
ЛБ
С-23
Сборник документов по международной...
в.5
М, 1933

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ И СОГЛАШЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОЛГИ
РАЗОРУЖЕНИЕ
ДОКЛАД КОМИССИИ ЛИТТОНА ПО МАНЧЖУРСКОМУ ВОПРОСУ

(СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ)

ВЫПУСК V

Под редакцией АНТОНОВА

ИЗДАНИЕ НКИД • МОСКВА • 1933

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ И СОГЛАШЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОЛГИ
РАЗОРУЖЕНИЕ
ДОКЛАД КОМИССИИ
ЛИТТОНА
ПО МАНЧЖУРСКОМУ
ВОПРОСУ

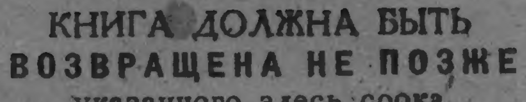
(СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ
ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ
И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ)

ВЫПУСК V

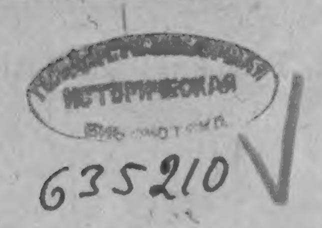
ПОД РЕДАКЦИЕЙ АНТОНОВА

ИЗДАНИЕ НКИД ★ МОСКВА ★ 1933

Колич. предыд. выдач..................

Уполн. Главлита В 65366. Тираж 4200
Сдано в производство 29/IV—33 г. Подписано к печати 11/X—33 г.
11½ п. л. Ф. 72×110, 1/16.

Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18. Н. 363.

ЧАСТЬ I.

ОТТАВСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ.

Введение-справка

На имперской конференции 1931 г. вопрос о расширении имперского предпочтения на новые области, и в частности на продукты сельского хозяйства, не был разрешен вследствие сопротивления Великобритании домогательствам доминионов в этой области. Для урегулирования экономических взаимоотношений между отдельными частями Британской империи было решено созвать специальную конференцию. Эта последняя состоялась в Оттаве с 21 июля по 20 августа 1932 г. после перехода Великобритании к ярко выраженной

таблице А.

2. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, необходимые для обложения иностранных товаров, поименованнных в таблице Б, здесь приложен-

---

*) Тексты, опубликованные в газете «Таймс» и исправленные по британской синей книге „Imperial economic conference at Ottawa 1932" Cmd. 4174. Приложения, не помещенные в «Таймс», не могли быть включены в настоящий сборник. В примечаниях к ним сделана ссылка на Синюю книгу. (Прим. ред.).

ЧАСТЬ I.

ОТТАВСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ.

Введение-справка

На имперской конференции 1931 г. вопрос о расширении имперского предпочтения на новые области, и в частности на продукты сельского хозяйства, не был разрешен вследствие сопротивления Великобритании домогательствам доминионов в этой области. Для урегулирования экономических взаимоотношений между отдельными частями Британской империи было решено созвать специальную конференцию. Эта последняя состоялась в Оттаве с 21 июля по 20 августа 1932 г. после перехода Великобритании к ярко выраженной протекционистской политике, проводимой после падения лейбористского кабинета. На Оттавской конференции указанный вопрос был разрешен и большинство требований доминионов удовлетворено. Оттавские решения были ратифицованы Великобританским правительством 16 ноября 1932 г.

ТЕКСТЫ СОГЛАШЕНИЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ОТТАВЕ 20 АВГУСТА 1932 г.).*

№ 1.

Соглашение между Соединенным королевством и Австралией.

1. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется издать указы соответственно предписаниям раздела 4 закона о ввозных пошлинах 1932 г., обеспечивая этим после 15 ноября 1932 г. продление (права) на беспошлинный ввоз в Соединенное королевство австралийских товаров, удовлетворяющих действующим в данное время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, и в силу этого закона освобожденных от пошлины, сохраняя, однако, ограничения, установленные в приложенной к сему таблице А.

2. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, необходимые для обложения иностранных товаров, поименованнных в таблице Б, здесь приложен-

*) Тексты, опубликованные в газете «Таймс» и исправленные по британской синей книге „Imperial economic conference at Ottawa 1932" Cmd. 4174. Приложения, не помещенные в «Таймс», не могли быть включены в настоящий сборник. В примечаниях к ним сделана ссылка на Синюю книгу. (Прим. ред.).

ной, таможенными пошлинами, указанными в этой таблице вместо пошлин, взимаемых теперь (если таковые существуют).

3. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, необходимые для обеспечения за австралийскими товарами, относящимися к категориям, поименованным в таблице С, здесь приложенной, и удовлетворяющими действующим в данное время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, указанных там размеров преференций для подобных же иностранных товаров.

4. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется не снижать общей десятипроцентной пошлины с цены, налагаемой согласно раздела 1 закона о ввозных пошлинах 1932 г. на иностранные товары, поименованные в таблице Д, иначе как с согласия Правительства его величества в Коммонуэльсе Австралии.

5. Предусмотренные в этом соглашении пошлины на иностранную пшеницу в зерне, медь, свинец и цинк при ввозе их в Соединенное королевство зависят в каждом случае от того, что имперские производители пшеницы в зерне, меди, свинца и цинка соответственно, будут продолжать предлагать эти товары при первой продаже в Соединенном королевстве по ценам, не превышающим мировые цены.

6. Правительство его величества в Соединенном королевстве и Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии соглашаются принять меры для издания правил, регулирующих ввоз мороженой баранины и телятины и мороженной и охлажденной говядины в Соединенное королевство в соответствии с декларацией Правительства его величества в Соединенном королевстве, которая приложена в качестве таблицы Х.

7. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Правительствам не самоуправляющихся колоний и протекторатов предоставить Австралии всякого рода преференции, которые могут быть предоставлены в данное время какой-либо другой части Британской империи с тем, что действие настоящей статьи не будет распространяться на какие-либо преференции, предоставленные Северной Родезией Южно-африканскому Союзу, Южной Родезии и территориям Южно-африканской Высокой комиссии в силу Таможенного соглашения 1930 г. и, далее, предложит Правительствам колоний и протекторатов, указанных в таблице Е, предоставить Австралии новые или добавочные преференции на товары и согласно расценки, там указанной

8. Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии предложит Парламенту издать законы, вносящие изменения в тариф, необходимые для осуществления преференционной формулы, изложенной в части 1 таблицы Ф, к сему приложенной, применяя исключения, изложенные в части II этой таблицы и, далее, обязуется сохранить существующий преференционный уровень, превышающий изложенный в этой формуле, с сохранением, однако, права Правительства его величества в Коммонуэльсе Австралии снижать существующие размеры преференций на товары, принадлежащие к категориям, указанным в части III

этой таблицы, до пределов не превышающих размеров, в ней указанных.

9. Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии обязуется предоставлять тарифное покровительство только тем отраслям промышленности, которые разумно считать обеспеченными здоровыми перспективами успешного развития.

10. Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии обязуется, что на протяжении времени действия этого соглашения тариф будет основываться на том принципе, что покровительственные пошлины не должны превышать такого уровня, который даст производителям Соединенного королевства полную возможность разумной конкуренции на основе относительной стоимости хозяйственного и умелого производства с тем, чтобы при применении такого принципа особо принимались бы во внимание случаи не вполне развитого производства.

11. Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии обязуется, что, как только это окажется практически возможным, Австралийская тарифная палата пересмотрит существующие покровительственные пошлины в соответствии с принципами, изложенными в настоящей статье 10, и что, по получении доклада и предложений Тарифной палаты, Парламенту Коммонуэльса будет предложено, там где это будет необходимо, изменить тарифы на товары, происходящие из Соединенного королевства так, чтобы ввести в действие эти принципы.

12. Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии обязуется не налагать никакой новой покровительственной пошлины и не повышать никакой существующей пошлины на товары Соединенного королевства выше размеров, предложенных Тарифным трибуналом.

13. Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии обязуется предоставлять производителям Соединенного королевства полное право быть выслушанными в Тарифной палате, когда в ней будут рассматриваться вопросы, возникающие согласно ст. 11 и 12, здесь указанных.

14. Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии обязуется, поскольку это будет касаться товаров производства или изготовления Соединеннного королевства:

а) отменить, как только это окажется практически возможным, распоряжение, опубликованное в газете Коммонуэльса № 46 от 19 мая 1932 г., запрещающее ввоз некоторых товаров;

б) отменить, как только это окажется практически возможным. сверхпошлины, установленные резолюцией, внесенной в Австралийский Парламент 24 мая 1932 г. и

с) снизить или отменить премиальную пошлину, как только финансовое положение Австралии позволит это сделать.

15. Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии обязуется предоставить не самоуправляющимся колониям и протекторатам и мандатным территориям Танганайки, Камеруну под британским мандатом и Тоголанду под британским мандатом преференции на товары и в размерах, указанных в таблице Ж и также преференции, предоставленные в настоящее время Соединенному королевству,

если Правительство его величества в Соединенном королевстве будет о том ходатайствовать.

При этом подразумевается, что Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии не будет обязано предоставлять какие-либо преференции какой-либо колонии или протекторату, которое, не будучи освобождено международными обязательствами от предоставления преференций, либо (1) не предоставляет Австрилии никаких преференций, либо (2) предоставляет какой-либо другой части империи (что касается Северной Родезии, то за исключением Южно-Африканского Союза, Южной Родезии и территорий Южно-Африканской Высокой комиссии) преференции, не предоставленные Австралии.

16. Это соглашение между Правительством его величества в Соединенном королевстве и Правительством его величества в Коммонуэльсе Австралии должно считаться вошедшим в силу с настоящего момента (под условием, что после этого необходимые законодательные или другие действия будут предприняты, как только это окажется практически возможным). Это соглашение будет оставаться в силе в течение пяти лет и, если не будет денонсировано за шесть месяцев до конца этого срока, оно будет продолжать оставаться в силе после этого до момента, который наступит спустя шесть месяцев после заявления с денонсиации, сделанного одной из сторой.

В случае могущих возникнуть обстоятельств, вследствие которых, по мнению Правительства его величества в Соединенном королевстве или Правительства его величества в Коммонуэльсе Австралии, судя по обстоятельствам, окажется необходимым внести изменения в текст Соглашения, предложение изменить эти условия должно быть предметом обмена мнениями между обоими Правительствами.

Таблицы к соглашению с Австралией.

А. Беспошлинный ввоз Австралийских продуктов, что касается яиц, домашней птицы, масла, сыра и других молочных продуктов, будет определенно продлен на 3 года. Правительство его величества в Соединенном королевстве, однако, оставляет за собою право по истечении трех лет, — если оно сочтет это необходимым в интересах производителей Соединенного королевства — пересмотреть основания преференций в отношении перечисленных предметов и, по уведомлении Правительства его величества в Коммонуэльсе Австралии, либо наложить преференциальную пошлину на австралийские продукты, все же сохраняя существующие пределы преференций, либо, по совещании с Правительством Коммонуэльса, включить таковые продукты в любой план, который может быть осуществлен, с целью регулирования количества ввозимых продуктов из всех источников на рынки Соединенного Королевства.

Б. Пшеница в зерне — 2 шил. за квартер; масло — 15 шил. за центнер; сыр — 15% с цены; яблоки сырые (за исключением яблок, отправляемых непосредственно производителю сидра для выделки сидра) — 4 шил. 6 пенсов за центнер; груши сырые — 4 шил. 6 пенсов за центнер; яблоки консервированные — 3 шил. 6 пенсов за центнер, плюс

добавочная пошлина за содержание сахара. Другие консервированные продукты — 15 процентов с цены, плюс добавочная пошлина за содержание сахара. Сушеные фрукты (теперь облагаемые в размере 7 шил.)— 10 шил. 6 пенсов за центнер; яйца в скорлупе: а) не свыше 14 фунтов весом в 120 шт. — 1 шил. за 120 шт.; б) свыше 14 фунтов, но не свыше 17 фунтов — 1 шил. 6 пенсов за 120 шт.; с) свыше 17 фунтов — 1 шил. 9 пенсов за 120 шт. Сгущенное молоко, цельное, сладкое — 5 шил. за центнер, плюс добавочная пошлина за содержание сахара. Сгущенное молоко, цельное, неподслащенное — 6 шил. за центнер; молоко в порошке и другое консервированное молоко, неподслащенное — 6 шил. за центнер. Мед — 7 шил. за центнер; медь, не в деле, очищенная или неочищенная в слитках, полосах, плитах, пластинках, чушках и прутьях — 2 пенса за фунт. Апельсины сырые — 3 шил. 6 пенсов за центнер с 1 апреля до 30 ноября. Грэпфрут сырой — 5 шил. за центнер с 1 апреля до 30 ноября. Виноград (не оранжерейный) — 1½ пенса за фунт с 1 февраля до 30 июня.

С. Размер преференций. Вино, не превышающее 27 градусов пруф-спирта — 2 шил. за галлон.

Д. Кожа, жир, консервированое мясо, цинк, свинец, ячмень, пшеничная мука, макароны, сухой горох, выпотрошенная домашняя птица, казеин, эвкалиптовое масло, мясные экстракты и эссенции, копра, молочный сахар, кишки для сосисок, кора австралийской акации, асбест, сушеные фрукты, кроме изюма, не указанные в таблице Б.

Е. 1) Багамские острова, Барбадос, Бермудские острова, Британская Гвиана, Британский Гондурас, Ямайка, Подветренные острова, Острова Тринидад и Тобаго, Наветренные острова. Масло —1½ пенса за фунт.

2) Багамские острова. Бренди — особая преференция, равная особой преференции, которая предоставляется в настоящее время на виски, вырабатываемый внутри Империи; вина —15 процентов с цены.

3) Барбадос, Британская Гвиана, Остров Тринидад. Бренди — крепостью не свыше крепости пруф-а — 5 шил. за галлон; крепостью свыше крепости пруф'а — 5 шил. за пруф-галлон.

4) Барбадос, Ямайка и Остров Тринидад. Молоко сгущенное и в порошке — 10 процентов с цены (или эквивалентная особая пошлина).

5) Бермудские острова. Консервированное мясо — 15 процентов с цены; консервированные фрукты и консервированные овощи — 15 процентов с цены.

6) Британская Гвиана и Остров Тринидад. Вина: искрящиеся — 5 шил. за галлон, другие (в бутылках) — 2 шил. за галлон, другие (в деревянной посуде) — 1 шил. 6 пенсов за галлон.

7) Ямайка. Печенье, несладкое, в больших упаковках — 2 шил. 1 пенс за 100 фунтов, в другого рода упаковках — 1 пенс за фунт; консервированное мясо — 15 процентов с цены; фрукты сушеные — 15 процентов с цены; варенье, желе и консервированные фрукты —15 процентов с цены.

8) Цейлон. Бэкон и ветчина — 10 процентов с цены; печенье — 10 процентов с цены; бренди — 3,50 рупий за галлон; консервирован-

ные фрукты и консервированные овощи — 15 процентов с цены; сыр — 10 процентов с цены; фрукты, свежие — 10 процентов с цены; молоко сгущенное и в порошке — 10 процентов с цены: вина: искрящиеся — 1,50 рупий за галлон, другие — 1 рупия за галлон.

9) Кипр. Масло, сыр и лес — $^1/_3$ пошлины вместо $^1/_6$.

10) Федерированные и нефедерированные Малайские штаты. Пределы преференций (при наличии предметов, свободных в настоящее время от пошлины, установить пошлины на таковые предметы как только это окажется возможным). Бренди — 2,50 доллара за галлон или пруф-галлон (в соответствии с тем, как налагается пошлина — на галлон или на пруф-галлон); масло, замороженное и консервированное — 4 цента за фунт; консервированные фрукты и консервированные овощи — 15 процетов с цены; кондитерский товар — 10 процентов с цены; молоко сгущенное и в порошке — 10 процентов с цены; вина: искрящиеся — 1 доллар за галлон, другие — 60 центов за галлон.

11) Гонг—Конг. Бренди — пределы преференций будут определены позднее.

12) Мальта. Печенье — 10 процентов с цены; бренди — 1 шил. за литр; мука — 2 шил. за 100 килограмм; молоко сгущенное и в порошке — 10 процентов с цены.

13) Остров Маврикия. Бэкон и ветчина — 5 рупий за 100 килограмм; сыр — 10 процентов с цены.

14) Стретс-Сеттельмент. Бренди — 2,50 доллара за галлон или пруф-галлон (в соответствии с тем, как налагается пошлина — на галлон или на пруф-галлон); вина: искрящиеся — 1 доллар за галлон, другие — 60 центов за галлон.

Ф. Эта таблица содержит формулу, в которой Соединенному королевству предоставлены расширенные преференции на очень большую категорию товаров *).

Х. Декларация Правительства Соединенного королевства.

1. Настоящие оптовые цены на мороженое мясо стоят на уровне, вызвавшем в животноводческой промышленности Соединенного королевства и доминионов тяжелую депрессию. Эта депрессия, если она продолжится, способна привести к серьезному упадку в продукции и вытекающему отсюда неизбежному ущербу потребителю.

2. Такое положение настолько серьезно, что необходимо принять какие-нибудь меры, которые могут оказаться действительными в целях поднятия оптовых цен на мороженое мясо на рынках Соединенного королевства до такого уровня, при котором будет обеспечена достаточная продукция.

3. Для возможно скорейшего улучшения положения Правительство его величества в Соединенном королевстве на время действия Оттавского соглашения примет меры к изданию правил о ввозе мяса в Соединенное королевство, которые, в виду тесного соотношения всех родов мяса при определении уровня цен, должны будут применятсья ко всякого рода мясу, упомянутому в разделе 5.

4. Политика Правительства его величества в Соединенном коро-

*) Формула и таблица помещены в «Синей книге» стр. 49.

левстве направлена в отношении мясной продукции, во-первых—в сторону обеспечения развития продукции внутри страны и, во-вторых — в сторону предоставления доминионам расширенного участия в ввозе в Соединенное Королевство.

5. В целях совместной работы с Правительством его величества в Соединенном королевстве при проведении этой политики, Правительство его величества в Комонуэльсе Австралии соглашается ограничить вывоз мороженой баранины и телятины в Соединенное королевство в 1933 году до размеров, равных общему ввозу из Австралии на протяжении года, закончившегося 30 июня 1932 г., имея в виду, что Правительство Соединенного королевства —

а) примет меры для регулирования ввоза иностранного мяса в соответствии с программой (называемой ниже «согласованной программой»), согласованной между Правительством его величества в Соединенном королевстве и Правительством его величества в Коммонуэльсе Австралии и включив в нее мороженую баранину и телятину, мороженую говядину и охлажденную говядину;

б) примет меры при первой возможности по получении доклада Комиссии, занятой сейчас реорганизацией свиноводства в Соединенном королевстве, для регулирования количества бэкона и ветчины, поступающего на рынки Соединенного королевства;

с) обязуется не налагать никаких ограничений на ввоз какого-либо мяса из Австралии на протяжении периода времени, упомянутого в согласованной программе, указанной в разделе 5 (а) этой декларации.

6. На протяжении 1933 года, исходя из приобретенного опыта. Правительство его величества в Соединенном королевстве по совещании с Правительством его величества в Коммонуэльсе Австралии обсудит наилучший способ обеспечить удовлетворительное состояние цен и более правильное снабжение рынка товарами.

7. Если в результате упомянутого выше совещания не будет установлена постоянная политика, Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется — по истечении периода времени, упомянутого в согласованной программе, указанной в разделе 5 (а) этой декларации и на протяжении остающегося срока действия соглашения заключенного в Оттаве: — (а) принять меры для продления, при отсутствии иного соглашения между заинтересованными Правительствами, действия правил о ввозе инстранного мяса по расценке, действующей в конце периода времени, упомянутого в согласованной программе; (б) при любых мероприятиях, влияющих на ввоз мяса в Соединенное Королевство, которые Правительство Соединенного Королевства может предпринять в связи с вопросами земледелия в Соединенном королевстве. принимать во внимание политику, изложенную в разделе 4 настоящего соглашения.

8. Если Правительство его величества после наведения справок найдет, что когда-либо в результате ограничений на иностранный ввоз, снабжение мясом какого-либо рода не соответствует требованиям потребителей в Соединенном королевстве, то Правительство его величе-

ства может отменить любые подобные ограничения, доколе снабжение не станет опять удовлетворительным.

Согласованная программа, упоминаемая в разделе 5(а) декларации Правительства Соединенного королевства:

Перечень, показывающий максимальное количество иностранного мяса, разрешенного к ввозу в Соединенное королевство на протяжении каждого квартала периода времени с 1 января 1933 г. по 30 июня 1934 г., выраженное в процентах к ввезенному количеству в соответствующие кварталы двенадцати месяцев, окончившихся 30 июня 1932 г.

Мясо	1933 г.				1934 г.	
	январь март	апрель июнь	июль сент.	октябрь декабрь	январь март	апрель июнь
Мороженое мясо и телятина	90	85	80	75	70	65
Мороженое мясо (кости и мясо без костей)	90	85	80	75	70	65
Охлажденное мясо	100	100	100	100	100	100

Примечание: Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии, признавая соотношение всех мясных продуктов, и что, целью вышеупомянутых правил о ввозе в Соединенное королевство является повышение уровня цен на мороженое мясо, обязуется приложить все усилия, чтобы обеспечить на протяжениии 1933 года вывоз мороженой говядины из Австралии в Соединенное королевство в размере, не превышающем 100 процентов количества вывезенного на протяжени года, окончившегося 30 июня 1932 года.

№ 2.

Соглашение между Соединенным королевством и Канадой.

1. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется издать указы соответственно предписаниям раздела 4 закона о ввозных пошлинах 1932 г., обеспечивая этим после 15 ноября 1932 г. продление (права) на беспошлинный ввоз в Соединенное королевство товаров, отправленных из какой-либо части Британской империи, и произросших, выделанных или обработанных в Канаде, которые в силу этого закона освобождены в настоящее время от пошлин, но подлежат, однако, ограничениям, изложенным в таблице А, к сему приложенной.

2. Правительство его воличества в Соединенном королевстве предложит парламенту издать законы, необходимые для обложения иностранных товаров, поименованных в таблице Б, здесь приложенной, таможенными пошлинами, указанными в этой таблице вместо пошлин, взимаемых теперь (если таковые существуют).

3. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется, что общая десятипроцентная пошлина с цены, налагаемая раз-

делом 1 закона о ввозных пошлинах 1932 г. на иностранные товары, указанные в таблице С, не будет снижаться иначе как с согласия Правительства его величества в Канаде.

4. Устанавливается, что пошлина на пшеницу в зерне, медь, цинк или свинец, как это обусловлено в этом соглашении, может быть снята, если когда либо имперские производители пшеницы в зерне, меди, цинка и свинца соответственно будут не в состоянии или не захотят предложить эти товары на первой продаже в Соединенном королевстве по ценам, не превышающим мировые цены и в количестве, достаточном для удовлетворения потребностей потребителей Соединенного Королевства.

5. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, необходимые для смягчения кондиций, регулирующих в настоящее время ввоз в Соединенное королевство живого скота из Канады, в основных чертах уже принципиально согласованные между ним и Правительством его величества в Канаде.

6. Правительство его величества в Соединенном королевстве заявляет о своем намерении урегулировать, при первой возможности по получении доклада от Комиссии, обсуждающей в настоящее время реорганизацию свиноводства в Соединенном королевстве, количество бэкона и ветчина, поступающее на рынок. Соединенного королевства и обязуется, чтобы во всяком законе, который оно предложит издать Парламенту с целью регулирования снабжения Соединенного королевства беконом и ветчиной из всех источников, будет сделана оговорка о свободном ввозе канадского бэкона и ветчины хорошего качества не свыше 2.500.000 центнеров в год.

7. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, которые обеспечат на срок в 10 лет от настоящего момента для табака, отправленного из любых частей Британской империи и произросшего, выделанного или обработанного в Канаде, соответствующий уровень преференций на иностранный табак, однако, лишь до тех пор, пока пошлина на иностранный необработанный табак не упадет ниже 2 шиллингов 0½ пенсов за фунт, в каковом случае преференционный уровень будет равен полной пошлине.

8. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит парламенту не самоуправляющихся колоний и протекторатов предоставить Канаде всякого рода преференции, которые могут быть предоставлены в данное время какой-либо другой части Британской империи с тем, что действие настоящей статьи не будет распространяться на какие-либо преференции, предоставленные Северной Родезией Южно-Африканскому Союзу, Южной Родезии и территориям Южно-Африканской Высокой комиссии в силу Таможенного соглашения 1930 г., и, далее, предложит правительствам колоний и протекторатов, указанных в таблице Д предоставить Канаде новые или добавочные преференции на товары и согласно расценки, там указанной.

9. Правительство его величества в Канаде предложит Парламенту издать законы, необходимые для замены таможенных пошлин, взимае-

мых в настоящее время с товаров, указанных в таблице Е, пошлинами, указанными в этой таблице с тем, чтобы ничто в этой статье не заставило Правительство его величества в Канаде отказаться от снижения пошлин, указанных в упомянутой таблице, на протяжении времени сохранения уровня британских преференций, указанных в этой таблице, или от повышения расценок среднего или общего тарифа, установленного в упомянутой таблице.

10. Правительство его величества в Канаде обязуется предоставлять тарифное покровительство против (конкуренции) производителей Соединенного Королевства только тем отраслям промышленности, которые можно считать разумно обеспеченными здоровыми перспективами успешного развития.

11. Правительство его величества в Канаде обязуется, что на протяжении времени действия этого соглашения тариф будет основываться на том принципе, что покровительственные пошлины не должны превышать такого уровня, который даст производителям Соединенного королевства полную возможность разумной конкуренции на основе относительной стоимости хозяйственного и умелого производства с тем, чтобы при применении такого принципа особо принимались бы во внимание случаи не вполне развитого производства.

12. Правительство его величества в Канаде обязуется тотчас же образовать Тарифную палату, предусмотренную в Законе о тарифной палате 1931 г.

13. Правительство его величества в Канаде обязуется по ходатайству Правительства его величества в Соединенном королевстве побудить Тарифную плату пересмотреть, как только это окажется практически возможным, пошлины, взимаемые со всякого рода товаров, указанных в этом ходатайстве в соответствии с принципами, изложенными в ст. 11 настоящего соглашения и что, по получении об этом доклада Тарифной палаты, таковой должен быть представлен Парламенту и Парламенту будет предложено, там где это будет необходимо, изменить тарифы на подобные товары, происходящие из Соединенного королевства так, чтобы ввести в действие эти принципы.

14. Правительство его величества в Канаде обязуется не повышать ни одной из существующих пошлин на товары Соединенного королевства, кроме как после запроса и получения доклада Тарифной палаты, и в соответствии с фактами как они будут установлены этим учреждением.

15. Правительство его величества в Канаде обязуется предоставить производителям Соединенного королевства полное право быть выслушанными в Тарифной палате при рассмотрении ею вопросов, возникающих согласно с настоящими ст. ст. 13 и 14.

16. Правительство его величества в Канаде обязуется, что таможенная администраия в Канаде будет руководствоваться такими общими принципами, которые обеспечат:

а) избежание, по мере разумной возможности, неопределенности в отношении количества таможенных и других фискальных пошлин, подлежащих уплате по прибытии товаров в Канаду;

б) сокращение сроков и случаев трений до минимума; и

с) предоставление аппарата для быстрого и беспристрастного разрешения споров в делах, касающихся применения тарифов.

17. Правительство его величества в Канаде обязуется совершенно отменить все существующие сверхпошлины на ввоз из Соединеного королевства, как только финансовое положение Канады позволит это сделать. Далее оно обязуется рассматривать в благоприятном смысле возможность сокращения и окончательной отмены пошлины, направленной против валютного демпинга, постолько, поскольку она налагается на ввоз из Соединенного королевства.

18. Правительство его величества в Канаде обязуется изменить существующие правила, регулирующие ввоз племенного скота из Соединенного королевства в Канаду так, как это было уже условлено в принципе между ним и Правительством его величества в Соединенном королевстве.

19. Правительство его величества в Канаде обязуется предоставить тем из не самоуправляющихся колоний, протекторатов и мандатных территорий, которым в настоящее время предоставлена прибыль британских преференциальных пошлин, и также Занзибару преференции на товары и по расценке, указанной в таблице Ф и также всякие преференции, предоставленные в настоящее время Соединенному королевству с тем, что Правительство его величества в Канаде не будет обязано продолжать предоставление какой-либо преференции какой-либо колонии или протекторату, которое не будучи освобождено международными обязательствами от предоставления преференций либо (1) не предоставляет Канаде никаких преференций, либо (2) представляет какой-либо другой части империи (что касается Северной Родезии, то за исключением Южно-Африканского Союза, Южной Родезии и территорий Южно-Африканской Высокой комиссии) преференции, не предоставленные Канаде.

20. Ничто в этом соглашении не должно причинять ущерба или уменьшать какой-либо прибыли, которой пользуется кто-либо из участников сего на основании Канадо-Вест-индийского торгового соглашения от 6 июля 1925 г.

21. Это соглашение заключено под определенным условием, что, если какое-либо из двух правительств убедится, что преференции, предоставленные настоящим соглашением в отношении какой-бы то ни было особой категории товаров могут быть целиком или частично сведены на нет путем прямого или косвенного создания или поддержания цен на эту категорию товаров, вследствие мероприятий правительства какого-либо иностранного государства, то данное правительство настоящим заявляет, что оно воспользуется принадлежащим ему сейчас или имеющим быть полученным в дальнейшем правом запрещать прямой или косвенный доступ таких товаров в свою страну из такого иностранного государства на такой срок, который может потребоваться для того, чтобы сделать действительными и сохранить преференции, предусмотренные настоящим соглашением.

22. Это соглашение между Правительством его величества в Соединенном королевстве и Правительством его величества в Канаде должно считаться вошедшим в силу с настоящего момента (под условием, что после этого необходимые законодательные или другие действия будут предприняты, как только это окажется практически возможным). Это соглашение будет оставаться в силе в течении пяти лет и, если не будет денонсировано за шесть месяцев до конца этого срока, оно будет продолжать оставаться в силе после этого до момента, который наступит спустя шесть месяцев после заявления о денонсинации, сделанного одной из сторон.

23. В случае могущих возникнуть обстоятельств, вследствие которых по мнению Правительства его величества в Соединенном королевстве или Правительства его величества в Канаде, судя по обстоятельствам, окажется необходимым внести изменения в текст соглашения, предложение изменить эти условия должно быть предметом обмена мнениями между обоими правительствами.

Таблицы к соглашению с Канадой.

А. Беспошлинный ввоз канадских продуктов, что касается яиц, домашней птицы, масла, сыра и других молочных продуктов, будет определенно продлен на 3 года. Правительство его величества в Соединенном королевстве, однако, оставляет за собою право по истечении трех лет, — если оно сочтет это необходимым в интересах производителей Соединенного королевства — пересмотреть основания преференций в отношении перечисленных выше предметов и, по уведомлении Правительства его величества в Канаде, либо наложить преференциальную пошлину на канадские продукты, все же сохраняя существующие пределы преференций, либо, по совещании с Правительством Канады, включить таковые продукты в любой план, который может быть осуществлен с целью регулирования количества ввозимых продуктов из всех источников на рынки Соединенного королевства.

Б. Пшеница в зерне — 2 шил. за квартер; масло — 15 шил. за центнер; сыр — 15 процентов с цены; яблоки сырые (за исключением яблок, отправляемых непосредственно производителю сидра для выделки сидра) — 4 шил. 6 пенсов за центнер; груши сырые — 4 шил. 6 пенсов за центнер; яблоки консервированные — 3 шил. 6 пенсов за центнер плюс добавочная пошлина за содержание сахара; сушеные фрукты (теперь облагаемые в размере 7 шил.) — 10 шил. 6 пенсов за центнер; яйца в скорлупе: а) не свыше 14 фунтов весом в 120 шт. — 1 шил. за 120 шт.; б) свыше 14 фунтов, но не свыше 17 фунтов — 1 шил. 6 пенсов за 120 шт.; с) свыше 17 фунтов — 1 шил. 9 пенсов за 120 шт.; сгущенное молоко, цельное, сладкое — 5 шил. за центнер плюс добавочная пошлина за содержание сахара; медь, не в деле, очищенная или неочищенная в слитках, полосах, плитах, пластинках, чушках и прутьях — 2 пенса за фунт.

С. Лесные материалы всякого рода, ввозимые в Соединенное Королевство в значительном количестве из Канады, посколько они в настоящее время облагаются таможенной пошлиной. Рыба свежая и мор-

ская. Консервированная лососина. Иная консервированна рыба. Асбест, цинк, свинец.

Д. Е. Ф. *).

№ 3.

*Соглашение между Соединенным королевством и Индией **).*

Правительство его величества в Соединенном королевстве и Правительство Индии заключили торговое соглашение, которое будет представлено на одобрение Законодательного собрания и Правительство Индии предложит Законодательному собранию издать необходимые законы для введения в действие соглашения, если оно будет одобрено.

При заключении этого соглашения, Индийская делегация все время имела ввиду два основных принципа, а именно: расширение и развитие внешней торговли Индии и сохранение нетронутым покровительства, которым пользовались некоторые отрасли индийской промышленности.

Ниже указываются главные положения соглашения: не касаясь некоторых немногих сборов с доходов, политика Соединенного королевства в прошлом была политикой свободной торговли, но законом о ввозных пошлинах 1932 г. была введена общая десятипроцентная пошлина с цены на все ввозимые товары за исключением некоторых основных продуктов питания и сырья. Применение этой пошлины в отношении продукции Индии и доминионов было отложено в ожидании результатов Оттавской конференции. В силу частного соглашения, достигнутого в Оттаве, Соединенное королевство будет продолжать допускать беспошлинный ввоз всех индийских товаров, подобные которым при привозе из стран не Британской империи облагаются общей десятипроцентной пошлиной. Таким образом эти товары получают преференцию в размере десяти процентов над всеми соперничающими иностранными товарами, к которым применяется эта общая пошлина. В добавление, пошлина на некоторые иностранные товары была или будет поднята до более высокого уровня, а преференции на индийские товары соответственно повысятся.

Главнейшими относящимися сюда товарами являются хлопчатобумажные изделия, изделия из кокосового волокна, индийские ковры и подстилы, джутовые изделия, дубленные шкуры и дубленные кожи, не летучие растительные масла, масло сандалового дерева, жмыхи, жмыховая мука, рис, земляные орехи, кофе, табак, чай, специи, касторовое семя, фасоль и отруби, рисовая мука и пыль, тик и другие твердые породы дерева, свинцовые болванки, магнезит, индийский гранит и хлористый магний.

В дальнейшем в Лондоне будет обсуждаться вопрос относительно условий, на которых индийское железо в болванках и полуобработанная сталь могут быть беспошлинно допущены в Соединенное королевство. В зависимости от соглашений, которые будут выработаны с другими странами Британского коммонуэльса наций, существующие префе-

---

*) Эти таблицы помещены в «Синей книге» стр. 25—41.

**) Краткое переложение «Таймс».

ренции также будут продлены на ячмень, горох, бобы и другие стручковые плоды, просо, удобрение, козлиные шкуры и асбест.

Иностранный ввоз одного товара, который до сих пор беспошлинно допускался в Соединенное королевство, а именно — льняное семя, будет в будущем облагаться десятипроцентной пошлиной, а индийское льняное семя будет пользоваться соответствующей преференцией. Эта перемена была произведена вследствие значения льняного семени для земледелия Индии. По целому ряду предметов внешней торговли Индии с Соединенным Королевством, как - то; шеллак, сырой джут, миробалан, обрушенный рис, слюда и индийская пенька, существует серьезная внешняя конкуренция, которая принимает формы косвенной конкуренции со стороны товаров их заменяющих.

В отношении названных предметов их свободный ввоз в Соединенное королевство будет продолжаться.

Индийская делегация обсуждала с Правительством его величества в Соединенном королевстве и представителями торговли Соединенного королевства хлопком средства, при помощи которых можно было бы стимулировать большее потребление индийского хлопка в Соединенном королевстве, и обсуждение этого вопроса еще продолжается. Представители торговли Соединенного королевства хлопком и Индийские хлопководы согласны, что улучшение, которое наблюдается за последние годы в культуре индийского хлопка дало возможность Ланкаширским прядильщикам потреблять гораздо большее количество индийского хлопка, чем это делалось до сих пор, и , что подобное развитие приведет к обоюдной выгоде. Наблюдается определенное стремление, чтобы большая часть потребности Ланкашира в хлопке удовлетворялась Индией. Правительство его величества в Соединенном королевстве дало понять, что оно примет участие в проведении в жизнь любого осуществимого на деле плана, согласованного между текстильными промышленниками Соединенного королевства и хлопководами Индии о повышении потребления Ланкаширом индийского хлопка, путем изысканий, пропаганды или улучшенной закупки.

Индия предоставляет тарифную преференцию в размере 7½ процентов на некоторые типы авто-транспорта, а на другие предметы, обнимаемые Соглашением, размер преференции выразится в 10 процентах.

Эти преференции могут быть предоставлены либо путем повышения пошлин на иностранные товары, либо путем снижения пошлин на товары Соединенного Королевства, либо путем комбинации обоих методов.

Десятипроцентная преференция распространяется на следующие категории промышленных товаров: строительные и технические материалы, химикали, аптекарские товары и лекарства, керамическая посуда и фарфор, мебель и мебельные изделия, железные инструменты и приспособления, аппараты и оборудование (электрическое, музыкальное, фотографическое, научное, хирургическое и радио), и разные кожаные изделия; следующие металлы — алюминий, медь, свинец, нейезильбер, цинк, латунь и подобные сплавы и изделия из них; краска и

материалы для живописи, бумага и писчебумажные принадлежности, резиновые шины и другие изделия и резина; перевозочные средства без механического двигателя и велосипеды.

В отношении этих категорий товаров устанавливается из'ятие из преференции в некоторых особых случаях, имеющее быть объявленным в дальнейшем, а также сделана общая оговорка о нераспространении преференции на те товары, к которым применяется покровительственная пошлина, на те товары, которые в настоящее время освобождены от пошлины, или на те товары, на которые по соображениям национальной политики установлена особо-низкая пошлина.

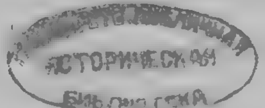
Десятипроцентная преференция предоставляется также и на следующие разные промышленные изделия, на некоторые предметы питания и напитки и на некоторые масла перечисленные ниже:

Различные промышленные изделия: изделия из азбеста, кожаные башмаки и туфли, щетки, металлические пуговицы, снасти и веревка за некоторыми исключениями, пробковые изделия, ножевый товар, клей, кожаная одежда и искусственная кожа, принадлежности для курильщиков, туалетное мыло, туалетные принадлежности, игрушки и принадлежности для игр, зонтики и зонтичные принадлежности, огнестрельное оружие, патроны, патронташи, клеенка, линолеум, тара для машин и котлов, и ароматные спирты.

Предметы питания и напитки: эль и пиво, какао и шоколад, кондитерские товары, консервированная рыба, фрукты консервированные в жестянках или в бутылках, продукты консервированные в жестянках или в бутылках (за некоторыми исключениями), сгущенное или консервированное молоко. Масла: рыбий жир, всякий, синтетические, эфирные масла, натуральные эфирные масла за исключениями подробно указанными, минеральные смазочные масла кроме batching oil, растворы красок и составы,, содержащие масло и считающиеся опасными, растительные неэфирные масла за исключениями, подробно указанными.

Что касается класса железных и стальных товаров, то десятипроцентная преференция распространяется только на те товары, которые не подлежат покровительственной пошлине, в отношении же класса машин, то только на те предметы, которые облагаются обычными таможенными пошлинами — двадцать пять процентов с цены и не на те товары, которые в интересах сельско-хозяйственной промышленности освобождены от пошлины или подлежат лишь временной десятипроцентной пошлине.

В отношении класса текстильных товаров преференция распространяется на предметы одеяния, мелочной и галантерейный товар, которые облагаются двадцатью пятью процентами с цены и шерстяные изделия за исключениями, означенными в каждом случае. В отношении товаров хлопчатобумажных, шелковых и из искусственного шелка не может быть принято никакого решения впредь до получения и рассмотрения пожеланий Индийской Тарифной палаты по вопросу о текстильной промышленности; однако было достигнуто соглашение, что по принятии решения десятипроцентная преференция будет распространена на эти товары за исключением пряжи искусственного шелка и

предметов, на которые может быть наложена покровительственная пошлина.

Для дальнейшего развития внешних рынков для сбыта индийских промышленных изделий и сельско-хозяйственных продуктов было достигнуто соглашение об обмене преференциями с колониями и протекторатаси, которые, говоря общим образом, распространяют на Индию преимущества своего преференцииального тарифа. Когда указанный обмен будет проведен в жизнь это будет обозначать предоставление Индии преференции на хлопчато-бумажные промышленные изделия и на такие товары, как чай, кофе, масличные семена и растительные масла, парафин, воск, ковры и подстилы.

Соглашение предусматривает также предоставление Индией преференции на некоторые товары, которые являются главными предметами вывоза колониальной Империи, включая означенные камеди и смолы, масличные семена, растительные и эфирные масла, немолотые специи, кокосовые орехи и кокосовые изделия, рыба, фрукты и овощи, саго и тапиока, ром и необработанный табак, но исключая сахар.

Соглашение между Правительством его величества в Соединенном королевстве и Правительством Индии будет оставаться в силе в течении шести месяцев после заявления о денонсиации какой-либо из сторон с тем, чтобы, в случае могущих возникнуть обстоятельств, вследствии которых, по мнению какой-либо из сторон, окажется необходимым изменить размеры пошлины или уровня преференций установленных этим соглашением на какой-либо особо означенный товар, то эта сторона должна уведомить об этом и обсудить это для достижения соглашения о внесении исправлений.

Если в течение шести месяцев после такого заявления не будет достигнуто никакого соглашения, то первой стороне будет предоставлено право сделать заявление о своем намерении провести в жизнь желательные изменения размеров пошлин или уровня преференций на товары, указанные в первоначальном заявлении, и ввести в действие пересмотренную расценку или расценки по истечении этого срока.

№ 4.

Соглашение между Соединенным королевством и Ньюфаундлэндом.

1. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется издать указы соответственно предприсаниям раздела 4 закона о ввозных пошлинах 1932 г., обеспечивая этим после 15 ноября 1932 г. продление (права) на беспошлинный ввоз в Соединенно королевство ньюфаундлэндских тваров, удовлетворяющих действующим в данное время законам и постановлениям, относительно предоставления имперского предпочтения, и в силу этого закона освобожденных от пошлины, сохраняя, однако, ограничения, установленные в приложенной к сему таблице А.

2. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит парламенту издать законы, необходимые для обложения иностранных товаров, поименованных в таблице Б, здесь приложенной, та-

моженными пошлинами, указанными в этой таблице вместо пошлин, взаимаемых теперь (если таковые существуют).

3. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется не снижать общей десятипроцентной пошлины, налагаемой согласно раздела I закона о ввозных пошлинах 1932 г. на иностранные товары, поименованные в таблице С, иначе как с согласия Правительства его величества в Ньюфаундлэнде.

4. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Правительствам не самоуправляющихся колоний и протекторатов предоставить Ньюфаундлэнду всякого рода преференции, которые в настоящее время могут быть предоставлены какой-либо части Британской империи, с тем, что действие настоящей статьи не будет распространяться на преференции, предоставленные Северной Родезией Южно-Африканскому Союзу, Южной Родезии и территориям Южно-Африканской Высокой комиссии в силу Таможенного соглашения 1930 г.

5. Правительство его величества в Ньюфаундлэнде предложит Парламенту издать законы, необходимые для обеспечения за товарами Соединенного королевства, указанными в таблице Д, уровня преференций на подобные же иностранные товары, указанные в этой таблице, вводимые в действие с 1 июля 1933 г.

6. Правительство его величества в Ньюфаундлэнде предпримет общий пересмотр таможенного тарифа, вводимого в действие с 1 июля 1933 года, и, при условии и поскольку позволят соображения бюджетного характера, включит в закон, который предложит издать Парламенту для проведения в жизнь этого пересмотра, условия, необходимые для создания новых и более благоприятных условий исчисления курса фунта стерлингов для таможенных целей.

7. Правительство его величества в Ньюфаундлэнде предложит Праламенту издать законы, необходимые для предоставления не самоуправляющимся колониям и протекторатам и мандатным территориям Танганайки, Камеруну под британским мандатом, Тоголэнду под британским мандатом преференций на товары и в размерах, указанных в таблице Е и также всякого рода преференции, предоставленные в настоящее время Соединенному королевству, если Правительство его величества в Соединенном королевстве будет о том ходатайствовать. При этом подразумевается, что Правительство его величества в Ньюфаундлэнде не будет обязано предоставлять какие-либо преференции какой-либо колонии или протекторату, которое не будучи освобождено международными обязательствами от предоставления преференций либо (1) не предоставляет Ньюфаундлэнду никаких преференций либо (2) предоставляет какой-либо другой части империи (что касается Северной Родезии, за исключением Южно-Африканского Союза, Южной Родезии и территорий Южно-Африканской Высокой комиссии) преференции, не предоставленные Ньюфаундлэнду.

8. Если по условиям действующего в настоящее время соглашения между Ньюфаундлэндом и Ямайкой, какой-либо из сторон будет предоставлен более высокий уровень преференций в сравнении с предостав-

ляемым в настоящем соглашении, участники этого договора на протяжении срока его действия будут продолжать пользоваться предоставляемыми этим договором преимуществами.

9. Это соглашение между Правительством его величества в Соединенном королевстве и Правительством его величества в Ньюфаундлэнде должно считаться вошедшим в силу с настоящего момента (под условием, что после этого необходимые законодательные или другие действия будут предприняты, как только это окажется практически возможным). Это соглашение будет оставаться в силе в течении пяти лет, и если не будет денонсировано за шесть месяцев до конца этого срока, оно будет продолжать оставаться в силе после этого до момента, который наступит спустя шесть месяцев после заявления о денонсиации, сделанного одной из сторон.

В случае могущих возникнуть обстоятельств, вследствие которых по мнению Правительства его величества в Соединенном королевстве или правительства в Ньфаундлэнде, судя по обстоятельствам окажется необходимым внести изменения в текст соглашения, предложение изменить эти условия должно быть предметом обмена мнениями между обоими правительствами.

Таблицы к соглашению с Ньюфаундлэндом.

А. Беспошлинный ввоз ньюфаундлендских продуктов, что касается яиц, домашней птицы, масла, сыра и других молочных продуктов будет определенно продлен на 3 года. Правительство его величества в Соединенном королевстве, однако, оставляет за собою право по истечении трех лет, — если оно сочтет это необходимым в интересах производителей Соединенного королевства — пересмотреть основания преференций в отношении перечисленных предметов и, по уведомлении правительства его величества в Ньюфаундлэнде, либо наложить преференциальную пошлину на ньюфаундлэндские продукты, либо по совещании с правительством Ньюфаундлэнда, включить таковые продукты в любой план, который может быть осуществлен, с целью регулирования количества ввозимых продуктов из всех источников на рынки Соединенного королевства.

Б. Рыбий жир (медицинский) 1 шил. 4 пенса за галлон; охлажденная или мороженая лососина 1½ пенса за фунт.

С. Треска, морские раковины.

Д. и Е. *).

№ 5

Соглашение между Соединенным королевством и Новой Зеландией.

1. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется издать указы соответственно предписаниям раздела 4 закона о ввозных пошлинах 1932 г., обеспечивая этим после 15 ноября 1932 г. продление (права) на беспошлинный ввоз в Соединенное королевство

*) Эти таблицы помещены в «Синей книге» стр. 74—76.

Ново-Зеландских товаров и товаров мандатной территории Западного Самоа, удовлетворяющих действующим в данное время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, и в силу этого закона освобожденных от пошлины, сохраняя, однако, ограничения, установленные в приложенной к сему таблице А.

2. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит парламенту издать законы, необходимые для обложения иностранных товаров, поименованных в таблице Б, здесь приложенной, таможенными пошлинами, указанными в этой таблице вместо пошлин, взимаемых теперь (если таковые существуют).

3. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется не снижать общей дисятипроцентной пошлины с цены, налагаемой согласно раздела 4 закона о ввозных пошлинах 1932 г. на иностранные товары, поименованные в таблице С, иначе как с согласия правительсва его величества в Новой Зеландии.

4. В отношении мороженой баранины, телятины и мяса, в письме по этому поводу от 19 августа 1932 года, адресованном достопочтенным Д. Ж. Котс Ч. П. достопочтенному Стэнли Болдуину Ч. П., констатируется наличие взаимного понимания между соответствующими Правительствами.

5. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту не самоуправляющихся колоний и протекторатов предоставить Новой Зеландии всякого рода преференции, которые в настоящее время могут быть предоставлены какой-либо другой части Британской империи с тем, что действие настоящей статьи не будет распространяться на какие-либо преференции, предоставленные Северной Родезией Южно-Африканскому Союзу, Южной Родезии и территориям Южно-Африканской Высокой комиссии в силу Таможенного соглашения 1930 г.

6. Правительство его величества в Новой Зеландии предложит Парламенту издать законы, необходимые для замены таможенных пошлин, взимаемых с товаров Соединенного Королевства, указанных в таблице Д, пошлинами, указанными в этой таблице и освобождения всех товаров Соединенного королевства от применения обложения сверхпошлинной в размере девяти сороковых или одной двадцатой таможенной пошлины сообразно случаю.

7. Правительство его величества в Новой Зеландии обязуется предоставить тарифное покровительство против (конкуренции) производителей Соединенного королевства только тем отраслям промышленности, которые разумно считать обеспеченными здоровыми перспективами успешного развития.

8. Правительство его величесвва в Новой Зеландии обязуется произвести обследование существующих покровительственных пошлин и там, где это окажетсся необходимым, снизить их в возможно скорый срок до такого уровня, который поставит производителей Соединенного королевства в положение конкурента на внутреннем рынке, т. е., что предоставленное ново-зеландским производителям покровительство будет находиться на том уровне, который предоставит производителям

Соединенного королевства полную возможность разумной конкуренции на основе относительной стоимости хозяйственного и умелого производства.

9. Правительство его величества в Новой Зеландии обязуется предоставить производителям Соединенного королевства возможность объявить свое мнение в связи с обследованием упомянутым в ст. 8 настоящего соглашения.

10. Правительство его величества в Новой Зеландии обязуется не производить никакого снижения размеров преференций в 20 процентов с цены (или эквивалента) или ниже, которыми в настоящее время пользуются товары Соединенного королевства перед товарами какого-либо иностранного государства и что там, где в настоящее время уровень преференции превышает 20 процентов с цены (или эквивалент) он не опустится ниже 20 процентов с цены (или эквивалента) иначе, как с согласия Правительства его величества в Соединенном королевстве.

11. Правительство его величества в Новой Зеландии обязуется, что существующая премиальная пошлина в 3 процента с цены, взимаемая в настоящее время с товаров Соединенного королевства, которые при иных обстоятельствах свободны от пошлины, не будет увеличена и будет отменена как только финансовое положение позволит это сделать.

12. Правительство его величества в Новой Зеландии обязуется предоставить не самоуправляющимся колониям и протекторатам и мандатным территориям Танганайки, Камеруну под британским мандатом и Тоголэнду под британским мандатом преференции на товары и в размерах, указанных в таблице Е и также всякого рода преференции, предоставленные в настоящее время Соединенному королевству. При этом подразумевается, что Правительство его величества в Новой Зеландии не будет обязано предоставлять какие-либо преференции какой-либо колонии или протекторату, которое не будучи освобождено международными обязательствами от предоставления преференций либо: 1) не представляет Новой Зеландии никаких преференций, либо 2) предоставляет какой-либо другой части империи (что касается Северной Родезии, то за исключением Южно-Африканского Союза, Южной Родезии и территорий Южно-Африканской Высокой комиссии) преференции, не предоставленные Новой Зеландии.

13. Это соглашение между Правительством его величества в Соединенном королевстве и Правительством его величества Новой Зеландии должно считаться вошедшим в силу с настоящего момента (под условием, что после этого необходимые законодательные или другие действия будут предприняты, как только это окажется практически возможным). Это соглашение будет оставаться в силе в течение пяти лет и, если не будет денонсировано за шесть месяцев до конца этого срока, оно будет продолжать оставаться в силе после этого до момента, который наступит спустя шесть месяцев после заявления о денонсации, сделанного одной из сторон.

В случае могущих возникнуть обстоятельств, вследствии которых, по мнению Правительства его величества в Новой Зеландии, судя по об-

стоятельствам, окажется необходимым внести изменения в текст соглашения, предложение изменить эти условия должно быть предметом обмена мнениями между обоими правительствами.

Таблицы к соглашению с Новой Зеландией.

А. Беспошлинный ввоз ново-зеландских продуктов, что касается яиц, домашней птицы, масла, сыра и других молочных продуктов, будет определенно продлен на 3 года. Правительство его величества в Соединенном королевстве, однако, оставляет за собою право по истечении трех лет, — если оно сочтет это необходимым в интересах производителей Соединенного королевства — пересмотреть основания преференций в отношении перечисленных предметов и, по уведомлении правительства его величества в Новой Зеландии либо наложить преференциальную пошлину на ново-зеландские продукты, все же сохраняя существующие пределы преференци, либо, по совещании с правительством Новой Зеландии включить таковые продукты в любой план, который может быть осуществлен, с целью регулирования количества ввозимых продуктов из всех источников на рынки Соединенного королевства.

Б. Масло — 15 шил. за центнер; сыр — 15 процентов с цены; яблоки, сырье (за исключением яблок, отправляемых непосредственно производителю сидра для выделки сидра) — 4 шил. 6 пенсов за центнер; груши сырые — 4 шил. 6 пенсов за центнер; яйца в скорлупе: а) не свыше 14 фунтов, весом в 120 шт. — 1 шил. за 120 шт., б) свыше 14 фунтов, но не свыше 17 фунтов — 1 шил 6 пенсов за 120 шт.; с) свыше 17 фунтов — 1 шил. 9 пенсов за 120 шт.; сгущенное молоко, цельное, сладкое — 5 шил. за центнер, плюс добавочная пошлина за содержание сахара; сгущенное молоко, цельное неподслащенное — 6 шил. за центнер; молоко в порошке и другое консервированое молоко, неподслащенное — 6 шил. за центнер; мед — 7 шил. за центнер.

С. Жиры. Консервированное мясо. Кишки для сосисок. Казеин. Мясные экстракты и эссенции. Сухой горох. Семена, трава и клевер. Кожа. Копра. Молочный сахар. Камеди, иные чем гуммиарабик, гумми трагант, шеллак, стиклак и сидлак.

Д. Кондитерский товар — 27½ процентов с цены; одежда и готовое платье —27½ процента с цены; трикотаж —27½ процента с цены; шелковый и из искусственного шелка штучный товар — беспошлинно.

Е. Асфальт — 10 процентов с цены; сигары — 2 шил. за фунт; какао — ½ пенса за фунт; кофе — 1 пенни за фунт; ром — 4 шил. за пруф-галлон; немолотые специи, а именно: корица, гвоздика,имбирь, сушеная внешняя оболочка мускатного ореха, мускатный орех, перец и ваниль — 10 процентов с цены.

№ 6.

Соглашение между Соединенным королевством и Южно-Африканским союзом.

1. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется издать указы соответственно предписаниям раздела 4 закона о

ввозных пошлинах 1932 г., обеспечивая этим после 15 ноября 1932 г. продление (права) на беспошлинный ввоз в Соединенное королевство южно-африканских товаров, удовлетворяющих действующим в данное время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, и в силу этого закона освобожденных от пошлины, сохраняя, однако, ограничения, установленные в приложенной к сему таблице А.

2. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит парламенту издать законы, необходимые для обложения иностранных товаров, поименованных в таблице Б, здесь приложенной, таможенными пошлинами, указанными в этой таблице вместо пошлин, взимаемых теперь (если таковые существуют).

3. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, необходимые для обеспечения за товарами Южной Африки, относящимися к категориям поименованным в таблице С, здесь приложенной, и удовлетворяющими действующим в данное время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, указанных там размеров преференций для подобных же иностранных товаров.

4. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется не снижать общей десятипроцентной пошлины с цены, налагаемой согласно раздела 1 Закона о ввозных пошлинах 1932 г. на иностранные товары, поименованные в таблице Д, иначе как с согласия Правительства его величества в Южно-Африканском Союзе, и не снижать существующего уровня преференций на сахар и вино (если в настоящем соглашении не предусмотрено иное) без подобного же согласия.

5. Предусмотренная в этом соглашении пошлина на медь зависит от того, что имперские производители меди будут продолжать предлагать этот товар при первой продаже в Соединенном королевстве по ценам, не превышающим мировые цены.

6. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, которые обеспечат на срок в десять лет, считая от настоящего момента, за табаком, удовлетворяющим действующим в настоящее время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, существующие размеры преференций на иностранный табак на срок, однако, пока пошлина на иностранный необработанный табак не упадет ниже 2 шил. 0½ пенса с фунта, в каковом случае размер преференции будет равен полной пошлине.

7. Правительство его величества в Соединенном королевстве при осуществлении прав, которые оно может получить от Парламента на предмет регулирования размеров ввоза баранины и телятины в Соединенное Королевство, издаст распоряжение о ввозе Южно-Африканской баранины и телятины.

8. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Правительствам не самоуправляющихся колоний и протекторатам предоставить Южно-Африканскому Союзу всякого рода префе-

ренций, которые могут быть предоставлены в настоящее время какой-либо другой части Британской империи.

9. Правительство его величества в Южно-Африканском Союзе предложит Парламенту издать законы, необходимые для обеспечения за товарами Соединенного королевства, относящимися к категориям, поименованным в таблице Е, указанных в этой таблице размеров преференций на подобные же иностранные товары.

10. Правительство его величества в Южно-Африканском Союзе предложит Парламенту наложить на иностранные товары, относящиеся к категориям, поименованным в таблице Ф, особые пошлины, указанные в этой таблице и обязуется не побуждать и не предлагать Парламенту издавать законы, вносящие какие-либо изменения в существующие размеры пошлин на подобные же товары Соединенного королевства, влекующие за собой снижение размеров ныне предоставляемых преференций.

11. Правительство его величества в Южно-Африканском Союзе обязуется не снижать существующие размеры преференций на подобные же иностранные товары, предоставляемые в настоящее время товарам Соединенного Королевства относящимся к категориям, поименованным в таблице Ж.

12. Правительство его. величества в Южно-Африканском Союзе обязуется предоставить не самоуправляющимся колониям и протекторатам и мандатным территориям Танганайки, Камеру под британским мандатом и Тоголанду под британским мандатом преференции на товары и в размерах, указанных в таблице Х, и также преференции, предоставленные в настоящее время Соединенному королевству, если Правительство его величества в Соединенном королевстве будет о том ходатайствовать. При этом подразумевается, что Правительство его величества в Южно-Африканском союзе не будет обязано предоставлять какие-либо преференции какой-либо колонии или протекторату, которое, не будучи освобождено международными обязательствами от предоставления преференций, либо 1) не предоставляет Южно-Африканскому Союзу никаких преференций, либо 2) предоставляет какой-либо другой части империи преференции, не предоставленные Южно-Африканского союзу.

13. В целях этого соглашения мандатную территорию Юго-Западной Африки следует считать входящей в состав Южно-Африканского Союза.

14. Это соглашение между правительством его величества в Соединенном королевстве и Правительством его величества в Южно-Африканском Союзе должно считаться вошедшим в силу с настоящего момента (под условием, что после этого необходимые законодательные или другие действия будут предприняты, как только это окажется практически возможным). Это соглашение будет оставаться в силе в течение пяти лет и, если не будет денонсировано за шесть месяцев до конца этого срока, оно будет продолжать оставаться в силе после этого до момента, который наступит спустя шесть месяцев после заявления о денонсиации, сделанного одной из сторон.

В случае могущих возникнуть обстоятельств, вследствие которых, по мнению Правительства его величества в Соединенном королевстве или Правительства его величества в Южно-Африканском союзе, судя по обстоятельствам окажется необходимым внести изменения в текст Соглашения, предложение изменить эти условия должно быть предметом обмена мнениями между обоими Правительствами.

Таблицы к соглашению с Южно-Африканским Союзом.

А. Безпошлинный ввоз продуктов Южно-Африканского Союза что касается яиц, домашней птицы, масла,сыра и других молочных продуктов, будет определенно продлен на 3 года. Правительство его величества в Соединенном королевстве, однако, оставляет за собою право по истечении трех лет, — если оно сочтет это необходимым в интересах производителей Соединенного королевства — пересмотреть основания преференций в отношении перечисленных предметов, и, по уведомлении Правительства его величества в Южно-Африканском Союзе, либо наложить преференциальную пошлину на продукты Южно-Африканского Союза, все же сохраняя существующие пределы преференций, либо, по совещании с Правительством Союза, включить таковые продукты в любой план, который может быть осуществлен, с целью регулирования количества ввозимых продуктов из всех источников на рынок Соединенного Королевства.

Б. Апельсины сырые — 3 шил. 6 пенсов за центнер, начиная с 1 апреля по 30 ноября. Грэпфрут сырой — 5 шил. за центнер, начиная с 1 апреля по 30 ноября. Персики и нектарины, сырые — 14 шил. за центнер, начиная с 1 декабря по 31 марта. Сливы сырые — 9 шил. 4 пенса за центнер, начиная с 1 декабря по 31 марта. Виноград (не оранжерейный) — 1½ пенса за фунт, начиная с 1 февраля по 30 июня. Яблоки сырые (за исключением яблок, отправляемых непосредственно производителю сидра для выделки сидра) — 4 шил. 6 пенсов за центнер, на протяжении всего года. Груши сырые — 4 шил. 6 пенсов за центнер на протяжении всего года. Сушеные фрукты (облагаемые в настоящее время в размере 7 шил.) — 10 шил. 6 пенсов за центнер на протяжении всего года. Яблоки консервированные — 3 шил. 6 пенсов за центнер, плюс добавочная пошлина за содержание сахара. Иного рода консервированные фрукты — 15 процентов с цены, плюс добавочная пошлина за содержание сахара. Маис плоский, белый —10 процентов с цены на протяжении всего года. Масло — 15 шил. за центнер на протяжении всего года. Сыр — 15 процентов с цены. Яйца в скорлупе: (а) не свыше 14 фунтов весом в 120 шт. — 1 шил. за 120 шт. на протяжении всего года, (б) свыше 14 фунтов, но не свыше 17 фунтов — 1 шил. 6 пенсов за 120 шт. на протяжении всего года, (с) свыше 17 фунтов — 1 шил. 9 пенсов за 120 шт. на протяжении всего года. Сгущенное молоко, цельное, сладкое — 5 шил. за центнер, плюс добавочная пошлина за содержание сахара; сгущенное молоко, цельное, неподслащенное — 6 шил. за центнер: молоко в порошке и другое консервированное молоко, неподслащенное — 6 шил. за центнер; медь не в деле, очищенная

или неочищенная в слитках, полосах, плитах, пластинках, чушках и прутьях — 2 пенса за фунт.

С. Размер преференций. Вино, непревышающее 27 градусов пруф-спирта — 2 шил. за галлон.

Д. Кора Австралийской акации и дубильные экстракты, выделываемые из нее. Изделия из маиса. Азбест. Сушеные фрукты, кроме изюма, не указанные в таблице Б. Фрукты, законсервированые химическим способом или огневой сушкой, кроме фруктов, консервированных в сахаре. Фруктовые соки. Китовый жир и изделия из кита (кроме китового жира и изделий из кита, добытых или выработанных на плавучих фабриках, являющихся британскими концернами). Речные раки. Треска свежая. Молотые устричные раковины. Земляные орехи. Козлиные шкуры. Семена люцерны. Индийское просо и мука. Самшит. Картофель. Кишки для сосисок. Страусовые перья.

Е. Ф. Ж. и Х. *).

№ 7.

Соглашение между Соединенным Королевством и Южной Родезией.

1. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется издать указы соответственно предписаниям раздела 4 закона о ввозных пошлинах 1932 г., обеспечивая этим после 15 ноября 1932 г. продление (права) на беспошлинный ввоз в Соединенное королевство товаров Южной Родезии, удовлетворяющих действующим в данное время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, и в силу этого закона освобожденных от пошлины, сохраняя, однако, ограничения, установленные в приложенной к сему таблице А.

2. Правительство его величества в Соединенном Королевстве предложит Парламенту издать законы, которые обеспечат на срок в десять лет, считая от настоящего момента за табаком, удовлетворяющим действующим в настояюее время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, существующие размеры преференций на иностранный табак на время, однако, пока пошлина на иностранный необработанный табак не упадет ниже 2 шил. 0½ пенса с фунта, в каковом случае размеры преференций будут равняться полной пошлине. В дальнейшем, поскольку это окажется практически осуществимым, оно будет стараться принимать шаги в уже обсуждавшемся направлении в целях закупки табака Южной Родезии.

3. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, необходимые для обложения иностранных товаров, поименованных в таблице Б, здесь приложенной, таможенными пошлинами указанными в этой таблице вместо пошлин, взимаемых теперь (если таковые существуют).

4. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, необходимые для обеспечения за кофе Южной Родезии, удовлетворяющим действующим в настоящее

*) Эти таблицы помещены в «Синей книге» стр. 67—71.

время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, размер преференции в 9 шил. 4 пенса за центнер на иностранное кофе.

5. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется не снижать общей десятипроцентной пошлины, налагаемой согласно раздела 1 закона о ввозных пошлинах 1932 г. на иностранные товары, поименованные в таблице С, иначе как с согласия Правительства его величества в Южной Родезии.

6. Предусмотренная в этом соглашении пошлина на медь зависит от того, что имперские производители меди будут продолжать предлагать товар при первой продаже в соединенном королевстве по ценам, не превышающим мировые цены.

7. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламентам не самоуправляющихся колоний и протекторатам предоставить Южной Родезии всякого рода преференции, которые могут быть предоставлены какой-либо части Британской империи и, далее, предложит Парламентам всех колоний и протекторатов, которые имеют право предоставлять преференции приспособить таким образом свои таможенные пошлины, взимаемые с папирос и выделанного табака, чтобы меньшая пошлина взималась бы с подобных предметов имперской фабрикации из табака имперского происхождения, чем с подобных же предметов, выделанных из иностранного табака.

8. Правительство Южной Родезии предложит Парламенту издать законы, необходимые для обеспечения за товарами Соединенного Королевства, относящимися к категориям, поименованным в таблице Д, размеров преференции, указанных в этой таблице и внести поправки в существующие пошлины на иностранные товары, относящиеся к категориям, поименованным в таблице Е, так чтобы предусмотреть альтернативные специальные пошлины, как они указаны в этой таблице.

9. Правительство Южной Родезии благосклонно обсудить дальнейшее расширение преференций, предоставленных на товары Соединенного королевства, когда экономические и бюджетные соображения позволят это сделать.

10. Правительство Южной Родезии предложит Парламенту предоставить не самоуправляющимся колониям и протекторатам и мандатным территориям Танганайки и Камеруну под британским мандатом и Тоголэнду под британским мандатом преференции на товары и в размерах, указанных в таблице Ф, здесь приложенной, и также всякого рода преференции, предоставленные в настоящее время Соединонному королевству, если Правительство его величества в Соединенном королевстве будет о том ходатайствовать.

11. Это Соглашение между Правительством его величества в Соединенном королевстве и Правительством его величества в Южно-Родезии должно считаться вошедшим в силу с настоящего момента (под условием, что после этого необходимые законодательные или другие действия будут предприняты, как только это окажется практически возможным). Это соглашение будет оставаться в силе в течение пяти лет и, если не будет денонсировано за шесть месяцев до конца этого

срока, оно будет продолжать оставаться в силе после этого до момента, который наступит спустя шесть месяцев после заявления о денонсиации, сделанного одной из сторон.

В случае могущих возникнуть обстоятельств, вследствие которых, по мнению Правительства его величества в Соединенном королевстве или Правительства его величества в Южной Родезии, судя по обстоятельствам, окажется необходимым внести изменения в текст Соглашения, предложение изменить эти условия должно быть предметом обмена мнениями между обоими Правительствами.

Таблицы к соглашению с Южной Родезией.

А. Беспошлинный ввоз продуктов Южной Родезии что касается яиц, домашней птицы, масла, сыра и других молочных продуктов, будет определенно продлен на 3 года. Правительство его величества в Соединенном королевстве, однако, оставляет за собою право по истечении трех лет, — если оно сочтет это необходимым в интересах производителей Соединенного королевства — пересмотреть основания преференций в отношении перечисленных предметов и, по уведомлении Правительства его величества в Южной Родезии, либо наложить преференциальную пошлину на продукты Южной Родезии, все же сохраняя существующие пределы преференций, либо, по совещании с Правительством Южной Родезии, включить таковые продукты в любой план, который может быть осуществлен, с целью регулирования количества ввозимых продуктов из всех источников на рынки Соединенного королевства.

Б. Маис, плоский, белый — 10 процентов с цены. Масло — 15 шил. за центнер. Сыр. — 15 процентов с цены. Яйца в скорлупе: (а) не свыше 14 фунтов весом в 120 шт. — 1 шил. за 120 шт., (б) свыше 14 фунтов, но не свыше 17 фунтов — 1 шил. 6 пенсов за 120 шт., (с) свыше 17 фунтов — 1 шил. 9 пенсов за 120 шт.; Медь не в деле, очищенная или неочищенная в слитках, полосах, плитах, пластинках, чушках и прутьях — 2 шил. за фунт. Апельсины свежие — 3 шил. 6 пенсов за центнер начиная с 1 апреля до 30 ноября. Грэпфрут свежий — 5 шил. за центнер, начиная с 1 апреля до 30 ноября.

С. Асбест, Земляные орехи. Индийское пшено и мука. Картофель.

Д. Тарифная статья 119(б). — Батареи электрические, мокрые или сухие, первичные или вторичные, включая аккумуляторы, — 15 процентов с цены; из 149. — Пишущие машины и части к ним — 15 процентов с цены; из 119(а). — Электротехнический материал (за исключением кабелей и проводов — 10 процентов с цены; 154. — Инструменты для беспроволочного телеграфа и телефона и аппараты, употребляемые при работе с ним, за исключением батарей; — 15 процентов с цены, 129 и 130. — Автомобили, части и принадлежности. Предоставление увеличенных преференций Соединенному королевству будет обсуждено когда перестанут существовать преимущества, получаемые экспортером, вследствии состояния курса. 99. — Ножевый товар, не золотой и не серебряный и не накладного золота или серебра — 20 процентов с

цены; 172(б). — Стеклянная посуда (за исключением бутылок и кувшинов,, зеркальных стекол и оконных стекол) — 15 процентов с цены.

Е. Штучный товар за исключением одеял: тарифная статья 76(а),— из шелка или из искусственного шелка или из смеси их с другим материалом, 76(б). — изделия, относящиеся к классу н. е. е. — сохраняется пошлина с цены, налагаемая в настоящий момент, но налагается альтернативная специальная пошлина в 1½ пенса с ярда на бумагу и 3 пенса с ярда на шелк и искусственный шелк.

Ф. Чай — 2 пенса за фунт. Кофе сырое — 1 пенс за фунт. Какао сырое — 1 пенс за фунт. Сигары — 2 шил. за фунт. Ром и горькие настойки — 3 шил. за имперский пруф-галлон.

№ 8.

Дополнительное сообщение делегации Соединенного королевства

Оттава, 27 июля 1932 года.

Ввиду приглашения председателя Конференции представить в общее распоряжение сведения и статистические данные, представленные Канадским правительством, делегация Соединенного королевства думает, что для ее коллег могло бы оказаться полезным представление (делегацией Соединенного королевства) таблиц некоторых из цифр относительно торговли между Соединенным королевством и доминионами и Индией, вместе с коментариями и выводами, которые казалось бы вызывают эти цифры, равно как и некоторых соображений, способных облегчить совместные усилия и поиски средств улучшения торговых отношений внутри Империи и развитие рессурсов промышленности каждой части Коммонвельса так, чтоб увеличить общее благосостояние.

В приведенных ниже таблицах, таблица № 1 показывает ввоз в Соединенное королевство с разделением на три категории, а именно:

1) товары, подлежавшие обложению таможенными пошлинами до декабря 1931 г.;

2) товары, подлежащие обложению таможенными пошлинами согласно «Акту об импортных пошлинах» и «Акту о продуктах садоводства»;

3) товары, не подлежащие обложению таможенными пошлинами.

До конца 1931 г. сравнительно небольшое число импортных товаров подлежало действию таможенных тарифов, но «Исключительный тариф», введенный в конце последнего года, и «Акт об импортных пошлинах февраля 1932 г.» значительно расширили поле применения тарифов к импортным товарам. Хотя принцип имперского предпочтения и признавался в первых тарифах, пределы его применения были по необходимости ограничены небольшим числом продуктов; в какой мере двумя последующими законами были увеличены преференции в отношении имперских продуктов, — явственно видно из нижеследующей таблицы № 1. Из этой таблицы видно, что пропорция ввоза из доминьонов, еще пользующихся свободной от всех ввозных пошлин, превышает в известных случаях 90% и ощутительно падает ниже этой цифры только в отношении Британской Индии. (То обстоятельство, что 37%

ввоза из Индии подлежит обложению ввозными пошлинами обуславливается фискальным налогом на чай, продукт, по которому Индия пользуется особо выгодной преференцией). Наоборот со времени последовавшего изменения нашей фискальной политики, только 30% нашего ввоза из-за границы допускается беспошлинно. Что касается продуктов, ввозимых из Соединенного королевства в настоящее время в четыре главные доминьона, то для этих продуктов не существует, так сказать, беспошлинного допуска. Иначе говоря, своего рода пошлина или сбор взимается почти со всех товаров, ввозимых в эти доминьоны. Более того видно, что в наибольшей части поля (применения) преференций, преференция представляемая Соединенным королевством, состоит в полном сложении пошлин, взимаемых с иностранных продуктов.

Обращаясь к ввозу в доминьоны, приводимые ниже таблицы указывают общую стоимость товаров, ввозимых в доминьоны и Британскую Индию, различая ввоз из Соединенного королевства, из других частей империи и из иностранных стран.

Примечание: Указанный ниже ввоз указывает товары, вывезенные обратно, так же как и золото в слитках и звонкую монету.

Цифры таблицы № 1, остносящиеся к ввозу товаров, которые должны остаться в Соединенном королевстве, несравнимы с этими цифрами; значительные расхождения, имеющие место в отношении Австралии и Южно-Африканской унии, вызываются главным образом ввозом золота из этих стран (в 1930 г. ввоз золота в слитках и звонкой монете из Австралии поднялся до 24 миллионов фунтов стерлингов против 5 миллионов фунтов в 1929 г. и 1 миллиона в 1928 г. Ввоз товаров из Унии также показал тенденцию к повышению за эти же годы). Значительная доля торговли вывозимыми обратно основными продуктами, ввезенными из большинства этих стран, является также серьезным фактором.

Из таблицы № II явствует: 1) что видимый баланс платежей в пользу доминьонов достигает почти 100 миллионов фунтов стерлингов; 2) что за 1930 г. ввоз в доминьоны товаров из иностранных стран достигал 350 миллионов фунтов.

При составлении этих таблиц не было сделано никакой попытки специфицировать размеры пошлин, взимаемых с ввоза в доминьоны, или размеры преференций, предоставляемых Соединенным королевством. Надо однако помнить, что проценты, взимаемые с цены предметов, имеют важное значение при оценке значения префренции. Для того чтобы прференция имела реальную пользу, нужно чтобы размеры преференции, применеой к ввозной пошлине, не были достаточно высоки, чтобы результатом этого не явилось ограничение ввоза. Делегация Соединенного королевства просит доминьоны, чтобы взимаемые пошлины были так рассчитаны, чтобы давать продуктам Соединенного королевства разумный шанс конкуренции на равных основаниях и чтобы пошлины, взымаемые с продуктов Соединенного королевства, не были установлены в протекционистских целях в более высоком (размере), чем это необходимо для обеспечения справедливого шанса, разумно развитой (конкуренции) промышленности данного доминьона. По этому поводу

делегация Соединенного королевства хочет обратить внимание на благоприятный фискальный режим, предоставляемый до сих пор в Великобритании некоторым (видам) ввоза из доминионов, конкурирующим с товарами, изготовляемыми в Соединенном королевстве.

Необходимо также помнить о значении элемента уверенности в торговых делах. Чтобы позволить фабриканту или импортеру хорошо вести свои дела, нужно, чтобы он мог с разумной уверенностью установить цену предметов, поставляемых потребителю. Все, что имеет характер произвольного или нестойкого обложения, в силу правила об оставлении исполнительной власти определения пошлин, подлежащих уплате, фатально поведет к ограничению хода дел, если только не к их полной остановке.

Сверх того делегация Соединенного королевства хочет настойчиво указать другим делегациям на тот факт, что Соединенное королевство столь высоко индустриализировано, что для него существенно, чтобы обеспечить физическое существование своего народа, находить достаточный выход своей продукции и что, в общем, более половины продукции Соединенного королевства поглащается иностранными государствами. В настоящее время в Соединенном королевстве имеется более 2.750.000 безработных и все, что клониться к затруднению внешней торговли Соединенного королевства, неизбежно уменьшает покупательную способность и сбережения его народа, что, тем самым, наносит ущерб рынкам, от которых в столь широкой мере зависят доминионы в (отношении) потребления их продуктов.

Вышеприведенные таблицы позволяют констатировать, что, со своей стороны Соединенное королевство способствовало развитию торговли и промышленности доминионов; что оно поглащает очень большую часть вывоза доминионов, в то время как для многих из них повидимому нет иных свободных выходов во всем мире; что оно постоянно облегчало этому экспорту доступ в свои порты на возможно наилучших условиях и с минимумом политического вмешательства со стороны правительства или таможенного управления; что оно было охотно готово предоставить доминионам широкие преференции во всех тех случаях, когда было возможно ввести (таможенный) тариф; наконец, что оно помогло доминионам создать значительный видимый торговый баланс в их пользу. С другой стороны можно испытать законное удовлетворение от того, что преференциальный допуск на рынок британских ценностей, в результате ценного об'единения Соединенного королевства и доминионов, сыграло важную роль в развитии их ресурсов О том, в какой мере сказался этот фактор, можно судить по тому, что если до войны полагали, что половина 3.800 миллионов британских капиталовложений за границей было размещено в странах Империи, то со времени войны, несмотря на неизбежное уменьшение об'ема вложений за границей, часть падающая на страны Империи, значительно увеличилась на столько, что из общей суммы в 1.401 миллиона фунтов, инвестированных между 1914 и 1931 гг., в странах Империи было размещено до 848 миллионов фунтов.

Делегация Соединенного королевства никоим образом не имеет

I. Ввоз в Соединенное Королевство (не включая золота и бриллиантов)

Категория товаров	Канада (в 1.000 ф. с.)	%%	Австралия (в 1.000 ф. с.)	%%	Новая Зеландия (в 1.000 ф.с.)	%%	Южно-Африканская Уния (в 1.000 ф. с.)	%%	Свободное Ирландское государство (в 1.000 ф. с.)	%%	Ньюфаундлэнд (в 1.000 ф. с.)	%%	Британская Индия (в 1.000 ф. с.)	%%	Южная Родезия (в 1.000 ф. с.)	%%	Доминионы, Империя и Ю. Родезия вместе (в 1.000 ф. с.)	%%	Все прочие британские страны (в 1.000 ф. с.)	%%	Все иностранные государства (в 1 000 ф. с)	%%
а) Подлежавших обложению ввозными пошлинами до декабря 1931 г	660	1,8	4.660	12	80	0,2	1.680	13,3	5.710	13,7	—	—	14.730	36,8	155	14,2	27,5	13	20,5	43,5	117	17
б) Подлежащих обложению ввозными пошлинами согласно Акта об имперском обложении и Акта о продуктах садоводства . .	19.410	54,3	13.500	34,6	20.250	50,3	4.625	39	11.020	26,3	266	13,1	17.070	42,6	474	43,5	86,5	41	14,5	31	371	53
в) Свободн. от всякого обложения.	15.690	43,9	20.820	53,4	19.930	49.5	5.645	17,7	25.150	60	1.766	86,9	8.270	20,6	460	42.3	90	46	12	25.5	210	30
Общее количество товаров, не вывезенных обратно.	35.760	100	38.980	100	40.290	100	11.850	100	41.920	100	2.032	100	40.070	100	1.089	100	212	100	47	100	698	100

II. Общие итоги ввоза доминионов

	Всякого происхождения в 1.000 ф. с.	Из Соединенного Королевства в 1.000 ф. с.	Из других британских стран в 1.000 ф. с.	Из заграницы в 1.000 ф. с.
Канада [1])	186.246	30.725	11.388	144.133
Австралия [2])	129.220	54.241	15.509	59.470
Новая Зеландия [3])	42.663	20.223	9.007	13.433
Южно-Африканская Уния [3])	63.357	29.735	6.947	25.675
Свободное Ирландское Государство [3])	56.811	45.467	996	10.346
Ньюфаундлэнд [2])	6.533	1.133	2.561	2.639
Британская Индия [4])	187.280	82.101	16.196	88.983
Южная Родозия [3])	7.473	3.945	1.566	1.862
Итого	679.583	267.570	64.470	347.543

[1]) Операционный год, кончающийся 31 марта 1931 г.
[2]) Операционный год, кончающийся 30 июня 1930 г.
[3]) 1930 г.
[4]) Операционный год, кончающийся 31 марта 1930 г.

	Ввоз в Соединенное Королевство (включая золото в слитках и звонкую монету). (В млн. ф. с.)	Вывоз из Соединенного Королевства (включая золото в слитках и звонкую монету). (В млн. ф. с.)	Видимый баланс в пользу доминионов (+) и в ущерб доминионам (—). (В млн. ф. с.)
Канада	38,7	31,3	+ 7,4
Австралия	70,5	33,0	+ 37,5
Новая Зеландия	44,9	18,7	+ 26,2
Южно-Африканская Уния	62,1	27,7	+ 34,4
Свободное Ирландское Государство	43,1	44,3	— 1,2
Ньюфаундлэнд	2,2	0,9	+ 1,3
Британская Индия	52,0	61,6	— 9,6
Южная Родезия	2,3	2,6	— 0,3
Итого	315,8	220,1	+ 95,7

намерения составлять баланс, ни скрупулезно сравнивать между собою представленные и полученные выгоды, но она придает значение тому, чтобы внешний мир дал себе отчет — как это несомненно сделали все наши коллеги на конференции — что то, что одушевляет Соединенное королевство и всех нас, постоянно доминировало и никогда не исчезало во всех наших отношениях с доминионами и что никакого рода оснований не имело бы какое-либо утверждение, что Соединенное королевство не обнаруживает большого стремления поощрять или развивать торговлю доминионов, или что оно не ответило по форме и по существу на уступки, предложенные доминионами.

Изложив меры, принятые в прошлом в видах развития имперской торговли, и справедливо оценив по достоинству преимущества, полученные на имперском рынке, представители Соединенного королевства явились на эту конференцию с намерением способствовать в широкой мере новому расширению имперской торговли. Они откровенно и полностью указали доминионам товары, для которых они пожелают получить новые преимущества на рынках доминионов, и с удовлетворением примут от этих последних одинаково полное изложение главнейших преимуществ, которыми они желают пользоваться на рынках Великобритании. Делегация Соединенного королевства приступит к его рассмотрению без какого-либо предвзятого мнения и даже с искренним желанием дать удовлетворение пожеланиям доминионов, так же как она убеждена, что и ее собственные виды составят предмет благожелательного рассмотрения со стороны этих последних.

ЧАСТЬ II. КОНФЕРЕНЦИЯ В СТРЕЗЕ И РАБОТЫ ПАНЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.

Введение — справка.

Лозанская конференция постановила поручить специальному комитету представить Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе предложения о мерах для восстановления экономического положения стран центральной и восточной Европы, уже ранее рассматривавшиеся этой комиссией под углом зрения создания для этих стран аграрных преференций *). Комитет, составленный из представителей Франции, Великобритании, Италии, Германии, Бельгии, Чехословакии, Румынии, Югославии Австрии, Венгрии, Болгарии, Греции, Нидерландов и Швейцарии (Латвия была представлена наблюдателем), заседал в Стрезе под председательством Жоржа Бонне (Франция) с 5 по 20 сентября 1932 г. Комитет составил доклад, первая часть которого давала анализ экономического положения, а вторая — намечала меры для его восстановления и в частности создание специальных фондов денежной нормализации. Кроме того, Комитет выработал проект конвенции по ревалоризации хлебных злаков центральной и восточной Европы путем образования каждый год участниками фонда в 75.000.000 фр. зол. Этот фонд был предназначен для авансирования экспорта хлебных злаков в

*) См. Сборник документов по международному праву и международной политике, Москва, НКИД, вып. II, стр. 83 исл. и III, стр. 135 исл.

размерах вывоза их в 1929—1931 гг., при чем тарифные скидки с импорта засчитывались в счет сумм, подлежащих внесению в общий фонд.

Доклад Комитета и составленный им проект конвенции были представлены Комиссии изучения вопроса о Европейском Союзе на ее VI сессии 30 сентября и 1 октября 1932 г. На этой сессии Европейская комиссия, избрав председателем Эррио, взамен скончавшегося Бриана, заслушала проект резолюции. «В этом документе государства, участвующие в Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе, об'являли, что доклад, выводы и проекты Конференции в Стрезе содержат существенные элементы политики восстановления экономического и финансового положения в Европе и, особенно, в центральной и восточной Европе, и заявляли о готовности — по мере возможности и под условием особых соображений, которые они могли высказать — безотлагательно применить общие директивы, вытекающие из этих докладов, выводов и проектов, каковые они решали сообщить Совету Лиги наций, Подготовительной комиссии экспертов Экономической и денежной конференции и этой последней. Одновременно проект резолюции содержал просьбу о том, чтобы Совет с участие компетентных органов Лиги наций и иных квалифицированных экспертов приступил к выработке детализированного проекта по фондам денежной нормализации. Эксперты должны были бы также рассмотреть можно ли и на каких условиях комбинировать фонды ревалоризации хлебных злаков с фондами денежной нормализации. По составлению проекта, он подлежал сообщению заинтересованным правительствам не позднее 15 ноября; Комиссия изучения должна была его получить на декабрьской сессии. В то же время проект резолюци содержал просьбу, чтобы г. Жорж Бонне не отказал обеспечить необходимую связь между Комиссией изучения и Комитетом по фондам денежной нормализации. К Совету также обращалась просьба приступить с участием компетентных органов Лиги наций и других квалифицированных экспертов к практическому рассмотрению вопроса о табаке, интересующему три государства Восточной Европы (Грецию, Турцию и Болгарию). В то же время государства, благоприятно относящиеся к заключению двухсторонних конвенции, составленных согласно принципов, установленных в Стрезе, заявляли о своей готовности уже теперь, каждый в том, что его касается, либо продолжать, либо способствовать заключению этих соглашений, так чтобы они могли войти в рамки конвенции, выработанной в Стрезе. Наконец, Комиссия выражала надежду, что на ее декабрьской сессии можно будет принять решения относительно фондов нормализации валютных курсив и ревалоризации хлебных злаков, чтобы дать в короткий срок практический исход проекту конвенции» *).

Предложенный проект вызвал на заседании 1 октября ряд оговорок и возражений (в том числе и возражения со стороны СССР, против дискриминационного характера данной системы), которые были резюмированы Эррио в том смысле:

*) Ежегодный обзор работ Лиги наций 1932. стр. 394.

«1) что во всяком случае права третьих государств должны быть резервированы и

2) что государства должны были бы высказаться окончательно по конкретным проектам только когда таковые были бы представлены на их одобрение; что все оговорки смогут фигурировать в протоколе» *).

Под условием этих замечаний Комиссия приняла проект резолюции.

«Совет Лиги наций слушал этот вопрос 13 и 15 октября 1932 г. Приняв к сведению резлюцию Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе, Совет уполномочил своего председателр приступить по совещанию с докладчиком Совета по финансовым и экономическим вопросам и председателями Экономического и Финансового комитетов, образовать комитет квалифицированных экспертов для рассмотрения и выработки детального и полного проекта по фондам денежной нормализации. Составленный экспертами проект должен был быть представлен правительствам до 15 ноября и своевременно сообщен Подготовительной комиссии к Экономической и денежной конференции до окончания ее работ. Наконец, Совет просил президиум Экономического комитета представить ему на следующей сессии предложения о подходящем составе Комитета по практическому рассмотрению вопроса о табаке **).

Эта резолюция была принята Советом с британской говоркой относительно фондов денежной нормализации.

15 октября председатель Совета назначил Комитет по рассмотрению и выработке проекта фондов денежной нормализации в следующем составе. Бахман (Швейцария), Брюис (Нидерланды), Дайра (Франция), Хойш (Великобритания). Млинарский (Польша), Момчилов (Болгария), Мюллер (Германия), ди Нола (Италия), Протич (Югославия) и ван Цееланд (Бельгия). 26 октября Комитет избрал председателем Бахмана.

Комитет заседал в ноябре 1932 г. Однако из крупных государств только одна Франция выразила готовность участвовать в фонде. Сессия Комиссии изучения, на которой должен был рассматриваться данный вопрос в декабре 1932 г. так же созвана не была.

№ 9.

Выдержки из доклада и резолюции конференции в Стрезе по экономической реконструкции Центральной и Восточной Европы, представленных Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе.
Женева, 5—20 сентября 1932 года.

Часть II. Совокупность мер, применение которых должно позволить общее исправление положения.

Комиссия занималась рассмотрением того, каким образом можно было бы достигнуть отмены валютных ограничений. Она пришла к выводу, что такая отмена невозможна до осуществления равновесия в платежных балансах.

*) Там же стр. 395.
**) Там же стр. 395.

Для достижения этих целей, необходимы меры различного порядка, восполняющие друг друга и которые мы рассмотреим ниже. Они влекут одновременно меры внутреннего и внешнего порядка.

1. Меры внутреннего порядка.

Из вышеизложенного не следует, что заинтересованные государства могут переложить на других заботу о нахождении решения (данного вопроса). Наоборот, дело в том, что каждый должен в максимальной степени нажать все пружины своего народного хозяйства, чтобы обеспечить такое положение, при котором международное сотрудничество могло бы претвориться (в жизнь) и оказаться плодотворным. Кроме того, одновременно осуществляя программу, тождественную в основных линиях, и ради ее основных целей, заинтересованные государства должны избегать создания такого положения, при котором они взаимно парализовали бы и даже причиняли вред друг другу.

Опасения новой инфлянции, подобной послевоенной, представляется необоснованным при услови сохранения бюджетного равновесия. Кроме того возможно, что мировой кризис достиг своей крайней точки. При этих условиях Комиссия полагает, что различным странам следует возвратиться к (системе) наибольшей свободы торговли товарами.

Два пути ведут к этой цели: с одной стороны продолжать дефляцию, эквивалентную той, которой ныне должны подчиняться страны с золотом стандартом, которая влечет такое уменьшение цен, сопряженное с уменьшением доходов различных классов населения, что даст возможность достигнуть нового действительного равновесия, основанного на первоначальной стоимости национальных денег в золотом исчислении, с другой стороны—оставить стоимости денег приспособляться к новому положению, продолжая, — это самоочевидно, — с наивысшим напряжением делать усилия, необходимые для приведения в равновесие различных бюджетов, также как и всего народного хозяйства в целом.

Эти обычно безоговорочно приложимые соображения могут, однако, в исключительных случаях наталкиваться на такие препятствия, которые делают понятным принятие временных компромиссных мер.

В этом вопросе Комиссия ограничивается замечанием, что применявшаяся доселе политика сохранения золотого стандарта без создания ния при этом внутренних условий, позволяющих делать его реальным, не дает возможности устранить на практике существующие препятствия. Преодолеть эти препятствия можно только выбрав один из двух путей, указанных выше.

Надо добавить, что ни один из указанных двух видов политики не был бы достаточен сам по себе, если бы кроме того не были приняты другие меры, о которых будет сказано ниже, так чтобы окончательно обеспечить равновесие баланса платежей.

. Иногда указывали третий путь, состоящий в замене теперешнего законого паритета (денег) каким либо другим; Комиссия считает, что без действительной помощи извне, такая операция была бы очень сомнительной в теперешних условиях.

Принятие решений, касающихся денежной политики, зависит, конечно, от суверенной (воли) каждой страны. В частности вопрос о том, надо ли или нет поддерживать теперешний уровень, на котором сейчас стоят деньги в отношении золотого паритета,—должен быть оставлен решению каждого государства. Вероятно, что в конечном итоге в некоторых странах деньги удержатся на теперешнем их паритете и что в других — они под конец падут.

Во всяком случае не представляется возможным высказать по этому вопросу правилю, применимое ко всем данным странам.

Среди факторов, подлежащих учету, было отмечено несколько имеющих неоспоримое значение.

Многие из данных стран знают вот уже несколько лет ужасы неограниченной инфляции и до сих пор терпят (ее) отдаленные последствия. В этих странах общественное мнение продолжает относиться нервно и крайне подозрительно к денежным явлениям. При этих условиях отказ от видимости стабилизации мог бы вызвать психологическую реакцию.

С другой стороны, некоторые из этих стран имеют тяжкие внешние долги в иностранной валюте. Обеспечение национальных денег, в настоящее время нисколько не облегчилю бы реального бремени, но немедленно увеличилю бы его относительное значение в бюджете.

Проблема золотого стандарта, как такового в его международном действии — идет ли дело о золотом стандарте (как таковом) или о золотом стандарте при размене — требует, конечно, изучения и, эвентуально, международного действия. Но данная проблема явно выходит за пределы компетенции настоящей Комиссии и прямо относится к компетенции предстоящей Мировой экономической и финансовой конференции. Некоторые из делегатов напомнили именно по этому поводу предложение, вотированное 11 июля 1932 г. Советом Банка международных расчетом, подчеркивавшее преимущества золотого стандарта.

В центре усилий по приспособлению (к обстоятельствам) должна будет стоять необходимость энергичной политики со стороны учреждения, производящего эмиссию. В связи с этим, имевший место в Комиссии обмен мнений выставил на первый план несколько принципов, резюмируемых ниже.

Резервы центральных банков должны скорее играть роль барометра, чем регулятора.

Даваемые ими указания должны претворятся в действия в ходе реально соблюдаемой в данное время денежной и финансовой политики. Надо пускать в ход все классические меры: изменение учетного курса, смягчение или усиление условий допуска бумаг, прямые или косвенные операции на вольном рынке и т. д.

В качестве регулятора эти резервы могут уравновешивать только умеренные колебания баланса платежей. Когда дело идет о глубоком нарушении равновесия, длительном или исключительном, — то нельзя думать, чтобы одно вмешательство может повести к разрешению трудностей.

Комиссия должна, однако, констатировать, что значительные суммы «замороженных» долгов в некоторых странах и различные меры, внутреннего порядка или носящие характер моратoриума в некоторых аграрных странах, затрудняют возможность применения соответственными эмиссионными банками классических мер, защищавшихся выше. По этим причинам также очень желательно, чтобы подобное значительное увеличение кредитов центральных банков тоглю бы возможно скорее исчезнуть.

Комиссия считала долгом не преминуть напомнить здесь одну самоочевидную истину: каков бы не был избранный путь, сохранение любою ценою удовлетворительного бюджетного равновесия является жестко необходимым.

Только одно осуществеление этого внутреннего усилия позволит заинтересованным государствам получить в вышеуказанных рамках содействие заграницы. Подобного рода усилия настоятельно требуются не столько в интересах кредиторов, как и в интересах самих (этих) стран.

II. Меры, вызывающие необходимость содействия извне: Экономического порядка.

Комиссия не без основания сознательно уклонилась от рассмотрения всякого рода частных мероприятий экономического порядка. Тем не менее ей приходится выявить нескольких общих соображений, прямо относящихся к выраженным ею пожеланиям финансового порядка или способным эвентуально повлиять на них.

В первую очередь, — нисколько не желая высказывать каких либо мнений относительно движения цен в дальнейшем — надо заметить, что, если общим образом вопрос о ценах, и особенно о ценах на сельско-хозяйственные продукты, частично зависит от трудностей, которыми мы занимаемся, то он нашел бы легче свое решение по крайней мере поскольку речь идет о будущем. Достаточно сказать, какой интерес представляло бы достижение успеха усилий, приложенных к валоризации цен на хлеб в центральной и восточной Европе.

Дело, продолжаемое в Стрезе, является интегральной частью дела предстоящей Мировой экономической и финансовой конференции, а результаты последствий в свою очередь повлияют на применение наших рекомендаций.

Наконец — и Комиссия считает этот вопрос существенным — никогда не лишне повторить, что восстановление нормальных условий обмена товаров явилось бы самым лучшим и самым верным средством консолидации финансового порядка и остается необходимым условием успеха самих мер, о которых мы будем говорить.

Финансового порядка.

А. Долги. Из заявлений, сделанных некоторыми делегатами, вытекает, что при нынешних условиях некоторые страны считают себя неспособными справиться с совокупностью трансферов и даже в том или ином случае с совокупностью платежей за границу, требуемых для пол-

ного выполнения (обязательств) по их долгосрочным долгам. Что касается стран, где находятся значительные иностранные краткосрочные вложения, то из сделанных обзоров явствует, что данные страны не могут справиться с немедленным и полным возвращением этих фондов.

Комиссия не приминула признать, что современные экономические условия ощутительно увеличили бремя, как публично правовых, так и частно-правовых, внешних долгов государств центральной и восточной Европы и что, если бы эти условия должны были бы продолжать сохраняться, то положенис данных стран усугубилось бы.

В этой области долгов более, чем в какой либо другой, выступает глубокая разница, существующая между различными странами центральной и восточной Европы. Поэтому никоим образом не может идти речь о том, чтобы составить или применить единое решение.

В некоторых этих странах, данные по которым приложены к настоящему докладу, вопрос не встает, или же ставится совсем иначе; к тому же он находится на пути к разрешению или составляет предмет происходящих переговоров. Каково не было бы решение, оно зависит единственно от самих кредиторов. Решение, которое было бы необходимо для (преодолоения) трудностей момента, должно изыскиваться и определяться путем прямых переговоров между должниками и кредиторами.

Подходя к этой деликатной проблеме, Комиссия сочла необходимым высказать принципы, пренебрежение которыми повлекло бы еще более тяжкие бедствия, чем те, от которых мы стараемся избавиться.

Раз принятое обязательство — окончательно. Оно должно выполняться полностью и в соответствии с условиями, указанными в контракте. Если случаются обстоятельства, превышающие волю или возможность кредитора, они создают для сторон новое положение, при котором кредитор должен иметь возможность уяснить себе действительно положение должника и потребовать гарантий для охраны своих интересов. Но в то же время можно сказать, что такое положение должно побудить кредитора помочь должнику вернуться к нормальному положению.

Не надо однако упускать из вида, что в настоящее время мы находимся в (самом) разгаре кризиса, так что каковы бы ни были меры, которые следует принять, они должны иметь скорее временный, чем окончательный характер.

Исходя из этих принципов, некоторые делегаты стран должников считали необходимыми заявить, что, по их мысли, принятые меры, хотя подчас юридически трудно защищаемые, являются мерами по охране интересов кредиторов. Кроме того, прямой интерес должников требует, чтобы в вопросе об их долгах они никоим образом не упускали из вида необходимости сохранения своего кредита в будущем.

Повторим (снова), что вся проблема долгов была бы упрощена при исчезновении или постепенном понижении препятствий для международной торговли вообще; наоборот, усиление или сохранение этих препятствий, обостряя застой дел, усложнило бы проблему до такой степени, что в известных случаях сделало бы ее неразрешимой.

Отмена ограничений торговли девизами может в известных случаях потребовать хотя бы временного приспособления внешнего долга. В этом отношении мы отсылаем к тому, что будет сказано далее.

В свете этих соображений приступим к проблеме, решение которой различно, смотря по тому идет ли дело о краткосрочных или долгосрочных долгах.

I. Краткосрочные долги.

Одной из характерных черт кризиса является нарушение равновесия в распределении капиталов. Это выражается в двух главных формах: с одной стороны — излишка капиталов, сохраняемых в краткосрочном виде; с другой стороны — употребление для долгосрочных вложений фондов, полученных краткосрочно, или их фактическая иммобилизация, вследствие кризиса.

Последствия этих несоответствий дали себя знать двояко в ряде стран центральной и восточной Европы. В первую очередь ряд кредитов «заморожен», что значит, что должники физически не в состоянии возместить их в скором времени. Затем, даже когда капиталы могут свободно обращаться внутри национальных границ, нет средств трансфера их за границу.

Подчеркнем, что в известных случаях существуют положения, аналогичные тем, которые создаются в деловой жизни и которые слишком хорошо известны банкирам. Дело идет о риске, сопряженном с размещением фондов. Он ложится на стороны и подлежит обычным правилам гражданского права.

Мы констатируем два факта: фонды, взятые в заем на короткий срок, иммобилизуются (в виде) долгосрочных вложений; краткосрочные кредиты, оставшиеся ликвидными, не могут быть возвращены за отсутствием средств трансфера.

Даже в предположении ощутительного повышения цен на предметы вывоза, немедленная мобилизация и трансфер краткосрочных кредитов представляется невероятной.

Теперешние соглашения об отсрочке (штильхальт), заключенные в предположении, что они будут иметь только временное действие, представляют очевидные неудобства. Они образовали скопление сумм, подлежащих уплате, увеличили еще более просроченные взносы и платежи и отложили их на определенное число, таким образом обостряя трудности решения. Внутри каждой страны, они помешали ликвидации кредитов, мертвых по существу, и таким образом, остановили болезненный, но нормальный процесс оздоровления и снижения. Мораториумы трансфера, официальные или фактические, имеют те же недостатки и еще другие.

Под покровом этих соглашений кредиторам и должникам придется прямо договариваться о других соглашениях, подлежащих заключению в будущем. Мы не можем сказать, какие соглашения, представляющие меньше неудобств, могли бы быть заключены теперь же. Несомненно еще не наступило время устанавливать окончательные решения. Эволюция кризиса и возможное или вероятное улучшение коньюнктуры, надо надеяться, автоматически разрешило бы многочисленные трудности.

Однако, в интересах обоих сторон, кредиторов и должников, исправить в той мере, в какой только это возможно, недостатки обнаруженные на практике.

Обмен мнений в Комиссии выявил известное число идей, применение которых, в известных случаях, представляется возможным уже с настоящего времени и дало бы благоприятные результаты с общей точки зрения.

Процедура урегулирования должна была бы быть настолько гибкой, насколько возможно. Одним из средств добиться этой гибкости состояло бы в развитие индивидуальных переговоров, ведущих к прямым соглашениям. Может быть, в известный момент обе стороны почувствовали бы необходимость прибегнуть к углубленному обследованию, проводимому ими самими или под руководством органов, одновременно компетентных и беспристрастных. Во всяком случае, надо было бы, чтобы в результате этих переговоров баланс платежей был бы избавлен от значительной тяжести (накопившихся) ныне просроченных платежей.

Встает одно соображение: меры «блокады» фондов ставят иностранных кредиторов во всегда трудное и подчас критическое положение. Некоторые из них не могли бы, без тяжкого риска для себя, прямо и просто принять обращение своих краткосрочных кредитов в долго и средне-срочные. Само собою разумеется что этот аспект проблемы никогда не может теряться из вида.

Во многих случаях краткосрочные кредиты не только насильственно удерживаются в стране, но еще подвергаются дополнительным ограничениям внутри страны. Из этого вытекает, что положение иностранных должников менее благоприятно, чем положение национальных кредиторов. Чтобы об'яснить эту аномалию, ссылаются на необходимость избежать прорыва, который сделал бы напрасными другие меры охраны валюты. Однако, это об'яснение является во всяком случае единственным оправданием для подобного рода разницы в положении, которое не должно устанавливаться ни по каким другим соображениям.

Надо, чтобы фонды, принадлежащие иностранцам, могли бы по крайней мере быть предназначенными для использования капиталов внутри страны.

Но надо было бы иметь в виду их постепенное освобождение внутри страны и их прогрессивное использование для оплаты экспортируемых товаров.

Наконец, нужно, чтобы иностранные кредиторы могли возможно скорее выбрать должников внутри страны и эвентуально пользоваться всеми преимуществами, предоставленным национальным кредиторам. В противном случае кредиторы могли бы требовать компенсирующих гарантий.

В процессе освобождения и трансфера можно было бы установить различия и приоритеты, смотря по происхождению и характеру этих фондов. Таким образом было бы естественно освободить ранее других фонды, предназначенные для торговых сделок; обратно, было бы также естественно удержать на более длительное время кредиты, которые

под влиянием постоянного движения возобновляемого действия, имеют более постоянный характер.

Суммы, данные заимообразно на короткий срок и трансфер которых приостановлен, происходят из многочисленных источников. Надо, однако, выделить в особую категорию суммы, происходящие из оплаты купонов займов, которые не могут быть переведены и вносятся на счета «доверенных» или на специальные счета. Этими суммами, во всяком случае, должны были бы свободно распоряжаться внутри страны владельцы, желающие получить оплату своих купонов. Это один из аспектов проблемы долгосрочных займов, но он давит на баланс платежей таким же образом, как и краткосрочные долги.

Отметим еще фонды, предоставленные заимообразно эмиссионным банкам Банком международных расчетов для обеспечения денежных фондов в момент отлива других капиталов. Это займы имели специальный характер (оказания) помощи; они не блокированы, но ясно что они составляют один из элементов проблемы.

Мы сказали, что каждый случай должен рассматриваться и трактоваться особо. Однако, наличие взаимоотношений между проблемами, как они ставятся в различных странах, и необходимость в известных случаях переговоров между рядом заинтересованных групп являются неизбежными.

Но если таким образом кредиторам приходится делать уступки должникам, они, несомненно, имеют основания получать адэкватные гарантии там, где они сочтут необходимым этого потребовать. Мерой, которая составила бы основной противовес данным уступкам и наилучшую гарантию для будущего,— явилась бы отмена валютных и торговых ограничений.

С другой стороны, Комиссия признает, что во многих странах было бы невозможно быстро отменить валютные ограничения, без заключения соглашений, регулирующих проблему краткосрочных долгов.

Однако, поэтому последнему пункту, некоторые делегаты заявляли, что по некоторым поднятым вопросам, и в частности относительно соглашений об отсрочке (штильхальте) и относительно дифферен циации и приоритета, подлежащих установлению в процессе освобождения,— они не имеют точной информации и не считают себя квалифицированными для высказывания какого либо мнения. Тем не менее, они считали необходимым заявить, что все соглашения должны быть прямо урегулированы между кредиторами и должниками.

2. Долгосрочные долги.

Большая часть долгосрочных договоров, и в некоторых странах даже все они, являются публичноправовыми долгами. Таким образом, вопрос имеет двойной аспект, поскольку он касается с одной стороны бюджетных возможностей, а с другой возможностей трансфера из за границы.

Ясно, что для стран центральной и восточной Европы оплата внешних долгов является, в неодинаковой степени, одним из важнейших элементов пассивности баланса платежей и что для того, чтобы

сделать возможным их полную оплату, должны соответственно иметься эквивалентные рессурсы. Получение этих рессурсов в широкой мере зависит от финансовой политики, которой придерживается государство должник. Получение их зависит, как это и указывалось в настоящем докладе, от степени международной активности и вследствие этого от (наличия) в большей или меньшей пропорции, смотря по странам, факторов, ускользающих от контроля. Поскольку должники предварительно докажут, что они приложили необходимые усилия для выполнения своих обязательств и что никаких иных возможностей не было, сами кредиторы могут быть заинтересованы в том, чтобы не выставлять требования, которые оказались бы, по крайней мере в данный момент, практически неосуществимы.

Однако — и это надо ясно подчеркнуть,— если должник считает для себя невозможным выплатить полностью свои обязательства, то он обязан войти прямо и своевременно в сношения со своими кредиторами, также как и принять, если последний считает это необходимым, соответственное обследование своего положения знающими лицами, одобренными обеими сторонами.

Договорные обязательства не могли бы быть ни в коем случае односторонне изменены.

Если покажется необходимым войти в соглашение, то кроме того было бы желательно придать им временный характер и это как в интересах должников, так и кредиторов. Действительно возможно, что мы находимся в данный момент на изломе мировой кон'юнктуры.

Отмечалось, что в известных случаях, теперешнее бремя было бы значительно облегчено сравнительно легкими изменениями в темпах погашения (долгов).

Как бы то ни было, если иностранным кредиторам пришлось бы делать уступки, касающиеся самих размеров долга, результатом их не должно бы явиться поставление внутренних кредиторов в лучшее положение, чем заграничных кредиторов. Положение внутренних кредиторов должно было бы скорее рассматриваться, как некий минимум. Тем не менее не надо упускать из вида, что сами иностранцы косвенно, но верно, заинтересованы в сохранении страной в неприкосновенном виде (своей) внутренней заимоспобоности.

Кроме того, несомненно, что кредиторы извлекли бы наибольшую выгоду от лучшей организации представительства их интересов.

Предшествующие рекомендации относятся как к публично правовым, так и к частноправовым долгам.

Фонды денежной нормализации.

Надо надеяться, что совокупность мер экономического и финансового порядка, которые мы рекомендуем, обезопасит баланс платежей заинтересованных стран от серьезных неожиданностей с той стороны, которая по сей день являлась наиболее уязвимой. Указанные меры создают такое положение, при котором сделается возможным быстро и решительно упразднить систему ограничений торговли девизами и вернуться к обычному свободному режиму. Поэтому надо, чтобы это было

сделано скорейшим образом и, насколько будет возможно, одновременно во всех заинтересованных странах.

Иными словами будет положен конец попытке управления ходом экономической жизни посредством контроля девизов. Эмиссионный банк вернется к своей роли восполнения действия вольного валютного рынка.

Но когда все условия будут осуществлены, когда путем различных мер, заинтересованные страны подойдут вплотную к окончательному приспособлению, как во внутренних взаимоотношениях, так и во взаимоотношениях их экономики с мировой экономикой, то может представиться положение, когда даже умеренная помощь извне в денежной области покажется необходимой и действительной.

Отсюда идея образования фонда, предназначенного в нужный момент помочь нормализации или окончательному урегулированию денежных условий в центральной и восточной Европе.

По мнению авторов этого предложения, эти фонды должны бы иметь следующее применение.

Прямым назначением фондов являлось бы предоставление центральным банкам воспомоществования, которое усиливало бы в нужный момент их (денежные) резервы. Таким образом фонд имел бы денежный характер.

Он пускался бы в ход только в последней фазе и как бы увенчивал здание, соданное самими заинтересованными сторонами. Все условия, требуемые для его использования, могли бы быть выполнены скорее в одних странах, чем в других. Во всяком случае надо пожелать, чтобы это произошло возможно скорее.

Хорошо взвесив, было бы полезно выдвинуть мысль об этом уже теперь, так как роль указанного фонда в качестве фактора, стимулирующего доверие, может быть огромной. В странах центральной и восточной Европы, психологический фактор имеет исключительное значение, вследствие следов, оставленных в умонастроениях публики денежной катастрофой, происшедшей несколько лет тому назад.

Кроме того, в той же связи можно отметить, что названный фонд явился бы осязаемым и драгоценным проявлением коллективной воли к европейскому сотрудничеству и основой для дальнейших усилий по оздоровлению положения.

В создании фонда, предназначенного облегчать окончательную отмену валютных ограничений в известных странах, которые в настоящее время производят трансфер только части своего внешнего долга, были бы в высшей степени заинтересованы все кредиторы.

Этим обуславливается общий характер фонда и правила, которые должны были бы определять его составные части и применение.

В настоящее время Комиссия не считала, чтобы в ее компетенцию входило придание детализированной и окончательной формы этой идее, к тому же не собравшей единогласия членов Комиссии.

Роль Стрезской конференции ограничивается указанием мер или общих рекомендаций для представления Комиссии изучения вопроса в Европейском союзе. Последней принадлежало бы предпринять шаги

для реализации идеи. В связи с этим было высказано (мнение), что составление детелизированного эвентуального проекта должно было быть поручено небольшому ее комитету из техников или специалистов, получивших простые общие инструкции и широкие права по решению (вопросов).

Что касается (способа) образования фонда, то будет произведено обращение к правительствам, которые представят, прямо или косвенно, необходимые суммы.

(Образование) этого фонда явилось бы существенной частью системы, действие которой должно было бы в интересах всех государств, даже внеевропейских, урегулировать хаотическое состояние, порожденное кризисом. Все были бы прямо заинтересованы в возобнавлении дел в Европе, будь то в качестве производителей или в качестве потребителей, как кредиторов или как должников. Участие фонда явилось бы премией экономического оздоровления Европы.

Отсюда, надо чтобы наивозможно большее число государств, и особенно главных государств, участовавало бы в фонде.

Относительно способа распределения взносов, выдвигались разные системы. Этот вопрос остается временно открытым.

Методы работы должны были бы быть заимствованы из деловой жизни; капиталы были бы одолжены под проценты и, согласно правил, принятых при кредитных сделках. Субвенция фонда имела бы характер простого займа, возмещаемого после того, как фонд выполнит свое назначение.

Кроме того, надо было бы предусмотреть насколько можно эластичные формы для присоединения и участия в фонде, так как возможно, что в известных случаях, цель его могла бы быть достигнута путем простых гарантий, без фактического вложения наличных средств.

В этом пункте своих работ Финансовой подкомиссией был представлен проект, выработанный Экономической подкомиссией, предусматривающий меры для реваларизации хлебных злаков, с просьбой рассмотреть не может ли фонд, имеющийся ввиду в этом проект, комбинироваться с денежным фондом. Способ применения и цели обоих фондов явно различны. Комиссия просмотрела различные возможные решения не делая выбора между ними в настоящем положении ее работ, но и не исключая никакого из этих решений.

В этих условиях следовало бы несомненно отложить до какой либо последующей стадии работ выбор окончательного решения. Комиссия все же будет настаивать на нахождении этого окончательного решения возможно скорее. Некоторые члены Комитета подчеркивают срочную необходимость — каково бы ни было принятое решение — найти средства для немедленного применения проекта ревалоризации хлебных злаков.

Наконец следовало бы рекомендовать поручить управление фондами Банку международных расчетов. Некоторые делегаты полагают, что Банку международных расчетов должны быть предоставлены наиболее полные права, обнимающие, как общее управление операциями, так и техническое выполнение; другие наоборот предпочитали бы придать

фонду (характер) отдельной юридической единицы, сохраняющий полностью управление своими операциями, но пользующегося банковыми услугами Банка международных расчетов.

В конечном итоге Комиссия сочла долгом оставить этот вопрос Мировой конференции для рассмотрения того, в какой мере названный фонд мог бы быть совместим с мерами более общего характера.

Заключение.

Дойдя до этого пункта нашей работы, нам надо подчеркнуть одну из важных сторон всех предложенных здесь мер, а именно: что они должны были бы быть применены параллельно и к совокупности стран, имеющих между собою постоянно связывающие их интересы или близкое сходство положения. В частности этим совокупным действием будет создана та общая атмосфера взаимного доверия и уверенности в будущем, которая позволила бы самопроизвольное разрешение большого числа затруднений.

Устранение препятствий для торговли, в частности валютных запрещений, является таким образом, по нашему, одновременно и следствием и условием международного сотрудничества.

Кроме того, восстановление нормальных торговых отношений и возобновление торговли в странах центральной и восточной Европы, которое последует за упразднением теперешних ограничений, явится основным и необходимым элементом длительного успеха всяких иных мер по оздоровлению. Подобно тому, как меры, принимавшиеся до сих пор в национальном масштабе каждым данным государством, являлись вначале следствием кризиса, а затем причиной усугубления этого кризиса, так и исчезновение препятствий для торговли, являясь результатом усилий по полному оздоровлению (положения), обеспечит продолжение и консолидацию ожидаемого улучшения.

Мы подчеркнули необходимость совокупного действия международного характера в пользу стран центральной и восточной Европы.

В этом вопросе, в ряде случаев, не следует проводить разницы между ограничением для торговли иностранными девизами и ограничением для торговли товарами; одно породило другое и одни и те же результаты достигнуты в различных странах мерами, касающимися в основном то девизов, то товаров. По этим причинам отмена соответственных валютных ограничений и отмена торговых ограничений должны были бы проводиться одновременно в отдельных странах Европы.

Однако, если конечной целью является восстановление полной свободы (торговли), само собою разумеется, что могут потребоваться переходные меры.

Что касается ограничений для торговли девизами, можно сделать одно существенное различие. Надо отменить сначала те из данных мер, которые приводят к фактическому ограничению, усложнению или удушению торговли товарами.

Достаточная степень свободы валютного рынка и возобновление конверсии билетов эмиссионных банков совместимы с сохранением известных (форм) контроля над движением капиталов. Эти последние

ограничения потеряют всякие основания для существования и отпадут сами собой, когда равновесие баланса платежей будет снова восстановлено до нормального уровня.

В ожидании повсеместного снятия названных ограничений необходимо отказаться от мер, практический эффект которых мог бы быть достигнут иными методами, менее вредящими иностранным контрагентам.

Среди рекомендаций, вытекающих из настоящего доклада, мы старались выделить главнейшие. Многие из них неимеют ввиду некоторых из рассматриваемых стран; но, в совокупности, рекомендации выражают нашу общую концепцию на счет средств, способных превозмочь теперешние трудности.

Исходя из этого Комиссия рекомендует:

Общие принципы.

1. Надо сохранить или осуществить действительное бюджетное равновесие.

2. Центральным банкам надо проводить жесткую кредитную политику.

3. Надо чтобы экономическая и финансовая политика основывалась на поощрении приспособления национальной жизни к новым условиям, вызываемым снижением цен и отливом капиталов.

Краткосрочные долги.

4. Для того, чтобы позволить отмену валютных ограничений необходимое оздоровление в странах, где иммобилизированы краткосрочные кредиты, надо установить прямые контракты между кредиторами и должниками, чтобы добиться, поскольку это необходимо, приспособления, учитывающего, в частности, реальную ценность иммобилизированных кредитов и их характер.

5. Надо, чтобы для восстановления необходимого минимума кредитов, нужных для частной коммерческой деятельности, страны должники приступили, как только будет возможно, к прогрессивному трансферу, всеми подходящими методами, иностранных краткосрочных кредитов, учитывая характер и использование названных капиталов.

6. Надо, чтобы иностранные краткосрочные кредиты, в странах, где к ним были применены специальные меры, могли бы быть постепенно, но насколько только возможно быстро, использованы внутри названных стран, также свободно, как и национальные капиталы.

Долгосрочные долги.

7. Если должник (государство, публичноправовой коллектив или частное лицо) после приложения усилий внутреннего порядка, необходимых для выполнения принятых обязательств, в силу особенных трудностей, вытекающих для него из теперешнего экономического кризиса, вынужден просить известного изменения своих договорных обязательств, то надо, чтобы он прямо и своевременно вошел в сношения со своими кредиторами, которые одни только и могут дать ему согласие на изменения, которые представляются необходимыми.

8. Если изменения представляются необходимыми, надо чтобы в принципе они имели временный характер, учитывая современное состояние мировой кон'юнгтуры.

9. Надо, чтобы положение заграничных кредиторов, которое обычно должно быть привилегированным в силу имеющихся у них залогов и гарантий, не было более неблагоприятно, как юридически, так фактически, чем положение национальных кредиторов.

Фонды денежной нормализации.

10. Надо уже теперь иметь ввиду меры по образованию фондов, необходимых для того, чтобы государства центральной и восточной Европы могли, в нужный момент, найти денежную поддержку, могущую позволить им окончательное укрепление или оздоровление их финансового положения, и уже сейчас вызвать чувство безопасности.

По этому поводу было предложено создать фонд, образуемый из подлежащих возврату авансов, предоставляемых всеми участвующими в нем государствами, и из которого в случае необходимости эмиссионным банкам предоставлялись бы разумные длительные займы.

Комиссия не сочла возможным рассматривать подробно формы осуществления этого предложения, которое не собрало единогласия членов Комисси, но большей части из них показалось достойным быть представленным Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе. Этой последней принадлежит определение органа, которому будет поручено управление фондом, общих линий этого управления, способа исчисления взносов, так же как и способа их возможного предоставления.

Проект конвенции для ревалоризации хлебных злаков центральнои и Восточной Европы.

Проект предусматривает:

1. Участие всех европейских государств *) в деле реконструкции стран центральной и восточной Европы.

2. Их финансовое участие в денежном и финасовом оздоровлении и улучшение условий сельского хозяйства этих стран.

Нижеподписавшиеся государства,

Ссылаясь на резолюцию Лозанской конференции относительно мер, способных возродить торговый обмен стран центральной и восточной Европы, как между собою, так и с третьими странами, и превозмочь трудности, создающиеся в аграрных странах центральной и восточной Европы вследствии падения цен на хлебные злаки, подразумевая, что права третьих стран останутся резервированы,

Желая способствовать экономической реконструкции стран центральной и восточной Европы,

Считая, что падение цен на хлебные злаки составляет один из существенных факторов нарушения равновесия баланса платежей,

Согласились о нижеследующем.

Статья 1. Подписавшие (конвенции) страны, экспортирующие пше-

*) Или почти что всех. Примечание в тексте проекта.

ницу, хлеб, фуражный ячмень, кукурузу, рожь, пивоваренный ячмень и овес, будут пользоваться льготами по экспорту в пределах общего количества тонн, равного среднему их экспорту за 1929 г., 1930 и 1931 гг., а именно:

Группа I.

16 миллионов квинталов пшеницы

15 миллионов квинталов фуражного ячменя

13,5 миллионов квинталов кукурузы.

Группа II.

4 миллиона квинталов ржи.

3 миллиона квинталов пивоваренного ячменя.

1 миллион квинталов овса.

Статья 2. Для применения статьи 1, с присоединившихся государств взымается ежегодно общая сумма в 75 миллионов золотых франков для образования общего фонда экономического и финансового восстановления центральной и восточной Европы. Падающая на каждое государство часть взноса будет уменьшена в той мере, в которой действительно скажутся преимущества, предоставленные данным государством странам продавцам, преимущества вытекающие из двусторонних договоров для ввоза вышеназванных хлебных злаков. Суммы, которые надо будет скинуть, будут исчисляться, для каждого (вида) этих хлебных злаков, путем умножения суммы действительных преимущество на количество, ввезенное под действием названных договоров.

За свою (падающую за нее) часть взноса Германия произведет расчет двухсторонними заключенными или имеющими быть заключенными с государствами, получающими преимущества, договорами, которые смогут быть введены в действие.

Статья 3. Для обеспечения выполнения предшествующих положений будет образован комитет, составленный из представителей стран, присоединившихся к настоящей конвенции; одного делегата от каждой страны, пользующейся преимуществами, одного делегата от каждой страны покупателя и двух представителей от неимпортирующих европейских стран.

Этот комитет привлечет в свой состав с совещательными функциями двух представителей заокеанских стран.

Комитет будет пребывать в Базеле при Банке международных расчетов, под условием (получения) согласия этого органа. Названный комитет сможет обратиться с просьбой о сотрудничестве к техническим службам Лиги наций и к Международному сельско-хозяйственному институту.

Он будет иметь следующие функции:

1. Определять,— на основе цифр, установленных в статье 1 и учитывая результаты урожая в странах, пользующихся преимуществами, и действительные преимущества по двусторонним договорам, полученные странами продавцами,— часть каждой из этих стран в общей сумме, установленной в статье 2. Когда для всех стран, пользующихся преимуществами, экспортные излишки названных хлебных злаков по

различным категориям продуктов будут в известных отношениях отличны от экспортных излишков, соответствующих количеству тонн, установленному в статье 1 для продуктов первой группы, Комитет сможет соответственно изменить распределение общих количеств, подпадающих под вышеустановленное преимущество.

Та же система будет применяться ко второй группе хлебных злаков, упомянутых в статье 1, когда суммы, подлежащие скидке с фондов по первой группе хлебных злаков статьи 1 достигнут 2 золотых франков с квинтала для пшеницы и 1 франка 50 сантимов с ячменя и кукурузы.

2. Выдавать в начале сельскохозяйственной кампании государствам, пользующимся преимуществами, в той мере, в которой это позволяют размеры индивидуальных контингентов и действие имеющих силу специальных соглашений, авансы с сумм, подлежащих уплате названным государствам на основании их экспорта хлебных злаков.

3. Быть информированным о действии заключенных или подлежащих заключению соглашений с аграрными государствами, чтобы давать себе отчет в их действительном значении в связи со статьей 2.

4. Быть в курсе того, как аграрные государства использовывают полученные ими суммы.

Комитет выработает свой внутренний регламент; этот регламент установит условия применения Конвенции и определит порядок, согласно которому будут приниматься решения Комитета.

Он единогласно установит случаи, в которых решения должны приниматься единогласно и безаппеляционно.

Статья 4. Споры всякого рода, которые могли бы возникнуть при применении вышеизложенных статей, смогут разрешаться самим комитетом, или, при невозможности, одним или несколькими третейскими судьями, которые будут назначаться в каждом отдельном случае самим Комитетом. Предварительно будет составлен список лиц, из числа которых будут выбираться третейские судьи. Эти лица должны будут принадлежать к различному гражданству и, в каждом отдельном случае, назначаться будут лица, принадлежащие к иному гражданству, чем гражданство страны, заинтересованной в контроверзе.

Статья 5. Взамен вышеуказанных преимуществ, страны пользующиеся преимуществами, желая со своей стороны сотрудничать с другими странами в деле осуществления либеральной торговой политики и умеренной таможенной политики, обязуется признать оказанную им помощь для экономического и финансового восстановления, предоставив посредством двусторонних соглашений странам, вносящим взносы, адэкватные уступки, поскольку предоставленные им льготы не составили уже предмет компенсации.

Вышеупомянутые преимущества, ни в коем случае не должны нарушать прав третьих государств, пользующихся условием наибольшего благоприятствования, и будут распространяться на все подписавшие конвенцию, государства.

Статья 6. Настоящая конвенция будет ратификована. Ратификационные грамоты будут сданы на хранение Генеральному секретарю

Лиги наций. Конвенция вступит в силу на пятнадцатый день после сдачи последней ратификации, когда она будет ратификована . . . . . государствами . . . . . . в том числе . . . . . .

Настоящая конвенция будет обязывать каждое подписавшееся государство только когда двухсторонние договоры, предусмотренные в статье 2, смогут быть введены в действие.

Державы, подписавшие (конвенцию), обязуются принять все нужные меры для того, чтобы введение (конвенции) в действие произошло в самый короткий срок.

Статья 7. Настоящая Конвенция будет оставаться в силе до 31 октября 1935 года.

Все же, поскольку она имеет ввиду исключительное положение, действие ее сможет прекратиться с общего согласия раньше этого срока, если будет признано, что мировые цены сделаются рентабельными.

В случае, когда рентабельный уровень (цен) не будет достигнут за шесть месяцев до истечения настоящей конвенции, нижеподписавшиеся страны вступят в обмен мнениями о мерах, которые надо будет принять.

ЧАСТЬ III. АВСТРИЙСКИЙ ПРОТОКОЛ

Введение — справка

После неудачной попытки таможенного об'единения Австрии с Германией в 1931 г. тяжелое экономическое положение Австрии, поведшее к финансовой катастрофе и банкротству Кердитинштальт и вынудившее ее обратиться к Лиге наций за финансовой помощью *), поставило на очередь вопрос о международной поддержке австрийских финансов.

Вопрос этот был разрешен на Лозаннской конференции, особым протоколом, подписанным 15 июля 1932 г. между Австрией, Францией, Великобританией и Италией и вступившим в силу 31 декабря 1932 г.

Согласно этого протокола Австрии гарантировался заем на сумму до 300.000.000 австрийских шиллингов по золотому паритету, взамен чего Австрия подтверждала акты 1922 г. о финансовой помощи, обязывавшие ее воздерживаться от всяких переговоров и экономических и финансовых обязательств, способных прямо или косвенно нарушить ее независимость.

№ 10.

Протокол об Австрии, подписанный в Лозанне, 15 июля 1932 г.

Принимая во внимание, что Правительство Австрийской федеральной республики обратилось к Лиге наций с просьбой о помощи для поддержания дела экономического и финансового восстановления, начатого вследствие решения Совета Лиги наций от 4 октября 1932 г. и подписания трех протоколов от того же числа;

Что Австрийское правительство снова утверждает свою волю к пунктуальному выполнению всех своих внешних обязательств;

*) См. сборник документов по международному праву и международной политике, Москва, НКИД, вып. II, стр. 153.

Что правительства (подписавшие первый протокол 4 октября 1932 г. и подписывающие настоящий протокол) *) готовы снова оказать помощь Австрии в этих целях;

Что вышеназванные правительства, включая Австрийское правительство, заявляют, что помощь эта будет основываться на Протоколе № 1, подписанном в Женеве 4 октября 1922 г., со всеми обязательствами, которые он несет, протоколе, все положения которого считаются воспроизведенными здесь,

Правительства (правительства, которые подписывают настоящии протокол) с одной стороны и Австрийское федеральное правительство с другой стороны,

Установили, с общего согласия, следующие постановления.

Ст. 1. Для облегчения Австрийскому правительству получения за границей суммы иностранных денег, которой можно было бы свободно и немедленно распорядиться, равноценной не более трем стам миллионам австрийских шиллингов по теперешнему законному золотому паритету, правительства . . . . . обязуются незамедлительно испросить могущие требоваться их внутренним правом разрешения для (получения) возможности гарантировать на условиях, определенных ниже, главную или процентную часть этого займа, или для доставления ее суммы Австрийскому правительству иным способом. В случае выпуска займа на их ранке они облегчат выпуск займа в сумме, ими гарантированной.

Ст. 2. I. Государства гаранты не будут ни в какой мере солидарно связаны. Обязательство каждого из них будет распространяться исключительно на подлежащую гарантии или доставлению часть общей суммы операции. Ни одно из государсты гарантов не будет отвечать за проценты или выкуп облигаций займа, не входящего в часть, гарантированную этим правительством.

Что касается части, выпущенной (в продажу) для публики, то Австрийское правительство будет обязано установить для каждой (национальной) части (займа) различные облигации, носящие поименное обозначение государства гаранта.

Тем не менее, различные национальные части составляют только части одного и того же займа. При выполнении своих обязательств Австрийское правительство не могло бы производить никакой дискриминации в зависимости от той или иной части. Оплата процентов и возмещение займа в целом должны производиться на условиях, определяемых общим обязательством, будучи сосредоточено в руках одного или нескольких мандатарией, назначеных Советом Лиги наций и действующих солидарно.

II. Госудаства участники об'явят в момент подписания настоящего протокола суммы, которые они обязуются гарантировать или предоставить.

---

*) Первый протокол 1922 г. был подписан Францией, Великобританией, Италией и Чехословакией. Настоящий протокол был до сих пор подписан только Францией, Англией, Италией и Бельгией (Примечание «Эуроп Нувель»).

III. Расходы по выпуску, операции и возмещению каждого займа будут присчитываться к капиталу этого займа.

IV. Заем выпускается на двадцать лет. Австрийское правительство сохраняет возможность досрочного выкупа этого займа по истечении десяти лет на условиях, которые будут определены Комитетом государств гарантов в момент производства операции. Не считая порядка первоочередности, предоставленного займу 1923—1943 гг., кредитов на восстановление и займа 1930 г.,—система обеспечения, предоставленного займу 1923—1943 гг., распространяется на настоящий заем. Формы этого распространения будут определяться общим обязательством. Оплата процентов настоящего займа и возмещение его главной части будут освобождены от всех налогов, пошлин и сборов теперешних или будущих, установленных в пользу Австрийского государства или всякой иной власти.

V. Условия выпуска (размеры процентов, расходы, эмиссионная цена, форма, в которую будет облечена гарантия, и т. д.) будет представлена на одобрение Комитету государств гарантов, учрежденному протоколом об Австрии № 11 от 4 октября 1922 г. и лицам, указанным этим комитетом. Председатель Финансового комитета (Лиги наций) будет также давать согласие на всякую ссылку на Лигу наций, (сделанную) в проспектах займа. Государства, подписавшие настоящий протокол, не будучи сторонами в протоколе об Австрии № II от 4 октября 1922 г., будут приглашены послать представителей в Комитет государств гарантов.

Ст. 3. Выручка от операции (займа) будет употреблена Австрийским правительством на цели, определенные в приложении I, в согласии, смотря по обстоятельствам, с представителями Лиги наций или с советником при национальном банке, указанным в ст. 7.

Ст. 4. Австрийское правительство обязуется принять необходимые меры для незамедлительного восстановления и сохранения полного равновесия между государственными доходами и расходами. Оно также обязуется принять все необходимые меры для незамедлительного восстановления финансового равновесия на австрийских государственных железных дорогах и в частности для осуществления программы финансовых и бюджетных реформ, установленных в приложении II.

Ст. 5. В своей денежной политике Австрия будет стремиться устранить в наивозможно кратчайший срок, с необходимыми гарантиями, происходящее расхождение стоимости шиллинга внутри страны и за границей и будет, тем самым, ориентироваться в направлении постепенной отмены контроля, установленного в настоящее время для различных операций и создающего препятствия для международного обмена.

Ст. 6. I. Условлено, что урегулирование вопроса о Кредитантштальт явиться частью программы финансовых реформ, составляющих предмет настоящего протокола.

II. Австрийское правительство незамедлительно приложет все усилия для заключения соглашения с заграничными кредиторами Кредитанштальт, соглашения, которое должно будет учитывать необходимость избежания исключительного давления на шиллинг.

III. Австрийское правительство обяжется урегулировать долг Кредитанштальт Национальному банку и выпустить в наивозможно краткий срок один или несколько внутренних займов в общей сумме не ниже 2.000.000.000 миллионов шиллингов, предназначенных на частичное возмещение государственного долга Национальному банку.

Ст. 7. Австрийское правительство обратится к Совету Лиги наций с просьбой назначить советника при Австрийском национальном банке для продолжения сотрудничества, имевшегося в виду в декларациях, сделанных Австрийским федеральным райхсканцлером в сентябре 1931 года, также как и в положениях настоящего протокола и в приложениях к нему.

Ст. 8. Комитет государств гарантов будет продолжать осуществлять свои функции до полного возмещения займа, предусмотренного настоящим протоколом.

Ст. 9. I. Все решения, которые Совету Лиги наций возможно придется принимать в силу настоящего протокола будут приняты по большинству голосов.

II. Все разногласия относительно настоящего протокола будут разрешаться Советом, решающим по большинству голосов.

Ст. 10. I. Настоящий протокол, французский и английский тексты которого одининакового достоверны, останется открытым для подписания всеми правительствами, которые пожелали бы к нему присоединиться. Протокол будет ратификован и ратификационные грамоты будут сданы на хранение в Секретариат Лиги наций.

II. Настоящий протокол подлежит одобрению Советом Лиги наций. Он вступит в силу для государсты, его ратификовавших, как только будут сданы ратификационные грамоты Австрии, Соединенного королевства, Франции и Италии. Для того, чтобы настоящий протокол мог войти в силу, ратификации вышеперечисленных государсты должны быть сданы самое позднее 31 декабря 1932 г. Для каждого из остальных правительств, его подписавших, он будет вступать в силу со дня сдачи ратификаций.

В удостоверение чего нижеподписавшие, должны образом на то уполномоченные, подписали настоящий протокол.

Учинено в Женеве, 15 июля 1932 г. в одном экземпляре, который будет сдан на хранение в архивах Лиги наций.

Приложение I.

Использование доходов от операций, предусмотренных настоящим протоколом.

Ст. 1. Доходо будет внесен в иностранных девизах на кредит одного или нескольких специальных счетов, согласно инструкций Австрийского правительства, данных в согласии с представителем Лиги наций.

2. Аванс в 100.000.000 шиллингов, предоставленный Английским банком Австрийскому правительству будет возмещен из доходов от операции.

3. Австрийское правительство, продаст Австрийскому национальному банку остаток иностранных девизов на условиях, которые будут установлены в согласии с представителем Лиги наций.

4. Использование иностранных девизов, проданных таким образом Австрийским правительством Австрийскому национальному банку, будет определено в согласии с советником при этом банке.

5. Эквивалент стоимости в шиллингах будет отнесен на кредит специального счета, открытого Австрийскому правительству Национальным банком, за исключением, эвентуально, известной суммы, подлежащей определению в согласии с представителем Лиги наций. Эта (сумма) шилингов будет служить для возмещения части внутреннего неконсолидарованного государственного и железно-дорожного долга и при том условии, что должники, получившие таким образом возмещение, сократят в тоже время и в эквивалентной сумме их долг Австрийскому национальному банку. Правительство сможет распорядиться суммами, записанными на этот счет, только в согласии с представителем Лиги наций.

Приложение II.

Программа бюджетных и финансовых реформ.

1. Соответственно декларации, сделанной в сентябре 1931 г. Канцлером Австрийской конференции в Финансовом комитете, Австрийское правительство примет все необходимые меры для незамедлительного восстановления и сохранения равновесия между своими доходами и своими расходами.

Для обеспечения применения этого принципа начиная с 1932 г. в течении второго семестра настоящего года должны быть осуществлены новые постоянные (меры) экономии, достаточные для достижения равновесия в бюджете текущего операционного года, сумма каковых на основе теперешни цифр исчисляется в 45.000.000 шиллингов, — независимо от экономии, предусмотренной дополнительным бюджетом, который был представлен Совету министров.

Ввиду особых условий и учитывая, предусмотренные в приложении соглашения для сокращения креткосрочного государственного долга, излишек в 100 000 шиллингов, оставленный в настоящем бюджете на возмещение краткосрочных облигаций, сможет быть предназначен на текущие нужды, как то покрытие дефицита железных дорог.

2. Австрийское правительство обязуется незамедлительно привести в исполнение общую программу экономии и реорганизации, содержашуюся в докладе железнодорожного эксперта д-ра Херольда, которому было поручено обследование железнодоржного управления и политики, согласно декларации, сделанной Канцлером в минувшем сентябре.

Австрийское правительство пригласит эксперта, назначенного Советом Лиги наций, определить в какой мере расходы на установку («Инвестиционен») железных дорог действительно необходимы и в какой мере они могли бы быть отложены ввиду финансовых трудностей момента.

3. Все операции австрийского государственного займа, как внешние, так и внутренние, (за исключением операций имеющихся в виду в постоянном разрешении выпуска казначейских бонов до 15.000.000 шиллиагов) останутся подчиненными одобрению Комитета государств гарантов. В этом отношении Австрийские государственные железные дороги будут считаться составляющими часть Австрийского государства. Они смогут получить разрешение на заключение каких-либо займов только, если министр финансов удостоверит, что операция была должным образом добрена Комитетом государств гарантов.

Что касается сделок на поставку в кредит или работ, значительно обременяющих будущие бюджеты, включая бюджеты железных дорог, то представитель Лиги наций будет иметь суждение о том, имею ли эти операции исключительный характер, оправдывающий обращение к порядку, предусмотренному в предшествующем абзаце.

Ввиду положений приложения I Австрийское правительство не будет производить никакого выпуска казначейских бон или аналогичных краткосрочных операций на внутреннем рынке не удостоверившись предварительно в согласии представителя Лиги наций.

4. Согласно декларации, сделанной Канцлером в минувшем сентябре, Австрийское правительство воспользуется принадлежащими ему правами для обеспечения бюджетного равновесия в бюджетах «Земель» и общин. Оно заключит с этими местными властями соглашение для всяческого расширения своих прав по контролю, который может явиться необходимым, в частности в отношении займов. Все эти заемные операции должны будут подлежать одобрению Австрийского правительства, которое будет давать свое согласие по предложению министра финансов, предварительно проконсультировавшего Национальный банк и представителя Лиги наций.

5. Всякая заемная операция, проектируемая либо частным лицом, либо публично-правовым или частно-правовым юридическим лицом, должна быть до реализации доведена до сведения Австрийского национального банка, если она влечет по отношению к загранице задолженность свыше 1.000.000 шиллингов.

6. Правительство пересмотрит общее законодательство о банках в соответствии с декларацией, сделанной в минувшем сентябре.

7. В соответствии с дакларацией, сделанной в минувшем сентябре, правительство, ввиду обязательств, принятых им за Кредитанштальт, примет необходимые меры для получения сокращения общих расходов этого банка и других банков, работающих в Австрии.

Приложение III.

Представитель Лиги наций и Советник при Банке.

1. Представитель Лиги наций и Советник при Австрийском национальном банке, назначенные согласно ст. 7 Протокола, будут выполнять функции, которые присвоены им настоящим протоколом и приложениями к нему. Они будут ответственны перед Советом (Лиги наций) и могут быть им отозваны.

2. Австрийское правительство обязуется сотрудничать с представителем Лиги наций в отношении осуществления программы реформ, содержащейся в декларации, сделанной в сентябре 1931 г. и в настоящем протоколе. Оно, кроме того, обязуется предоставлять этому представителю все сведения, которые могут ему потребоваться для осуществления его миссии.

3. Представитель Лиги наций будет направлять Лиге наций каждые три месяца доклад о применении программы реформ. Он, кроме того, будет направлять Лиге наций дополнительные доклады каждый раз, когда он сочтет полезным срочно довести о каком-либо факте до сведения этой последней.

4. Положения относительно функций Советника, составлявшие ранеее статьи от 124 по 129 Устава Австрийского национального банка, как он был установлен федеральным законом от 14 ноября 1922 г. (Бундесгезетцблатт № 823), будут инкорпарированы в этот устав с тем, однако, что вместо слов «Генеральный комиссар Лиги наций» надо будет включить слова «Совет Лиги наций».

5. Представитель Лиги наций будет иметь при себе необходимый персонал. Расходы представителя, также как и по обслуживанию его, будут одобряться Советом (Лиги наций) и будут лежать на Австрии. Представитель Лиги наций будет пользоваться дипломатическими привиллегиями; кроме того, он будет пользоваться свободой от обложения, равно как и его персонал.

6. Советник при Австрийском национальном банке будет пользоваться свободой от обложения.

7. Если Австрийское правительство сочтет, что представитель Лиги наций или Советник при Национальном банке злоупотребит своей властью, оно может обратиться с жалобой к Совету Лиги наций.

8. Совет прекратит деятельности представителя Лиги наций и Советника при банке, когда сочтет излишним продолжение службы этих должностных лиц.

9. Совет будет иметь право, если он сочтет это необходимым, ввиду финансового положения, восстановить функции либо представителя Лиги наций, либо Советника при банке, либо обоих этих должностных лиц. Тем не менее подобная мера сможет быть принята только если фонды, служащие предметом займа, либо в силу настоящего протокола, либо в силу гарантированного займа 1923—1943 гг., не были полностью возмещены.

10. После прекращения деятельности представителя Лиги наций будет продолжать действовать контракт между Австрийским правительством и Финансовой организацией Лиги наций (составленный) в том смысле, что Финансовая организация Лиги наций будет периодически составлять и публиковать сведения о положении австрийских государственных средств. Австрийское правительство соглашается направлять представителя министерства финансов для обсуждения (совместно) с Финансовой организацией таким образом составленных сведений.

ЧАСТЬ IV. ТАМОЖЕННАЯ КОНВЕНЦИЯ, ЗАКЛЮЧЕННАЯ В УШИ.

Введение — справка

Неудачный исход созывавшихся Лигой наций конференций по таможенному перимирию, вызвал к жизни две групповые конвенции по этому вопросу между странами, придерживающимися более либеральной торговой политики. Первая из этих конвенций была заключена между Скандинавскими странами в Осло 22 декабря 1930 г. Она предусматривала возможность повышения тарифов не иначе как после предварительного обмена мнениями*). Вторая подобного же рода конвенция была заключена между Бельгией, Люксембургом, находящимся с ней в таможенной унии, и Нидерландами. Эта конвенция имела ввиду снижение таможенных пошлин. Однако подобно северной конвенции она не исключала возможости повышения таможенных тарифов и введения запретов в известных случаях (ст. 3) и не явилась актом, группирующим вокруг себя значительное число государств, которые могли бы к нему присоединиться (ст. 8). Наоборот, переговоры, которые страны, либеральной торговой политики вели с Англией, придерживавшейся ранее той же системы, приобрели после перехода ее к протекционизму совершенно иной и затяжной характер. Таким образом таможенные перемирие приобрело узкий и группой характер.

№ 11.

Конвенция о понижении таможенных барьеров, заключенная в Уши, 18 июля 1932 г.

Е. в. Король бельгийцев, е. к. в. Великая герцогиня люксембургская и е. в. Королева Нидерландов,

исходя из резолюций Собрания Лиги наций и совпадающих рекомендаций наиболее квалифицированных экономических экспертов о необходимости улучшить режим производства и обмена и расширить рынки;

убежденные, что экономической деятельности серьезно угрожают все более и более многочисленные препятствия для международной торговли;

принимая во внимание неотложную надобность того, чтобы государства отказались от политики, вредящей как их частным интересам, так и всеобщему интересу;

убежденные, что постепенное осуществление большей свободы обмена является одним из необходимых условий восстановления мирового преуспеяния;

желая предпринять в этом направлении об'единенное действие, в котором, будут иметь возможность участвовать все государства и, таким образом, содействовать восстановлению общего экономического положения, —

решили заключить конвенцию для понижения таможенных тарифов и назначили с этой целью:

*) См. сборник документов по международной политике и по международному праву, Москва, НКИД, вып. III, стр. 150.

Е. в. Король бельгийцев — г. Павла Гиманса, своего Министра иностранных дел;

Е. к. в. Великая герцогиня Люксембургская — г. Иосифа Беха, своего Государственного министра, председателя правительства;

Е. в. Королева Нидерландов — юнкера Франца Белерта ван-Блокланда, своего Министра иностранных дел;

каковые по обмене полномочиями, найденными в доброй и должной форме, согласились о нижеследующих статьях:

Ст. 1.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не производить по отношению друг к другу увеличения таможенных пошлин выше уровня их, существующего в день подписания настоящей конвенции, или не устанавливать пошлин, не существовавших к этому дню.

Высокие договаривающиеся стороны соглашаются не производить никакого увеличения своих таможенных пошлин, имеющего покровительственный характер, и не устанавливать новых покровительственных пошлин на товары третьих государств, с которыми они связаны торговыми конвенциями, иначе как в том случае, если эти третьи государства причинили бы тяжкий ущерб Высоким договаривающимся странам посредством нового увеличения таможенных барьеров или затруднений торговли.

Ст. 2.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются снизить по отношению друг к другу свои таможенные пошлины согласно следующих положений:

Таможенные пошлины будут сокращены в момент введения в действие настоящей конвенции на 10% от пошлин, существовавших в день подписания настоящей конвенции; через год после этого будет произведено снижение на 20%; через два года — на 30%; через три года — на 40% и через четыре года — на 50% от теперешнего размера.

Таможенные пошлины не должны будут снижаться более, чем на 50% от размеров, существовавших в день подписания настоящей конвенции, ни ниже уровня, соответствующего 4% от стоимости для полуфабрикатов и 8% от стоимости для готовых продуктов.

Ст. 3.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не применять по отношению друг к другу никаких новых воспрещений или ограничений импорта, или экспорта, или никаких новых мер регламентации, которые имели бы последствием затруднение взаимного обмена.

Они все-же сохраняют за собою право делать из'ятия из этого принципа по нижеперечисленным основаниям, поскольку эти воспрещения или ограничения в то же время применялись бы ко всем другим странам, находящимся в тех же условиях:

1. Воспрещения или ограничения, относящиеся к государственной безопасности;

2. Воспрещения или ограничения, вызываемые по моральным или гуманитарным основаниям;

3. Воспрещения или ограничения относительно торговли оружием, боевыми припасами и военным материалом или, при исключительных обстоятельствах, всякого рода иных военных припасов;

4. Воспрещения или ограничения, изданные в видах охраны народного здоровья или обеспечения народного питания, так же как и защиты животных и растений против опасности полного уничтожения, болезней, вредных насекомых и паразитов;

5. Воспрещения или ограничения вывоза с целью охраны художественного, исторического или археологического национального достояния;

6. Воспрещения или ограничения, применяемые к золоту, серебру, к бумажным деньгам и ценным бумагам, за исключением контроля девизов;

7. Воспрещения или ограничения в целях распространения на иностранные продукты режима, установленного для подобных национальных продуктов в том, что касается производства, торговли, транспорта и потребления;

8. Воспрещения или ограничения, применяющиеся к продуктам, составляющим, или которые составят, в отношении производства или торговли предмет государственной монополии или монополии, осуществляемой под контролем государства;

9. Воспрещения или ограничения в целях охраны права собственности на результаты научной работы.

С другой стороны, в случае когда обмен между Высокими договаривающимися странами был бы серьезно нарушен анормальными обстоятельствами, каждая из сторон будет иметь возможность ограничить свой экспорт или импорт при условии, однако, установить контингент, который в принципе, и кроме исключительных случаев, не сможет быть ниже 100% от средних размеров импорта или экспорта за нормальные годы.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются, как только обстоятельства это позволят, заставить исчезнуть в своих взаимоотношениях меры воспрещения, ограничения или регламентации, существующие в день подписания настоящей конвенции с оговоркой исключений, указанных выше.

Ст. 4.

Для наивозможного облегчения применения настоящей конвенции, Высокие договаривающиеся стороны сохраняют за собой право требовать при импорте или при экспорте свидетельство о происхождении или месте назначения (товаров). Они предварительно договорятся о формах режима, который они установят по этому поводу.

Ст. 5.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются применять при взаимном обмене безусловный и неограниченный режим условия наибольшего благоприятствования.

Ст. 6.

Если между двумя или несколькими из Высоких договаривающихся сторон возникает спор относительно толкования или применения настоящей конвенции, и если данным сторонам не удастя разрешить его между собою дипломатическим путем, то заботами одной из заинтересованных сторон вопрос будет передан на отзыв постоянному комитету экспертов, имеющему быть созданным Высокими договаривающимися сторонами.

Если заинтересованная сторона не могла бы сообразоваться с этим отзывом или если бы комитет не мог дать отзыва единогласно, спор будет передан Постоянной палате международного суда.

Ст. 7.

Настоящая конвенция заключена на пятилетний срок.

За шесть месяцев до истечения этого срока, каждая из Высоких договаривающихся сторон будет иметь право уведомить Правительство Нидерландов о своем намерении денонсировать конвенцию. Правительство Нидерландов уведомить об этом другие Высокие договаривающиеся стороны, не денонсировавшие (конвенцию).

Для Высоких договаривающихся сторон, не деносировавших конвенции, последняя останется в силе, на тех же условиях, на новый годичный срок и так последовательно из года в год.

В случае денонсиации по окончании первого пятилетнего срока порядок, предусмотренный во втором абзаце, будет также применяться.

Ст. 8.

Все третьи государства будут иметь возможность присоединиться к настоящей конвенции на равных основаниях с государствами, ее подписавшими.

Государство, желающее к ней присоединиться, уведомит о своем намерении посредством акта, который будет сдан на хранение в архивах Правительства Нидерландов. Последне пошлет копию его дипломатическим путем каждой из Высоких договаривающихся Сторон.

До тех пор пока третьи государства, без присоединения к конвенции, тем не менее фактически соблюдают ее положения, они будут допущены к пользованию преимуществами конвенционного режима.

Ст. 9.

Настоящая конвенция будет ратифицирована. Ратификационные грамоты будут сданы на хранение Правительству Нидерландов. Конвенция вступит в силу через пятнадцать дней после того ,как две из Высоких Договаривающихся Сторон сдадут на хранение ратификационные грамоты.

Ст. 10.

При подписании настоящей конвенции или при сдаче ратификационных грамот, каждая из Высоких договаривающихся сторон может заявить, что она обязывается только за свои территории в Европе.

Высокие договаривающиеся стороны, использовавшие такую воз-

можность, имеют право впоследствии заявить Правительству Нидерландов, что они желают, чтобы конвенция была распространена на их заморские территории, колонии или подмандатные территории. Названное Правительство немедленно передаст это заявление другим Высоким договаривающимся сторонам. Конвенция вступит в силу в том, что касается заморских территорий, колоний или подмандатных территорий, через пятнадцать дней после передачи Правительством Нидерландов вышеуказанного заявления.

Высокая договаривающаяся сторона, сделавшая это заявление, имеет также право заявить впоследствии о желании прекращения действия конвенции по отношению территорий, о которых идет речь. В этом случае эта денонсиация должна быть сделана за шесть месяцев до истечения данного годичного периода.

В удостоверении чего, ниженазванные уполномоченные подписали настоящую конвенцию и приложили к ней свои печати.

Учинено в Женеве, 18 июля 1932 года, в единственном экземпляре, который будет сдан на хранение в архивах Правительства Нидерландов и заверенная копия с какового передана дипломатическим путем каждой из Высоких договаривающихся сторон.

За Бельгию:

Подписывая настоящую конвенцию я заявляю, что Бельгийское правительство обязывается только за бельгийскую территорию в Европе.

(М. П.) Павель Гиманс.

За Люксембург,

(М. П.) Бех.

За Нидерланды.

Подписывая настоящую конвенцию я заявляю, что правительство Нидерландов обязуется только за королевство в Европе.

(М. П.) Белерт ван Блюкланд.

Протокол.

К статьям 1 и 2.

1. Несмотря на положения статей 1 и 2 каждая из Высоких договаривающихся сторон сохраняет право увеличивать по фискальным соображениям пошлины своего тарифа, относящиеся к товарам, не произведенным на ее территории, под условием благоприятного отзыва комитета, предусмотренного в статье 6; она, кроме того, имеет возможность в исключительных случаях принимать все иные таможенные меры фискального характера, которые покажутся ей необходимыми. В случае, если комитет не даст по этому поводу благоприятного отзыва, данная сторона может денонсировать настоящую конвенцию с предупреждением за три месяца.

2. Высокие договаривающиеся стороны сохраняют возможность приспособлять свой таможенный тариф к могущим последовать изменениям промышленной техники, подразумевая, что могущие быть таким образом введенными новые пошлины будут следовать общему режиму настоящей конвенции.

3. В случае, когда одна из Высоких договаривающихся сторон де-

нонсировала бы один из своих торговых договоров, она имеет право в подлежащем случае по рубрикам своего таможненного тарифа, по которым она согласилась на понижение, довести пошлины до размеров, предусмотренных автономным тарифом. Тем не менее, если она использует возможность, она должна будет применить к этим размерам таможенных пошлин понижения, которые она должна была бы сделать согласно настоящей конвенции, если в момент подписания этого акта действовавшими пошлинами были бы пошлины автономного тарифа.

К статье 2.

1. Должно подразумеваться, что каждый раз, когда внутренняя пошлина существует, размеры понижения пошлин должны исчисляться на основании разницы, существующей между ввозной пошлиной и внутренней пошлиной.

2. Высокие договаривающиеся стороны определят возможно наискорейшим образом и до введения в действие настоящей конвенции какие продукты должны по смыслу настоящей конвенции рассматриваться, как первичные продукты, полуфабрикаты или вполне готовые продукты.

3. Когда тариф специфицирован, проценты от стоимости, о которых идет речь в параграфе 3 статьи 2, должны исчисляться от пошлин, относящихся к рубрикам, как они существуют в таможенном тарифе стороны, к которой это относится, в день подписания настоящей конвенции. Как только Высокие договаривающиеся стороны примут общую тамженную номенклатуру, о которой говорится в статье 4, проценты от стоимости, о которых только что было сказано, должны будут исчисляться от пошлины, относящихся к рубрикам, как они будут установлены в этой общей таженной номенклатуре.

4. В каждой стране и поскольку дело идет о специфированных пошлинах ежегодные размеры снижения на 10% суммы основной пошлины могут быть уменьшены в размере повышения оптовых цен, существующих в этой стране, или обратно должны будут быть увеличены в размере понижения этого указателя. Кроме того каждое государство сохраняет право в случае изменения ценностей приноравливать специфицированные пошлины своего тарифа к указателям, предусмотренным в абзаце 3.

5. Высокие договаривающиеся стороны определят возможно наискорейшим образом и до введения в действие настоящей конвенции, минимальные размеры, ниже которых не должны будут снижаться пошлины, относящиеся к сельско-хозяйственным продуктам.

6. Высокие договаривающиеся стороны договорятся, возможно наискорейшим образом и до введения в действие настоящей конвенции, относительно продуктов, к которым в силу исключительных обстоятельств настоящая конвенция может быть применена только через известный срок и с известными оговорками.

К статье 3.

1. Выражение «меры регламентации», фигурирующее в первом и последнем параграфах статьи 3, имеет ввиду именно контроль девизов

2. Выражение «анормальные обстоятельства», фигурирующие в первом и последнем параграфах статьи 3 имеет ввиду именно:

а) случай, когда деньги одной из договаривающихся стран обесценились бы без приспособления уровня цен, существующего в этой стране, к новым размерам (стоимости) денег;

б) случай, когда меры воспрещения или ограничения имели бы последствием отклонение некоторых потоков товаров на рынок одной из Высоких договаривающихся сторон, и, таким образом, увеличение импорта на этот рынок в анормальной и опасной мере.

В удостоверение чего уполномоченные подписали настоящий протоколо:

Учинено в Женеве, 18 июля 1932 г.

За Бельгию (М. П.) — Павел Гиманс.

За Люксембург (М. П.): Бех

За Нидерланды (М. П.): Белерет ван Блокланд.

Подписывая Протокол, приложенный к Международной Конвенции о понижении экономических барьеров, мы заявляем, что в промежутке между подписанием и вступлением в силу названной конвенции — периода в течение которого комитет, предусмотренный в статье 6 не будет существовать — Бельгийско-Люксембургская экономическая уния будет считать себя свободной эвентиально принимать все таможенные меры фискального характера, как это предусмотрено во второй фразе первого параграфа к статьям 1 и 2.

Женева, 18 июля 1932 г.

(М. П.) Павел Гимнас (М. П.) Бех.

Подписывая настоящий протокол, приложенный к Международной конвенции для понижения экономических барьеров, подписаной сегодня в Женеве, я заявляю, что в промежутке между подписанием и вступлением в силу названной конвенции — в период в течение и вступлением в силу названной конвенции в период, в течение которого комитет, предусмотренный в статье 6 не будет существовать, — мое правительство будет считать себя свободным эвентуально принимать меры, предусмотренные во второй фразе протокола к статьям 1 и 2.

Женева, 18 июля 1932 г.

(М. П.) Белерт ван Блакланд.

Приложенная декларация.

Высокие договаривающиеся стороны сохраняют за собой возможность снизить между собою вследствие особых соглашений, открытых для всех государств, свои ввозные пошлины на некоторые товары, в иной форме, чем это предусмотрено в статье 2 настоящей конвенции. Эти снижения будут распространены на все третьи государства, которые присоединились к особым соглашениям, о которых идет речь, независимо от того, являются они или не являются сторонами в настоящей конвенции.

Учинено в Женеве, 18 июля 1932 г.

За Бельгию: (М. П. Павел Гиманс).

За Люлсембург: (М. П.) Бех.

За Нидерланды (М. П.) Белерт ван Блокланд.

ЧАСТЬ V. ПОДГОТОВКА МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

Введение-справка.

Попытки Лиги наций урегулировать мировую экономику, делавшиеся со времени ее образования и особенно со времени Мировой экономической конференции 1927 г., оставилась безрезультатными. Постановления последней, исходившие из начал торгового либерализма, не были проведены в жизнь. Две конференции по таможенному перемирию 1930 и 1931 г. и работы Паневропейского союза окончились неудачей; с обострением мирового экономического кризиса, в частности финансового, усилился и распространились на новые области протекционистские мероприятия, прямо противоречащие принципам экономической политики, декларировавшимся Лигой наций. Лозанская конференция, занимавшаяся одним частным вопросом мировой экономики — о репарациях и фактически о военных долгах — оставила Лиге нации разрешение общеэкономической проблемы. Приложение 5 к Заключительному протоколу Лозаннской конференции, подписанному 9 июля 1932 г. предусматривало созыв Лигой Мировой денежной и экономической конференции *).

Совет Лиги наций в заседании от 15 июля 1932 г. принял на себя созыв этой конференции и вынес ряд постановлений организационного характера. Для подготовки конференций был создан организационный комитет Совета из представителей правительств, от которых исходило приглашение на Лозаннскую конференцию, а именно — Франции, Соединенного Королевства, Италии Германии, Бельгии и Японии. Председателем Комитета был назначен британский статс-секретарь по иностранным делам сэр Джон Саймон. Рядом с этим должна была быть образована Подготовительная комиссия экспертов для составления проекта комментрированного порядка для проектируемой конференции.

Организационный комитет Совета собрался 3 октября и назначил местом будущей конференции Лондон, но не фиксировал даты ее созыва. Он решил пригласить всех членов Лиги наций и государств, не членов Лиги, принять участие в конференции. Соответственное приглашение было разослано, в том числе и СССР, 28 октября 1932 г.

Организационный комитет Совета также фиксировал состав Подготовительной Комиссии экспертов, в которую вошли, кроме представителей шести государств, инициаторов Лозаннской конференции, представленных в комитете, представители Польши, Швейцарии, Чехословакии, Финляндии, Венгрии, Аргентины США и Норвегии, представители Банка международных расчетов — граждане Соединенных Штатов и Нидерландов и двух других международных организаций, постоянно участвующих в экономической работе Лиги наций: Международного бюро труда и Международного сельско-хозяйственного института в Риме. Подготовительная комиссия заседала под председательством главы Нидерландского банка Трипа. Первая сессия Подготовитель-

*) См. Сборник документов по международной политике и международному праву, вып. IV, Москва, НКИД, стр. 25.

ной Комиссии экспертов продолжалась с 31 октября по 9 января 1932 г. На второй сессии, продолжавшейся с 9 по 19 января 1933 г. комиссия составила весьма обширный доклад и комментированный порядок дня. Комиссия констатировала весьма тяжелое и безнадежное положение мировой экономики и денежного обращения. Эти выводы комиссии были в дальнейшем усугублены тем, что в той области, в которой комиссия видела некоторый просвет, а именно в улучшении положения на валютных биржах, после потрясений, вызванных отказом Англии от золотого стандарта, положние снова ухудшилось вследствие разразившегося вскоре (феврале — марте 1933 г.) валютного кризиса в Соединенных Штатах. Меры, намеченные комиссией для спасения капиталистического мира — как она сама и ставила вопрос — исходили из традиционных принципов торгового и денежного либерализма Лиги наций, но носивших гораздо более паллиативный характер по сравнению с более радикальными фритредерскими решениями Мировой экономической конференции 1927 г., оставшимися неосуществленными. Один весьма существенный вопрос, служивший предметом сепаратных переговоров Соединенных Штатов, а именно о военных долгах, был обойден, как не входящий за рамки мандата. В докладе комиссии по этому поводу говорилось: «Мы полагаем, что правительства должны руководствоваться программой восстановления, указанной ниже. Эта программа не включает проблемы междуправительственных долгов, которая выходит за рамки нашей компетенции. Все же мы полагаем, что разрешение этого вопроса имеет существенное значение и избавит мир от его беспокойства по поводу нарушения, вносимого этими платежами в финансовую, экономическую и денежную стабилизацию. За отсутствием такого урегулирования или перспектив такого урегулирования долги будут продолжать составлять непреодолимые препятствия экономическому и финансовому восстановлению. Поэтому мы придаем самое большое значение быстрому начатию и доведению до успешного конца переговоров по этим вопросам».

25 января 1933 года Организационный Комитет Совета заслушал итоги работ Подготовительной комиссии экспертов и 26 января 1933 г. Совет утвердил предложенную ему Комитетом резолюцию и комментированный порядок дня, составленный комиссией.

Кроме того был принят ряд постановлений по привлечению к работам конференции Экономического и Финансового комитетов Лиги наций, Международного бюро труда, Международного сельско-хозяйственного института в Риме, Банка международных расчетов и некоторых других, как Международная торговая палата и т. п.

Совет назначил председателя Конференции Британского премьер министра Макдональда, но опять отложил установление точной даты.

Комментированный порядок дня и принятые решения были разосланы Лигой наций государствам, приглашенным на Конференцию. Конференция открылась 12 июня 1933 г.

№ 12.

Резолюция
Совета Лиги наций о созыве мировой экономической и денежной) конференции.*

Женева, 15 июля 1932 года

Совет,

1. Присоединяется к пожеланию Лозаннской конференции о созыве Лигой наций Денежной и Экономической конференции;

2. Решает образовать Комитет Совета, который (не предрешая задач, возложенных Лозанской конвенцией на комиссию, указанную ниже в пункте 3а) примет относительно Конференции необходимые решения практического порядка. Этот комитет будет составлен из представителей правительства, членов Совета, от которых исходило приглашение на Лозаннскую конференцию, также как и из представителей правительств членов Совета, которые являются докладчиками по экономическим и финансовым вопросам.

Комитет совета сможет при желании и когда он найдет это подходящим приглашать другие государства прислать представителей для заседания в Комитете.

3. Утверждает и признает своим принятое в Лозанне решение, поручить Комиссии экспертов, учрежденной согласно приложения V к Лозанской конвенции от 9 июля 1932 года, предварительное рассмотрение вопросов, представленных конференции. Эта комиссия будет находиться в контакте с Комитетом Совета, который, в свою очередь, сделает, когда он найдет полезным, доклад Совету. Совет, в частности приглашает эту комиссию составить для конференции комментированный порядок дня.

б) Приглашает председателя комитета Совета назначить, по совещании со своими коллегами, трех лиц, квалифицированных по своим финансовым знаниям, и трех лиц, квалифицированных по своим экономическим знаниям, которые будут заседать в подкомиссиях, образуемых Комиссией, указанной в пункте 3а. Аппарат директора Секции экономических исследований, будет находиться в распоряжении Комиссии.

с) Приглашает Международное бюро труда и Международный сельскохозяйственный институт не отказать Комиссии экспертов содействие своих технических организаций в той мере, в которой они сочтут это необходимым .

д) Комитет совета будет иметь право, по совещании с Комиссией экспертов, увеличить в случае необходимости число членов этой комиссии.

4. Рекомендует Собранию предусмотреть кредиты, необходимые для созыва Конференции.

---

*) Название конференции еще не было окончательно установлено. В различных документах она называется различно: мировая экономическая и финансовая, мировая финансовая и экономическая и т. д. Мы следуем названиям, употребляемым в текстах документов (Прим. перев.).

№ 13.

Сообщение о созыве Подготовительной Комиссии экспертов экономической и финансовой конференции.

Женева, 4 октября 1932 года.

Генеральный секретариат имеет честь уведомить членов Совета Лиги наций, что организационный комитет, образованный резолюцией Совета от 15 июля 1932 года, чтобы принять, относящиеся к созыву конференции «решения практического порядка», которые могут быть необходимы, собрался 3 октября 1932 г. под председательством сэра Джона Саймона (Великобритания) и принял следующие решения:

1. Он назначил трех экономических экспертов и трех финансовых экспертов, согласно § 3(б) резолюции Совета указанной выше (полный список членов Комиссии приложен к настоящей ноте).

2. Что касается созыва самой Комиссии по подготовке конференции, Комитет принял следующие резолюции:

Организационный Комитет согласно резолюции Совета от 15 июля и 27 сентября 1932 г.:

а) Созывает Подготовительную Комиссию экспертов на 31 октября 1932 г. в Женеве для упомянутого в приложении V Лозанского протокола предварительного рассмотрения вопросов, которые будут предложены Экономической и Финансовой конференции и составления для Конференции порядка дня;

б) уполномачивает своего председателя озаботиться, если это необходимо, назначением заместителей членов Подготовительной Комиссии, назначенных Лигой наций;

с) решает, с оговоркой финансовых мер, которые должны быть приняты, что Экономическая и Финансовая конференция состоится в Лондоне, поскольку Комитет уведомлен, что Правительство Соединенного Королевства склонно принять на себя увеличение расходов, могущее произойти из созыва конференции в Лондоне вместо Женевы:

полагает важным созвать конфернцию возможно ранее;

решает, что, принимая во внимание, что Подготовительная комиссия экспертов должны располагать достаточным количеством времени для завершения своей работы, и, что кроме того достаточный промежуток времени нобходим для того, чтобы правитльства могли изучить ее доклад,— резервировать рассмотрение точной даты Конференции до следующего собрания организационного комитета в ноябре, после того как Подготовительная Комиссия экспертов начнет свою работу;

д) просит Генеральный секретариат Лиги наций немедленно пригласить членов Лиги, так же как и Афганистан, Бразилию, Коста-Рику, Вольный город Данциг, Соединенные Штаты Америки, Египет, Эквадор, Геджас, Исландию и СССР прислать на Конференцию представителей, снабженных полномочиями по данномв вопросу.

3. Комитет, наконец, решает:

а) Для обеспечения связи между представителем Норвегии, являющимся в Совете докладчиком по финансовым вопросам, и Подготови-

тельной Комиссией — указать этой последней на целесообразность кооптировать эксперта, являющегося норвежским гражданином.

б) Предложить Подготовительной Комиссии пригласить, если она сочтет это целесообразным, трех представителей Международной организации труда, так же как и представителя Международно-сельскохозяйственного института, участвовать в части работы Подготовительной Комиссии, в которой указанные лица являются особо компетентными.

Комитет был уведомлен, что административный совет Международной организации труда назначил делегацию в составе г. Вейгерта (Германия), председателя правительственной группы; г. Эрстеда (Дания), представителя группы хозяев и г. Жуо (Франция), представителя группы рабочих.

Список членов Комиссии экспертов по подготовке Экономической и Финансовой Конференции.

А. Эксперты, указанные правительствами.

Германия — г. Вармбольд, имперский министр экономии.

г. Фоке, член Совета Рейхсбанка.

Бельгия — г. Эмиль Франки, государственный министр.

г. В. Фон Лангенгове, Генеральный Секретарь в Министерстве Иностранных дел.

Соединенные Штаты Америки.

Франция — г. Шарль Рист, профессор правового факультета, почетный помощник управляющего Банк де Франс.

г. Жан Парментье, почетный главноуправляющий в Министерстве Финансов.

Заместитель — г. Эльбель, Директор (департамента) торговых соглашений в Министерстве торговли.

Италия — г. Альберто Бенедуче, председатель Национального кредитного института по предприятиям общественного пользования.

г. Джузеппю Тассинари, Председатель национальной сельскохозяйственной конференции.

Заместитель.

г. Д. Гуарнери, Директор конференции акционерных обществ.

Япония — г. Хироиуки Кавал, Полномочный Министр и чрезвычайный посланник в Варшаве.

г. Джиучи Тцушима, финасовый атташе при Японском посольстве в Лондоне.

Соединенное королевство — Сэр Фредерик В. Лейт-Росс, Главный экономический советник при Британском Правительстве.

Сэр Вальтер Лейтон, издатель «Экономиста».

Б. Эксперты, указанные Комитетом Совета (Лиги наций).

г. Леон Баранский (Польша), Директор Польского Банка.

г. Иван Дворачек (Чехославакия), бывший Министр Торговли, директор «Цивностенска банка» в Праге.

г. Жан Мюзи (Швейцария), федеральный советник, Директор федерального департамента финансов и таможен.

г. Альфред де Никль (Венгрия), Полномоченый министр, Директор (департамента) торговых соглашений в министерстве иностранных дел.

г. Рити (Финляндия) — Управляющий финским банком.

г. Пребищ (Аргентина) б. помощник государственного секретаря в Министерстве Финансов.

С. Эксперты, назначенные Банком Международных Расчетов

г. Леонардус Трип (Нидерланды), председатель Нидерландского банка.

г. Леон Фразер (Соединенные Штаты), Вице-президент Банка Международных Расчетов.

№ 14.

Письмо Генерального Секретаря Лиги наций на имя Народного комиссара по иностранным делам с приглашением на мировую экономическую и денежную конференцию.

Женева, 28 октября 1932 г.

Во исполнение пожелания Лозаннской конференции, происходившей в минувшем июле, Совет Лиги наций решил в заседании от 15 июля созвать Денежную и экономическую конференцию.

Вопросы, которые подлежали бы рассмотрению конференции, указаны в приложении V Лозанского протокола, воспроизведенного в прилагаемом документе (С. П. Конф. М. Е. 3). Этот документ содержит также резолюцию Совета от 15 июля 1932 г.

Совет поручил организацию конференции подкомиссии, составленной из некоторых его членов. Была образована Комиссия экспертов для предварительного изучения вопросов, представляемых Конференции и подготовки для последней проэкта комментированного порядка дня.

Комитет Совета, собравшийся 3 октября 1932 г., принял ряд решений, относительно созыва подготовительной комиссии экспертов и самой конференции; эти решения содержатся в документе с. 702. М. 338. 1932, который я при сем прилагаю.

Комитет Совета избрал местом заседаний конференции Лондон. Что касается времени открытия последней, то Комитет, хотя и полагая важным, чтобы она собралась наивозможно скорее, отложил рассмотрение точной даты созыва до своей ближайшей сессии в ноябре после начала работ Подготвительной Комиссии экспертов.

Согласно решений Комитета Совета, имею честь пригласить ваше правительство быть представленным на проэктируемой конференции делегатами, снабженными необходимыми полномочиями.

Я не примину уведомить вас о точной дате конференции как только она будет установлена Комитетом Совета.

№ 15.

Письмо председателя Подготовительной комиссии экспертов экономической конференции Трипа Председателю Совета Лиги наций

Женева, 9 ноября 1932 г.

Имею честь сообщить Вам, что подготовительная комиссия экспертов собралась 31 октября и продолжала свои работы до 9 ноября

1932 г. Эти работы имели целью выяснить положение так, чтобы разграничить проблемы, которыми должна будет заниматься Денежная и экономическая конференция и подвергнуть анализу средства, при помощи которых эти проблемы могли бы найти наилучшее разрешение посредством международной акции. Подготовительная комиссия убеждена, что указанный предварительный обмен взглядами в широкой степени содействовал осуществлению взаимного понимания и соглашения по обоим пунктам.

Подготовительная комиссия считает тем не менее необходимым отсрочить в настоящее время свои работы, чтобы позволить членам Комиссии продолжить в своей стране изучение и обмен взглядами, необходимые для успеха данного дела. Она хочет возобновить свои работы с более позднего числа, которое будет фиксировано по согласию с комитетом совета по организации конференции. Она надеется, что некоторые проблемы, выходящие за пределы ее компетенции, могут эволюционировать таким образом, что облегчат ее задачу.

Подготовительная комиссия поручила мне принять необходимые меры для обеспечения практическим образом координации работ, намеченных во время последних собраний, и которые, как я указывал, будут предприняты экспертами в своих странах. Эти работы имеют целью формулировку конкретных предложений, имеющих быть выработанными на ближайшем собрании, чтобы быть представленными Денежной и экономической конференции. В этих целях я имею намерение обратиться к службам Секретариата Лиги наций и просить помощи Банка международных расчетов, в частности, в том, что касается денежной политики.

№ 15а.

Сообщение Председателя подготовительной комиссии Трипа представителям прессы.

Женева, 9 ноября 1932 года.

Председатель Комиссии по подготовке мировой Денежной и экономической конференции в Лондоне г. Трип, Председатель Национального Банка в Голландии, принял в среду утром представителей международной прессы.

Вначале он об'яснил причины, по которым Комиссия сочла необходимым иметь закрытые заседания. Проблемы, рассматривающиеся ею, весьма сложны и деликатны и делегаты должны были пользоваться полной свободой в изложении точек зрения своих правительств и своей собственной точки зрения, избегая всего, что могло бы создать чувство сомнения или беспокойства в различных странах.

Г. Трип сделал затем обзор работ первой сессии Комиссии, не давая, однако, никаких об'яснений по обсуждавшимся вопросам.

Несомненно,— сказал он,— что Комиссия не могла уже теперь дать конкретных решений по важным и трудным проблемам, которые были поставлены. Во время этого первого изучения между всеми членами Комиссии произошел обмен мнениями. В том пункте, до которого дошли дискуссии, было решено приостановить работы, для того чтобы

дать членам Комиссии возможность продолжить в своей стране изучение и обсуждение, необходимые для успеха работ Комиссии.

Лозаннская конференция особенно настаивала на необходимости экономического восстановления и возобновления обмена. Вопросы, которые она удержала и которые общим образом были теми вопросами, которые рассматривались Комиссией, показывают обширность и трудность задач, стоящих перед последней. Действительно она не должна была ограничиться составлением просто порядка дня, ни порядка дня с заметками и пожеланиями, но должна иметь ввиду предоставить конкретные предложения Денежной и экономической конференции.

Дата второй сессии еще не установлена. Она будет установлена по согласию организационного комитета, образованного советом Лиги наций, но когда комиссия соберется вновь, то уже для изучения практических решений, подлежащих представлению Лондонской конференции.

В заключение г. Трип заявил, что нет никаких оснований проявлять пессимизм на счет результатов Лондонской конференции и, что имевший место слух, что нельзя ожидать никаких результатов, лишен всякого основания. Успех Лондонской конференции зависит от доброй воли и народов и правительств сделать необходимые уступки для восстановления благосостояния.

Конференция,— сказал г. Трип,— должна достигнуть цели.

№ 16.

Резолюция Совета Лиги наций о мировой экономической и финансовой конференции.

25 января 1933 г.

Совет.

1. Решает сообщить членам Лиги наций, так же как и не членам, приглашенным на Конференцию, проект комментированного порядка дня, составленный Подготовительной комиссией экспертов в качестве основы для дискуссии на конференции.

Желает выразить свою благодарность председателю и членам Подготовительной комиссии за их столь успешно выполненную работу.

2. Полагает, что точная дата собрания Конференции, которая ни в коем случае не должна отсрачиваться без оснований, еще не может быть установлена и должна быть сообщена в последующем в виду необходимости подготовки и расстояний, которые должны быть пройдены. Требуется трехмесячный срок, считая от сего дня (25 января) до того, как конференция может начаться.

Председателю Организационного комитета поручается созвать другое заседание Комитета для назначения даты Конференции. Во всяком случае это собрание должно иметь место максимум в течение трех месяцев.

3. Приглашает премьер-министра Соединенного королевства г-на Рамзея Макдональда принять председательство на этой конференции.

4. Приглашает Экономический и Финансовый комитеты Лиги на-

ций быть представленными на Конференции с правом совещательного голоса двумя членами каждый.

5. Приглашает Международную организацию труда назначить трех представителей для участия с правом совещательного голоса в работах Конференциях и предоставить в распоряжение Конференции, поскольку она найдет это нужным, технический аппарат Международного бюро труда.

6. Приглашает Международный сельско-хозяйственный институт назначить трех представителей для участия с правом совещательного голоса в работах Конференции и предоставить в распоряжение Конференции, посколько она найдет это нужным, технический аппарат института.

7. Приглашает Банк международных расчетов назначить двух представителей для участия в работах Конференции с правом совещательного голоса.

8. Приглашает Международную торговую палату сообщит, при желании письменно, свое мнение по различным вопросам порядка дня Конференции и послать одного или двух представителей, которые находились бы в распоряжении Конференции или ее комиссий, если бы потребовались устные об'яснения по поводу мнений Палаты.

9. Для того, чтобы позволить известным международным организациям (Международному кооперативному союзу, Международной сельскохозяйственной комиссии, Международному институту торговли, Международному бюро вина) — сообщить свое мнение,

Приглашает эти организации сообщить Генеральному секретарю Лиги наций всякого рода меморандумы, предложения и т. п., которые они пожелали бы представить, оставляя Конференции, если она сочтет это полезным, возможность разрешить этим организациям устное изложение их мнения.

№ 17.

*Краткое изложение ксмментированного порядка дня мировой экономической и финансовой конференции *).*

I часть.

A. Во *Вступлении,* Подготовительная Комиссия подчеркивает тяжесть теперешнего положения. Действительно, по исчислению Международного бюро труда численность рабочих, застигнутых безработицей, достигает по крайней мере 30 миллионов; цены товаров упали примерно на одну треть с октября 1929 г.; мировые запасы сельско-хозяйственных продуктов и иного сырья продолжают возрастать; промышленное производство сильно сократилось; международное обращение товаров, затрудненное денежными перетрубациями и ограниченное множеством правительственных вмешательств, доведено до невероятно низкого уровня до такой степени, что стоимость мировой торговли за третий квартал 1932 г. не достигает примерно одной трети ее стоимости за соответствующий период 1929 г. В настоящее время только несколько стран сохранили денежную систему, полностью основанную

* Из Ежемесячного обзора работ Лиги наций.

на золоте. Денежная дезорганизация, падение цен, уменьшение торговли, ясно показывают трудности возникающих проблем задолженности.

Комиссия полагает, что новый регресс мог бы вызывать самые серьезные опасения. Комиссия, однако, констатирует, что к счастью то там, то тут, замечаются благоприятные симптомы. В частности она отмечает улучшение положения на валютных биржах почти всех стран, происшедшее за последние месяцы *).

Тем не менее, по мнению Комиссии, возобновление экономической деятельности было бы неуверенным и ограниченным, если бы не были приняты серьезные меры восстановления.

За эти три года мировой дезорганизации была создана целая сеть ограничений, затрудняющих нормальный ход дел и порабощающих дух коммерческой предприимчивости и индивидуальной инициативы. Оборонительные меры, часто вызывавшиеся неизбежными требованиями денежного и финансового порядка, привели под конец к действительному состоянию экономической войны. Эта напряженность дает себя чувствовать не только в области торговли, но также и в международных отношениях по вопросам денег и курсов. Она отзывается на рынках капиталов, где свободное международное сотрудничество уступило место сложной и стеснительной регламентации в целях охраны национальных интересов.

Если хотеть добиться полного и длительного восстановления, заявляет Подготовительная Комиссия, надо разрешить теперешний конфликт между национальными экономиками...

Необходимая программа является по существу пограммой экономического разоружения. В (итоге) компании за экономическое соглашение — перемирие было подписано в Лозанне; Лондонская конференция должна выработать мирный договор. Если это решающее предприятие потерпит крушение, создается опасность принятия всеми странами идеала автаркии, который не преминет парализовать экономический прогресс.

Такой выбор ниспроверг бы вплоть до самого основания международную финасовую структуру; уровень жизни снизился бы и социальная система, такая, как мы ее знаем, не могла бы выжить. Виною этих событий, если они произойдут, явится не неизбежный закон природы, но бессилие человеческой воли и ума, неспособных употребить в дело необходимые гарантии в области политики и экономики. Ответственность правительств ясна; они не могут ее избегнуть.

Б. В главе, посвященной *общей программе Конференции,* Комиссия поясняет, что если в ней не фигурирует проблема междуправительственных долгов, то только как выходящая за пределы компетенции Комиссии. Последняя все же отметила важность окончательного урегулирования данного вопроса, чтобы избавить мир от его беспокойства за нарушение этими платежами состояния финансовой, экономической и денежной устойчивости.

За отсутствием подобного урегулирования или перспектив подоб-

*) Доклад был составлен до валютного краха весной 1933 г. (Прим. перев.).

ного урегулирования, говорит Комиссия, долги будут продолжать составлять непреодолимое препятствие для экономического и финансового восстановления. Поэтому мы придаем большое значение скорому началу и доведению до благополучного конца переговоров по этому вопросу.

Затем Подготовительная комиссия напоминает главные вопросы, которые Лозаннская конференция предлагала вниманию Денежной и экономической конференции.

Полумеры, поясняет Комиссия, не позволили бы осуществить сколько либо значительные успехи. Политика «малых средств» не разрешит кризиса. Мы думаем, что правительства должны решиться на широкие меры, влекущие по всем пунктам об'единенные действия. Экономическая акция есть функция акции денежной и наоборот. За непринятием мер, принятых по взаимному соглашению в обеих областях, никаких успехов не может быть ни в той, ни в другой области.

Заявив о возможности, для успеха конференции, предварительных переговоров по вопросам, внесенным в порядок дня, Комиссия делает обзор главных вопросов.

I. В области *денежной политики и политики кредитов* целью достижения должно явиться восстановление настоящего международного денежного стандарта, к которому могли бы присоединиться страны, оставившие золотой стандарт. Время и условия принятия этого нового стандарта должны были бы быть свободно выбраны каждым правительством после серьезной подготовки, со всеми нужными предосторожностями, чтобы избежать безуспешности возвращения к золотому стандарту. Комиссия поэтому считает, что было бы полезно изыскать подлежащие принятые меры совместно с центральными банками и, следуя рекомендациям Делегации по золоту Лиги нации, чтобы облегчить в будущем сохранение наибольшей устойчивости цен.

II. Комиссия констатирует, что беспрецедентное падение *уровня цен на товары* вызвало все возрастающее нарушение равновесия между себестоимостью и продажною ценою. Это нарушение равновесия значительно усугубило бремя всех долгов и твердых выплат, привело к все большей и большей убыточности дел и повлекло за собою безработицу. Принимая во внимание, что рост оптовых цен явился бы первым признаком экономического под'ема, Комиссия спрашивает себя — каким образом можно было бы бороться со снижением цен. Среди средств выдвигаемых ею фигурируют: общая политика дешевизны (вложения) денег для облегчения здоровой экспансии дел; организации экспорта или производства для известных основных продуктов — как хлеб — значительные запасы которых давят рынок.

Комиссия все же добавляет, что всякий под'ем цен, полученный таким путем, сможет удержаться только при общем улучшении (торгового) обмена, которое само зависит от отмены теперешних ограничений и от восстановления финансового доверия.

III. Отмена мероприятий по *валютному контролю* является, по мнению Комиссии, существенным условием восстановления дел в мире, но эта отмена будет возможна только, если будет обеспечен расчет-

ный баланс. Для осуществления этого равновесия каждое заинтересованное правительство должно было бы постараться приноровить бюджет и экономику. В известных случаях этого усилия было бы недостаточно вследствии существования краткосрочных внешних долгов весьма значительного об'ема, могущих быть потребованными в каждый момент. Может даже случиться, что оплата долгосрочных внешних долгов возбудит большие трудности. Решение проблемы заключается в восстановлении доверия на рынке внешних капиталов, что в значительной мере зависит от будущего уровня цен.

Комиссия полагает, что в результате этих мер страны, имеющие кредитный расчетный баланс, будут в состоянии возобновить свою политику ссуд. Опасаясь, однако, медленного возвращения доверия Комиссия спрашивает себя не могли бы правительства рассмотреть возможность ускорения восстановления валютной свободы, согласно методов, способных возобновить обращение ныне иммобилизированных фондов и, таким образом, позволить странам, нуждающимся в этом, получить на известных условиях, кредиты на стабилизацию.

IV. Требуется *большая свобода международной торговли.* По мнению Комиссии одной из наиболее разительных черт является падение мировой торговли по об'ему и по стоимости. Причину этого падения надо искать во все возрастающей сети ограничений, установленных для торговли за эти последние годы. Каждая страна пробует защищать свою экономику, устанавливая для импорта к себе ограничения, которые в конце концов, отзываются на ее экспорте. Такого рода политика постепенно парализует всю мировую торговлю. Поэтому Комиссия выдвигает необходимость для правительств постараться восстановление нормального режима обмена товаров.

Постепенное смягчение, затем полная отмена в наивозможно кратчайший срок исключительных стеснений — *воспрещений, контингентирования,* — установленных для торговли вследствии кризиса, потребовало бы, по мнению Комиссии, всеобщего соглашения, на которое были бы направлены все усилия. С другой стороны правительства должны были бы направить свое внимание на эксцессы, совершенные в области *тарифов,* и должны были бы постараться придти к соглашению, умеряющему и стабилизирующему на будущее время тарифную политику.

Комиссия убеждена, что все усилия в смысле возвращения к свободе торговли находятся в прямой связи в денежной стабилизацией. Действительно, сохранение международной денежной системы невозможно, если только оно не производится на базе системы международной экономики. «На крупных странах кредиторах, добавляет Комиссия, лежит в этой области особая ответственность».

Комиссия следующим образом характеризует намеченную его программу:

Излагая эту программу, мы исходили из желания найти эффективные и прочные средства против теперешнего кризиса и безработицы, представляющих столь тяжкое бремя для всего мира. Мы убеждены, что в этой области частичные меры ни к чему не послужат.

То, что нужно,— это широкая программа мирового восстановле-

ния, приведенная в исполнение наивозможно быстрейшим образом, чтобы стимулировать силы, начинающие действовать для восстановления.

Таковая представляемая нами программа. Мы не хотели бы создавать впечатления, что ее принятие могло бы — от одного момента до другого — освободить мир от трудностей теперешнего положения.

Тем не менее, если правительства готовы вступить на этото путь и также разрешить политические вопросы, не относящиеся к предмету ведения Конференции, то мы думаем, что доверие и благосостояние могли бы возродиться.

Затем доклад представляет следующий порядок дня для Конференции:

I. Денежная политика и кредитная политика.
II. Цены.
III. Восстановление движения капиталов.
IV. Ограничения международной торговли.
V. Тарифная и договорная политика.
VI. Организация производтства и обмена.

II часть.

Вторую часть доклада составляют «Примечания к порядку дня». Комиссия излагает в них свои соображения по различным проблемам, входящим в рамки совокупности больших вопросов, стоящих в порядке дня.

Вот список вопросов этой части доклада.

I.

1. Условия возможности восстановления свободно функционирующего международного золотого стандарта.

2. Денежная политика перед его восстановлением.

3. Действие золотого стандарта:

а) Взаимоотношения между политическими властями и центральными банками.

б) Золотой стандарт размена.

с) Иные меры экономии золота.

д) Распределение запасов золота.

4. Серебро.

II. Цены.

1. Нарушение равновесия между продажной ценой и себестоимостью.

2. Меры, способные восстановить равновесие.

III. Восстановление движения капиталов.

1. Отмена ограничений относительно иностранной валюты.

2. Существующие долги:

а) Долгосрочные внешние долги.

б) Краткосрочные внешние долги.

3. Движение капиталов.

IV. Ограничения международной торговли.

1. Причины и экономические последствия.
2. Контроль над разменом, соглашения о безналичных расчетах и т. д.
3. Косвенный протекционизм.
4. Возможность отмены ограничений.

V. Тарифная и договорная политика.

А. 1. Остановка увеличения тарифов.
2. Сокращение тарифов.
3. Частные аспекты тарифной проблемы.
4. Порядок проведения.
Б. Условие наибольшего благоприятствования.
а) Постоянные отступления.
б) Временные отступления.

VI. Организация производства и обмена.

1. Экономические соглашения.
2. Хлеб.
3. Другие продукты.
4. Транспорт.

ЧАСТЬ VI. МЕЖДУСОЮЗНИЧЕСКИЕ ДОЛГИ.

Введение-справка.

К 1931 г. финасовый кризис с такой силой охватил капиталистический мир, что грозил всеобщим банкротством, начиная с Германии, где план Юнга не мог более выполняться. Тогда по инициативе президента Соединенных Штатов Гувера был установлен годичный мораторий для всех военных долгов и репарации. Созванный по инициативе Германии на основании плана Юнга Комитет экспертов, заседавший в Базеле, признал между прочим невозможность оплаты международных обязательств без вывоза товаров. С другой стороны поездка председателя французского Совета министров Лаваля в Вашингтон не внесла должной ясности в вопрос о сложении военных долгов Соединенным штатам.

Летом 1932 г. на конференции в Лозанне Германия была почти что полностью освобождена от репараций. Однако в силу неформального соглашения держав кредиторов окончательное решение было обусловлено снижение военных долгов, причитавшихся Соединенным Штатам. По истечении моратория Гувера державы возбудили перед Соединенными Штатами вопрос об отложении очередного взноса, причитавшегося Соединенным Штатам 15 декабря 1932 г. Соединенные Штаты, однако, настаивали на уплате долга. Французская палата депутатов получила проект своих комиссий с мотивировкой отказа от уплаты (приводимый ниже). Когда же вместо него снова был поставлен

проект Кабинета, предусматривающий уплату, то это вызвало падение министерства Эррио, тогда как британское правительство, не добившись согласия на условную уплату, согласилось выполнить свои обязательства, после чего (в январе 1933 г.) Соединенные Штаты пригласили Соединенное Королевство вступить в переговоры о пересмотре британского долга и по др. вопросам.

№ 18.

Нота Великобританского правительства правительству Соединенных штатов об отсрочке уплаты военных долгов.

10 ноября 1932 г.

1) Надо напомнить, что 22 июня 1931 г. Правительство его Величества сердечно приняло принцип предложения, сделанного накануне президентом Соединенных Штатов, направленного к отсрочке на один год всех платежей по междуправительственным долгам. Целью этого предложения, как было тогда установлено, явилось смягчение трудностей, проистекающих от падения цен и от падения доверия в экономическую и политическую стабильность и помощь для восстановления этого доверия.

2) Надежды, возбужденные с самого начала инициативой президента, к сожалению, не претворились в жизнь и экономический кризис, который он имел в виду побороть, не закончился.

Действительно, начиная с октября 1931 г. сообщение, опубликованное в Вашингтоне во время визита г. Лаваля, признавало, что: «Что касается междуправительственных обязательств, то до истечения гуверовской годичной приостановки платежей может потребоваться соглашение, обнимающее период экономической депрессии, соглашение, относительно формы и условий которого оба наши правительства делают все оговорки. Инициаторами этого соглашения должны выступить главным образом заинтересованные европейские державы, в рамках действующих соглашений, до 1 июля 1931 г.».

В настоящее время многочисленные авторитеты во всем мире убеждены, что кризис может быть преодолен только в том случае, если будут найдены иные меры против него.

3) Исходя из вышеприведенной рекомендации европейские державы — кредиторы собрались в истекшем июне в Лозанне, чтобы установить окончательное решение проблемы междуправительственных репарационных платежей.

Ряд соглашений, состоявшихся 9 июля, предусматривает эвентуальное упразднение всех репарационных платежей. Эти соглашения являются в области междуправительственных финансов наибольшим содействием, которое до сих пор заинтересованные правительства могли бы осуществить для возобновления в ближайшее время мирового преуспеяния, в чем так глубоко заинтересован американский народ не менее, чем народ Британского комонвелса, дела, для которого сотрудничество Соединенных Штатов существенно.

4) Что касается характера мер, подлежащих принятию для про-

тивостояния создавшемуся положению, то мы имеем в виду в настоящее время ограничиться напоминанием того, что, если правительство его величества недавно неоднакратно излагало свои виды, то ни в теории, ни в практике, оно не имеет основания их изменять.

Британское правительство полагает, что современный режим междуправительственных обязательств должен быть пересмотрен. Оно глубоко сознает важность быстрого действия и живо надеется, что правительство Соединенных Штатов будет также согласно возможно скорее участвовать в обмене мнениями по этому вопросу.

5) Настоящая нота, однако, имеет ограниченную цель. 15 декабря истекает срок уплаты ближайшей части британского военного долга. Нельзя надеяться, чтобы в столь короткий пятинедельный срок можно было бы достигнуть соглашения по вопросам такого значения. Встретившись прошлым летом с подобным положением конференция в Лозанне нашла необходимым для безперебойного продолжения своих работ приостановить на время конференции производство платежей, причитающихся странам, участвовавшим в конференции. Правительство его величества надеется, что ныне окажется возможным прибегнуть к аналогичной процедуре и просит приостановки причитающихся с него платежей, в течение периода, имеющегося ныне в виду обсуждения или иного срока, о длительности которого можно было бы договориться.

6) Правительство его величества полагает, что было бы предпочтительнее, чтобы имеющееся в виду обсуждние началось в Вашингтоне, и если это предложение будет принято, оно готово дать мне (британскому послу) все необходимые инструкции. По этому вопросу так же, как и по всем другим, которых касается настоящая нота, британское правительство ожидает изложение взгляда правительства Соединенных Штатов.

№ 19.

Нота Французского правительства правительству Соединенных Штатов об отсрочке уплаты военных долгов.

10 ноября 1932 г.

Серьезно озабоченное влиянием на экономический кризис урегулирования междуправительственных долгов Французское правительство считает необходимым обратиться к правительству Соединенных Штатов, чтобы просить его с полным доверием и дружбой приступить к совместному рассмотрению этого вопроса.

Чтобы противостоять всеми доступными им средствами неудобствам, которые представляют платежи по этим долгам, европейские правительства собрались в Лозанне и июне и июле текущего года. Исходя из директив, указанных в совместно опубликованном извещении президента Гувера и г. Лаваля 25 октября 1931 г., в результате их переговоров, являющихся логическим следствием предложения, сделанного Президентом Соединенных Штатов и июне 1931 г.,— Французское Правительство, уверенное в том, что его действия находятся в близком соответствии с идеями американского правительства, добро-

вольно согласилось в Лозанне на самые тяжкие жертвы в надежде успокоить оставшееся недовольство между народами и содействовать одновременно, как экономическому восстановлению, так и утверждению мира.

Как бы важны ни были результаты Лозанской конференции, надо признать, что экономические и финансовые трудности, затрудняющие возобновление нормальных отношений между государствами, все еще продолжают сохранятся, и что надо предпринять новое усилие, чтобы положить им конец ради всеобщего интереса.

Положения, выставленные Францией с Лозанне и Стрезе, являются верной гарантией ее активного интереса к быстрому экономическому восстановлению Европы и содействия, которое она еще надеется оказать осуществлению этого дела. Франция не менее желает содействовать успехам Мировой экономической и финансовой конференции.

В этом порядке мыслей Французское правительство предлагает ныне Американскому правительству приступить совместно с ним к новому рассмотрению вопроса о долгах.

Так как это рассмотрение потребует в данных условиях слишком много времени для того, чтобы можно было рассчитывать на быстрое заключение соглашения, Французское правительство просит, чтобы соответственно тому, что имело место в Лозанне, ему было бы предоставлено продление приостановки платежей, которое позволило бы ему продолжить и закончить в необходимой атмосфере доверия рассмотрение важных проблем, остающихся в настоящее время отложенными. Французское правительство к тому же убеждено, что подобная мера могла бы иметь самое счастливое влияние на денежный кризис, угрожающий большему числу государств.

Уверенное в высокой мудрости и чувствах справедливости правительства Соединенных Штатов Французское правительство убеждено, что оно будет услышано и радо надеяться, что представляемая им просьба будет благожелательно принята.

№ 20.

Нота Статс-секретаря США Стимсона Французскому послу

Вашингтон, 23 ноября 1932 г.

Я полностью оценил положение, изложенное в меморандуме Французского правительства от 10 ноября 1932 г., содержащем просьбу о рассмотрении проблемы междуправительственных долгов. Самый факт выставления подобного пожелания вашим правительством указывает, что вопрос заслуживает самого внимательного рассмотрения. В вопросе такой важности нельзя не оставлять какой-либо возможности недоразумения и закрывать путей для принятия решений, которые бы одновременно удовлетворили и правительства и народы.

Исходя из этого, я считаю, что ваше предложение значительно шире того, что имелось в виду или предлагалось по сию пору, как президентом Гувером, так и правительством Соединенных Штатов. Вы позволите мне также весьма кратко напомнить некоторые из существенных условий и оговорок этого правительства, которые определяли

бы всякое изучение вопроса о долгах и могли бы повлиять на результаты этого изучения. Окончательное решение относительно консолидации, платежа или изменений данных междуправительственных обязательств принадлежит конгрессу Соединенных Штатов, но сам конгресс уже ранее создал в форме Комиссии военных долгов мировой войны орган, которому поручено изучение фактов и представление рекомендаций, на основании которых могла бы быть предпринята подобная акция. Исполнительная власть может делать рекомендации, но факты и доказательства представляются конгрессу и решения принимаются конгрессом, действующим через посредство этого органа.

Кроме того, с времени возникновения этих обязательств — при президенте Вильсоне — правительство Соединенных Штатов постоянно поддерживало — в той форме, в которой оно трактовало эти вопросы, — то положение, что они должны рассматриваться совершенно отдельно от репараций, являющихся следствием войны. Настояние этого правительства на этом различии вполне естественно, принимая во внимание, что оно отказалось после войны принять репарации для себя и ввиду того, что его позиция в качестве кредитора совершенно отлична от позиций всех прочих стран. Это правительство не только не получило никакой компенсации в территориальной форме, в форме экономических привилегий или правительственных возмещений по окончании войны, но не приняв каких-либо подобных обязательств перед другими государствами, считало, что установление связи между долгами и репарациями было бы невыгодно для Соединенных Штатов. Американские кредиторы не могли получить ввиде кемпенсации никакой уступки, касающеяся задолженности правитольства США.

Наоборот, всякая уступка такого порядка повлекла бы неизбежное переложение тяжестей обложения налогоплательщиков других стран на налогоплательщиков нашей страны, без какой-либо другой компенсации.

Долги, причитающиеся Соединенным Штатам, таким образом, естественно, относятся к категории обычных индивидуальных долгов между нациями и трактовались, как таковые. Американский конгресс заключил с каждым из своих должников соглашения, которые, согласно его намерению и по его мысли, являются льготными и вполне соответствующими платежеспособности долга, не ,рискующими нанести ущерб финансам государства должника или его валюте, или воспрепятствовать поддержанию и, если возможно, улучшению уровня жизни его граждан.

Я признаю важность цитированного в вашем меморандуме решения, принятого правительствами в Лозанне, относительно репараций, причитавшихся им с Германии, равно как и возможный эффект для наций должников потери этого источника дохода. Я также не забываю, что мировая депрессия и параллельное падение цен увеличили тяжесть долгов во многих частях света, и то, что сокращение международной торговли увеличило трудности получения иностранно4 валюты. Я признаю также, что эти факты могут отозваться на процесс улучшения (мировой экономики).

С другой стороны, важно принять во внимание, что последствия депрессии со всей своей тяжестью дали себя почувствовать и американскому народу, и что прямое действие их на американских налогоплательщиков в отношении долгов, причитающихся этой стране, не может быть игнорировано. Я предпогалаю, что правительство Соединенных Штатов заняло указанную мною позицию для того, чтобы с большой осторожностью и большой предусмотрительностью учесть полностью все столь различные элементы мирового положения, которые, конечно, не одинаковы в разных странах. Я признаю, что не могу найти никаких веских мотивов, способных заставить конгресс Соединенных Штатов действовать сегодня в этом вопросе сколько-нибудь отлично от той формы и тех принципов, которыми он руководился в прошлом. Я не думаю, что было бы целесообразно начинать дискуссии об этом иначе, чем в этом смысле и согласно этих принципов.

Таким образом, в отношении всякого возможного в будущем изучения вопроса о междуправительственных финансовых обязательствах в том виде, как они существуют сейчас, позиция президента сводится к созданию какого-то органа, подобного упомянутого мною, для изучения индивидуально с каждым правительством вопросам так, как это делалось по сию пору. Как он неоднократно публично заявлял, президент полагает также возможным найти некоторые способы соответственно компенсировать американский народ в иной форме, чем путем уплаты наличными. Президент склонен рекомендовать конгрессу создать подобный орган для изучения вопроса в целом.

Что касается приостановки срока платежа французского долга с 15 декабря, о которой просит ваш меморандум, исполнительная власть не имеет права предоставлять продление (моратория), и мы не имеем никаких фактов, могущих быть представленными конгрессу, для благоприятного рассмотрения в соответствии с вышеизложенными принципами. Меморандум Французского правительства ссылается на работы Лозаннской конференции. Мне кажется, что положение, перед которым стояла Лозаннская конференция при рассмотрении вопроса о германских репарациях, было совершенно иное, чем то, с которым мы имеем дело сейчас, потому что конференция имела перед собой доклад Базельских экспертов.

Американское правительство и народ придают сохранению в силе действующих соглашений и платежу 15 декабря гораздо большее значение, чем всем аргументам, приведенным в пользу приостановки платежа, и, если бы платеж был произведен, то, по моему мнению, перспективы благоприятного рассмотрения вопроса в целом значительно бы возросли.

№ 21.

Нота статс-секретаря США Стимсона британскому послу.

Вашингтон, 23 ноября 1932 г.

Я полностью оцениваю значение предложения, содержащегося в вашей ноте от 10 ноября 1932 г., также и серьезность положения, на которое она указывает. Один тот факт, что ваше правительство отме-

чает необходимость приступить к пересмотру междуправительственных финансовых обязательств, существующих между обеими странами; сам по себе заслуживает глубочайшего внимания. При вопросах такой важности не надо оставлять в стороне ничего, что могло бы дать почву для недоразумений, или повлечь невозможность добиться решения, удовлетворяющего одновременно оба правительства и оба народа.

Исходя из этого, я позволю себе весьма кратко напомнить вам некоторые из условий и оговорок моего правительства относительно к подобного пересмотра.

Суверенные решения относительно консолидации платежа и изменений всякого рода в этих международных обязательствах не только принимаются конгрессом, но сам конгресс создал в прошлом орган — Комиссию иностранных долгов мировой войны, которой поручено производство всех обследований, могущих потребоваться, и рекомендация мер, которые она может признать целесообразными. Исполнительная власть может делать рекомендацию, но факты и документ представляются конгрессу, который решает и действует через посредство этого органа. Вы признаете также, что ваше предложение всеобщего пересмотра (вопроса о долгах) гораздо шире того, что когда-либо имелось в виду или предлагалось как президентом Гувером, так и Американским правительством, и это простое предложение, сделанное в вашей ноте, не было само принято конгрессом Соединенных Штатов.

В силу этих обстоятельств и в силу традиционной позиции, занятой правительством Соединенных Штатов, а именно, что репарация составляют чисто европейский вопрос, в котором Соедин. Штаты не замешаны, я думаю, что никто не станет утверждать, что германские репарации были ликвидированы в расчете на какие-нибудь обязательства со стороны Соединенных Штатов. Я оцениваю значение мер, указанных в вашей ноте, принятых различными правительствами в Лозанне в отношении репараций, причитавшихся им с Германии, так же как и возможные последствия для народов кредиторов потери этого источника дохода. Я не забываю также того факта, что мировой кризис и падение цен, проистекающее из него, усилили бремя долгов во многих частях света, ни того факта, что сокращение международной торговли увеличило трудность получения иностранной валюты. Я признаю также влияние этих фактов на мировую эконмику. С другой стороны надо помнить, что эти факторы депрессии легли также тяжелым бременем и на американский народ, и нельзя игнорировать влияние, которое имело бы для него, в качестве налогоплательщика или в ином отношении, всякое изменение соглашения относительно долгов, причитавшихся Соединенным Штатам.

Я предполагаю, что нынешнее правительство приняло изложенную мною систему для того, чтобы сознательно и тщательно учесть все противоречивые элементы, характеризующие мировое положение во всех различных аспектах, косторые он имеет в разных странах.

Я должен признать, что я не усматриваю в вашей ноте ничего такого, что могло бы заставить конгресс Соединенных Штатов отступить от принципов, которыми он руководился в прошлом.

В силу этого президент считает, что в случае желания приступить к новому изучению вопроса о теперешних финансовых обязательствах, должен быть создан орган, подобный упомянутому мною, на котором лежало бы рассмотрение вопросов по отдельности для каждого заинтересованного правительства. Президент готов рекомендовать конгрессу создание органа, которому было бы поручено изучение всей проолемы.

Что касается приостановки платежа британского долга, подлежащего уплате 15 декабря, составляющей один из предметов вашей ноты, то исполнительная власть не имеет необходимых прав удовлетворить эту просьбу. Кроме того, мы не имеем никаких фактов, которые могли бы быть приведены для благожелательного рассмотрения конгрессом (этого вопроса).

Важность, придаваемая американским правительством, и народом уважению полного соблюдения коммерческих соглашений и уплате причитающихся сумм 15 декабря так велика, что оказывается сильнее всех мотивов, которые, казалось бы, говорили в пользу приостановки, (платежей) и выполнение этих обязательств значительно облегчило бы, по моему мнению, благоприятное рассмотрение вопросав в дальнейшем.

№ 22.

Вторая Британская нота о военных долгах.

1 декабря 1932 года.

Раздел I.

1. В своей ноте от 10 ноября правительство е. в. в Соединенном Королевство просило правительство Соединенных Штатов приступить к обсуждению вопроса о приведении в соответствие британского военного долга и, в то же время, выдвинуло предложение о приостановке причитающихся 15 декабря платежей, чтобы избежать финансового и политического расстройства, которое должно последовать за возобновлением уплаты военных долгов, чтобы не усиливать теперешней мировой депрессии дальнейшим нарушением обмена, чтобы содействовать возобновлению торгового доверия, обнаружившем недавно некоторые признаки колебания, и, наконец, чтобы позволить Соединенным Штатам и Великобритании тщательно рассмотреть весь вопрос при подготовке к Международной экономической конференции.

2, Правительство е. в. горячо приветствует ту часть ответа правительства Соединенных Штатов, в которой выражается их готовность облегчить такого рода обсуждение. Отмечая, что правительство Соединенных Штатов не видит достаточных оснований для просьбы о приостановлении декабрьского платежа, Британское правительство хочет ныне изложить более детально соображения, побудившие его направить предшествующую ноту.

3. Война вызвала глубокое нарушение хода международной торговли и через четырнадцать лет это нарушение порядка вещей дошло до небывало жестокого кризиса. Результатом его явилось вообще падение торговли во всем цивилизованном мире, сопровождаемое распространением безработицы и пагубным падением всех национальных доходов, как в Соединенных Штатах Америки, так и в Соединенном Королевст-

ве. Причины депрессии могут быть многообразны, но общепризнано, что военные долги и репарции явились одной из главных ее причин и что урегулирование вопроса об этих долгах, которое освободило бы мир от беспокойства в данном отношении, является необходимым условием для восстановления всеобщего благосостояния. Как это заявил Базельский комитет экспертов в декабре минувшего года, «приведение всех репараций и военных долгов в соответствие с поколебленным состоянием мира является единственной мерой, способной установить доверие, являющееся существенным условием экономической стабилизации и действительног мира». Комитет продолжает далее: «мы призываем правительства, сохраняющие ответственность за свои действия, не откладывать принятие решения, которое облегчит серьезный кризис, так тяжко давящий одинаково на всех». Хотя в некоторых отношениях правительствам может быть трудно помочь избавиться от мирового бедствия, они несомненно могут предпринять некоторые зависящие от них шаги и принять за них ответственность.

4. Система военных долгов возникла из военных нужд воюющих наций. С 1914 г. людские и производительные ресурсы союзных стран были полностью употреблены на ведение войны, их нормальная торговая деятельность в значительной мере была приостановлена и в силу этого для покупок за границей они имели менее того, что им позволяли их нормальные ресурсы. Но огромные потребности войны во всяком случае далеко превышали нормальнув платежеспособность и могли финансироваться только путем займов в производящих странах. Произведенные займы — выпущенные на бирже или правительственные займы — производились не в денежной форме, а в товарной форме и в огромной степени увеличили об'ем вывоза из стран, дающих займы.

Например до 1915 г. избыток вывоза из Соединенных Штатов нормально колебался от 200.000.000 дол. до 600.000.000 дол. В 1917 и 1918 гг. он достиг 3.000.000.000 дол. и в 1919 г. он превысил 4.000.000.000 дол. Соединенные Штаты предоставили займы союзникам (включая Соединенное Королевство) в общей сложности в размере окол 10.000.000.000 дол. (2.055.000.000 ф. с. по паритету); Соединенное Королевство предоставило займы своим европейским союзникам в размере до 1.600.000.000 ф. с., равняющихся (по паритету) 7.800.000.000 дол.; Французское правительство предоставило так же займы, равные (по паритету) 2.237.000.000 дол. В общей сложности эти займы достигли колоссальной суммы около 20.000.000.000 дол. (равный по паритету 4.000.000.000 ф. с.).

5. Если бы направление торговых потоков изменилось бы в размерах, нужных для оплаты этих долгов военного времени, оно повлекло бы радикальное изменение экономики, как стран должников, так и кредиторов. В течение первых немногих лет после войны это обстоятельство было признано и не делалось попыток взыскания военных долгов. Однако, оказалось невозможным добиться всеобщего соглашения о сложении военных долгов и державам должникам приходилось выполнить свои обязательства. Начиная с 1923 г. был заключен ряд соглашений об их уплате в различные сроки и в 1924 г. было достигнуто времен-

ное урегулирование германских репараций на основе плана Дауэса. Ежегодные погашения, предусмотренные большинством этих соглашений, были низкими в течении первых лет и их оплата оказывалась возможной вследствие происходившего притока в континентальную Европу капиталовложений из Соединенных Штатов Америки. Однако, период процветания с 1924 до 1929 г. был в значительной мере иллюзорным и семена будущих потрясений были уже заложены.

6. Летом 1929 г. не был еще виден шквал, который должен был налететь, и имелась надежда на то, что положение было достаточно стабилизировано для окончательного урегулирования репараций в форме плана Юнга, согласно которому Германия обязалась выплатить 500.000.000 дол. (100,000.000 ф. с. по паритету), главная часть которых проходила, как оплата военных долгов. К несчастью не успели еще высохнуть чернила на соглашениях, заключающих план Юнга, как над миром разразилась гроза. Захваченные врасплох и встревоженные заимодавцы, в течении пяти лет так свободно вкладывавшие свои капиталы в континентальной Европе, истребовали те фонды, которые могли быть немедленно получены. Должники делали отчаянные усилия выполнить свои обязательства, но доверие все более и более колебалось и к середин 1931 г. началось что то вроде паники.

С тех пор мир живет под гнетом повторяющихся ударов, совершенно подорвавших доверие, на котором основана вся система капиталовложений. Процесс распадения дошел до той точки, когда он грозит ликвидацией не только частных состояний и промышленности, но и целых стран.

Валюте угрожает неустойчивость, если не падение, а контроль и ограничения, направленные на то, чтобы воспрепятствовать ее колебанию, только его усугубляют. Повсеместно обложение безжалостно повышено и расходы жестко урезаны и, несмотря на это, бюджеты дефицитны или сбалансировываются со все возрастающими трудностями. По всем направлениям замечаются признаки того, что торговля парализуется и что возникает опасность банкротства и финансового краха.

Международная денежная система, без которой современный мир не может успешно вести свои повседневные дела, разлетлась на части со всеми вытекающими отсюда мнообразными формами лишений и нищеты.

Страны мира не могут даже приступить к рассмотрению того, как восстановить эту систему, пока не будут устранены причины, вызвавшие подрыв доверия. Одна важнейшая из них — это система междуправительственных долгов.

7. Эти междуправительственные долги коренным образом отличаются от коммерческих займов, выпускаемых иностранными правительствами на бирже для продуктивных целей. Такие коммерческие займы обычно сами себя оправдывают. Займы, выпущенные на бирже за последние сто лет превратили целые территории из непроходимых болот и необитаемых пустынь в цветущие провинции, которые кишат людьми и продукция которых составляет крупный вклад в мировое богатство.

Такие продуктивные займы разумны, так как должник может выплатить их с процентом и в то же время сделаться богаче.

Но репарации и военные долги являются разрушительными расходами. Плодородные поля были обращены в бесплодные и населенные города — в разбитые развалины. Такие расходы вместо того, чтобы производить медленное и заботливое накопление богатства, в несколько часов разрушают собранные богатства прошлого.

Подобно снарядам, на которые они в широкой мере шли, эти займы разлетаются на части. Они не создали ничего, чтобы их оплатить и не оставили за собой ничего, кроме новых осложнений и затруднений.

8. Обратная уплата этих военных долгов требовала одностороннего перевода валюты, что вызывало широко распространяющееся экономическое зло. Поскольку они уплачивались в прошлом, погашение долгов делалось прямо или косвенно возможным благодаря дальнейшим иностранных займам, производимыми странами кредиторами, что временно консолидировало, но эвентуально усугубляло трудности.

В конечном итоге международные долги могут выплачиваться только в товарной форме или в виде услуг. Но, как верно отмечает Базельский доклад от 18-го августа 1931 г., «Последние годы мир пытался проводить две противоречивые политики, допуская развитие международной финансовой системы ежегодной уплаты значительных сумм странами должниками странам кредиторам и, в то же время, создавая препятствия для свободного перемещения товаров. Пока эти препятствия будут продолжать оставаться, подобное движение капиталов должно будет неизбежно выводить из равновесия мировой баланс платежей».

9. Отказывась принимать платежи в товарах, кредиторы вынудили должников к уплате в золоте. Это повело к утечке золотого запаса многих стран, что в свою очередь повысило ценность золота в товарном выражении или, иными словами, понизило цену товаров в золотом исчислении.

Это падение цен повело к широко распростанившемуся раззорению производителей, как в странах должниках, так и одинаково в странах кредиторах, и угрожает пагубными социальными и политическими последствиями. Оно серьезно увеличило тяжесть коммерческих долгов; но денежные тяготы непродуктивных военных долгов оно сделало невыносимым.

10. Трудности сохранения платежей, установленных существующими соглашениями, особенно остро обнаружилась в отношении Германии; несмотря на мораторий, принятый в прошлом году по инициативе г. Гувера, трудности, создавшиеся в этой стране, вызвали широкий отлив кредитов, что затронуло Лондон, как ведущий международный центр. Последующее перемещение капиталов заставило Соединенное Королевство оставить золотой стандарт; и хотя фунт стерлингов остался более устойчивым в товарном выражении, чем золотые деньги, все же сентябрьские события 1931 г. глубоко поколебали доверие к монетной системе во всем мире.

Таким образом пагубное действие указанных односторонних пере-

водов валюты в отношении репараций и военных долгов значительно обострило трудности на всех пяти континентах, включая многие страны, не являвшиеся ни кредиторами, ни должниками в «трагическом банкротстве», проистекающем из войны.

Доверие и кредит не могут возродиться до тех пор, пока не будет положен конец попыткам принудить потоки капиталов повернуть вспять.

11. В этой связи можно напомнить заявление Секретаря казначейства Соединенных Штатов в его годовом отчете за 1924—1925 гг., что принцип платежеспособности не требует от иностранного должника уплаты в полном размере его тепереешней или будущей способности. «Правительству должнику — продолжал он — должно быть разрешено сохранить или улучшить свое экономическое положение, сбалансировать свой бюджет, и, если возможно, улучшить жизненный уровень своих граждан. Никакое решение, подавляющее или замедляющее восстановление и развитие иностранного должника, не соответствует наилучшим интересам Соединенных Штатов и Европы».

Всякое возобновление уплаты военных долгов представляется при теперешних условиях совершенно несовместимым с изложенными здесь принципами.

Действительно, опыт показал, что имея дело с международными переводами валюты такого рода и беспрецидентного размера, как послевоенные междуправительственные обязательства, — принцип «платежеспособности должника», применный хотя бы здесь, может рассматриваться только, как имеющий второстепенное значение, по сравнению с гораздо более широким принципом, а именно способностью мира вынести экономические и финансовые последствия, которые вызвал бы этот перевод валюты.

12. В свете этих более широких экономических последствий последовательные британское правительство строило свою хорошо известную политику по этому вопросу, о которой упоминается ниже в настоящей ноты.

Правительству е. в. не безизвестно, что всякое сложение военных долгов может критиковаться, как переложение ответственности с налогоплательщика страны должника на налогоплательщика страны займодавца, и в этом отношении налогоплательщики в Соединенном Королевстве и в Соединенных Штатах, находятся в значительной степени в одинаковом положении.

И те и другие широко разделяют бремя военных долгов и будут продолжать его нести даже в том случае, если бы все существующие соглашения между правительствами о военных долгах могли бы быть сохранены. Например для Соединенного Королевства соглашения с репарациях и военных долгах имело целью обеспечить суммы, достаточные для покрытия текущих платежей Правительству Соединенных Штатов. Это, однако, не означает, что британский налогоплательщик был бы освобожден от тягот в отношении займов, предоставленных союзникам во время войны; наоборт ему пришлось бы изыскать более 80.000.000 ф. с. в год (390.000.000 дол. по паритету) на проценты по

внутренним займам, позволившим ссудить эти суммы. Все поступления Соединенного Королевства по репарационным и военным долгам необходимы для покрытия текущих платежей, причитающихся по его собственным военным долгам Правительству Соединенных штатов и налогоплательщик Соединеного Королевства должен ежегодно изыскивать из собственных ресурсов суммы, требуемые в качестве процентов за ссуды, прдоставленные Соединенным Королевством — союзникам, каковые суммы, как указывалось выше, достигали в общей сложности около 1.600.000.000 ф. с. (7.800.000.000 дол. по паритету).

Что касается Соединенных Штатов, то сумма, которую должны иностранные правительства в качестве платежей по военным долгам, составляет в настоящее время 270.000.000 дол. в год и, если бы она не была получена, это увеличило бы в этих размерах тяготы американского налогоплательщика. Это показывает, что политика, которую постоянно защищало правительство е. в., такова, что, если и влечет жертвы со стороны американских налогоплательщиков, она влечет также жертвы и со стороны собственных налогоплательщиков.

Рассмотренные с этой точки зрения, интересы обоих стран одни и те же. Однако слишком узкой являлась бы точка зрения, при которой эти интересы ограничивались бы только уплатой данных военных долгов правительствами, делавшими займы.

13. Платежи, производимые путем перевода, ограниченные как сейчас в силу тарифов и торговых барьеров, совершенно отличны от платежей, производимых налогоплательщиком в своей валюте, и о тяготах этих больших междуправительственных долгов надо судить не по сравнению с размерами национального дохода, а по сравнению с балансом платежей. До тех пор пока нация кредитор вынуждена любыми средствами увеличивать свои экспортные излишки, чтобы нести бремя междуправительственных долгов, она не может надлежащим образом участвовать в нормальных экономических операциях торговли и ее уменьшенная покупательная способность отразится на производителях в стране кредитора, в виде уменьшения доходов и вытекающего отсюда падения цен, промышленной депрессии и безработицы.

Даже частичное возобновление коммерческой деятельности в странах кредиторах, как следствие устранения этих ненормальных условий, привело бы к увеличению существующих размеров поступлений от налогов, которое вознаградило бы в значительно большей мере казначейства стран кредиторов за потери доходов, проистекающие от пересмотра соглашений о военных долгах.

14. Потери налогоплательщиков, как Соединенного Королевства, так и Соединенных Штатов, от пересмотра соглашений несоизмеримы и неисчислимы материальные потери и человеческие несчастья, вызываемые современным экономическим кризисом.

Стоимость международной торговли уже шесть месяцев тому назад уменьшилась (в размерах) 50% в три года, что равняется по 5.000.000 дол. каждые сутки, и положение с тех пор еще более ухудшилось.

Странам кредиторам нет расчета собрать несколько миллионов

фунтов или долларов, если тем самым будет продолжаться всемирное смятение, которое само по себе повлечет во много раз большие потери; и соглашение, как бы великодушно оно ни могло быть, которое оживило бы экономическую систему устранением этих междуправительственных платежей, снова и снова окупится тем, что оно даст для всемирного восстановления.

15. Эти потери и страдания не происходят из скудности средств. Успехи естественных наук все растут и широкие потенциальные возможности производства реальных ценностей остаются нетронутыми.

Правительства мира и, особенно, правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, как две крупнейшие нации кредиторы, если они об'единяться для сотрудничества, в состоянии сделать первый и существенный шаг для устранения финансовой, экономической и политической катастрофы.

Раздел II.

16. В силу соображений, приводенных в предшествующих пунктах, правительства е. в. основывает свою просьбу о пересмотре всего положения на том факте, что по его мнению было доказано, что уплата военных долгов не совместима с современной экономической организацией мира и что всякое возобновление этих платежей будет связано с обострением тяжести теперешнего кризиса и фатальным затруднением всех усилий ему противустоять.

Однако, помимо этих общих соображений правительство е. в. искренне убеждено в том, что его просьба полностью оправдывается на основе прошлой позиции Соединенного Королевства в отношении вопроса о междуправительственных долгах и его теперешней позиции.

17. В первую очередь оно обращает внимание на беспрецедентные усилия, делавшиеся Соединенным Королевством. Общая сумма британских военных расходов в Соединенным Штатах достигла приблизительно 12.000.000.000 дол. (2.400.000.000 ф. с.). Из этой общей суммы только около одной трети финансировалось посредством получения ссуды от правительства Соединенных Штатов. Приблизительно 3.000.000.000 дол. (600.000.000 ф. с.) было плучено от продажи золота и ценностей, составлявших капитал, имевшийся у правительства е. в., перевод которого конечно сократил постоянное богатство этой страны.

К тому же правительстео е. в. выпускало на бирже Соединенных Штатов коммерческие займы до вступления Соединенных Штатов в войну, достигшие суммы около 1.480.000.000 дол. (304.000.000 ф. с.). Баланс британских военных расходов в Соединенных Штатах финансировался путем экспорта британских товаров и возмещением со стороны правительства Соединенных Штатов расходов, которые правительство Соединенного Королевства производило за союзников, и британских денег, предоставлявшихся правительством е. в. войскам Соединенных Штатов.

Из этих биржевых займов 1.340.000.000 дол. (275.000.000 ф. с.) были выплачены. Что касается долгов правительству Соединенных Шта-

тов, то получено было до 1.352.000.000 дол. (278.000.000 ф. с. по паритету), из которых 202.000.000 дол. (42.000.000 ф. с. по паритету) в счет главного консолидированого долга.

Далее в дополнение к этим платежам по консолидационному соглашению, правительство е. в. выплатило 233.000.000 дол. (45.000.000 ф. с.) военного долга по консолидации и оно полностью оплатило, как долг по продаже серебра, достигающий 122.000.000 дол., так и 16.000.000 дол. по восстановлению Австрии.

Общая сумма этих платежей, произведенных в Соединенных Штатах правительством е. в. со времени войны, достигает суммы в 3.063.000.000 дол. (629.000.000 ф. с.).

18. В то же время Соединенное Королевство имело требования к своим союзникам по сделанным им военным займам. Ссуды, предоставленные Соединенным Королевством, достигали, как указано выше 1.600.000.000 ф. с. (7.800.000.000 дол.), и в последствии возросли в силу неуплаты процентов на капитал. Вскоре после войны правительство е. в. предложило Соединенным Штатам заключить какое-либо справедливое соглашение о сокращении или аннулировании междусоюзнических долгов при условии, чтобы оно имело всеобщий характер.

Это предложение не было принято и правительство е .в. получило предложение консолидировать свои долги Соединенным Штатам Америки. Тогда оно заявило, что оно ограничит свои требования к собственным должникам сообразно размерам того, что должно будет уплатить своим кредиторам. Из того обстоятельства, что правительство е. в. первое консолидировало свой долг Соединенным Штатам Америки и что некоторое время истекло до того, как его должники закончили заключение с ним соглашения о консолидации, проистекало, что оно получило со всвоих должников менее половины своих платежей своему кредитору.

Сравнительное положение было таково, что Соединенные Штаты Америки предоставили займов на сумму до 10.000.000.000 дол. (2.055.000.000 ф. с.), а Соединенное Королевство предоставило аналогичных займов на сумму до 7.800.000.000 дол. (1.600.000.000 ф. с.) Соединенные Штаты получили к выгоде своих налогоплательщиков 2.112.000.000 дол. (434.000.000 ф. с.), а Соединенное Королевство не получило к выгоде своих налогоплательщиков ничего, передав все, что оно получило, Соединенным Штатам и доплатив Соединенным Штатам из кармана своих налогоплательщиков 651.000.000 дол. (134.000.000 ф. с.). В действительности, приняв во внимание проценты, около 200.000.000 ф. с. (973.000.000 дол. по паритету) было выплачено британским налогоплательщиком.

Надо отметить, что в то время, как британская доля в общей сумме долгов Соединенным Штатам составляет только 40%, общая сумма уплаты по долгам Соединенным Штатам на 50% получена от Великобритании. Усилия, сделанные британской нацией, после потерь, с которыми она вышла из войны, составляют, на взгляд правительства е. в., серьезное основание для рассмотрения со стороны правительства Соединенных Штатов.

19. Более того, правительству е. в. кажется, что имеются основания обратить внимание на изменение условий, увеличившее бремя его обязательств.

Во-первых британский долг выражен в золотом исчислении, тогда как тяготы британского народа измеряются в фунтах стерлингов. В силу этих условий, платеж, причтающийся 15-го декабря, возрастает с 19.750.000 ф. с. до приблизительно 30.000.000 ф. с. Значение этого, с национальной точки зрения, не нуждается в комментариях.

Однако в действительно, как только что указывалось, погашение всех междуправительственных долгов должно в конце концов принять форму передачи товаров или услуг. Средний индекс цен сбыта в Соединенных Штатах за время, когда были сделаны долги был 189, а теперь он ниже 94, беря в каждом случае 1913 год за основу.

Таким образом долг представляет ныне в товарном выражении двойную цену того, что было взято в долг.

В этой связи правительство е. в. хотело бы отметить, что американский (таможенный) тариф повлиял скорее в смысле ограничения, чем облегчения, на импорт промышленных товаров, производимых в Соединенное Королевство, и за последние годы, трудности, проистекающие отсюда, не уменьшились. В 1923 г., когда был консолидирован британский военный долг, взносы, по военным долгам достигали 33.000.000 ф. с. или примерно половины стоимости британского национального экспорта в Соединенные Штаты (60.000.000 ф. с.). Начиная с 1933 г. внзосы по военным долгам, которые мы должны будем делать, будут достигать по теперешнему курсу около 60.000.000 ф. с. в то время, как британский национальный экспорт в Америку достигал только 18.000.000 ф. с. в 1931 г. и вряд ли превышает 16.000.000 ф. с. в 1932 г.

Импорт в Соединенное Королевство из Соединенных Штатов также значительно снизилися с 211.000.000 ф. с. в 1923 г. до 104.000.000 ф. с. в 1931 г. и 59.000.000 ф. с. за первые девять месяцев 1932 г. Общая сумма торговых операций между обеими странами упала со времени заключения соглашения о консолидации с 300.000.000 ф. с. в год до 100.000.000 ф. с.

20. Если к тому же надо будет возобновить уплату военных долгов, ясно, что позиция Соединенного Королевства потребует подкрепления путем сокращения весьма тяжкого пассива баланса видимой торговли Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, достигшего в 1931 г. 78.000.000 ф. с.

В современных условиях это может быть произведено путем принятия мер, которые ограничат далее британские закупки американских товаров.

До настоящего времени Соединенное Королевство являлось вообще лучшим клиентом Соединенных Штатов и результатом подобных ограничений неизбежно явилось бы в особенности сокращение рынка (сбыта) в Соединенном Королевстве продукции американских фермеров.

Поскольку платежи Казначейству Соединенных Штатов были бы

возобновлены, это определенно и неблагоприятно отозвалось бы на производителях Соединенных Штатов.

21. Кроме того, правительство е. в. должно было бы обеспечить себя от того, что последовало бы, если бы льготы, предоставленные британским (биржевым) рынком, были бы использованы другими должниками Америки для получения фунтов стерлингов, которые они затем стали бы выбрасывать на рынок для оплаты своих обязательств перед правительством Соединенных Штатов. После войны Соединенное Королевство пыталось сократить свою традиционную торговую систему свободного импорта, но в результате страны должники всего мира продавали свои товары на британском рынке и вывозили выручки обратно в валюте или в золоте для оплаты своих обязательств в иных местах.

Под угрозой современного кризиса правительству е. в. пришлось изменить свою систему и ввести тарифы; но Соединенное Королевство до сих пор ввозит из-за границы товаров на несколько сотен миллионов фунтов больше того, что оно вывозит, и следует рассмотреть, что надо предпринять для обеспечения того, чтобы функты стерлингов, вырученные от этого ввоза, более широко использовались в интресах британского рынка.

Раздел III.

22. Президент Гувер, поясняя свое предложение о приостановке на год междуправительственных платежей, начиная с 1-го июля 1931 г., заявил, что целью этого является «облегчить трудности, проистекающие из падения цен и недостатка доверия к экономической и политической устойчивости, и содействовать восстановлению доверия и, таким образом, стимулировать политический мир и экономическую стабилизацию в мире».

Предпринятая тогда акция принесла нужную передышку, но этого не было достаточно для восстановления доверия. Депрессия все продолжалась и возобновление платежей по военным долгам в настоящее время повлекло бы, по причинам, намеченным выше, экономическую реакцию, которая значительно усилила бы неустойчивое состояние мира.

Если осуществлять надежду президента Гувера, то надо предпринять определенные действия для восстановления, касаясь не только британского военного долга Америке, но всей системы междуправительственных обязательств, с которыми он связан.

Инициатива подготовки репарационного соглашения была проявлена в Лозанне правительствами, кредиторами Германии, с ведома и одобрения правительства Соединенных Штатов. Там было подписано соглашение, согласно которому Германия была существенным образом освобождена от ставшего невыносимым бремени и участвовавшие (в конференции) кредиторы временно согласились между собою об отказе от своих прав по междуправительственным долгам.

В силу обстоятельств дела это соглашение неизбежно должно было явиться временным и его завершение должно было зависеть от удовлетворительного решения вопроса относительно долгов, которые причитались Соединенным Штатам с самих держав кредиторов.

23. Правительство Соединенных Штатов часто повторяло, что не допускает какой-либо связи между репарационными и военными долгами, но дифференциация междуправительственных обязательств, возникших из войны, не принимается другими странами, которые имеют требования к германскому правительству в качестве кредиторов и возможность которых производить свои платежи по долгам Соединенным Штатам несомненно затрагивается в тех пределах, в которых долги уплачиваются Германией.

Чья бы точка зрения не была академически правильной, существует фактическая связь между этими двумя родами междуправительственных обязательств и это молчаливо допускалось правительством Соединенных Штатов, когда оно предлагало в прошлом году мораторий по всем междуправительственным долгам.

Кроме того правительство е. в. считает признанным, что никогда не будет выдвигаться требование о предоставлении для долгов, причитающихся Соединенным Штатам, предпочтительного режима, по сравнению с долгами, причитающимся Соединенному Королевству; и такое положение, при котором от него требовали бы продолжать уплату военных долгов, в то время, как оно отказалось бы от уплаты причитающихся ему военных долгов, представлялось бы по крайней мере немыслимым.

Таким образом, если бы надо было возобновить уплату сумм, причитающихся в качестве британского военного долга, то правительство е. в. было бы вынуждено снова поставить вопрос об уплате со стороны своих собственных должников Франции, Италии, Португалии, Югославии, Румынии, Греции, а также британских доминионов. Страны кредиторы в свою очередь потребовали бы уплаты со стороны Германии согласно обязательств по плану Юнга и также должно было бы поступить и Соединенное Королевство.

Без пересмотра обязательств по военным долгам лозаннское соглашение не может быть ратифицировано; вопрос о репарациях остался бы неразрешенным; укрепление доверия, последовавшее за лозаннской конференцией, пропало бы и пришлось бы столкнуться с усугублением последствий, фатальных для решения многих, обсуждаемых ныне, важных политических, так же как и финансовых проблем.

24. Правительство е. в. понимает, что правительство Соединенных Штатов уже оценило силу этих соображений, в свете которых оно признало желательность обсуждения кардинального вопроса, поставленного в предшествующем сообщении, а именно о пересмотре существующих долговых обязательств.

Правительство е. в. хотело бы однако отметить свое убеждение в том, что его предложение о приостановке декабрьского платежа — предложение ни коим образом ничего окончательно не предрешающее — необходимо для создания условий, благоприятных успешному исходу последующих переговоров.

Трудности перевода валюты в настоящих условиях так велики и так отозвались бы, как в финансовом, так и в политическом отношении, что проистекающие отсюда сомнение и беспокойство за сегодня-

шнее положение дезориентирует внимание правительств и народов в то время, когда главное, что необходимо — это об'ективный и методический подход к подлежащей разрешению проблеме.

25. В последнем пункте затрагивается вопрос относительно трудности каких-либо попыток произвести платеж 15-го декабря путем перевода валюты. Правительство е. в. имело намерение предпринять все возможные шаги для уменьшения колебаний соотносительной стоимости фунта стерлинга и золотых денег.

В этих целях, выплатив в первую очередь в полном об'еме временные кредиты, полученные в связи с финансовым кризисом предшествующего года, оно образовало некоторые резервы в золоте и в иностранной валюте; однако, хотя эти резервы соответствуют целям своего назначения, они не предназначены и не были бы достаточны покрыть так же и оплату 95.500.000 дол., причитающихся 15-го декабря.

Курсовые трудности остались бы и в случае принятия системы уплаты в стерлингах по блокированному счету, т. к. существование значительных сумм, ожидающих перевода, отзовется на (денежном) рынке почти также серьезно, как и фактическая покупка валюты. Единственным остающимся решением является уплата в золоте.

Такой метод уплаты заставит пожертвовать значительной частью золотого запаса Английского Банка, который вообще считается едва достаточным для обязательств Лондона, как финансового центра.

26. Правительство е. в. верит, что полное изложение его взглядов, которое оно теперь сделало, ясно покажет основания, из которых исходила его просьба, а именно из его глубокого убеждения, что возобновление платежей по военным долгам в том виде, как они существовали до моратория Гувера, неизбежно углубит депрессию мировой торговли и поведет к дальнейшему понижению цен на товары с пагубными последствиями, от которых не будет избавлена ни одна нация.

Правительство е. в. верит, что обсуждение Правительством Соединенных Штатов и им этих вопросов может дать плодотворные результаты для восстановления мирового благосостояния.

Оно убеждено, что перспективы успеха будут существенно улучшены отложением декабрьского взноса и готово рассмотреть вместе с правительством Соединенных Штатов Америки любые способы возможно подходящего отложения этого платежа.

№ 23.

Вторая французская нота по вопросу о долгах.

1 декабря 1932 г.

Внимательное и обдуманное изучение ноты, направленной мне вашим превосходительством 23 ноября, относительно проблем, вызываемых междуправительственными долгами, подлежащим оплате 15 декабря т. г., привело французское правительство к констатациям и размышлениям, которое оно просит меня без промедления представить самму серьезному рассмотрению федерального правительства.

Мое правительство прежде всего с удовлетворением отмечает, что

Президент заявляет о готовности рекомендовать конгрессу заново рассмотреть весь вопрос в целом, из чего следует, что по его мнению такое рассмотрение необходимо.

С другой стороны французское правительство отдает себе отчет в том. что сокращение долгов европейских держав Соединенным Штатам может отозваться на американской экономике. Оно, наконец далеко не забыло, что первое урегулирование вопроса о его долгах было произведено с согласия американского правительства в 1926 г.

Однако, помимо всего этого нельзя не констатировать, что с того времени тяжкий всемирный экономический кризис вынудил все заинтересованные правительства изменить свою позицию в вопросе об урегулировании междуправительственных долгов и заставил их принять совокупность совместных мер, касающихся одновременно и репараций, и долгов, чтобы считаться с необходимостью, созданной обстоятельствами.

Не предрешая возможного характера и формы возможного нового изучения проблемы урегулирования междуправительственных долгов, мое правительство счастливо отметить согласие федерального правительства с мотивами, оправдывающими такое изучение, а именно: сокращение доходов, на которое в Лозанне пошли нации-кредиторы Германии, увеличение бремени долгов вследствие мировой экономической депрессии и параллельного падения цен, трудность полученная иностранной валютой, наконец влияние, которое может иметь решение этого вопроса на улучшение мирового положения.

К тому же вескость этих мотивов так очевидна и необходимость нового соглашения так неотложна, что было бы трудно понять, каким образом, допустив принцип персмотра, могло бы все же исполняться соглашение, считающееся не соответствующим более полжению вещей.

Французское правительство должно заметить, что оно никогда не имело ввиду оспаривать юридическую действительность различных обязательств, являющихся источником военных долгов.

К тому же мое правительство должно подчеркнуть, что просьба об отсрочке в том виде, как оно ее представило, влечет за собой только перенос (платежей), сохраняя в неприкосновенности права сторон. Тем самым ему кажется, что это предложение не идет далее того, которое было сделано самим Президентом Гувером в мае 1931 г. Наоборт оно представляется французскому правительству нормальным, справедливым и необходимым следствием таковото.

По просьбе Президента Германского государства Президент Гувер выдвинул 20 мая 1931 г. свое предложение об отсрочке на годичный срок всех междуправительственных платежей, включая репарации.

В связи с этим федеральное правительство заявило, что оно имеет ввиду мераторий по причитающимся ему долгам «только при условии подобной же приостановки всех платежей междуправительственных долгов, причитающихся крупным державам кредиторам». Американский меморандум указывал, что бремя междуправительственных долгов, терпимое в нормальное время, тяжко давит в данное время кризиса. Это первоначальное выступление, как отметило французское

правительство, прямо нарушало все существующие соглашения и как раз приостанавливало функционирование сметы регулирования вопроса о репарациях, установленного планом Юнга. Дальнейшее развитие событий показало, что поскольку на эту отсрочку согласились, она должна была продлиться за пределы первоначально фиксированного срока.

Сверх того, во время своей поездки в Вашингтон Председатель французского совета (министров) согласовал с Президентом Соединенных Штатов текст сообщения, констатировавшего, что на время депрессии может потребоваться новое соглашение относительно междуправительственных долгов, с тем, чтобы инициатива исходила главным образом от заинтересованных европейских держав.

В соответствии с данным текстом, который представляется составляющим моральную новацию режима междуправительственных долгов, эта инциатива была проявлена в той мере, в которой дело шло об одних только европейских державах, и предусмотренное соглашение состоялось.

Германия, являющаяся главным должником, кроме уменьшения ее долга на общую сумму в 3 миллиарда марок, что составляет основательное сокращение примерно на 90%, получила мараторий на три года.

Европейские державы кредиторы, которым казалось, что эта система должна быть включенной во всеобщее соглашение, единодушно пошли на отложение, до окончательного общего урегулирования, платежей, причитавшихся им в качестве междуправительственных долгов. Поставление вновь вопроса о режиме, которого с такими трудностями добились в Лозанне, являлось бы очень серьезным (делом).

Разве не было бы справедливо, чтобы исходя из той же международной солидарности и для закрепления уже достигнутых результатов и возможности завершения начатого дела, федеральное правительство в свою очередь согласилось отсрочить платеж 15 декабря.

Настоятельная необходимость, которой соответствовало бы это. конечно не укрылось от французского правительства.

Предлагая мараторий в 1931 г. Президент Соединенных Штатов утверждал, что позиция федеральных властей знаменут их волю содействовать скорому восстановлению всемирного благосостояния, в котором столь глубоко заинтересована американская нация. «Государственные мужи, — указывало вашингтонское коммюнике от октября 1931 года — не должны принебрегать никаким средством практического сотрудничества на общее благо. Этот принцип приобретает особую важность в момент, когда мир ожидает помощи, чтобы превозмочь теперешнюю депрессию, пагубную для стольких семейных очагов».

Экономическая депрессия, мотивировавшая и предложение Президента Гувера, и его призыв к сотрудничеству народов, усугубилось с весны 1931 г. Повсюду растет нужда и безработица.

Эта депрессия сможет только усилиться, если платежи по междуправительственным долгам должны будут возобновиться до того, как состоится предусмотренное всеобщее соглашение.

Французскому правительству известны формальные оговорки, сделанные при ратификации маратория Гувера конгрессом Соединенных Штатов, прерогативы которого оно нисколько не думает умалять. Но оно должно напомнить, что французский парламент, со своей стороны, обусловил свое одобрение собственным толкованием маратория, предложеного президентом Гувером.

Оно должно так же напомнить, что Комитет эксепртов, созванный в Базеле в декабре 1931 г. в результате вашингтонского свидания и включивший видное лицо из американцев, не ограничился празнанием временной невозможности для Германии выполнить свои репарационные обязательства. Он единогласно и формальным образом признал особо пагубным для дела восстановления мирового экономического положения перевод капиталов без компенсации, вызываемый платежами по военным долгам. Доклад заключался следующими словами.

«В первую очередь всякий перевод денег из одной страны в другую, производимый в столь широком масштабе, нарушающем баланс платежей, может только усилить нынешний хаос.

Во вторую очередь не следовало бы упускать из вида, что всякое облегчение для страны должника, не могущей выдержать бремени некоторых платежей, создавало бы риск переложения этого бремени на страну крдитора, которая, являясь страной должником, в свою очередь не могла бы его вынести.

Приведение совокупности междуправительственных долгов в соответствии с современным колеблющимся положением мира — что должно было бы быть произведено без промедления, если хотеть избежать новых несчастий — является единственной прочной мерой, способной восстановить доверие, являющееся как раз условием экономической устойчивости и действительног мира».

Исходя именно из этих соображений общего порядка Правительство республики приняло, под условием одобрения французским парламентом, Лозаннское соглашение.

Несмотря на бюджетный дефицит в размере около 500 миллионов долларов, проведение которого в равновесие уже потребовало и будет еще требовать самых жестких мер, Франция таким образом добровольно, во иму мирового экономического восстановления, отказалась от чистого ежегодного сальдо, в размере около 85 миллионов долларов, оставшегося после уплаты ее военных долгов.

Она согласилась на эту тяжелую жертву будучи убеждена, что платежи, предусмотренные существующими соглашениями, не смогут быть произведены без того, чтобы не повлечь глубоких финансовых и экономических претурбаций.

Положение Франции, в части, ее касающейся, часто было дурно понято и требует более детального пояснения.

Приток золота во Францию в последние годы был вызван или сделан неизбежным главным образом в силу условий, существовавших в мире.

Это золото ни коим образом не принадлежит французской казне. Оно не является для Франции источником постоянного богатства. Оно

является обеспечением всех французских или иностранных вкладов во Франции. Его нормальное и желательное перераспределение могло бы явиться только результатом всеобщего восстановления доверия и следующего за этим восстановления потребностей.

Легкое улучшение, последовавшее за Лозаннским соглашением, отразило в этом отношении надежду народов на предстоящее всемирное урегулирование данного вопроса. Восстановление, наметившееся в это время, не могло бы продолжаться, если бы требовалось произвести предстоящие платежи по междуправительственным долгам.

Над тем не менее заметить, что за отсутствием радикального изменения торгового баланса между Соединенныме Штатами и Европой, в настоящее время в широкой мере в пользу Соединенных штатов, указанные платежи требовали бы, при прогрессивном сокращении иностранных доходов должников, все возрастающего и в скором будущем разорительного для всего мира вмешательства на кредитных и валютных рынках.

Французское правительство не может верить, чтобы американский народ в конечном итоге видел интерес для себя в выполнении обязательства, строгое применение которого привело бы к созданию большего хаоса и нищеты в мире, поскольку перевод сумм, не соответствующих обмену (товаров), может только еще глубже вывести из равновесия международные отношения.

Исходя из этих важных соображений и сознавая лежащую на великих державах ответственность за охрану социального и экономического порядка, французское правительство просило 11 ноября федеральное правительство отсрочить платеж 15 декабря.

Прося снова рассмотреть его ходатайство в свете приведенных выше соображений француское правительство полагает выполнить не только национальную, но и международную обязанность.

Оно вполне сознает ту роль, которую Франция приходится, в силу обстоятельств, играть в Европе. Оно не думает ссылаться на сделанные им уже усилия для восстановления экономической стабилизации и восстановления дел, ни (ссылается) на то положение, в котором оно находится, чтобы сотрудничать в этих целях в будущем, но оно спрашивает себя с беспокойством, каким образом Франция могла бы предложить итти по этому пути, если бы, вопреки всем ожиданиям, она лишилась бы американской помощи, на которую полагала возможным расчитывать в своих усилиях.

Таковы соображения, приводящие ныне французское правительство к тому, что через мое посредство оно возобновляет перед вашим превосходительством свое настоятельное и зрело обсужденное ходатайство снова рассмотреть просьбу о приостановки платежей, подлежащих уплате 15 декабря.

Мое правительство с доверием ожидает того, как будет встречена эта просьба, и оценивает все послествия, которые решение Президента Соединенных штатов может иметь для улучшения или усугубления трагичного положения, порожденного войной.

№ 24.

Ответ Соединенных Штатов на вторую британскую ноту.

8 декабря 1932 г.

Мое правительство весьма тщательно рассмотрело ноту Британского правительства от 1-го декабря 1932 года, в которой оно обстоятельно изложило свои сооображения в пользу нового рассмотрения всего вопроса о междуправительственных военных долгах и отложения платежей, причитающихся 15 декабря с. г. правительству Соединенных Штатов с Британского правительства.

Каково не было бы значение уплаты долгов в экономической истории послевоенных лет, ясно, что в современных условиях всемирной депрессии ,сопровождаемой общим падением цен, — удельный вес долгов значительно повысился и что они находятся в очень ясной связи с проблемой восстановления, в котором и британский и американский народ оба так жизненно заинтересованы.

Президент Соединенных штатов готов — через посредство органа, который представится подходящим и в сотрудничестве с Британским правительством — изучить все положение в целом и рассмотреть, какие меры могут быть приняты для восстановления стабилизации валюты и курсов, оживления торговли и под'ема цен.

Я приветствую содержащиеся в ноте пожелания об углубленном рассмотрении Соединенными Штатами и Великобританией всего вопроса о подготовке к мировой экономической конференции, т. к. верно, что здесь имеются важные взаимно выгодные пути, которые должны быть тщательно исследованы.

Такое изучение не требует аннулирования (долгов).

При таком изучении необходимо будет рассмотреть иные формы ощутительной компенсации для расширения рынков сбыта произведений американского сельского хозяйства и труда.

Вы поймете также, что для американцев проблема иностранных долгов очень определенно связывается с проблемой разоружения и постоянным бременем, которое налагает на весь мир соревнование в вооружениях.

Чтобы вы могли более полно уяснить себе позицию американского народа, я чувствую, что должен кратко коснуться некоторых мест вашей ноты, касательно фактов, которые понимаются нашим народом, иначе, чем вами.

Ваша нота повидимому имеет ввиду, что займы, предоставленные правительством Соединенных Штатов представляют в целом расходы на разрушение; что производимые Соединенным Штатам платежи по ним в значительной мере вызывают существующую мировую депрессию и концентрацию в Соединенных Штатах больших запасов золота; и что полное аннулирование военных долгов, как это было указано в ноте Бальфура, имеет существенное значение для всемирного восстановления. Мы не можем согласиться с этими выводами.

Многие из займов, произведенных до перемирия, и особенно все

займы, произведенные после перемирия, были сделаны не для целей разрушения.

Из сумм, истраченных в Соединенных Штатах нашими кредиторами до того, как мы вступили в войну, как до, так и после перемирия, и большая часть которых была получена от Федерального правительства по военным займам и займам на восстановление, менее одной трети было истрачено на снаряжение и пополнение.

Весьма значительные суммы были истрачены на продовольствие, на табак, на хлопок и т. д., на предметы для восстановления и торговли, которые были переданы правительствам для потребления своего гражданского населения.

В некоторых случаях эти товары были перепроданы и соответственные суммы вернулись в казну правительств должников. Суммы, употребленные на покупку девизов, были в действительности займами, предоставленными Соединенными Штатами союзным странам, несомненно тратившимися ими, по крайней мере частично, в иных странах, чем Соединенные Штаты; они предназначались для поддержания курса денег союзников. Некоторые из займов, произведенных после перемирия, были жизненно необходимы для восстановления и, конечно, для самого существования наций, делавших займы.

Поэтому, поскольку это касается правительств должников, кажется не совсем верно трактовать все, что называется в Соединенных Штатах «военными долгами», как суммы, целиком предназначенные для разрушительных и совершенно непродуктивных целей.

Правительство Соединенных Штатов при достижении соглашения со своими должниками слило воедино в соглашении о долгах все займы, сделанные во время войны и сделанные после перемирия, включая коммерческие кредиты. Мы понимаем, что в Европе приобрела господствующее значение иная практика. Тем самым цифры, приведенные в ноте Британского правительства, обнимающие суммы, предоставленные Соединенными Штатами Америки, и суммы, предоставленные Соединенным Королевством, равно как и их возмещение, не являются в точности сравнимыми.

Нота Британского правительства кажется слишком переоценивает влияние, которое могла иметь оплата военных долгов на мировую экономику в прошлом. Американское правительство не согласно с различными соображениями и цифрами, представленными по этому поводу Британским привительством. Но, при наличии боле непосредственно важных вопросов, оно не желает вступать в более детальную дискуссию.

Общим образом мы придерживаемся того взгляда, что причиной данной депрессии являются более мощные силы, чем эти долговые сделки. Мы отмечаем, что подобные же выводы были указаны в обстоятельном исследовании, опубликованном Лигой наций под заглавием «Ход и фазы мировой экономической депрессии».

Далее, касаясь трудности платежей Британское правительство касается только некоторых статей баланса платежей, не принимая во внимание статьи об обслуживании.

Можно отметить, что расходы американских туристов заграницей за время с 1924 по 1930 гг. достигли примерно 3.900.000.000 дол. и что за этот период перевод денег иммигрантами достиг суммы 1.495.000.000 дол. нетто. Это надо сравнить с полученной общей суммой 1.673.000.000 дол. в счет оплаты долгов за то же самое время.

Также и при установлении мерила в вопросе о переводе (валюты) надо принимать во внимание не только непосредственную торговлю с Соединенными Штатами, но все поле международных сделок. В общей сумме получек и выплат по международным сделкам, как со стороны наших кредиторов, так и нас самих, оплата долгов являлась относительно небольшой статьей.

Нам не кажется, чтобы теперешний опыт подтверждал тот аргумент, что уплата этих долгов Соединенным Штатам истощила золотой запас других стран. Золотой запас Соединенных Штатов в то время, когда начиналась уплата этих долгов, составляла 4.208.000.000 дол., а в настоящее время он равен примерно 4.338.000.000 дол.

Правда, что временами наши золотые фонды превышали эти суммы, но это излишнее золото явно являлось временным депозитом других наций, не связанным с платежом долгов.

Главная неправильность в распределении золотых запасов представляется имевшей место среди различных стран Европы, т. к. золотые запасы в Европе возросли с 3.015.000.000 дол. на 1 января 1924 г., до 6.963.000.000 в настоящее время; их распределение среди стран Европы не может приписываться силам, имеющим свое происхождение в Соединенных Штатах.

Мне кажется необходимым обратить также внимание на недоразумение, которое может вызвать следующее место Вашей ноты:

«Инициатива окончательного урегулирования репараций принадлежала в Лозанне правительствам кредиторам Германии с ведома и одобрения правительства Соединенных Штатов».

Относящиеся сюда факты были более точно изложены в сообщении, выпущенном Британским казначейством минувшего 14 июля.

«Возникли недоразумения по поводу реплики г. Чемберлена в его речи в понедельник в Палате Общин, со ссылками на разговоры с представителями Соединенных Штатов. Он не выдвигал и, конечно, не имел намерения выдвигать (того положения), что Соединенные Штаты — молчаливо или прямо — одобрили то, что было сделано в Лозанне. Происходившие там работы производились исходя из того, что надо искать европейского решения вопроса о репарациях, не вовлекая в дискуссию Соединенные Штаты».

В 1923 г. когда Британское правительство послало миссию для урегулирования долга Великобритании Соединенным Штатам, казначейство Соединенных Штатов имело обязательства Великобритании, приносившие 5%. В результате переговоров эти обязательства были вновь консолидированы на основе дохода в $3^3/_8$%, что являлось более низким процентом по кредитным сделкам, чем взимавшийся в это время в обеих странах.

Политика Соединенных Штатов при этом урегулировании была об'явлена комиссией долговых фондов:

«Комиссия, при соглашении с Великобританией, достигнутом 19 июня 1923 г., и при последующих переговорах и соглашениях, придерживалось того принципа, что приведение в соответствие (долгов), достигнутое с каждым правительством, должно соизмеряться возможностью каждого отдельного правительства отложить и перевести в Соединенные Штаты платежи, предусмотренные в соглашении о консолидации.

Принцип платежеспособности не требует, чтобы иностранный должник платил до полного предела своей теперешней или будущей способности. Ему должно быть разрешено поддержать свое экономическое положение, сбалансировать свой бюджет и поставить свою бюджет и валюту на здоровой основе и сохранить и, если возможно, улучшить уровень жизни его граждан. Никакое решение, подавляющее или замедляющее восстановление и развитие иностранного должника, не соответствует наилучшим интересам Соединенных Штатов и Европы».

Представители ни одной страны не приложили своей руки к какому либо соглашению, которое они в это время не считали удовлетворяющим требованиям этой политики. Хотя с точки зрения исторической правильности и необходимости об'яснить отношение американского народа к этим обязательствам представляется желательным изложить эти факты, то реальным вопросом, возбужденным Британской нотой является, как в современных условиях мира могут лучше всего трактоваться проблемы, порожденные этими обязательствами.

Что касается платежей, причитающихся 15 декабря, я полностью оцениваю всю изложенную вами трудность перевода денег при современном состоянии заграничных курсов.

Пытаясь пойти навстречу создавшемуся положению вам предлагалось, что Президент может высказать готовность рекомендовать Конгрессу принять депонирование в (фунтах) стерлингов в Англии, стоимость которых по отношению доллара была бы гарантирована и которые могли бы быть переведены в такое время, когда это не нарушило бы устойчивости курса.

Я понимаю, что ваше правительство отклонило это по тем соображениям, что наличие значительной суммы в (фунтах) стерлингов, ожидающей перевода, нарушить биржевой рынок почти также серьезно, как и реальная покупка валюты.

Соответственно вашему правительству были сделаны дальнейшие неофициальные предложения относительно способов свести до минимума это затруднение, каковые оно не сочло возможным признать приемлемыми.

Признавая трудности совершения перевода (валюты), я верю, что конгресс охотно рассмотрит всякое разумное предложение, сделанное вашим правительством, которое облегчит платеж сумм, причитающихся с 15 декабря.

№ 25.

Ответ Соединенных штатов на вторую французскую ноту.

8 декабря 1932 года.

Мое правительство с большою тщательностью рассмотрело ноту от 1 декабря, в которой французское правительство обстоятельно изложило приводимые им доводы, в пользу нового рассмотрения всего вопроса о междуправительственных военных долгах и в пользу отложения платежа 15 декабря с. г., причитающихся правительству Соединенных Штатов с французского правительства.

Какова бы ни была роль, которую в экономике послевоенных годов играла уплата долгов, ясно, что при теперешней мировой депрессии, сопровождаемой падением цен, бремя их значительно увеличилось и что они совершенно определенно связаны с проблемой восстановления, в котором французский и американский народы так жизненно заинтересованы.

Президент Соединенных Штатов, готов через любой подходящий орган сотрудничать с французским правительством в деле изучения положения в целом и рассмотрения мер, которые могли бы быть приняты для восстановления стабилизации денег и валюты, возобновления торговли и под'ема цен.

Я полагаю, что существуют важные взаимно выгодные средства, которые могли бы быть дисконально исследованы. Подобное рассмотрение не влекло бы за собой аннулирования (долгов).

При таком рассмотрении следовало бы иметь ввиду иные формы ощутительной компенсации, которые могли бы расширить рынок (для сбыта) продуктов американского сельского хозяйства и труда. Вы поймете, что проблема иностранных долгов имеет в глазах американцев тесную связь с проблемой разоружения и постоянным бременем, возлагаемым на весь мир соревнованием в вооружениях.

Мое правительство все же не смогло притти к выводу о необходимости, вследствие его влияния на экономическое восстановление, отложения платежа 15 декабря, причитающегося правительству Соединенных Штатов с французского правительства. Хотя мы и признаем, серьезные трудности, с которыми приходится сталкиваться французскому правительству, как и всем другим правительствам, сумма, о которой идет дело в данном случае и ее перевод не представляется моему правительству стеснительным или тяжким бременем, отзывающемся на мировой экономики или на восстановлении благосостояния. Сохранение в силе данных соглашений — в ожидании подходящего случая для рассмотрения всех факторов относящихся к вашему ходатайству о пересмотре (соглашений) и его принятия во внимание Конгрессом и американским народом — представляется имеющим большое значение, чем все соображения, представленные в пользу отсрочки платежа.

Я отдаю должное вашим об'яснениям относительно притока золота во Францию. Наличие во Франции этих запасов кажется все же относящимся к настоящей проблеме, имеющей ввиду превозмочь труд-

ности немедленного перевода, особенно относительно платежа 15 декабря.

Принимая во внимание ту позицию, которую, мне представляется, должно занять мое правительство, я убежден, что французское правительство оценит важность производства платежа 15 декабря, в том виде, как он предусмотрен, создавая, как мне представляется, тем самым для себя более благоприятное положение при всяком последующем рассмотрении проблемы обоими нашими правительствами.

№ 26.

Третья британская нота о согласии на уплату на известных условиях, 10 декабря 1932 г.

1. Правительство е. в., получив направленную ему 8 декабря ноту правительства Соединенных Штатов, с удовлетворением отмечает, что правительство Соединенных Штатов благожелательно отнеслось к пожеланию подвергнуть подробному рассмотрению обеих сторон весь вопрос, затронутый в британской ноте от 1 декабря.

Правительство е. в. считает предпочтительным отложить до этого совместного рассмотрения выражения своего мнения относительно некоторых точек зрения, выраженных в ноте Соединенных Штатов от 8 декабря; оно однако полагает правильным заявить, что после тщательного рассмотрения, оно не видит оснований изменять общие выводы, изложенные в своей ноте от 1 декабря.

2. Поэтому правительство е. в. коснется в настоящем сообщении только последней части ноты правительства Соединенных Штатов, относящейся непосредственно к вопросу о платеже 15 декабря. Правительство е. в. отмечает, что правительство Соединенных Штатов признает трудность перевода (валюты), но остается при своем убеждении, что никакое иное решение, кроме приостановки (платежей), не устранит этих трудностей.

Таким образом оно с глубоким сожалением отмечает, что, несмотря на доводы британской ноты от 1 декабря, правительство Соединенных Штатов решило не рекомендовать этой меры конгрессу.

3. Перед лицом такого решения правительство е. в. постановило произвести 15 декабря платеж, причитающийся согласно «Фандинг агримент» от 18 июня 1923 г. Однако оно считает желательным воспользоваться случаем ясно заявить свою позицию в отношении этого платежа и об'яснить при каких обстоятельствах оно пришло к этому выводу.

4. По соображениям, которые уже были изложены, правительство е. в. убеждено, что в том виде, как она существовала до инициативы президента Гувера 20 июня 1931 г., система междуправительственных платежей по военным долгам не может быть безболезненно восстановлена. Поскольку достигнуто соглашение о том, что весь вопрос в целом будет снова рассмотрен Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, нет необходимости останавливаться более полно на этом основном вопросе.

5. Тем самым по мнению правительства е. в. платеж, который должен быть произведен 15 декабря, не должен рассматриваться, как возобновление ежегодных платежей, имеющихся ввиду существующим соглашением. Он делается за недостаточностью времени для обсуждения соглашения, которым предстоит заменить (существующие), и потому что правительство Соединенных Штатов заявило, что по его мнению подобный платеж значительно увеличит перспективы удовлетворительного подхода к вопросу в целом.

6. Правительство е. в. предлагает соответственно считат платеж 15 декабря за капитальный платеж, учитываемый при всяком окончательном урегулировании. Правительство е. в. принимает также меры ко внесению этого платежа в золоте как наимение вредного в данных условиях из доступных ему способов.

7. Конечно этот порядок является исключительным и ненормальным. Поэтому правительство е. в. хочет настоятельно указать правительству Соединенных Штатов на важность скорейшего обмена мнений для того, чтобы закончить и завершить предлагаемое обсуждение до 15 июня с. г. с целью избежать риска всеобщего крушения существующих междуправительственных соглашений.

№ 27.

Ответ Соединенных штатов на третью британскую ноту.

11 декабря 1932 г.

Я с удовлетворением узнал, что Ваше правительство решило произвести взнос, причитающийся к 15 декабря в силу консолидационного соглашения от 18 июня 1923 г. Что касается, однако, заявления в нашей ноте, согласно которой «британское правительство полагает, что платеж, который должен быть сделан 15 декабря, не должен рассматриваться как возобновление ежегодных платежей, предусмотренных действующим соглашением», то я должен обратить ваше внимание на то обстоятельство, что казначейство не уполномочено принимать платежа вашего правительства иначе, как согласно условий консолидационного соглашения.

Как я подчеркивал в ноте от 23 ноября 1932 г., только конгресс имеет право принимать решения касательно всяких эвентуальных изменений, относящихся к междуправительственным обязательствам, и исполнительная власть не вправе изменять конвенций по этим вопросам.

Таким образом надо уточнить (вопрос в том смысле), что принятие Казначейством сумм, предоставляемых ему для покрытия платежей, причитающихся 15 декабря, ни коем образом не является одобрением условия или декларации относительно какой либо политики, которая не была бы согласна с условием существующих соглашений. Суммы, которые будут получены, подлежат занесению в кредит должников,— как капитал так и проценты — таким образом, как это предусмотрено.

Тем самым я предполагаю, что пунктами 5 и 6 нашей ноты вы не

предполагаете производить этот платеж иначе, чем в соответствии с условиями консолидационного соглашения, а излагаете свое мнение на счет мер, которое ваше правительство желало бы предложить впоследствии, после нового общего рассмотрения вопроса.

Я счел необходимым оттенить этот вопрос, чтобы избежать в будущем всякой ошибки толкования. Я полагаю, что наша будущая позиция была достаточно хорошо уточнена в нашей переписке. В вашей первой ноте от 13 ноября вы просили о возможно наискорейшем обмене мнений по вопросу о режиме междуправительственных финансовых обязательств. В вашей второй ноте вы выражали свое удовлетворение нашей готовностью облегчить это обсуждение и касались необходимости приступить к углубленному рассмотрению обоими нашими правительствами всего этого вопроса, ввиду созыва Мировой экономической конференции.

Моя последняя нота от 8 декабря извещала вас, что Президент Соединенных Штатов готов всеми средствами, подохящими для сотрудничества обоих правительств — изучить в целом положение, в котором, конечно долги Великобритании Соединенным Штатам имеют значение, и рассмотреть могущие быть принятыми методы стабилизации курсов и девизов, чтобы вызвать возобновление торгового обмена и рост цен.

Тем временем, однако, как я уведомил вас в своей ноте от 23 ноября американское правительство и народ придают большое значение сохранению в силе состоявшегося соглашения о долгах и думают, что было бы гораздо легче приступить к этому вопросу, если следовать подобной политике.

Таким образом представлялось бы мало желательным принимать меры, которые будучи способными быть истолкованы в ложном смысле, сделали бы только более затруднителным достижение решения, удовлетворительного для обоих стран.

№ 28.

Четвертая Британская нота о безусловном платеже военного долга, 13 декабря 1932 г.

В ответ на ноту правительства Соединенных Штатов от 11 декабря правительство е. в. считает нужным подчеркнуть, что целью его ноты от того же числа являлось ясно уточнить свою собственную позицию перед платежом 15 декабря и определить обстоятельства в которых оно решилось произвести этот платеж.

Его нота, конечно, не имела намерения коснуться каких либо вопросов, могущих затронуть позицию правительства Соединенных Штатов по отношению американской конституции. Таким образом эта нота доржна пониматься, как изложение позиции, которую после зрелого обсуждения британское правительство заняло само, а именно, что оно готово произвести платеж 15 декабря в свете соображений, представленных в этой ноте, и должно сохранить за собою право учитывать их при изучении в целом общего вопроса, с чем правительство Соединенных Штатов согласилось.

Я должен снова настойчиво указать на важность начать это рассмотрение не теряя времени.

№ 29.

Проект резолюции Французской палаты депутатов относительно военных долгов Соединенным Штатам, принятый финансовой комиссией Палаты,

14 декабря 1932 г.

Палата,

Верная общим воспоминаниям, связывающим народ Соединенных Штатов и французский народ;

Желая действовать во имя восстановления Европы в согласии с Великобританией, одинаково являющейся главным должником Соединенных Штатов и кредитором Франции;

Озабоченная приведением международных договоров и соглашений в соответствие с реальным экономическим положением, но также озабоченная и тем, чтобы не подать примера одностороннего разрыва свободно принятых обязательств, и тем, чтобы разногласия такого рода либо передавались самим сторонам для достижения соглашения, либо — когда это позволяет их характер — направлялись в порядке мирного разрешения споров, предусмотренном международными конвенциями;

Принимая во внимание, что в силу признанного принципа международного права договоры и конвенции должны исполняться при неизменившихся обстоятельствах;

Что режим платежей, которые Франция была вправе ожидать от Германии в силу существующих договоров, бесспорно являлся решающим обстоятельством для состоявшегося разрешения вопроса о долгах между Францией и Соединенными Штатами;

Что это обстоятельство было подтверждено как раз при подписании франко-американских соглашений, начиная с 29 апреля 1926 г., что оно было снова единогласно подтверждено французским парламентом в тот самый момент, когда ему пришлось ратификовать соглашения 1926 г. и что это явствует также из установленного планом Юнга точного соответствия между платежами, причитающимся Франции с Германией, и платежами Франции ее кредиторам;

Констатируя,

Что это решающее обстоятельство было полностью изменено приостановлением в июне 1931 г. всех международных платежей и Лозаннской конференцией, как следствием этой приостановки платежей;

Что инициатива этого изменения условий принадлежала г-ну Президенту Гуверу 20 июня 1931 г. и, таким образом, является делом рук самого правительства Соединенных Штатов;

Что, кроме всего прочего, вопрос о возобновлении оплаты долгов сможет рассматриваться Францией только при введении вновь в действие наиболее значительной части оплаты долгов, предусмотренной планом Юнга, что повлекло бы аннулирование Лозаннских соглашений,

вызвало бы всеобщее банкротство, невыгодное самим Соединенным Штатам, и разбило бы первые усилия по восстановлению и примирению Европы;

Палата заявляет, что, так как решающие обстоятельства были полностью изменены и что они должны остаться такими, чтобы не создать угрозы усугубления мирового положения,— то состоявшиеся соглашения о долгах потеряли силу обязательств, подлежащих исполнению, и должны составить предмет новых переговоров.

С другой стороны, Палата,

Полагая, что данные юридические и политические соображения особенно подкрепляются и соответственными экономическими соображениями;

Считая, что международный перевод валюты без компенсации несомненно является одной из существенных причин глубокого кризиса во всем мире, парализующего экономическую деятельность;

Считая сверх того, вместе с Базельскими экспертами, что особенно в отношении междуправительственных долгов «приведение совокупности этих долгов (репараций и других военных долгов) в соответствие с современным поколебленным мировым положением является единственной мерой, способной восстановить доверие, которое составляет условие экономической стабилизации и истинного мира».

По этим соображениям,

Палата просит правительство приступить в согласии с Великобританией и другими кредиторами к созыву Всеобщей конференции, имеющей целью приведение в соответствие всех международных обязательств и прекращения всех международных перводов валюты без компенсации, причем эта конференция будет связана с Мировой экономической конференцией для оздоровления денежного положения и восстановления кредита.

Что касается частного вопроса о платеже 15 декабря, то Палата, несмотря на юридическое и экономическое соображения, разрешила бы урегулирование платежей, но под тем условием, что Соединенные Штаты предварительно согласятся на созыв конференции с вышеуказанными задачами.

Ответ, посланный 11 декабря Британскому правительству Статсекретарем Соединенных Штатов лишает Палату возможности продолжать далее поддерживать эту точку зрения.

Поэтому Палата, в ожидании необходимых всеобщих переговоров, просит правительство отложить оплату долга 15 декабря.

№ 30.

Сообщение французского посла в Вашингтоне,

15 декабря 1932 г.

Председатель Совета просит меня сообщить вашему превосходительству, что ввиду того, что его правительство пало вследствие голосования Палаты, отказавшей ему в праве произвести 15 декабря платеж по военным долгам, ему невозможно, согласно конституции, продолжать ведение переговоров, начатых с американским правительст-

вом, как как он отправляет только текущие дела. Г-н Эррио просит выразить вашему превосходительству свое горячее сожаление и искреннюю благодарность за ваше обходительное обращение в дипломатических сношениях с ним.

ЧАСТЬ VI. КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ.

Введение справка.

Конференция по разоружению, открывшаяся в Женеве 2 февраля 1932 г., прервала свои работы 23 июля 1932 г., приняв т. н. резолюцию Бенеша. Эта последняя содержала кроме общей декларации о разоружении, ряд указаний о дальнейшем порядке прохождения отдельных вопросов.

Президиум возобновил свои работы 21 сентября. Он постановил, что заседания Президиума будут гласными, что осведомление всех делегаций о его работах, предусмотренное резолюцией Бенеша, будет производиться путем рассылки им протоколов и что при слушании каких-либо вопросов, представляющих особый интерес для государств, не представленных в Президиуме или в комитетах, представителям этих стран будет дана возможность ознакомить с их мнением, но не увеличивая числа членов Президиума или комитетов. На одном из последующих заседаний (15 ноября) Президиум образовал Редакционный комитет из представителей Соединенного королевства, Франции, Австрии, Нидерландов и докладчика, бельгийца Буркена.

С самого начала работ перед Президиумом также встал вопрос об участии в работах Конференции двух правительств, голосовавших в свое время против резолюции 23 июля 1932 г.

Советское правительство, продолжая быть представленным в Президиуме и в Общей комиссии, частично прервало свое техническое участие в комитетах, отвечая на их письменные запросы, но перестав в ряде случаев посылать специальных представителей в технические комитеты. В одном ответе, данном в этом смысле (по поводу запроса сведений для Технического комитета бюджетной комиссии) в письме от 5 сентября 1932 г., т. Литвинов писал: «...В связи с этим я имею честь уведомить вас, г. Генеральный секретарь, что в соответствии с моей декларацией, сделанной на заседании Общей комиссии 23 июля, мое правительство не предполагает посылать из Москвы представителей в технические комиссии Конференции до тех пор, пока Конференция не примет существенных решений о сокращении существующих вооружений. Это в особенности относится к комиссиям, не заседающим одновременно с Общей комиссией...».

Указанное сообщение было оглашено Гендерсоном и принято к сведению Президиумом на заседании 21 сентября.

Германское правительство, также голосовавшее против резолюции Бенеша, вовсе прервало свое участие в Конференции. Письмо от 14 сен-

тября *) оно уведомило Гендерсона о том, что не будет представлено на заседаниях Президиума. Оно мотивировало это невозможностью участвовать в работах Конференции, до того, как вопрос о равноправии Германии не будет достаточно выяснен, чего не было сделано в резолюции 23 июля. Германское правительство заявило, что его дальнейшее решение будет определяться направлением работ Конференции. Ответ Гендерсона от 18 сентября *), в котором он пытался переубедить Германское правительство, не возымел своего действия. Тем не менее возвращение Германии на Конференцию продолжало служить предметом неформальных дипломатических переговоров. План Эррио и затем британский план, более благоприятно встреченный в Германии, имели целью дать некоторое удовлетворение германским требованиям.

После речи Саймона, изложившего на заседании Президиума 17 ноября основы британского плана в свете германских требований равноправия, ряд делегаций (Италии, Франции, США, Польши, Бельгии, СССР, Швейцарии и Австрии) заявили о желательности возвращения Германии на Конференцию. Под конец, усилиями британского и американского правительств, удалось начать переговоры с германским министром иностранных дел фон Нейратом, находившимся в Женеве во время заседаний Совета Лиги наций, в двадцатых числах ноября, и склонить Германское правительство к участию в неформальной конференции пяти держав (Соединенное королевство, Франция, Италия, США и Германия) для обсуждения вопроса о возвращении Германии. 6 декабря оффициальное коммюнике сообщило о начале заседаний такого рода конференции под председательством Макдональда. 11 декабря представители пяти держав заключили соглашение, в весьма общих выражениях, декларивовавшее равноправие Германии, не предрешая форм применения этого принципа. Это равноправие признавалось в системе режима безопасности всех наций, подтверждения участниками соглашения (кроме САШ) обязательства необращения к силе и сотрудничества всех пяти держав для выработки конвенции о разоружении. Соглашение было вручено оффициально Гендерсону в день подписания с приглашением участвовать в дальнейших переговорах (если они будут иметь место) и на заседании 13 декабря было доведено им до сведения Президиума, одобрившего положительный ответ Гендерсона на это приглашение. После этого Президиум прервал свои заседания, а созванная на другой день (14 декабря) Общая комиссия приняла предложенную Президиумом резолюцию из трех пунктов: 1) о принятии к сведению соглашения пяти; 2) о поздравлении Макдональда и других участников переговоров с успехом; и 3) об удовлетворении декларацией пяти держав относительно составления конвенции о разоружении, как это было формулировано в последнем пункте пятерного соглашения.

Параллельно с этим Президиум и комитеты занимались вопросами

---

*) Даты 16 и 19 сентября, помещенные в IV Сборнике документов по международной политике и международному праву (стр. 11, 112 и 189), на основании данных «Европ Нувель», должны быть заменены датами 14 и 18 сентября, оффициально оглашенными в Президиуме Конференции по разоружению.

исполнения резолюции 23 июля согласно порядка, предложенного Бенешем на XIV заседании Президиума 21 сентября и принятого (с правом внесения в него последующих изменений) большинством членов Президиума на его XV заседании, состоявшемся в тот же вечер. План этот предусматривал начатие работ со второстепенных технических вопросов, которыми Президиум главным образом и занимался вопреки возражениям т. Литвинова, настаивавшего на начатии работ с главных вопросов — определения размеров сокращения вооружений (на вечернем заседании 21 сентября).

Резолюция Бенеша касалась следующих конкретных вопросов: личный состав; орудия и танки; морские вооружения; воздушный флот; химическое оружие; торговля и производство оружия; военные расходы; контроль; перемирие в вооружениях; некоторые (политические) вопросы, не уточненные в тексте.

Итоги работ по этим отдельным вопросам были следующими. Три вопроса не получили никакого движения. Морской вопрос вообще не слушался. Согласование вопроса о предельном калибре тяжелой артиллерии и весе танков ограничилось назначением 22 сентября докладчика (Буэро) и затем —15 ноября — отложением его доклада, который так и не смог быть представленным. По вопросам авиации Президиум назначил 22 сентября докладчика (Мадариага), который мог, однако, только разработать порядок рассмотрения вопроса. 22 ноября Президиум постановил образовать Воздушный комитет, который так и не был создан за неназначением делегациями в него представителей.

В противоположность этому обширные работы велись по четырем другим, менее важным пунктам резолюции Бенеша: химической войне, контролю, торговле и производству оружия и военным расходам.

После многократных обсуждений в Президиуме (21 и 22 сентября, 8—12 ноября и 25—30 января) и второй сессии Химического комитета (17 ноября — 13 декабря) Редакционный комитет составил проект главы о воспрещении химической, бактериологической и зажигательной войны и подготовке к ней в мирное время, который и был затем инкорпорирован в проект Макдональда. Только один вопрос — о применении санкций в случае нарушения запрета употребления этих видов оружия — был отложен Президиумом (30 января) до решения общего вопроса о санкциях. Такое решение поддерживалось делегацией СССР (12 ноября и 30 января).

Еще большее внимание было уделено вопросу о контроле Постоянной комиссии разоружения над соблюдением условий конвенции. Президиум обсудил эти вопросы сам 21 и 22 сентября, 4—8 и 15 ноября, и 23 и 24 января. Президиум принял с рядом оговорок текст, составленный Редакционным комитетом, и 31 января передал один частный вопрос — о безнаказанности сообщений отдельных лиц о случаях нарушения Конвенции — Комитету юристов, который так и не приступил к работе. В дальнейшем контроль был затронут при обсуждении соответствующей главы британского плана. На заседании президиума 22 сентября и 7 и 8 ноября Советская делегация защищала необходимость включения в Конвенцию некоторых положений советского проекта.

как-то, рабочий контроль и устранение военных профессионалов и военных промышленников из контрольных органов.

Вопросы торговли и производства оружия не нашли своего разрешения за этот период. 22 сентября Президиум образовал комитет из представителей Соединенного королевства, Франции, Италии, Японии, США, СССР (представитель не был назначен), Бельгия, Испании, Дании, Польши, Турции, Персии, Китая, Мексики и Ю. Африки. 18 и 19 ноября Президиум обсуждал доклад этого комитета, излагавший — в предварительной форме и без конкретных предложений — итоги обмена мнениями, имевшего место на первой сессии Комитета 5 — 21 октября, и принял резолюцию процессуального характера.

Технический комитет Бюджетной комиссии с одной стороны продолжал рассмотрение сведений о военных расходах отдельных государств, а затем обсуждал вопросы, переданные ему Бюджетной комиссией весной 1932 г.

В 1932 г. Технический комитет заседал 17 и 18 марта, затем с 7 апреля по 28 июля и с 15 сентября по 22 декабря 1932 г. Президиум заслушал письменное сообщение о ходе работ 21 сентября.

Советская делегация не была представлена в Техническом комитете бюджетной комиссии, но сообщила запрошенные им дополнительные сведения о военных расходах СССР 21 сентября 1931 г. Эти сведения были рассмотрены Комитетом 19 октября.

Вопрос о перемирии в вооружениях, которое согласно резолюции 23 июля 1932 года было решено продлить на четыре месяца (т. е. с 1 ноября 1932 г по 1 марта 1933 г.) слушался Президиум 3 ноября. 47 правительств ответили согласием на продление перемирия. В их числе были все европейские государства, кроме Германии и Литвы, все прочие государства восточного полушария, кроме Китая и Геджаза, все северо- и средне-американские кроме Сальвадора и три южно-американских (Колумбия, Венецуэла и Чили). Сообщения Эквадора и Персии были посланы позднее (28 и 30 ноября). Хотя часть правительств повторила оговорки, сделанные при заключении перемирия от 29 сентября 1931 г., а делегат Франции сделал оговорку насчет Германии, Гендерсон, на заседании 3 ноября признал продление перемирия вступившим в силу в тех же формах, как это было сделано в 1931 г. В дальнейшем Германия нотой от 20 января, оглашенной в Президиуме 25 января, также присоединилась к продлению перемирия. Однако, по истечении его срока 1 марта 1933 г. перемирия в вооружениях продлено не было.

Наибольшее значение имели работы по вопросам личного состава. 22 сентября по предложению делегата США Вильсона Президиум решил образовать Специальный комитет личного состава не из экспертов, а политических представителей государств, представленных в Комитете личного состава, (безуспешно заседавшего весной 1932 года), и государств, представленных в Президиуме. Таким образом он должен был включать представителей Соединенного королевства, Франции, Италии, Германии (не была представлена), Японии, США, СССР, Бельгии,

Чехословакии, Польши и Югославии, Испании, Португалии, Нидерландов, Швеции, Швейцарии, Австрии, Греции и Уругвая.

Комитет имел девять заседаний с 30 сентября по 2 ноября. 3 ноября Президиум одобрил доклад Комитета, содержавший определение его мандата и программы работ. Комитет принял за основу программу, предложенную делегатом США. Она сводилась к изучению предложений Гувера *), начиная с определения способов исчисления сухопутных армий и кончая установлением самих цифр. Комитет одобрил идею Гувера о разделении войск на несократимый и сократимый элемент, причем Советская делегация сделала оговорку, формулированную в докладе Комитета следующим образом: «Советская делегация заявила, что присоединяется к основной идее предложения Гувера, поскольку она влечет существенное сокращение личного состава в одинаковой прорции, но не может допустить вышеприведенного различия, которое она считает произвольным и способным ввести суб'ективные факторы, которые затруднили бы соглашение». Комитет далее принял мысль Гувера об автоматическом определении численности несократимой части сухопутного личного состава метрополий на основе мирных договоров, исходя из количества населения, но допустив при этом еще учет ряда других факторов, не поддающихся количественному учету. Это решение вызвало также оговорку делегации СССР. Вопрос о войсках колоний был передан в образованный Специальным комитетом Колониальный комитет. Последний не мог довести своей работы до конца. Доклад образованного Колониальным комитетом Северо-африканского комитета, также констатировал невозможность достигнуть соглашения. Затем Специальный комитет, решив оставить пока в стороне морской и воздушный личный состав, подлежащий сокращению соответственно сокращению материальной части, включил в сухопутные силы так же морской персонал, предназначенный для сухопутных операций и охраны побережья. Дойдя до вопроса о том, какие силы должны считаться военными и в частности из числа полицейских сил, Комитет, после речи французского делегата Моссигли 14 октября относительно значительных размеров и военного значения германской полиции, образовал Технический комитет. Последний, рассмотрев данные о полиции большинства представленных в нем государств, составил доклад относительно критериев для определения военизированной полиции и морских сил, подлежащих отнесению к личному составу сухопутных войск. Этот доклад был утвержден Комитетом 2 ноября **). Техническому комитету было поручено рассмотреть полицейские силы государств, представ-

---

*) Предложение Гувера имело ввиду сократить на одну треть численность части сухопутного личного состава, остающуюся за вычетом количества войск, необходимого для поддержания внутреннего порядка и охраны границ. В меморандуме делегация США от 28 сентября это количество предположительно определялось в 2,32 человека на тысячу жителей метрополии (средняя цифра по мирным договорам) и 2,64 человека на тысячу жителей для заморских владений (средняя по заморским владениям восьми крупнейших колониальных стран).

**) Определения принятые комитетом, были затем включены в план Макдональда (ст. 12 и 13).

ленных в комитете, а затем и прочих правительств начиная с разоруженных по Мирным договорам. 4 ноября правительствам был разослан соответственный запрос. По мере получения ответов Технический комитет рассматривал представленные ему сведения *), после чего приостановил свою работу, которая возобновилась только после возвращения Германии на Конференцию по разоружению.

Наконец, резолюция Бенеша содержала туманно формулированный пункт о непредрешении более широких мер разоружения и предложений политического характера. Эти предложения как таковые не были включены Президиумом в программу работ осенью 1932 г. Конференция пяти не была также поставлена в связь с этим пунктом резолюции Бенеша. Однако, план Эррио, основы которого были оглашены Поль-Бонкуром 4 ноября и представленный затем в конкретной форме конференции 11 ноября, уже вносили, как и речь Саймона 17 ноября, вопросы политического характера. В этой стадии работ они не обсуждались, но были включены в программу будущих работ, что и было принято по предложению фрацузской делегации в Президиуме и Общей комиссии 13 и 14 декабря 1932 г. и в Президиуме 23 января 1933.

№ 31.

Выдержка из доклада Специального комитета личного состава, касающаяся плана Гувера.

Женева, 27 октября 1932 г.

Многие делегации желают, чтобы при исчислении несократимого элемента сверх цифры населения, являющейся единственным фактором предложенным американской делегацией, учитывалось бы известное число других исчислимых или неисчислимых факторов, относящихся к географическому положению и особым условиям разных стран: длина и характер границы, плотность и распределение населения, общая конфигурация страны, пути сообщения, социальная структура и степень развития государства, изрезаность территорий, расположение жизненных центров в отношении границы.

Кроме того, французская делегация заметила, что следует учитывать характер вооруженных сил различных стран, принимая во внимания, что основой для исчисления являются силы стран, подчиненных военным условиям договоров, и являющихся силами, составленными из профессиональных армий.

В конечном итоге комитет поручил подкомиссии изучить этот вопрос. Эта подкомиссия представила предложение, которое после легких изменений было принято в следующей редакции.

Комитет полагает, что для получения основы для исчисления личного состава несократимого элемента территорий метрополий, согласно режима, установленного для держав, силы которых ограничены мирными договорами, следует для получения первых приблизительных

*) Он рассмотрел сведения, полученные от правительства, представленных в комитет (кроме Германии, СССР, Греции и Уругвая) и кроме того от Болгарии и Литвы.

данных остановиться на численности населения. При этом исчислении коэффициенты могли бы измениться обратно пропорционально численности населения.

Полученные, таким образом, исходные цифры, относящиеся к численности личного состава, будут пересчитаны, согласно правил подлежащих определению, чтобы принять во внимание характер сил каждой страны.

Затем в подлежащем случае будут внесены изменения эмпирического порядка соответственно особым условиям различных географических районов, чтобы учесть, среди прочих, следующие факторы:

а) протяжение (территорий);

б) длину и характер границы;

с) положение жизненных центров в отношении границы.

Докладчик подкомиссии г. Вильсен к тому же пояснил:

1) что подкомиссия не устанавливала ни методов исчисления, ни классификации государств в отношении применения последней фразы первого абзаца, целью которого является учет особых случаев малых государств, для которых даже несократимый элемент соседних государств мог бы предоставлять опасность;

2) подкомиссия не определяла географических районов, имевшихся в виду в третьем абзаце. Основная мысль состояла в указанном в этом абзаце факторов, которые не могут иметь всемирного значения.

Советская делегация заявила, что не может присоединиться к вышеуказанному тексту, который кажется ей представляющим непреодолимые трудности, применения, и резервирует свои окончательные позиции.

Британский делегат заявил, что его делегация имеет сомнения относительно второго абзаца, и в этом вопросе придерживается позиции, занимавшейся еще в Подготовительной комиссии относительно системы средней ежедневной численности личного состава.

№ 31а.

Телеграмма т. Литвинова о продлении перемирия о вооружениях.

Москва, 22 октября 1932 г.

Имею честь уведомить вас, что поскольку делегация Правительства СССР на Конференции по разоружению голосовала за вышеуказанную резолюцию, правительство принимает предложенное продление перемирия, в том же самом смысле и на тех же самых условиях, которые были указаны в моей телеграмме 21 октября 1931 года.

№ 32.

Французский план организации мира.

Женева, 11 ноября 1932 г.

Представляя свои предложения, изложенные в настоящем меморандуме, французская делегация не имеет в виду направить работы Кон-

ференции по совершенно новому пути. Она стремится только воспользоваться уроками восьмимесячной дискуссии, происходившей в Женеве, и держаться уже принятых резолюций, Французская делегация надеется, что в представленных ею предложениях многие делегации увидят отражение их (собственных) взглядов и что изучив французские предложения Конференция найдет в них систему, которая, комбинируясь с предшествующими предложениями и, в частности, с предложениями президента Гувера, позволит довести работу до успешного конца.

Прения, развернувшиеся с 2 февраля 1932 г., дали много поучительного.

Они доказали, что на «сокращение национальный вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и с выполнением международных обязательств, налагаемых общим выступлением», нельзя надеяться, если не принять во внимание — как это предусмотрено статьей 8 Статута — географическое положение и особые условия каждого государства и даже каждого континента.

Они доказали также, что правительства считают возможным сократить вооружения только в тесной зависимости от условий существующей или имеющей быть созданной безопасности. На каждом этапе дебатов вставало это понятие безопасности, проектируемой не в интересах какого-либо или каких-либо нескольких (государств), а во всеобщих интересах. Таким образом поставленная проблема выступает, как политическа и как техническая: в деле разоружения и в деле безопасности успехи должны быть параллельными.

С признаниями этого обстоятельства связано другое,— встретившее единодушное одобрение во время дискуссий, вызванных предложениями президента Гувера: задача, стоящая перед Конференцией, состоит в усилении обороноспособности путем умаления средств нападения. В этих целях имелись ввиду (произвести) сокращение личного состава и качественное и количественное сокращение материала. При рассмотрении только в аспекте одного материала, проблема уже рисковала остаться неразрешимой; затем, когда дело шло о личном составе, возникла трудность сравнения различных типов воинской организации, из которых каждая имеет свои особые нужды и формы применения. Французская делегация убеждена, что, если Конференция хочет добиться успеха, она должна без колебаний рассмотреть проблему в целом; дело не столько в выяснении того, способствует ли нападению тот или иной материал, как в определении формы воинской организации, которая, в данном районе и в данных политических условиях сделает более трудной политику агрессии. Затем надо будет постепенно свести к этому типу различные армиии в имеющемся ввиду районе.

Этим методом, и только одним этим методом, может быть найдено решение проблемы, недавно остро вставшей перед Конференцией.

Если французское правительство восстало против условий, в которых было представлено домогательство равенства прав, если оно не признает ценности за юридическими аргументами, на которые опирается это домогательство, если оно продолжает думать, что всякое решение, влекущее вооружение вновь, было бы неприемлемым, как против-

ное самим целям Конференции, оно никогда не отрицало того, что данная проблема относится к числу политических проблем, поставленных перед Конференцией. Уже с 22 июля *) Председатель Совета (Министров) заявил это перед Общей комиссией. Французская делегация твердо верит в то, что ее предложения позволят дать этой проблеме в интересах всеобщего мира справедливое решение путем постепенного уравнения военных статусов и путем равного участия (всех государств) в тяготах и преимуществах (которые влечет) организации совместного выступления, без какого-либо вооружения вновь.

Ввиду сложности и множественности проблем, стоящих перед Конференцией, Французское правительство полагает, что было бы напрасным искать разрешения всех этих проблем теперь же при помощи всемирного плана. Поэтому оно предлагает, — под условием принятия Всеобщей конвенции, определяющей для совокупности держав обязательства по ограничению, сокращению и контролю сухопутных, морских и воздушных вооружений, — предусмотреть создание организации для Европы, способной разрешить там пролему сокращения вооружений одновременно, как в ее политическом, так и в техническом аспектах. Соглашения, которые надо будет заключить, фиксируют взаимные далее идущие или более точные меры по ограничению, сокращению и контролю, на которые согласятся государства, участвующие в этой организации; такое согласие явится компенсацией — за (согласие принять) взаимные обязательства на счет безопасности и в соответствии с особыми условиями Европы и каждого государства.

Французское правительство надеется, что эта европейская система будет представлять для держав, в ней участвующих, достаточно большой и общий интерес в смысле укрепления мира, чтобы они сделали возможным ее применение. (Для этого они должны) поскольку это их касается, дать возможность полностью осуществлять гарантии, вытекающие из связывающих их уже договоров: Парижского пакта и Статута Лиги наций. Без этого соглашения, проект оказался бы неосуществимым.

Вследствие этого французская делегация имеет честь представить Всеобщей конференции по ограничению и сокращению вооружений нижеприведенные предложения, составляющие одно связное целое.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глава I.

Все державы, участвующие в работах Конференции, будут приглашены торжественно признать на самом деле следующие принципы, принимаемые общим образом в качестве необходимых следствий Пакта об отказе от войны:

а) Всякая война, начатая в нарушение Парижского пакта, представляет интерес для всех держав и будет рассматриваться, как нарушение обязательств, принятых по отношению к каждой из них.

*) 22 июля 1932 г. было сделано германское сообщение о неучастии в дальнейших работах конференции до решения вопроса о равенстве.

б) В случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта, названные державы как можно скорее вступят в обмен мнениями (между собой), чтобы обратиться к общественному мнению и договориться о мерах, которые надо будет принять.

с) В силу применения Парижского пакта, ставящего войну вне закона, всякое нарушение пакта повлечет воспрещение всех прямых или косвенных отношений экономического и финансового порядка с нападающей страной. Державы обязуются принять меры, необходимые для того, чтобы сделать немедленно действительным это воспрещение.

д) Названные державы заявят о своем решении не признавать никакого совершившегося факта, происшедшего вследствие нарушения международного обязательства.

Глава II.

Введение в действие принципов, содержавшихся в предшествующей главе, позволит действительно осуществить обязательства, вытекающие для членов Лиги наций из Статута, так же как и из договоров, заключенных в согласии с принципами этого Статута: Всеобщей конвенции о мерах предотвращения войны, Конвенции о финансовой помощи.

Франция считает действительное и лойяльное применение статьи 16 Статута существенным элементом, составленного ею плана.

Глава III.

Создание особой организации для Европы — уже получившей свое первое осуществление в Локарнском договоре, которому, подразумевается, не могло бы нанести ущерба никакое из положений настоящего плана — повлечет политические меры и военные меры. Эта организация требует в первую очередь вхождение в нее достаточного числа держав,— учитывая их значение и их географическое положение — для того, чтобы безопасность каждой из них была гарантирована при всех обстоятельствах *).

Раздел А.

Основною целью политических положений явится определение условий, на которых каждое государство, участвующее в европейской организации [1]), будет иметь право на помощь со стороны других договаривающихся государств.

*) В речи произнесенной 4 ноября 1932 года в Президиуме конференции по разоружению Поль-Бонкур говорил по поводу европейского пакта следующее: «Затем — и здесь мы видим одну из самых поразительных, самых новых черт, еще раз неустанно обращающих нас по уже намеченному пути продолжения работ Комитета арбитража и безопасности, составившего ряд исключительно интересных текстов, которые, казалось бы, не предназначены для того, чтобы остаться лежать в наших архивах — мы предлагаем заключение договора о взаимной помощи, который, не будучи всемирным, — хотя конечно это было бы очень желательно, — был бы заключен между известным числом наций, которые в силу их положения и соседства в качестве континентальных держав, чувствуя себе особо подверженными известным

1. Согласно этих положений право на помощь будет возникать тогда, когда территория, подчиненная одной из договаривающихся держав, подвергнется нападению иностранных сил или вторжению с их стороны. К такого рода нападению не могут быть приравнены некоторые (особые) случаи, как-то, наличие конвенции, предусматривающей обратное, случай законной самообороны, т. е. оттеснение вооруженных сил, насильственно проникших на территорию государства, которое обороняется, выступление, предпринятое во исполнение статьи 16 Статута Лиги наций, или специально разрешенное по всякого рода иным основаниям Советом или Собранием Лиги наций.

2. Оказания помощи будет иметь целью принудить (агрессора) прекратить нападение и создать фактическое положение, которое позволяло бы справедливое урегулирование последствий агрессии.

3. Вопрос о оказании помощи будет решаться Советом Лиги наций по простому констатированию факта нападения или вторжения.

В целях облегчения установления таких фактов в каждом договаривающемся государстве будет образована Комиссия констатации, составленная из дипломатических агентов и сухопутных, морских и воздушных атташе, акредитованных при правительстве этого государства; члены (этой комиссии) будут назначаться Советом Лиги наций. Государство, которое считало бы, что ему угрожает опасность или претендовало бы на то, что оно является жертвой нападения, будет иметь возможность побудить (Комиссию) произвести необходимое признание этого факта.

4. Мирное разрешение споров между государствами, подписавшими европейское соглашение, будет достигнуто путем обязательного присоединения этих государств к Генеральному акту об арбитраже.

В случае, если бы одно из государств участников отказалось бы сообразоваться с методами мирного разрешения споров или выполнить арбитражное или судебное решение, или дать ход констатации Советом Лиги наций (факта) нарушении международного обязательства, то другая сторона может обратиться к Совету, который вынесет решение о мерах, которые надо принять. Договаривающиеся державы будут содействовать выполнению этого решения.

5. В вышеуказанных случаях Совет будет принимать решения по большинству голосов.

6. Для того, чтобы иметь возможность оказать немедленно помощь всякому государству, имеющему на нее право, согласно вышепри-

риском и более озабоченным иметь возможность противостоять им в более короткий срок. Этот договор должен быть очень точным, как заключенный между более ограниченным количеством государств, как пакт между нациями, находящимися в сходном положении в отношении проблемы разоружения, не будучи разделенными морями или обширными пространствами, которые сами по себе являются действительной охраной. Приученные в ходе истории ограждать свои сухопутные границы, так часто нарушавшиеся, эти нации континентальной Европы — если предположить, что, несмотря на желательность, другие нации не смогут присоединиться к этому договору — внесут в этот договор о взаимной помощи все необходимые уточнения, которые мы так часто искали в более общих пактах, которые как раз потому, что они являлись более общими, не могли содержать больших уточнений».

веденных пунктов 2, 3 и 4, договаривающиеся державы будут иметь в составе своих вооруженных сил части специального назначения на условиях, определенных ниже в разделе Б.

Раздел Б.

Положениям политического порядка, составляющим предмет вышеприведенного раздела А, соответствуют, в порядке военном, положения имеющие ввиду, на основе равенства оборонительного статуса:

1. Уменьшить наступательный характер национальных сил, согласно принципа, выставленного в американском предложении от 22 минувшего июня *);

2. Специально приспособить некоторые части и материалы для первых срочных операций при общем выступлении, предусмотренном в первом абзаце статьи 8 и во втором абзаце статьи 16 Статута Лиги наций.

а) Сухопутные силы, предназначенные для защиты границ метрополии государств континентальной Европы, будут сведены к общему единообразному типу, не подходящему для внезапного наступления, (а именно) к типу национальной армии с кратковременным сроком службы и ограниченным личным составом.

Для этого, с соблюдением условий, определенных ниже в литерах б, с, и д, и по мере осуществления этих условий, названные силы будут организованы на следующих основах.

Их личный состав и срок их обучения будут установлены так, чтобы обеспечивать оборонительный характер этих сил в соответствии с предписаниями статьи 8 Статута Лиги наций, т. е. так, чтобы обеспечить национальную безопасность каждого государства с учетом его географического положения и особых условий. В частности ограничение численности личного состава с кратковременным сроком службы будет принаровлено к неравенству и различиям источников пополнения армий различных договаривающихся держав; то же будет и в отношении срока обучения, причем, в форме, имеющей быть установленной. В срок обучения будет засчитываться время допризывной подготовки или военного обучения, полученного, например, в политических образованиях.

б) За исключением специальных частей для общего выступления, имеющихся ввиду в пункте II, ни одна договаривающаяся сторона не сможет сохранять в составе своих вооруженных сил, предназначенных для защиты территории своей метрополии, единиц составленных из военных профессионалов, или лиц, служащих сверх срока, установленного для ее национальной армии.

с) Профессиональный или долгосрочнослужащий личный состав (инструкторы, специалисты и кадры) национальных армий, указанных в литере а, будет ограничен на общей основе и в соответствии с личным составом их национальных армий.

д) Личный состав полиции метрополий, имеющей военных харак-

*) План Гувера был оглашен в общей комисии конференции по разоружению 22 июня 1932 г.

тер, и, в частности, личный состав, размещенный в казармах, будет ограничен на основе расчета, общего для всех государств участников. Всякое превышение численности личного состава, исчисленного таким образом, должно быть компенсировано одинаковым сокращением личного состава, указанного в литере а.

е) Национальные армии метрополии договаривающихся держав не будут пользоваться правом обладать, как минимум, каким либо подвижным материалом (большой) мощности, в частности, материалом, позволяющим аттаковать постоянные укрепления (артилерия большой мощности и танки большой мощности). Совершенно очевидно, что всеобщая конвенция должна быть составлена сообразно с этими ограничениями материала и со следующими (ниже) предписаниями.

II.

а) Каждая договаривающаяся держава будет содержать постоянно в распоряжении Лиги наций в качестве контингента для общего выступления, небольшое число особых частей особого назначения состоящих из войск, с более или менее долговременным сроком службы и снабженных мощным материалом, воспрещенным национальным армиям.

Для того, чтобы иметь возможность — по первому зову Лиги наций и по плану, установленному делегацией Постоянной консультативной комиссии *) — оказывать быструю помощь, предоставляемую государствам, участвующим в европейских соглашениях на условиях, указанных выше в разделе А, эти части особого назначения должны находиться в состоянии постоянной готовности к интервенции. Они должны быть сформированы по аналогичному типу. Конвенция определит в этих целях долю участия каждого договаривающегося государства.

б) Сверх того, что нормально полагается вышепредусмотренному контингенту, в каждом договаривающемся государстве подвижной сухопутный материал, воспрещенный национальным армиям, указанным в пункте I, будет находится на складах под международным контролем в каждом из договаривающихся государств. Эти запасы будут в подлежащем случае представляться сторонам, в пользу которых производится коллективная интервенция.

с) Всякая договаривающаяся сторона, которая оказалась бы в состоянии необходимой обороны, определенной в политических положениях вышеприведенного раздела А, получит возможность свободно распоряжаться содержимым ею контингентом, так же как и складками материалов, образованными на ее территории.

III.

Постепенно между всеми договаривающимися державами будет проведена унификация военного материала, как национальных оборонительных армий, так и контингентов для общего выступления, при

*) Предусмотрена ст. 9 статута Лиги наций. (Прим. переводчика).

чем производство военного материала будет контролироваться и будет организовано в международном порядке.

IV.

Между договаривающимися державами будет организован регулярный и постоянный контроль за выполнение их обязательств относительно их вооружений. При этом будет производиться по крайней мере раз в год обследование (состояния вооружений).

V.

После общей организации, определенной на вышеуказанных основах и проводимый в срок, который предстоит установить, дальнейшие этапы ее осуществления будут произведится так, чтобы всецело давать в любой момент каждой заинтересованной стороне необходимые гарантии на счет численности и качества наличных сил и чтобы за исключениями, должным образом обоснованными и принятыми Конференцией, (вооруженные) силы и расходы на вооруження не были увеличены.

Глава IV.

Ясно, что морские силы и заморские силы не затрагиваются прямо континентальной системой, как та, которая была только что изложена выше.

Они прежде всего зависят с одной стороны от особых потребностей, как в отношении охраны заморских территории, лежащей на некоторых державах, так и в отношении обороны побережья метрополии и колоний и морских сообщений; с другой стороны — от морских и сухопутных сил держав, неучаствующих в соглашениях, предусмотренных в главе III.

Это, однако, не умаляет необходимости сохранения взаимной связи между общей системой сухопутных сокращений, принятой на европейском континенте, и ограничением вооружений на море и за морями.

Таким образом заморские силы должны быть строго расчитаны и приспособлены к выполнению лежащих на них задач; соответственные ограничения (этих сил) будут установлены Всеобщей конвенцией.

По морским вопросам, необходимое решение, как в отношении безопасности, так и ограничения и сокращения вооружений, должно быть найдено в общих рамках (соглашения) всех морских держав. Однако, заключение на Вашингтонской конференции Тихоокеанского соглашения, позволившего подписание Морского трактата 1922 года, ясно показало преимущество региональных соглашений политического характера, способствующих сокращению боевых флотов. Но если соглашение, касавшееся только некоторых запрещений относительно пользования морскими базами и простого обязательства обмена мнениями между договаривающимися сторонами, дало такие результаты, то, позволено думать, соглашение (предусматривающее) со всеми

нужными уточнениями, организацию сотрудничества флотов, в случаях аналогичных тем, которые предусмотрены в разделе А, главы III, будет способствовать значительно большему сокращению тоннажа. Это замечание имеет значение, в частности, на случай заключения между заинтересованными морскими державами Средиземноморского пакта.

Как бы то ни было, по смыслу предложений Гувера, в деле морских вооружений, как и в деле сухопутных вооружений, сокращение должны касаться главным образом классов кораблей, признанных наиболее агрессивными (и должно быть произведено) путем качественного сокращения характеристик, установленных в настоящее время для известных типов военных кораблей.

Что касается количественных сокращений и ввиду того, что согласно тексту предложения Гувера «морские вооружения различных наций развивались во взаимно зависимых пропорциях»,— следует искать «конкретных и положительных» сокращений тоннажей, не нарушая этого соотношения.

Отсюда следует, что — с оговоркой насчет особого положения флотов, глобальный тоннаж которых не превышает 100.000 тонн — сокращение на единообразный имеющий быть установленным процент должно быть применено к глобальным тоннажам, заявленным в 1931 г. различными державами в ответ на вопросы Совета Лиги наций о состоянии их вооружений.

Для морских вооружений нет необходимости устанавливать различия между общими силами и силами особого назначения. Но для того, чтобы восполнить на море выступление, предусмотренное для суши разделом II Б главы III, каждая договаривающаяся сторона, имеющая морские силы, должна будет по первому зову Лиги наций срочно оказывать помощь, предоставляемую всякому государству, являющемуся жертвой нападения, согласно условий раздела А, главы III. Эта помощь будет выражаться (в форме предоставления тоннажа, определяемого) в известной пропорции каждой категории кораблей, устанавливаемой заранее Конвенцией.

Глава V.

Очевидно, что воздушные силы, подобно морским силам, не могут прямо затрагиваться континентальной системой, как та, которая изложена в главе III. Тем не менее представляется возможным осуществить ныне один из самых важных этапов сокращения воздушных вооружений в рамках Всеобщей конвенции, так как на основе внесенных предложений о качественном разоружении и затем предложения Президента Гувера, Конференция предусмотрела в своей резолюции от 23 минувшего июля полное воспрещение воздушной бомбардировки, под условием специальных гарантий относительно невоенной авиации.

Большие результаты были бы все же достигнуты путем их своевременного уточнения в рамках регифльной системы, которая оказалось бы еще более действительной в области воздушного (разоружения), если бы только все крупные военно-воздушные державы, кон-

тинентальной или неконтинентальной Европы, согласились в ней участвовать.

Вследствие этого, кроме положения, уже предусмотренных в проекте Конвенции Подготовительной комиссии, французская делегация предлагает совокупность следующих мер.

1. Всякая воздушная бомбардировка должна быть воспрещена и «бомбардировочные» воздушные суда должны быть отменены, на условиях, предусмотренных резолюцией от 23 июля.

2. Соответственные положения будут в принципе определены во Всеобщей конвенции; однако, по пунктам, не составляющим предмета всеобщего соглашения, эти положения будут дополнены специальным воздушным соглашением, относящимся в Европе и, в частности, касающимся создания «Европейского союза воздушного транспорта». По поручению этого союза в Европе управление и контроль общественных перевозок по воздушным путям будут осуществляться международным органам; будет также установлена система гарантий против того, чтобы гражданская авиация не была употреблена для военных целей.

3. Принятие обязательств в воздушной области имеет такое большое значение и последствие их нарушения были бы столь важны, что было бы существенно дать Лиге наций, по крайней мере в Европе, могучее средство воздействия, которым она могла бы в подлежащем случае немедленно воспользоваться для интервенции с целью гарантии выполнения обязательств, о которых идет речь.

Лига наций могла бы получить нужные силы путем предоставления в ее распоряжение воздушных отрядов особого назначения, имеющих, как и сухопутные (отряды), более мощные аппараты и средства (борьбы), чем обычные воздушные части.

Идя дальше по этому пути некоторые делегации, и в их числе французская делегация, высказали пожелание о создании чисто международных воздушных сил, постоянно содержимых Лигой наций. Решение вопроса о материале для (их) вооружения было бы облегчено воспрещением иметь в составе национальной авиации «бомбардировочные» аппараты и уступкой этих аппаратов Лиге наций, в порядке имеющегося быть выработанным исполнительного регламента. Личный состав вербовался бы прямой из числа волонтеров различного гражданства, в соответствии с имеющим быть установленным контингентом.

В заключение надо напомнить, что все части этого плана составляют одно целое. Рассмотрение плана обнаружило, что он базируется всецело на применении Парижского пакта и Статута Лиги наций, которые, согласно заявленного желания французского правительства, положены в основу его доктрин. Этот план может быть осуществлен только этапами, причем обоснование и, совершенно естественно, осуществление каждого из последующих этапов может иметь место (только) на основе опыта, извлеченного из предшествующих этапов. Это значит, что успешное проведение плана зависит от развития доверия, которое должно установиться между народами и от добросовестности, (проявленной) при выполнении плана. Этот план предполагает об'еди-

нение усилий, волю к победе над неизбежными трудностями и недопустимость того, чтобы реальное и положительное действие было бы принесено в жертву отрицанию и критике, которые всегда легки.

Долг каждого — этот долг Франция захотелы выполнить.

№ 33.

Речь британского делегата сэра Джона Саймона на заседании Президиума Конференции по разоружению.

Женева, 17 ноября 1932 г.

Я должен начать с выражения горячей признательности вам, г. Гендерсон, и моим коллегам в Президиуме, за то, что вы предоставили оратору Правительства Соединенного королевства возможность сделать заявление, выходящее за рамки, допускаемые нормальной программой непосредственных работ.

Это давало полезные результаты и раньше, как то при речи, произнесенной в Общей комиссии от имени Соединенных штатов г. Гибсоном, изложившем выдающиеся предложения Президента Гувера *), и еще раз недавно, когда г. Поль-Бонкур изложил французский план, подробности которого были изложены в разосланном документе, тщательно рассмотренному всеми нами, как он того заслуживает.

Попутно я позволил бы себе одно замечание относительно французских предложении.

Французские предложения так разарботаны и тесно связаны, что коротко высказаться о них не только неосторожно, но и невозможно. Они заслуживают всестороннего рассмотрения, чего, однако, я не имею ввиду делать сегодня. Я хотел бы все же сразу воздать должное от своего имени и от имени моего правительства столь полному и искреннему содействию французского правительства решению проблемы, стоящей перед нами. Я думаю, что могу сказать, что все мы оцениваем тот дух, в котором французское правительство подошло к своей задаче и действительно благодарны ему за это.

С самого начала я должен ясно указать каков характер участия Правительство Соединенного королевства, к которому оно стремится. Мы не представляем в настоящее время какого либо нового собственного плана, конкурирующего или противупоставляемого уже представленным другими детализированными планами. Мы надеемся, однако, что комбинируясь с преложениями, уже сделанными другими правительствами, то, что мы вносим, может помочь завершению основной цели Конференции по разоружению, каковой является достижение международного соглашения о разоружении. Но сейчас, мы касаемся предварительного вопроса, которым нам кажется надо серьезно заняться, в качестве предварительного условия для принятия детализированного плана. Мы озабочены тем, чтобы найти, если можно, основу для рассмотрения требований равноправия. Ведь эти требования задерживают

* См. Сборник документов по международной политике и по международному праву вып. IV № 50, стр. 88.

работу Конференции и мы надеемся, что декларация, которую и уполномочил сделать от имени правительства е. в. в Соединенном королевстве, поможет устранить данное предварительное препятствие и восстановить то положение, при котором все участники Конференции могли бы совместно работать над созданием конкретного плана международного разоружения на удовлетворяющих всех основах.

Подойдем сразу к нашей непосредственной задаче и рассмотрим об'ективные элементы проблемы. Ее об'ективные элементы могут быть суммированы в четырех следующих предложениях. Для простоты я ограничусь вопросом о Германии, хотя конечно, соответственные соображения относятся и к Австрии, Венгрии и Болгарии.

Каковы эти четыре предложения, выдвигаемые мною, при об'ективном анализе современного положения?

(1) Версальский договор является документом обязательного характера; подобно другим договорам он не может быть односторонне отменен; он может быть изменен, но только путем соглашения. Мы касаемся здесь в особенности статей относительно разоружения и развития того мирового доверия, которое делает разоружение возможным Действительно, высшим доказательством международной государственной мудрости явилось бы внесению поправок в эти вопросы путем взаимного благожелательства и взаимного согласия. Между прочим важно отметить, что французский план — которого я сегодня не обсуждаю — содержит в самом деле предложение — относительно метода комплектования континентальых армий — которое влечет изменение одного из условий части V Версальского договора *), и которое имеет целью применение принципа равенства. Это первое из четырех предложений ,о рассмотрении и принятии которого я вас прошу.

(2) С другой стороны, из вступления к части V договора и из об'яснения, приведенных тогда Клемансо от имени союзников **), бесспорно следует, что разоружение Германии являлось и было об'явлено предшественником существенных мер всеобщего разоружения. Я не касаюсь здесь юридических тонкостей, которые, как указывала сентябрьская британская нота, не относятся к сущности вопроса. Я говорю об общих намерениях следующих из того, что было сказано и подписано в 1919 г. Это мое второе предложение.

(3) Нисколько не недооценивая размеров одностороннего разоружения. произведенного некоторыми государствами со времени перемирия ***) — например моя собственная страна произвела в последние годы огромные сокращения и не может итти далее без наличия общего соглашения — остаются верными факты:

---

*) Предусматривающей разоружение Германии и в частности обязывающей ее иметь вольнонаемную армию с 12 летним сроком службы (Прим. перев.).

**) Нота Клемансо 16 июня 1919 г., пояснявшая, что разоружение Германии «составляет первый шаг того всеобщего сокращения и ограничения вооружений, которые названные державы ищут осуществить». (Прим. перев.).

***) Перемирие Германии с союзниками, заключенное в Компьенском лесу близ Ретонд 11 ноября 1918 г. (Прим. перев.).

(а) что в то время, как Германия продолжает подчиняться постоянным ограничениям Мирного договора, остальные нации мира до сих пор не связаны взаимными договорными обязательствами ограничить или сократить свои вооружения, не считая крайне важной области, охватываемой Вашингтонским и Лондонским морскими договорами; и

(б) что другим нациям до сих пор разрешено военнее оружие, воспрещенное Германи по договору.

Мои коллеги увидят, что я стараюсь констатировать факты, во всей их простоте для того, чтобы мы могли рассмотреть положение, с которым мы должны иметь дело.

(4) Тем временем Германия стала полноправным членом Лиги наций и конечно имеет неоспоримое право занять здесь свое место в качестве равного. Все сомнения относительно предмета предстоящего соглашения, не вызываются желанием как-либо наложить или навязать ей приниженное положение; они проистекают — и позвольте мне сказать это совершенно ясно — из беспокойства относительно возможного использования нового положения и страха перед вытекающей отсюда опасностью, угрожающей спокойствию Европы. Это соображение прямо касается Конференции по разоружению, т. к. разоружение не является самоцелью; оно есть средство для достижения цели. Главной целью разоружения является помочь достигнуть длительного и прочного мира.

Таковы четыре об'ективные предложения, в которых я посторался суммировать современные положения.

Мне кажется, что ни одного из них не может оспариваться где бы то ни было.

Но, если искренне высказать и близко подойти к данным четырем предложениям, из этого проистекают некоторые следствия, кратко изложенные правительством е. в. в Палате Общин в прошлый вторник *) и которые я теперь представляю от его имени на рассмотрение Конференции. Я высказываю их — позвольте повторить — не в качестве конкурирующего плана, но в качестве основного условия, выполнением которого может быть разрешен вопрос, возникший из требования равноправия положения.

Указанные выводы, к котороым пришло правительство е. в. могут быть снова лучше всего выражены в четырех пунктах.

Во-первых мы выдвигаем то предложение, чтобы все европейские государства совокупно торжественно об'явили, что ни при каких обстоятельствах они не будут пытаться разрешать каких-либо существующих или будущих споров между ними путем обращения к силе.

Можно сказать, что это было бы ничем иным, как подтверждением Пакта Бриана-Келлога. Но даже, если бы это и было только подтверждением, при данных обстоятельствах это было бы далеко не пустым повторением. Даже если бы это явствовало бы без слов, было бы много лучше сказать это. Препятствием для дальнейшего разоружения в Европе служат опасения и Европа вправе требовать, чтобы эти опа-

---

*) Заявление Саймона 10 ноября 1932 г. (Прим. перев.).

сения были умерены самой положительной и точной декларацией не только одного государства, но всех государств Европы по отношению всех спорных вопросов с их соседями.

То, что предлагает правительство Соединенного королевства, нисколько не имеет целью исключить или ограничить применение методов мирного приспособления — дипломатическим путем или по статье 19 Статута *) или иначе. Но то, что мы предлагаем, имеет целью обеспечить формальный отказ от применения силы и это выражение «применение силы» употреблено преднамеренно для того, чтобы избежать впоследствии разногласия о том, является ли то, что может иметь место, равнозначащим состоянию войны. Мы совершенно отвергаем то мнение, что подобное заверение, торжественно данное в этих условиях, явится обещанием, не имеющим значения. Весь мир осудил бы пренебрежение подобным заверением. Мы не можем поверить, чтобы миролюбивые намерения тех, кто искренно желает разоружения, когда-либо выразятся так, что какое-либо государство будет колебаться дать подобное заверение. Признание морального права на равенство в положении влечет для Германии вместе с другими государствами принятие данного соответственного обязательства.

Во-вторых, ограничение вооружения Германии, которое явится результатом наших работ, должно заключаться в той же самой Конвенции о разоружении, которая будет определять ограничение вооружений других государств.

Наша мысль состоит в том, что пределы, установленные в новой конвенции для каждого государства, будут пределами, принятыми данным государством после переговоров и в согласии с другими участниками. Таким образом, часть V Версальского договора, ограничивающая ныне вооруженные силы Германии, будет заменена, и ограничение вооружений Германии будет достигнуто тем же путем и выражено в том же документе, как и для других стран.

В-третьих, вновь выраженные ограничения в отношении Германии, будут действительны на тот же период времени и будут подлежать тому же методу пересмотра, как и для других стран.

Мои коллеги заметят, что это будет очень далеко идущим и очень знаменательным изменением. В настоящее время условия Версальского договора имеют неограниченное по времени действие, в то время как — за исключением весьма важных предписаний морских договоров — вооружения других государств не подлежат хотя бы на короткий срок никаким договорным ограничениям. Теперь мы стараемся составить международную конвенцию по ограничению и сокращению вооружений, которая должна быть подписана всеми государствами мира. Принцип равенства положения требует того, чтобы не было различия между го-

*) Ст. 19 Статута Лиги наций гласит «Собрание может время от времени приглашать членов Лиги приступить к новому рассмотрению договоров, сделавшихся неприменимыми, а также международных положений, сохранения которых могло бы подвергнуть опасности всеобщий мир». (Прим. перев.).

сударствами в отношении срока применения Конвенции. Каков будет этот срок, это ясно, вопрос дальнейшего обсуждения, в котором все члены Конференции будут иметь случай принять участие. Я также не касаюсь теперь вопроса о том, что случится, когда этот срок истечет, так как легко представить, что до того, как это случится, на последующих конференциях будет установлены новые соглашения. Или также можно сейчас договориться об условиях, предусматривающих методы пересмотра конвенции в дальнейшем. Все это является предметом последующего рассмотрения. Однако, если мы ограничимся принципиальным вопросом, то правительству Соединенного королевства кажется, что из этого принципа вытекает равенство прав в отношении предложительности, и все государства, подписавшие новую конвенцию, должны быть поставлены в то же самое положение в отношении ее пересмотра.

В-четвертых, остается вопрос о перечне вооружений. Германия заявила, что она не имеет намерения вооружаться вновь, но хочет признания принципа, что виды вооружений, разрешенные другими странами не могут быть ей воспрещены. Конечно, подразумевается, что в данной связи я говорю о видах вооружений, а не о количестве их, так как последний вопрос должен быть отдельно рассмотрен в дальнейшем. При согласии на равенство в положении должен быть признан принцип качественного равенства и правительство Соединенного королевства заявляет о своей готовности в сотрудничестве с другими членами Конференции по разоружению видеть этот принцип включенным в новую Конвенцию. Но средства и этапы применения этого принципа должны составить предмет детального обсуждения здесь в Женеве, в котором важно, чтобы Германия приняла участие. Правительство Соединенного королевства считает полезным заметить, что оно возражало бы против преждевременного обсуждения этих деталей, как бы важны они не были, считая, что эти вопросы могут быть соответственным образом обсуждены и согласованы только аппаратом Конференции.

В то же время правительство Соединенного королевства хочет отметить две вещи. Во первых, задачей Конференции по разоружению не является — и мы никогда не должны этого забывать — разрешение во имя равенства увеличивать вооруженные силы. Во вторых, полное осуществление на практике принципа равенства не может быть достигнуто сразу, потому что оно зависит от доверия. Вера в дальнейшее применение данного принципа будет возрастать по мере того, как будет видно, что безопасность в мире возрасла вследствии сделанного первого шага. Поэтому правительство Соединенного королевства полагает, что необходима практическая программа этапов, причем, каждый последующий этап будет обоснован и подготовлен засвидетельствованными последствиями того, что произошло ранее. Таковы, г. Гендерсон, те четыре пункта, которые я обязан представить вниманию Конференции.

Как я уже сказал, подобные же принципы должны применяться и подобные же методы должны быть приняты для достижения и выраже-

ния ограничений, применяемых к вооружениям Австрии, Венгрии и Болгарии.

Настаивая на том, что сейчас необходимо достигнуть соглашения по только что изложенным принципиальным вопросам и что детали применения этих принципов и материальное содержание Конвенции, на них основанной, должно быть оставлено для позднейшего обсуждения и решения, — правительство Соединенного королевства уполномочило меня добавить кое что путем об'яснения того, каким образом сделанные предложения могли бы быть осуществлены. Полное завершение подобного рода плана необходимо должно потребовать известного времени. Здесь играют роль как практические, так и политические соображения. Условия, в которых находятся различные страны в отношении вопроса о вооружении значительно рознятся соответственно географическому положению этих стран и ответственности, лежащей на них, для которой требуется их вооруженные силы. Например потребности нации, на которой лежит ответственность за разбросанные во всем мире заморские территории, должны значительно отличаться от потребностей континентальной державы, удовлетворяющей себя самое. Сравнить эти варьирующие обстоятельства не легко. Кроме того нельзя упускать из виду экономических соображений. Следуя прецеденту морских договоров, должно быть оставлено время для постепенного распределения расходов на замену (вооружений) в тех случаях, когда национальные вооружения должны быть приспособлены к более низким количественным нормам. Таким образом конечный результат может быть достигнуть только этапами. Непосредственной задачей Конференции по разоружению является установление самой программы первого этапа и, если возможно, установление общих линий второго этапа, для того, чтобы за это время нации могли приспособить к нему свои программы. Что касается политических трудностей, то несколько лет хороших добрососедских отношений за этот период прекрасно подготовят путь ко второму этапу.

А. Качественное разоружение.

1. Морские вооружения.

В свете этих соображений правительство е. в. считает, что следующие методы могут быть применены к первому этапу.

а) Правительство е. в. в настоящее время пытается достигнуть с руководящими морскими державами соглашения о существенном сокращении размеров пушек и тоннажа линейных кораблей и всего морского тоннажа и принцип предоставления Германи равноправия требует, чтобы Германии было разрешено строить корабли типа, подобного тому, о котором в конце концов согласятся великие морские державы. Обстоятельное обследование показало, что произвольно выбранная цифра в 10.000 тонн *) в качестве предела для линейных кораблей не сможет быть всеми принята. Однако, тот принцип, что реорганизация германских боевых сил должны быть произведены так, чтобы не про-

*) Предельные размеры линейных кораблей Германии по Версальскому договору (Прим. перв).

тиворечить ограничению и сокращению вооружений, требует, чтобы не считая легких приспособлений, предпринимаемые Германией постройки, не влекли увеличения общего тоннажа ни в одной категории, в которой ныне установлены ограничения для ее флота.

б) Правительство е. в. уже высказалось благожелательно относительно ограничения крейсеров кораблями в 7.000 тонн с шестидюймовыми пушками, каковой предел, надо заметить, близко подходит к пределу, установленному ныне для Германии *).

с) Правительство е. в. неоднократно требовало полной отмены подводных лодок. Оно считает это одним из наибольших проявлений содействия делу разоружения и всеобщего мира, которое может быть сделано, и в то же время является наилучшим путем пойти навстречу требованиям Германии равенства положения в отношении этого вида оружия.

2. Сухопутные вооружения.

а) Танки. Большие танки, употреблявшиеся во время войны, являются бесспорно оружием наступательным, что значит, что они были в первую очередь предназначены преодолевать и прологать дорогу через тщательно подготовленные позиции. Правительство е. в. совершенно согласно с недавно сделанным предложением правительства Соединенных штатов относительно желательности воспрещения специально наступательного оружия. Мы должны однако добавить следующее: новые танки более легкого типа осуществляют совершенно иную задачу и не могут рассматриваться, как наступательное оружие. Их сравнительно легкая броня и ограниченная способность пересекать окопы, делает их непригодными для аттаки высокосовершенных оборонительных сооружений. Такие танки оказывают совершенно необходимую защиту от пулеметного огня и огня автоматических ружей и для небольшой армии, состоящей из волонтеров, как наша — они существенным образом восполняют недостаток людей и ограждают человеческую жизнь, отчего было бы совершенно невозможно отказаться. Действительно, их всемирное воспрещение неизбежно повлекло бы — поскольку это касается Соединенного королевства с его ответственностью во всем мире — увеличение численности его теперешних сухопутных сил и, как мера разоружения, оказалось бы направленным против своих же собственных целей. Поэтому правительство е. в. предложило бы, чтобы, во всяком случае на первом этапе, все танки, превышающие известный вес, были отменены и этот вес был бы установлен с таким расчетом, чтобы воспретить танки, особо пригодные для наступательного применения во время боя. Допущение равноправного положения сделало бы в принципе невозможным отрицание права Германии иметь ограниченное число такого рода вооружений, однако, вопрос о том, будет ли это иметь место на практике, и, в подлежащем случае, какое число будет достаточно, зависит от соображений относительно целей, которым служит каждая национальная армия. Во всяком случае данный вопрос остается предметом переговоров и не может быть решен до обсуждения в Женеве с участием Германии.

*) 6 000 тонн для легких крейсеров по Версалю. (Прим. перев.).

(б) Крупная подвижная сухопутная артиллерия. Согласно Версальского договора максимальным калибром крупной подвижной артиллерии, разрешенным Германии, было 105 мм. Эта цифра ясно имеет целью ограничить данные орудия типом, пригодным для оборнительных операций. Образцы этого типа незначительно варируют в разных армиях, например британская четырехсполовинойдюймовая пушка, несколько превышающая 105 мм в диаметре, является пушкой того же самого типа. Несомненным средством предоставить Германии равноправное положение в отношении этого вида оружия и, в то же время, сделать значительный шаг в деле разоружения, — является настояние произвести всеобщее сокращение до этой цифры. Во время обсуждения в Женеве вопрос об ограничении размеров подвижной сухопутной артиллерии вращался преимущественно вокруг более высокой цифры не свыше 155 мм. Если, однако, максимальная цифра около 105 мм была бы установлена на будущее время в международной конвенции, это обеспечило бы то, что всякая замена или новое производство пушек не должно было бы превышать данного предела.

3. Воздушное вооружение.

Правительство е. в. уже сообщило, что нет более неотложного аспекта международного разоружения, как необходимость принятия без промедления наиболее действительных мер для охраны гражданского населения от страшных ужасов бомбардировки с воздуха. Правительство Соединенного королевства уже заявило о готовности итти как можно дальше для достижения этого в согласии с другими державами. На прошлой недел в Палате общин мой коллега г. Болдуин произнес по этому поводу речь, которая не только обратила внимание тех, кто его слушал, но и произвела впечатление во всем мире. Он указал на реальную опасность, грозящую будущей цивилизации, и невозможность убереч от этой опасности при помощи половинчатых мер. Я не буду пытаться повторять описание г. Болдуина, которое, я надеюсь, читал каждый из здесь присутствующих и которое дало столь живую картину судеб человечества, если человечество не найдет способов, контроля над незлоупотреблением аппаратами, мирное использование которых может так сильно содействовать благосостоянию мира. Позвольте мне добавить несколько слов, чтобы обрисовать проблему со всей полнотой. Предложения об отмене всех бомбардировочных аппаратов делались с разных сторон, при чем заявлялось, что всемирное принятие этих предложений само собою создает гарантию окончательной отмены бомбометания. Это однако, не так, потому что машины, не предназначенные именно для бомбометания — каждая из машин с достаточной грузопод'емностью и дайоном действия — могут быть приспособлены и использованы для этой цели. Что из того следует — так это полная отмена путем международного соглашения военных и морских аппаратов и бомбометания — помимо использования таких аппаратов, необходимых для полицейских целей в необходимых местностях, комбинированные с действительным международным контролем над гражданской авиацией. Нельзя скрывать, что трудности, осуще-

ствления такой программы подобным путем международного соглашения, конечно, весьма велики, но правительство е. в. хочет сотрудничать с остальными главными воздушными державами в углубленном рассмотрении практической осуществимости столь обширного плана.

Пока производится полное изучение этих проблем, мы должны подойти к непосредственному вопросу, стоящему перед нами. Возьмем воздушные сиры правительства Соединенного королевства. Несмотря на его всемирную ответственность, были сокращены до такой степени, что оно стоит в настоящее время на пятом месте по размерам (воздушного флота). Тем не менее правительство е. в. готово, при согласии других держав сократить свои воздушные силы, итти дальше и предлагает в качестве практической и немедленной меры разоружения: (1) немедленное сокращение воздушных сил руководящих держав до уровня воздушных сил Соединенного королевства; (2) сокращение на $33^1/_3\%$ всех сокращенных таким образом воздушных сил мира, включая в Соединенное королевство; (3) ограничение веса пустых военно-воздушных судов до наинизшей цифры, относительно которой может быть достигнуто международное соглашение. Правительство Соединенного королевства предлагает, чтобы полученные таким образом цифры подлежали последующим сокращениям на дальнейших этапах, так чтобы применить к воздушному разоружению принцип ограничения по этапам. На время рассмотрения только что указанных мною столь далеко идущих предложений, в котором, я надеюсь, Германия примет участие, правительство е. в. считает разумным, чтобы Германия воздержалась от каких-либо требований иметь военные или морские воздушные силы.

Б. Количественное разоружение.

Вопрос о количественном разоружении является одним из вопросов, требующим длительных и детальных переговоров. Я ограничусь в настоящее время замечанием по поводу личного состава. В этом вопросе принципиальное допущение претензии Германии на равноправие в положении и свободы приспособления ее вооруженных сил должно определяться условием, чтобы это приспособление было произведено таким образом, чтобы не нарушить принципа ограничения и сокращения вооружений. Это значит, что, если Германия, например, желает освободиться от запрета обязательной военной службы, установленной для нее в настоящее время, то число лиц, ежегодно получающих в Германии обязательное милиционное обучение, должно быть скинуто с численности ее долгосрочнослужащих войск в пропорции, о которой надо будет договориться. Также и сокращение срока службы этих долгосрочнослужащих войск с двенадцати лет до шести, если о том будет достигнуто соглашение, было бы обусловлено неувеличением численности долгосрочнослужащих резревов, т. е. в этих случаях число долгосрочнослужащих войск под знаменем должно было быть сокращено со 100.000 до 50.000 человек. Необходимо будет тщательно расчитать соответственные проценты, но руководящий принцип должен остаться; это значит, что реорганизация германских сил и других не должна повлечь увеличения арессивных сил Германии.

Правительство е. в. в Соединенном королевстве благожелательно

относится к предложениям Гувера на счет военного личного состава и готово принять его в принципе в качестве основ для обсуждения.

С. Контроль и надзор за разоружением.

Правительство е. в. принимает в принципе резолюцию, принятую Общей комиссией Конференции по разоружению 23 июля относительно контроля, т. е. что «будет учреждена Постоянная комиссия по разоружению, которая будет иметь в общем те же организации, права и обязанности, что и намечены в части VI проекта конвенции Комиссии по подготовке конференции по разоружению, причем права ее будут так расширены, чтобы позволить действительно применение конвенции».

Правительство е. в. убеждено в важности при выработке конвенции по разоружению предусмотреть действительный контроль, на условиях, приемлемых для всех государств, представленных в Женеве.

Я полагаю, что мы достигли поворотного пункта Конференции. Механическое продолжение разработки деталей разоружения не даст эффективных результатов без наличия атмосферы создания мира. Мы начали план здания—первого в своем роде в истории человечества, в котором все народы земли могут укрыться от опасностей и ужасов войны. Обширное здание, которое мы планируем, потребует укрепления его заверениями и пактами многих видов, но оно будет так прочно построено, чтобы противостоять напору, который ему может придется выдержать в последующем, если оно будет построено на твердом и справедливом основании международной доброй воли.

№ 34.

Постановление конференции пяти держав о равноправии и об участии Германии в конференции по разоружению.

Женева, 11 декабря 1932 г.

1. Правительства Соединенного королевства, Франции и Италии заявили, что одним из принципов, которым должна была бы руководствоваться Конференция по сокращению и ограничению вооружений должно бы было явиться предоставление Германии, так же как и другим державам, разоруженным по договорам, равенства прав в системе, дающей безопасность всем нациям, и что этот принцип должен был бы найти свое выражение в Конвенции, которая заключала бы выводы Конференции по сокращению и ограничению вооружений.

Из этого заявления следует, что ограничение вооружений всех государств должны были бы быть соответственно включено в имеющуюся ввиду Конвенцию о разоружении. Ясно подразумевается, что формы применения такого равенства прав составят предмет обсуждения Конференции.

2. Основываясь на этой декларации Германия заявила о своей готовности занять снова свое место на Конференции по сокращению и ограничению вооружений.

3. Правительства Соединенного королевства, Франции, Германии и Италии готовы участвовать в торжественном подтверждении всеми европейскими государствами того, что ни при каких обстоятельствах

они не будут пытаться разрешать путем применения силы каких-либо существующих или будущих разногласий между странами. Это не будет препятствовать всестороннему обсуждению вопроса о безопасности.

4. Пять правительств—Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Франции, Германии и Италии — заявляют о своем решении участвовать в Конференции совместно с другими, представленными на ней государствами, чтобы постараться без промедления выработать Конвенцию, предусматривающую существенное сокращение и ограничение вооружений с последующим ее пересмотром для дальнейших сокращений.

№ 35.

Выступление тов. Литвинова в Общей комиссии по поводу возвращения Германии на конференцию по разоружению.

Женева. 14 декабря 1932 г.

Т. Литвинов приветсвует возвращение на Конференцию представителей германского правительства. Он не видит надобности высказываться по поводу принципов, заключающихся в сообщении пяти держав: равенства прав, отказа от применения силы, в качестве средства разрешения споров, и безопасности. Позиция Советского правительства хорошо известна не только из его деклараций, но и из его общей политики и практики. Т. Литвинов не знает, означает ли сообщение председателя состоявшееся решение или приближение к решению по основным вопросам, возникшим в течение работы Конференции. Во всяком случае можно поздравить себя с тем, что конференция снова находится в своем первоначальном составе. Можно надеяться, что за последующие десять месяцев Конференция не понесет дальнейших потерь, восстановление которых потребует аналогичных усилий.

Т. Литвинова несколько беспокоит заявление председателя, что предвидятся дальнейшие переговоры между пятью державами, участвовать в которых приглашен он сам. Опыт показал, что такие переговоры не оставляют места для заседаний Конференции или Общей комиссии. Поэтому было бы практичным до установления даты следующего заседания Общей комиссии, удостовериться в том, что не собираются ли пять держав иметь какое-либо дальнейшее заседание в Женеве. Если это так, то следовало бы отложить Общую комиссию до того, как они разрешат свои разногласия. Может быть к тому времени правительства смогут явиться в Женеву для того лишь, чтобы приложить свою подпись к уже составленной конвенции.

ЧАСТЬ VIII. ДОКЛАД КОМИССИИ ЛИТТОНА.

Введение-справка.

Учрежденная Лигой наций «Комиссия обследования», созданная согласно § 5 Резолюции Лиги от 10 декабря 1931 г., собралась в Шанхае 26 марта 1932 г. и посетила Нанкин, Ханькоу, Пейпин, Чанчун, Мук-

ден, Харбин, Цицикар и ряд других городов, а также Токио. Комиссия закончила работу 31 августа 1932 г. Комиссия имела ряд встреч с китайскими и японскими политическими и общественными деятелями, с прежними руководителями Маньчжурии, а также с лицами стоящими во главе Манчжоу-Го. Председателем Комиссии был делегат Великобритании лорд Литтон. Членами Комиссии являлись: доктор Шне (Германия), граф Альдрованди (Италия), генерал Клодель (Франция) и майор Мак Кой (Соединенные Штаты Америки). В распоряжении Комиссии состоял многочисленный штат экспертов и технических работников. Китай и Япония были представленными Асессорами.

Об'емистый доклад Комиссии состоит из десяти глав. Здесь приводится краткое их содержание за исключением двух последних глав, приведенных полностью поскольку они содержат принципы и условия ликвидации конфликта, предлагаемые Комиссией.

Доклад Комиссии Литтона был рассмотрен на 69-ой Сессии Совета Лиги наций. 28 ноября 1932 г. Совет принял предложение своего Председателя Де Валера о передаче Доклада, а также материалов его обсуждения в Совете Собранию Лиги наций, которому весь вопрос был в свое передан Советом, его резолюцией от 19 февраля 1932 г.

Общее Собрание Лиги, обменявшись мнениями по поводу Доклада, приняло 9 декабря 1932 г. резолюцию по этому докладу.

№ 36.

Выдержки из доклада Комиссии Литтона.

Пейпин, 4 сентября 1932 г.

Глава I. Очерк современного развития Китая.

Для лучшего освещения конфликта, Комиссия считает нужным остановиться на предшествовавших ему событиях отмечая, что Маньчжурия является важным политическим центром, будучи расположенной между территориями России и Японии. Комиссия приводит краткую справку об отношениях Китая с другими государствами начиная с 1842 г., и о различных событиях политической жизни Китая со второй половины прошлого столетия. Комиссия констатирует, что авторитет центрального правительства Китая, находящегося в Нанкине, был к 1927 г. сильно подорван. Комиссия отмечает, что это правительство делает усилия для упрочнения своей власти и упорядочения внутреннего положения страны.

В Докладе отмечено наличие в Китае «националистического движения», целью которого является освобождение от «империалистического давления», которое по мнению китайцев их страна испытывает от иностранцев. Это движение направлено прежде всего против неравных договоров, предоставляющих иностранцам в Китае ряд исключительных прав.

Воздавая должное вышеупомянутым усилиям китайского правительства, Доклад констатирует, что эти усилия все еще не дали решающего результата, ибо центральное правительство все еще не руково-

дит фактически всеми вооруженными силами страны, не подавило пока бандитизма, не сумело справиться с достаточно мощным коммунистическим движением, приверженцы которого осуществляют фактическую власть над значительными территориями и имеют влияние во всем государстве. Доклад подчеркивает, что коммунистическое движение в Китае носит совершенно иной характер, чем в других странах, являясь серьезным соперником национального правительства, особенно теперь когда происходит реконструкция страны.

Так как Япония является наиболее близким соседом Китая. она, в большей степени чем другие государства, страдает от создавшегося в Китае положения. Вместе с тем Япония имеет в Китае гораздо большие интересы, чем другие государства: свыше двух третей иностранцев в Китае являются японскими подданными, за безопасность и жизнь которых Япония все время беспокоится.

Доклад отмечает, что описанное выше переходное положение Китая, находящегося на путях полной внутренней реконструкции, заставляет другие страны колебаться в вопросе о возможности отмены специальных прав их граждан до того момента, когда Китай действительно станет современным государством, организация которого исключит возможность международных трений, инцидентов, бойкотов и вооруженных вмешательств.

Глава II. Маньчжурия.

«Маньчжурия, известная в Китае под наименованием Три Провинции Северо-Востока, является плодородной областью обеспечивающей существование миллионам переселенцев из провинций Шантунь и Хубей». Характеризуя таким образом территорию современного Маньчжоу Го, доклад отмечает, что Маньчжурия представляет из себя арену для конфликтов между Россией, Японией и Китаем, прежде всего вследствие ее стратегического положения, а затем вследствие земледельческих и минеральных богатств. Доклад указывает, что население Маньчжурии достигает в настоящее время 30 миллионов человек, из коих 28 миллионов составляют китайцы или ассимилированные ими маньчжуры. Кроме того в Маньчжурии проживает 230.000 японцев, 150.000 русских и около 800.000 корейцев. Территория Маньчжурии равна территориям Германии и Франции вместе взятым и составляет около 380.000 квадратных миль. Урожай,снятый с полей Маньчжурии в 1929 году равен 876.000.000 бушелей. Общая годовая ценность сельско-хозяйственной ее продукции равна 130.000.000 фунтов стерлингов. В недрах земли имеются значительные запасы ископаемых, в частности угля и железа. Страна также богата лесами.

Доклад приводит краткую историческую справку о Маньчжурии отмечая, что Революция 1911 г. была встречена в Маньчжурии враждебно, и что Чжан Зо-Лин, захвативший тогда власть в Трех Провинциях Северо-Востока, хотя и признал переворот, однако фактически сохранил известную самостоятельность, а в 1922 г. отказался подчиняться власти центрального правительства Китая. Доклад отмечает

поддержку, которую Чжан Зо-Лин встречал со стороны Японии, в частности во время измены генерала Го-Су-Лина. Упрочив свое влияние Чжан Зо-Лин стал на путь борьбы с японскими интересами в Маньчжурии, стремясь прежде всего посредством развернутого железно-дорожного строительства освободиться от зависимости от Южно-Маньчжурской железной дороги. Отмечая гибель маршала 3 июня 1928 г., Доклад указывает, что «ответственность за это убийство никогда впоследствии не была установлена. Трагедия оказалась окутанной тайной, но подозрения японского соучастия явились дополнительным фактором в той натянутости китайско-японских отношений, которая чувствовалась уже в то время».

Приемник убитого маршала Чжан Сюэ-Лян встал на путь сотрудничества с Гомиданом и Нанкинским правительством. После формального об'единения Маньчжурии с собственно Китаем, в Маньчжурии стала особенно интенсивной пропаганда против неравных договоров и против специальных прав японцев. Доклад констатирует, что об'единение не привело к внутренней реорганизации Маньчжурии, судьбами которой по прежнему распоряжалось несколько генералов, облагавших население высокими налогами и обращавших 80% бюджета на покрытие военных издержек. Доклад всеже отмечает усилия обоих маршалов в области улучшения администрации и железно-дорожного строительства, а также усиление связей между Маньчжурией и остальным Китаем. Это усиление сказывалось как в экономической, так и в политической области, причем в последней все больше и больше стали преобладать тенденции, враждебные Советскому Союзу и Японии.

Говоря об отношениях к СССР, Доклад приводит справку по истории русского проникновения в Маньчжурию, начиная с 1894 г. Останавливаясь на стремлении Чжан Зо-Лина ликвидировать права СССР в Маньчжурии, доклад отмечает его неудачу, внешним выражением которой считает подписание Хабаровского Протокола от 22 декабря 1929 г. Глава заканчивается указанием на то, что Япония подозрительно относится к советской активности в Маньчжурии и что в противуположность тому, что имело место в эпоху царизма, Советско-Японский договор 1925 г. не устанавливает сотрудничества обоих государств в Маньчжурии.

Глава III. Маньчжурские споры между Японией и Китаем (до сентября 1931 г.)

1. Японские интересы в Китае.

Доклад указывает, что Маньчжурия составляла часть Китая, в которой японцы приобрели такие права, или требовали таких прав, что это должно было привести к конфликту.

Доклад приводит краткую справку о договорных отношениях по поводу Маньчжурии, существовавших между Китаем и Японией (Пекинский трактат 1905 г. с дополнительным к нему соглашением о ЮМЖД и Договор 25 мая 1915 г. предоставивший японским подданным право поселения и хозяйственной активности в Маньчжурии и в Восточ-

ной Внутренней Монголии и содержавший обязательство преимущественного использования Китайским правительством японских советников в Маньчжурии) и отмечает, что эти договоры создали для Японии «важное и необычное положение в Маньчжурии». Фактически Япония, при посредстве ЮМЖД управляет обширными территориями, контролируя там полицию, налоги, народное образование и коммунальное обслуживание; она содержит значительные вооруженные силы и имеет свою полицию.

Доклад констатирует, что на земном шаре нет второго места, в котором иностранное государство обладало бы столь широкими политическими и экономическими правами, как принадлежащие Японии в Маньчжурии, что создает положение чреватое всевозможными трениями и конфликтами.

2. Столкновение основных интересов Японии и Китая в Маньчжурии.

Подтверждая, что Китай всегда считал Маньчжурию своей составной частью, и что это положение проводится в многочисленных договорах между Китаем и Японией, Комиссия отмечает, что Маньчжурия прежде всего является для Китая первой линией обороны от России и Японии, надежной защитой Пейпина. В экономическом отношении Маньчжурия издавна рассматривается как «Житница Китая», доставляя кроме того заработки значительному числу китайских сезонных рабочих, и являясь местом широкой колонизации из перенаселенных окрестных провинций Китая.

Доклад признает, что Япония имеет в Маньчжурии интересы, совершенно иного характера, чем интересы любого государства. Маньчжурию часто называют «линией жизни» Японии. Именно из Маньчжурии Япония опасается действий, угрожающих ее существованию как со стороны будущего об'единенного и сильного Китая, так и со стороны России. Поэтому главнейшие интересы Японии в Маньчжурии, это интересы стратегического порядка.

Права вытекающие из договоров и постоянные заботы о военной обороне создают для Японии требования о «специальном положении в Маньчжурии», идущие за пределы того, что установлено в договорном порядке. Констатируя наличие таких требований, Доклад отмечает, что «другие государства считали всегда затруднительным и даже невозможным признать такое положение международными актами», и что в тех случаях когда в договорном порядке за Японией частично признавались особые права в Маньчжурии, сответствующие договоры не возобновлялись после истечения срока их действия. Договор 9-ти держав, подписанный в Вашингтоне 6 февраля 1922 г. неблагоприятен в этом отношении для Японии, как устанавливающий территориальную неприкосновенность Китая и равные для всех государств возможности в этой стране. Впрочем доклад отмечает, что как не возобновление отдельных, указанных выше договоров, так и наличие Вашингтонского Трактата, никогда не приводили к изменению Японией основной линии ее поведения. Эта линия поведения сводилась к стремлению развить япон-

ские инвестиции в Маньчжурии, расширить экспансию японских предприятий и оказать действительную защиту жизни и имуществу многочисленных японских подданных в Трех Провинциях Северо-Востока. При этом Япония всегда проявляла тенденцию рассматривать Маньчжурию и восточную часть Внутренней Монголии как нечто отличное от остальных частей Китая, что впрочем вытекает из японской концепции об ее «специальном положении в Маньчжурии». В этом отношении не было разницы между «примирительной политикой» кабинета Шидехара, действовавшего мирным средствами и «позитивной политикой» кабинета Танака, опиравшегося на вооруженную силу.

3. Китайско-Японские споры о железных дорогах в Маньчжурии.

Комиссия констатирует, что международная политика в Маньчжурии была в течение первого квартала XX столетия железнодорожной политикой, которая основывалась не столько на экономических предпосылках, сколько на соперничестве между Китаем и Японией. Поэтому постройка всякой железной дороги в Маньчжурии сопровождалась трениями между этими странами.

Доклад отмечает, что одна из важнейших железных дорог Маньчжурии, а именно Южно-Маньчжурская, хотя и является номинально частным предприятием, но в действительности составляет собственность японского правительства. В задачи этого предприятия входит управление железно-дорожным движением и осуществление исключительных прав в области политического администрирования. Являясь прекрасно действующим предприятием, ЮМЖД с ее школами, лабораториями и сельско-хозяйственными станциями много способствовала экономическому развитию Маньчжурии, являясь в тоже время для китайцев наглядным примером правильно поставленного хозяйства.

Существование этой дороги отрицательно оценивается китайцами, которые, в силу экономических ,политических и стратегических соображений, еще при Чжан Зо-Лине начали сооружение собственной сети железных дорог: Тагушан-Тунлиао, Мукден-Хайлунчен и Хулан-Хайлун.

Это обстоятельство расценивалось японским правительством как нарушение обязательства китайского правительства принятого по время Пекинской китайско-японской конференции в ноябре-декабре 1905 г., когда китайское правительство обязалось не строить по близости или паралельно ЮМЖД каких-либо железных дорог, или под'ездных путей, могущих повредить интересам ЮМЖД.

Споры по поводу так называемых «паралельных железных дорог» начались еще в 1907 году, когда согласно контракта между китайским правительством и британскими фирмами началась постройка железной дороги Синминтун-Факумен.

Доклад отмечает, что Комиссия, придавая большое значение этому вопросу, специально исследовала в Токио, Нанкине и Пейпине характер вышеприведенного обязательства китайского правительства, и пришла к заключению, что оно не включено ни в какой формальн…

договор, но что речь о таком обязательстве шла на II-м заседании вышеупомянутой конференции. Таким образом, по мнению Комиссии, речь идет не о договорном обязательстве, а о заявлении о намерениях, или о констатировании наличия таких намерений китайскими делегатами на Конференции.

Другим спорным вопросом, является вопрос о японских займах предоставленных китайскому правительству для железно-дорожного строительства в Маньчжурии. Японцы инвестировали 150.000.000 иен в соооружение железных дорог Гирин-Чанчун, Гирин-Тунхуа, Супингай-Таонан и Таонан-Анганчи.

Японцы жалуются, что китайцы не оплачивают эти займы и не исполняют ряд их условий, в частности о приглашении японских железно-дорожных советников.

Китайцы отвечают, что упомянутые займы не являются нормальными финансовыми сделками, что японцы ставили себе цель монополизации Южно-Маньчжурской железной дорогой всего железно-дорожного строительства в Южной Маньчжурии, и что новые линии оборудованы таким образом, что пока что они не в состоянии возмещать произведенные по ним расходы.

Доклад констатирует, что действительно доходность этих линий, выстроенных главным образом с целью создать под'ездные пути к ЮМЖД невелика, и что последняя не ставила вопрос о займах пока указанные линии не оказались связанными с китайскими железными дорогами, и не потеряли характера подсобных для ЮМЖД предприятий. Фактором, осложняющим положение является политический характер некоторых из займов, являющихся результатом «21-го требования», или же (например заем Нишихара) сделок с отдельными генеральскими кликами.

Доклад останавливается и на других спорных вопросах: проект железной дороги Гирин-Кваней, споры о сквозных тарифах, споры о льготных тарифах, стремление китайцев обеспечить железно-дорожной связью порт Хулунтао в ущерб интересам портов Инкоу и Дайрена.

Доклад отмечает, что эти споры в общем находились в статическом состоянии до 1931 г., когда с обоих сторон были сделаны усилия для их разрешения на совместной конференции. Однако эта конференция, известная под названием переговоров Кимура-Као, не привела к положительным результатам, ибо различного рода отсрочки переговоров, за которые ответственны обе стороны, привели к тому, что к началу Маньчжурского конфликта вопрос указался не улаженым.

4. Китайско-Японский Договор и ноты 1915 г., а также споры по ним.

По мнению Комиссии наибольшее значение, после железно-дорожных споров имеют споры о толковании Договора и нот 1915 г., явившихся результатом так называемых «21-го требования». Наивиднейшие споры касаются:

(1) продления до 99-ти лет срока владения Японией арендованной Квантунской территорией;

(2) продления до 99-ти лет срока владения Японией Южно-Маньчжурской и Антун-Мукденской железными дорогами;

(3) предоставления японским подданным права аренды земли во внутренней Южной Маньчжурии вне зоны, открытой для пребывания и торговли иностранцев;

(4) права японских подданных на передвижение, пребывание, и предпринимательскую деятельность во внутренней Южной Маньчжурии, а также права участвовать в соединенных китайско-японских агрикультурных предприятиях в восточной Монголии.

Утверждая, что «21 требование», а также договор и ноты 1915 г. в равной мере неприемлемы, китайцы, не признают силы этих актов, считая, что они навязаны под угрозой войны. Китайское правительство неоднократно официально добивалось формальной их отмены, а также заявляло о невозможности их практического осуществления. Японцы считают, что отказ от этих актов не может иметь места, ибо они были должным образом подписаны и ратификованы.

Доклад констатирует, что важнейшие из указанных выше прав японцев, а именно арендные права на Квантунский полуостров и права на ЮМЖД оспариваются китайцами в порядке националистического движения «восстановления прав», направленного против иностранных интересов в Китае. Политика Чжан Сюэ-Ляна, приведшая к распространению в Маньчжурии влияния Гомидана, сильно обострила оба эти вопроса.

Китайские выступления против ЮМЖД, направленные к тому, чтобы либо выкупить эту железную дорогу, либо свести ее права к правам чисто коммерческого предприятия, привели к следующим спорам:

Спор о полосе отчуждения, сводящийся к тому, что оспаривается право японцев на управление пятнадцатью городами (в том числе Мукден, Чанчун и Антун), включенными в эту полосу, причем китайцы утверждают, что договор 1896 г. не может пониматься в том смысле, что предоставляет широкие административные права, права полицейского контроля, право взимать налоги и руководить народным образованием и коммунальным обслуживанием;

спор о земельных участках, которые дорога согласно того же договора может приобретать или брать в аренду для своих надобностей, и которые по мнению китайцев приобретаются лишь с целью расширения контролируемой японцами территории;

спор о праве дороги взыскивать налоги с лиц, проживающих в полосе отчуждения, сводящийся к тому, что китайцы, ссылаясь на суверенные права Китая протестуют против взыскания налогов японцами, которые полагают, что в силу «абсолютных и исключительных прав ЮМЖД» в полосе отчуждения, они вправе налоги взыскивать;

спор о праве Японии содержать войска охраны ЮМЖД, каковое право перешло от России; в свое время Китай оспаривал это право России и не согласился на переуступку этих прав Японии по Портсмутскому Трактату 1905 г. 22 декабря того же года между Китаем и Японией было заключено Соглашение, по которому Китай все же согласился на установление японской военной охраны ЮМЖД, но лишь до того

момента, когда Россия снимет свою военную охрану с КВЖД. Доклад констатирует, что в 1924 г. Россия отказалась от права содержать вышеупомянутую охрану, но Япония свою охрану не сняла, ссылаясь на то, что Китай неспособен оказывать должную защиту иностранцам;

споры, вытекающие из возражений китайцев против осуществления войсками охраны ЮМЖД полицейских функций вне полосы отчуждения, и против маневров этих войск вне указанной полосы.

Доклад далее перечисляет следующие разногласия, вытекающие из Актов 1915 г.: вопрос о консульской полиции, вопрос о праве японцев на передвижение, пребывание и коммерческую деятельность во внутренних частях Южной Маньчжурии и вопрос о праве аренды земли.

Консульская полиция организована японцами главным образом в Маньчжурии (всобственно Китае в некоторых местах такая полиция имеется в незначительном количестве), причем японцы утверждают, что этот институт вытекает как из права экстерриториальности, так и из необходимости защищать японских поданных. Китайцы возражают ссылкой на отсутствие каких-либо договорных постановлений по этому вопросу и утверждают, что наличие полиции нарушает суверенитет Китая.

Права японских подданных на передвижение, пребывание и коммерческую деятельность в Южной Маньчжурии оговорены в Актах 1915 г. Китайцы отрицают эти права и обязательность договорных о них постановлений, ссылаясь на свою традиционную политику недопуска иностранцев на территории Китая, расположенные вне «договорных портов».

Наконец, вопрос об аренде земли также предусмотрен в Актах 1915 г. Спорным является лишь определение срока такой аренды, которую китайцы желают видеть не превышающей 30 лет. Однако, независимо от этого, китайцы всячески препятствуют японцам арендовать землю, считая не обязательными постановления этих Актов и угрожая уголовными репрессиями тем своим местным чиновникам, которые рискнут оформить эту аренду. Впрочем японцы обходят создаваемые препятствия, в частности путем ипотечных операций. В настоящее время в руках японцев находится свыше полумиллиона акров земли, против 80.000 акров в 1923 г.

Доклад констатирует, что все вышеприведенные споры и взаимные упреки в нарушении международных обязательств основываются не столько на спорности отдельных вопросов, сколько на основном политическом конфликте между обоими государствами.

5. Корейская проблема в Маньчжурии.

Доклад подробно останавливается на положении корейцев в Маньчжурии, которое считает тяжелым, а также на спорах между Китаем и Японией, возникших вследствие стремления китайцев препятствовать иммиграции корейцев, являющихся с китайской точки зрения авангардом японского проникновения в Маньчжурию. Споры, о которых идет речь, касаются аренды земли, подданства корейцев, находящихся в

Маньчжурии, преследования корейцев китайскими властями и толкования Чентауского соглашения. Доклад считает, что до 1927 г. корейская проблема не отличалась остротой и китайцы даже положительно относились к корейским переселенцам. Статус корейцев регулируется рядом договоров между Китаем и Японией, а именно: Соглашением, заключенным в Чентао в 1909 г., Договорами и нотами 1915 г. и так называемым Соглашением Мицуйа 1925 г.

Вопрос о праве корейцев на поселение не урегулирован в договорах, за исключением поселения в округе Чентао. В виду отсутствия договорных постановлений, китайцы вообще отрицают право корейцев на покупку или аренду земли, вне Чентао, где это право предоставлено в порядке компенсации японцам за отказ от их юрисдикции над корейцами. Японцы считают, что договор, заключенный в Чентао, потерял силу с момента аннексии Кореи в 1910 г., и что корейцы став японскими подданными тем самим приобрели все права этих подданных, в частности право на поселение, предусмотренное в Актах 1915 г.

Вопрос о подданстве корейцев приобрел остроту, начиная с 1929 г. ибо раньше в Китае действовал закон разрешавший натурализацию лишь тех лиц, которым разрешено выйти из их прежнего гражданства. В 1929 г., когда был издан новый закон, в котором это условие не приводится, корейцы стали приобретать китайское гражданство. Несмотря на утверждение японцев, что такая натурализация не может быть признана с точки зрения японского закона, от 5 до 20 процентов корейцев каждого округа приобрело китайское гражданство. Таким образом возникло двойное гражданство этих лиц.

Двойное гражданство корейцев привело к острым спорам о полицейской юрисдикции. Не признавая китайское гражданство корейцев, японцы стремятся осуществлять над ними полицейскую юрисдикцию не считаясь с желаниями отдельных лиц; обыски и аресты, производимые японской полицией в отношении лиц подозреваемых в участии в движении независимости, или в коммунистической или противо-японской ориентации, не раз приводили к столкновениям между китайской и японской полицией.

Проводя свои мероприятия, направленные против корейцев, китайские власти проявляют особенно мало симпатии к не натурализовавшимся корейцам, отрицая за ними, даже в Чентао право приобретать и арендовать земли и утверждая, что договор 1909 г. имел в виду лишь натурализовавшихся корейцев.

Эта общая позиция китайцев вызывает возражения японцев, утверждающих, что, начиная с 1927 г., в Маньчжурии проводится систематическое преследование корейцев, в соответствии с инструкциями, данными нанкинским правительством.

Комиссии был представлен ряд переводов документов, содержавших распоряжения центрального правительства и местных властей, доказывающих наличие политики преследования корейцев, которых принуждают принимать китайское гражданство, изгоняют с их рисовых полей, понуждают к реэмиграции, облагают незаконными налогами, подвергают грубому обращению и которым препятствуют заклю-

чать контракты на аренду не только земли, но и жилищь. В особенности такие мероприятия направляются против корейцев, настроенных в пользу Японии и против ассоциаций, субсидируемых японским правительством.

Китайцы поясняют, что притеснения корейцев проводятся также и самими японцами, но в отношении лиц им неугодных, и что большинство корейцев в Маньчжурии не терпит каких-либо несправедливостей, будучи настроено враждебно Японии, захватившей их страну, и желая быть вне японского контроля.

Комиссия констатирует, что китайцы не отрицают фактов дискриминации ненатурализовавшихся корейцев, что не все обвинения выдвигаемые с японской стороны обоснованы, но что общая оценка даваемая японцами действиям китайских властей в отношении корейцев, правильна, применительно к некоторым частям Маньчжурии.

6. Дело Ванпошан и анти-китайские волнения в Корее.

Дело Ванпошан и случай с капитатом Накамура обычно рассматриваются как непосредственный повод к кризису китайско-японских отношений в Маньчжурии. Комиссия считает такую оценку преувеличенной, особенно в отношении дела Ванпошан, которое не серьезнее ряда других столкновений с японской полицией или японскими войсками в Маньчжурии.

Инцидент в этой деревне явился следствием протеста китайских крестьян против сооружения корейцами, арендаторами рисовых полей, оросительного канала, пересекшего поля китайцев, и плотины на реке Интун. При расследовании китайской жалобы выяснилось,, что арендные договоры корейцев, как не утвержденные подлежащими китайскими властями, вообще не имеют силы. Корейцы обратились за помощью к японской полиции, под охраной которой продолжали свои работы. 1-го июля 1931 г. примерно 400 китайских крестьян напали на корейцев, разогнали их и разрушили часть канала и плотину. Подоспевшая полиция открыла по китайцам огонь, не повлекший человеческие жервы.

Столкновение в Ванпошан, вызвало анти-китайские бунты в Корее, во время которых 127 китайцев были убиты, несколько сот ранены и уничтожено китайское имущество ценностью до 2 500.000 иен. Китайцы утверждают, что японские власти ответственны за эти беспорядки, не приняв во время должные меры и не пресекши антикитайскую пропаганду. Японцы, возражают, что бунты возникли неожиданно и были ликвидированы японскими властями насколько возможно энергично. Японское правительство выразило сожаление по поводу случившегося и предложило компенсацию за причиненный вред.

В течение августа-сентября 1931 г. оба правительства вели переговоры по урегулированию дела Ванпошан, во время которых японцы настаивали на том, что корейцы обладают всеми теми правами как и японские подданные, и что хозяйственная деятельность корейских крестьян не должна встречать препятствия. Китайцы утверждали, что в

деле Ванпошан виновaты сами японцы, содержащие полицию и вмешивающиеся в китайские дела. Вопрос не был исчерпан к моменту возникновения событий 18 сентября 1931 г.

Тем не менее события в Корее вызвали усиление противо-японского бойкота в Китае.

7. Дело капитана Накамура.

Капитан Накамура был убит китайскими солдатами летом 1931 г. в бездорожной части Маньчжурии. Он состоял на действительной военной службе и исполнял поручение японского командования. Прибыв в Харбин он представил китайским властям свой паспорт, рекомендовав себя в качестве эксперта по вопросам сельского хозяйства. Накамура направлялся в район изобилующий бандитами, что и было отмечено в его паспорте. Он был вооружен и имел при себе лекарства, включая наркотики, по словам китайцев не предназначенные для медицинских целей. 9 июня Накамура отправился со станции Иликоту (КВЖД) по направлению Таоняня, был с тремя своими спутниками задержан солдатами Кван Юхента командира третьего полка и расстрелян с ними 27 июня. Тела расстрелянных были сожжены для сокрытия следов преступления.

Японцы утверждают, что Накамура был незаконно задержан и расстрелян. Китайцы возражают, что Накамура был задержан потому, что оказался не тем лицом, за которое себя выдавал, и был убит при попытке к бегству.

Со стороны китайского правительства были все же приняты меры для миролюбового урегулирования этого случая: были назначены следственные комиссии, была послана специальная миссия в Токио, Кван Юхенг был арестован и препровожден в Мукден для военного над ним суда.

Таким образом можно было считать, что к ночи на 19 сентября дипломатические переговоры по поводу этого дела благоприятно развивались.

Доклад констатирует, что дело Накамура серьезно обострило озлобленность японцев и их агитацию в пользу принятия энергичных мер разрешения японо-китайских трудностей в Маньчжурии. Этот случай был кроме того осложнен делом Ванпошан, анти-китайскими бунтами в Корее, японскими маневрами на Маньчжурско-Корейской границе и насилиями в Цинтао, против местных патриотических японских организаций. Накамура был офицер и его убийство вызвало кампанию японской печати, требовавшей энергичных действий и заявлявшей, что армия решила применить вооруженную силу.

Комиссия отмечает, что к концу августа 1931 г. китайско-японские отношения были сильно обострены всевозможными инцидентами, числом до трехсот, почему общественное мнение Японии чрезвычайно живо реагировало на дело Накамура. Лозунг разрешения спорных вопросов силой стал необычайно популярен в Японии. Китайцы придавали меньше значения делу Накамура и считают что оно явилось лишь предлогом для японской оккупации Маньчжурии.

Глава IV. Описание событий в Маньчжурии 18 сентября 1931 г. и после этой даты.

Комиссия отмечает, что независимо от изложенных выше обстоятельств, некоторые внутренние факторы политического и экономического порядка в Японии, способствовали переходу к так называемой «позитивной политике» в Маньчжурии. Сюда относятся: недовольство армии, финансовая политика правительства, возросшее политическое значение военных кругов и националитически настроенной молодежи, требовавших возраста к минувшей доблести Старой Японии, падение производства и депрессия в торговой области. Все эти факторы подготовляли оставление «политики примирения» барона Шидехара. Дело Накамура, в котором китайцы проявили известную медлительность, возбудило молодых японских офицеров в Маньчжурии открыто выражавших недовольство создавшимся положением. Эти обстоятельства, а также кампании прессы в обоих государствах, как бы предуказывали неизбежность острого конфликта.

Утром 19 сентября, после ночной перестрелки, Мукден был занят японскими войсками. Согласно японской версии, японский патруль шедший ночью под командой лейтенанта Кавамото вдоль ЮМЖД был свидетелем взрыва пути этой дороги и был обстрелян китайскими солдатами. Взрыв настолько незначительно повредил путь, что шедший в это время поезд благополучно прошел взорванный участок. Командир японского батальона, расквартированного в Мукдене, считая взрыв и нападение на патруль делом китайских войск, вызвал подкрепления и решил атаковать китайские войска в Мукдене, численность которых доходила до 10.000, в то время как японцев было всего 500 человек. В результате боевых действий, продолжавшихся всю ночь, китайские войска, частично оказывавшие сопротивление, были вынуждены отступить из Мукдена.

Согласно китайской версии японское нападение не было вызвано какими-либо обстоятельствами, ибо согласно инструкций Чжан Сюэ-Ляна китайские войска воздерживались от каких-либо неприязненных японцам действий. 18 сентября японцы начали маневры в районе мест расположения китайских войск. Около 10 ч. вечера раздался в отдалении сильный взрыв и ружейная перестрелка, после чего японцы немедленно открыли огонь по баракам, занятым китайскими войсками. Около 11 часов вечера японцы предприняли атаку бараков. Согласно распоряжения своего военного командования, китайцы не оказывали сопротивления. Столкновение имел лишь 620 полк, путь отступления которого был отрезан японцами, и который был вынужден проложить себе дорогу.

Комиссия тщательно изучив инцидент 18 августа и опросив ряд свидетелей пришла к следующему заключению:

«Несомненно существовало натянутое положение между военными силами Японии и Китая. Японцы, как то несомненно было доказано Комиссии, имели точно составленный план поведения на случай возможных военных действий между ними и китайцами. В ночь с 18-го на

19-е сентября этот план был осуществлен быстро и точно. Китайцы в соответствии с приведенными выше инструкциями не имели плана нападения на японские войска или создания угрозы жизни и имуществу японских подданных, в это время или в этом месте. Они не совершили одновременного или разрешенного нападения на японские силы, но были застигнуты врасплох японской атакой и последующими операциями. Взрыв несомненно имел место вблизи железной дороги между 10-ю и 10½ часами вечера 18 сентября, но вред, если он был ненесен, не помешал пунктуальному приходу поезда следовавшего на юг из Чанчуна, и, сам по себе взятый, не являлся достаточным поводом для военной операции. Военные операции японских войск в течение ночи, описанные выше, не могут считаться мерами необходимой обороны». Комиссия все же допускает, что офицерам, действовавшим на месте могло казаться, что они находятся в положении необходимой обороны. Доклад отмечает, что в ночь на 19 сентября все японские вооруженные и полицейские силы в Маньчжурии были приведены в движение. Китайские гарнизоны в Чанчуне, Куанчендзы и Нанлине были атакованы японцами и выбиты с своих позиций. Чанчун и Гирин были заняты японскими войсками.

Хотя японцы и заявили, что дальнейшие военные операции не предполагаются, однако такие операции были впоследствии широко развернуты. Японцы об'ясняли это тем, что их выступления являлись следствием нападений китайцев.

Первой из таких операций была бомбардировка Чинчоу, резиденции губернатора провинции Ляонинь. Согласно японской версии, бомбардировке подверглись казармы и здание университета, в котором находились правительственные учреждения. Доклад констатирует незаконность нападения на правительственные учреждения и добавляет, что фактически бомбардировка велась не против казарм, которые совершенно не пострадали, а против других зданий.

Об'ектом следующей операции были мосты на реке Нонни. Столкновение с войсками генерала Ма Чан-Шаня, занимавшими позиции вдоль этой реки, японцы об'ясняют тем, что японцы подверглись нападению во время работ по исправлению этих мостов, взорванных по распоряжению упомянутого генерала.

Доклад констатирует, что мосты действительно были взорваны по распоряжению генерала Ма, против которого выступил китайский генерал Чан Хайпен, желавший свергнуть Хейлундзянское правительство.

Железная дорога Таонан-Анганчи, на которой находятся вышеупомянутые мосты, была выстроена на средства, предоставленные Южно-Маньчжурской Железной дорогой. После уничтожения мостов, японский Генеральный Консул в Цицикаре вступил в переговоры с генералом Ма о возможности исправления мостов. Согласно японской версии генерал Ма затягивал эти переговоры. 20 октября небольшая группа служащих ЮМЖД, подошедшая к одному из мостов в целях обследования его состояния, была обстреляна китайскими солдатами. Японское командование обратилось к генералу Ма с требованием допустить ремонт мостов, угрожая прибегнуть к вооруженной силе. Не

получив ответа, японцы двинули на реку Нонни свои войска. После столкновений, продолжавшихся несколько дней, войска Ма были выбиты с своих позиций. Японское командование потребовало, чтобы генерал Ма увел свои войска к северу от Цицикара. Отказ генерала от исполнения этого требования вызвал новую атаку японских войск 18 ноября, следствием которой явилось оставление на следующий день Цицикара китайскими войсками.

Общая обстановка стала еще более напряженной вследствие инцидентов в Тянцзине, происшедших 8 и 26 ноября, по словам Доклада весьма неясных по своему происхождению.

Согласно японской версии в Тянцзине произошло столкновение между китайцами сторонниками и противниками маршала Чжан Сюэ-Ляна, при чем противники маршала напали на китайских полицейских. Японские войска не вмешивались в это дело до тех пор, пока занятый ими район не оказался под обстрелом китайской полиции. Требование японского командования о соблюдении известной зоны вокруг концессии, не изменило положения, после чего были вызваны для охранной службы все иностранные гарнизоны.

Согласно китайской версии, японцы сформировали в пределах концесси боевой отряд из китайских бандитов и переодетых японцев, в целях организации беспорядков в Тянцзине. Китайская полиция, во время предупрежденная об этом, приняла меры к ликвидации этой банды, немедленно по выходе ее с территории концессии. Это подтверждается показаниями арестованных лиц. Китайцы далее утверждают, что они приняли японское предложение соблюдать нейтральную зону вокруг концессии, но тем не менее японские солдаты напали на китайцев.

Положение продолжало оставаться натянутым вплоть до 25 ноября когда раздался взрыв, артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь и когда переодетые люди снова вышли с японской концессии и атаковали полицейские участки.

Японцы утверждают, что 25 ноября китайцы начали обстрел японских казарм, что и привело к форменному сражению между китайскими и японскими войсками, закончившемуся лишь вечером 27 ноября.

Результатом этих столкновений было ультимативное требование японцев об отводе китайских войск и китайской полиции, выполненное китайцами к 30 ноября.

Не удовлетворившись этим, японцы направили по железной дороге подкрепление, что вызвало новые столкновения между китайскими и японскими войсками, и привело к занятию японцами Чинчжоу и к отступлению китайских войск за Великую Стену.

В январе 1932 г. наибольшую активность китайцы проявили в районе Харбина, в котором сосредоточились сторонники прежних провинциальных правительств Хейлундзяна и Гирина. Японское наступление на Харбин, началось после столкновения между китайскими войсками. Генерал Си Ся, сторонник нового маньчжурского правительства начал наступление на Харбин. Си Ся не смог преодолеть сопротивление войск генералов Тин-Чао и Ли-Ту, расположенных в непосредственной близости от Харбина. В Харбине наступило тревожное положение, в виду

опасности разграбления города солдатами отступающей армии. Японцы утверждают, что не только их подданные, но даже китайские купцы, обратились к командованию Квантунской армии с просьбой о защите. Находившийся в Харбине японский полковник Дойхара с своей стороны доносил, что 4000 японцев и 1600 корейцев находятся под угрозой избиения; особенно тяжело было положение корейцев живших в китайском квартале. Убийство одного корейца и обстрел войсками Тин Чао японского военного самолета, вынужденного совершить посадку в зоне расположения этих войск, после каковой оба летчика были расстреляны китайцами, послужили поводом для японского вмешательства.

Японские войска встретили сопротивление китайцев и лишь 5 февраля вечером смогли занять Харбин, борьба за который продолжалась 10 дней. Японское командование утверждало, что китайские войска под общим командованием генерала Ма потерпели решительное поражение.

После занятия Харбина японцы предпринимали экспедиции против остатков войск этого генерала. Новые японские подкрепления прибыли в то время в Маньчжурию. Провинция Жохэ также оказалась вовлеченной в сферу боевых операций; ее населенные пункты стали подвергаться воздушным бомбардировкам японцев.

Поводом для операций в Жохэ был захват китайскими добровольцами в этой провинции японского чиновника Ишимото, на выручку которого были двинуты небольшие японские отряды, не смогшие, однако, выполнить эту задачу и имевшие ряд боевых столкновений с китайскими войсками. Японцы утверждают, что поддержание порядка в Жохэ является внутренним делом Манжоу-Го. Однако, губернатор этой провинции генерал Тан Ю-Лин не признает власти Чанчунского правительства и готовится оказать вооруженное сопротивление в случае попыток этого правительства установить свою реальную власть над Жохэ.

Доклад констатирует, что хотя главные силы китайской армии и отошли за Великую Стену, и хотя войска отдельных китайских генералов действовавшие в северной Манчжурии потерпели поражение, однако, китайское сопротивление продолжается в разных частях Манчжоу-Го. Японцы обычно называют «бандитами» всех, оказывающих им сопротивление. Доклад отмечает, что кроме бандитов в собственном смысле этого слова, в Маньчжурии существуют регулярные и иррегулярные военные силы Китая: в Гиринской и Хейлундзянской провинциях имеются остатки Северо-Восточной армии; в районе реки Сунгари и КВЖД имеются иррегулярные воинские части. Все эти силы находятся под командованием китайских генералов Ма Чан-Шаня, Тин-Чао и Ли-Ту. Кроме того в районе Тунхуа расположены иррегулярные силы генерала Ван Те-Лина. Наконец имеются еще и так называемые «маршрутные армии» волонтеров, оперирующие в районе Мукдена и Антун-Мукденской железной дороги, а также на границе провинций Фенкиен и Жохэ. Комиссия сомневается в том, чтобы удалось быстро ликвидировать, активность всех этих отрядов.

Доклад специально останавливается на вопросе о бандитизме, ме-

жду прочим отмечая, что эта деятельность всегда имела место в Маньчжурии, но за последние годы сильно возросла. Китайцы утверждают, что бандиты используются японцами в своих целях, и что в частности знаменитый вождь банд Лин Иин-Син получал из Японии оружие и пользуется услугами трех японских агентов, его обслуживающих.

Японцы утверждают, что наличие бандитов является следствием неспособности китайского правительства и отмечают, что Чжан Зо-Лин поддерживал связи с бандитами, считая, что в случае надобности он найдет среди них нужные кадры бойцов. Японцы считают, что в два или три года, реорганизованные военные иполицейские силы Манчжоу-Го покончат с этим явлением.

Доклад отмечает, что значительная часть бандитов является мирными земледельцами, лишившимися вследствие маньчжурских событий своего имущества и переключившимися на новую профессию. Восстановление порядка приведет к возвращению этих людей на их поля и к их мирной работе.

Глава V. *Шанхай.*

В этой главе подробно описываются события в Шанхае, начиная с 20 февраля 1932 г. по 30 марта 1932 г., когда между сторонами было достигнуто соглашение о прекращении боевых действий. Отмечая упорное сопротивление китайцев японскому наступлению, доклад указывает, что согласно китайской версии, с китайской стороны было убито и ранено 24 000 человек, а сумма нанесенных имущественных убытков достигла полутора миллиардов мексиканских долларов.

Комиссия констатирует, что шанхайские события оказали серьозное влияние на положение в Маньчжурии. Упорное сопротивление китайских войск в Шанхае, вызвавшее для японцев необходимость заменить трехтысячный отряд морской пехоты, тремя дивизиями и одной смешанной бригадой японской армии, оказало глубокое влияние на мораль китайцев. Повсюду в Китае окреп дух сопротивления японцам. Пессимизм вызванный малой боевой способностью китайских войск в Маньчжурии, сменился на преувеличенный оптимизм. В Маньчжурии значительно поднялся дух разрозненных, но все же боровшихся с японцами, китайских отрядов и их сопротивление возросло.

Глава оканчивается описанием бомбардировки Нанкина 1 февраля 1932 г. со стороны японских военных кораблей, бомбардировке не причинившей каких либо потерь в людях или материального вреда.

Глава VI. Манчжоу-Го.

Часть 1. Различные этапы создания нового государства.

Комиссия дает подробное описание событий в Маньчжурии, начиная от 18 сентября 1931 г. и до 9 марта 1932 г., когда в Чанчуне состоялось официальное провозглашение Манчжоу-Го. Доклад дает следующую оценку этим событиям:

«Начиная с 18 сентября 1931 г. активность японских военных властей как в вопросах гражданских, так и в вопросах военных, была проникнута чисто политическими соображениями. Прогрессировавшая военная оккупация Трех Восточных Провинций постепенно из'яла из под контроля китайских властей города Цицикар, Чинчоу и Харбин, и наконец все значительные города Маньчжурии; в результате каждой оккупации производилась реорганизация гражданского управления. Ясно, что движение независимости, о котором до сентября 1931 г. никто в Маньчжурии не слышал, могло быть осуществлено лишь благодаря наличию японских войск.

Группа японских гражданских и военных чиновников, находившихся на действительной службе или в отставке, имевших тесные связи с новым политическим движением в Японии, о котором мы говорили в главе IV, задумала, организовала и реализовала это движение, в качестве разрешения положения в Маньчжурии создавшегося после событий 18 сентября.

Она воспользовалась для этого фамилиями и активностью некоторых китайских особ, а также некоторыми национальными меньшинствами и туземными общинами, имевшими претензии к прежней китайской администрации.

Таким образом представляется, что японский Главный Штаб сразу, или во всяком случае быстро, понял какую пользу можно извлечь из такого движения за автономию; отсюда помощь и указания, которые могли даваться организаторам этого движения. Показания, которые Комиссия получала со всех сторон, убедили ее, что хотя некоторое количество факторов способствовало созданию «Манчжоу-Го», но двумя факторами, которые в своем взаимодействии были наиболее мощными и без которых, по нашему мнению, новое Государство не смогло бы быть образовано, являлись — наличие японских войск и активность японских чиновников как гражданских, так и военных.

Поэтому современный режим не может считаться результатом самопроизвольного и искреннего движения в пользу независимости».

Часть III. Современное правительство Манчжоу-Го.

Комиссия подробно описывает организацию центральной власти в Манчжоу-Го, а также структуру и функции местных органов управления. Комиссия подробно останавливается на организационных мероприятиях Манчжоу-Го и на финансовых вопросах, и в частности на вопросе о соляном налоге, излагая методы, примененные для того, чтобы лишить прежние Маньчжурские власти возможности пользоваться доходами этого налога.

По поводу структуры и деятельности правительства Манчжоу-Го, Комиссия приходит к следующим выводам:

«Описав таким образом организацию «правительства Манчжоу-Го», его программу и некоторые из мер, которые были им приняты для утверждения его независимости в отношении Китая, мы должны теперь

сформулировать наши заключения относительно его деятельности и его главных отличительных черт.

Программа этого «правительства» включает некоторое число либеральных реформ, применение которых является желательным не только в Маньчжурии, но и в остальных частях Китая; действительно, значительное число этих реформ равным образом, включено в программу китайского правительства. В своих разговорах с Комиссией, представители «правительства» заявили, что с помощью японцев они смогут в разумный срок установить мир и порядок, и что затем они окажутся в состоянии постоянно поддерживать таковые. Они добавили, что верят в возможность получить со времёнем поддержку населения, обеспечив ему честное и действительное управление, защиту от бандитских набегов, уменьшение налогового бремени путем сокращения военных расходов, денежную реформу, улучшение сообщений и народное политическое представительство.

Однако, учитывая должным образом краткий срок времени, которым до сих пор располагало «правительство Манчжоу-Го» для проведения своей политики, и принимая в надлежащее внимание проведенные уже мероприятия, нельзя найти указания на то, что это «правительство» будет действительно способно привести в исполнение большое количество своих реформ. Цитируя лишь один пример, программу по бюджету и денежному обращению, представляется, что и здесь сериозные препятствия мешают ее реализации. Невозможно выполнить полный план реформ, восстановить порядок и экономическое процветание, поскольку будет продолжаться положение необеспеченности и волнений, существовавшее в 1932 г.

Что касается «правительства» и обслуживания общественных нужд, то хотя оффициальные руководители и являются китайцами, проживающими в Маньчжурии, главные политические и административные полномочия находятся в руках японских чиновников и советников. Политическая и административная организация «правительства» такова, что она предоставляет этим чиновникам и советникам нетолько высказывать мнения по техническим вопросам, но и управлять и эффективно контролировать управление. Понятно, они не подчинены токийскому правительству и их политика не всегда совпадала с оффициальной политикой как японского правительства, так и Главной Квартиры Квантунской армий. Все же эти чиновники и советники, некоторые из которых могли в первые дни нового управления действовать более или менее самостоятельно, вынуждены осуществлять во всех важных проблемах, директивы оффициальных японских властей. Эти власти имеют при всех обстоятельствах в своем распоряжении действительные средства непреодолимого нажима, вследствие оккупации страны их войсками, зависимости от этих войск, в которой находится «правительство Манчжоу-Го» в деле поддержания своей власти внутри и во вне, а также вседствие все большего и большего значения ЮМЖД в деле эксплоатации железно-дорожных линий, находящихся под юрисдикцией «правительства Манчжоу-Го», и, наконец, вследствие присутствия японских консулов, выполняющих функции агентов связи

в наиболее значительных городских центрах. Связь между «правительством Манчжоу-Го» и оффициальными японскими властями еще более подчеркнута недавним назначением специального посла, который не акредитован оффициально, но находится в столице Маньчжурии, и который, в качестве Генерала Губернатора арендованной Квантунской территории, контролирует ЮМЖД и соединяет в своих руках права дипломатического представителя, начальника консульской службы, и Главнокомандующего оккупационной армией.

До сих пор было довольно трудно определить отношения между «Манчжоу-Го» и Японией. Все же последние дошедшие до Комиссии сведения свидетельствуют о том, что японское правительство намерено уточнить эти отношения в скором времени .Письмо адресованное Комиссии японским Асессором, датированное 27-ым августа 1932 г. гласит, что специальный посол, генерал Муто отбыл 20 августа из Токио в Маньчжурию. По приезде он начнет переговоры о заключении основного договора, имеющего целью установление дружественных отношений между Японией и Маньчжурией. Японское правительство рассматривает заключение этого договора как формальное признание Манчжоу-Го».

Часть III. Мнение жителей Маньчжурии.

Комиссия имела ряд встречь с представителями различных слоев населения Маньчжурии и получила значительное число писем от этих жителей. Из всех представленных ей документов, а равно из разговоров с теми или иными лицами, Комиссия приходит к следующему выводу:

«в общем китайцы не поддерживают «правительство Манчжоу-Го», которое маньчжурские китайцы считают оружием в руках японцев...

...Мы констатировали, что большинство китайского населения враждебно или индиферентно к Манчжоу-Го, но новое правительство получило известную поддержку некоторых групп национальных меньшинств в Маньчжурии, как например Монгол, Маньчжур, Корейцев и белых Русских. Все они, в различной степени были притесняемы прежней администрацией, а китайская иммиграция, столь значительная в последние декады была невыгодна для них с экономической точки зрения. Нет групп, которые были бы охвачены полным энтузиазмом, но все надеятся на лучшее с ними обращение при новом режиме, в политику которого к тому же входит поощрение этих групп меньшинств».

Глава VII. Японские экономические интересы и Китайский бойкот.

Комиссия приводит ряд цифр, характеризующих экономику Японии и то значение которое имеет Китай для этой экономики. Указывается, что в 1931 г., ценность японского экспорта в Китай составила 260 825 000 иен, при ценности импорта из Китая в 161 667 000 иен. Ценность японских инвестиций в Китае равна двум миллиардам иен.

Сумма различных займов, предоставленных Японией Китаю составляет 304 458 000 иен.

Что касается Китая, то для него торговый обмен с Японией также имеет важное значение: Япония занимает первое место во внешней торговле Китая, 24,1% всего экспорта которого, направляется в Японию.

Таким образом между обоими странами существуют различные и многочисленные экономические и финансовые связи, которые легко терпят ущерб от всяких непорядков. При этом Япония в большей степени зависит от Китая, чем Китай от Японии.

Доклад указывает, что методы бойкота свойственны китайцам с давних времен и применялись корпорациями купцов, банкиров и ремесленников. Традиции этих корпораций сохранились и в настоящее время, причем в деле бойкота они переплетаются с современным молодым китайским национализмом.

В текущем столетии в Китае было организовано одиннадцать бойкотов из которых 1 был направлен против Соединенных Штатов Америки, один против Великобритании и 9 против Японии. Причиной каждого бойкота являлось то или иное политическое событие, толкуемое в Китае «как нарушающее его материальные интересы или его национальный престиж». Последний бойкот, об'явленный в 1931 г. явился результатом инцидента в Ванпошане, описанного выше, и принял особенно широкие размеры после Мукденских событий в сентябре 1931 г. и Шанхайских боев 1932 г.

Переходя к вопросу об организации бойкотов, доклад приводит следующее:

«Вдохновляемые новыми заповедями Д-ра Сун Ят-Сен'а, Торговые Палаты и Ассоциации студентов были вполне способны организовывать бойкоты, действуя под руководством секретных обществ и руководствуясь опытом и мышлением корпораций.

...Первоначальные правила бойкота имели целью воспретить покупку товаров страны, против которой был об'явлен бойкот. Однако, мало по малу движение расширилось вплоть до отказа от вывоза китайских товаров в данное государство, от продаж и оказания услуг его гражданам, находящимся в Китае.В конце концов, признанной целью последних бойкотов, стал полный разрыв экономических отношений с «вражеской страной».

После создания Гомидана «он оказал поддержку движению и усиливал свой контроль при каждом новом бойкоте. Сегодня он стал организатором, путеводителем, реальным контролером и инстанцией согласующей эти манифестации».

Доклад указывает, что Гомидан не роспустил прежние ассоциации, ведавшие делами бойкота, а предоставил в распоряжение движения свою мощную организацию, имеющую во всей стране бюро пропаганды и информации. В результате «понуждение, применявшееся к купцам и публике вообще, стало как никогда сильным, хотя разумная степень независимости и инициативы была оставлена за специальными частными ассоциациями по бойкоту». Методы бойкота постепенно стали более

единообразными, более строгими и более действительными. Правда инструкции Гомидана воспрещали разрушение торговых предприятий, принадлежавших японцам и акты насилия над личностью, однако нельзя сказать, чтобы жизнь японцев в Китае не оказывалась по угрозой.

В настоящее время бойкот сводится к следующему:

а) аннулирование уже сделанных заказов на японские товары;

б) приостановка погрузки японских товаров, заказанных, но еще не принятых;

в) отказ в приемке японских товаров, находящихся на складах и еще не оплаченных;

г) регистрация в анти-японской Ассоциации японских товаров уже закупленных, и временное прекращение продажи этих товаров.

Доклад отмечает, что обязательная регистрация японских товаров является мощным средством бойкота. Инспекторы анти-японских обществ следят за всяким передвижением японских товаров, производят обыски в помещениях, в которых они подозревают нахождение не зарегистрированных японских товаров и облагают штрафами купцов, нарушивших правила бойкота, конфискуя в тоже время их товары. Суммы вырученные от продажи последних идут в фонды указанных обществ.

Правила бойкота воспрещают также путешествие на японских пароходах, операции с японскими банками и использование услуг японцев в личных интересах, например в качестве домашних работников или работниц.

Во время бойкота, усилившегося после Шанхайских событий, были применены и иные насильственные способы: была брошена бомба в предприятие купца, которого подозревали в продаже японского угля, посылались угрожающие письма купцам.

Доклад констатирует, что бойкот причинил значительные убытки японцам, отмечая, что и сами китайцы потерпели от него материальный ущерб. С точки зрения политической, следствия бойкота обострили японское общественное мнение против Китая и бойкот явился одной из причин значительного ухудшения отношений между обоими странами.

Доклад останавливается на трех вопросах, вызывающих споры при обследовании политики и методов бойкота.

1. Является ли бойкот чисто самопроизвольным движением (китайский тезис) или представляет из себя организованное движение, навязанное Гомиданом (японский тезис)?

2. Легальны ли методы бойкота?

3. Ответственно ли за бойкот китайское правительство?

На первый вопрос Комиссия отвечает, что по ее мнению «китайские бойкоты являются одновременно и народным движением и движением организованным. Хотя они имеют своим источником выраженное национальное чувство, их поддерживающее, они в тоже время контролируются и направляются организациями, по своему желанию могущими их начинать и прекращать, и проводятся методами, несомненно граничащими с устрашением. Хотя многие отдельные организации вовле-

чены в движение, главной контролирующей его властью является «Гомидан».

По поводу второго вопроса, Комиссия замечает, что «незаконные акты постоянно совершались и недостаточно подавлялись ни властями, ни судами», Комиссия отвергает мнение китайцев, что бойкот обычно протекает законным порядком.

Что же касается вопроса об ответственности китайского правительства, то Комиссия отмечает, что в ее распоряжении имеются документы, указывающие на известное участи китайского правительства, в делах бойкота. Правительство поощряло это движение, а «официальные поощрения влекут некоторую ответственность».

Доклад констатирует, что ответственность Гомидана несомненна. «Возможно — отмечает Комиссия — что Гомидан образовывает правительство и является его хозяином, но проведение той демаркационной линии, начиная от которой прекращается партийная ответственность и начинается ответственность правительственная, является сложной проблемой конституционного права, по поводу которой Комиссия не считает себя вправе высказываться».

Доклад отмечает, что главный аргумент в пользу бойкота, выдвигаемый со стороны китайцев заключается в том, что бойкот является мерой законной обороны против военного нападения более сильной страны, особенно если предварительно не имела места процедура третейского разбирательства.

Глава заканчивается упоминанием о взаимных экономических интересах Китая и Японии, требующих экономического сближения. «Это сближение не может иметь места покуда политические отношения остаются настолько мало удовлетворительными, что одна сторона прибегает к военной силе, а другая к экономической силе — бойкоту».

Глава VIII. Экономические интересы в Маньчжурии.

По мнению Комисси экономические интересы Китая и Японии не являются в Маньчжурии непримиримыми. В Южной Маньчжурии японцами вложены значительные капиталы, большие чем капиталы других наций. В Северной Маньчжурии в аналогичном положении находится СССР.

Общее капиталовложение японцев составляет в Маньчжурии примерно 1 700 000 000 иен. Большая часть денег вложена в железные дороги, — затем идут: сельское хозяйство, рудники и леса.

Комиссия отмечает, что японская иммиграция в Маньчжурию не является делом большого масштаба, и что японская сельско-хозяйственная иммиграция была до сих пор слабой. По мнению Комиссии, Япония зависит от Маньчжурии главным образом в вопросе импорта соевых бобов и их производных, и что в области тяжелой промышленности японцы расчитывают получать из Маньчжурии сырье, необходимое для нужд оборны, как то: уголь, керосин и железо. Наконец Маньчжурия является хорошим рынком сбыта изделий фабрично-заводской промышленности.

Для Китая Маньчжурия является местом эмиграции крестьянства и рынком применения труда сезонных рабочих. Связи между Китаем и Маньчжурией в большей степени социальные и этнические, чем экономические, хотя за последнее время Китай стал принимать участие в железно-дорожном строительстве, торговле, промышленности и финансовых оборотах Маньчжурии. Многочисленные китайские иммигранты сохраняют связь с местами прежнего своего жительства и переводят туда своим родным значительные суммы денег. Товаро-обмен между Китаем и Маньчжурией сводится к вывозу в Китай соевых бобов и к ввозу хлопчато-бумажных тканей, табака, чая, бумаги и некоторых продуктов питания. Наконец Маньчжурские таможни и почта доставляли Китаю значительные доходы.

Комиссия считает, что для эксплоатации больших богатств Маньчжурии требуются рабочие руки, технические кадры, капиталы и порядок внутри страны. Рабочие руки до сих пор доставлял Китай, технические кадры и капиталы Япония и СССР, а также отчасти другие страны, имеющие интересы преимущественно в больших маньчжурских городах. Главная задача настоящего времени—установление управления, преимлемого для населения и способного обеспечить уважение к закону и поддержание порядка. Ни одна держава не сможет извлекать из Маньчжурии доходы и развивать страну, не заручившись поддержкой местного населения. Китай не сможет выйти из опасного положения пока «эти северные провинции не перестанут служить полем битвы, на котором сталкивается честолюбие соседних держав. Китаю необходимо удовлетворить экономические интересы Японии, имеющиеся на этой территории, а Японии — признать неизменно китайский характер маньчжурского населения».

Глава заканчивается указанием на то, что в Маньчжурии должен быть сохранен принцип «открытых дверей» не только на словах, но и на деле.

Глава IX. Принципы и условия регулирования конфликта.

Анализ предшествующих глав.

Из предшествующих глав настоящего Доклада вытекает, что хотя проблемы, вставшие между Китаем и Японией не были по своей сущности таковы, что они не поддавались разрешению третейским путем, порядок их трактования соответственными правительствами двух стран, в особенности же проблем, относящихся к Маньчжурии, до такой степени отравил их взаимоотношения, что конфликт стал неизбежен рано или поздно. Мы описали Китай в качестве нации, находящейся в периоде эволюции, подверженной всем политическим волнениям, социальным непорядкам и тенденциям расчленения, неизбежным при переходном состоянии этого рода.

Мы сказали сколь сильно были затронуты слабостью власти правительства центрального Китая, права и интересы, на которых настаивает Япония, и насколько Япония выявила свое желание держать Маньчжурию в стороне от управления, действующего в остальной части

Китая. Мы указали в кратком изложении соответственных политик в Маньчжурии китайского, русского и японского правительств, что правители этих провинций более чем один раз заявляли, что их управления являются независимыми от центрального правительства Китая; все же население, в подавляющей своей части китайское, никогда не заявляло о своем желании отделиться от остального Китая. Наконец мы тщательно и подробно изучили сами события, происшедшие 18 сентября и после этой даты и высказали свое мнение об этих событиях.

Сложность проблемы.

Теперь наступил момент когда следует сосредоточить внимание на будущем, и мы желали бы с этой заключительной мыслью перестать говорить о прошлом. Каждый читатель предшествующих глав несомненно признает, что проблемы, которые ставит этот конфликт, не столь просты, как это часто говорят. Наоборот, они весьма сложны, и лишь действительное знание всех фактов и всего исторического фона может позволить высказать о них точное мнение. Настоящий случай это не случай государства, об'явившего войну другому государству не исчерпав предварительно возможности примирения, предоставляемые Пактом Лиги наций. Равным образом, вопрос не идет о простом случае нарушения границы вооруженными силами соседнего государства, ибо положение Маньчжурии, во многих отношениях не имеет равного себе ни в одной части света.

Спор возник между двумя государствами Членами Лиги наций по поводу территории столь же обширной как Германия и Франция вместе взятые, на которой оба спорящих претендуют на права и интересы, лишь некоторая часть каковых ясно определена международным правом; более того, эта территория хотя и является по праву нераздельной частью Китая, пользовалась автономией, достаточной для того, чтобы вести непосредственные переговоры с Японией по вопросам, которые являлись основой настоящего конфликта.

Положение Маньчжурии не имеет параллельного себе.

Япония осуществляет контроль над железной дорогой и над полосой территории, идущей от моря в самое сердце Маньчжурии, и она содержит для обеспечения этой собственности вооруженную силу примерно в 10 000 солдат, настаивая на договорном праве увеличить эту силу, в случае необходимости, до 15 000 человек. Она также обладает правом юрисдикации над всеми своими уроженцами в Маньчжурии и содержит консульскую полицию во всей стране.

Расхождения в толковании.

Таковы факты, которые должны быть приняты во внимание. Правильно, что без об'явления войны, значительная часть того, что безусловно являлось территорией Китая, была захвачена силой и занята японскими войсками, и что в результате этой операции, эта территория была отделена и об'явлена независимой от остального Китая.

Япония утверждает, что меры, с помощью которых был достигнут этот результат, совместимы с Пактом Лиги нации, с Парижским Пактом и с Вашингтонским договором Девяти Держав, договорами—которые все являются орудиями, созданными для предотвращения действий такого рода. Кроме того, операция, которая лишь была начата в тот момент, когда вопрос был впервые поставлен перед Лигой наций, была закончена в последующие месяцы, причем Японское правительство считает, что эта операция совместима с заверениями, которые были даны его представителями в Женеве 30 сентября и 10 декабря 1931 года. Оно утверждало, что все военные операции являлись актами, основанными на праве необходимой обороны, праве, признанном во всех вышеперечисленных многосторонних договорах, не отмененном ни одной из резолюций, принятых Советом Лиги наций.

С другой стороны, оправдание замены китайской администрации в Трех Восточных Провинциях, искалось в том факте, что новая администрация была установлена местным населением, которое самопроизвольно укрепляя свою независимость, порвало всякие связи с Китаем и создало свое собственное правительство. Ссылаются на то, что действительное движение независимости такого рода не воспрещено ни одним международным договором, ни одной из резолюций Совета Лиги наций, и что существевание этого движения коренным образом изменило применение договора Девяти Держав и придало совершенно иной характер проблеме, рассматриваемой Лигой наций.

Таков тезис, придающий конфликту столь сложный и в тоже время столь сериозный характер. Наша Комиссия его не обсуждает, но она пытается представить Лиге наций достаточную документацию, дабы дать ей возможность урегулировать спор соответственно чести, достоинству и национальным интересам обоих сторон в этом деле. Путем одной лишь критики нельзя достигнуть этого результата; надо также попытаться сделать практические усилия в целях примирения. Мы старались найти и откровенно высказать правду о событиях, происшедших в Маньчжурии. Мы признаем, что это лишь часть нашей задачи, и что это понятно не самая важная часть. В течение всей нашей миссии мы предлагали правительствам обоих государств помощь Лиги наций в деле урегулирования их споров. Мы заканчиваем нашу задачу, представляя Лиге наций наши предложения, имеющие целью обеспечить в соответствии с интересами мира и справедливости, постоянные интересы Китая и Японии в Маньчжурии.

Неудовлетворительные предложения урегулирования споров.

1. Восстановление «прежнего положения».

Из всей предшествующей части нашего доклада вытекает, что простое восстановление «прежнего положения» не явилось бы разрешением вопроса. Так как настоящий конфликт возник из положения, которое существовало до сентября 1931 г., то восстановление этого

положения было бы равносильно подготовке к возвращению к имевшим место трудностям. Это являлось бы трактовкой вопроса с теоретической точки зрения, без учета действительности.

2. Сохранение «Манчжоу-Го».

Из чтения двух предшествующих глав равным образом следует что сохранение и признание режима, существующего ныне в Маньчжурии, точно также не явилось бы удовлетворительным решением. Такое решение не представляется нам совместимым ни с существующими основными принципами международных обязательств, ни с духом дружбы между обоими странами, от которой зависит мир на Дальнем Востоке. Такое решение противоречит интересам Китая. Оно не учитывает желаний населения Маньчжурии, и является во всяком случае сомнительным, чтобы оно на долгое время обслуживало бы постоянные интересы Японии.

Что касается позиции населения Маньчжурии в отношении настоящего режима, действительно не может быть никакого сомнения. Что касается Китая, то он добровольно не принял бы в качестве длительного решения, полное отделение Трех Восточных Провинций. Аналогия с отдаленной провинцией — внешней Монголией — не может быть полностью применена, ибо Внешняя Монголия не имеет с Китаем значительных экономических и социальных связей и населена редким населением, большая часть которого не является китайским. Положение Маньчжурии радикально иное. Миллионы китайских крестьян ныне там осевших, превратили ее во многих отношениях в простое продолжение Китая к северу от Великой Стены. Три Восточные Провинции стали почти такими же китайскими по расе, культуре и национальному чувству, как и соседние провинции Хубей и Шантунь, откуда прибыла большая часть иммигрантов.

Кроме того история учит нас, что установленная в Маньчжурии власть оказывает значительное влияние на дела остального Китая, по меньшей мере — Северного Китая, и пользуется бесспорными политическими и стратегическими преимуществами. Отделить по праву или фактически эти провинции от остального Китая, равносильно созданию на будущее время сериозной ирриденты, которая будет являться угрозой миру, увековечивая китайскую враждебность и делая возможным продолжение бойкота японской торговли.

Комиссия оценила откровенное изложение японским правительством его точки зрения на вопрос о жизненных интересах Японии в Маньчжурии. Не преувеличивая экономическую зависимость Японии от Маньчжурии, зависимость, границы которой были определены в предшествующей главе и, во всяком случае, не желая из существования экономических отношений сделать вывод, что Япония имеет право контролировать экономическое развитие этих провинций, а тем более их политическое развитие, мы признаем, что эти отношения имеют большое значение для экономической экспансии Японии. Равным образом, мы не считаем неразумным ее требование об установлении в Маньчжурии стабильного правительства, способного поддерживать по-

рядок, необходимый для экономического развития. Но такое положение может быть гарантировано верным и действительным образом, лишь администрацией соответствующей желанию населения и полностью учитывающей его чувства и стремления. Равным образом, лишь в атмосфере доверия во вне и мира внутри, атмосферы сильно отличной от той, которая существует ныне на Дальнем Востоке, — могут быть найдены капиталы, необходимые для быстрого экономического развития Маньчжурии.

Несмотря на растущее перенаселение, японский народ еще не использовал полностью существующие возможности эмиграции, а правительство до настоящего времени еще не предусмотрело широкой японской эмиграци в Маньчжурию. Но Япония расчитывает еще более индустриализироваться, дабы противустоять аграрному кризису и проблеме населения. Эта индустриализация потребовала бы новых выходов на рынки, и лишь в Азии, и специально в Китае, Япония может найти таковые, достаточно значительные и относительно обеспеченные. Надо, чтобы не только Маньчжурия, но и весь китайский рынок были бы открыты для нее, и чтобы повышение жизненного уровня китайского населения, неотделимое от укрепления и модернизации Китая, увеличило товарообмен и возможности поглощения со стороны китайского рынка.

Это экономическое сближение между Японией и Китаем, являющееся жизненным интересом Японий, также соответствует китайским интересам: в более тесном экономическом и техническом сотрудничестве с Японией, Китай нашел бы содействие своей важнейшей задаче — реконструкции. Он мог бы благоприятствовать этому сближению, сдерживая наиболее нетерпимые тенденции своего национализма, и давая дейсвительные гарантии в том, что согласие раз установленное, не приведет к возврату к практике организованного бойкота. С своей стороны Япония могла бы облегчить это сближение, отказавшись от поисков разрешения Маньчжурского вопроса изолированно от общей китайской проблемы, и способом непримеримым с дружбой и сотрудничеством с Китаем.

В большей может быть степени чем соображения экономического порядка, заботы о внешней безопасности, возможно обусловили действия и политику Японии в Маньчжурии. Именно в этом смысле государственные деятели Японии и военные власти имеют привычку говорить, что Маньчжурия является линией жизни Японии. Можно понять эти заботы и стараться оценить действия и соображения тех, на которых лежит тяжелая обязанность обеспечить на всякий случай оборону их государства. Но, допуская заинтересованность Японии в том, чтобы воспрепятствовать превращению Маньчжурии в базу операций против японской территории, и — даже желание Японии быть в состоянии принимать всякого рода военные меры в случае если при некоторых обстоятельствах граница Маньчжурии была бы перейдена иностранными вооруженными силами,— является ли верным, что военная оккупация, к тому же тяжелая в финансовом отношении, установленная на неопределенный срок, действительно является лучшим

способом предотвращения всякой угрозы из вне? Если бы эти угрозы, став более определенными, реализовались бы, верно ли, что японские войска в Маньчжурии не оказались бы в сериозном затруднительном положении среди плохо сдерживаемого или восставшего населения, поддерживаемого враждебным Китаем? Несомненно Япония заинтересована в иных решениях вопроса своей безопасности, решениях более совместимых с принципами современной международной организации мира и аналогичных тем, которые применяются другими великими державами в различных частях света. Она могла бы, пользуясь симпатией и доброжелательством остальных частей мира, без ущерба для себя, достигнуть большей безопасности, чем та, которая имела бы место в результате дорого стоящего метода, к которому Япония теперь прибегает.

Международные интересы.

Другие державы мира, кроме Японии и Китая, также имеют первостепенные интересы, подлежащие защите при китайско-японском конфликте. Мы уже перечислили существующие многосторонние договоры: всякое длительное и добровольно принятое урегулирование должно быть совместимо с постановлениями этих основных конвенций, на которых покоится международная организация мира.

Соображения, которыми вдохновлялись представители держав на Вашингтонской конференции, остаются в силе. Сегодня, также как и в 1922 году, интересам держав соответствует помощь в реконструкции Китая, а также поддержание его суверенитета и его территориальной и административной целости, в качестве факторов необходимых для поддержания мира. Всякое распадение Китая рискует привести, и может быть быстро, к сериозным международным соперничествам, которые стали бы тем более острыми, если бы им пришлось совмещаться с соперничеством социальных систем. Кроме того, дело мира едино. Всякое ослабление доверия к применению принципов Пакта Лиги наций и Парижского Пакта в одной части света, какой бы она ни была, повсюду уменьшает действительность и ценность этих принципов.

Интересы Союза Советских Социалистических Республик.

Комиссия не смогла получить прямую информацию ни о масштабе интересов Союза Советских Социалистических Республик в Маньчжурии, ни о точке зрения правительства Союза Советских Социалистических Республик на маньчжурский вопрос. Но и без прямых сведений, Комиссия не может игнорировать роль, которую Россия играет в Маньчжурии и значение, которое сохраняют интересы Союза Советских Социалистических Республик, собственника Китайской-Восточной железной дороги и территорий, которые простираются за северными и северо-восточными границами Маньчжурии. Само собою разумеется, что всякое разрешение маньчжурской проблемы, которое не

учитывало бы важность интересов Союза Советских Социалистических Республик, рисковало бы превратиться в источник опасности для будущего мира и не было бы длительным.

Выводы.

Эти соображения достаточны для указания в каком смысле может быть достигнуто разрешение конфликта, если китайское и японское правительства отдадут себе отчет в совпадании их главных интересов, и если они пожелают включить в число этих главных интересов сохранение мира и начало эры взаимного согласия. Как уже сказано, дело не идет к возврату к положению, существовавшему до сентября 1931 года. Подлежащее созданию удовлетворительное положение, может развиваться без перебоев из существующего ныне положения. Следующая глава содержит некоторые для того предложения. Но Комиссия желает уже сейчас установить общие принципы, которым должно соответствовать всякое удовлетворительное разрешение конфликта. Эти принципы следующие:

Условия удовлетворительного разрешения конфликта.

1. Совместимость с интересами как Китая, так и Японии.

Обе страны являются членами Лиги наций; они имеют обе право требовать от нее одинаковое уважение. Решение, которое не было бы выгодным ни для одного, ни для другого государства, не служило бы делу мира.

2. Уважение к интересам Союза Советских Социалистических Республик.

Установление мира между двумя соседними странами без учета интересов третьей, не было бы ни справедливым, ни разумным, ни соответствующим интересам мира.

3. Соответствие существующим многосторонним договорам.

Всякое решение должно было бы соответствовать постановлениям Пакта Лиги наций, Парижского Пакта и Вашингтонского договора Девяти Держав.

4. Признание интересов Японии в Маньчжурии

Права и интересы Японии в Маньчжурии являются фактами, которые нельзя игнорировать; всякое решение, которое не признавало бы их, и которое также не учитывало бы исторические связи между Японией и Маньчжурией, не было бы удовлетворительным.

5. Установление новых договорных отношений между Китаем и Японией.

Новое определение в новых договорах соответственных прав, интересов и ответственности обоих стран в Маньчжурии, определение которое составит часть урегулирования конфликта договорным путем, желательно если следует избежать дальнейших трений и установить взаимное доверие в сотрудничестве.

6. Постановления, действительные для урегулирования будущих разногласий.

Для увенчания вышеизложенных предложений необходимо, чтобы были приняты постановления в целях облегчения быстрого урегулирования споров второстепенного порядка, по мере их возникновения.

7. Автономия Маньчжурии.

Маньчжурское правительство должно было бы быть изменено дабы обеспечить широкую автономию, удовлетворяющую местным условиям и специальным чертам Трех Провинций таким образом, чтобы это было совместимо с суверенитетом и административной целостностью Китая.

8. Порядок внутри и безопасность от внешнего нападения.

Порядок внутри должен был бы быть обеспечен местной жандармерией, силы которой были бы достаточны, а безопасность от внешнего нападения — достигнута выводом всех иных, кроме жандармерии, вооруженных сил и договором о ненападении между заинтересованными странами.

9. Экономическое сближение между Китаем и Японией.

Для этого желательно заключение нового торгового договора между обеими странами. Этот договор должен был бы предусматривать справедливое урегулирование комерческих отношений между обоими странами, дабы эти отношения улучшились таким же образом как и отношения политические.

10. Международное сотрудничество в реконструкции Китая.

Так как современная политическая неустойчивость в Китае является препятствием к дружбе с Японией и беспокоит остальной мир, и так как поддержание мира на Дальнем Востоке является вопросом международного значения, и так как вышеприведенные условия смогут быть выполнены лишь если Китай будет обладать сильным центральным правительством, последним условием удовлетворительного разрешения конфликта, является временное международное сотрудничество в деле внутренней реконструкции Китая, как то предлагал доктор Сун-Ят-Сэн.

Результаты, ожидаемые в случае выполнения этих условий.

Если бы существующее ныне положение могло бы быть изменено таким образом, что бы оно отвечало этим условиям и позволило применить эти идеи, было бы достигнуто урегулирование конфликта, и с этого момента в Японии и Китае могла бы развиваться новая политика тесного согласия и политического сближения между обоими странами. Если это сближение не произойдет, никакое урегулирование, каковы бы ни были его условия, не принесет в действительности плоды.

Почему такое сближение считать невозможным, даже теперь в часы кризиса? Молодая Япония требует энергичных мер в Китае и позитивной политики в Маньчжурии; те, которые пре'являют эти требования устали от до-сентябрьских отсрочек и раздражений; они горячи и нетерпеливы в достижении своей цели. Но даже и в Японии цель, какова бы последняя ни была, может быть достигнута лишь соответствующими методами. Невозможно после контакта с некоторыми наиболее горячими представителями этой позитивной политики, теми самыми, которые превратились в «Манчжоу-Го», не без личного самопожертвования и не без идеализма, в пионеров хрупкого дела, невозможно знать их и не понимать того, что на сердце японского общественного мнения лежит общая картина политического развития современного Китая и забота о своих будущих судьбах. Это беспокойство привело к акции, имеющей целью контролировать указанное развитие, направлять его таким образом, чтобы гарантировать экономические интереся Японии и обслуживать стратегические интересы обороны Империи.

Японское общественное мнение все же смутно чувствует, что отныне невозможно расчленять две политики, одну Маньчжурскую и другую в отношении Китая. Почему же, даже для обеспечения интересов в Маньчжурии, не смогло бы оно понять и принять без неудовольствия возрождение китайского национального чувства, стараться привлечь его, ориентировать его в свою сторону и предложить ему свою поддержку, хотя бы и только для того, чтобы оно не искало поддержки в другом месте? С своей стороны, китайское общественное мнение может, как это делают уже вдумчивые люди, убедить себя в том, что важнейшей задачей, настоящей сегодняшней национальной проблемой Китая, является проблема реконструкции и модернизации государства; что эта политика реконструкции и модернизации, уже начатая с значительными видами на успех требует развития сердечных отношений со всеми странами, но в особенности с великой и наиболее близкой страной; что она несомненно требует помощи экономических и политических кругов всех наиважнейших стран, но в особенности, поскольку то касается Маньчжурии, помощь японских политических и экономических кругов; что, наконец, все другие заботы молодого, пробуждающегося национализма, как бы законны и неотложны они ни были, должны быть подчинены первейшей заботе внутренней реконструкции государства.

Глава X. СОБРАЖЕНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СОВЕТУ.

Предложения, облегчающие окончательное решение.

Комиссия не уполномочена непосредственно представить китайскому и японскому правительствам предложения о разрешении настоящего спора. Однако, чтобы «облегчить основательное урегулирование спора ,который существует между обоими странами», таковы точные слова, к которым прибег господин Бриан, когда он пояснил Совету смысл резолюции, создавшей Комиссию, — мы представляем сегодня Лиге наций, в качестве результата нашего обследования, предложения имеющие целью помочь компетентному органу Лиги, составить точные предложения, которые могли бы быть сделаны обоим спорящим сторонам. Следует условиться, что эти предложения представлены в качестве примера тому, каким образом могут быть выполнены условия, которые мы изложили в предшествующей главе. План, помещенный ниже ограничивается изложением широких принципов; он оставляет для обсуждения многие подробности и допускает значительные изменения со стороны спорящих государств, если они согласны принять решения в этом роде.

Даже если бы до рассмотрения нашего Доклада, возникло обстоятельство, которое не может быть игнорировано Комиссией, а именно формальное признание «Манчжоу-Го» Японией, мы полагаем, что наш труд не пропадет даром.

Нам представляется, что во всяком случае Совет мог бы найти в нем специальные указания для своих решений или для своих предложений в отношении двух соседних стран, удовлетворяющих их жизненные интересы в Маньчжурии.

Именно с этой целью, и не забывая принципы Лиги наций, дух и букву договоров, касающихся Китая, и мир вообще, мы не забыли и существующую реальность и должным образом учли современный эволюционирующий ход управления Тремя Восточными Провинциями.

Совету принадлежит определить при всякой эвентуальности и с высшей заботой о всеобщем мире, каким образом те несколько директив, которые мы представляем, могли бы быть пополнены и изменены соответственно событиям, развертывающимся с каждым днем, в целях длительного сближения между Китаем и Японией, с помощью всех здоровых, идеальных и личных сил, мысли и действия, ныне находящихся в брожении в Маньчжурии.

Приглашение сторон обсудить вопрос урегулирования конфликта.

Прежде всего мы имеем в виду приглашение со стороны Совета Лиги, обращенное к правительствам Китая и Японии, обсудить вопрос урегулирования конфликта, согласно принципам предшествующей главы.

Консультативная конференция.

Если это приглашение будет принято, должна была бы быть созвана, насколько возможно скорее, консультативная конференция в целях обсуждения и формулировки подробных предложений по поводу создания специального режима управления Тремя Восточными Провинциями.

Эта конференция могла бы быть составлена из представителей китайского и японского правительства и из двух делегаций, представляющих местное население, одной — избранной в порядке предписанном китайским правительством, и другой — избранной в порядке предписанном японским правительством. Эта конференция пользовалась бы содействием нейтральных наблюдателей, если такое содействие было бы принято сторонами.

В случае разных точек зрения на какой либо вопрос, конференция представляла бы их Совету, а последний стремился бы достигнуть соглашения.

Одновременно с созывом консультативной конференции, но вне этой конференции, китайское и японское правительства обсуждали бы вопросы, стоящие между ними, относящиеся к соответственным правам и интересам. Это обсуждение также могло бы проходить при содействии нейтральных наблюдателей, если это содействие будет принято сторонами.

Наконец мы предлагаем, чтобы результаты этих обсуждений и переговоров были бы включены в четыре отдельных юридических акта:

1. В декларацию китайского правительства устанавливающую специальное управление Тремя Восточными Провинциями, согласно условий, рекомендованных консультативной конференцией;

2. В китайско-японский договор относительно японских интересов;

3. В китайско-японский договор о примирительной процедуре и арбитраже, ненападении и взаимной помощи;

4. В китайско-японский торговый договор.

Мы предлагаем, чтобы до созыва консультативной конференции, основные черты управления, вопрос о котором должен будет обсуждаться конференцией, стали бы предметом соглашения между сторонами, достигнутого при содействии Совета.

В числе вопросов, которые должны быть рассмотрены во время этого предварительного обсуждения, стоят следующие:

место созыва консультативной конференции, характер представительства на этой конференции и вопрос о том желательны ли или нет нейтральные наблюдатели;

принцип сохранения территориальной и административной целостности Китая и предоставление широкой автономии Маньчжурии;

создание специальной жандармерии в качестве единственного средства поддержания внутреннего порядка;

принцип урегулирования спорных вопросов посредством различных, предложенных договоров;

предоставление амнистии всем лицам, принявшим участие в недавних политических событиях в Маньчжурии.

Если все эти широкие принципы составят предмет предварительного соглашения, самое широкое поле для подробного обсуждения будет открыто для представителей сторон, как на консультативной конференции, так и при обсуждении договоров. Обращение к Совету Лиги наций имело бы место лишь в том случае, если бы соглашение не было бы достигнуто.

Преимущества такого образа действий.

В числе преимуществ такого образа действий, следует отметить, что будучи совместимым с суверенитетом Китая, он позволит принять действительные и практические меры относительно положения в Маньчжурии в том виде, в котором оно ныне существует; в тоже время он позволит внести последующие изменения, которые могли бы стать необходимыми вследствие перемен во внутреннем положении Китая. В настоящем Докладе были например учтены некоторые административные и финансовые изменения предложенные или только что примененные в Маньчжурии, как например реорганизация провинциальных правительств, создание центрального банка, применение иностранных советников. В этом заключаются изменения, внесением которых консультативная конференция могла бы быть заинтересована. Присутствие на этой конференции представителей жителей Маньчжурии, избранных предложенным нами способом должно было бы, в свою очередь, облегчить переход от современного режима к новому режиму.

Предусмотренный для Маньчжурии режим автономии предназначен для применения лишь к трем провинциям, — Ляонин (Фенкиен), Гиринской и Хейлундзянской. Права, которыми Япония пользуется в настоящее время в провинции Жохэ (Внутренняя Восточная Монголия) явились бы предметом постановлений в договоре, касающемся японских интересов.

Четыре юридические акта нами предусмотренные, могут быть теперь рассмотрены по очереди:

1. Декларация.

Окончательные предложения консультативной конференции были бы представлены китайскому правительству, которое придало бы им форму декларации, которая была бы передана Лиге Наций, а также участникам договора Девяти Держав. Члены Лиги наций и участники договора Девяти Держав приняли бы ее к сведению и было бы об'явлено, что она имеет для китайского правительства обязательную силу международного обязательства.

Условия, при которых последующий пересмотр декларации мог бы возможно иметь место, были бы приведены в самой декларации на основании соглашения достигнутого при помощи вышеуказанной процедуры.

Декларация проводила бы грань между полномочиями центрального правительства Китая в Трех Восточных Провинциях и — полномочиями местного автономного правительства.

Мы предлагаем, чтобы полномочия, оставляемые за центральным правительством были следующие:

Полномочия, оставляемые за центральным правительством.

1. Контроль над договорными отношениями общего характера и над иностранными делами, поскольку не были бы введены иные постановления, с тем, чтобы центральное правительство не брало на себя международные обязательства, не совместимые с условиями декларации.

2. Контроль над таможнями, почтой и соляным налогом и может быть над взиманием гербового сбора и налогов на табак и вина. Консультативная конференция урегулировала бы вопрос о справедливом разделе чистых выручек, между центральным правительством и Тремя Восточными Провинциями.

3. Право назначить, во всяком случае первого главу исполнительной власти правительства Трех Восточных Провинций, в соответсвии с процедурой подлежащей установлению в декларации. При освобождении этого поста, приемник подлежал бы назначению таким же образом или же определялся бы в Трех Восточных Провинциях в соответствии с системой, которая была бы принята консультативной конференцией, и включена в декларацию.

4. Право предписывать главе исполнителей власти применение международных обязательств, принятых центральным праительством Китая по вопросам, зависящим от управления автономного правительства Трех Восточных Провинций.

5. Все те права, о которых консультативная конференция вынесла бы решение.

Полномочия местного правительства. Выражение местного общественного мнения.

Автономное правительство Трех Восточных Провинций имело бы все остальные права.

Можно было бы найти практический метод, обеспечивающий выражение мнения населения по поводу правительственной политики, может быть применив традиционные средства предоставляемые торговыми палатами, корпорациями и другими гражданскими организациями. Равным образом должны были бы быть приняты постановления, обеспечивающие интересы русских белых и других национальных меньшинств.

Жандармерия.

Предлагается организация специальной жандармерии с участием иностранных инструкторов. Она явилась бы единственной вооруженной силой в Трех Восточных Провинциях. Организация этой жандармерии должна была бы быть закончена в заранее установленный срок, или же время, к которому эта организация должна была бы быть проведена, подлежало бы определению согласно процедуре, которую установила бы декларация. Так как этот специальный корпус явился бы единственной вооруженной силой на территории Трех Восточных Провинций, завершение его организации, должно было бы повлечь увод с этой территории всех иных вооруженных сил, как китайских, так и японских, включая специальный корпус полиции и железнодорожную охрану.

Иностранные советники.

Глава исполнительной власти автономного правительства назначал бы справедливое число иностранных советников, значительную часть которых должны были бы составлять японцы. Подробности были бы установлены согласно вышеописанной процедуры и составили бы один из пунктов декларации. Могли бы назначаться уроженцы малых государств, точно также как и великих держав.

На главе исполнительной власти лежало бы назначение двух иностранцев разной национальности, на которых был бы возложен контроль 1) жандармерии и 2) налоговой администрации, и которые избирались бы из числа лиц, помещенных в список представляемый Советом Лиги наций. Втечение периода организации и испробования нового режима, эти два советника имели бы широкие полномочия. Полномочия советников вообще, были бы определены в декларации.

Главе исполнительной власти принадлежало бы назначение иностранца в качестве генерального советника Центрального Банка Трех Восточных Провинций; советник избирался бы из числа лиц, помещенных в список, представляемый Правлением Банка Международных Расчетов.

Применение иностранных советников и чиновников отвечает политике основателя китайской национальной партии и политике современного национального правительства. Мы надеемся, что китайское общественное мнение не затруднится признать, что реальное положение вещей и сложность иностранных интересов, прав и влияний в этих провинциях, призывают к специальным мерам в интересах мира и хорошего управления.

Но следует подчеркнуть тот факт, что наличие иностранных советников и чиновников, здесь предлагаемое, включая тех, которые должны обладать специально широкими правами в течение периода организации нового режима, является лишь формой международного сотрудничества. Они должны избираться приемлемым для китайского правительства способом, совместимым с суверенитетом Китая. Будучи назначенными, они должны считать себя слугами правительства, которое ими пользуется, как то всегда имело место в прошлом в отношении иностранцев, работавших в таможенном и почтовом управлениях или в технических органах Лиги Наций, сотрудничавших с Китаем. В этом отношении представляет интерес следующее место из речи, произнесенной графом Ушида, в японском парламенте 25 августа 1932 года:

«Наше правительство, со времени реставрации Мейжи прибегло к большому количеству иностранцев в качестве советников или штатных чиновников. К началу 1875 г., например, их число превышало 500».

Имеется и другой пункт, на котором следует настаивать: назначение сравнительно большого числа японских советников, в атмосфере китайско-японского сотрудничества, позволило бы этим чиновникам предоставить в распоряжение правительства свой опыт и свое специальное знакомство с местными условиями. Целью, которую не следует

упускать из виду в течение переходного периода, является создание корпуса чиновников, составленного из китайцев, который в конце концов сделал бы излишней помощь иностранцев.

2. Китайско-японский договор относительно японских интересов.

Разумеется лицам, которые будут обсуждать три предложенные договора между Китаем и Японией, были бы предоставлены самые широкие возможности. Но может быть не бесполезно указать те вопросы, которые, по нашему мнению, подлежали бы включению.

Договор, относящийся к интересам японцев в Трех Восточных Провинциях, и к некоторым японским интересам в провинции Жохэ, касался бы главным образом некоторых экономических прав японских уроженцев и вопроса о железных дорогах.

Цели договора.

Цели договора были бы следующие:

1. Свободное участие Японии в экономическом развитии Маньчжурии, которое не влекло бы за собою право контролировать страну как с экономической, так и с политической точек зрения;

2. Подтверждение прав, которыми Япония пользуется в настоящее время в провинции Жохэ;

3. Распространение на всю Маньчжурию права поселения и обработки земли; в тоже время были бы внесены некоторые изменения в принцип экстерриториальности;

4. Соглашение об эксплоатации железных дорог;

Права японцев на поселение.

До настоящего времени права поселения японских уроженцев были ограничены южной Маньчжурией, хотя никогда никакая определенная демаркационная линия не была проведена между Северной и Южной Маньчжурией, а также и провинцией Жохэ. Эти права использовывались на условиях, которые Китай признал неприемлемыми вследствие постоянных трений и конфликтов. Что касается налогового обложения и суда, то статус экстерриториальности требовался как для японцев, так и для корейцев. В отношении последних имелись специальные постановления, плохо сформулированные и дававшие возможность их оспаривания. Показания, данные перед Комиссией, предоставили нам возможность полагать, что Китай согласился бы распространить на всю Маньчжурию право поселения, ныне ограниченное, лишь бы оно не сопровождалось статусом экстерриториальности, следствием которого явилось бы, как нам говорили, создание японского государства в самом сердце китайской территории.

Ясно, что право поселения и право экстерриториальности тесно связаны. В то же время не менее ясно, что японцы не отказались бы

от их статуса экстерриториальности до тех пор, пока отправление правосудия и финансовая система не достигнут гораздо более высокого уровня чем тот, который существует в настоящее время в Маньчжурии.

Нам представилось два компромиссных метода. Согласно первого, существующие права поселения, сопровождаемые статусом экстерриториальности были бы сохранены, и распространены как на японцев, так и на корейцев в Северной Маньчжурии в провинции Жохэ, но без статуса экстерриториальности. Второй метод следующий: японцы получили бы право поселения всюду в Маньчжурии и в Жохэ с статусом экстерриториальности; корейцы имели бы такое право, но без статуса экстерриториальности.

И то и другое решение рекомендует себя некоторыми преимуществами, но ни одно из них не может вызвать достаточно сериозные возражения. Само собою разумеется, что наиболее удовлетворительным разрешением проблемы было бы такое улучшение управления Провинциями, что отпало бы желание статуса экстерриториальности. В этих целях мы рекомендуем, чтобы по меньшей мере два иностранных советника, из которых один был бы японским уроженцем, были бы приданы Верховному Суду. Другие советники также могли бы с пользой для дела быть приданы другим судам. Мнения этих советников могли бы распубликовываться во всех случаях, когда суды разбирали бы дела, в которых были бы замешены иностранные уроженцы.

Равным образом мы думаем, что в течение периода реорганизации желателен известный контроль иностранцев в области финансового управления. Впрочем, мы уже сделали некоторые предложения по этому поводу, говоря о декларации.

Было бы достигнуто еще одно преимущество, если бы в силу договора о согласительной процедуре, был учрежден третейский суд, который рассматривал бы все жалобы, передаваемые ему китайским или японским правительством, как от своего имени, так и от имени их уроженцев.

Этот трудный и сложный вопрос должен был бы быть разрешен сторонами, которые будут обсуждать договор, но настоящая система защиты иностранцев, будучи примененной к столь большой группе меньшинств как корейцы, — число которых к тому же увеличивается и которые живут в тесном контакте с китайским населением, — неизбежно должна приводить к многочисленным трениям, которые в свою очередь создают местные инциденты и вмешательства из заграницы. Желательно в интересах мира, чтобы был уничтожен этот источник постоянных трений.

Всякое расширение прав поселения в пользу японцев, применялось бы в тех же условиях и к уроженцам всех других держав, пользующихся принципом «наиболее благоприятствуемой нации», но все же при условии, что державы, уроженцы которых пользуются правами экстерриториальности, заключали бы подобные же договоры с Китаем.

Железные дороги.

В главе III было указано, что между строителями железных дорог и китайскими и японскими властями было в прошлом весьма мало сотрудничества, даже никакого сотрудничества, в целях составления полной и выгодной для обеих сторон программы железнодорожного хозяйства. Если следует предотвратить будущие трения, то договор, который мы имеем в виду, разумеется должен предвидеть средства, кладущие предел старой системе свободной конкуренции и заменяющие ее соглашением о платах и тарифах на различных линиях. Этот вопрос рассмотрен в специальном обзоре № 1 приложенном к настоящему Докладу. Согласно мнения Комиссии ,существует два решения, которые могли бы быть приняты во внимание, либо являющиеся альтернативой, либо составляющие этапы окончательного урегулирования вопроса.

Первое, имеющее более ограниченные задачи, чем второе, состоит в практическом соглашении между китайской и японской железнодорожными администрациями, которое облегчило бы их сотрудничество. Китай и Япония могли бы согласиться об эксплоатации их соответственных железнодорожных сетей в Маньчжурии по принципу сотрудничества. Смешанная китайско-японская железнодорожная комиссия, включающая по меньшей мере одного иностранного советника, могла бы выполнить функции, аналогичные тем, которые выполняют Бюро, действующие в некоторых других странах.

Можно подумать и о более радикальном средстве, которым явилось бы слияние китайских и японских интересов в железнодорожных делах. Если можно было бы реализовать это слияние путем соглашения, оно явилось бы подлинным свидетельством того китайско-японского экономического сотрудничества, облегчение создания которого является одной из целей нашего Доклада. Обеспечивая интересы Китая, оно поставило бы в распоряжение всех управлений маньчжурскими железными дорогами большую и полезную техническую опытность «Южно-Маньчжурской железной дороги». Было бы нетрудно достигнуть слияния, исходя из системы, применяемой несколько месяцев к железным дорогам Маньчжурии. Такое слияние смогло бы даже расчистить путь к более широкому международному соглашению, которое включало бы Китайскую Восточную Железную Дорогу. В приложении можно найти довольно подробное описание слияния этого рода, описание, представленное в виде примера тому, что можно сделать; но лишь прямые переговоры между сторонами могут привести к точному плану.

Если бы вопрос о железных дорогах был разрешен в таком смысле, Южно-Маньчжурская Железная Дорога превратилась бы в чисто коммерческое предприятие, а безопасность, которую обеспечивал бы специальный корпус жандармерии, после его создания, позволила бы снять охрану железной дороги, что составило бы значительную экономию. В этом случае было бы хорошо предварительно издать для железнодорожной полосы специальные правила относительно земель и специальное муниципальное управление дабы обеспечить существующие интересы Южно-Маньчжурской Железной Дороги и японских уроженцев.

Если договор такого рода смог бы быть заключен, права японцев в Трех Восточных Провинциях и в Жохэ были бы поставлены на законное основание, что Японии было бы также выгодно, как и теперешние договоры и соглашения, но вместе с тем было бы приемлемо и для Китая. Возможно, что достигнув этого, Китай не испытывал бы больше затруднений признать точные преимущества, предоставленные Японии договорами и соглашениями, например заключенными в 1915 году, если бы таковые не оказались измененными или отмененными новым договором. Все права меньшего значения, требуемые Японией, действительность которых может казаться спорной, должны были бы явиться предметом соглашения. В случае разногласий, было бы прибегнуто к мерам, указанным в договоре о согласительной процедуре.

3. Китайско-японский договор о согласительной процедуре и арбитраже, о ненападении и взаимной помощи.

Нет необходимости подробно описывать содержание этого договора, так как тому имеется достаточное количество примеров.

Подобный договор установил бы орган примирительной процедуры, в задачи которого входило бы содействие разрешению трудностей, по мере того как они возникли бы между китайским у японским правительствами. Договор учреждал бы также третейский трибунал, составленный из лиц, имеющих юридический опыт, и обладающих достаточным знанием Дальнего Востока. Это трибунал разбирал бы всякий спор, возникающий между китайским и японским правительством по поводу толкования декларации или новых договоров, а также те или иные виды споров, которые могли бы быть определены в договоре о согласительной процедуре.

Наконец, согласно постановлениям о ненападении и взаимной помощи, введенным в договор, договаривающиеся стороны должны были бы совместно решить, что постепенно Маньчжурия превратится в демилитаризованную зону. С этой целью было бы условлено, что после организации жандармерии, всякое нарушение демилитаризованной территории одною или другою из сторн, или третьей стороной, являлось бы актом нападения и давало бы другой стороне, или обоим сторонам, если нарушитель был бы третьей стороной, — право принять те меры, которые она считала бы необходимыми для защиты демилитаризованной территории, не нанося тем ущерба праву, которым обладает Совет Лиги наций, принять меры, вытекающие из Пакта.

Если правительство СССР пожелало бы участвовать в постановлениях договора, относящихся к ненападению и взаимной помощи, соответствующие постановления могли бы найти место в отдельном трехстороннем договоре.

4. Китайско-японский торговый договор.

Естественно, что торговый договор имел бы своей целью установление условий, способных насколько то возможно поощрять обмен товарами между Китаем и Японией, одновременно сохраняя договорные

права, существующие у других стран. Этот договор также должен был бы содержать постановление, согласно которого китайское правительство обязалось бы принять все находящиеся в его распоряжении меры, дабы, без нанесения ущерба китайским потребителям, воспрещать и подавлять организованные бойкоты японской торговли.

Мы представляем на рассмотрение Совета Лиги вышеизложенные предложения и соображения, относящиеся к целям, предусмотренным декларацией и договорами, нами предложенными.

Каковы бы ни были подробности будущих соглашений, главное состоит в том, чтобы переговоры начались насколько возможно скорее и велись бы в духе взаимного доверия.

Наша работа закончена.

Уже год Маньчжурия находится в огне и крови.

Население большой страны, богатой и плодородной повергнуто в самое жалкое состояние, вероятно никогда не испытанное им раньше.

Отношения между Китаем и Японией, являются отношениями замаскированной войны, и будущее представляется беспросветным.

Мы описали обстоятельства, которые привели к такому положению вещей.

Нет кого-либо, кто не понимал бы полностью важность проблемы, перед которой стоит Лига наций, и трудность ее разрешения.

В момент окончания нашего Доклада мы читаем в газетах две декларации, сделанные Министрами Иностранных Дел Китая и Японии. Да будет позволено нам процитировать из каждой из них место наибольшей важности.

28 августа, г. Ло Вен-Кан заявил в Нанкине:

«Китай верит, что всякое разумное предложение об урегулировании настоящего положения будет несомненно совместимым как с буквой, так и с духом Пакта Лиги наций, Парижского Пакта и договора Девяти Держав, а равно с суверенитетом Китая, и что равным образом оно обеспечит действительным образом длительный мир на Дальнем Востоке».

Об'явлено, что 30 августа граф Ушида сделал в Токио следующее заявление:

«Правительство считает вопрос о китайско-японских отношениях более важным, чем вопрос о Маньчжурии и Монголии».

Мы не смогли бы лучше закончить наш доклад, чем воспроизведя здесь мысль, которая лежит в основе этих обоих заявлений, настолько она точно соответствует данным, которые мы собрали, результатам нашего изучения и, таким образом, нашим собственным убеждениям; мы твердо уверены что если бы быстро и действительно была осуществлена политика, указанная в этих заявлениях, она не могла бы не при-

вести к удовлетворительному разрешению маньчжурского вопроса, к наивысшей выгоде двух великих стран Дальнего Востока и всего человечества».

№ 37.

Резолюция Собрания Лиги наций по докладу комиссии Литтона.

Женева, 9 декабря 1932 г.

«Собрание,

Получив доклад Комиссии обследования, созданной в силу резолюции, принятой 10 декабря 1931 г. Советом, а также замечания сторон и протоколы собраний Совета от 21—28 ноября 1922 г.,

Приняв во внимание прения, развернувшиеся на его заседаниях 6—9 декабря 1932 г.,

Поручает специальному Комитету, созданному в силу его резолюции от 11 марта 1932 г.:

1. Изучить Доклад Комиссии обследования, замечания сторон, а также мнения и предложения высказанные Собранию, какова ни была бы форма, в которой таковые были представлены;

2. Составить предложения, имеющие целью урегулирование спора, представленного ему резолюцией Совета от 19 февраля 1932 г.;

3. Представить эти предложения Собранию, в возможно краткий срок.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ЧАСТЬ I. ОТТАВСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ 20 АВГУСТА 1933 Г.

ЧАСТЬ II. КОНФЕРЕНЦИЯ В СТРЕЗЕ И РАБОТЫ ПАНЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

ЧАСТЬ III. АВСТРИЙСКИЙ ПРОТОКОЛ

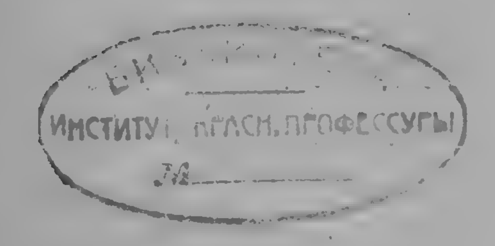
ЧАСТЬ IV. ТАМОЖЕННАЯ КОНВЕНЦИЯ, ЗАКЛЮЧЕННАЯ В УШИ

ЧАСТЬ V. ПОДГОТОВКА МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

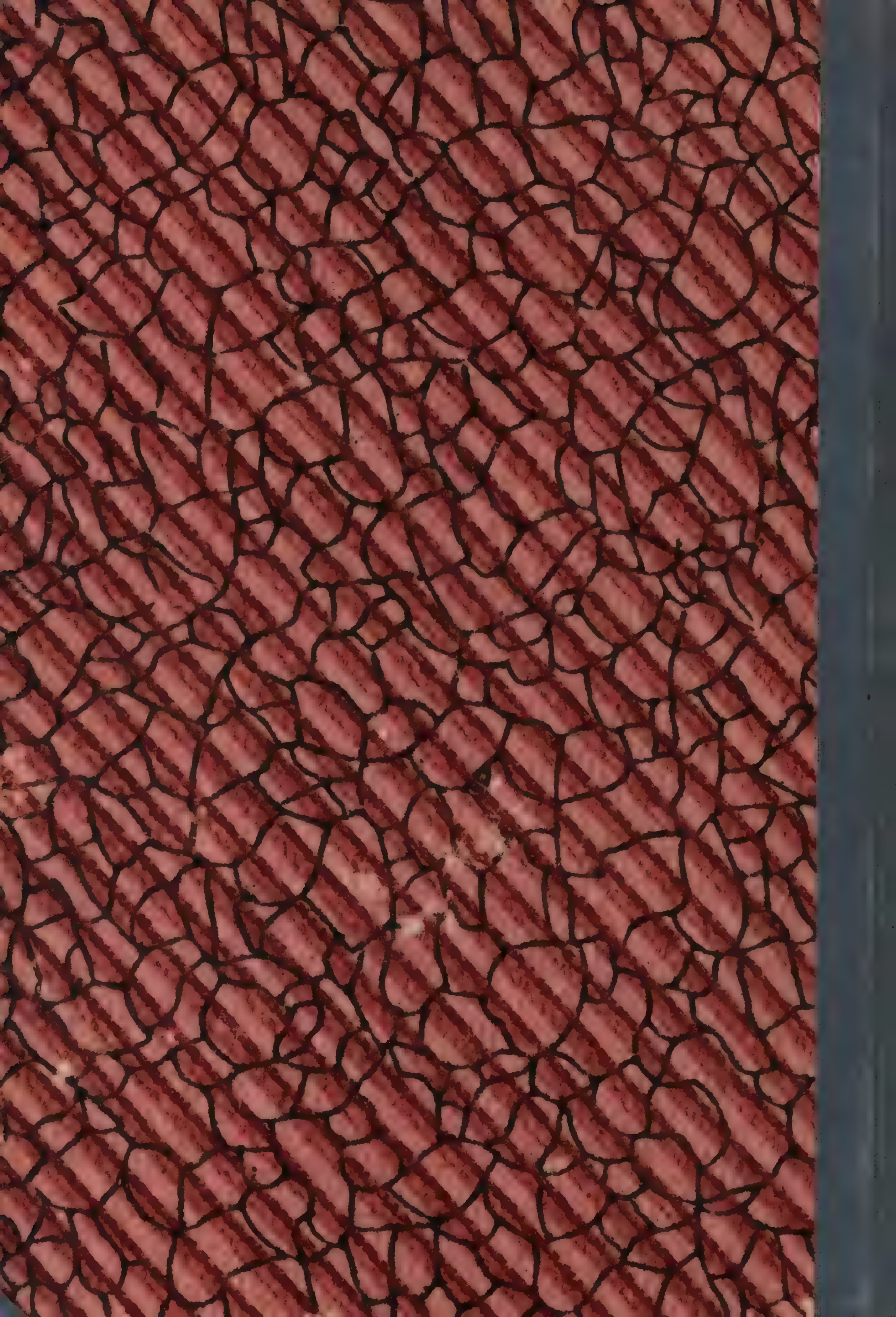
ЧАСТЬ VI. МЕЖДУСОЮЗНИЧЕСКИЕ ДОЛГИ

ЧАСТЬ VII. КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ЧАСТЬ VIII. ДОКЛАД КОМИССИИ ЛИТТОНА

Цена 3 руб.

ЛБ
С-23
Сборник
документов
по междуна-
родной..
в.5 М,1933

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ И СОГЛАШЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОЛГИ
РАЗОРУЖЕНИЕ
ДОКЛАД КОМИССИИ ЛИТТОНА ПО МАНЧЖУРСКОМУ ВОПРОСУ

(СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ)

ВЫПУСК V

Под редакцией АНТОНОВА

ИЗДАНИЕ НКИД • МОСКВА • 1933

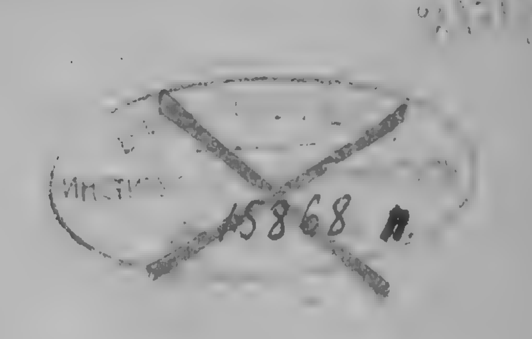
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ И СОГЛАШЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОЛГИ
РАЗОРУЖЕНИЕ
ДОКЛАД КОМИССИИ ЛИТТОНА ПО МАНЧЖУРСКОМУ ВОПРОСУ

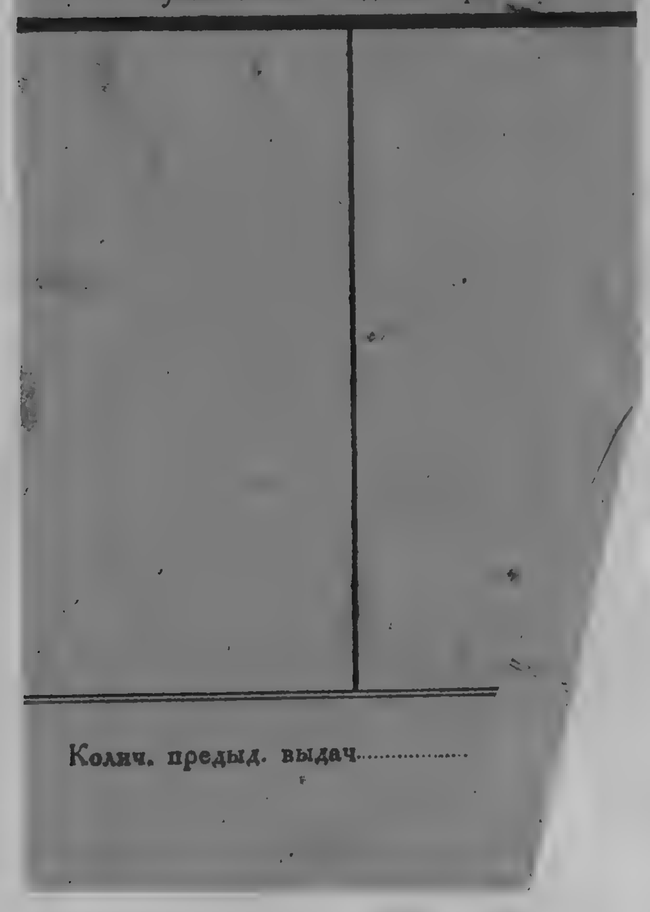
(СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ)

ВЫПУСК V

ПОД РЕДАКЦИЕЙ АНТОНОВА

ИЗДАНИЕ НКИД ★ МОСКВА ★ 1933

Уполн. Главлита В 65366.
Сдано в производство 29/IV--33 г.
11½ п. л.

Тираж 4200
Подписано к печати 11/X—33 г.
Ф. 72×110, 1/16.

Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18. Н. 263.

ЧАСТЬ I.

ОТТАВСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ.

Введение-справка

На имперской конференции 1931 г. вопрос о расширении имперского предпочтения на новые области, и в частности на продукты сельского хозяйства, не был разрешен вследствие сопротивления Великобритании домогательствам доминионов в этой области. Для урегулирования экономических взаимоотношений между отдельными частями Британской империи было решено созвать специальную конференцию. Эта последняя состоялась в Оттаве с 21 июля по 20 августа 1932 г. после перехода Великобритании к ярко выраженной

таблице А.

2. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, необходимые для обложения иностранных товаров, поименованнных в таблице Б, здесь приложен-

*) Тексты, опубликованные в газете «Таймс» и исправленные по британской синей книге „Imperial economic conference at Ottawa 1932“ (md. 4174. Приложения, не помещенные в «Таймс», не могли быть включены в настоящий сборник. В примечаниях к ним сделана ссылка на Синюю книгу. (Прим. ред.).

ЧАСТЬ I.

ОТТАВСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ.

Введение-справка

На имперской конференции 1931 г. вопрос о расширении имперского предпочтения на новые области, и в частности на продукты сельского хозяйства, не был разрешен вследствие сопротивления Великобритании домогательствам доминионов в этой области. Для урегулирования экономических взаимоотношений между отдельными частями Британской империи было решено созвать специальную конференцию. Эта последняя состоялась в Оттаве с 21 июля по 20 августа 1932 г. после перехода Великобритании к ярко выраженной протекционистской политике, проводимой после падения лейбористского кабинета. На Оттавской конференции указанный вопрос был разрешен и большинство требований доминионов удовлетворено. Оттавские решения были ратифицированы Великобританским правительством 16 ноября 1932 г.

ТЕКСТЫ СОГЛАШЕНИЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ОТТАВЕ 20 АВГУСТА 1932 г.).*

№ 1.

Соглашение между Соединенным королевством и Австралией.

1. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется издать указы соответственно предписаниям раздела 4 закона о ввозных пошлинах 1932 г., обеспечивая этим после 15 ноября 1932 г. продление (права) на беспошлинный ввоз в Соединенное королевство австралийских товаров, удовлетворяющих действующим в данное время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, и в силу этого закона освобожденных от пошлины, сохраняя, однако, ограничения, установленные в приложенной к сему таблице А.

2. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, необходимые для обложения иностранных товаров, поименованнных в таблице Б, здесь приложен-

*) Тексты, опубликованные в газете «Таймс» и исправленные по британской синей книге „Imperial economic conference at Ottawa 1932" Cmd. 4174. Приложения, не помещенные в «Таймс», не могли быть включены в настоящий сборник. В примечаниях к ним сделана ссылка на Синюю книгу. (Прим. ред.).

ной, таможенными пошлинами, указанными в этой таблице вместо пошлин, взимаемых теперь (если таковые существуют).

3. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, необходимые для обеспечения за австралийскими товарами, относящимися к категориям, поименованным в таблице С, здесь приложенной, и удовлетворяющими действующим в данное время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, указанных там размеров преференций для подобных же иностранных товаров.

4. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется не снижать общей десятипроцентной пошлины с цены, налагаемой согласно раздела 1 закона о ввозных пошлинах 1932 г. на иностранные товары, поименованные в таблице Д, иначе как с согласия Правительства его величества в Коммонуэльсе Австралии.

5. Предусмотренные в этом соглашении пошлины на иностранную пшеницу в зерне, медь, свинец и цинк при ввозе их в Соединенное королевство зависят в каждом случае от того, что имперские производители пшеницы в зерне, меди, свинца и цинка соответственно, будут продолжать предлагать эти товары при первой продаже в Соединенном королевстве по ценам, не превышающим мировые цены.

6. Правительство его величества в Соединенном королевстве и Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии соглашаются принять меры для издания правил, регулирующих ввоз мороженой баранины и телятины и мороженной и охлажденной говядины в Соединенное королевство в соответствии с декларацией Правительства его величества в Соединенном королевстве, которая приложена в качестве таблицы Х.

7. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Правительствам не самоуправляющихся колоний и протекторатов предоставить Австралии всякого рода преференции, которые могут быть предоставлены в данное время какой-либо другой части Британской империи с тем, что действие настоящей статьи не будет распространяться на какие-либо преференции, предоставленные Северной Родезией Южно-африканскому Союзу, Южной Родезии и территориям Южно-африканской Высокой комиссии в силу Таможенного соглашения 1930 г. и, далее, предложит Правительствам колоний и протекторатов, указанных в таблице Е, предоставить Австралии новые или добавочные преференции на товары и согласно расценки, там указанной

8. Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии предложит Парламенту издать законы, вносящие изменения в тариф, необходимые для осуществления преференционной формулы, изложенной в части 1 таблицы Ф, к сему приложенной, применяя исключения, изложенные в части II этой таблицы и, далее, обязуется сохранить существующий преференционный уровень, превышающий изложенный в этой формуле, с сохранением, однако, права Правительства его величества в Коммонуэльсе Австралии снижать существующие размеры преференций на товары, принадлежащие к категориям, указанным в части III

этой таблицы, до пределов не превышающих размеров, в ней указанных.

9. Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии обязуется предоставлять тарифное покровительство только тем отраслям промышленности, которые разумно считать обеспеченными здоровыми перспективами успешного развития.

10. Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии обязуется, что на протяжении времени действия этого соглашения тариф будет основываться на том принципе, что покровительственные пошлины не должны превышать такого уровня, который даст производителям Соединенного королевства полную возможность разумной конкуренции на основе относительной стоимости хозяйственного и умелого производства с тем, чтобы при применении такого принципа особо принимались бы во внимание случаи не вполне развитого производства.

11. Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии обязуется, что, как только это окажется практически возможным, Австралийская тарифная палата пересмотрит существующие покровительственные пошлины в соответствии с принципами, изложенными в настоящей статье 10, и что, по получении доклада и предложений Тарифной палаты, Парламенту Коммонуэльса будет предложено, там где это будет необходимо, изменить тарифы на товары, происходящие из Соединенного королевства так, чтобы ввести в действие эти принципы.

12. Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии обязуется не налагать никакой новой покровительственной пошлины и не повышать никакой существующей пошлины на товары Соединенного королевства выше размеров, предложенных Тарифным трибуналом.

13. Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии обязуется предоставлять производителям Соединенного королевства полное право быть выслушанными в Тарифной палате, когда в ней будут рассматриваться вопросы, возникающие согласно ст. 11 и 12, здесь указанных.

14. Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии обязуется, поскольку это будет касаться товаров производства или изготовления Соединеннного королевства:

а) отменить, как только это окажется практически возможным, распоряжение, опубликованное в газете Коммонуэльса № 46 от 19 мая 1932 г., запрещающее ввоз некоторых товаров;

б) отменить, как только это окажется практически возможным. сверхпошлины, установленные резолюцией, внесенной в Австралийский Парламент 24 мая 1932 г. и

с) снизить или отменить премиальную пошлину, как только финансовое положение Австралии позволит это сделать.

15. Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии обязуется предоставить не самоуправляющимся колониям и протекторатам и мандатным территориям Танганайки, Камеруну под британским мандатом и Тоголанду под британским мандатом преференции на товары и в размерах, указанных в таблице Ж и также преференции, предоставленные в настоящее время Соединенному королевству,

если Правительство его величества в Соединенном королевстве будет о том ходатайствовать.

При этом подразумевается, что Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии не будет обязано предоставлять какие-либо преференции какой-либо колонии или протекторату, которое, не будучи освобождено международными обязательствами от предоставления преференций, либо (1) не предоставляет Австрилии никаких преференций, либо (2) предоставляет какой-либо другой части империи (что касается Северной Родезии, то за исключением Южно-Африканского Союза, Южной Родезии и территорий Южно-Африканской Высокой комиссии) преференции, не предоставленные Австралии.

16. Это соглашение между Правительством его величества в Соединенном королевстве и Правительством его величества в Коммонуэльсе Австралии должно считаться вошедшим в силу с настоящего момента (под условием, что после этого необходимые законодательные или другие действия будут предприняты, как только это окажется практически возможным). Это соглашение будет оставаться в силе в течение пяти лет и, если не будет денонсировано за шесть месяцев до конца этого срока, оно будет продолжать оставаться в силе после этого до момента, который наступит спустя шесть месяцев после заявления о денонсиации, сделанного одной из сторон.

В случае могущих возникнуть обстоятельств, вследствие которых, по мнению Правительства его величества в Соединенном королевстве или Правительства его величества в Коммонуэльсе Австралии, судя по обстоятельствам, окажется необходимым внести изменения в текст Соглашения, предложение изменить эти условия должно быть предметом обмена мнениями между обоими Правительствами.

Таблицы к соглашению с Австралией.

А. Беспошлинный ввоз Австралийских продуктов, что касается яиц, домашней птицы, масла, сыра и других молочных продуктов, будет определенно продлен на 3 года. Правительство его величества в Соединенном королевстве, однако, оставляет за собою право по истечении трех лет, — если оно сочтет это необходимым в интересах производителей Соединенного королевства — пересмотреть основания преференций в отношении перечисленных предметов и, по уведомлении Правительства его величества в Коммонуэльсе Австралии, либо наложить преференциальную пошлину на австралийские продукты, все же сохраняя существующие пределы преференций, либо, по совещании с Правительством Коммонуэльса, включить таковые продукты в любой план, который может быть осуществлен, с целью регулирования количества ввозимых продуктов из всех источников на рынки Соединенного Королевства.

Б. Пшеница в зерне — 2 шил. за квартер; масло — 15 шил. за центнер; сыр — 15% с цены; яблоки сырые (за исключением яблок, отправляемых непосредственно производителю сидра для выделки сидра) — 4 шил. 6 пенсов за центнер; груши сырые — 4 шил. 6 пенсов за центнер; яблоки консервированные — 3 шил. 6 пенсов за центнер, плюс

добавочная пошлина за содержание сахара. Другие консервированные продукты — 15 процентов с цены, плюс добавочная пошлина за содержание сахара. Сушеные фрукты (теперь облагаемые в размере 7 шил.)— 10 шил. 6 пенсов за центнер; яйца в скорлупе: а) не свыше 14 фунтов весом в 120 шт. — 1 шил. за 120 шт.; б) свыше 14 фунтов, но не свыше 17 фунтов — 1 шил. 6 пенсов за 120 шт.; с) свыше 17 фунтов — 1 шил. 9 пенсов за 120 шт. Сгущенное молоко, цельное, сладкое — 5 шил. за центнер, плюс добавочная пошлина за содержание сахара. Сгущенное молоко, цельное, неподслащенное — 6 шил. за центнер; молоко в порошке и другое консервированное молоко, неподслащенное — 6 шил. за центнер. Мед — 7 шил. за центнер; медь, не в деле, очищенная или неочищенная в слитках, полосах, плитах, пластинках, чушках и прутьях — 2 пенса за фунт. Апельсины сырые — 3 шил. 6 пенсов за центнер с 1 апреля до 30 ноября. Грэпфрут сырой — 5 шил. за центнер с 1 апреля до 30 ноября. Виноград (не оранжерейный) — 1½ пенса за фунт с 1 февраля до 30 июня.

С. Размер преференций. Вино, не превышающее 27 градусов пруф-спирта — 2 шил. за галлон.

Д. Кожа, жир, консервированое мясо, цинк, свинец, ячмень, пшеничная мука, макароны, сухой горох, выпотрошенная домашняя птица, казеин, эвкалиптовое масло, мясные экстракты и эссенции, копра, молочный сахар, кишки для сосисок, кора австралийской акации, асбест, сушеные фрукты, кроме изюма, не указанные в таблице Б.

Е. 1) Багамские острова, Барбадос, Бермудские острова, Британская Гвиана, Британский Гондурас, Ямайка, Подветренные острова, Острова Тринидад и Тобаго, Наветренные острова. Масло —1½ пенса за фунт.

2) Багамские острова. Бренди — особая преференция, равная особой преференции, которая предоставляется в настоящее время на виски, вырабатываемый внутри Империи; вина —15 процентов с цены.

3) Барбадос, Британская Гвиана, Остров Тринидад. Бренди — крепостью не свыше крепости пруф-а — 5 шил. за галлон; крепостью свыше крепости пруф'а — 5 шил. за пруф-галлон.

4) Барбадос, Ямайка и Остров Тринидад. Молоко сгущенное и в порошке — 10 процентов с цены (или эквивалентная особая пошлина).

5) Бермудские острова. Консервированное мясо — 15 процентов с цены; консервированные фрукты и консервированные овощи — 15 процентов с цены.

6) Британская Гвиана и Остров Тринидад. Вина: искрящиеся — 5 шил. за галлон, другие (в бутылках) — 2 шил. за галлон, другие (в деревянной посуде) — 1 шил. 6 пенсов за галлон.

7) Ямайка. Печенье, несладкое, (в больших упаковках — 2 шил. 1 пенс за 100 фунтов, в другого рода упаковках — 1 пенс за фунт; консервированное мясо — 15 процентов с цены; фрукты сушеные — 15 процентов с цены; варенье, желе и консервированные фрукты —15 процентов с цены.

8) Цейлон. Бэкон и ветчина — 10 процентов с цены; печенье — 10 процентов с цены; бренди — 3,50 рупий за галлон; консервирован-

ные фрукты и консервированные овощи — 15 процентов с цены; сыр — 10 процентов с цены; фрукты, свежие — 10 процентов с цены; молоко сгущенное и в порошке — 10 процентов с цены: вина: искрящиеся — 1,50 рупий за галлон, другие — 1 рупия за галлон.

9) Кипр. Масло, сыр и лес — $^1/_3$ пошлины вместо $^1/_6$.

10) Федерированные и нефедерированные Малайские штаты. Пределы преференций (при наличии предметов, свободных в настоящее время от пошлины, установить пошлины на таковые предметы как только это окажется возможным). Бренди — 2,50 доллара за галлон или пруф-галлон (в соответствии с тем, как налагается пошлина — на галлон или на пруф-галлон); масло, замороженное и консервированное — 4 цента за фунт; консервированные фрукты и консервированные овощи — 15 процетов с цены; кондитерский товар — 10 процентов с цены; молоко сгущенное и в порошке — 10 процентов с цены; вина: искрящиеся — 1 доллар за галлон, другие — 60 центов за галлон.

11) Гонг—Конг. Бренди — пределы преференций будут определены позднее.

12) Мальта. Печенье — 10 процентов с цены; бренди — 1 шил. за литр; мука — 2 шил. за 100 килограмм; молоко сгущенное и в порошке — 10 процентов с цены.

13) Остров Маврикия. Бэкон и ветчина — 5 рупий за 100 килограмм; сыр — 10 процентов с цены.

14) Стретс-Сеттельмент. Бренди — 2,50 доллара за галлон или пруф-галлон (в соответствии с тем, как налагается пошлина — на галлон или на пруф-галлон); вина: искрящиеся — 1 доллар за галлон, другие — 60 центов за галлон.

Ф. Эта таблица содержит формулу, в которой Соединенному королевству предоставлены расширенные преференции на очень большую категорию товаров *).

Х. Декларация Правительства Соединенного королевства.

1. Настоящие оптовые цены на мороженое мясо стоят на уровне, вызвавшем в животноводческой промышленности Соединенного королевства и доминионов тяжелую депрессию. Эта депрессия, если она продолжится, способна привести к серьезному упадку в продукции и вытекающему отсюда неизбежному ущербу потребителю.

2. Такое положение настолько серьезно, что необходимо принять какие-нибудь меры, которые могут оказаться действительными в целях поднятия оптовых цен на мороженое мясо на рынках Соединенного королевства до такого уровня, при котором будет обеспечена достаточная продукция.

3. Для возможно скорейшего улучшения положения Правительство его величества в Соединенном королевстве на время действия Оттавского соглашения примет меры к изданию правил о ввозе мяса в Соединенное королевство, которые, в виду тесного соотношения всех родов мяса при определении уровня цен, должны будут применятсья ко всякого рода мясу, упомянутому в разделе 5.

4. Политика Правительства его величества в Соединенном коро-

*) Формула и таблица помещены в «Синей книге» стр. 49.

левстве направлена в отношении мясной продукции, во-первых—в сторону обеспечения развития продукции внутри страны и, во-вторых — в сторону предоставления доминионам расширенного участия в ввозе в Соединенное Королевство.

5. В целях совместной работы с Правительством его величества в Соединенном королевстве при проведении этой политики, Правительство его величества в Комонуэльсе Австралии соглашается ограничить вывоз мороженой баранины и телятины в Соединенное королевство в 1933 году до размеров, равных общему ввозу из Австралии на протяжении года, закончившегося 30 июня 1932 г., имея в виду, что Правительство Соединенного королевства —

а) примет меры для регулирования ввоза иностранного мяса в соответствии с программой (называемой ниже «согласованной программой»), согласованной между Правительством его величества в Соединенном королевстве и Правительством его величества в Коммонуэльсе Австралии и включив в нее мороженую баранину и телятину, мороженую говядину и охлажденную говядину;

б) примет меры при первой возможности по получении доклада Комиссии, занятой сейчас реорганизацией свиноводства в Соединенном королевстве, для регулирования количества бэкона и ветчины, поступающего на рынки Соединенного королевства;

с) обязуется не налагать никаких ограничений на ввоз какого-либо мяса из Австралии на протяжении периода времени, упомянутого в согласованной программе, указанной в разделе 5 (а) этой декларации.

6. На протяжении 1933 года, исходя из приобретенного опыта. Правительство его величества в Соединенном королевстве по совещании с Правительством его величества в Коммонуэльсе Австралии обсудит наилучший способ обеспечить удовлетворительное состояние цен и более правильное снабжение рынка товарами.

7. Если в результате упомянутого выше совещания не будет установлена постоянная политика, Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется — по истечении периода времени, упомянутого в согласованной программе, указанной в разделе 5 (а) этой декларации и на протяжении остающегося срока действия соглашения заключенного в Оттаве: — (а) принять меры для продления, при отсутствии иного соглашения между заинтересованными Правительствами, действия правил о ввозе инстранного мяса по расценке, действующей в конце периода времени, упомянутого в согласованной программе; (б) при любых мероприятиях, влияющих на ввоз мяса в Соединенное Королевство, которые Правительство Соединенного Королевства может предпринять в связи с вопросами земледелия в Соединенном королевстве. принимать во внимание политику, изложенную в разделе 4 настоящего соглашения.

8. Если Правительство его величества после наведения справок найдет, что когда-либо в результате ограничений на иностранный ввоз, снабжение мясом какого-либо рода не соответствует требованиям потребителей в Соединенном королевстве, то Правительство его величе-

ства может отменить любые подобные ограничения, доколе снабжение не станет опять удовлетворительным.

Согласованная программа, упоминаемая в разделе 5(а) декларации Правительства Соединенного королевства:

Перечень, показывающий максимальное количество иностранного мяса, разрешенного к ввозу в Соединенное королевство на протяжении каждого квартала периода времени с 1 января 1933 г. по 30 июня 1934 г., выраженное в процентах к ввезенному количеству в соответствующие кварталы двенадцати месяцев, окончившихся 30 июня 1932 г.

Мясо	1933 г.				1934 г.	
	январь март	апрель июнь	июль сент.	октябрь декабрь	январь март	апрель июнь
Мороженое мясо и телятина	90	85	80	75	70	65
Мороженое мясо (кости и мясо без костей)	90	85	80	75	70	65
Охлажденное мясо	100	100	100	100	100	100

Примечание: Правительство его величества в Коммонуэльсе Австралии, признавая соотношение всех мясных продуктов, и что, целью вышеупомянутых правил о ввозе в Соединенное королевство является повышение уровня цен на мороженое мясо, обязуется приложить все усилия, чтобы обеспечить на протяжениии 1933 года вывоз мороженой говядины из Австралии в Соединенное королевство в размере, не превышающем 100 процентов количества вывезенного на протяжени года, окончившегося 30 июня 1932 года.

№ 2.

Соглашение между Соединенным королевством и Канадой.

1. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется издать указы соответственно предписаниям раздела 4 закона о ввозных пошлинах 1932 г., обеспечивая этим после 15 ноября 1932 г. продление (права) на беспошлинный ввоз в Соединенное королевство товаров, отправленных из какой-либо части Британской империи, и произросших, выделанных или обработанных в Канаде, которые в силу этого закона освобождены в настоящее время от пошлин, но подлежат, однако, ограничениям, изложенным в таблице А, к сему приложенной.

2. Правительство его воличества в Соединенном королевстве предложит парламенту издать законы, необходимые для обложения иностранных товаров, поименованных в таблице Б, здесь приложенной, таможенными пошлинами, указанными в этой таблице вместо пошлин, взимаемых теперь (если таковые существуют).

3. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется, что общая десятипроцентная пошлина с цены, налагаемая раз-

делом 1 закона о ввозных пошлинах 1932 г. на иностранные товары, указанные в таблице С, не будет снижаться иначе как с согласия Правительства его величества в Канаде.

4. Устанавливается, что пошлина на пшеницу в зерне, медь, цинк или свинец, как это обусловлено в этом соглашении, может быть снята, если когда либо имперские производители пшеницы в зерне, меди, цинка и свинца соответственно будут не в состоянии или не захотят предложить эти товары на первой продаже в Соединенном королевстве по ценам, не превышающим мировые цены и в количестве, достаточном для удовлетворения потребностей потребителей Соединенного Королевства.

5. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, необходимые для смягчения кондиций, регулирующих в настоящее время ввоз в Соединенное королевство живого скота из Канады, в основных чертах уже принципиально согласованные между ним и Правительством его величества в Канаде.

6. Правительство его величества в Соединенном королевстве заявляет о своем намерении урегулировать, при первой возможности по получении доклада от Комиссии, обсуждающей в настоящее время реорганизацию свиноводства в Соединенном королевстве, количество бэкона и ветчина, поступающее на рынок. Соединенного королевства и обязуется, чтобы во всяком законе, который оно предложит издать Парламенту с целью регулирования снабжения Соединенного королевства беконом и ветчиной из всех источников, будет сделана оговорка о свободном ввозе канадского бэкона и ветчины хорошего качества не свыше 2.500.000 центнеров в год.

7. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, которые обеспечат на срок в 10 лет от настоящего момента для табака, отправленного из любых частей Британской империи и произросшего, выделанного или обработанного в Канаде, соответствующий уровень преференций на иностранный табак, однако, лишь до тех пор, пока пошлина на иностранный необработанный табак не упадет ниже 2 шиллингов 0½ пенсов за фунт, в каковом случае преференционный уровень будет равен полной пошлине.

8. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит парламенту не самоуправляющихся колоний и протекторатов предоставить Канаде всякого рода преференции, которые могут быть предоставлены в данное время какой-либо другой части Британской империи с тем, что действие настоящей статьи не будет распространяться на какие-либо преференции, предоставленные Северной Родезией Южно-Африканскому Союзу, Южной Родезии и территориям Южно-Африканской Высокой комиссии в силу Таможенного соглашения 1930 г., и, далее, предложит правительствам колоний и протекторатов, указанных в таблице Д предоставить Канаде новые или добавочные преференции на товары и согласно расценки, там указанной.

9. Правительство его величества в Канаде предложит Парламенту издать законы, необходимые для замены таможенных пошлин, взимае-

мых в настоящее время с товаров, указанных в таблице Е, пошлинами, указанными в этой таблице с тем, чтобы ничто в этой статье не заставило Правительство его величества в Канаде отказаться от снижения пошлин, указанных в упомянутой таблице, на протяжении времени сохранения уровня британских преференций, указанных в этой таблице, или от повышения расценок среднего или общего тарифа, установленного в упомянутой таблице.

10. Правительство его величества в Канаде обязуется предоставлять тарифное покровительство против (конкуренции) производителей Соединенного Королевства только тем отраслям промышленности, которые можно считать разумно обеспеченными здоровыми перспективами успешного развития.

11. Правительство его величества в Канаде обязуется, что на протяжении времени действия этого соглашения тариф будет основываться на том принципе, что покровительственные пошлины не должны превышать такого уровня, который даст производителям Соединенного королевства полную возможность разумной конкуренции на основе относительной стоимости хозяйственного и умелого производства с тем, чтобы при применении такого принципа особо принимались бы во внимание случаи не вполне развитого производства.

12. Правительство его величества в Канаде обязуется тотчас же образовать Тарифную палату, предусмотренную в Законе о тарифной палате 1931 г.

13. Правительство его величества в Канаде обязуется по ходатайству Правительства его величества в Соединенном королевстве побудить Тарифную плату пересмотреть, как только это окажется практически возможным, пошлины, взимаемые со всякого рода товаров, указанных в этом ходатайстве в соответствии с принципами, изложенными в ст. 11 настоящего соглашения и что, по получении об этом доклада Тарифной палаты, таковой должен быть представлен Парламенту и Парламенту будет предложено, там где это будет необходимо, изменить тарифы на подобные товары, происходящие из Соединенного королевства так, чтобы ввести в действие эти принципы.

14. Правительство его величества в Канаде обязуется не повышать ни одной из существующих пошлин на товары Соединенного королевства, кроме как после запроса и получения доклада Тарифной палаты, и в соответствии с фактами как они будут установлены этим учреждением.

15. Правительство его величества в Канаде обязуется предоставить производителям Соединенного королевства полное право быть выслушанными в Тарифной палате при рассмотрении ею вопросов, возникающих согласно с настоящими ст. ст. 13 и 14.

16. Правительство его величества в Канаде обязуется, что таможенная администраия в Канаде будет руководствоваться такими общими принципами, которые обеспечат:

а) избежание, по мере разумной возможности, неопределенности в отношении количества таможенных и других фискальных пошлин, подлежащих уплате по прибытии товаров в Канаду;

б) сокращение сроков и случаев трений до минимума; и

с) предоставление аппарата для быстрого и беспристрастного разрешения споров в делах, касающихся применения тарифов.

17. Правительство его величества в Канаде обязуется совершенно отменить все существующие сверхпошлины на ввоз из Соединеного королевства, как только финансовое положение Канады позволит это сделать. Далее оно обязуется рассматривать в благоприятном смысле возможность сокращения и окончательной отмены пошлины, направленной против валютного демпинга, постолько, посколько она налагается на ввоз из Соединенного королевства.

18. Правительство его величества в Канаде обязуется изменить существующие правила, регулирующие ввоз племенного скота из Соединенного королевства в Канаду так, как это было уже условлено в принципе между ним и Правительством его величества в Соединенном королевстве.

19. Правительство его величества в Канаде обязуется предоставить тем из не самоуправляющихся колоний, протекторатов и мандатных территорий, которым в настоящее время предоставлена прибыль британских преференциальных пошлин, и также Занзибару преференции на товары и по расценке, указанной в таблице Ф и также всякие преференции, предоставленные в настоящее время Соединенному королевству с тем, что Правительство его величества в Канаде не будет обязано продолжать предоставление какой-либо преференции какой-либо колонии или протекторату, которое не будучи освобождено международными обязательствами от предоставления преференций либо (1) не предоставляет Канаде никаких преференций, либо (2) представляет какой-либо другой части империи (что касается Северной Родезии, то за исключением Южно-Африканского Союза, Южной Родезии и территорий Южно-Африканской Высокой комиссии) преференции, не предоставленные Канаде.

20. Ничто в этом соглашении не должно причинять ущерба или уменьшать какой-либо прибыли, которой пользуется кто-либо из участников сего на основании Канадо-Вест-индийского торгового соглашения от 6 июля 1925 г.

21. Это соглашение заключено под определенным условием, что, если какое-либо из двух правительств убедится, что преференции, предоставленные настоящим соглашением в отношении какой-бы то ни было особой категории товаров могут быть целиком или частично сведены на нет путем прямого или косвенного создания или поддержания цен на эту категорию товаров, вследствие мероприятий правительства какого-либо иностранного государства, то данное правительство настоящим заявляет, что оно воспользуется принадлежащим ему сейчас или имеющим быть полученным в дальнейшем правом запрещать прямой или косвенный доступ таких товаров в свою страну из такого иностранного государства на такой срок, который может потребоваться для того, чтобы сделать действительными и сохранить преференции, предусмотренные настоящим соглашением.

22. Это соглашение между Правительством его величества в Соединенном королевстве и Правительством его величества в Канаде должно считаться вошедшим в силу с настоящего момента (под условием, что после этого необходимые законодательные или другие действия будут предприняты, как только это окажется практически возможным). Это соглашение будет оставаться в силе в течении пяти лет и, если не будет денонсировано за шесть месяцев до конца этого срока, оно будет продолжать оставаться в силе после этого до момента, который наступит спустя шесть месяцев после заявления о денонсинации, сделанного одной из сторон.

23. В случае могущих возникнуть обстоятельств, вследствие которых по мнению Правительства его величества в Соединенном королевстве или Правительства его величества в Канаде, судя по обстоятельствам, окажется необходимым внести изменения в текст соглашения, предложение изменить эти условия должно быть предметом обмена мнениями между обоими правительствами.

Таблицы к соглашению с Канадой.

А. Беспошлинный ввоз канадских продуктов, что касается яиц, домашней птицы, масла, сыра и других молочных продуктов, будет определенно продлен на 3 года. Правительство его величества в Соединенном королевстве, однако, оставляет за собою право по истечении трех лет, — если оно сочтет это необходимым в интересах производителей Соединенного королевства — пересмотреть основания преференций в отношении перечисленных выше предметов и, по уведомлении Правительства его величества в Канаде, либо наложить преференциальную пошлину на канадские продукты, все же сохраняя существующие пределы преференций, либо, по совещании с Правительством Канады, включить таковые продукты в любой план, который может быть осуществлен с целью регулирования количества ввозимых продуктов из всех источников на рынки Соединенного королевства.

Б. Пшеница в зерне — 2 шил. за квартер; масло — 15 шил. за центнер; сыр — 15 процентов с цены; яблоки сырые (за исключением яблок, отправляемых непосредственно производителю сидра для выделки сидра) — 4 шил. 6 пенсов за центнер; груши сырые — 4 шил. 6 пенсов за центнер; яблоки консервированные — 3 шил. 6 пенсов за центнер плюс добавочная пошлина за содержание сахара; сушеные фрукты (теперь облагаемые в размере 7 шил.) — 10 шил. 6 пенсов за центнер; яйца в скорлупе: а) не свыше 14 фунтов весом в 120 шт. — 1 шил. за 120 шт.; б) свыше 14 фунтов, но не свыше 17 фунтов — 1 шил. 6 пенсов за 120 шт.; с) свыше 17 фунтов — 1 шил. 9 пенсов за 120 шт.; сгущенное молоко, цельное, сладкое — 5 шил. за центнер плюс добавочная пошлина за содержание сахара; медь, не в деле, очищенная или неочищенная в слитках, полосах, плитах, пластинках, чушках и прутьях — 2 пенса за фунт.

С. Лесные материалы всякого рода, ввозимые в Соединенное Королевство в значительном количестве из Канады, посколько они в настоящее время облагаются таможенной пошлиной. Рыба свежая и мор-

ская. Консервированная лососина. Иная консервированна рыба. Асбест, цинк, свинец.

Д. Е. Ф. *).

№ 3.

*Соглашение между Соединенным королевством и Индией **).*

Правительство его величества в Соединенном королевстве и Правительство Индии заключили торговое соглашение, которое будет представлено на одобрение Законодательного собрания и Правительство Индии предложит Законодательному собранию издать необходимые законы для введения в действие соглашения, если оно будет одобрено.

При заключении этого соглашения, Индийская делегация все время имела ввиду два основных принципа, а именно: расширение и развитие внешней торговли Индии и сохранение нетронутым покровительства, которым пользовались некоторые отрасли индийской промышленности.

Ниже указываются главные положения соглашения: не касаясь некоторых немногих сборов с доходов, политика Соединенного королевства в прошлом была политикой свободной торговли, но законом о ввозных пошлинах 1932 г. была введена общая десятипроцентная пошлина с цены на все ввозимые товары за исключением некоторых основных продуктов питания и сырья. Применение этой пошлины в отношении продукции Индии и доминионов было отложено в ожидании результатов Оттавской конференции. В силу частного соглашения, достигнутого в Оттаве, Соединенное королевство будет продолжать допускать беспошлинный ввоз всех индийских товаров, подобные которым при привозе из стран не Британской империи облагаются общей десятипроцентной пошлиной. Таким образом эти товары получают преференцию в размере десяти процентов над всеми соперничающими иностранными товарами, к которым применяется эта общая пошлина. В добавление, пошлина на некоторые иностранные товары была или будет поднята до более высокого уровня, а преференции на индийские товары соответственно повысятся.

Главнейшими относящимися сюда товарами являются хлопчатобумажные изделия, изделия из кокосового волокна, индийские ковры и подстилы, джутовые изделия, дубленные шкуры и дубленные кожи, не летучие растительные масла, масло сандалового дерева, жмыхи, жмыховая мука, рис, земляные орехи, кофе, табак, чай, специи, касторовое семя, фасоль и отруби, рисовая мука и пыль, тик и другие твердые породы дерева, свинцовые болванки, магнезит, индийский гранит и хлористый магний.

В дальнейшем в Лондоне будет обсуждаться вопрос относительно условий, на которых индийское железо в болванках и полуобработанная сталь могут быть беспошлинно допущены в Соединенное королевство. В зависимости от соглашений, которые будут выработаны с другими странами Британского коммонуэльса наций, существующие префе-

*) Эти таблицы помещены в «Синей книге» стр. 25—41.

**) Краткое переложение «Таймс».

ренции также будут продлены на ячмень, горох, бобы и другие стручковые плоды, просо, удобрение, козлиные шкуры и асбест.

Иностранный ввоз одного товара, который до сих пор беспошлинно допускался в Соединенное королевство, а именно — льняное семя, будет в будущем облагаться десятипроцентной пошлиной, а индийское льняное семя будет пользоваться соответствующей преференцией. Эта перемена была произведена вследствие значения льняного семени для земледелия Индии. По целому ряду предметов внешней торговли Индии с Соединенным Королевством, как - то; шеллак, сырой джут, миробалан, обрушенный рис, слюда и индийская пенька, существует серьезная внешняя конкуренция, которая принимает формы косвенной конкуренции со стороны товаров их заменяющих.

В отношении названных предметов их свободный ввоз в Соединенное королевство будет продолжаться.

Индийская делегация обсуждала с Правительством его величества в Соединенном королевстве и представителями торговли Соединенного королевства хлопком средства, при помощи которых можно было бы стимулировать большее потребление индийского хлопка в Соединенном королевстве, и обсуждение этого вопроса еще продолжается. Представители торговли Соединенного королевства хлопком и Индийские хлопководы согласны, что улучшение, которое наблюдается за последние годы в культуре индийского хлопка дало возможность Ланкаширским прядильщикам потреблять гораздо большее количество индийского хлопка, чем это делалось до сих пор, и , что подобное развитие приведет к обоюдной выгоде. Наблюдается определенное стремление, чтобы большая часть потребности Ланкашира в хлопке удовлетворялась Индией. Правительство его величества в Соединенном королевстве дало понять, что оно примет участие в проведении в жизнь любого осуществимого на деле плана, согласованного между текстильными промышленниками Соединенного королевства и хлопководами Индии о повышении потребления Ланкаширом индийского хлопка, путем изысканий, пропаганды или улучшенной закупки.

Индия предоставляет тарифную преференцию в размере 7½ процентов на некоторые типы авто-транспорта, а на другие предметы, обнимаемые Соглашением, размер преференции выразится в 10 процентах.

Эти преференции могут быть предоставлены либо путем повышения пошлин на иностранные товары, либо путем снижения пошлин на товары Соединенного Королевства, либо путем комбинации обоих методов.

Десятипроцентная преференция распространяется на следующие категории промышленных товаров: строительные и технические материалы, химикали, аптекарские товары и лекарства, керамическая посуда и фарфор, мебель и мебельные изделия, железные инструменты и приспособления, аппараты и оборудование (электрическое, музыкальное, фотографическое, научное, хирургическое и радио), и разные кожаные изделия; следующие металлы — алюминий, медь, свинец, нейезильбер, цинк, латунь и подобные сплавы и изделия из них; краска и

материалы для живописи, бумага и писчебумажные принадлежности, резиновые шины и другие изделия и резина; перевозочные средства без механического двигателя и велосипеды.

В отношении этих категорий товаров устанавливается из'ятие из преференции в некоторых особых случаях, имеющее быть объявленным в дальнейшем, а также сделана общая оговорка о нераспространении преференции на те товары, к которым применяется покровительственная пошлина, на те товары, которые в настоящее время освобождены от пошлины, или на те товары, на которые по соображениям национальной политики установлена особо-низкая пошлина.

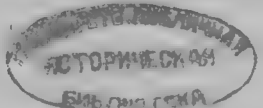
Десятипроцентная преференция предоставляется также и на следующие разные промышленные изделия, на некоторые предметы питания и напитки и на некоторые масла перечисленные ниже:

Различные промышленные изделия: изделия из азбеста, кожаные башмаки и туфли, щетки, металлические пуговицы, снасти и веревка за некоторыми исключениями, пробковые изделия, ножевый товар, клей, кожаная одежда и искусственная кожа, принадлежности для курильщиков, туалетное мыло, туалетные принадлежности, игрушки и принадлежности для игр, зонтики и зонтичные принадлежности, огнестрельное оружие, патроны патронташи, клеенка, линолеум, тара для машин и котлов, и ароматные спирты.

Предметы питания и напитки: эль и пиво, какао и шоколад, кондитерские товары, консервированная рыба, фрукты консервированные в жестянках или в бутылках, продукты консервированные в жестянках или в бутылках (за некоторыми исключениями), сгущенное или консервированное молоко. Масла: рыбий жир, всякий, синтетические, эфирные масла, натуральные эфирные масла за исключениями подробно указанными, минеральные смазочные масла кроме batching oil, растворы красок и составы,, содержащие масло и считающиеся опасными, растительные неэфирные масла за исключениями, подробно указанными.

Что касается класса железных и стальных товаров, то десятипроцентная преференция распространяется только на те товары, которые не подлежат покровительственной пошлине, в отношении же класса машин, то только на те предметы, которые облагаются обычными таможенными пошлинами — двадцать пять процентов с цены и не на те товары, которые в интересах сельско-хозяйственной промышленности освобождены от пошлины или подлежат лишь временной десятипроцентной пошлине.

В отношении класса текстильных товаров преференция распространяется на предметы одеяния, мелочной и галантерейный товар, которые облагаются двадцатью пятью процентами с цены и шерстяные изделия за исключениями, означенными в каждом случае. В отношении товаров хлопчатобумажных, шелковых и из искусственного шелка не может быть принято никакого решения впредь до получения и рассмотрения пожеланий Индийской Тарифной палаты по вопросу о текстильной промышленности; однако было достигнуто соглашение, что по принятии решения десятипроцентная преференция будет распространена на эти товары за исключением пряжи искусственного шелка и

предметов, на которые может быть наложена покровительственная пошлина.

Для дальнейшего развития внешних рынков для сбыта индийских промышленных изделий и сельско-хозяйственных продуктов было достигнуто соглашение об обмене преференциями с колониями и протекторатаси, которые, говоря общим образом, распространяют на Индию преимущества своего преференциального тарифа. Когда указанный обмен будет проведен в жизнь это будет обозначать предоставление Индии преференции на хлопчато-бумажные промышленные изделия и на такие товары, как чай, кофе, масличные семена и растительные масла, парафин, воск, ковры и подстилы.

Соглашение предусматривает также предоставление Индией преференции на некоторые товары, которые являются главными предметами вывоза колониальной Империи, включая означенные камеди и смолы, масличные семена, растительные и эфирные масла, немолотые специи, кокосовые орехи и кокосовые изделия, рыба, фрукты и овощи, саго и тапиока, ром и необработанный табак, но исключая сахар.

Соглашение между Правительством его величества в Соединенном королевстве и Правительством Индии будет оставаться в силе в течении шести месяцев после заявления о денонсиации какой-либо из сторон с тем, чтобы, в случае могущих возникнуть обстоятельств, вследствии которых, по мнению какой-либо из сторон, окажется необходимым изменить размеры пошлины или уровня преференций установленных этим соглашением на какой-либо особо означенный товар, то эта сторона должна уведомить об этом и обсудить это для достижения соглашения о внесении исправлений.

Если в течение шести месяцев после такого заявления не будет достигнуто никакого соглашения, то первой стороне будет предоставлено право сделать заявление о своем намерении провести в жизнь желательные изменения размеров пошлин или уровня преференций на товары, указанные в первоначальном заявлении, и ввести в действие пересмотренную расценку или расценки по истечении этого срока.

№ 4.

Соглашение между Соединенным королевством и Ньюфаундлэндом.

1. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется издать указы соответственно предприсаниям раздела 4 закона о ввозных пошлинах 1932 г., обеспечивая этим после 15 ноября 1932 г. продление (права) на беспошлинный ввоз в Соединенно королевство ньюфаундлэндских тваров, удовлетворяющих действующим в данное время законам и постановлениям, относительно предоставления имперского предпочтения, и в силу этого закона освобожденных от пошлины, сохраняя, однако, ограничения, установленные в приложенной к сему таблице А.

2. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит парламенту издать законы, необходимые для обложения иностранных товаров, поименованных в таблице Б, здесь приложенной, та-

моженными пошлинами, указаннными в этой таблице вместо пошлин, взаимаемых теперь (если таковые существуют).

3. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется не снижать общей десятипроцентной пошлины, налагаемой согласно раздела I закона о ввозных пошлинах 1932 г. на иностранные товары, поименованные в таблице С, иначе как с согласия Правительства его величества в Ньюфаундлэнде.

4. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Правительствам не самоуправляющихся колоний и протекторатов предоставить Ньюфаундлэнду всякого рода преференции, которые в настоящее время могут быть предоставлены какой-либо части Британской империи, с тем, что действие настоящей статьи не будет распространяться на преференции, предоставленные Северной Родезией Южно-Африканскому Союзу, Южной Родезии и территориям Южно-Африканской Высокой комиссии в силу Таможенного соглашения 1930 г.

5. Правительство его величества в Ньюфаундлэнде предложит Парламенту издать законы, необходимые для обеспечения за товарами Соединенного королевства, указанными в таблице Д, уровня преференций на подобные же иностранные товары, указанные в этой таблице, вводимые в действие с 1 июля 1933 г.

6. Правительство его величества в Ньюфаундлэнде предпримет общий пересмотр таможенного тарифа, вводимого в действие с 1 июля 1933 года, и, при условии и поскольку позволят соображения бюджетного характера, включит в закон, который предложит издать Парламенту для проведения в жизнь этого пересмотра, условия, необходимые для создания новых и более благоприятных условий исчисления курса фунта стерлингов для таможенных целей.

7. Правительство его величества в Ньюфаундлэнде предложит Праламенту издать законы, необходимые для предоставления не самоуправляющимся колониям и протекторатам и мандатным территориям Танганайки, Камеруну под британским мандатом, Тоголэнду под британским мандатом преференций на товары и в размерах, указанных в таблице Е и также всякого рода преференции, предоставленные в настоящее время Соединенному королевству, если Правительство его величества в Соединенном королевстве будет о том ходатайствовать. При этом подразумевается, что Правительство его величества в Ньюфаундлэнде не будет обязано предоставлять какие-либо преференции какой-либо колонии или протекторату. которое не будучи освобождено международными обязательствами от предоставления преференций либо (1) не предоставляет Ньюфаундлэнду никаких преференций либо (2) предоставляет какой-либо другой части империи (что касается Северной Родезии, за исключением Южно-Африканского Союза, Южной Родезии и территорий Южно-Африканской Высокой комиссии) преференции, не предоставленные Ньюфаундлэнду.

8. Если по условиям действующего в настоящее время соглашения между Ньюфаундлэндом и Ямайкой, какой-либо из сторон будет предоставлен более высокий уровень преференций в сравнении с предостав-

ляемым в настоящем соглашении, участники этого договора на протяжении срока его действия будут продолжать пользоваться предоставляемыми этим договором преимуществами.

9. Это соглашение между Правительством его величества в Соединенном королевстве и Правительством его величества в Ньюфаундлэнде должно считаться вошедшим в силу с настоящего момента (под условием, что после этого необходимые законодательные или другие действия будут предприняты, как только это окажется практически возможным). Это соглашение будет оставаться в силе в течении пяти лет, и если не будет денонсировано за шесть месяцев до конца этого срока, оно будет продолжать оставаться в силе после этого до момента, который наступит спустя шесть месяцев после заявления о денонсиации, сделанного одной из сторон.

В случае могущих возникнуть обстоятельств, вследствие которых по мнению Правительства его величества в Соединенном королевстве или правительства в Ньфаундлэнде, судя по обстоятельствам окажется необходимым внести изменения в текст соглашения, предложение изменить эти условия должно быть предметом обмена мнениями между обоими правительствами.

Таблицы к соглашению с Ньюфаундлэндом.

А. Беспошлинный ввоз ньюфаундлендских продуктов, что касается яиц, домашней птицы, масла, сыра и других молочных продуктов будет определенно продлен на 3 года. Правительство его величества в Соединенном королевстве, однако, оставляет за собою право по истечении трех лет, — если оно сочтет это необходимым в интересах производителей Соединенного королевства — пересмотреть основания преференций в отношении перечисленных предметов и, по уведомлении правительства его величества в Ньюфаундлэнде, либо наложить преференциальную пошлину на ньюфаундлэндские продукты, либо по совещании с правительством Ньюфаундлэнда, включить таковые продукты в любой план, который может быть осуществлен, с целью регулирования количества ввозимых продуктов из всех источников на рынки Соединенного королевства.

Б. Рыбий жир (медицинский) 1 шил. 4 пенса за галлон; охлажденная или мороженая лососина 1½ пенса за фунт.

С. Треска, морские раковины.

Д. и Е. *).

№ 5

Соглашение между Соединенным королевством и Новой Зеландией.

1. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется издать указы соответственно предписаниям раздела 4 закона о ввозных пошлинах 1932 г., обеспечивая этим после 15 ноября 1932 г. продление (права) на беспошлинный ввоз в Соединенное королевство

*) Эти таблицы помещены в «Синей книге» стр. 74—76.

Ново-Зеландских товаров и товаров мандатной территории Западного Самоа, удовлетворяющих действующим в данное время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, и в силу этого закона освобожденных от пошлины, сохраняя, однако, ограничения, установленные в приложенной к сему таблице А.

2. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит парламенту издать законы, необходимые для обложения иностранных товаров, поименованных в таблице Б, здесь приложенной, таможенными пошлинами, указанными в этой таблице вместо пошлин, взимаемых теперь (если таковые существуют).

3. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется не снижать общей дисятипроцентной пошлины с цены, налагаемой согласно раздела 4 закона о ввозных пошлинах 1932 г. на иностранные товары, поименованные в таблице С, иначе как с согласия правительсва его величества в Новой Зеландии.

4. В отношении мороженой баранины, телятины и мяса, в письме по этому поводу от 19 августа 1932 года, адресованном достопочтенным Д. Ж. Котс Ч. П. достопочтенному Стэнли Болдуину Ч. П., констатируется наличие взаимного понимания между соответствующими Правительствами.

5. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту не самоуправляющихся колоний и протекторатов предоставить Новой Зеландии всякого рода преференции, которые в настоящее время могут быть предоставлены какой-либо другой части Британской империи с тем, что действие настоящей статьи не будет распространяться на какие-либо преференции, предоставленные Северной Родезией Южно-Африканскому Союзу, Южной Родезии и территориям Южно-Африканской Высокой комиссии в силу Таможенного соглашения 1930 г.

6. Правительство его величества в Новой Зеландии предложит Парламенту издать законы, необходимые для замены таможенных пошлин, взимаемых с товаров Соединенного Королевства, указанных в таблице Д, пошлинами, указанными в этой таблице и освобождения всех товаров Соединенного королевства от применения обложения сверхпошлинной в размере девяти сороковых или одной двадцатой таможенной пошлины сообразно случаю.

7. Правительство его величества в Новой Зеландии обязуется предоставить тарифное покровительство против (конкуренции) производителей Соединенного королевства только тем отраслям промышленности, которые разумно считать обеспеченными здоровыми перспективами успешного развития.

8. Правительство его величесвва в Новой Зеландии обязуется произвести обследование существующих покровительственных пошлин и там, где это окажетсся необходимым, снизить их в возможно скорый срок до такого уровня, который поставит производителей Соединенного королевства в положение конкурента на внутреннем рынке, т. е., что предоставленное ново-зеландским производителям покровительство будет находиться на том уровне, который предоставит производителям

Соединенного королевства полную возможность разумной конкуренции на основе относительной стоимости хозяйственного и умелого производства.

9. Правительство его величества в Новой Зеландии обязуется предоставить производителям Соединенного королевства возможность объявить свое мнение в связи с обследованием упомянутым в ст. 8 настоящего соглашения.

10. Правительство его величества в Новой Зеландии обязуется не производить никакого снижения размеров преференций в 20 процентов с цены (или эквивалента) или ниже, которыми в настоящее время пользуются товары Соединенного королевства перед товарами какого-либо иностранного государства и что там, где в настоящее время уровень преференции превышает 20 процентов с цены (или эквивалент) он не опустится ниже 20 процентов с цены (или эквивалента) иначе, как с согласия Правительства его величества в Соединенном королевстве.

11. Правительство его величества в Новой Зеландии обязуется, что существующая премиальная пошлина в 3 процента с цены, взимаемая в настоящее время с товаров Соединенного королевства, которые при иных обстоятельствах свободны от пошлины, не будет увеличена и будет отменена как только финансовое положение позволит это сделать.

12. Правительство его величества в Новой Зеландии обязуется предоставить не самоуправляющимся колониям и протекторатам и мандатным территориям Танганайки, Камеруну под британским мандатом и Тоголэнду под британским мандатом преференции на товары и в размерах, указанных в таблице Е и также всякого рода преференции, предоставленные в настоящее время Соединенному королевству. При этом подразумевается, что Правительство его величества в Новой Зеландии не будет обязано предоставлять какие-либо преференции какой-либо колонии или протекторату, которое не будучи освобождено международными обязательствами от предоставления преференций либо: 1) не представляет Новой Зеландии никаких преференций, либо 2) предоставляет какой-либо другой части империи (что касается Северной Родезии, то за исключением Южно-Африканского Союза, Южной Родезии и территорий Южно-Африканской Высокой комиссии) преференции, не предоставленные Новой Зеландии.

13. Это соглашение между Правительством его величества в Соединенном королевстве и Правительством его величества Новой Зеландии должно считаться вошедшим в силу с настоящего момента (под условием, что после этого необходимые законодательные или другие действия будут предприняты, как только это окажется практически возможным). Это соглашение будет оставаться в силе в течение пяти лет и, если не будет денонсировано за шесть месяцев до конца этого срока, оно будет продолжать оставаться в силе после этого до момента, который наступит спустя шесть месяцев после заявления о денонсации, сделанного одной из сторон.

В случае могущих возникнуть обстоятельств, вследствии которых, по мнению Правительства его величества в Новой Зеландии, судя по об-

стоятельствам, окажется необходимым внести изменения в текст соглашения, предложение изменить эти условия должно быть предметом обмена мнениями между обоими правительствами.

Таблицы к соглашению с Новой Зеландией.

А. Беспошлинный ввоз ново-зеландских продуктов, что касается яиц, домашней птицы, масла, сыра и других молочных продуктов, будет определенно продлен на 3 года. Правительство его величества в Соединенном королевстве, однако, оставляет за собою право по истечении трех лет, — если оно сочтет это необходимым в интересах производителей Соединенного королевства — пересмотреть основания преференций в отношении перечисленных предметов и, по уведомлении правительства его величества в Новой Зеландии либо наложить преференциальную пошлину на ново-зеландские продукты, все же сохраняя существующие пределы преференци, либо, по совещании с правительством Новой Зеландии включить таковые продукты в любой план, который может быть осуществлен, с целью регулирования количества ввозимых продуктов из всех источников на рынки Соединенного королевства.

Б. Масло — 15 шил. за центнер; сыр — 15 процентов с цены; яблоки, сырье (за исключением яблок, отправляемых непосредственно производителю сидра для выделки сидра) — 4 шил. 6 пенсов за центнер; груши сырые — 4 шил. 6 пенсов за центнер; яйца в скорлупе: а) не свыше 14 фунтов, весом в 120 шт. — 1 шил. за 120 шт., б) свыше 14 фунтов, но не свыше 17 фунтов — 1 шил 6 пенсов за 120 шт.; с) свыше 17 фунтов — 1 шил. 9 пенсов за 120 шт.; сгущенное молоко, цельное, сладкое — 5 шил. за центнер, плюс добавочная пошлина за содержание сахара; сгущенное молоко, цельное неподслащенное — 6 шил. за центнер; молоко в порошке и другое консервированое молоко, неподслащенное — 6 шил. за центнер; мед — 7 шил. за центнер.

С. Жиры. Консервированное мясо. Кишки для сосисок. Казеин. Мясные экстракты и эссенции. Сухой горох. Семена, трава и клевер. Кожа. Копра. Молочный сахар. Камеди, иные чем гуммиарабик, гумми трагант, шеллак, стиклак и сидлак.

Д. Кондитерский товар — 27½ процентов с цены; одежда и готовое платье —27½ процента с цены; трикотаж —27½ процента с цены; шелковый и из искусственного шелка штучный товар — беспошлинно.

Е. Асфальт — 10 процентов с цены; сигары — 2 шил. за фунт; какао — ½ пенса за фунт; кофе — 1 пенни за фунт; ром — 4 шил. за пруф-галлон; немолотые специи, а именно: корица, гвоздика, имбирь, сушеная внешняя оболочка мускатного ореха, мускатный орех, перец и ваниль — 10 процентов с цены.

№ 6.

Соглашение между Соединенным королевством и Южно-Африканским союзом.

1. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется издать указы соответственно предписаниям раздела 4 закона о

ввозных пошлинах 1932 г., обеспечивая этим после 15 ноября 1932 г. продление (права) на беспошлинный ввоз в Соединенное королевство южно-африканских товаров, удовлетворяющих действующим в данное время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, и в силу этого закона освобожденных от пошлины, сохраняя, однако, ограничения, установленные в приложенной к сему таблице А.

2. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит парламенту издать законы, необходимые для обложения иностранных товаров, поименованных в таблице Б, здесь приложенной, таможенными пошлинами, указанными в этой таблице вместо пошлин, взимаемых теперь (если таковые существуют).

3. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, необходимые для обеспечения за товарами Южной Африки, относящимися к категориям поименованным в таблице С, здесь приложенной, и удовлетворяющими действующим в данное время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, указанных там размеров преференций для подобных же иностранных товаров.

4. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется не снижать общей десятипроцентной пошлины с цены, налагаемой согласно раздела 1 Закона о ввозных пошлинах 1932 г. на иностранные товары, поименованные в таблице Д, иначе как с согласия Правительства его величества в Южно-Африканском Союзе, и не снижать существующего уровня преференций на сахар и вино (если в настоящем соглашении не предусмотрено иное) без подобного же согласия.

5. Предусмотренная в этом соглашении пошлина на медь зависит от того, что имперские производители меди будут продолжать предлагать этот товар при первой продаже в Соединенном королевстве по ценам, не превышающим мировые цены.

6. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, которые обеспечат на срок в десять лет, считая от настоящего момента, за табаком, удовлетворяющим действующим в настоящее время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, существующие размеры преференций на иностранный табак на срок, однако, пока пошлина на иностранный необработанный табак не упадет ниже 2 шил. 0½ пенса с фунта, в каковом случае размер преференции будет равен полной пошлине.

7. Правительство его величества в Соединенном королевстве при осуществлении прав, которые оно может получить от Парламента на предмет регулирования размеров ввоза баранины и телятины в Соединенное Королевство, издаст распоряжение о ввозе Южно-Африканской баранины и телятины.

8. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Правительствам не самоуправляющихся колоний и протекторатам предоставить Южно-Африканскому Союзу всякого рода префе-

ренций, которые могут быть предоставлены в настоящее время какой-либо другой части Британской империи.

9. Правительство его величества в Южно-Африканском Союзе предложит Парламенту издать законы, необходимые для обеспечения за товарами Соединенного королевства, относящимися к категориям, поименованным в таблице Е, указанных в этой таблице размеров преференций на подобные же иностранные товары.

10. Правительство его величества в Южно-Африканском Союзе предложит Парламенту наложить на иностранные товары, относящиеся к категориям, поименованным в таблице Ф, особые пошлины, указанные в этой таблице и обязуется не побуждать и не предлагать Парламенту издавать законы, вносящие какие-либо изменения в существующие размеры пошлин на подобные же товары Соединенного королевства, влекущие за собой снижение размеров ныне предоставляемых преференций.

11. Правительство его величества в Южно-Африканском Союзе обязуется не снижать существующие размеры преференций на подобные же иностранные товары, предоставляемые в настоящее время товарам Соединенного Королевства относящимся к категориям, поименовананным в таблице Ж.

12. Правительство его величества в Южно-Африканском Союзе обязуется предоставить не самоуправляющимся колониям и протекторатам и мандатным территориям Танганайки, Камеру под британским мандатом и Тоголанду под британским мандатом преференции на товары и в размерах, указанных в таблице Х, и также преференции, предоставленные в настоящее время Соединенному королевству, если Правительство его величества в Соединенном королевстве будет о том ходатайствовать. При этом подразумевается, что Правительство его величества в Южно-Африканском союзе не будет обязано предоставлять какие-либо преференции какой-либо колонии или протекторату, которое, не будучи освобождено международными обязательствами от предоставления преференций, либо 1) не предоставляет Южно-Африканскому Союзу никаких преференций, либо 2) предоставляет какой-либо другой части империи преференции, не предоставленные Южно-Африканского союзу.

13. В целях этого соглашения мандатную территорию Юго-Западной Африки следует считать входящей в состав Южно-Африканского Союза.

14. Это соглашение между правительством его величества в Соединенном королевстве и Правительством его величества в Южно-Африканском Союзе должно считаться вошедшим в силу с настоящего момента (под условием, что после этого необходимые законодательные или другие действия будут предприняты, как только это окажется практически возможным). Это соглашение будет оставаться в силе в течение пяти лет и, если не будет денонсировано за шесть месяцев до конца этого срока, оно будет продолжать оставаться в силе после этого до момента, который наступит спустя шесть месяцев после заявления о денонсиации, сделанного одной из сторон.

В случае могущих возникнуть обстоятельств, вследствие которых, по мнению Правительства его величества в Соединенном королевстве или Правительства его величества в Южно-Африканском союзе, судя по обстоятельствам окажется необходимым внести изменения в текст Соглашения, предложение изменить эти условия должно быть предметом обмена мнениями между обоими Правительствами.

Таблицы к соглашению с Южно-Африканским Союзом.

А. Безпошлинный ввоз продуктов Южно-Африканского Союза что касается яиц, домашней птицы, масла,сыра и других молочных продуктов, будет определенно продлен на 3 года. Правительство его величества в Соединенном королевстве, однако, оставляет за собою право по истечении трех лет, — если оно сочтет это необходимым в интересах производителей Соединенного королевства — пересмотреть основания преференций в отношении перечисленных предметов, и, по уведомлении Правительства его величества в Южно-Африканском Союзе, либо наложить преференциальную пошлину на продукты Южно-Африканского Союза, все же сохраняя существующие пределы преференций, либо, по совещании с Правительством Союза, включить таковые продукты в любой план, который может быть осуществлен, с целью регулирования количества ввозимых продуктов из всех источников на рынок Соединенного Королевства.

Б. Апельсины сырые — 3 шил. 6 пенсов за центнер, начиная с 1 апреля по 30 ноября. Грэпфрут сырой — 5 шил. за центнер, начиная с 1 апреля по 30 ноября. Персики и нектарины, сырые — 14 шил. за центнер, начиная с 1 декабря по 31 марта. Сливы сырые — 9 шил. 4 пенса за центнер, начиная с 1 декабря по 31 марта. Виноград (не оранжерейный) — 1½ пенса за фунт, начиная с 1 февраля по 30 июня. Яблоки сырые (за исключением яблок, отправляемых непосредственно производителю сидра для выделки сидра) — 4 шил. 6 пенсов за центнер, на протяжении всего года. Груши сырые — 4 шил. 6 пенсов за центнер на протяжении всего года. Сушеные фрукты (облагаемые в настоящее время в размере 7 шил.) — 10 шил. 6 пенсов за центнер на протяжении всего года. Яблоки консервированные — 3 шил. 6 пенсов за центнер, плюс добавочная пошлина за содержание сахара. Иного рода консервированные фрукты — 15 процентов с цены, плюс добавочная пошлина за содержание сахара. Маис плоский, белый —10 процентов с цены на протяжении всего года. Масло — 15 шил. за центнер на протяжении всего года. Сыр — 15 процентов с цены. Яйца в скорлупе: (а) не свыше 14 фунтов весом в 120 шт. — 1 шил. за 120 шт. на протяжении всего года, (б) свыше 14 фунтов, но не свыше 17 фунтов — 1 шил. 6 пенсов за 120 шт. на протяжении всего года, (с) свыше 17 фунтов — 1 шил. 9 пенсов за 120 шт. на протяжении всего года. Сгущенное молоко, цельное, сладкое — 5 шил. за центнер, плюс добавочная пошлина за содержание сахара; сгущенное молоко, цельное, неподслащенное — 6 шил. за центнер: молоко в порошке и другое консервированное молоко, неподслащенное — 6 шил. за центнер; медь не в деле, очищенная

или неочищенная в слитках, полосах, плитах, пластинках, чушках и прутьях — 2 пенса за фунт.

С. Размер преференций. Вино, непревышающее 27 градусов пруф-спирта — 2 шил. за галлон.

Д. Кора Австралийской акации и дубильные экстракты, выделываемые из нее. Изделия из маиса. Азбест. Сушеные фрукты, кроме изюма, не указанные в таблице Б. Фрукты, законсервированые химическим способом или огневой сушкой, кроме фруктов, консервированных в сахаре. Фруктовые соки. Китовый жир и изделия из кита (кроме китового жира и изделий из кита, добытых или выработанных на плавучих фабриках, являющихся британскими концернами). Речные раки. Треска свежая. Молотые устричные раковины. Земляные орехи. Козлиные шкуры. Семена люцерны. Индийское просо и мука. Самшит. Картофель. Кишки для сосисок. Страусовые перья.

Е. Ф. Ж. и Х. *).

№ 7.

Соглашение между Соединенным Королевством и Южной Родезией.

1. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется издать указы соответственно предписаниям раздела 4 закона о ввозных пошлинах 1932 г., обеспечивая этим после 15 ноября 1932 г. продление (права) на беспошлинный ввоз в Соединенное королевство товаров Южной Родезии, удовлетворяющих действующим в данное время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, и в силу этого закона освобожденных от пошлины, сохраняя, однако, ограничения, установленные в приложенной к сему таблице А.

2. Правительство его величества в Соединенном Королевстве предложит Парламенту издать законы, которые обеспечат на срок в десять лет, считая от настоящего момента за табаком, удовлетворяющим действующим в настояюее время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, существующие размеры преференций на иностранный табак на время, однако, пока пошлина на иностранный необработанный табак не упадет ниже 2 шил. 0½ пенса с фунта, в каковом случае размеры преференций будут равняться полной пошлине. В дальнейшем, поскольку это окажется практически осуществимым, оно будет стараться принимать шаги в уже обсуждавшемся направлении в целях закупки табака Южной Родезии.

3. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, необходимые для обложения иностранных товаров, поименованных в таблице Б, здесь приложенной, таможенными пошлинами указанными в этой таблице вместо пошлин, взимаемых теперь (если таковые существуют).

4. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламенту издать законы, необходимые для обеспечения за кофе Южной Родезии, удовлетворяющим действующим в настоящее

*) Эти таблицы помещены в «Синей книге» стр. 67—71.

время законам и постановлениям относительно предоставления имперского предпочтения, размер преференции в 9 шил. 4 пенса за центнер на иностранное кофе.

5. Правительство его величества в Соединенном королевстве обязуется не снижать общей десятипроцентной пошлины, налагаемой согласно раздела 1 закона о ввозных пошлинах 1932 г. на иностранные товары, поименованные в таблице С, иначе как с согласия Правительства его величества в Южной Родезии.

6. Предусмотренная в этом соглашении пошлина на медь зависит от того, что имперские производители меди будут продолжать предлагать товар при первой продаже в соединенном королевстве по ценам, не превышающим мировые цены.

7. Правительство его величества в Соединенном королевстве предложит Парламентам не самоуправляющихся колоний и протекторатам предоставить Южной Родезии всякого рода преференции, которые могут быть предоставлены какой-либо части Британской империи и, далее, предложит Парламентам всех колоний и протекторатов, которые имеют право предоставлять преференции приспособить таким образом свои таможенные пошлины, взимаемые с папирос и выделанного табака, чтобы меньшая пошлина взималась бы с подобных предметов имперской фабрикации из табака имперского происхождения, чем с подобных же предметов, выделанных из иностранного табака.

8. Правительство Южной Родезии предложит Парламенту издать законы, необходимые для обеспечения за товарами Соединенного Королевства, относящимися к категориям, поименованным в таблице Д, размеров преференции, указанных в этой таблице и внести поправки в существующие пошлины на иностранные товары, относящиеся к категориям, поименованным в таблице Е, так чтобы предусмотреть альтернативные специальные пошлины, как они указаны в этой таблице.

9. Правительство Южной Родезии благосклонно обсудить дальнейшее расширение преференций, предоставленных на товары Соединенного королевства, когда экономические и бюджетные соображения позволят это сделать.

10. Правительство Южной Родезии предложит Парламенту предоставить не самоуправляющимся колониям и протекторатам и мандатным территориям Танганайки и Камеруну под британским мандатом и Тоголэнду под британским мандатом преференции на товары и в размерах, указанных в таблице Ф, здесь приложенной, и также всякого рода преференции, предоставленные в настоящее время Соединонному королевству, если Правительство его величества в Соединенном королевстве будет о том ходатайствовать.

11. Это Соглашение между Правительством его величества в Соединенном королевстве и Правительством его величества в Южно-Родезии должно считаться вошедшим в силу с настоящего момента (под условием, что после этого необходимые законодательные или другие действия будут предприняты, как только это окажется практически возможным). Это соглашение будет оставаться в силе в течение пяти лет и, если не будет денонсировано за шесть месяцев до конца этого

срока, оно будет продолжать оставаться в силе после этого до момента, который наступит спустя шесть месяцев после заявления о денонсиации, сделанного одной из сторон.

В случае могущих возникнуть обстоятельств, вследствие которых, по мнению Правительства его величества в Соединенном королевстве или Правительства его величества в Южной Родезии, судя по обстоятельствам, окажется необходимым внести изменения в текст Соглашения, предложение изменить эти условия должно быть предметом обмена мнениями между обоими Правительствами.

Таблицы к соглашению с Южной Родезией.

А. Беспошлинный ввоз продуктов Южной Родезии что касается яиц, домашней птицы, масла, сыра и других молочных продуктов, будет определенно продлен на 3 года. Правительство его величества в Соединенном королевстве, однако, оставляет за собою право по истечении трех лет, — если оно сочтет это необходимым в интересах производителей Соединенного королевства — пересмотреть основания преференций в отношении перечисленных предметов и, по уведомлении Правительства его величества в Южной Родезии, либо наложить преференциальную пошлину на продукты Южной Родезии, все же сохраняя существующие пределы преференций, либо, по совещании с Правительством Южной Родезии, включить таковые продукты в любой план, который может быть осуществлен, с целью регулирования количества ввозимых продуктов из всех источников на рынки Соединенного королевства.

Б. Маис, плоский, белый — 10 процентов с цены. Масло — 15 шил. за центнер. Сыр. — 15 процентов с цены. Яйца в скорлупе: (а) не свыше 14 фунтов весом в 120 шт. — 1 шил. за 120 шт., (б) свыше 14 фунтов, но не свыше 17 фунтов — 1 шил. 6 пенсов за 120 шт., (с) свыше 17 фунтов — 1 шил. 9 пенсов за 120 шт.; Медь не в деле, очищенная или неочищенная в слитках, полосах, плитах, пластинках, чушках и прутьях — 2 шил. за фунт. Апельсины свежие — 3 шил. 6 пенсов за центнер начиная с 1 апреля до 30 ноября. Грэпфрут свежий — 5 шил. за центнер, начиная с 1 апреля до 30 ноября.

С. Асбест, Земляные орехи. Индийское пшено и мука. Картофель.

Д. Тарифная статья 119(б). — Батареи электрические, мокрые или сухие, первичные или вторичные, включая аккумуляторы, — 15 процентов с цены; из 149. — Пишущие машины и части к ним — 15 процентов с цены; из 119(а). — Электротехнический материал (за исключением кабелей и проводов — 10 процентов с цены; 154. — Инструменты для беспроволочного телеграфа и телефона и аппараты, употребляемые при работе с ним, за исключением батарей; — 15 процентов с цены, 129 и 130. — Автомобили, части и принадлежности. Предоставление увеличенных преференций Соединенному королевству будет обсуждено когда перестанут существовать преимущества, получаемые экспортером, вследствии состояния курса. 99. — Ножевый товар, не золотой и не серебряный и не накладного золота или серебра — 20 процентов с

цены; 172(б). — Стеклянная посуда (за исключением бутылок и кувшинов,, зеркальных стекол и оконных стекол) — 15 процентов с цены.

Е. Штучный товар за исключением одеял: тарифная статья 76(а),— из шелка или из искусственного шелка или из смеси их с другим материалом, 76(б). — изделия, относящиеся к классу н. е. е. — сохраняется пошлина с цены, налагаемая в настоящий момент, но налагается альтернативная специальная пошлина в 1½ пенса с ярда на бумагу и 3 пенса с ярда на шелк и искусственный шелк.

Ф. Чай — 2 пенса за фунт. Кофе сырое — 1 пенс за фунт. Какао сырое — 1 пенс за фунт. Сигары — 2 шил. за фунт. Ром и горькие настойки — 3 шил. за имперский пруф-галлон.

№ 8.

Дополнительное сообщение делегации Соединенного королевства
Оттава, 27 июля 1932 года.

Ввиду приглашения председателя Конференции представить в общее распоряжение сведения и статистичеcкие данные, представленные Канадским правительством, делегация Соединенного королевства думает, что для ее коллег могло бы оказаться полезным представление (делегацией Соединенного королевства) таблиц некоторых из цифр относительно торговли между Соединенным королевством и доминионами и Индией, вместе с коментариями и выводами, которые казалось бы вызывают эти цифры, равно как и некоторых соображений, способных облегчить совместные усилия и поиски средств улучшения торговых отношений внутри Империи и развитие рессурсов промышленности каждой части Коммонвельса так, чтоб увеличить общее благосостояние.

В приведенных ниже таблицах, таблица № 1 показывает ввоз в Соединенное королевство с разделением на три категории, а именно:

1) товары, подлежавшие обложению таможенными пошлинами до декабря 1931 г.;

2) товары, подлежащие обложению таможенными пошлинами согласно «Акту об импортных пошлинах» и «Акту о продуктах садоводства»;

3) товары, не подлежащие обложению таможенными пошлинами.

До конца 1931 г. сравнительно небольшое число импортных товаров подлежало действию таможенных тарифов, но «Исключительный тариф», введенный в конце последнего года, и «Акт об импортных пошлинах февраля 1932 г.» значительно расширили поле применения тарифов к импортным товарам. Хотя принцип имперского предпочтения и признавался в первых тарифах, пределы его применения были по необходимости ограничены небольшим числом продуктов; в какой мере двумя последующими законами были увеличены преференции в отношении имперских продуктов, — явственно видно из нижеследующей таблицы № 1. Из этой таблицы видно, что пропорция ввоза из доминьонов, еще пользующихся свободной от всех ввозных пошлин, превышает в известных случаях 90% и ощутительно падает ниже этой цифры только в отношении Британской Индии. (То обстоятельство, что 37%

ввоза из Индии подлежит обложению ввозными пошлинами обуславливается фискальным налогом на чай, продукт, по которому Индия пользуется особо выгодной преференцией). Наоборот со времени последовавшего изменения нашей фискальной политики, только 30% нашего ввоза из-за границы допускается беспошлинно. Что касается продуктов, ввозимых из Соединенного королевства в настоящее время в четыре главные доминьона, то для этих продуктов не существует, так сказать, беспошлинного допуска. Иначе говоря, своего рода пошлина или сбор взимается почти со всех товаров, ввозимых в эти доминьоны. Более того видно, что в наибольшей части поля (применения) преференций, преференция представляемая Соединенным королевством, состоит в полном сложении пошлин, взимаемых с иностранных продуктов.

Обращаясь к ввозу в доминьоны, приводимые ниже таблицы указывают общую стоимость товаров, ввозимых в доминьоны и Британскую Индию, различая ввоз из Соединенного королевства, из других частей империи и из иностранных стран.

Примечание: Указанный ниже ввоз указывает товары, вывезенные обратно, так же как и золото в слитках и звонкую монету.

Цифры таблицы № 1, остносящиеся к ввозу товаров, которые должны остаться в Соединенном королевстве, несравнимы с этими цифрами; значительные расхождения, имеющие место в отношении Австралии и Южно-Африканской унии, вызываются главным образом ввозом золота из этих стран (в 1930 г. ввоз золота в слитках и звонкой монете из Австралии поднялся до 24 миллионов фунтов стерлингов против 5 миллионов фунтов в 1929 г. и 1 миллиона в 1928 г. Ввоз товаров из Унии также показал тенденцию к повышению за эти же годы). Значительная доля торговли вывозимыми обратно основными продуктами, ввезенными из большинства этих стран, является также серьезным фактором.

Из таблицы № II явствует: 1) что видимый баланс платежей в пользу доминьонов достигает почти 100 миллионов фунтов стерлингов; 2) что за 1930 г. ввоз в доминьоны товаров из иностранных стран достигал 350 миллионов фунтов.

При составлении этих таблиц не было сделано никакой попытки специфицировать размеры пошлин, взимаемых с ввоза в доминьоны, или размеры преференций, предоставляемых Соединенным королевством. Надо однако помнить, что проценты, взимаемые с цены предметов, имеют важное значение при оценке значения префренции. Для того чтобы прференция имела реальную пользу, нужно чтобы размеры преференции, применеой к ввозной пошлине, не были достаточно высоки, чтобы результатом этого не явилось ограничение ввоза. Делегация Соединенного королевства просит доминьоны, чтобы взимаемые пошлины были так рассчитаны, чтобы давать продуктам Соединенного королевства разумный шанс конкуренции на равных основаниях и чтобы пошлины, взымаемые с продуктов Соединенного королевства, не были установлены в протекционистских целях в более высоком (размере), чем это необходимо для обеспечения справедливого шанса, разумно развитой (конкуренции) промышленности данного доминьона. По этому поводу

делегация Соединенного королевства хочет обратить внимание на благоприятный фискальный режим, предоставляемый до сих пор в Великобритании некоторым (видам) ввоза из доминионов, конкурирующим с товарами, изготовляемыми в Соединенном королевстве.

Необходимо также помнить о значении элемента уверенности в торговых делах. Чтобы позволить фабриканту или импортеру хорошо вести свои дела, нужно, чтобы он мог с разумной уверенностью установить цену предметов, поставляемых потребителю. Все, что имеет характер произвольного или нестойкого обложения, в силу правила об оставлении исполнительной власти определения пошлин, подлежащих уплате, фатально поведет к ограничению хода дел, если только не к их полной остановке.

Сверх того делегация Соединенного королевства хочет настойчиво указать другим делегациям на тот факт, что Соединенное королевство столь высоко индустриализировано, что для него существенно, чтобы обеспечить физическое существование своего народа, находить достаточный выход своей продукции и что, в общем, более половины продукции Соединенного королевства поглащается иностранными государствами. В настоящее время в Соединенном королевстве имеется более 2.750.000 безработных и все, что клониться к затруднению внешней торговли Соединенного королевства, неизбежно уменьшает покупательную способность и сбережения его народа, что, тем самым, наносит ущерб рынкам, от которых в столь широкой мере зависят доминионы в (отношении) потребления их продуктов.

Вышеприведенные таблицы позволяют констатировать, что, со своей стороны Соединенное королевство способствовало развитию торговли и промышленности доминионов; что оно поглащает очень большую часть вывоза доминионов, в то время как для многих из них повидимому нет иных свободных выходов во всем мире; что оно постоянно облегчало этому экспорту доступ в свои порты на возможно наилучших условиях и с минимумом политического вмешательства со стороны правительства или таможенного управления; что оно было охотно готово предоставить доминионам широкие преференции во всех тех случаях, когда было возможно ввести (таможенный) тариф; наконец, что оно помогло доминионам создать значительный видимый торговый баланс в их пользу. С другой стороны можно испытать законное удовлетворение от того, что преференциальный допуск на рынок британских ценностей, в результате ценного об'единения Соединенного королевства и доминионов, сыграло важную роль в развитии их ресурсов О том, в какой мере сказался этот фактор, можно судить по тому, что если до войны полагали, что половина 3.800 миллионов британских капиталовложений за границей было размещено в странах Империи, то со времени войны, несмотря на неизбежное уменьшение об'ема вложений за границей, часть, падающая на страны Империи, значительно увеличилась на столько, что из общей суммы в 1.401 миллиона фунтов, инвестированных между 1914 и 1931 гг., в странах Империи было размещено до 848 миллионов фунтов.

Делегация Соединенного королевства никоим образом не имеет

I. Ввоз в Соединенное Королевство (не включая золота и бриллиантов)

Категория товаров	Канада (в 1.000 ф. с.)	%%	Австралия (в 1.000 ф. с.)	%%	Новая Зеландия (в 1.000 ф.с.)	%%	Южно-Африканская Уния (в 1.000 ф. с.)	%%	Свободное Ирландское государство (в 1.000 ф. с.)	%%	Ньюфаундлэнд (в 1.000 ф. с.)	%%	Британская Индия (в 1.000 ф. с.)	%%	Южная Родезия (в 1.000 ф. с.)	%%	Доминионы, Империя и Ю. Родезия вместе (в 1.000 ф. с.)	%%	Все прочие британские страны (в 1.000 ф. с.)	%%	Все иностранные государства (в 1 000 ф. с)	%%
а) Подлежавших обложению ввозными пошлинами до декабря 1931 г	660	1,8	4.660	12	80	0,2	1.680	13,3	5.710	13,7	—	—	14.730	36,8	155	14,2	27,5	13	20,5	43,5	117	17
б) Подлежащих обложению ввозными пошлинами согласно Акта об имперском обложении и Акта о продуктах садоводства . .	19.410	54,3	13.500	34,6	20.250	50,3	4.625	39	11.020	26,3	266	13,1	17.070	42,6	474	43,5	86,5	41	14,5	31	371	53
в) Свободн. от всякого обложения.	15.690	43,9	20.820	53,4	19.930	49.5	5.645	17,7	25.150	60	1.766	86,9	8.270	20,6	460	42.3	90	46	12	25.5	210	30
Общее количество товаров, не вывезенных обратно.	35.760	100	38.980	100	40.290	100	11.850	100	41.920	100	2.032	100	40.070	100	1.089	100	212	100	47	100	698	100

II. Общие итоги ввоза доминионов

	Всякого происхождения в 1.000 ф. с.	Из Соединенного Королевства в 1.000 ф. с.	Из других британских стран в 1.000 ф. с.	Из заграницы в 1.000 ф. с.
Канада ¹)	186.246	30.725	11.388	144.133
Австралия ²)	129.220	54.241	15.509	59.470
Новая Зеландия ³)	42.663	20.223	9.007	13.433
Южно-Африканская Уния ³)	63.357	29.735	6.947	25.675
Свободное Ирландское Государство ³)	56.811	45.467	996	10.346
Ньюфаундлэнд ²)	6.533	1.133	2.561	2.639
Британская Индия ⁴)	187.280	82.101	16.196	88.983
Южная Родозия ³)	7.473	3.945	1.566	1.862
Итого	679.583	267.570	64.470	347.543

1) Операционный год, кончающийся 31 марта 1931 г.
2) Операционный год, кончающийся 30 июня 1930 г.
3) 1930 г.
4) Операционный год, кончающийся 31 марта 1930 г.

	Ввоз в Соединенное Королевство (включая золото в слитках и звонкую монету). (В млн. ф. с.)	Вывоз из Соединенного Королевства (включая золото в слитках и звонкую монету). (В млн. ф. с.)	Видимый баланс в пользу доминионов (+) и в ущерб доминионам (—). (В млн. ф. с.)
Канада	38,7	31,3	+ 7,4
Австралия	70,5	33,0	+ 37,5
Новая Зеландия	44,9	18,7	+ 26,2
Южно-Африканская Уния	62,1	27,7	+ 34,4
Свободное Ирландское Государство	43,1	44,3	— 1,2
Ньюфаундлэнд	2,2	0,9	+ 1,3
Британская Индия	52,0	61,6	— 9,6
Южная Родезия	2,3	2,6	— 0,3
Итого	315,8	220,1	+ 95,7

намерения составлять баланс, ни скрупулезно сравнивать между собою представленные и полученные выгоды, но она придает значение тому, чтобы внешний мир дал себе отчет — как это несомненно сделали все наши коллеги на конференции — что то, что одушевляет Соединенное королевство и всех нас, постоянно доминировало и никогда не исчезало во всех наших отношениях с доминионами и что никакого рода оснований не имело бы какое-либо утверждение, что Соединенное королевство не обнаруживает большого стремления поощрять или развивать торговлю доминионов, или что оно не ответило по форме и по существу на уступки, предложенные доминионами.

Изложив меры, принятые в прошлом в видах развития имперской торговли, и справедливо оценив по достоинству преимущества, полученные на имперском рынке, представители Соединенного королевства явились на эту конференцию с намерением способствовать в широкой мере новому расширению имперской торговли. Они откровенно и полностью указали доминионам товары, для которых они пожелают получить новые преимущества на рынках доминионов, и с удовлетворением примут от этих последних одинаково полное изложение главнейших преимуществ, которыми они желают пользоваться на рынках Великобритании. Делегация Соединенного королевства приступит к его рассмотрению без какого-либо предвзятого мнения и даже с искренним желанием дать удовлетворение пожеланиям доминионов, так же как она убеждена, что и ее собственные виды составят предмет благожелательного рассмотрения со стороны этих последних.

ЧАСТЬ II. КОНФЕРЕНЦИЯ В СТРЕЗЕ И РАБОТЫ ПАНЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.

Введение — справка.

Лозанская конференция постановила поручить специальному комитету представить Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе предложения о мерах для восстановления экономического положения стран центральной и восточной Европы, уже ранее рассматривавшиеся этой комиссией под углом зрения создания для этих стран аграрных преференций *). Комитет, составленный из представителей Франции, Великобритании, Италии, Германии, Бельгии, Чехословакии, Румынии, Югославии Австрии, Венгрии, Болгарии, Греции, Нидерландов и Швейцарии (Латвия была представлена наблюдателем), заседал в Стрезе под председательством Жоржа Бонне (Франция) с 5 по 20 сентября 1932 г. Комитет составил доклад, первая часть которого давала анализ экономического положения, а вторая — намечала меры для его восстановления и в частности создание специальных фондов денежной нормализации. Кроме того, Комитет выработал проект конвенции по ревалоризации хлебных злаков центральной и восточной Европы путем образования каждый год участниками фонда в 75.000.000 фр. зол. Этот фонд был предназначен для авансирования экспорта хлебных злаков в

*) См. Сборник документов по международному праву и международной политике, Москва, НКИД, вып. II, стр. 83 исл. и III, стр. 135 исл.

размерах вывоза их в 1929—1931 гг., при чем тарифные скидки с импорта засчитывались в счет сумм, подлежащих внесению в общий фонд.

Доклад Комитета и составленный им проект конвенции были представлены Комиссии изучения вопроса о Европейском Союзе на ее VI сессии 30 сентября и 1 октября 1932 г. На этой сессии Европейская комиссия, избрав председателем Эррию, взамен скончавшегося Бриана, заслушала проект резолюции. «В этом документе государства, участвующие в Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе, об'являли, что доклад, выводы и проекты Конференции в Стрезе содержат существенные элементы политики восстановления экономического и финансового положения в Европе и, особенно, в центральной и восточной Европе, и заявляли о готовности — по мере возможности и под условием особых соображений, которые они могли высказать — безотлагательно применить общие директивы, вытекающие из этих докладов, выводов и проектов, каковые они решали сообщить Совету Лиги наций, Подготовительной комиссии экспертов Экономической и денежной конференции и этой последней. Одновременно проект резолюции содержал просьбу о том, чтобы Совет с участие компетентных органов Лиги наций и иных квалифицированных экспертов приступил к выработке детализированного проекта по фондам денежной нормализации. Эксперты должны были бы также рассмотреть можно ли и на каких условиях комбинировать фонды ревалоризации хлебных злаков с фондами денежной нормализации. По составлению проекта, он подлежал сообщению заинтересованным правительствам не позднее 15 ноября; Комиссия изучения должна была его получить на декабрьской сессии. В то же время проект резолюци содержал просьбу, чтобы г. Жорж Бонне не отказал обеспечить необходимую связь между Комиссией изучения и Комитетом по фондам денежной нормализации. К Совету также обращалась просьба приступить с участием компетентных органов Лиги наций и других квалифицированных экспертов к практическому рассмотрению вопроса о табаке, интересующему три государства Восточной Европы (Грецию, Турцию и Болгарию). В то же время государства, благоприятно относящиеся к заключению двухсторонних конвенции, составленных согласно принципов, установленных в Стрезе, заявляли о своей готовности уже теперь, каждый в том, что его касается, либо продолжать, либо способствовать заключению этих соглашений, так чтобы они могли войти в рамки конвенции, выработанной в Стрезе. Наконец, Комиссия выражала надежду, что на ее декабрьской сессии можно будет принять решения относительно фондов нормализации валютных курсив и ревалоризации хлебных злаков, чтобы дать в короткий срок практический исход проекту конвенции» *).

Предложенный проект вызвал на заседании 1 октября ряд оговорок и возражений (в том числе и возражения со стороны СССР, против дискриминационного характера данной системы), которые были резюмированы Эррио в том смысле:

---

*) **Ежегодный обзор работ Лиги наций 1932. стр. 394.**

«1) что во всяком случае права третьих государств должны быть резервированы и

2) что государства должны были бы высказаться окончательно по конкретным проектам только когда таковые были бы представлены на их одобрение; что все оговорки смогут фигурировать в протоколе» *).

Под условием этих замечаний Комиссия приняла проект резолюции.

«Совет Лиги наций слушал этот вопрос 13 и 15 октября 1932 г. Приняв к сведению резлюцию Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе, Совет уполномочил своего председателр приступить по совещанию с докладчиком Совета по финансовым и экономическим вопросам и председателями Экономического и Финансового комитетов, образовать комитет квалифицированных экспертов для рассмотрения и выработки детального и полного проекта по фондам денежной нормализации. Составленный экспертами проект должен был быть представлен правительствам до 15 ноября и своевременно сообщен Подготовительной комиссии к Экономической и денежной конференции до окончания ее работ. Наконец, Совет просил президиум Экономического комитета представить ему на следующей сессии предложения о подходящем составе Комитета по практическому рассмотрению вопроса о табаке **).

Эта резолюция была принята Советом с британской говоркой относительно фондов денежной нормализации.

15 октября председатель Совета назначил Комитет по рассмотрению и выработке проекта фондов денежной нормализации в следующем составе. Бахман (Швейцария), Брюис (Нидерланды), Дайра (Франция), Хойш (Великобритания). Млинарский (Польша), Момчилов (Болгария), Мюллер (Германия), ди Нола (Италия), Протич (Югославия) и ван Цееланд (Бельгия). 26 октября Комитет избрал председателем Бахмана.

Комитет заседал в ноябре 1932 г. Однако из крупных государств только одна Франция выразила готовность участвовать в фонде. Сессия Комиссии изучения, на которой должен был рассматриваться данный вопрос в декабре 1932 г. так же созвана не была.

№ 9.

Выдержки из доклада и резолюции конференции в Стрезе по экономической реконструкции Центральной и Восточной Европы, представленных Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе.
Женева, 5—20 сентября 1932 года.

Часть II. Совокупность мер, применение которых должно позволить общее исправление положения.

Комиссия занималась рассмотрением того, каким образом можно было бы достигнуть отмены валютных ограничений. Она пришла к выводу, что такая отмена невозможна до осуществления равновесия в платежных балансах.

*) Там же стр. 395.
**) Там же стр. 395.

Для достижения этих целей, необходимы меры различного порядка, восполняющие друг друга и которые мы рассмотреим ниже. Они влекут одновременно меры внутреннего и внешнего порядка.

1. Меры внутреннего порядка.

Из вышеизложенного не следует, что заинтересованные государства могут переложить на других заботу о нахождении решения (данного вопроса). Наоборот, дело в том, что каждый должен в максимальной степени нажать все пружины своего народного хозяйства, чтобы обеспечить такое положение, при котором международное сотрудничество могло бы претвориться (в жизнь) и оказаться плодотворным. Кроме того, одновременно осуществляя программу, тождественную в основных линиях, и ради ее основных целей, заинтересованные государства должны избегать создания такого положения, при котором они взаимно парализовали бы и даже причиняли вред друг другу.

Опасения новой инфлянции, подобной послевоенной, представляется необоснованным при услови сохранения бюджетного равновесия. Кроме того возможно, что мировой кризис достиг своей крайней точки. При этих условиях Комиссия полагает, что различным странам следует возвратиться к (системе) наибольшей свободы торговли товарами.

Два пути ведут к этой цели: с одной стороны продолжать дефляцию, эквивалентную той, которой ныне должны подчиняться страны с золотом стандартом, которая влечет такое уменьшение цен, сопряженное с уменьшением доходов различных классов населения, что даст возможность достигнуть нового действительного равновесия, основанного на первоначальной стоимости национальных денег в золотом исчислении, с другой стороны—оставить стоимости денег приспособляться к новому положению, продолжая, — это самоочевидно, — с наивысшим напряжением делать усилия, необходимые для приведения в равновесие различных бюджетов, также как и всего народного хозяйства в целом.

Эти обычно безоговорочно приложимые соображения могут, однако, в исключительных случаях наталкиваться на такие препятствия, которые делают понятным принятие временных компромиссных мер.

В этом вопросе Комиссия ограничивается замечанием, что применявшаяся доселе политика сохранения золотого стандарта без создания ния при этом внутренних условий, позволяющих делать его реальным, не дает возможности устранить на практике существующие препятствия. Преодолеть эти препятствия можно только выбрав один из двух путей, указанных выше.

Надо добавить, что ни один из указанных двух видов политики не был бы достаточен сам по себе, если бы кроме того не были приняты другие меры, о которых будет сказано ниже, так чтобы окончательно обеспечить равновесие баланса платежей.

. Иногда указывали третий путь, состоящий в замене теперешнего законого паритета (денег) каким либо другим; Комиссия считает, что без действительной помощи извне, такая операция была бы очень сомнительной в теперешних условиях.

Принятие решений, касающихся денежной политики, зависит, конечно, от суверенной (воли) каждой страны. В частности вопрос о том, надо ли или нет поддерживать теперешний уровень, на котором сейчас стоят деньги в отношении золотого паритета,— должен быть оставлен решению каждого государства. Вероятно, что в конечном итоге в некоторых странах деньги удержатся на теперешнем их паритете и что в других — они под конец падут.

Во всяком случае не представляется возможным высказать по этому вопросу правилю, применимое ко всем данным странам.

Среди факторов, подлежащих учету, былю отмечено несколько имеющих неоспоримое значение.

Многие из данных стран знают вот уже несколько лет ужасы неограниченной инфляции и до сих пор терпят (ее) отдаленные последствия. В этих странах общественное мнение продолжает относиться нервно и крайне подозрительно к денежным явлениям. При этих условиях отказ от видимости стабилизации мог бы вызвать психологическую реакцию.

С другой стороны, некоторые из этих стран имеют тяжкие внешние долги в иностранной валюте. Обеспечение национальных денег, в настоящее время нисколько не облегчилю бы реального бремени, но немедленно увеличилю бы его относительное значение в бюджете.

Проблема золотого стандарта, как такового в его международном действии — идет ли дело о золотом стандарте (как таковом) или о золотом стандарте при размене — требует, конечно, изучения и, эвентуально, международного действия. Но данная проблема явно выходит за пределы компетенции настоящей Комиссии и прямо относится к компетенции предстоящей Мировой экономической и финансовой конференции. Некоторые из делегатов напомнили именно по этому поводу предложение, вотированное 11 июля 1932 г. Советом Банка международных расчетом, подчеркивавшее преимущества золотого стандарта.

В центре усилий по приспособлению (к обстоятельствам) должна будет стоять необходимость энергичной политики со стороны учреждения, производящего эмиссию. В связи с этим, имевший место в Комиссии обмен мнений выставил на первый план несколько принципов, резюмируемых ниже.

Резервы центральных банков должны скорее играть роль барометра, чем регулятора.

Даваемые ими указания должны претворятся в действия в ходе реально соблюдаемой в данное время денежной и финансовой политики. Надо пускать в ход все классические меры: изменение учетного курса, смягчение или усиление условий допуска бумаг, прямые или косвенные операции на вольном рынке и т. д.

В качестве регулятора эти резервы могут уравновешивать только умеренные колебания баланса платежей. Когда дело идет о глубоком нарушении равновесия, длительном или исключительном, — то нельзя думать, чтобы одно вмешательство может повести к разрешению трудностей.

Комиссия должна, однако, констатировать, что значительные суммы «замороженных» долгов в некоторых странах и различные меры, внутреннего порядка или носящие характер моратериума в некоторых аграрных странах, затрудняют возможность применения соответственными эмиссионными банками классических мер, защищавшихся выше. По этим причинам также очень желательно, чтобы подобное значительное увеличение кредитов центральных банков тоглю бы возможно скорее исчезнуть.

Комиссия считала долгом не преминуть напомнить здесь одну самоочевидную истину: каков бы не был избранный путь, сохранение любою ценою удовлетворительного бюджетного равновесия является жестко необходимым.

Только одно осуществеление этого внутреннего усилия позволит заинтересованным государствам получить в вышеуказанных рамках содействие заграницы. Подобного рода усилия настоятельно требуются не столько в интересах кредиторов, как и в интересах самих (этих) стран.

II. Меры, вызывающие необходимость содействия извне: Экономического порядка.

Комиссия не без основания сознательно уклонилась от рассмотрения всякого рода частных мероприятий экономического порядка. Тем не менее ей приходится выявить нескольких общих соображений, прямо относящихся к выраженным ею пожеланиям финансового порядка или способным эвентуально повлиять на них.

В первую очередь, — нисколько не желая высказывать каких либо мнений относительно движения цен в дальнейшем — надо заметить, что, если общим образом вопрос о ценах, и особенно о ценах на сельско-хозяйственные продукты, частично зависит от трудностей, которыми мы занимаемся, то он нашел бы легче свое решение по крайней мере поскольку речь идет о будущем. Достаточно сказать, какой интерес представляло бы достижение успеха усилий, приложенных к валоризации цен на хлеб в центральной и восточной Европе.

Дело, продолжаемое в Стрезе, является интегральной частью дела предстоящей Мировой экономической и финансовой конференции, а результаты последствий в свою очередь повлияют на применение наших рекомендаций.

Наконец — и Комиссия считает этот вопрос существенным — никогда не лишне повторить, что восстановление нормальных условий обмена товаров явилось бы самым лучшим и самым верным средством консолидации финансового порядка и остается необходимым условием успеха самих мер, о которых мы будем говорить.

Финансового порядка.

А. Долги. Из заявлений, сделанных некоторыми делегатами, вытекает, что при нынешних условиях некоторые страны считают себя неспособными справиться с совокупностью трансферов и даже в том или ином случае с совокупностью платежей за границу, требуемых для пол-

ного выполнения (обязательств) по их долгосрочным долгам. Что касается стран, где находятся значительные иностранные краткосрочные вложения, то из сделанных обзоров явствует, что данные страны не могут справиться с немедленным и полным возвращением этих фондов.

Комиссия не преминула признать, что современные экономические условия ощутительно увеличили бремя, как публично правовых, так и частно-правовых, внешних долгов государств центральной и восточной Европы и что, если бы эти условия должны были бы продолжать сохраняться, то положение данных стран усугубилось бы.

В этой области долгов более, чем в какой либо другой, выступает глубокая разница, существующая между различными странами центральной и восточной Европы. Поэтому никоим образом не может идти речь о том, чтобы составить или применить единое решение.

В некоторых этих странах, данные по которым приложены к настоящему докладу, вопрос не встает, или же ставится совсем иначе; к тому же он находится на пути к разрешению или составляет предмет происходящих переговоров. Каково не было бы решение, оно зависит единственно от самих кредиторов. Решение, которое было бы необходимо для (преодолоения) трудностей момента, должно изыскиваться и определяться путем прямых переговоров между должниками и кредиторами.

Подходя к этой деликатной проблеме, Комиссия сочла необходимым высказать принципы, пренебрежение которыми повлекло бы еще более тяжкие бедствия, чем те, от которых мы стараемся избавиться.

Раз принятое обязательство — окончательно. Оно должно выполняться полностью и в соответствии с условиями, указанными в контракте. Если случаются обстоятельства, превышающие волю или возможность кредитора, они создают для сторон новое положение, при котором кредитор должен иметь возможность уяснить себе действительно положение должника и потребовать гарантий для охраны своих интересов. Но в то же время можно сказать, что такое положение должно побудить кредитора помочь должнику вернуться к нормальному положению.

Не надо однако упускать из вида, что в настоящее время мы находимся в (самом) разгаре кризиса, так что каковы бы ни были меры, которые следует принять, они должны иметь скорее временный, чем окончательный характер.

Исходя из этих принципов, некоторые делегаты стран должников считали необходимыми заявить, что, по их мысли, принятые меры, хотя подчас юридически трудно защищаемые, являются мерами по охране интересов кредиторов. Кроме того, прямой интерес должников требует, чтобы в вопросе об их долгах они никоим образом не упускали из вида необходимости сохранения своего кредита в будущем.

Повторим (снова), что вся проблема долгов была бы упрощена при исчезновении или постепенном понижении препятствий для международной торговли вообще; наоборот, усиление или сохранение этих препятствий, обостряя застой дел, усложнило бы проблему до такой степени, что в известных случаях сделало бы ее неразрешимой.

Отмена ограничений торговли девизами может в известных случаях потребовать хотя бы временного приспособления внешнего долга. В этом отношении мы отсылаем к тому, что будет сказано далее.

В свете этих соображений приступим к проблеме, решение которой различно, смотря по тому идет ли дело о краткосрочных или долгосрочных долгах.

I. Краткосрочные долги.

Одной из характерных черт кризиса является нарушение равновесия в распределении капиталов. Это выражается в двух главных формах: с одной стороны — излишка капиталов, сохраняемых в краткосрочном виде; с другой стороны — употребление для долгосрочных вложений фондов, полученных краткосрочно, или их фактическая иммобилизация, вследствие кризиса.

Последствия этих несоответствий дали себя знать двояко в ряде стран центральной и восточной Европы. В первую очередь ряд кредитов «заморожен», что значит, что должники физически не в состоянии возместить их в скором времени. Затем, даже когда капиталы могут свободно обращаться внутри национальных границ, нет средств трансфера их за границу.

Подчеркнем, что в известных случаях существуют положения, аналогичные тем, которые создаются в деловой жизни и которые слишком хорошо известны банкирам. Дело идет о риске, сопряженном с размещением фондов. Он ложится на стороны и подлежит обычным правилам гражданского права.

Мы констатируем два факта: фонды, взятые в заем на короткий срок, иммобилизуются (в виде) долгосрочных вложений; краткосрочные кредиты, оставшиеся ликвидными, не могут быть возвращены за отсутствием средств трансфера.

Даже в предположении ощутительного повышения цен на предметы вывоза, немедленная мобилизация и трансфер краткосрочных кредитов представляется невероятной.

Теперешние соглашения об отсрочке (штильхальт), заключенные в предположении, что они будут иметь только временное действие, представляют очевидные неудобства. Они образовали скопление сумм, подлежащих уплате, увеличили еще более просроченные взносы и платежи и отложили их на определенное число, таким образом обостряя трудности решения. Внутри каждой страны, они помешали ликвидации кредитов, мертвых по существу, и таким образом, остановили болезненный, но нормальный процесс оздоровления и снижения. Моратриумы трансфера, официальные или фактические, имеют те же недостатки и еще другие.

Под покровом этих соглашений кредиторам и должникам придется прямо договариваться о других соглашениях, подлежащих заключению в будущем. Мы не можем сказать, какие соглашения, представляющие меньше неудобств, могли бы быть заключены теперь же. Несомненно еще не наступило время устанавливать окончательные решения. Эволюция кризиса и возможное или вероятное улучшение коньюнктуры, надо надеяться, автоматически разрешило бы многочисленные трудности.

Однако, в интересах обоих сторон, кредиторов и должников, исправить в той мере, в какой только это возможно, недостатки обнаруженные на практике.

Обмен мнений в Комиссии выявил известное число идей, применение которых, в известных случаях, представляется возможным уже с настоящего времени и дало бы благоприятные результаты с общей точки зрения.

Процедура урегулирования должна была бы быть настолько гибкой, насколько возможно. Одним из средств добиться этой гибкости состояло бы в развитие индивидуальных переговоров, ведущих к прямым соглашениям. Может быть, в известный момент обе стороны почувствовали бы необходимость прибегнуть к углубленному обследованию, проводимому ими самими или под руководством органов, одновременно компетентных и беспристрастных. Во всяком случае, надо было бы, чтобы в результате этих переговоров баланс платежей был бы избавлен от значительной тяжести (накопившихся) ныне просроченных платежей.

Встает одно соображение: меры «блокады» фондов ставят иностранных кредиторов во всегда трудное и подчас критическое положение. Некоторые из них не могли бы, без тяжкого риска для себя, прямо и просто принять обращение своих краткосрочных кредитов в долго и средне-срочные. Само собою разумеется что этот аспект проблемы никогда не может теряться из вида.

Во многих случаях краткосрочные кредиты не только насильственно удерживаются в стране, но еще подвергаются дополнительным ограничениям внутри страны. Из этого вытекает, что положение иностранных должников менее благоприятно, чем положение национальных кредиторов. Чтобы об'яснить эту аномалию, ссылаются на необходимость избежать прорыва, который сделал бы напрасными другие меры охраны валюты. Однако, это об'яснение является во всяком случае единственным оправданием для подобного рода разницы в положении, которое не должно устанавливаться ни по каким другим соображениям.

Надо, чтобы фонды, принадлежащие иностранцам, могли бы по крайней мере быть предназначенными для использования капиталов внутри страны.

Но надо было бы иметь в виду их постепенное освобождение внутри страны и их прогрессивное использование для оплаты экспортируемых товаров.

Наконец, нужно, чтобы иностранные кредиторы могли возможно скорее выбрать должников внутри страны и эвентуально пользоваться всеми преимуществами, предоставленным национальным кредиторам. В противном случае кредиторы могли бы требовать компенсирующих гарантий.

В процессе освобождения и трансфера можно было бы установить различия и приоритеты, смотря по происхождению и характеру этих фондов. Таким образом было бы естественно освободить ранее других фонды, предназначенные для торговых сделок; обратно, было бы также естественно удержать на более длительное время кредиты, которые

под влиянием постоянного движения возобновляемого действия, имеют более постоянный характер.

Суммы, данные заимообразно на короткий срок и трансфер которых приостановлен, происходят из многочисленных источников. Надо, однако, выделить в особую категорию суммы, происходящие из оплаты купонов займов, которые не могут быть переведены и вносятся на счета «доверенных» или на специальные счета. Этими суммами, во всяком случае, должны были бы свободно распоряжаться внутри страны владельцы, желающие получить оплату своих купонов. Это один из аспектов проблемы долгосрочных займов, но он давит на баланс платежей таким же образом, как и краткосрочные долги.

Отметим еще фонды, предоставленные заимообразно эмиссионным банкам Банком международных расчетов для обеспечения денежных фондов в момент отлива других капиталов. Это займы имели специальный характер (оказания) помощи; они не блокированы, но ясно что они составляют один из элементов проблемы.

Мы сказали, что каждый случай должен рассматриваться и трактоваться особо. Однако, наличие взаимоотношений между проблемами, как они ставятся в различных странах, и необходимость в известных случаях переговоров между рядом заинтересованных групп являются неизбежными.

Но если таким образом кредиторам приходится делать уступки должникам, они, несомненно, имеют основания получать адэкватные гарантии там, где они сочтут необходимым этого потребовать. Мерой, которая составила бы основной противовес данным уступкам и наилучшую гарантию для будущего,— явилась бы отмена валютных и торговых ограничений.

С другой стороны, Комиссия признает, что во многих странах было бы невозможно быстро отменить валютные ограничения, без заключения соглашений, регулирующих проблему краткосрочных долгов.

Однако, поэтому последнему пункту, некоторые делегаты заявляли, что по некоторым поднятым вопросам, и в частности относительно соглашений об отсрочке (штильхальте) и относительно дифференциации и приоритета, подлежащих установлению в процессе освобождения,— они не имеют точной информации и не считают себя квалифицированными для высказывания какого либо мнения. Тем не менее, они считали необходимым заявить, что все соглашения должны быть прямо урегулированы между кредиторами и должниками.

2. *Долгосрочные долги.*

Большая часть долгосрочных договоров, и в некоторых странах даже все они, являются публичноправовыми долгами. Таким образом, вопрос имеет двойной аспект, поскольку он касается с одной стороны бюджетных возможностей, а с другой возможностей трансфера из за границы.

Ясно, что для стран центральной и восточной Европы оплата внешних долгов является, в неодинаковой степени, одним из важнейших элементов пассивности баланса платежей и что для того, чтобы

сделать возможным их полную оплату, должны соответственно иметься эквивалентные рессурсы. Получение этих рессурсов в широкой мере зависит от финансовой политики, которой придерживается государство должник. Получение их зависит, как это и указывалось в настоящем докладе, от степени международной активности и вследствие этого от (наличия) в большей или меньшей пропорции, смотря по странам, факторов, ускользающих от контроля. Поскольку должники предварительно докажут, что они приложили необходимые усилия для выполнения своих обязательств и что никаких иных возможностей не было, сами кредиторы могут быть заинтересованы в том, чтобы не выставлять требования, которые оказались бы, по крайней мере в данный момент, практически неосуществимы.

Однако — и это надо ясно подчеркнуть, — если должник считает для себя невозможным выплатить полностью свои обязательства, то он обязан войти прямо и своевременно в сношения со своими кредиторами, также как и принять, если последний считает это необходимым, соответственное обследование своего положения знающими лицами, одобренными обеими сторонами.

Договорные обязательства не могли бы быть ни в коем случае односторонне изменены.

Если покажется необходимым войти в соглашение, то кроме того было бы желательно придать им временный характер и это как в интересах должников, так и кредиторов. Действительно возможно, что мы находимся в данный момент на изломе мировой кон'юнктуры.

Отмечалось, что в известных случаях, теперешнее бремя было бы значительно облегчено сравнительно легкими изменениями в темпах погашения (долгов).

Как бы то ни было, если иностранным кредиторам пришлось бы делать уступки, касающиеся самих размеров долга, результатом их не должно бы явиться поставление внутренних кредиторов в лучшее положение, чем заграничных кредиторов. Положение внутренних кредиторов должно было бы скорее рассматриваться, как некий минимум. Тем не менее не надо упускать из вида, что сами иностранцы косвенно, но верно, заинтересованы в сохранении страной в неприкосновенном виде (своей) внутренней заимоспобоности.

Кроме того, несомненно, что кредиторы извлекли бы наибольшую выгоду от лучшей организации представительства их интересов.

Предшествующие рекомендации относятся как к публично правовым, так и к частноправовым долгам.

Фонды денежной нормализации.

Надо надеяться, что совокупность мер экономического и финансового порядка, которые мы рекомендуем, обезопасит баланс платежей заинтересованных стран от серьезных неожиданностей с той стороны, которая по сей день являлась наиболее уязвимой. Указанные меры создают такое положение, при котором сделается возможным быстро и решительно упразднить систему ограничений торговли девизами и вернуться к обычному свободному режиму. Поэтому надо, чтобы это было

сделано скорейшим образом и, насколько будет возможно, одновременно во всех заинтересованных странах.

Иными словами будет положен конец попытке управления ходом экономической жизни посредством контроля девизов. Эмиссионный банк вернется к своей роли восполнения действия вольного валютного рынка.

Но когда все условия будут осуществлены, когда путем различных мер, заинтересованные страны подойдут вплотную к окончательному приспособлению, как во внутренних взаимоотношениях, так и во взаимоотношениях их экономики с мировой экономикой, то может представиться положение, когда даже умеренная помощь извне в денежной области покажется необходимой и действительной.

Отсюда идея образования фонда, предназначенного в нужный момент помочь нормализации или окончательному урегулированию денежных условий в центральной и восточной Европе.

По мнению авторов этого предложения, эти фонды должны бы иметь следующее применение.

Прямым назначением фондов являлось бы предоставление центральным банкам воспомоществования, которое усиливало бы в нужный момент их (денежные) резервы. Таким образом фонд имел бы денежный характер.

Он пускался бы в ход только в последней фазе и как бы увенчивал здание, соданное самими заинтересованными сторонами. Все условия, требуемые для его использования, могли бы быть выполнены скорее в одних странах, чем в других. Во всяком случае надо пожелать, чтобы это произошло возможно скорее.

Хорошо взвесив, было бы полезно выдвинуть мысль об этом уже теперь, так как роль указанного фонда в качестве фактора, стимулирующего доверие, может быть огромной. В странах центральной и восточной Европы, психологический фактор имеет исключительное значение, вследствие следов, оставленных в умонастроениях публики денежной катастрофой, происшедшей несколько лет тому назад.

Кроме того, в той же связи можно отметить, что названный фонд явился бы осязаемым и драгоценным проявлением коллективной воли к европейскому сотрудничеству и основой для дальнейших усилий по оздоровлению положения.

В создании фонда, предназначенного облегчать окончательную отмену валютных ограничений в известных странах, которые в настоящее время производят трансфер только части своего внешнего долга, были бы в высшей степени заинтересованы все кредиторы.

Этим обуславливается общий характер фонда и правила, которые должны были бы определять его составные части и применение.

В настоящее время Комиссия не считала, чтобы в ее компетенцию входило придание детализированной и окончательной формы этой идее, к тому же не собравшей единогласия членов Комиссии.

Роль Стрезской конференции ограничивается указанием мер или общих рекомендаций для представления Комиссии изучения вопроса в Европейском союзе. Последней принадлежало бы предпринять шаги

для реализации идеи. В связи с этим было высказано (мнение), что составление детелизированного эвентуального проекта должно было быть поручено небольшому ее комитету из техников или специалистов, получивших простые общие инструкции и широкие права по решению (вопросов).

Что касается (способа) образования фонда, то будет произведено обращение к правительствам, которые представят, прямо или косвенно, необходимые суммы.

(Образование) этого фонда явилось бы существенной частью системы, действие которой должно было бы в интересах всех государств, даже внеевропейских, урегулировать хаотическое состояние, порожденное кризисом. Все были бы прямо заинтересованы в возобнавлении дел в Европе, будь то в качестве производителей или в качестве потребителей, как кредиторов или как должников. Участие фонда явилось бы премией экономического оздоровления Европы.

Отсюда, надо чтобы наивозможно большее число государств, и особенно главных государств, участовавало бы в фонде.

Относительно способа распределения взносов, выдвигались разные системы. Этот вопрос остается временно открытым.

Методы работы должны были бы быть заимствованы из деловой жизни; капиталы были бы одолжены под проценты и, согласно правил, принятых при кредитных сделках. Субвенция фонда имела бы характер простого займа, возмещаемого после того, как фонд выполнит свое назначение.

Кроме того, надо было бы предусмотреть насколько можно эластичные формы для присоединения и участия в фонде, так как возможно, что в известных случаях, цель его могла бы быть достигнута путем простых гарантий, без фактического вложения наличных средств.

В этом пункте своих работ Финансовой подкомиссией был представлен проект, выработанный Экономической подкомиссией, предусматривающий меры для реваларизации хлебных злаков, с просьбой рассмотреть не может ли фонд, имеющийся ввиду в этом проект, комбинироваться с денежным фондом. Способ применения и цели обоих фондов явно различны. Комиссия просмотрела различные возможные решения не делая выбора между ними в настоящем положении ее работ, но и не исключая никакого из этих решений.

В этих условиях следовало бы несомненно отложить до какой либо последующей стадии работ выбор окончательного решения. Комиссия все же будет настаивать на нахождении этого окончательного решения возможно скорее. Некоторые члены Комитета подчеркивают срочную необходимость — каково бы ни было принятое решение — найти средства для немедленного применения проекта ревалоризации хлебных злаков.

Наконец следовало бы рекомендовать поручить управление фондами Банку международных расчетов. Некоторые делегаты полагают, что Банку международных расчетов должны быть предоставлены наиболее полные права, обнимающие, как общее управление операциями, так и техническое выполнение; другие наоборот предпочитали бы придать

фонду (характер) отдельной юридической единицы, сохраняющий полностью управление своими операциями, но пользующегося банковыми услугами Банка международных расчетов.

В конечном итоге Комиссия сочла долгом оставить этот вопрос Мировой конференции для рассмотрения того, в какой мере названный фонд мог бы быть совместим с мерами более общего характера.

Заключение.

Дойдя до этого пункта нашей работы, нам надо подчеркнуть одну из важных сторон всех предложенных здесь мер, а именно: что они должны были бы быть применены параллельно и к совокупности стран, имеющих между собою постоянно связывающие их интересы или близкое сходство положения. В частности этим совокупным действием будет создана та общая атмосфера взаимного доверия и уверенности в будущем, которая позволила бы самопроизвольное разрешение большого числа затруднений.

Устранение препятствий для торговли, в частности валютных запрещений, является таким образом, по нашему, одновременно и следствием и условием международного сотрудничества.

Кроме того, восстановление нормальных торговых отношений и возобновление торговли в странах центральной и восточной Европы, которое последует за упразднением теперешних ограничений, явится основным и необходимым элементом длительного успеха всяких иных мер по оздоровлению. Подобно тому, как меры, принимавшиеся до сих пор в национальном масштабе каждым данным государством, являлись вначале следствием кризиса, а затем причиной усугубления этого кризиса, так и исчезновение препятствий для торговли, являясь результатом усилий по полному оздоровлению (положения), обеспечит продолжение и консолидацию ожидаемого улучшения.

Мы подчеркнули необходимость совокупного действия международного характера в пользу стран центральной и восточной Европы.

В этом вопросе, в ряде случаев, не следует проводить разницы между ограничением для торговли иностранными девизами и ограничением для торговли товарами; одно породило другое и одни и те же результаты достигнуты в различных странах мерами, касающимися в основном то девизов, то товаров. По этим причинам отмена соответственных валютных ограничений и отмена торговых ограничений должны были бы проводиться одновременно в отдельных странах Европы.

Однако, если конечной целью является восстановление полной свободы (торговли), само собою разумеется, что могут потребоваться переходные меры.

Что касается ограничений для торговли девизами, можно сделать одно существенное различие. Надо отменить сначала те из данных мер, которые приводят к фактическому ограничению, усложнению или удушению торговли товарами.

Достаточная степень свободы валютного рынка и возобновление конверсии билетов эмиссионных банков совместимы с сохранением известных (форм) контроля над движением капиталов. Эти последние

ограничения потеряют всякие основания для существования и отпадут сами собой, когда равновесие баланса платежей будет снова восстановлено до нормального уровня.

В ожидании повсеместного снятия названных ограничений необходимо отказаться от мер, практический эффект которых мог бы быть достигнут иными методами, менее вредящими иностранным контрагентам.

Среди рекомендаций, вытекающих из настоящего доклада, мы старались выделить главнейшие. Многие из них неимеют ввиду некоторых из рассматриваемых стран; но, в совокупности, рекомендации выражают нашу общую концепцию на счет средств, способных превозмочь теперешние трудности.

Исходя из этого Комиссия рекомендует:

Общие принципы.

1. Надо сохранить или осуществить действительное бюджетное равновесие.

2. Центральным банкам надо проводить жесткую кредитную политику.

3. Надо чтобы экономическая и финансовая политика основывалась на поощрении приспособления национальной жизни к новым условиям, вызываемым снижением цен и отливом капиталов.

Краткосрочные долги.

4. Для того, чтобы позволить отмену валютных ограничений необходимое оздоровление в странах, где иммобилизированы краткосрочные кредиты, надо установить прямые контракты между кредиторами и должниками, чтобы добиться, поскольку это необходимо, приспособления, учитывающего, в частности, реальную ценность иммобилизированных кредитов и их характер.

5. Надо, чтобы для восстановления необходимого минимума кредитов, нужных для частной коммерческой деятельности, страны должники приступили, как только будет возможно, к прогрессивному трансферу, всеми подходящими методами, иностранных краткосрочных кредитов, учитывая характер и использование названных капиталов.

6. Надо, чтобы иностранные краткосрочные кредиты, в странах, где к ним были применены специальные меры, могли бы быть постепенно, но насколько только возможно быстро, использованы внутри названных стран, также свободно, как и национальные капиталы.

Долгосрочные долги.

7. Если должник (государство, публичноправовой коллектив или частное лицо) после приложения усилий внутреннего порядка, необходимых для выполнения принятых обязательств, в силу особенных трудностей, вытекающих для него из теперешнего экономического кризиса, вынужден просить известного изменения своих договорных обязательств, то надо, чтобы он прямо и своевременно вошел в сношения со своими кредиторами, которые одни только и могут дать ему согласие на изменения, которые представляются необходимыми.

8. Если изменения представляются необходимыми, надо чтобы в принципе они имели временный характер, учитывая современное состояние мировой кон'юнктуры.

9. Надо, чтобы положение заграничных кредиторов, которое обычно должно быть привилегированным в силу имеющихся у них залогов и гарантий, не было более неблагоприятно, как юридически, так фактически, чем положение национальных кредиторов.

Фонды денежной нормализации.

10. Надо уже теперь иметь ввиду меры по образованию фондов, необходимых для того, чтобы государства центральной и восточной Европы могли, в нужный момент, найти денежную поддержку, могущую позволить им окончательное укрепление или оздоровление их финансового положения, и уже сейчас вызвать чувство безопасности.

По этому поводу было предложено создать фонд, образуемый из подлежащих возврату авансов, предоставляемых всеми участвующими в нем государствами, и из которого в случае необходимости эмиссионным банкам предоставлялись бы разумные длительные займы.

Комиссия не сочла возможным рассматривать подробно формы осуществления этого предложения, которое не собрало единогласия членов Комисси, но большей части из них показалось достойным быть представленным Комиссии изучения вопроса о Европейском союзе. Этой последней принадлежит определение органа, которому будет поручено управление фондом, общих линий этого управления, способа исчисления взносов, так же как и способа их возможного предоставления.

Проект конвенции для ревалоризации хлебных злаков центральной и Восточной Европы.

Проект предусматривает:

1. Участие всех европейских государств *) в деле реконструкции стран центральной и восточной Европы.

2. Их финансовое участие в денежном и финасовом оздоровлении и улучшение условий сельского хозяйства этих стран.

Нижеподписавшиеся государства,

Ссылаясь на резолюцию Лозанской конференции относительно мер, способных возродить торговый обмен стран центральной и восточной Европы, как между собою, так и с третьими странами, и превозмочь трудности, создающиеся в аграрных странах центральной и восточной Европы вследствии падения цен на хлебные злаки, подразумевая, что права третьих стран останутся резервированы,

Желая способствовать экономической реконструкции стран центральной и восточной Европы,

Считая, что падение цен на хлебные злаки составляет один из существенных факторов нарушения равновесия баланса платежей,

Согласились о нижеследующем.

Статья 1. Подписавшие (конвенции) страны, экспортирующие пше-

*) Или почти что всех. Примечание в тексте проекта.

ницу, хлеб, фуражный ячмень, кукурузу, рожь, пивоваренный ячмень и овес, будут пользоваться льготами по экспорту в пределах общего количества тонн, равного среднему их эксперту за 1929 г., 1930 и 1931 гг., а именно:

Группа I.

16 миллионов квинталов пшеницы

15 миллионов квинталов фуражного ячменя

13,5 миллионов квинталов кукурузы.

Группа II.

4 миллиона квинталов ржи.

3 миллиона квинталов пивоваренного ячменя.

1 миллион квинталов овса.

Статья 2. Для применения статьи 1, с присоединившихся государств взымается ежегодно общая сумма в 75 миллионов золотых франков для образования общего фонда экономического и финансового восстановления центральной и восточной Европы. Падающая на каждое государство часть взноса будет уменьшена в той мере, в которой действительно скажутся преимущества, предоставленные данным государством странам продавцам, преимущества вытекающие из двусторонних договоров для ввоза вышеназванных хлебных злаков. Суммы, которые надо будет скинуть, будут исчисляться, для каждого (вида) этих хлебных злаков, путем умножения суммы действительных преимущество на количество, ввезенное под действием названных договоров.

За свою (падающую за нее) часть взноса Германия произведет расчет двухсторонними заключенными или имеющими быть заключенными с государствами, получающими преимущества, договорами, которые смогут быть введены в действие.

Статья 3. Для обеспечения выполнения предшествующих положений будет образован комитет, составленный из представителей стран, присоединившихся к настоящей конвенции; одного делегата от каждой страны, пользующейся преимуществами, одного делегата от каждой страны покупателя и двух представителей от неимпортирующих европейских стран.

Этот комитет привлечет в свой состав с совещательными функциями двух представителей заокеанских стран.

Комитет будет пребывать в Базеле при Банке международных расчетов, под условием (получения) согласия этого органа. Названный комитет сможет обратиться с просьбой о сотрудничестве к техническим службам Лиги наций и к Международному сельско-хозяйственному институту.

Он будет иметь следующие функции:

1. Определять,— на основе цифр, установленных в статье 1 и учитывая результаты урожая в странах, пользующихся преимуществами, и действительные преимущества по двусторонним договорам, полученные странами продавцами,— часть каждой из этих стран в общей сумме, установленной в статье 2. Когда для всех стран, пользующихся преимуществами, экспортные излишки названных хлебных злаков по

различным категориям продуктов будут в известных отношениях отличны от экспортных излишков, соответствующих количеству тонн, установленному в статье 1 для продуктов первой группы, Комитет сможет соответственно изменить распределение общих количеств, подпадающих под вышеустановленное преимущество.

Та же система будет применяться ко второй группе хлебных злаков, упомянутых в статье 1, когда суммы, подлежащие скидке с фондов по первой группе хлебных злаков статьи 1 достигнут 2 золотых франков с квинтала для пшеницы и 1 франка 50 сантимов с ячменя и кукурузы.

2. Выдавать в начале сельскохозяйственной кампании государствам, пользующимся преимуществами, в той мере, в которой это позволяют размеры индивидуальных контингентов и действие имеющих силу специальных соглашений, авансы с сумм, подлежащих уплате названным государствам на основании их экспорта хлебных злаков.

3. Быть информированным о действии заключенных или подлежащих заключению соглашений с аграрными государствами, чтобы давать себе отчет в их действительном значении в связи со статьей 2.

4. Быть в курсе того, как аграрные государства использовывают полученные ими суммы.

Комитет выработает свой внутренний регламент; этот регламент установит условия применения Конвенции и определит порядок, согласно которому будут приниматься решения Комитета.

Он единогласно установит случаи, в которых решения должны приниматься единогласно и безапелляционно.

Статья 4. Споры всякого рода, которые могли бы возникнуть при применении вышеизложенных статей, смогут разрешаться самим комитетом, или, при невозможности, одним или несколькими третейскими судьями, которые будут назначаться в каждом отдельном случае самим Комитетом. Предварительно будет составлен список лиц, из числа которых будут выбираться третейские судьи. Эти лица должны будут принадлежать к различному гражданству и, в каждом отдельном случае, назначаться будут лица, принадлежащие к иному гражданству, чем гражданство страны, заинтересованной в контроверзе.

Статья 5. Взамен вышеуказанных преимуществ, страны пользующиеся преимуществами, желая со своей стороны сотрудничать с другими странами в деле осуществления либеральной торговой политики и умеренной таможенной политики, обязуется признать оказанную им помощь для экономического и финансового восстановления, предоставив посредством двусторонних соглашений странам, вносящим взносы, адэкватные уступки, поскольку предоставленные им льготы не составили уже предмет компенсации.

Вышеупомянутые преимущества, ни в коем случае не должны нарушать прав третьих государств, пользующихся условием наибольшего благоприятствования, и будут распространяться на все подписавшие конвенцию, государства.

Статья 6. Настоящая конвенция будет ратификована. Ратификационные грамоты будут сданы на хранение Генеральному секретарю

Лиги наций. Конвенция вступит в силу на пятнадцатый день после сдачи последней ратификации, когда она будет ратификована . . . . . государствами . . . . . . в том числе . . . . . .

Настоящая конвенция будет обязывать каждое подписавшееся государство только когда двухсторонние договоры, предусмотренные в статье 2, смогут быть введены в действие.

Державы, подписавшие (конвенцию), обязуются принять все нужные меры для того, чтобы введение (конвенции) в действие произошло в самый короткий срок.

Статья 7. Настоящая Конвенция будет оставаться в силе до 31 октября 1935 года.

Все же, поскольку она имеет ввиду исключительное положение, действие ее сможет прекратиться с общего согласия раньше этого срока, если будет признано, что мировые цены сделаются рентабельными.

В случае, когда рентабельный уровень (цен) не будет достигнут за шесть месяцев до истечения настоящей конвенции, нижеподписавшиеся страны вступят в обмен мнениями о мерах, которые надо будет принять.

ЧАСТЬ III. АВСТРИЙСКИЙ ПРОТОКОЛ

Введение — справка

После неудачной попытки таможенного об'единения Австрии с Германией в 1931 г. тяжелое экономическое положение Австрии, поведшее к финансовой катастрофе и банкротству Кердитинштальт и вынудившее ее обратиться к Лиге наций за финансовой помощью *), поставило на очередь вопрос о международной поддержке австрийских финансов.

Вопрос этот был разрешен на Лозаннской конференции, особым протоколом, подписанным 15 июля 1932 г. между Австрией, Францией, Великобританией и Италией и вступившим в силу 31 декабря 1932 г.

Согласно этого протокола Австрии гарантировался заем на сумму до 300.000.000 австрийских шиллингов по золотому паритету, взамен чего Австрия подтверждала акты 1922 г. о финансовой помощи, обязывавшие ее воздерживаться от всяких переговоров и экономических и финансовых обязательств, способных прямо или косвенно нарушить ее независимость.

№ 10.

Протокол об Австрии, подписанный в Лозанне, 15 июля 1932 г.

Принимая во внимание, что Правительство Австрийской федеральной республики обратилось к Лиге наций с просьбой о помощи для поддержания дела экономического и финансового восстановления, начатого вследствие решения Совета Лиги наций от 4 октября 1932 г. и подписания трех протоколов от того же числа;

Что Австрийское правительство снова утверждает свою волю к пунктуальному выполнению всех своих внешних обязательств;

---

*) См. сборник документов по международному праву и международной политике, Москва, НКИД, вып. II, стр. 153.

Что правительства (подписавшие первый протокол 4 октября 1932 г. и подписывающие настоящий протокол) *) готовы снова оказать помощь Австрии в этих целях;

Что вышеназванные правительства, включая Австрийское правительство, заявляют, что помощь эта будет основываться на Протоколе № 1, подписанном в Женеве 4 октября 1922 г., со всеми обязательствами, которые он несет, протоколе, все положения которого считаются воспроизведенными здесь,

Правительства (правительства, которые подписывают настоящии протокол) с одной стороны и Австрийское федеральное правительство с другой стороны,

Установили, с общего согласия, следующие постановления.

Ст. 1. Для облегчения Австрийскому правительству получения за границей суммы иностранных денег, которой можно было бы свободно и немедленно распорядиться, равноценной не более трем стам миллионам австрийских шиллингов по теперешнему законному золотому паритету, правительства . . . . . обязуются незамедлительно испросить могущие требоваться их внутренним правом разрешения для (получения) возможности гарантировать на условиях, определенных ниже, главную или процентную часть этого займа, или для доставления ее суммы Австрийскому правительству иным способом. В случае выпуска займа на их ранке они облегчат выпуск займа в сумме, ими гарантированной.

Ст. 2. I. Государства гаранты не будут ни в какой мере солидарно связаны. Обязательство каждого из них будет распространяться исключительно на подлежащую гарантии или доставлению часть общей суммы операции. Ни одно из государсты гарантов не будет отвечать за проценты или выкуп облигаций займа, не входящего в часть, гарантированную этим правительством.

Что касается части, выпущенной (в продажу) для публики, то Австрийское правительство будет обязано установить для каждой (национальной) части (займа) различные облигации, носящие поименное обозначение государства гаранта.

Тем не менее, различные национальные части составляют только части одного и того же займа. При выполнении своих обязательств Австрийское правительство не могло бы производить никакой дискриминации в зависимости от той или иной части. Оплата процентов и возмещение займа в целом должны производиться на условиях, определяемых общим обязательством, будучи сосредоточено в руках одного или нескольких мандатарией, назначеных Советом Лиги наций и действующих солидарно.

II. Госудаства участники об'явят в момент подписания настоящего протокола суммы, которые они обязуются гарантировать или предоставить.

---

*) Первый протокол 1922 г. был подписан Францией, Великобританией, Италией и Чехословакией. Настоящий протокол был до сих пор подписан только Францией, Англией, Италией и Бельгией (Примечание «Эуроп Нувель»).

III. Расходы по выпуску, операции и возмещению каждого займа будут присчитываться к капиталу этого займа.

IV. Заем выпускается на двадцать лет. Австрийское правительство сохраняет возможность досрочного выкупа этого займа по истечении десяти лет на условиях, которые будут определены Комитетом государств гарантов в момент производства операции. Не считая порядка первоочередности, предоставленного займу 1923—1943 гг., кредитов на восстановление и займа 1930 г.,—система обеспечения, предоставленного займу 1923—1943 гг., распространяется на настоящий заем. Формы этого распространения будут определяться общим обязательством. Оплата процентов настоящего займа и возмещение его главной части будут освобождены от всех налогов, пошлин и сборов теперешних или будущих, установленных в пользу Австрийского государства или всякой иной власти.

V. Условия выпуска (размеры процентов, расходы, эмиссионная цена, форма, в которую будет облечена гарантия, и т. д.) будет представлена на одобрение Комитету государств гарантов, учрежденному протоколом об Австрии № 11 от 4 октября 1922 г. и лицам, указанным этим комитетом. Председатель Финансового комитета (Лиги наций) будет также давать согласие на всякую ссылку на Лигу наций, (сделанную) в проспектах займа. Государства, подписавшие настоящий протокол, не будучи сторонами в протоколе об Австрии № II от 4 октября 1922 г., будут приглашены послать представителей в Комитет государств гарантов.

Ст. 3. Выручка от операции (займа) будет употреблена Австрийским правительством на цели, определенные в приложении I, в согласии, смотря по обстоятельствам, с представителями Лиги наций или с советником при национальном банке, указанным в ст. 7.

Ст. 4. Австрийское правительство обязуется принять необходимые меры для незамедлительного восстановления и сохранения полного равновесия между государственными доходами и расходами. Оно также обязуется принять все необходимые меры для незамедлительного восстановления финансового равновесия на австрийских государственных железных дорогах и в частности для осуществления программы финансовых и бюджетных реформ, установленных в приложении II.

Ст. 5. В своей денежной политике Австрия будет стремиться устранить в наивозможно кратчайший срок, с необходимыми гарантиями, происходящее расхождение стоимости шиллинга внутри страны и за границей и будет, тем самым, ориентироваться в направлении постепенной отмены контроля, установленного в настоящее время для различных операций и создающего препятствия для международного обмена.

Ст. 6. I. Условлено, что урегулирование вопроса о Кредитанштальт явиться частью программы финансовых реформ, составляющих предмет настоящего протокола.

II. Австрийское правительство незамедлительно приложет все усилия для заключения соглашения с заграничными кредиторами Кредитанштальт, соглашения, которое должно будет учитывать необходимость избежания исключительного давления на шиллинг.

III. Австрийское правительство обяжется урегулировать долг Кредитанштальт Национальному банку и выпустить в наивозможно краткий срок один или несколько внутренних займов в общей сумме не ниже 2.000.000.000 миллионов шиллингов, предназначенных на частичное возмещение государственного долга Национальному банку.

Ст. 7. Австрийское правительство обратится к Совету Лиги наций с просьбой назначить советника при Австрийском национальном банке для продолжения сотрудничества, имевшегося в виду в декларациях, сделанных Австрийским федеральным райхсканцлером в сентябре 1931 года, также как и в положениях настоящего протокола и в приложениях к нему.

Ст. 8. Комитет государств гарантов будет продолжать осуществлять свои функции до полного возмещения займа, предусмотренного настоящим протоколом.

Ст. 9. I. Все решения, которые Совету Лиги наций возможно придется принимать в силу настоящего протокола будут приняты по большинству голосов.

II. Все разногласия относительно настоящего протокола будут разрешаться Советом, решающим по большинству голосов.

Ст. 10. I. Настоящий протокол, французский и английский тексты которого одининакового достоверны, останется открытым для подписания всеми правительствами, которые пожелали бы к нему присоединиться. Протокол будет ратификован и ратификационные грамоты будут сданы на хранение в Секретариат Лиги наций.

II. Настоящий протокол подлежит одобрению Советом Лиги наций. Он вступит в силу для государсты, его ратификовавших, как только будут сданы ратификационные грамоты Австрии, Соединенного королевства, Франции и Италии. Для того, чтобы настоящий протокол мог войти в силу, ратификации вышеперечисленных государсты должны быть сданы самое позднее 31 декабря 1932 г. Для каждого из остальных правительств, его подписавших, он будет вступать в силу со дня сдачи ратификаций.

В удостоверение чего нижеподписавшие, должны образом на то уполномоченные, подписали настоящий протокол.

Учинено в Женеве, 15 июля 1932 г. в одном экземпляре, который будет сдан на хранение в архивах Лиги наций.

Приложение I.

Использование доходов от операций, предусмотренных настоящим протоколом.

Ст. 1. Доходо будет внесен в иностранных девизах на кредит одного или нескольких специальных счетов, согласно инструкций Австрийского правительства, данных в согласии с представителем Лиги наций.

2. Аванс в 100.000.000 шиллингов, предоставленный Английским банком Австрийскому правительству будет возмещен из доходов от операции.

3. Австрийское правительство, продаст Австрийскому национальному банку остаток иностранных девизов на условиях, которые будут установлены в согласии с представителем Лиги наций.

4. Использование иностранных девизов, проданных таким образом Австрийским правительством Австрийскому национальному банку, будет определено в согласии с советником при этом банке.

5. Эквивалент стоимости в шиллингах будет отнесен на кредит специального счета, открытого Австрийскому правительству Национальным банком, за исключением, эвентуально, известной суммы, подлежащей определению в согласии с представителем Лиги наций. Эта (сумма) шилингов будет служить для возмещения части внутреннего неконсолидарованного государственного и железно-дорожного долга и при том услови, что должники, получившие таким образом возмещение, сократят в тоже время и в эквивалентной сумме их долг Австрийскому национальному банку. Правительство сможет распорядиться суммами, записанными на этот счет, только в согласии с представителем Лиги наций.

Приложение II.

Программа бюджетных и финансовых реформ.

1. Соответственно декларации, сделанной в сентябре 1931 г. Канцлером Австрийской конференции в Финансовом комитете, Австрийское правительство примет все необходимые меры для незамедлительного восстановления и сохранения равновесия между своими доходами и своими расходами.

Для обеспечения применения этого принципа начиная с 1932 г. в течении второго семестра настоящего года должны быть осуществлены новые постоянные (меры) экономии, достаточные для достижения равновесия в бюджете текущего операционного года, сумма каковых на основе теперешни цифр исчисляется в 45.000.000 шиллингов, — независимо от экономии, предусмотренной дополнительным бюджетом, который был представлен Совету министров.

Ввиду особых условий и учитывая, предусмотренные в приложении соглашения для сокращения креткосрочного государственного долга, излишек в 100 000 шиллингов, оставленный в настоящем бюджете на возмещение краткосрочных облигаций, сможет быть предназначен на текущие нужды, как то покрытие дефицита железных дорог.

2. Австрийское правительство обязуется незамедлительно привести в исполнение общую программу экономии и реорганизации, содержашуюся в докладе железнодорожного эксперта д-ра Херольда, которому было поручено обследование железнодоржного управления и политики, согласно декларации, сделанной Канцлером в минувшем сентябре.

Австрийское правительство пригласит эксперта, назначенного Советом Лиги наций, определить в какой мере расходы на установку («Инвестиционен») железных дорог действительно необходимы и в какой мере они могли бы быть отложены ввиду финансовых трудностей момента.

3. Все операции австрийского государственного займа, как внешние, так и внутренние, (за исключением операций имеющихся в виду в постоянном разрешении выпуска казначейских бонов до 15.000.000 шиллиагов) останутся подчиненными одобрению Комитета государств гарантов. В этом отношении Австрийские государственные железные дороги будут считаться составляющими часть Австрийского государства. Они смогут получить разрешение на заключение каких-либо займов только, если министр финансов удостоверит, что операция была должным образом добрена Комитетом государств гарантов.

Что касается сделок на поставку в кредит или работ, значительно обременяющих будущие бюджеты, включая бюджеты железных дорог, то представитель Лиги наций будет иметь суждение о том, имею ли эти операции исключительный характер, оправдывающий обращение к порядку, предусмотренному в предшествующем абзаце.

Ввиду положений приложения I Австрийское правительство не будет производить никакого выпуска казначейских бон или аналогичных краткосрочных операций на внутреннем рынке не удостоверившись предварительно в согласии представителя Лиги наций.

4. Согласно декларации, сделанной Канцлером в минувшем сентябре, Австрийское правительство воспользуется принадлежащими ему правами для обеспечения бюджетного равновесия в бюджетах «Земель» и общин. Оно заключит с этими местными властями соглашение для всяческого расширения своих прав по контролю, который может явиться необходимым, в частности в отношении займов. Все эти заемные операции должны будут подлежать одобрению Австрийского правительства, которое будет давать свое согласие по предложению министра финансов, предварительно проконсультировавшего Национальный банк и представителя Лиги наций.

5. Всякая заемная операция, проектируемая либо частным лицом, либо публично-правовым или частно-правовым юридическим лицом, должна быть до реализации доведена до сведения Австрийского национального банка, если она влечет по отношению к загранице задолженность свыше 1.000.000 шиллингов.

6. Правительство пересмотрит общее законодательство о банках в соответствии с декларацией, сделанной в минувшем сентябре.

7. В соответствии с дакларацией, сделанной в минувшем сентябре, правительство, ввиду обязательств, принятых им за Кредитанштальт, примет необходимые меры для получения сокращения общих расходов этого банка и других банков, работающих в Австрии.

Приложение III.

Представитель Лиги наций и Советник при Банке.

1. Представитель Лиги наций и Советник при Австрийском национальном банке, назначенные согласно ст. 7 Протокола, будут выполнять функции, которые присвоены им настоящим протоколом и приложениями к нему. Они будут ответственны перед Советом (Лиги наций) и могут быть им отозваны.

2. Австрийское правительство обязуется сотрудничать с представителем Лиги наций в отношении осуществления программы реформ, содержащейся в декларации, сделанной в сентябре 1931 г. и в настоящем протоколе. Оно, кроме того, обязуется предоставлять этому представителю все сведения, которые могут ему потребоваться для осуществления его миссии.

3. Представитель Лиги наций будет направлять Лиге наций каждые три месяца доклад о применении программы реформ. Он, кроме того, будет направлять Лиге наций дополнительные доклады каждый раз, когда он сочтет полезным срочно довести о каком-либо факте до сведения этой последней.

4. Положения относительно функций Советника, составлявшие ранеее статьи от 124 по 129 Устава Австрийского национального банка, как он был установлен федеральным законом от 14 ноября 1922 г. (Бундесгезетцблатт № 823), будут инкорпарированы в этот устав с тем, однако, что вместо слов «Генеральный комиссар Лиги наций» надо будет включить слова «Совет Лиги наций».

5. Представитель Лиги наций будет иметь при себе необходимый персонал. Расходы представителя, также как и по обслуживанию его, будут одобряться Советом (Лиги наций) и будут лежать на Австрии. Представитель Лиги наций будет пользоваться дипломатическими привиллегиями; кроме того, он будет пользоваться свободой от обложения, равно как и его персонал.

6. Советник при Австрийском национальном банке будет пользоваться свободой от обложения.

7. Если Австрийское правительство сочтет, что представитель Лиги наций или Советник при Национальном банке злоупотребит своей властью, оно может обратиться с жалобой к Совету Лиги наций.

8. Совет прекратит деятельности представителя Лиги наций и Советника при банке, когда сочтет излишним продолжение службы этих должностных лиц.

9. Совет будет иметь право, если он сочтет это необходимым, ввиду финансового положения, восстановить функции либо представителя Лиги наций, либо Советника при банке, либо обоих этих должностных лиц. Тем не менее подобная мера сможет быть принята только если фонды, служащие предметом займа, либо в силу настоящего протокола, либо в силу гарантированного займа 1923—1943 гг., не были полностью возмещены.

10. После прекращения деятельности представителя Лиги наций будет продолжать действовать контракт между Австрийским правительством и Финансовой организацией Лиги наций (составленный) в том смысле, что Финансовая организация Лиги наций будет периодически составлять и публиковать сведения о положении австрийских государственных средств. Австрийское правительство соглашается направлять представителя министрества финансов для обсуждения (совместно) с Финансовой организацией таким образом составленных сведений.

ЧАСТЬ IV. ТАМОЖЕННАЯ КОНВЕНЦИЯ, ЗАКЛЮЧЕННАЯ В УШИ.

Введение — справка

Неудачный исход созывавшихся Лигой наций конференций по таможенному перимирию, вызвал к жизни две групповые конвенции по этому вопросу между странами, придерживающимися более либеральной торговой политики. Первая из этих конвенций была заключена между Скандинавскими странами в Осло 22 декабря 1930 г. Она предусматривала возможность повышения тарифов не иначе как после предварительного обмена мнениями*). Вторая подобного же рода конвенция была заключена между Бельгией, Люксембургом, находящимся с ней в таможенной унии, и Нидерландами. Эта конвенция имела ввиду снижение таможенных пошлин. Однако подобно северной конвенции она не исключала возможости повышения таможенных тарифов и введения запретов в известных случаях (ст. 3) и не явилась актом, группирующим вокруг себя значительное число государств, которые могли бы к нему присоединиться (ст. 8). Наоборот, переговоры, которые страны, либеральной торговой политики вели с Англией, придерживавшейся ранее той же системы, приобрели после перехода ее к протекционизму совершенно иной и затяжной характер. Таким образом таможенные перемирие приобрело узкий и группой характер.

№ 11.

Конвенция о понижении таможенных барьеров, заключенная в Уши, 18 июля 1932 г.

Е. в. Король бельгийцев, е. к. в. Великая герцогиня люксембургская и е. в. Королева Нидерландов,

исходя из резолюций Собрания Лиги наций и совпадающих рекомендаций наиболее квалифицированных экономических экспертов о необходимости улучшить режим производства и обмена и расширить рынки;

убежденные, что экономической деятельности серьезно угрожают все более и более многочисленные препятствия для международной торговли;

принимая во внимание неотложную надобность того, чтобы государства отказались от политики, вредящей как их частным интересам, так и всеобщему интересу;

убежденные, что постепенное осуществление большей свободы обмена является одним из необходимых условий восстановления мирового преуспеяния;

желая предпринять в этом направлении об'единенное действие, в котором, будут иметь возможность участвовать все государства и, таким образом, содействовать восстановлению общего экономического положения, —

решили заключить конвенцию для понижения таможенных тарифов и назначили с этой целью:

*) См. сборник документов по международной политике и по международному праву, Москва, НКИД, вып. III, стр. 150.

Е. в. Король бельгийцев — г. Павла Гиманса, своего Министра иностранных дел;

Е. к. в. Великая герцогиня Люксембургская — г. Иосифа Беха, своего Государственного министра, председателя правительства;

Е. в. Королева Нидерландов — юнкера Франца Белерта ван-Блокланда, своего Министра иностранных дел;

каковые по обмене полномочиями, найденными в доброй и должной форме, согласились о нижеследующих статьях:

Ст. 1.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не производить по отношению друг к другу увеличения таможенных пошлин выше уровня их, существующего в день подписания настоящей конвенции, или не устанавливать пошлин, не существовавших к этому дню.

Высокие договаривающиеся стороны соглашаются не производить никакого увеличения своих таможенных пошлин, имеющего покровительственный характер, и не устанавливать новых покровительственных пошлин на товары третьих государств, с которыми они связаны торговыми конвенциями, иначе как в том случае, если эти третьи государства причинили бы тяжкий ущерб Высоким договаривающимся странам посредством нового увеличения таможенных барьеров или затруднений торговли.

Ст. 2.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются снизить по отношению друг к другу свои таможенные пошлины согласно следующих положений:

Таможенные пошлины будут сокращены в момент введения в действие настоящей конвенции на 10% от пошлин, существовавших в день подписания настоящей конвенции; через год после этого будет произведено снижение на 20%; через два года — на 30%; через три года — на 40% и через четыре года — на 50% от теперешнего размера.

Таможенные пошлины не должны будут снижаться более, чем на 50% от размеров, существовавших в день подписания настоящей конвенции, ни ниже уровня, соответствующего 4% от стоимости для полуфабрикатов и 8% от стоимости для готовых продуктов.

Ст. 3.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не применять по отношению друг к другу никаких новых воспрещений или ограничений импорта, или экспорта, или никаких новых мер регламентации, которые имели бы последствием затруднение взаимного обмена.

Они все-же сохраняют за собою право делать из'ятия из этого принципа по нижеперечисленным основаниям, поскольку эти воспрещения или ограничения в то же время применялись бы ко всем другим странам, находящимся в тех же условиях:

1. Воспрещения или ограничения, относящиеся к государственной безопасности;

2. Воспрещения или ограничения, вызываемые по моральным или гуманитарным основаниям;

3. Воспрещения или ограничения относительно торговли оружием, боевыми припасами и военным материалом или, при исключительных обстоятельствах, всякого рода иных военных припасов;

4. Воспрещения или ограничения, изданные в видах охраны народного здоровья или обеспечения народного питания, так же как и защиты животных и растений против опасности полного уничтожения, болезней, вредных насекомых и паразитов;

5. Воспрещения или ограничения вывоза с целью охраны художественного, исторического или археологического национального достояния;

6. Воспрещения или ограничения, применяемые к золоту, серебру, к бумажным деньгам и ценным бумагам, за исключением контроля девизов;

7. Воспрещения или ограничения в целях распространения на иностранные продукты режима, установленного для подобных национальных продуктов в том, что касается производства, торговли, транспорта и потребления;

8. Воспрещения или ограничения, применяющиеся к продуктам, составляющим, или которые составят, в отношении производства или торговли предмет государственной монополии или монополии, осуществляемой под контролем государства;

9. Воспрещения или ограничения в целях охраны права собственности на результаты научной работы.

С другой стороны, в случае когда обмен между Высокими договаривающимися странами был бы серьезно нарушен анормальными обстоятельствами, каждая из сторон будет иметь возможность ограничить свой экспорт или импорт при условии, однако, установить контингент, который в принципе, и кроме исключительных случаев, не сможет быть ниже 100% от средних размеров импорта или экспорта за нормальные годы.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются, как только обстоятельства это позволят, заставить исчезнуть в своих взаимоотношениях меры воспрещения, ограничения или регламентации, существующие в день подписания настоящей конвенции с оговоркой исключений, указанных выше.

Ст. 4.

Для наивозможного облегчения применения настоящей конвенции, Высокие договаривающиеся стороны сохраняют за собой право требовать при импорте или при экспорте свидетельство о происхождении или месте назначения (товаров). Они предварительно договорятся о формах режима, который они установят по этому поводу.

Ст. 5.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются применять при взаимном обмене безусловный и неограниченный режим условия наибольшего благоприятствования.

Ст. 6.

Если между двумя или несколькими из Высоких договаривающихся сторон возникает спор относительно толкования или применения настоящей конвенции, и если данным сторонам не удастя разрешить его между собою дипломатическим путем, то заботами одной из заинтересованных сторон вопрос будет передан на отзыв постоянному комитету экспертов, имеющему быть созданным Высокими договаривающимися сторонами.

Если заинтересованная сторона не могла бы сообразоваться с этим отзывом или если бы комитет не мог дать отзыва единогласно, спор будет передан Постоянной палате международного суда.

Ст. 7.

Настоящая конвенция заключена на пятилетний срок.

За шесть месяцев до истечения этого срока, каждая из Высоких договаривающихся сторон будет иметь право уведомить Правительство Нидерландов о своем намерении денонсировать конвенцию. Правительство Нидерландов уведомить об этом другие Высокие договаривающиеся стороны, не денонсировавшие (конвенцию).

Для Высоких договаривающихся сторон, не деносировавших конвенции, последняя останется в силе, на тех же условиях, на новый годичный срок и так последовательно из года в год.

В случае денонсиации по окончании первого пятилетнего срока порядок, предусмотренный во втором абзаце, будет также применяться.

Ст. 8.

Все третьи государства будут иметь возможность присоединиться к настоящей конвенции на равных основаниях с государствами, ее подписавшими.

Государство, желающее к ней присоединиться, уведомит о своем намерении посредством акта, который будет сдан на хранение в архивах Правительства Нидерландов. Последне пошлет копию его дипломатическим путем каждой из Высоких договаривающихся Сторон.

До тех пор пока третьи государства, без присоединения к конвенции, тем не менее фактически соблюдают ее положения, они будут допущены к пользованию преимуществами конвенционного режима.

Ст. 9.

Настоящая конвенция будет ратифицирована. Ратификационные грамоты будут сданы на хранение Правительству Нидерландов. Конвенция вступит в силу через пятнадцать дней после того ,как две из Высоких Договаривающихся Сторон сдадут на хранение ратификационные грамоты.

Ст. 10.

При подписании настоящей конвенции или при сдаче ратификационных грамот, каждая из Высоких договаривающихся сторон может заявить, что она обязывается только за свои территории в Европе.

Высокие договаривающиеся стороны, использовавшие такую воз-

можность, имеют право впоследствии заявить Правительству Нидерландов, что они желают, чтобы конвенция была распространена на их заморские территории, колонии или подмандатные территории. Названное Правительство немедленно передаст это заявление другим Высоким договаривающимся сторонам. Конвенция вступит в силу в том, что касается заморских территорий, колоний или подмандатных территорий, через пятнадцать дней после передачи Правительством Нидерландов вышеуказанного заявления.

Высокая договаривающаяся сторона, сделавшая это заявление, имеет также право заявить впоследствии о желании прекращения действия конвенции по отношению территорий, о которых идет речь. В этом случае эта денонсиация должна быть сделана за шесть месяцев до истечения данного годичного периода.

В удостоверении чего, ниженазванные уполномоченные подписали настоящую конвенцию и приложили к ней свои печати.

Учинено в Женеве, 18 июля 1932 года, в единственном экземпляре, который будет сдан на хранение в архивах Правительства Нидерландов и заверенная копия с какового передана дипломатическим путем каждой из Высоких договаривающихся сторон.

За Бельгию:

Подписывая настоящую конвенцию я заявляю, что Бельгийское правительство обязывается только за бельгийскую территорию в Европе.

(М. П.) Павель Гиманс.

За Люксембург,

(М. П.) Бех.

За Нидерланды.

Подписывая настоящую конвенцию я заявляю, что правительство Нидерландов обязуется только за королевство в Европе.

(М. П.) Белерт ван Блюкланд.

Протокол.

К статьям 1 и 2.

1. Несмотря на положения статей 1 и 2 каждая из Высоких договаривающихся сторон сохраняет право увеличивать по фискальным соображениям пошлины своего тарифа, относящиеся к товарам, не произведенным на ее территории, под условием благоприятного отзыва комитета, предусмотренного в статье 6; она, кроме того, имеет возможность в исключительных случаях принимать все иные таможенные меры фискального характера, которые покажутся ей необходимыми. В случае, если комитет не даст по этому поводу благоприятного отзыва, данная сторона может денонсировать настоящую конвенцию с предупреждением за три месяца.

2. Высокие договаривающиеся стороны сохраняют возможность приспособлять свой таможенный тариф к могущим последовать изменениям промышленной техники, подразумевая, что могущие быть таким образом введенными новые пошлины будут следовать общему режиму настоящей конвенции.

3. В случае, когда одна из Высоких договаривающихся сторон де-

нонсировала бы один из своих торговых договоров, она имеет право в подлежащем случае по рубрикам своего таможненного тарифа, по которым она согласилась на понижение, довести пошлины до размеров, предусмотренных автономным тарифом. Тем не менее, если она использует возможность, она должна будет применить к этим размерам таможенных пошлин понижения, которые она должна была бы сделать согласно настоящей конвенции, если в момент подписания этого акта действовавшими пошлинами были бы пошлины автономного тарифа.

К статье 2.

1. Должно подразумеваться, что каждый раз, когда внутренняя пошлина существует, размеры понижения пошлин должны исчисляться на основании разницы, существующей между ввозной пошлиной и внутренней пошлиной.

2. Высокие договаривающиеся стороны определят возможно наискорейшим образом и до введения в действие настоящей конвенции какие продукты должны по смыслу настоящей конвенции рассматриваться, как первичные продукты, полуфабрикаты или вполне готовые продукты.

3. Когда тариф специфицирован, проценты от стоимости, о которых идет речь в параграфе 3 статьи 2, должны исчисляться от пошлин, относящихся к рубрикам, как они существуют в таможенном тарифе стороны, к которой это относится, в день подписания настоящей конвенции. Как только Высокие договаривающиеся стороны примут общую тамженную номенклатуру, о которой говорится в статье 4, проценты от стоимости, о которых только что было сказано, должны будут исчисляться от пошлины, относящихся к рубрикам, как они будут установлены в этой общей таженной номенклатуре.

4. В каждой стране и поскольку дело идет о специфированных пошлинах ежегодные размеры снижения на 10% суммы основной пошлины могут быть уменьшены в размере повышения оптовых цен, существующих в этой стране, или обратно должны будут быть увеличены в размере понижения этого указателя. Кроме того каждое государство сохраняет право в случае изменения ценностей приноравливать специфицированные пошлины своего тарифа к указателям, предусмотренным в абзаце 3.

5. Высокие договаривающиеся стороны определят возможно наискорейшим образом и до введения в действие настоящей конвенции, минимальные размеры, ниже которых не должны будут снижаться пошлины, относящиеся к сельско-хозяйственным продуктам.

6. Высокие договаривающиеся стороны договорятся, возможно наискорейшим образом и до введения в действие настоящей конвенции, относительно продуктов, к которым в силу исключительных обстоятельств настоящая конвенция может быть применена только через известный срок и с известными оговорками.

К статье 3.

1. Выражение «меры регламентации», фигурирующее в первом и последнем параграфах статьи 3, имеет ввиду именно контроль девизов

2. Выражение «анормальные обстоятельства», фигурирующие в первом и последнем параграфах статьи 3 имеет ввиду именно:

а) случай, когда деньги одной из договаривающихся стран обесценились бы без приспособления уровня цен, существующего в этой стране, к новым размерам (стоимости) денег;

б) случай, когда меры воспрещения или ограничения имели бы последствием отклонение некоторых потоков товаров на рынок одной из Высоких договаривающихся сторон, и, таким образом, увеличение импорта на этот рынок в анормальной и опасной мере.

В удостоверение чего уполномоченные подписали настоящий протоколо:

Учинено в Женеве, 18 июля 1932 г.

За Бельгию (М. П.) — Павел Гиманс.

За Люксембург (М. П.): Бех

За Нидерланды (М. П.): Белерет ван Блокланд.

Подписывая Протокол, приложенный к Международной Конвенции о понижении экономических барьеров, мы заявляем, что в промежутке между подписанием и вступлением в силу названной конвенции — периода в течение которого комитет, предусмотренный в статье 6 не будет существовать — Бельгийско-Люксембургская экономическая уния будет считать себя свободной эвентиально принимать все таможенные меры фискального характера, как это предусмотрено во второй фразе первого параграфа к статьям 1 и 2.

Женева, 18 июля 1932 г.

(М. П.) Павел Гимнас (М. П.) Бех.

Подписывая настоящий протокол, приложенный к Международной конвенции для понижения экономических барьеров, подписаной сегодня в Женеве, я заявляю, что в промежутке между подписанием и вступлением в силу названной конвенции — в период в течение и вступлением в силу названной конвенции в период, в течение которого комитет, предусмотренный в статье 6 не будет существовать, — мое правительство будет считать себя свободным эвентуально принимать меры, предусмотренные во второй фразе протокола к статьям 1 и 2.

Женева, 18 июля 1932 г.

(М. П.) Белерт ван Блакланд.

Приложенная декларация.

Высокие договаривающиеся стороны сохраняют за собой возможность снизить между собою вследствие особых соглашений, открытых для всех государств, свои ввозные пошлины на некоторые товары, в иной форме, чем это предусмотрено в статье 2 настоящей конвенции. Эти снижения будут распространены на все третьи государства, которые присоединились к особым соглашениям, о которых идет речь, независимо от того, являются они или не являются сторонами в настоящей конвенции.

Учинено в Женеве, 18 июля 1932 г.

За Бельгию: (М. П. Павел Гиманс).

За Люлсембург: (М. П.) Бех.

За Нидерланды (М. П.) Белерт ван Блокланд.

ЧАСТЬ V. ПОДГОТОВКА МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

Введение-справка.

Попытки Лиги наций урегулировать мировую экономику, делавшиеся со времени ее образования и особенно со времени Мировой экономической конференции 1927 г., оставилась безрезультатными. Постановления последней, исходившие из начал торгового либерализма, не были проведены в жизнь. Две конференции по таможенному перемирию 1930 и 1931 г. и работы Паневропейского союза окончились неудачей; с обострением мирового экономического кризиса, в частности финансового, усилился и распространились на новые области протекционистские мероприятия, прямо противоречащие принципам экономической политики, декларировавшимся Лигой наций. Лозанская конференция, занимавшаяся одним частным вопросом мировой экономики — о репарациях и фактически о военных долгах — оставила Лиге нации разрешение общеэкономической проблемы. Приложение 5 к Заключительному протоколу Лозаннской конференции, подписанному 9 июля 1932 г. предусматривало созыв Лигой Мировой денежной и экономической конференции *).

Совет Лиги наций в заседании от 15 июля 1932 г. принял на себя созыв этой конференции и вынес ряд постановлений организационного характера. Для подготовки конференций был создан организационный комитет Совета из представителей правительств, от которых исходило приглашение на Лозаннскую конференцию, а именно — Франции, Соединенного Королевства, Италии Германии, Бельгии и Японии. Председателем Комитета был назначен британский статс-секретарь по иностранным делам сэр Джон Саймон. Рядом с этим должна была быть образована Подготовительная комиссия экспертов для составления проекта комментрированного порядка для проектируемой конференции.

Организационный комитет Совета собрался 3 октября и назначил местом будущей конференции Лондон, но не фиксировал даты ее созыва. Он решил пригласить всех членов Лиги наций и государств, не членов Лиги, принять участие в конференции. Соответственное приглашение было разослано, в том числе и СССР, 28 октября 1932 г.

Организационный комитет Совета также фиксировал состав Подготовительной Комиссии экспертов, в которую вошли, кроме представителей шести государств, инициаторов Лозаннской конференции, представленных в комитете, представители Польши, Швейцарии, Чехословакии, Финляндии, Венгрии, Аргентины США и Норвегии, представители Банка международных расчетов — граждане Соединенных Штатов и Нидерландов и двух других международных организаций, постоянно участвующих в экономической работе Лиги наций: Международного бюро труда и Международного сельско-хозяйственного института в Риме. Подготовительная комиссия заседала под председательством главы Нидерландского банка Трипа. Первая сессия Подготовитель-

*) См. Сборник документов по международной политике и международному праву, вып. IV, Москва, НКИД, стр. 25.

ной Комиссии экспертов продолжалась с 31 октября по 9 января 1932 г. На второй сессии, продолжавшейся с 9 по 19 января 1933 г. комиссия составила весьма обширный доклад и комментированный порядок дня. Комиссия констатировала весьма тяжелое и безнадежное положение мировой экономики и денежного обращения. Эти выводы комиссии были в дальнейшем усугублены тем, что в той области, в которой комиссия видела некоторый просвет, а именно в улучшении положения на валютных биржах, после потрясений, вызванных отказом Англии от золотого стандарта, положние снова ухудшилось вследствие разразившегося вскоре (феврале — марте 1933 г.) валютного кризиса в Соединенных Штатах. Меры, намеченные комиссией для спасения капиталистического мира — как она сама и ставила вопрос — исходили из традиционных принципов торгового и денежного либерализма Лиги наций, но носивших гораздо более паллиативный характер по сравнению с более радикальными фритредерскими решениями Мировой экономической конференции 1927 г., оставшимися неосуществленными. Один весьма существенный вопрос, служивший предметом сепаратных переговоров Соединенных Штатов, а именно о военных долгах, был обойден, как не входящий за рамки мандата. В докладе комиссии по этому поводу говорилось: «Мы полагаем, что правительства должны руководствоваться программой восстановления, указанной ниже. Эта программа не включает проблемы междуправительственных долгов, которая выходит за рамки нашей компетенции. Все же мы полагаем, что разрешение этого вопроса имеет существенное значение и избавит мир от его беспокойства по поводу нарушения, вносимого этими платежами в финансовую, экономическую и денежную стабилизацию. За отсутствием такого урегулирования или перспектив такого урегулирования долги будут продолжать составлять непреодолимые препятствия экономическому и финансовому восстановлению. Поэтому мы придаем самое большое значение быстрому начатию и доведению до успешного конца переговоров по этим вопросам».

25 января 1933 года Организационный Комитет Совета заслушал итоги работ Подготовительной комиссии экспертов и 26 января 1933 г. Совет утвердил предложенную ему Комитетом резолюцию и комментированный порядок дня, составленный комиссией.

Кроме того был принят ряд постановлений по привлечению к работам конференции Экономического и Финансового комитетов Лиги наций, Международного бюро труда, Международного сельско-хозяйственного института в Риме, Банка международных расчетов и некоторых других, как Международная торговая палата и т. п.

Совет назначил председателя Конференции Британского премьер министра Макдональда, но опять отложил установление точной даты.

Комментированный порядок дня и принятые решения были разосланы Лигой наций государствам, приглашенным на Конференцию. Конференция открылась 12 июня 1933 г.

№ 12.

Резолюция
Совета Лиги наций о созыве мировой экономической и денежной) конференции.*

Женева, 15 июля 1932 года

Совет,

1. Присоединяется к пожеланию Лозаннской конференции о созыве Лигой наций Денежной и Экономической конференции;

2. Решает образовать Комитет Совета, который (не предрешая задач, возложенных Лозанской конвенцией на комиссию, указанную ниже в пункте 3а) примет относительно Конференции необходимые решения практического порядка. Этот комитет будет составлен из представителей правительства, членов Совета, от которых исходило приглашение на Лозаннскую конференцию, также как и из представителей правительств членов Совета, которые являются докладчиками по экономическим и финансовым вопросам.

Комитет совета сможет при желании и когда он найдет это подходящим приглашать другие государства прислать представителей для заседания в Комитете.

3. Утверждает и признает своим принятое в Лозанне решение, поручить Комиссии экспертов, учрежденной согласно приложения V к Лозанской конвенции от 9 июля 1932 года, предварительное рассмотрение вопросов, представленных конференции. Эта комиссия будет находиться в контакте с Комитетом Совета, который, в свою очередь, сделает, когда он найдет полезным, доклад Совету. Совет, в частности приглашает эту комиссию составить для конференции комментированный порядок дня.

б) Приглашает председателя комитета Совета назначить, по совещании со своими коллегами, трех лиц, квалифицированных по своим финансовым знаниям, и трех лиц, квалифицированных по своим экономическим знаниям, которые будут заседать в подкомиссиях, образуемых Комиссией, указанной в пункте 3а. Аппарат директора Секции экономических исследований, будет находиться в распоряжении Комиссии.

с) Приглашает Международное бюро труда и Международный сельскохозяйственный институт не отказать Комиссии экспертов содействие своих технических организаций в той мере, в которой они сочтут это необходимым .

д) Комитет совета будет иметь право, по совещании с Комиссией экспертов, увеличить в случае необходимости число членов этой комиссии.

4. Рекомендует Собранию предусмотреть кредиты, необходимые для созыва Конференции.

---

*) Название конференции еще не было окончательно установлено. В различных документах она называется различно: мировая экономическая и финансовая, мировая финансовая и экономическая и т. д. Мы следуем названиям, употребляемым в текстах документов (Прим. перев.).

№ 13.

Сообщение о созыве Подготовительной Комиссии экспертов экономической и финансовой конференции.

Женева, 4 октября 1932 года.

Генеральный секретариат имеет честь уведомить членов Совета Лиги наций, что организационный комитет, образованный резолюцией Совета от 15 июля 1932 года, чтобы принять, относящиеся к созыву конференции «решения практического порядка», которые могут быть необходимы, собрался 3 октября 1932 г. под председательством сэра Джона Саймона (Великобритания) и принял следующие решения:

1. Он назначил трех экономических экспертов и трех финансовых экспертов, согласно § 3(б) резолюции Совета указанной выше (полный список членов Комиссии приложен к настоящей ноте).

2. Что касается созыва самой Комиссии по подготовке конференции, Комитет принял следующие резолюции:

Организационный Комитет согласно резолюции Совета от 15 июля и 27 сентября 1932 г.:

а) Созывает Подготовительную Комиссию экспертов на 31 октября 1932 г. в Женеве для упомянутого в приложении V Лозанского протокола предварительного рассмотрения вопросов, которые будут предложены Экономической и Финансовой конференции и составления для Конференции порядка дня;

б) уполномачивает своего председателя озаботиться, если это необходимо, назначением заместителей членов Подготовительной Комиссии, назначенных Лигой наций;

с) решает, с оговоркой финансовых мер, которые должны быть приняты, что Экономическая и Финансовая конференция состоится в Лондоне, поскольку Комитет уведомлен, что Правительство Соединенного Королевства склонно принять на себя увеличение расходов, могущее произойти из созыва конференции в Лондоне вместо Женевы:

полагает важным созвать конференцию возможно ранее;

решает, что, принимая во внимание, что Подготовительная комиссия экспертов должны располагать достаточным количеством времени для завершения своей работы, и, что кроме того достаточный промежуток времени нобходим для того, чтобы правитльства могли изучить ее доклад,— резервировать рассмотрение точной даты Конференции до следующего собрания организационного комитета в ноябре, после того как Подготовительная Комиссия экспертов начнет свою работу;

д) просит Генеральный секретариат Лиги наций немедленно пригласить членов Лиги, так же как и Афганистан, Бразилию, Коста-Рику, Вольный город Данциг, Соединенные Штаты Америки, Египет, Эквадор, Геджас, Исландию и СССР прислать на Конференцию представителей, снабженных полномочиями по данномв вопросу.

3. Комитет, наконец, решает:

а) Для обеспечения связи между представителем Норвегии, являющимся в Совете докладчиком по финансовым вопросам, и Подготови-

тельной Комиссией — указать этой последней на целесообразность кооптировать эксперта, являющегося норвежским гражданином.

б) Предложить Подготовительной Комиссии пригласить, если она сочтет это целесообразным, трех представителей Международной организации труда, так же как и представителя Международно-сельскохозяйственного института, участвовать в части работы Подготовительной Комиссии, в которой указанные лица являются особо компетентными.

Комитет был уведомлен, что административный совет Международной организации труда назначил делегацию в составе г. Вейгерта (Германия), председателя правительственной группы; г. Эрстеда (Дания), представителя группы хозяев и г. Жуо (Франция), представителя группы рабочих.

Список членов Комиссии экспертов по подготовке Экономической и Финансовой Конференции.

А. Эксперты, указанные правительствами.

Германия — г. Вармбольд, имперский министр экономии.

г. Фоке, член Совета Рейхсбанка.

Бельгия — г. Эмиль Франки, государственный министр.

г. В. Фон Лангенгове, Генеральный Секретарь в Министерстве Иностранных дел.

Соединенные Штаты Америки.

Франция — г. Шарль Рист, профессор правового факультета, почетный помощник управляющего Банк де Франс.

г. Жан Парментье, почетный главноуправляющий в Министерстве Финансов.

Заместитель — г. Эльбель, Директор (департамента) торговых соглашений в Министерстве торговли.

Италия — г. Альберто Бенедуче, председатель Национального кредитного института по предприятиям общественного пользования.

г. Джузеппо Тассинари, Председатель национальной сельскохозяйственной конференции.

Заместитель.

г. Д. Гуарнери, Директор конференции акционерных обществ.

Япония — г. Хироиуки Кавал, Полномочный Министр и чрезвычайный посланник в Варшаве.

г. Джиучи Тцушима, финасовый атташе при Японском посольстве в Лондоне.

Соединенное королевство — Сэр Фредерик В. Лейт-Росс, Главный экономический советник при Британском Правительстве.

Сэр Вальтер Лейтон, издатель «Экономиста».

Б. Эксперты, указанные Комитетом Совета (Лиги наций).

г. Леон Баранский (Польша), Директор Польского Банка.

г. Иван Дворачек (Чехославакия), бывший Министр Торговли, директор «Цивностенска банка» в Праге.

г. Жан Мюзи (Швейцария), федеральный советник, Директор федерального департамента финансов и таможен.

г. Альфред де Никль (Венгрия), Полномоченый министр, Директор (департамента) торговых соглашений в министерстве иностранных дел.

г. Рити (Финляндия) — Управляющий финским банком.

г. Пребищ (Аргентина) б. помощник государственного секретаря в Министерстве Финансов.

С. Эксперты, назначенные Банком Международных Расчетов

г. Леонардус Трип (Нидерланды), председатель Нидерландского банка.

г. Леон Фразер (Соединенные Штаты), Вице-президент Банка Международных Расчетов.

№ 14.

Письмо Генерального Секретаря Лиги наций на имя Народного комиссара по иностранным делам с приглашением на мировую экономическую и денежную конференцию.

Женева, 28 октября 1932 г.

Во исполнение пожелания Лозаннской конференции, происходившей в минувшем июле, Совет Лиги наций решил в заседании от 15 июля созвать Денежную и экономическую конференцию.

Вопросы, которые подлежали бы рассмотрению конференции, указаны в приложении V Лозанского протокола, воспроизведенного в прилагаемом документе (С. П. Конф. М. Е. 3). Этот документ содержит также резолюцию Совета от 15 июля 1932 г.

Совет поручил организацию конференции подкомиссии, составленной из некоторых его членов. Была образована Комиссия экспертов для предварительного изучения вопросов, представляемых Конференции и подготовки для последней проэкта комментированного порядка дня.

Комитет Совета, собравшийся 3 октября 1932 г., принял ряд решений, относительно созыва подготовительной комиссии экспертов и самой конференции; эти решения содержатся в документе с. 702. М. 338. 1932, который я при сем прилагаю.

Комитет Совета избрал местом заседаний конференции Лондон. Что касается времени открытия последней, то Комитет, хотя и полагая важным, чтобы она собралась наивозможно скорее, отложил рассмотрение точной даты созыва до своей ближайшей сессии в ноябре после начала работ Подготвительной Комиссии экспертов.

Согласно решений Комитета Совета, имею честь пригласить ваше правительство быть представленным на проэктируемой конференции делегатами, снабженными необходимыми полномочиями.

Я не премину уведомить вас о точной дате конференции как только она будет установлена Комитетом Совета.

№ 15.

Письмо председателя Подготовительной комиссии экспертов экономической конференции Трипа Председателю Совета Лиги наций

Женева, 9 ноября 1932 г.

Имею честь сообщить Вам, что подготовительная комиссия экспертов собралась 31 октября и продолжала свои работы до 9 ноября

1932 г. Эти работы имели целью выяснить положение так, чтобы разграничить проблемы, которыми должна будет заниматься Денежная и экономическая конференция и подвергнуть анализу средства, при помощи которых эти проблемы могли бы найти наилучшее разрешение посредством международной акции. Подготовительная комиссия убеждена, что указанный предварительный обмен взглядами в широкой степени содействовал осуществлению взаимного понимания и соглашения по обоим пунктам.

Подготовительная комиссия считает тем не менее необходимым отсрочить в настоящее время свои работы, чтобы позволить членам Комиссии продолжить в своей стране изучение и обмен взглядами, необходимые для успеха данного дела. Она хочет возобновить свои работы с более позднего числа, которое будет фиксировано по согласию с комитетом совета по организации конференции. Она надеется, что некоторые проблемы, выходящие за пределы ее компетенции, могут эволюционировать таким образом, что облегчат ее задачу.

Подготовительная комиссия поручила мне принять необходимые меры для обеспечения практическим образом координации работ, намеченных во время последних собраний, и которые, как я указывал, будут предприняты экспертами в своих странах. Эти работы имеют целью формулировку конкретных предложений, имеющих быть выработанными на ближайшем собрании, чтобы быть представленными Денежной и экономической конференции. В этих целях я имею намерение обратиться к службам Секретариата Лиги наций и просить помощи Банка международных расчетов, в частности, в том, что касается денежной политики.

№ 15а.

Сообщение Председателя подготовительной комиссии Трипа представителям прессы.

Женева, 9 ноября 1932 года.

Председатель Комиссии по подготовке мировой Денежной и экономической конференции в Лондоне г. Трип, Председатель Национального Банка в Голландии, принял в среду утром представителей международной прессы.

Вначале он об'яснил причины, по которым Комиссия сочла необходимым иметь закрытые заседания. Проблемы, рассматривающиеся ею, весьма сложны и деликатны и делегаты должны были пользоваться полной свободой в изложении точек зрения своих правительств и своей собственной точки зрения, избегая всего, что могло бы создать чувство сомнения или беспокойства в различных странах.

Г. Трип сделал затем обзор работ первой сессии Комиссии, не давая, однако, никаких об'яснений по обсуждавшимся вопросам.

Несомненно,— сказал он,— что Комиссия не могла уже теперь дать конкретных решений по важным и трудным проблемам, которые были поставлены. Во время этого первого изучения между всеми членами Комиссии произошел обмен мнениями. В том пункте, до которого дошли дискуссии, было решено приостановить работы, для того чтобы

дать членам Комиссии возможность продолжить в своей стране изучение и обсуждение, необходимые для успеха работ Комиссии.

Лозаннская конференция особенно настаивала на необходимости экономического восстановления и возобновления обмена. Вопросы, которые она удержала и которые общим образом были теми вопросами, которые рассматривались Комиссией, показывают обширность и трудность задач, стоящих перед последней. Действительно она не должна была ограничиться составлением просто порядка дня, ни порядка дня с заметками и пожеланиями, но должна иметь ввиду предоставить конкретные предложения Денежной и экономической конференции.

Дата второй сессии еще не установлена. Она будет установлена по согласию организационного комитета, образованного советом Лиги наций, но когда комиссия соберется вновь, то уже для изучения практических решений, подлежащих представлению Лондонской конференции.

В заключение г. Трип заявил, что нет никаких оснований проявлять пессимизм на счет результатов Лондонской конференции и, что имевший место слух, что нельзя ожидать никаких результатов, лишен всякого основания. Успех Лондонской конференции зависит от доброй воли и народов и правительств сделать необходимые уступки для восстановления благосостояния.

Конференция,— сказал г. Трип,— должна достигнуть цели.

№ 16.

Резолюция Совета Лиги наций о мировой экономической и финансовой конференции.

25 января 1933 г.

Совет.

1. Решает сообщить членам Лиги наций, так же как и не членам, приглашенным на Конференцию, проект комментированного порядка дня, составленный Подготовительной комиссией экспертов в качестве основы для дискуссии на конференции.

Желает выразить свою благодарность председателю и членам Подготовительной комиссии за их столь успешно выполненную работу.

2. Полагает, что точная дата собрания Конференции, которая ни в коем случае не должна отсрачиваться без оснований, еще не может быть установлена и должна быть сообщена в последующем в виду необходимости подготовки и расстояний, которые должны быть пройдены. Требуется трехмесячный срок, считая от сего дня (25 января) до того, как конференция может начаться.

Председателю Организационного комитета поручается созвать другое заседание Комитета для назначения даты Конференции. Во всяком случае это собрание должно иметь место максимум в течение трех месяцев.

3. Приглашает премьер-министра Соединенного королевства г-на Рамзея Макдональда принять председательство на этой конференции.

4. Приглашает Экономический и Финансовый комитеты Лиги на-

ций быть представленными на Конференции с правом совещательного голоса двумя членами каждый.

5. Приглашает Международную организацию труда назначить трех представителей для участия с правом совещательного голоса в работах Конференциях и предоставить в распоряжение Конференции, поскольку она найдет это нужным, технический аппарат Международного бюро труда.

6. Приглашает Международный сельско-хозяйственный институт назначить трех представителей для участия с правом совещательного голоса в работах Конференции и предоставить в распоряжение Конференций, посколько она найдет это нужным, технический аппарат института.

7. Приглашает Банк международных расчетов назначить двух представителей для участия в работах Конференции с правом совещательного голоса.

8. Приглашает Международную торговую палату сообщит, при желании письменно, свое мнение по различным вопросам порядка дня Конференции и послать одного или двух представителей, которые находились бы в распоряжении Конференции или ее комиссий, если бы потребовались устные об'яснения по поводу мнений Палаты.

9. Для того, чтобы позволить известным международным организациям (Международному кооперативному союзу, Международной сельскохозяйственной комиссии, Международному институту торговли, Международному бюро вина) — сообщить свое мнение,

Приглашает эти организации сообщить Генеральному секретарю Лиги наций всякого рода меморандумы, предложения и т. п., которые они пожелали бы представить, оставляя Конференции, если она сочтет это полезным, возможность разрешить этим организациям устное изложение их мнения.

№ 17.

*Краткое изложение кмментированного порядка дня мировой экономической и финансовой конференции *).*

I часть.

А. Во *Вступлении,* Подготовительная Комиссия подчеркивает тяжесть теперешнего положения. Действительно, по исчислению Международного бюро труда численность рабочих, застигнутых безработицей, достигает по крайней мере 30 миллионов; цены товаров упали примерно на одну треть с октября 1929 г.; мировые запасы сельско-хозяйственных продуктов и иного сырья продолжают возрастать; промышленное производство сильно сократилось; международное обращение товаров, затрудненное денежными перетрубациями и ограниченное множеством правительственных вмешательств, доведено до невероятно низкого уровня до такой степени, что стоимость мировой торговли за третий квартал 1932 г. не достигает примерно одной трети ее стоимости за соответствующий период 1929 г. В настоящее время только несколько стран сохранили денежную систему, полностью основанную

* Из Ежемесячного обзора работ Лиги наций.

на золоте. Денежная дезорганизация, падение цен, уменьшение торговли, ясно показывают трудности возникающих проблем задолженности.

Комиссия полагает, что новый регресс мог бы вызывать самые серьезные опасения. Комиссия, однако, констатирует, что к счастью то там, то тут, замечаются благоприятные симптомы. В частности она отмечает улучшение положения на валютных биржах почти всех стран, происшедшее за последние месяцы *).

Тем не менее, по мнению Комиссии, возобновление экономической деятельности было бы неуверенным и ограниченным, если бы не были приняты серьезные меры восстановления.

За эти три года мировой дезорганизации была создана целая сеть ограничений, затрудняющих нормальный ход дел и порабощающих дух коммерческой предприимчивости и индивидуальной инициативы. Оборонительные меры, часто вызывавшиеся неизбежными требованиями денежного и финансового порядка, привели под конец к действительному состоянию экономической войны. Эта напряженность дает себя чувствовать не только в области торговли, но также и в международных отношениях по вопросам денег и курсов. Она отзывается на рынках капиталов, где свободное международное сотрудничество уступило место сложной и стеснительной регламентации в целях охраны национальных интересов.

Если хотеть добиться полного и длительного восстановления, заявляет Подготовительная Комиссия, надо разрешить теперешний конфликт между национальными экономиками...

Необходимая программа является по существу пограммой экономического разоружения. В (итоге) компании за экономическое соглашение — перемирие было подписано в Лозанне; Лондонская конференция должна выработать мирный договор. Если это решающее предприятие потерпит крушение, создается опасность принятия всеми странами идеала автаркии, который не преминет парализовать экономический прогресс.

Такой выбор ниспроверг бы вплоть до самого основания международную финасовую структуру; уровень жизни снизился бы и социальная система, такая, как мы ее знаем, не могла бы выжить. Виною этих событий, если они произойдут, явится не неизбежный закон природы, но бессилие человеческой воли и ума, неспособных употребить в дело необходимые гарантии в области политики и экономики. Ответственность правительств ясна; они не могут ее избегнуть.

Б. В главе, посвященной *общей программе Конференции,* Комиссия поясняет, что если в ней не фигурирует проблема междуправительственных долгов, то только как выходящая за пределы компетенции Комиссии. Последняя все же отметила важность окончательного урегулирования данного вопроса, чтобы избавить мир от его беспокойства за нарушение этими платежами состояния финансовой, экономической и денежной устойчивости.

За отсутствием подобного урегулирования или перспектив подоб-

*) Доклад был составлен до валютного краха весной 1933 г. (Прим. перев.).

ного урегулирования, говорит Комиссия, долги будут продолжать составлять непреодолимое препятствие для экономического и финансового восстановления. Поэтому мы придаем большое значение скорому началу и доведению до благополучного конца переговоров по этому вопросу.

Затем Подготовительная комиссия напоминает главные вопросы, которые Лозаннская конференция предлагала вниманию Денежной и экономической конференции.

Полумеры, поясняет Комиссия, не позволили бы осуществить сколько либо значительные успехи. Политика «малых средств» не разрешит кризиса. Мы думаем, что правительства должны решиться на широкие меры, влекущие по всем пунктам об'единенные действия. Экономическая акция есть функция акции денежной и наоборот. За непринятием мер, принятых по взаимному соглашению в обеих областях, никаких успехов не может быть ни в той, ни в другой области.

Заявив о возможности, для успеха конференции, предварительных переговоров по вопросам, внесенным в порядок дня, Комиссия делает обзор главных вопросов.

I. В области *денежной политики и политики кредитов* целью достижения должно явиться восстановление настоящего международного денежного стандарта, к которому могли бы присоединиться страны, оставившие золотой стандарт. Время и условия принятия этого нового стандарта должны были бы быть свободно выбраны каждым правительством после серьезной подготовки, со всеми нужными предосторожностями, чтобы избежать безуспешности возвращения к золотому стандарту. Комиссия поэтому считает, что было бы полезно изыскать подлежащие принятые меры совместно с центральными банками и, следуя рекомендациям Делегации по золоту Лиги нации, чтобы облегчить в будущем сохранение наибольшей устойчивости цен.

II. Комиссия констатирует, что беспрецедентное падение *уровня цен на товары* вызвало все возрастающее нарушение равновесия между себестоимостью и продажною ценою. Это нарушение равновесия значительно усугубило бремя всех долгов и твердых выплат, привело к все большей и большей убыточности дел и повлекло за собою безработицу. Принимая во внимание, что рост оптовых цен явился бы первым признаком экономического под'ема, Комиссия спрашивает себя — каким образом можно было бы бороться со снижением цен. Среди средств выдвигаемых ею фигурируют: общая политика дешевизны (вложения) денег для облегчения здоровой экспансии дел; организации экспорта или производства для известных основных продуктов — как хлеб — значительные запасы которых давят рынок.

Комиссия все же добавляет, что всякий под'ем цен, полученный таким путем, сможет удержаться только при общем улучшении (торгового) обмена, которое само зависит от отмены теперешних ограничений и от восстановления финансового доверия.

III. Отмена мероприятий по *валютному контролю* является, по мнению Комиссии, существенным условием восстановления дел в мире, но эта отмена будет возможна только, если будет обеспечен расчет-

ный баланс. Для осуществления этого равновесия каждое заинтересованное правительство должно было бы постараться приноровить бюджет и экономику. В известных случаях этого усилия было бы недостаточно вследствии существования краткосрочных внешних долгов весьма значительного об'ема, могущих быть потребованными в каждый момент. Может даже случиться, что оплата долгосрочных внешних долгов возбудит большие трудности. Решение проблемы заключается в восстановлении доверия на рынке внешних капиталов, что в значительной мере зависит от будущего уровня цен.

Комиссия полагает, что в результате этих мер страны, имеющие кредитный расчетный баланс, будут в состоянии возобновить свою политику ссуд. Опасаясь, однако, медленного возвращения доверия Комиссия спрашивает себя не могли бы правительства рассмотреть возможность ускорения восстановления валютной свободы, согласно методов, способных возобновить обращение ныне иммобилизированных фондов и, таким образом, позволить странам, нуждающимся в этом, получить на известных условиях, кредиты на стабилизацию.

IV. Требуется *большая свобода международной торговли.* По мнению Комиссии одной из наиболее разительных черт является падение мировой торговли по об'ему и по стоимости. Причину этого падения надо искать во все возрастающей сети ограничений, установленных для торговли за эти последние годы. Каждая страна пробует защищать свою экономику, устанавливая для импорта к себе ограничения, которые в конце концов, отзываются на ее экспорте. Такого рода политика постепенно парализует всю мировую торговлю. Поэтому Комиссия выдвигает необходимость для правительств постараться восстановление нормального режима обмена товаров.

Постепенное смягчение, затем полная отмена в наивозможно кратчайший срок исключительных стеснений — *воспрещений, контингентирования,* — установленных для торговли вследствии кризиса, потребовало бы, по мнению Комиссии, всеобщего соглашения, на которое были бы направлены все усилия. С другой стороны правительства должны были бы направить свое внимание на эксцессы, совершенные в области *тарифов,* и должны были бы постараться придти к соглашению, умеряющему и стабилизирующему на будущее время тарифную политику.

Комиссия убеждена, что все усилия в смысле возвращения к свободе торговли находятся в прямой связи в денежной стабилизацией. Действительно, сохранение международной денежной системы невозможно, если только оно не производится на базе системы международной экономики. «На крупных странах кредиторах, добавляет Комиссия, лежит в этой области особая ответственность».

Комиссия следующим образом характеризует намеченную его программу:

Излагая эту программу, мы исходили из желания найти эффективные и прочные средства против теперешнего кризиса и безработицы, представляющих столь тяжкое бремя для всего мира. Мы убеждены, что в этой области частичные меры ни к чему не послужат.

То, что нужно, — это широкая программа мирового восстановле-

ния, приведенная в исполнение наивозможно быстрейшим образом, чтобы стимулировать силы, начинающие действовать для восстановления.

Таковая представляемая нами программа. Мы не хотели бы создавать впечатления, что ее принятие могло бы — от одного момента до другого — освободить мир от трудностей теперешнего положения.

Тем не менее, если правительства готовы вступить на этото путь и также разрешить политические вопросы, не относящиеся к предмету ведения Конференции, то мы думаем, что доверие и благосостояние могли бы возродиться.

Затем доклад представляет следующий порядок дня для Конференции:

I. Денежная политика и кредитная политика.
II. Цены.
III. Восстановление движения капиталов.
IV. Ограничения международной торговли.
V. Тарифная и договорная политика.
VI. Организация производтства и обмена.

II часть.

Вторую часть доклада составляют «Примечания к порядку дня». Комиссия излагает в них свои соображения по различным проблемам, входящим в рамки совокупности больших вопросов, стоящих в порядке дня.

Вот список вопросов этой части доклада.

I.

1. Условия возможности восстановления свободно функционирующего международного золотого стандарта.
2. Денежная политика перед его восстановлением.
3. Действие золотого стандарта:
а) Взаимоотношения между политическими властями и центральными банками.
б) Золотой стандарт размена.
с) Иные меры экономии золота.
д) Распределение запасов золота.
4. Серебро.

II. Цены.

1. Нарушение равновесия между продажной ценой и себестоимостью.
2. Меры, способные восстановить равновесие.

III. Восстановление движения капиталов.

1. Отмена ограничений относительно иностранной валюты.
2. Существующие долги:
а) Долгосрочные внешние долги.
б) Краткосрочные внешние долги.
3. Движение капиталов.

IV. Ограничения международной торговли.

1. Причины и экономические последствия.
2. Контроль над разменом, соглашения о безналичных расчетах и т. д.
3. Косвенный протекционизм.
4. Возможность отмены ограничений.

V. Тарифная и договорная политика.

А. 1. Остановка увеличения тарифов.
2. Сокращение тарифов.
3. Частные аспекты тарифной проблемы.
4. Порядок проведения.
Б. Условие наибольшего благоприятствования.
а) Постоянные отступления.
б) Временные отступления.

VI. Организация производства и обмена.

1. Экономические соглашения.
2. Хлеб.
3. Другие продукты.
4. Транспорт.

ЧАСТЬ VI. МЕЖДУСОЮЗНИЧЕСКИЕ ДОЛГИ.

Введение-справка.

К 1931 г. финасовый кризис с такой силой охватил капиталистический мир, что грозил всеобщим банкротством, начиная с Германии, где план Юнга не мог более выполняться. Тогда по инициативе президента Соединенных Штатов Гувера был установлен годичный мораторий для всех военных долгов и репарации. Созванный по инициативе Германии на основании плана Юнга Комитет экспертов, заседавший в Базеле, признал между прочим невозможность оплаты международных обязательств без вывоза товаров. С другой стороны поездка председателя французского Совета министров Лаваля в Вашингтон не внесла должной ясности в вопрос о сложении военных долгов Соединенным штатам.

Летом 1932 г. на конференции в Лозанне Германия была почти что полностью освобождена от репараций. Однако в силу неформального соглашения держав кредиторов окончательное решение было обусловлено снижение военных долгов, причитавшихся Соединенным Штатам. По истечении моратория Гувера державы возбудили перед Соединенными Штатами вопрос об отложении очередного взноса, причитавшегося Соединенным Штатам 15 декабря 1932 г. Соединенные Штаты, однако, настаивали на уплате долга. Французская палата депутатов получила проект своих комиссий с мотивировкой отказа от уплаты (приводимый ниже). Когда же вместо него снова был поставлен

проект Кабинета, предусматривающий уплату, то это вызвало падение министерства Эррио, тогда как британское правительство, не добившись согласия на условную уплату, согласилось выполнить свои обязательства, после чего (в январе 1933 г.) Соединенные Штаты пригласили Соединенное Королевство вступить в переговоры о пересмотре британского долга и по др. вопросам.

№ 18.

Нота Великобританского правительства правительству Соединенных штатов об отсрочке уплаты военных долгов.

10 ноября 1932 г.

1) Надо напомнить, что 22 июня 1931 г. Правительство его Величества сердечно приняло принцип предложения, сделанного накануне президентом Соединенных Штатов, направленного к отсрочке на один год всех платежей по междуправительственным долгам. Целью этого предложения, как было тогда установлено, явилось смягчение трудностей, проистекающих от падения цен и от падения доверия в экономическую и политическую стабильность и помощь для восстановления этого доверия.

2) Надежды, возбужденные с самого начала инициативой президента, к сожалению, не претворились в жизнь и экономический кризис, который он имел в виду побороть, не закончился.

Действительно, начиная с октября 1931 г. сообщение, опубликованное в Вашингтоне во время визита г. Лаваля, признавало, что: «Что касается междуправительственных обязательств, то до истечения гуверовской годичной приостановки платежей может потребоваться соглашение, обнимающее период экономической депрессии, соглашение, относительно формы и условий которого оба наши правительства делают все оговорки. Инициаторами этого соглашения должны выступить главным образом заинтересованные европейские державы, в рамках действующих соглашений, до 1 июля 1931 г.».

В настоящее время многочисленные авторитеты во всем мире убеждены, что кризис может быть преодолен только в том случае, если будут найдены иные меры против него.

3) Исходя из вышеприведенной рекомендации европейские державы — кредиторы собрались в истекшем июне в Лозанне, чтобы установить окончательное решение проблемы междуправительственных репарационных платежей.

Ряд соглашений, состоявшихся 9 июля, предусматривает эвентуальное упразднение всех репарационных платежей. Эти соглашения являются в области междуправительственных финансов наибольшим содействием, которое до сих пор заинтересованные правительства могли бы осуществить для возобновления в ближайшее время мирового преуспеяния, в чем так глубоко заинтересован американский народ не менее, чем народ Британского комонвелса, дела, для которого сотрудничество Соединенных Штатов существенно.

4) Что касается характера мер, подлежащих принятию для про-

тивостояния создавшемуся положению, то мы имеем в виду в настоящее время ограничиться напоминанием того, что, если правительство его величества недавно неоднократно излагало свои виды, то ни в теории, ни в практике, оно не имеет основания их изменять.

Британское правительство полагает, что современный режим междуправительственных обязательств должен быть пересмотрен. Оно глубоко сознает важность быстрого действия и живо надеется, что правительство Соединенных Штатов будет также согласно возможно скорее участвовать в обмене мнениями по этому вопросу.

5) Настоящая нота, однако, имеет ограниченную цель. 15 декабря истекает срок уплаты ближайшей части британского военного долга. Нельзя надеяться, чтобы в столь короткий пятинедельный срок можно было бы достигнуть соглашения по вопросам такого значения. Встретившись прошлым летом с подобным положением конференция в Лозанне нашла необходимым для безперебойного продолжения своих работ приостановить на время конференции производство платежей, причитающихся странам, участвовавшим в конференции. Правительство его величества надеется, что ныне окажется возможным прибегнуть к аналогичной процедуре и просит приостановки причитающихся с него платежей, в течение периода, имеющегося ныне в виду обсуждения или иного срока, о длительности которого можно было бы договориться.

6) Правительство его величества полагает, что было бы предпочтительнее, чтобы имеющееся в виду обсуждние началось в Вашингтоне, и если это предложение будет принято, оно готово дать мне (британскому послу) все необходимые инструкции. По этому вопросу так же, как и по всем другим, которых касается настоящая нота, британское правительство ожидает изложение взгляда правительства Соединенных Штатов.

№ 19.

Нота Французского правительства правительству Соединенных Штатов об отсрочке уплаты военных долгов.

10 ноября 1932 г.

Серьезно озабоченное влиянием на экономический кризис урегулирования междуправительственных долгов Французское правительство считает необходимым обратиться к правительству Соединенных Штатов, чтобы просить его с полным доверием и дружбой приступить к совместному рассмотрению этого вопроса.

Чтобы противостоять всеми доступными им средствами неудобствам, которые представляют платежи по этим долгам, европейские правительства собрались в Лозанне и июне и июле текущего года. Исходя из директив, указанных в совместно опубликованном извещении президента Гувера и г. Лаваля 25 октября 1931 г., в результате их переговоров, являющихся логическим следствием предложения, сделанного Президентом Соединенных Штатов и июне 1931 г.,— Французское Правительство, уверенное в том, что его действия находятся в близком соответствии с идеями американского правительства, добро-

вольно согласилось в Лозанне на самые тяжкие жертвы в надежде успокоить оставшееся недовольство между народами и содействовать одновременно, как экономическому восстановлению, так и утверждению мира.

Как бы важны ни были результаты Лозанской конференции, надо признать, что экономические и финансовые трудности, затрудняющие возобновление нормальных отношений между государствами, все еще продолжают сохранятся, и что надо предпринять новое усилие, чтобы положить им конец ради всеобщего интереса.

Положения, выставленные Францией с Лозанне и Стрезе, являются верной гарантией ее активного интереса к быстрому экономическому восстановлению Европы и содействия, которое она еще надеется оказать осуществлению этого дела. Франция не менее желает содействовать успехам Мировой экономической и финансовой конференции.

В этом порядке мыслей Французское правительство предлагает ныне Американскому правительству приступить совместно с ним к новому рассмотрению вопроса о долгах.

Так как это рассмотрение потребует в данных условиях слишком много времени для того, чтобы можно было рассчитывать на быстрое заключение соглашения, Французское правительство просит, чтобы соответственно тому, что имело место в Лозанне, ему было бы предоставлено продление приостановки платежей, которое позволило бы ему продолжить и закончить в необходимой атмосфере доверия рассмотрение важных проблем, остающихся в настоящее время отложенными. Французское правительство к тому же убеждено, что подобная мера могла бы иметь самое счастливое влияние на денежный кризис, угрожающий большему числу государств.

Уверенное в высокой мудрости и чувствах справедливости правительства Соединенных Штатов Французское правительство убеждено, что оно будет услышано и радо надеяться, что представляемая им просьба будет благожелательно принята.

№ 20.

Нота Статс-секретаря США Стимсона Французскому послу

Вашингтон, 23 ноября 1932 г.

Я полностью оценил положение, изложенное в меморандуме Французского правительства от 10 ноября 1932 г., содержащем просьбу о рассмотрении проблемы междуправительственных долгов. Самый факт выставления подобного пожелания вашим правительством указывает, что вопрос заслуживает самого внимательного рассмотрения. В вопросе такой важности нельзя не оставлять какой-либо возможности недоразумения и закрывать путей для принятия решений, которые бы одновременно удовлетворили и правительства и народы.

Исходя из этого, я считаю, что ваше предложение значительно шире того, что имелось в виду или предлагалось по сию пору, как президентом Гувером, так и правительством Соединенных Штатов. Вы позволите мне также весьма кратко напомнить некоторые из существенных условий и оговорок этого правительства, которые определяли

бы всякое изучение вопроса о долгах и могли бы повлиять на результаты этого изучения. Окончательное решение относительно консолидации, платежа или изменений данных междуправительственных обязательств принадлежит конгрессу Соединенных Штатов, но сам конгресс уже ранее создал в форме Комиссии военных долгов мировой войны орган, которому поручено изучение фактов и представление рекомендаций, на основании которых могла бы быть предпринята подобная акция. Исполнительная власть может делать рекомендации, но факты и доказательства представляются конгрессу и решения принимаются конгрессом, действующим через посредство этого органа.

Кроме того, с времени возникновения этих обязательств — при президенте Вильсоне — правительство Соединенных Штатов постоянно поддерживало — в той форме, в которой оно трактовало эти вопросы, — то положение, что они должны рассматриваться совершенно отдельно от репараций, являющихся следствием войны. Настояние этого правительства на этом различии вполне естественно, принимая во внимание, что оно отказалось после войны принять репарации для себя и ввиду того, что его позиция в качестве кредитора совершенно отлична от позиций всех прочих стран. Это правительство не только не получило никакой компенсации в территориальной форме, в форме экономических привилегий или правительственных возмещений по окончании войны, но не приняв каких-либо подобных обязательств перед другими государствами, считало, что установление связи между долгами и репарациями было бы невыгодно для Соединенных Штатов. Американские кредиторы не могли получить ввиде кемпенсации никакой уступки, касающеяся задолженности правитольства США.

Наоборот, всякая уступка такого порядка повлекла бы неизбежное переложение тяжестей обложения налогоплательщиков других стран на налогоплательщиков нашей страны, без какой-либо другой компенсации.

Долги, причитающиеся Соединенным Штатам, таким образом, естественно, относятся к категории обычных индивидуальных долгов между нациями и трактовались, как таковые. Американский конгресс заключил с каждым из своих должников соглашения, которые, согласно его намерению и по его мысли, являются льготными и вполне соответствующими платежеспособности долга, не ,рискующими нанести ущерб финансам государства должника или его валюте, или воспрепятствовать поддержанию и, если возможно, улучшению уровня жизни его граждан.

Я признаю важность цитированного в вашем меморандуме решения, принятого правительствами в Лозанне, относительно репараций, причитавшихся им с Германии, равно как и возможный эффект для наций должников потери этого источника дохода. Я также не забываю, что мировая депрессия и параллельное падение цен увеличили тяжесть долгов во многих частях света, и то, что сокращение международной торговли увеличило трудности получения иностранно4 валюты. Я признаю также, что эти факты могут отозваться на процесс улучшения (мировой экономики).

С другой стороны, важно принять во внимание, что последствия депрессии со всей своей тяжестью дали себя почувствовать и американскому народу, и что прямое действие их на американских налогоплательщиков в отношении долгов, причитающихся этой стране, не может быть игнорировано. Я предпогалаю, что правительство Соединенных Штатов заняло указанную мною позицию для того, чтобы с большой осторожностью и большой предусмотрительностью учесть полностью все столь различные элементы мирового положения, которые, конечно, не одинаковы в разных странах. Я признаю, что не могу найти никаких веских мотивов, способных заставить конгресс Соединенных Штатов действовать сегодня в этом вопросе сколько-нибудь отлично от той формы и тех принципов, которыми он руководился в прошлом. Я не думаю, что было бы целесообразно начинать дискуссии об этом иначе, чем в этом смысле и согласно этих принципо.

Таким образом, в отношении всякого возможного в будущем изучения вопроса о междуправительственных финансовых обязательствах в том виде, как они существуют сейчас, позиция президента сводится к созданию какого-то органа, подобного упомянутого мною, для изучения индивидуально с каждым правительством вопросам так, как это делалось по сию пору. Как он неоднократно публично заявлял, президент полагает также возможным найти некоторые способы соответственно компенсировать американский народ в иной форме, чем путем уплаты наличными. Президент склонен рекомендовать конгрессу создать подобный орган для изучения вопроса в целом.

Что касается приостановки срока платежа французского долга с 15 декабря, о которой просит ваш меморандум, исполнительная власть не имеет права предоставлять продление (моратория), и мы не имеем никаких фактов, могущих быть представленными конгрессу, для благоприятного рассмотрения в соответствии с вышеизложенными принципами. Меморандум Французского правительства ссылается на работы Лозаннской конференяии. Мне кажется, что положение, перед которым стояла Лозаннская конференция при рассмотрении вопроса о германских репарациях, было совершенно иное, чем то, с которым мы имеем дело сейчас, потому что конференция имела перед собой доклад Базельских экспертов.

Американское правительство и народ придают сохранению в силе действующих соглашений и платежу 15 декабря гораздо большее значение, чем всем аргументам, приведенным в пользу приостановки платежа, и, если бы платеж был произведен, то, по моему мнению, перспективы благоприятного рассмотрения вопроса в целом значительно бы возросли.

№ 21.

Нота статс-секретаря США Стимсона британскому послу.

Вашингтон, 23 ноября 1932 г.

Я полностью оцениваю значение предложения, содержащегося в вашей ноте от 10 ноября 1932 г., также и серьезность положения, на которое она указывает. Один тот факт, что ваше правительство отме-

чает необходимость приступить к пересмотру междуправительственных финансовых обязательств, существующих между обеими странами; сам по себе заслуживает глубочайшего внимания. При вопросах такой важности не надо оставлять в стороне ничего, что могло бы дать почву для недоразумений, или повлечь невозможность добиться решения, удовлетворяющего одновременно оба правительства и оба народа.

Исходя из этого, я позволю себе весьма кратко напомнить вам некоторые из условий и оговорок моего правительства относительно к подобного пересмотра.

Суверенные решения относительно консолидации платежа и изменений всякого рода в этих международных обязательствах не только принимаются конгрессом, но сам конгресс создал в прошлом орган — Комиссию иностранных долгов мировой войны, которой поручено производство всех обследований, могущих потребоваться, и рекомендация мер, которые она может признать целесообразными. Исполнительная власть может делать рекомендацию, но факты и документ представляются конгрессу, который решает и действует через посредство этого органа. Вы признаете также, что ваше предложение всеобщего пересмотра (вопроса о долгах) гораздо шире того, что когда-либо имелось в виду или предлагалось как президентом Гувером, так и Американским правительством, и это простое предложение, сделанное в вашей ноте, не было само принято конгрессом Соединенных Штатов.

В силу этих обстоятельств и в силу традиционной позиции, занятой правительством Соединенных Штатов, а именно, что репарация составляют чисто европейский вопрос, в котором Соедин. Штаты не замешаны, я думаю, что никто не станет утверждать, что германские репарации были ликвидированы в расчете на какие-нибудь обязательства со стороны Соединенных Штатов. Я оцениваю значение мер, указанных в вашей ноте, принятых различными правительствами в Лозанне в отношении репараций, причитавшихся им с Германии, так же как и возможные последствия для народов кредиторов потери этого источника дохода. Я не забываю также того факта, что мировой кризис и падение цен, проистекающее из него, усилили бремя долгов во многих частях света, ни того факта, что сокращение международной торговли увеличило трудность получения иностранной валюты. Я признаю также влияние этих фактов на мировую эконмику. С другой стороны надо помнить, что эти факторы депрессии легли также тяжелым бременем и на американский народ, и нельзя игнорировать влияние, которое имело бы для него, в качестве налогоплательщика или в ином отношении, всякое изменение соглашения относительно долгов, причитавшихся Соединенным Штатам.

Я предполагаю, что нынешнее правительство приняло изложенную мною систему для того, чтобы сознательно и тщательно учесть все противоречивые элементы, характеризующие мировое положение во всех различных аспектах, косторые он имеет в разных странах.

Я должен признать, что я не усматриваю в вашей ноте ничего такого, что могло бы заставить конгресс Соединенных Штатов отступить от принципов, которыми он руководился в прошлом.

В силу этого президент считает, что в случае желания приступить к новому изучению вопроса о теперешних финансовых обязательствах, должен быть создан орган, подобный упомянутому мною, на котором лежало бы рассмотрение вопросов по отдельности для каждого заинтересованного правительства. Президент готов рекомендовать конгрессу создание органа, которому было бы поручено изучение всей проблемы.

Что касается приостановки платежа британского долга, подлежащего уплате 15 декабря, составляющей один из предметов вашей ноты, то исполнительная власть не имеет необходимых прав удовлетворить эту просьбу. Кроме того, мы не имеем никаких фактов, которые могли бы быть приведены для благожелательного рассмотрения конгрессом (этого вопроса).

Важность, придаваемая американским правительством, и народом уважению полного соблюдения коммерческих соглашений и уплате причитающихся сумм 15 декабря так велика, что оказывается сильнее всех мотивов, которые, казалось бы, говорили в пользу приостановки, (платежей) и выполнение этих обязательств значительно облегчило бы, по моему мнению, благоприятное рассмотрение вопросав в дальнейшем.

№ 22.

Вторая Британская нота о военных долгах.

1 декабря 1932 года.

Раздел I.

1. В своей ноте от 10 ноября правительство е. в. в Соединенном Королевство просило правительство Соединенных Штатов приступить к обсуждению вопроса о приведении в соответствие британского военного долга и, в то же время, выдвинуло предложение о приостановке причитающихся 15 декабря платежей, чтобы избежать финансового и политического расстройства, которое должно последовать за возобновлением уплаты военных долгов, чтобы не усиливать теперешней мировой депрессии дальнейшим нарушением обмена, чтобы содействовать возобновлению торгового доверия, обнаружившем недавно некоторые признаки колебания, и, наконец, чтобы позволить Соединенным Штатам и Великобритании тщательно рассмотреть весь вопрос при подготовке к Международной экономической конференции.

2, Правительство е. в. горячо приветствует ту часть ответа правительства Соединенных Штатов, в которой выражается их готовность облегчить такого рода обсуждение. Отмечая, что правительство Соединенных Штатов не видит достаточных оснований для просьбы о приостановлении декабрьского платежа, Британское правительство хочет ныне изложить более детально соображения, побудившие его направить предшествующую ноту.

3. Война вызвала глубокое нарушение хода международной торговли и через четырнадцать лет это нарушение порядка вещей дошло до небывало жестокого кризиса. Результатом его явилось вообще падение торговли во всем цивилизованном мире, сопровождаемое распространением безработицы и пагубным падением всех национальных доходов, как в Соединенных Штатах Америки, так и в Соединенном Королевст-

ве. Причины депрессии могут быть многообразны, но общепризнано, что военные долги и репарции явились одной из главных ее причин и что урегулирование вопроса об этих долгах, которое освободило бы мир от беспокойства в данном отношении, является необходимым условием для восстановления всеобщего благосостояния. Как это заявил Базельский комитет экспертов в декабре минувшего года, «приведение всех репараций и военных долгов в соответствие с поколебленным состоянием мира является единственной мерой, способной установить доверие, являющееся существенным условием экономической стабилизации и действительног мира». Комитет продолжает далее: «мы призываем правительства, сохраняющие ответственность за свои действия, не откладывать принятие решения, которое облегчит серьезный кризис, так тяжко давящий одинаково на всех». Хотя в некоторых отношениях правительствам может быть трудно помочь избавиться от мирового бедствия, они несомненно могут предпринять некоторые зависящие от них шаги и принять за них ответственность.

4. Система военных долгов возникла из военных нужд воюющих наций. С 1914 г. людские и производительные ресурсы союзных стран были полностью употреблены на ведение войны, их нормальная торговая деятельность в значительной мере была приостановлена и в силу этого для покупок за границей они имели менее того, что им позволяли их нормальные ресурсы. Но огромные потребности войны во всяком случае далеко превышали нормальнув платежеспособность и могли финансироваться только путем займов в производящих странах. Произведенные займы — выпущенные на бирже или правительственные займы — производились не в денежной форме, а в товарной форме и в огромной степени увеличили об'ем вывоза из стран, дающих займы.

Например до 1915 г. избыток вывоза из Соединенных Штатов нормально колебался от 200.000.000 дол. до 600.000.000 дол. В 1917 и 1918 гг. он достиг 3.000.000.000 дол. и в 1919 г. он превысит 4.000.000.000 дол. Соединенные Штаты предоставили займы союзникам (включая Соединенное Королевство) в общей сложности в размере окол 10.000.000.000 дол. (2.055.000.000 ф. с. по паритету); Соединенное Королевство предоставило займы своим европейским союзникам в размере до 1.600.000.000 ф. с., равняющихся (по паритету) 7.800.000.000 дол.; Французское правительство предоставило так же займы, равные (по паритету) 2.237.000.000 дол. В общей сложности эти займы достигли колоссальной суммы около 20.000.000.000 дол. (равный по паритету 4.000.000.000 ф. с.).

5. Если бы направление торговых потоков изменилось бы в размерах, нужных для оплаты этих долгов военного времени, оно повлекло бы радикальное изменение экономики, как стран должников, так и кредиторов. В течение первых немногих лет после войны это обстоятельство было признано и не делалось попыток взыскания военных долгов. Однако, оказалось невозможным добиться всеобщего соглашения о сложении военных долгов и державам должникам приходилось выполнить свои обязательства. Начиная с 1923 г. был заключен ряд соглашений об их уплате в различные сроки и в 1924 г. было достигнуто времен-

ное урегулирование германских репараций на основе плана Дауэса. Ежегодные погашения, предусмотренные большинстовм этих соглашений, были низкими в течении первых лет и их оплата оказывалась возможной вследствие происходившего притока в континентальную Европу капиталовложений из Соединенных Штатов Америки. Однако, период процветания с 1924 до 1929 г. был в значительной мере иллюзорным и семена будущих потрясений были уже заложены.

6. Летом 1929 г. не был еще виден шквал, который должен был налететь, и имелась надежда на то, что положение было достаточно стабилизировано для окончательного урегулирования репараций в форме плана Юнга, согласно которому Германия обязалась выплатить 500.000.000 дол. (100,000.000 ф. с. по паритету), главная часть которых проходила, как оплата военных долгов. К несчастью не успели еще высохнуть чернила на соглашениях, заключающих план Юнга, как над миром разразилась гроза. Захваченные врасплох и встревоженные заимодавцы, в течении пяти лет так свободно вкладывавшие свои капиталы в континентальной Европе, истребовали те фонды, которые могли быть немедленно получены. Должники делали отчаянные усилия выполнить свои обязательства, но доверие все более и более колебалось и к середин 1931 г. началось что то вроде паники.

С тех пор мир живет под гнетом повторяющихся ударов, совершенно подорвавших доверие, на котором основана вся система капиталовложений. Процесс распадения дошел до той точки, когда он грозит ликвидацией не только частных состояний и промышленности, но и целых стран.

Валюте угрожает неустойчивость, если не падение, а контроль и ограничения, направленные на то, чтобы воспрепятствовать ее колебанию, только его усугубляют. Повсеместно обложение безжалостно повышено и расходы жестко урезаны и, несмотря на это, бюджеты дефицитны или сбалансировываются со все возрастающими трудностями. По всем направлениям замечаются признаки того, что торговля парализуется и что возникает опасность банкротства и финансового краха.

Международная денежная система, без которой современный мир не может успешно вести свои повседневные дела, разлетлась на части со всеми вытекающими отсюда мноообразными формами лишений и нищеты.

Страны мира не могут даже приступить к рассмотрению того, как восстановить эту систему, пока не будут устранены причины, вызвавшие подрыв доверия. Одна важнейшая из них — это система междуправительственных долгов.

7. Эти междуправительственные долги коренным образом отличаются от коммерческих займов, выпускаемых иностранными правительствами на бирже для продуктивных целей. Такие коммерческие займы обычно сами себя оправдывают. Займы, выпущенные на бирже за последние сто лет превратили целые территории из непроходимых болот и необитаемых пустынь в цветущие провинции, которые кишат людьми и продукция которых составляет крупный вклад в мировое богатство.

Такие продуктивные займы разумны, так как должник может выплатить их с процентом и в то же время сделаться богаче.

Но репарации и военные долги являются разрушительными расходами. Плодородные поля были обращены в бесплодные и населенные города — в разбитые развалины. Такие расходы вместо того, чтобы производить медленное и заботливое накопление богатства, в несколько часов разрушают собранные богатства прошлого.

Подобно снарядам, на которые они в широкой мере шли, эти займы разлетаются на части. Они не создали ничего, чтобы их оплатить и не оставили за собой ничего, кроме новых осложнений и затруднений.

8. Обратная уплата этих военных долгов требовала одностороннего перевода валюты, что вызывало широко распространяющееся экономическое зло. Поскольку они уплачивались в прошлом, погашение долгов делалось прямо или косвенно возможным благодаря дальнейшим иностранных займам, производимыми странами кредиторами, что временно консолидировало, но эвентуально усугубляло трудности.

В конечном итоге международные долги могут выплачиваться только в товарной форме или в виде услуг. Но, как верно отмечает Базельский доклад от 18-го августа 1931 г., «Последние годы мир пытался проводить две противоречивые политики, допуская развитие международной финансовой системы ежегодной уплаты значительных сумм странами должниками странам кредиторам и, в то же время, создавая препятствия для свободного перемещения товаров. Пока эти препятствия будут продолжать оставаться, подобное движение капиталов должно будет неизбежно выводить из равновесия мировой баланс платежей».

9. Отказывась принимать платежи в товарах, кредиторы вынудили должников к уплате в золоте. Это повело к утечке золотого запаса многих стран, что в свою очередь повысило ценность золота в товарном выражении или, иными словами, понизило цену товаров в золотом исчислении.

Это падение цен повело к широко распостанившемуся раззорению производителей, как в странах должниках, так и одинаково в странах кредиторах, и угрожает пагубными социальными и политическими последствиями. Оно серьезно увеличило тяжесть коммерческих долгов; но денежные тяготы непродуктивных военных долгов оно сделало невыносимым.

10. Трудности сохранения платежей, установленных существующими соглашениями, особенно остро обнаружилась в отношении Германии; несмотря на мораторий, принятый в прошлом году по инициативе г. Гувера, трудности, создавшиеся в этой стране, вызвали широкий отлив кредитов, что затронуло Лондон, как ведущий международный центр. Последующее перемещение капиталов заставило Соединенное Королевство оставить золотой стандарт; и хотя фунт стерлингов остался более устойчивым в товарном выражении, чем золотые деньги, все же сентябрьские события 1931 г. глубоко поколебали доверие к монетной системе во всем мире.

Таким образом пагубное действие указанных односторонних пере-

водов валюты в отношении репараций и военных долгов значительно обострило трудности на всех пяти континентах, включая многие страны, не являвшиеся ни кредиторами, ни должниками в «трагическом банкротстве», проистекающем из войны.

Доверие и кредит не могут возродиться до тех пор, пока не будет положен конец попыткам принудить потоки капиталов повернуть вспять.

11. В этой связи можно напомнить заявление Секретаря казначейства Соединенных Штатов в его годовом отчете за 1924—1925 гг., что принцип платежеспособности не требует от иностранного должника уплаты в полном размере его тепереешней или будущей способности. «Правительству должнику — продолжал он — должно быть разрешено сохранить или улучшить свое экономическое положение, сбалансировать свой бюджет, и, если возможно, улучшить жизненный уровень своих граждан. Никакое решение, подавляющее или замедляющее восстановление и развитие иностранного должника, не соответствует наилучшим интересам Соединенных Штатов и Европы».

Всякое возобновление уплаты военных долгов представляется при теперешних условиях совершенно несовместимым с изложенными здесь принципами.

Действительно, опыт показал, что имея дело с международными переводами валюты такого рода и беспрецидентного размера, как послевоенные междуправительственные обязательства, — принцип «платежеспособности должника», примененный хотя бы здесь, может рассматриваться только, как имеющий второстепенное значение, по сравнению с гораздо более широким принципом, а именно способностью мира вынести экономические и финансовые последствия, которые вызвал бы этот перевод валюты.

12. В свете этих более широких экономических последствий последовательные британское правительство строило свою хорошо известную политику по этому вопросу, о которой упоминается ниже в настоящей ноты.

Правительству е. в. не безизвестно, что всякое сложение военных долгов может критиковаться, как переложение ответственности с налогоплательщика страны должника на налогоплательщика страны займодавца, и в этом отношении налогоплательщики в Соединенном Королевстве и в Соединенных Штатах, находятся в значительной степени в одинаковом положении.

И те и другие широко разделяют бремя военных долгов и будут продолжать его нести даже в том случае, если бы все существующие соглашения между правительствами о военных долгах могли бы быть сохранены. Например для Соединенного Королевства соглашения с репарациях и военных долгах имело целью обеспечить суммы, достаточные для покрытия текущих платежей Правительству Соединенных Штатов. Это, однако, не означает, что британский налогоплательщик был бы освобожден от тягот в отношении займов, предоставленных союзникам во время войны; наоборт ему пришлось бы изыскать более 80.000.000 ф. с. в год (390.000.000 дол. по паритету) на проценты по

внутренним займам, позволившим ссудить эти суммы. Все поступления Соединенного Королевства по репарационным и военным долгам необходимы для покрытия текущих платежей, причитающихся по его собственным военным долгам Правительству Соединенных штатов и налогоплательщик Соединеного Королевства должен ежегодно изыскивать из собственных ресурсов суммы, требуемые в качестве процентов за ссуды, прдоставленные Соединенным Королевством — союзникам, каковые суммы, как указывалось выше, достигали в общей сложности около 1.600.000.000 ф. с. (7.800.000.000 дол. по паритету).

Что касается Соединенных Штатов, то сумма, которую должны иностранные правительства в качестве платежей по военным долгам, составляет в настоящее время 270.000.000 дол. в год и, если бы она не была получена, это увеличило бы в этих размерах тяготы американского налогоплательщика. Это показывает, что политика, которую постоянно защищало правительство е. в., такова, что, если и влечет жертвы со стороны американских налогоплательщиков, она влечет также жертвы и со стороны собственных налогоплательщиков.

Рассмотренные с этой точки зрения, интересы обоих стран одни и те же. Однако слишком узкой являлась бы точка зрения, при которой эти интересы ограничивались бы только уплатой данных военных долгов правительствами, делавшими займы.

13. Платежи, производимые путем перевода, ограниченные как сейчас в силу тарифов и торговых барьеров, совершенно отличны от платежей, производимых налогоплательщиком в своей валюте, и о тяготах этих больших междуправительственных долгов надо судить не по сравнению с размерами национального дохода, а по сравнению с балансом платежей. До тех пор пока нация кредитор вынуждена любыми средствами увеличивать свои экспортные излишки, чтобы нести бремя междуправительственных долгов, она не может надлежащим образом участвовать в нормальных экономических операциях торговли и ее уменьшенная покупательная способность отразится на производителях в стране кредитора, в виде уменьшения доходов и вытекающего отсюда падения цен, промышленной депрессии и безработицы.

Даже частичное возобновление коммерческой деятельности в странах кредиторах, как следствие устранения этих ненормальных условий, привело бы к увеличению существующих размеров поступлений от налогов, которое вознаградило бы в значительно большей мере казначейства стран кредиторов за потери доходов, проистекающие от пересмотра соглашений о военных долгах.

14. Потери налогоплательщиков, как Соединенного Королевства, так и Соединенных Штатов, от пересмотра соглашений несоизмеримы и неисчислимы материальные потери и человеческие несчастья, вызываемые современным экономическим кризисом.

Стоимость международной торговли уже шесть месяцев тому назад уменьшилась (в размерах) 50% в три года, что равняется по 5.000.000 дол. каждые сутки, и положение с тех пор еще более ухудшилось.

Странам кредиторам нет расчета собрать несколько миллионов

фунтов или долларов, если тем самым будет продолжаться всемирное смятение, которое само по себе повлечет во много раз большие потери; и соглашение, как бы великодушно оно ни могло быть, которое оживило бы экономическую систему устранением этих междуправительственных платежей, снова и снова окупится тем, что оно даст для всемирного восстановления.

15. Эти потери и страдания не происходят из скудности средств. Успехи естественных наук все растут и широкие потенциальные возможности производства реальных ценностей остаются нетронутыми.

Правительства мира и, особенно, правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, как две крупнейшие нации кредиторы, если они об'единяться для сотрудничества, в состоянии сделать первый и существенный шаг для устранения финансовой, экономической и политической катастрофы.

Раздел II.

16. В силу соображений, приводенных в предшествующих пунктах, правительства е. в. основывает свою просьбу о пересмотре всего положения на том факте, что по его мнению было доказано, что уплата военных долгов не совместима с современной экономической организацией мира и что всякое возобновление этих платежей будет связано с обострением тяжести теперешнего кризиса и фатальным затруднением всех усилий ему противустоять.

Однако, помимо этих общих соображений правительство е. в. искренне убеждено в том, что его просьба полностью оправдывается на основе прошлой позиции Соединенного Королевства в отношении вопроса о междуправительственных долгах и его теперешней позиции.

17. В первую очередь оно обращает внимание на беспрецедентные усилия, делавшиеся Соединенным Королевством. Общая сумма британских военных расходов в Соединенным Штатах достигла приблизительно 12.000.000.000 дол. (2.400.000.000 ф. с.). Из этой общей суммы только около одной трети финансировалось посредством получения ссуды от правительства Соединенных Штатов. Приблизительно 3.000.000.000 дол. (600.000.000 ф. с.) было плучено от продажи золота и ценностей, составлявших капитал, имевшийся у правительства е. в., перевод которого конечно сократил постоянное богатство этой страны.

К тому же правительстео е. в. выпускало на бирже Соединенных Штатов коммерческие займы до вступления Соединенных Штатов в войну, достигшие суммы около 1.480.000.000 дол. (304.000.000 ф. с.). Баланс британских военных расходов в Соединенных Штатах финансировался путем экспорта британских товаров и возмещением со стороны правительства Соединенных Штатов расходов, которые правительство Соединенного Королевства производило за союзников, и британских денег, предоставлявшихся правительством е. в. войскам Соединенных Штатов.

Из этих биржевых займов 1.340.000.000 дол. (275.000.000 ф. с.) были выплачены. Что касается долгов правительству Соединенных Шта-

тов, то получено было до 1.352.000.000 дол. (278.000.000 ф. с. по паритету), из которых 202.000.000 дол. (42.000.000 ф. с. по паритету) в счет главного консолидированого долга.

Далее в дополнение к этим платежам по консолидационному соглашению, правительство е. в. выплатило 233.000.000 дол. (45.000.000 ф. с.) военного долга по консолидации и оно полностью оплатило, как долг по продаже серебра, достигающий 122.000.000 дол., так и 16.000.000 дол. по восстановлению Австрии.

Общая сумма этих платежей, произведенных в Соединенных Штатах правительством е. в. со времени войны, достигает суммы в 3.063.000.000 дол. (629.000.000 ф. с.).

18. В то же время Соединенное Королевство имело требования к своим союзникам по сделанным им военным займам. Ссуды, предоставленные Соединенным Королевством, достигали, как указано выше 1.600.000.000 ф. с. (7.800.000.000 дол.), и в последствии возросли в силу неуплаты процентов на капитал. Вскоре после войны правительство е. в. предложило Соединенным Штатам заключить какое-либо справедливое соглашение о сокращении или аннулировании междусоюзнических долгов при условии, чтобы оно имело всеобщий характер.

Это предложение не было принято и правительство е .в. получило предложение консолидировать свои долги Соединенным Штатам Америки. Тогда оно заявило, что оно ограничит свои требования к собственным должникам сообразно размерам того, что должно будет уплатить своим кредиторам. Из того обстоятельства, что правительство е. в. первое консолидировало свой долг Соединенным Штатам Америки и что некоторое время истекло до того, как его должники закончили заключение с ним соглашения о консолидации, проистекало, что оно получило со всвоих должников менее половины своих платежей своему кредитору.

Сравнительное положение было таково, что Соединенные Штаты Америки предоставили займов на сумму до 10.000.000.000 дол. (2.055.000.000 ф. с.), а Соединенное Королевство предоставило аналогичных займов на сумму до 7.800.000.000 дол. (1.600.000.000 ф. с.) Соединенные Штаты получили к выгоде своих налогоплательщиков 2.112.000.000 дол. (434.000.000 ф. с.), а Соединенное Королевство не получило к выгоде своих налогоплательщиков ничего, передав все, что оно получило, Соединенным Штатам и доплатив Соединенным Штатам из кармана своих налогоплательщиков 651.000.000 дол. (134.000.000 ф. с.). В действительности, приняв во внимание проценты, около 200.000.000 ф. с. (973.000.000 дол. по паритету) было выплачено британским налогоплательщиком.

Надо отметить, что в то время, как британская доля в общей сумме долгов Соединенным Штатам составляет только 40%, общая сумма уплаты по долгам Соединенным Штатам на 50% получена от Великобритании. Усилия, сделанные британской нацией, после потерь, с которыми она вышла из войны, составляют, на взгляд правительства е. в., серьезное основание для рассмотрения со стороны правительства Соединенных Штатов.

19. Более того, правительству е. в. кажется, что имеются основания обратить внимание на изменение условий, увеличившее бремя его обязательств.

Во-первых британский долг выражен в золотом исчислении, тогда как тяготы британского народа измеряются в фунтах стерлингов. В силу этих условий, платеж, причитающийся 15-го декабря, возрастает с 19.750.000 ф. с. до приблизительно 30.000.000 ф. с. Значение этого, с национальной точки зрения, не нуждается в комментариях.

Однако в действительно, как только что указывалось, погашение всех междуправительственных долгов должно в конце концов принять форму передачи товаров или услуг. Средний индекс цен сбыта в Соединенных Штатах за время, когда были сделаны долги был 189, а теперь он ниже 94, беря в каждом случае 1913 год за основу.

Таким образом долг представляет ныне в товарном выражении двойную цену того, что было взято в долг.

В этой связи правительство е. в. хотело бы отметить, что американский (таможенный) тариф повлиял скорее в смысле ограничения, чем облегчения, на импорт промышленных товаров, производимых в Соединенное Королевство, и за последние годы, трудности, проистекающие отсюда, не уменьшились. В 1923 г., когда был консолидирован британский военный долг, взносы, по военным долгам достигали 33.000.000 ф. с. или примерно половины стоимости британского национального экспорта в Соединенные Штаты (60.000.000 ф. с.). Начиная с 1933 г. внзосы по военным долгам, которые мы должны будем делать, будут достигать по теперешнему курсу около 60.000.000 ф. с. в то время, как британский национальный экспорт в Америку достигал только 18.000.000 ф. с. в 1931 г. и вряд ли превышает 16.000.000 ф. с. в 1932 г.

Импорт в Соединенное Королевство из Соединенных Штатов также значительно снизилися с 211.000.000 ф. с. в 1923 г. до 104.000.000 ф. с. в 1931 г. и 59.000.000 ф. с. за первые девять месяцев 1932 г. Общая сумма торговых операций между обеими странами упала со времени заключения соглашения о консолидации с 300.000.000 ф. с. в год до 100.000.000 ф. с.

20. Если к тому же надо будет возобновить уплату военных долгов, ясно, что позиция Соединенного Королевства потребует подкрепления путем сокращения весьма тяжкого пассива баланса видимой торговли Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, достигшего в 1931 г. 78.000.000 ф. с.

В современных условиях это может быть произведено путем принятия мер, которые ограничат далее британские закупки американских товаров.

До настоящего времени Соединенное Королевство являлось вообще лучшим клиентом Соединенных Штатов и результатом подобных ограничений неизбежно явилось бы в особенности сокращение рынка (сбыта) в Соединенном Королевстве продукции американских фермеров.

Поскольку платежи Казначейству Соединенных Штатов были бы

возобновлены, это определенно и неблагоприятно отозвалось бы на производителях Соединенных Штатов.

21. Кроме того, правительство е. в. должно было бы обеспечить себя от того, что последовало бы, если бы льготы, предоставленные британским (биржевым) рынком, были бы использованы другими должниками Америки для получения фунтов стерлингов, которые они затем стали бы выбрасывать на рынок для оплаты своих обязательств перед правительством Соединенных Штатов. После войны Соединенное Королевство пыталось сократить свою традиционную торговую систему свободного импорта, но в результате страны должники всего мира продавали свои товары на британском рынке и вывозили выручки обратно в валюте или в золоте для оплаты своих обязательств в иных местах.

Под угрозой современного кризиса правительству е. в. пришлось изменить свою систему и ввести тарифы; но Соединенное Королевство до сих пор ввозит из-за границы товаров на несколько сотен миллионов фунтов больше того, что оно вывозит, и следует рассмотреть, что надо предпринять для обеспечения того, чтобы функты стерлингов, вырученные от этого ввоза, более широко использовались в интресах британского рынка.

Раздел III.

22. Президент Гувер, поясняя свое предложение о приостановке на год междуправительственных платежей, начиная с 1-го июля 1931 г., заявил, что целью этого является «облегчить трудности, проистекающие из падения цен и недостатка доверия к экономической и политической устойчивости, и содействовать восстановлению доверия и, таким образом, стимулировать политический мир и экономическую стабилизацию в мире».

Предпринятая тогда акция принесла нужную передышку, но этого не было достаточно для восстановления доверия. Депрессия все продолжалась и возобновление платежей по военным долгам в настоящее время повлекло бы, по причинам, намеченным выше, экономическую реакцию, которая значительно усилила бы неустойчивое состояние мира.

Если осуществлять надежду президента Гувера, то надо предпринять определенные действия для восстановления, касаясь не только британского военного долга Америке, но всей системы междуправительственных обязательств, с которыми он связан.

Инициатива подготовки репарационного соглашения была проявлена в Лозанне правительствами, кредиторами Германии, с ведома и одобрения правительства Соединенных Штатов. Там было подписано соглашение, согласно которому Германия была существенным образом освобождена от ставшего невыносимым бремени и участвовавшие (в конференции) кредиторы временно согласились между собою об отказе от своих прав по междуправительственным долгам.

В силу обстоятельств дела это соглашение неизбежно должно было явиться временным и его завершение должно было зависеть от удовлетворительного решения вопроса относительно долгов, которые причитались Соединенным Штатам с самих держав кредиторов.

23. Правительство Соединенных Штатов часто повторяло, что не допускает какой-либо связи между репарационными и военными долгами, но дифференциация междуправительственных обязательств, возникших из войны, не принимается другими странами, которые имеют требования к германскому правительству в качестве кредиторов и возможность которых производить свои платежи по долгам Соединенным Штатам несомненно затрагивается в тех пределах, в которых долги уплачиваются Германией.

Чья бы точка зрения не была академически правильной, существует фактическая связь между этими двумя родами междуправительственных обязательств и это молчаливо допускалось правительством Соединенных Штатов, когда оно предлагало в прошлом году мораторий по всем междуправительственным долгам.

Кроме того правительство е. в. считает признанным, что никогда не будет выдвигаться требование о предоставлении для долгов, причитающихся Соединенным Штатам, предпочтительного режима, по сравнению с долгами, причитающимся Соединенному Королевству; и такое положение, при котором от него требовали бы продолжать уплату военных долгов, в то время, как оно отказалось бы от уплаты причитающихся ему военных долгов, представлялось бы по крайней мере немыслимым.

Таким образом, если бы надо было возобновить уплату сумм, причитающихся в качестве британского военного долга, то правительство е. в. было бы вынуждено снова поставить вопрос об уплате со стороны своих собственных должников Франции, Италии, Португалии, Югославии, Румынии, Греции, а также британских доминионов. Страны кредиторы в свою очередь потребовали бы уплаты со стороны Германии согласно обязательств по плану Юнга и также должно было бы поступить и Соединенное Королевство.

Без пересмотра обязательств по военным долгам лозаннское соглашение не может быть ратифицировано; вопрос о репарациях остался бы неразрешенным; укрепление доверия, последовашее за лозаннской конференцией, пропало бы и пришлось бы столкнуться с усугублением последствий, фатальных для решения многих, обсуждаемых ныне, важных политических, так же как и финансовых проблем.

24. Правительство е. в. понимает, что правительство Соединенных Штатов уже оценило силу этих соображений, в свете которых оно признало желательность обсуждения кардинального вопроса, поставленного в предшествующем сообщении, а именно о пересмотре существующих долговых обязательств.

Правительство е. в. хотело бы однако отметить свое убеждение в том, что его предложение о приостановке декабрьского платежа — предложение ни коим образом ничего окончательно не предрешающее — необходимо для создания условий, благоприятных успешному исходу последующих переговоров.

Трудности перевода валюты в настоящих условиях так велики и так отозвались бы, как в финансовом, так и в политическом отношении, что проистекающие отсюда сомнение и беспокойство за сегодня-

шнее положение дезориентирует внимание правительств и народов в то время, когда главное, что необходимо — это об'ективный и методический подход к подлежащей разрешению проблеме.

25. В последнем пункте затрагивается вопрос относительно трудности каких-либо попыток произвести платеж 15-го декабря путем перевода валюты. Правительство е. в. имело намерение предпринять все возможные шаги для уменьшения колебаний соотносительной стоимости фунта стерлинга и золотых денег.

В этих целях, выплатив в первую очередь в полном об'еме временные кредиты, полученные в связи с финансовым кризисом предшествующего года, оно образовало некоторые резервы в золоте и в иностранной валюте; однако, хотя эти резервы соответствуют целям своего назначения, они не предназначены и не были бы достаточны покрыть так же и оплату 95.500.000 дол., причитающихся 15-го декабря.

Курсовые трудности остались бы и в случае принятия системы уплаты в стерлингах по блокированному счету, т. к. существование значительных сумм, ожидающих перевода, отзовется на (денежном) рынке почти также серьезно, как и фактическая покупка валюты. Единственным остающимся решением является уплата в золоте.

Такой метод уплаты заставит пожертвовать значительной частью золотого запаса Английского Банка, который вообще считается едва достаточным для обязательств Лондона, как финансового центра.

26. Правительство е. в. верит, что полное изложение его взглядов, которое оно теперь сделало, ясно покажет основания, из которых исходила его просьба, а именно из его глубокого убеждения, что возобновление платежей по военным долгам в том виде, как они существовали до моратория Гувера, неизбежно углубит депрессию мировой торговли и поведет к дальнейшему понижению цен на товары с пагубными последствиями, от которых не будет избавлена ни одна нация.

Правительство е. в. верит, что обсуждение Правительством Соединенных Штатов и им этих вопросов может дать плодотворные результаты для восстановления мирового благосостояния.

Оно убеждено, что перспективы успеха будут существенно улучшены отложением декабрьского взноса и готово рассмотреть вместе с правительством Соединенных Штатов Америки любые способы возможно подходящего отложения этого платежа.

№ 23.

Вторая французская нота по вопросу о долгах.

1 декабря 1932 г.

Внимательное и обдуманное изучение ноты, направленной мне вашим превосходительством 23 ноября, относительно проблем, вызываемых междуправительственными долгами, подлежащим оплате 15 декабря т. г., привело французское правительство к констатациям и размышлениям, которое оно просит меня без промедления представить самму серьезному рассмотрению федерального правительства.

Мое правительство прежде всего с удовлетворением отмечает, что

Президент заявляет о готовности рекомендовать конгрессу заново рассмотреть весь вопрос в целом, из чего следует, что по его мнению такое рассмотрение необходимо.

С другой стороны французское правительство отдает себе отчет в том. что сокращение долгов европейских держав Соединенным Штатам может отозваться на американской экономике. Оно, наконец далеко не забыло, что первое урегулирование вопроса о его долгах было произведено с согласия американского правительства в 1926 г.

Однако, помимо всего этого нельзя не констатировать, что с того времени тяжкий всемирный экономический кризис вынудил все заинтересованные правительства изменить свою позицию в вопросе об урегулировании междуправительственных долгов и заставил их принять совокупность совместных мер, касающихся одновременно и репараций, и долгов, чтобы считаться с необходимостью, созданной обстоятельствами.

Не предрешая возможного характера́ и формы возможного нового изучения проблемы урегулирования междуправительственных долгов, мое правительство счастливо отметить согласие федерального правительства с мотивами, оправдывающими такое изучение, а именно: сокращение доходов, на которое в Лозанне пошли нации-кредиторы Германии, увеличение бремени долгов вследствие мировой экономической депрессии и параллельного падения цен, трудность полученная иностранной валютой, наконец влияние, которое может иметь решение этого вопроса на улучшение мирового положения.

К тому же вескость этих мотивов так очевидна и необходимость нового соглашения так неотложна, что было бы трудно понять, каким образом, допустив принцип персмотра, могло бы все же исполняться соглашение, считающееся не соответствующим более полжению вещей.

Французское правительство должно заметить, что оно никогда не имело ввиду оспаривать юридическую действительность различных обязательств, являющихся источником военных долгов.

К тому же мое правительство должно подчеркнуть, что просьба об отсрочке в том виде, как оно ее представило, влечет за собой только перенос (платежей), сохраняя в неприкосновенности права сторон. Тем самым ему кажется, что это предложение не идет далее того, которое было сделано самим Президентом Гувером в мае 1931 г. Наоборт оно представляется французскому правительству нормальным, справедливым и необходимым следствием таковото.

По просьбе Президента Германского государства Президент Гувер выдвинул 20 мая 1931 г. свое предложение об отсрочке на годичный срок всех междуправительственных платежей, включая репарации.

В связи с этим федеральное правительство заявило, что оно имеет ввиду мераторий по причитающимся ему долгам «только при условии подобной же приостановки всех платежей междуправительственных долгов, причитающихся крупным державам кредиторам». Американский меморандум указывал, что бремя междуправительственных долгов, терпимое в нормальное время, тяжко давит в данное время кризиса. Это первоначальное выступление, как отметило французское

правительство, прямо нарушало все существующие соглашения и как раз приостанавливало функционирование сметы регулирования вопроса о репарациях, установленного планом Юнга. Дальнейшее развитие событий показало, что поскольку на эту отсрочку согласились, она должна была продлиться за пределы первоначально фиксированного срока.

Сверх того, во время своей поездки в Вашингтон Председатель французского совета (министров) согласовал с Президентом Соединенных Штатов текст сообщения, констатировавшего, что на время депрессии может потребоваться новое соглашение относительно междуправительственных долгов, с тем, чтобы инициатива исходила главным образом от заинтересованных европейских держав.

В соответствии с данным текстом, который представляется составляющим моральную новацию режима междуправительственных долгов, эта инциатива была проявлена в той мере, в которой дело шло об одних только европейских державах, и предусмотренное соглашение состоялось.

Германия, являющаяся главным должником, кроме уменьшения ее долга на общую сумму в 3 миллиарда марок, что составляет основательное сокращение примерно на 90%, получила мараторий на три года.

Европейские державы кредиторы, которым казалось, что эта система должна быть включенной во всеобщее соглашение, единодушно пошли на отложение, до окончательного общего урегулирования, платежей, причитавшихся им в качестве междуправительственных долгов. Поставление вновь вопроса о режиме, которого с такими трудностями добились в Лозанне, являлось бы очень серьезным (делом).

Разве не было бы справедливо, чтобы исходя из той же международной солидарности и для закрепления уже достигнутых результатов и возможности завершения начатого дела, федеральное правительство в свою очередь согласилось отсрочить платеж 15 декабря.

Настоятельная необходимость, которой соответствовало бы это, конечно не укрылось от французского правительства.

Предлагая мараторий в 1931 г. Президент Соединенных Штатов утверждал, что позиция федеральных властей знаменут их волю содействовать скорому восстановлению всемирного благосостояния, в котором столь глубоко заинтересована американская нация. «Государственные мужи, — указывало вашингтонское коммюнике от октября 1931 года — не должны принебрегать никаким средством практического сотрудничества на общее благо. Этот принцип приобретает особую важность в момент, когда мир ожидает помощи, чтобы превозмочь теперешнюю депрессию, пагубную для стольких семейных очагов».

Экономическая депрессия, мотивировавшая и предложение Президента Гувера, и его призыв к сотрудничеству народов, усугубилось с весны 1931 г. Повсюду растет нужда и безработица.

Эта депрессия сможет только усилиться, если платежи по междуправительственным долгам должны будут возобновиться до того, как состоится предусмотренное всеобщее соглашение.

Французскому правительству известны формальные оговорки, сделанные при ратификации маратория Гувера конгрессом Соединенных Штатов, прерогативы которого оно нисколько не думает умалять. Но оно должно напомнить, что французский парламент, со своей стороны, обусловил свое одобрение собственным толкованием маратория, предложеного президентом Гувером.

Оно должно так же напомнить, что Комитет эксепртов, созванный в Базеле в декабре 1931 г. в результате вашингтонского свидания и включивший видное лицо из американцев, не ограничился празнанием временной невозможности для Германии выполнить свои репарационные обязательства. Он единогласно и формальным образом признал особо пагубным для дела восстановления мирового экономического положения перевод капиталов без компенсации, вызываемый платежами по военным долгам. Доклад заключался следующими словами.

«В первую очередь всякий перевод денег из одной страны в другую, производимый в столь широком масштабе, нарушающем баланс платежей, может только усилить нынешний хаос.

Во вторую очередь не следовало бы упускать из вида, что всякое облегчение для страны должника, не могущей выдержать бремени некоторых платежей, создавало бы риск переложения этого бремени на страну крдитора, которая, являясь страной должником, в свою очередь не могла бы его вынести.

Приведение совокупности междуправительственных долгов в соответствии с современным колеблющимся положением мира — что должно было бы быть произведено без промедления, если хотеть избежать новых несчастий — является единственной прочной мерой, способной восстановить доверие, являющееся как раз условием экономической устойчивости и действительног мира».

Исходя именно из этих соображений общего порядка Правительство республики приняло, под условием одобрения французским парламентом, Лозаннское соглашение.

Несмотря на бюджетный дефицит в размере около 500 миллионов долларов, проведение которого в равновесие уже потребовало и будет еще требовать самых жестких мер, Франция таким образом добровольно, во иму мирового экономического восстановления, отказалась от чистого ежегодного сальдо, в размере около 85 миллионов долларов, оставшегося после уплаты ее военных долгов.

Она согласилась на эту тяжелую жертву будучи убеждена, что платежи, предусмотренные существующими соглашениями, не смогут быть произведены без того, чтобы не повлечь глубоких финансовых и экономических претурбаций.

Положение Франции, в части, ее касающейся, часто было дурно понято и требует более детального пояснения.

Приток золота во Францию в последние годы был вызван или сделан неизбежным главным образом в силу условий, существовавших в мире.

Это золото ни коим образом не принадлежит французской казне. Оно не является для Франции источником постоянного богатства. Оно

является обеспечением всех французских или иностранных вкладов во Франции. Его нормальное и желательное перераспределение могло бы явиться только результатом всеобщего восстановления доверия и следующего за этим восстановления потребностей.

Легкое улучшение, последовавшее за Лозаннским соглашением, отразило в этом отношении надежду народов на предстоящее всемирное урегулирование данного вопроса. Восстановление, наметившееся в это время, не могло бы продолжаться, если бы требовалось произвести предстоящие платежи по междуправительственным долгам.

Над тем не менее заметить, что за отсутствием радикального изменения торгового баланса между Соединенными Штатами и Европой, в настоящее время в широкой мере в пользу Соединенных штатов, указанные платежи требовали бы, при прогрессивном сокращении иностранных доходов должников, все возрастающего и в скором будущем разорительного для всего мира вмешательства на кредитных и валютных рынках.

Французское правительство не может верить, чтобы американский народ в конечном итоге видел интерес для себя в выполнении обязательства, строгое применение которого привело бы к созданию большего хаоса и нищеты в мире, поскольку перевод сумм, не соответствующих обмену (товаров), может только еще глубже вывести из равновесия международные отношения.

Исходя из этих важных соображений и сознавая лежащую на великих державах ответственность за охрану социального и экономического порядка, французское правительство просило 11 ноября федеральное правительство отсрочить платеж 15 декабря.

Прося снова рассмотреть его ходатайство в свете приведенных выше соображений французское правительство полагает выполнить не только национальную, но и международную обязанность.

Оно вполне сознает ту роль, которую Франция приходится, в силу обстоятельств, играть в Европе. Оно не думает ссылаться на сделанные им уже усилия для восстановления экономической стабилизации и восстановления дел, ни (ссылается) на то полжение, в котором оно находится, чтобы сотрудничать в этих целях в будущем, но оно спрашивает себя с беспокойством, каким образом Франция могла бы предложить итти по этому пути, если бы, вопреки всем ожиданиям, она лишилась бы американской помощи, на которую полагала возможным расчитывать в своих усилиях.

Таковы соображения, приводящие ныне французское правительство к тому, что через мое посредство оно возобновляет перед вашим превосходительством свое настоятельное и зрело обсужденное ходатайство снова рассмотреть просьбу о приостановки платежей, подлежащих уплате 15 декабря.

Мое правительство с доверием ожидает того, как будет встречена эта просьба, и оценивает все послествия, которые решение Президента Соединенных штатов может иметь для улучшения или усугубления трагичного положения, порожденного войной.

№ 24.

Ответ Соединенных Штатов на вторую британскую ноту.

8 декабря 1932 г.

Мое правительство весьма тщательно рассмотрело ноту Британского правительства от 1-го декабря 1932 года, в которой оно обстоятельно изложило свои сооображения в пользу нового рассмотрения всего вопроса о междуправительственных военных долгах и отложения платежей, причитающихся 15 декабря с. г. правительству Соединенных Штатов с Британского правительства.

Каково не было бы значение уплаты долгов в экономической истории послевоенных лет, ясно, что в современных условиях всемирной депрессии ,сопровождаемой общим падением цен, — удельный вес долгов значительно повысился и что они находятся в очень ясной связи с проблемой восстановления, в котором и британский и американский народ оба так жизненно заинтересованы.

Президент Соединенных штатов готов — через посредство органа, который представится подходящим и в сотрудничестве с Британским правительством — изучить все положение в целом и рассмотреть, какие меры могут быть приняты для восстановления стабилизации валюты и курсов, оживления торговли и под'ема цен.

Я приветствую содержащиеся в ноте пожелания об углубленном рассмотрении Соединенными Штатами и Великобританией всего вопроса о подготовке к мировой экономической конференции, т. к. верно, что здесь имеются важные взаимно выгодные пути, которые должны быть тщательно исследованы.

Такое изучение не требует аннулирования (долгов).

При таком изучении необходимо будет рассмотреть иные формы ощутительной компенсации для расширения рынков сбыта произведений американского сельского хозяйства и труда.

Вы поймете также, что для американцев проблема иностранных долгов очень определенно связывается с проблемой разоружения и постоянным бременем, которое налагает на весь мир соревнование в вооружениях.

Чтобы вы могли более полно уяснить себе позицию американского народа, я чувствую, что должен кратко коснуться некоторых мест вашей ноты, касательно фактов, которые понимаются нашим народом, иначе, чем вами.

Ваша нота повидимому имеет ввиду, что займы, предоставленные правительством Соединенных Штатов представляют в целом расходы на разрушение; что производимые Соединенным Штатам платежи по ним в значительной мере вызывают существующую мировую депрессию и концентрацию в Соединенных Штатах больших запасов золота; и что полное аннулирование военных долгов, как это было указано в ноте Бальфура, имеет существенное значение для всемирного восстановления. Мы не можем согласиться с этими выводами.

Многие из займов, произведенных до перемирия, и особенно все

займы, произведенные после перемирия, были сделаны не для целей разрушения.

Из сумм, истраченных в Соединенных Штатах нашими кредиторами до того, как мы вступили в войну, как до, так и после перемирия, и большая часть которых была получена от Федерального правительства по военным займам и займам на восстановление, менее одной трети было истрачено на снаряжение и пополнение.

Весьма значительные суммы были истрачены на продовольствие, на табак, на хлопок и т. д., на предметы для восстановления и торговли, которые были переданы правительствам для потребления своего гражданского населения.

В некоторых случаях эти товары были перепроданы и соответственные суммы вернулись в казну правительств должников. Суммы, употребленные на покупку девизов, были в действительности займами, предоставленными Соединенными Штатами союзным странам, несомненно тратившимися ими, по крайней мере частично, в иных странах, чем Соединенные Штаты; они предназначались для поддержания курса денег союзников. Некоторые из займов, произведенных после перемирия, были жизненно необходимы для восстановления и, конечно, для самого существования наций, делавших займы.

Поэтому, поскольку это касается правительств должников, кажется не совсем верно трактовать все, что называется в Соединенных Штатах «военными долгами», как суммы, целиком предназначенные для разрушительных и совершенно непродуктивных целей.

Правительство Соединенных Штатов при достижении соглашения со своими должниками слило воедино в соглашении о долгах все займы, сделанные во время войны и сделанные после перемирия, включая коммерческие кредиты. Мы понимаем, что в Европе приобрела господствующее значение иная практика. Тем самым цифры, приведенные в ноте Британского правительства, обнимающие суммы, предоставленные Соединенными Штатами Америки, и суммы, предоставленные Соединенным Королевством, равно как и их возмещение, не являются в точности сравнимыми.

Нота Британского правительства кажется слишком переоценивает влияние, которое могла иметь оплата военных долгов на мировую экономику в прошлом. Американское правительство не согласно с различными соображениями и цифрами, представленными по этому поводу Британским привительством. Но, при наличии боле непосредственно важных вопросов, оно не желает вступать в более детальную дискуссию.

Общим образом мы придерживаемся того взгляда, что причиной данной депрессии являются более мощные силы, чем эти долговые сделки. Мы отмечаем, что подобные же выводы были указаны в обстоятельном исследовании, опубликованном Лигой наций под заглавием «Ход и фазы мировой экономической депрессии».

Далее, касаясь трудности платежей Британское правительство касается только некоторых статей баланса платежей, не принимая во внимание статьи об обслуживании.

Можно отметить, что расходы американских туристов заграницей за время с 1924 по 1930 гг. достигли примерно 3.900.000.000 дол. и что за этот период перевод денег иммигрантами достиг суммы 1.495.000.000 дол. нетто. Это надо сравнить с полученной общей суммой 1.673.000.000 дол. в счет оплаты долгов за то же самое время.

Также и при установлении мерила в вопросе о переводе (валюты) надо принимать во внимание не только непосредственную торговлю с Соединенными Штатами, но все поле международных сделок. В общей сумме получек и выплат по международным сделкам, как со стороны наших кредиторов, так и нас самих, оплата долгов являлась относительно небольшой статьей.

Нам не кажется, чтобы теперешний опыт подтверждал тот аргумент, что уплата этих долгов Соединенным Штатам истощила золотой запас других стран. Золотой запас Соединенных Штатов в то время, когда начиналась уплата этих долгов, составляла 4.208.000.000 дол., а в настоящее время он равен примерно 4.338.000.000 дол.

Правда, что временами наши золотые фонды превышали эти суммы, но это излишнее золото явно являлось временным депозитом других наций, не связанным с платежом долгов.

Главная неправильность в распределении золотых запасов представляется имевшей место среди различных стран Европы, т. к. золотые запасы в Европе возросли с 3.015.000.000 дол. на 1 января 1924 г., до 6.963.000.000 в настоящее время; их распределение среди стран Европы не может приписываться силам, имеющим свое происхождение в Соединенных Штатах.

Мне кажется необходимым обратить также внимание на недоразумение, которое может вызвать следующее место Вашей ноты:

«Инициатива окончательного урегулирования репараций принадлежала в Лозанне правительствам кредиторам Германии с ведома и одобрения правительства Соединенных Штатов».

Относящиеся сюда факты были более точно изложены в сообщении, выпущенном Британским казначейством минувшего 14 июля.

«Возникли недоразумения по поводу реплики г. Чемберлена в его речи в понедельник в Палате Общин, со ссылками на разговоры с представителями Соединенных Штатов. Он не выдвигал и, конечно, не имел намерения выдвигать (того положения), что Соединенные Штаты — молчаливо или прямо — одобрили то, что было сделано в Лозанне. Происходившие там работы производились исходя из того, что надо искать европейского решения вопроса о репарациях, не вовлекая в дискуссию Соединенные Штаты».

В 1923 г. когда Британское правительство послало миссию для урегулирования долга Великобритании Соединенным Штатам, казначейство Соединенных Штатов имело обязательства Великобритании, приносившие 5%. В результате переговоров эти обязательства были вновь консолидированы на основе дохода в $3^3/_8$%, что являлось более низким процентом по кредитным сделкам, чем взимавшийся в это время в обеих странах.

Политика Соединенных Штатов при этом урегулировании была об'явлена комиссией долговых фондов:

«Комиссия, при соглашении с Великобританией, достигнутом 19 июня 1923 г., и при последующих переговорах и соглашениях, придерживалось того принципа, что приведение в соответствие (долгов), достигнутое с каждым правительством, должно соизмеряться возможностью каждого отдельного правительства отложить и перевести в Соединенные Штаты платежи, предусмотренные в соглашении о консолидации.

Принцип платежеспособности не требует, чтобы иностранный должник платил до полного предела своей теперешней или будущей способности. Ему должно быть разрешено поддержать свое экономическое положение, сбалансировать свой бюджет и поставить свою бюджет и валюту на здоровой основе и сохранить и, если возможно, улучшить уровень жизни его граждан. Никакое решение, подавляющее или замедляющее восстановление и развитие иностранного должника, не соответствует наилучшим интересам Соединенных Штатов и Европы».

Представители ни одной страны не приложили своей руки к какому либо соглашению, которое они в это время не считали удовлетворяющим требованиям этой политики. Хотя с точки зрения исторической правильности и необходимости об'яснить отношение американского народа к этим обязательствам представляется желательным изложить эти факты, то реальным вопросом, возбужденным Британской нотой является, как в современных условиях мира могут лучше всего трактоваться проблемы, порожденные этими обязательствами.

Что касается платежей, причитающихся 15 декабря, я полностью оцениваю всю изложенную вами трудность перевода денег при современном состоянии заграничных курсов.

Пытаясь пойти навстречу создавшемуся положению вам предлагалось, что Президент может высказать готовность рекомендовать Конгрессу принять депонирование в (фунтах) стерлингов в Англии, стоимость которых по отношению доллара была бы гарантирована и которые могли бы быть переведены в такое время, когда это не нарушило бы устойчивости курса.

Я понимаю, что ваше правительство отклонило это по тем соображениям, что наличие значительной суммы в (фунтах) стерлингов, ожидающей перевода, нарушить биржевой рынок почти также серьезно, как и реальная покупка валюты.

Соответственно вашему правительству были сделаны дальнейшие неофициальные предложения относительно способов свести до минимума это затруднение, каковые оно не сочло возможным признать приемлемыми.

Признавая трудности совершения перевода (валюты), я верю, что конгресс охотно рассмотрит всякое разумное предложение, сделанное вашим правительством, которое облегчит платеж сумм, причитающихся с 15 декабря.

№ 25.

Ответ Соединенных штатов на вторую французскую ноту.

8 декабря 1932 года.

Мое правительство с большою тщательностью рассмотрело ноту от 1 декабря, в которой французское правительство обстоятельно изложило приводимые им доводы, в пользу нового рассмотрения всего вопроса о междуправительственных военных долгах и в пользу отложения платежа 15 декабря с. г., причитающихся правительству Соединенных Штатов с французского правительства.

Какова бы ни была роль, которую в экономике послевоенных годов играла уплата долгов, ясно, что при теперешней мировой депрессии, сопровождаемой падением цен, бремя их значительно увеличилось и что они совершенно определенно связаны с проблемой восстановления, в котором французский и американский народы так жизненно заинтересованы.

Президент Соединенных Штатов, готов через любой подходящий орган сотрудничать с французским правительством в деле изучения положения в целом и рассмотрения мер, которые могли бы быть приняты для восстановления стабилизации денег и валюты, возобновления торговли и под'ема цен.

Я полагаю, что существуют важные взаимно выгодные средства, которые могли бы быть дисконально исследованы. Подобное рассмотрение не влекло бы за собой аннулирования (долгов).

При таком рассмотрении следовало бы иметь ввиду иные формы ощутительной компенсации, которые могли бы расширить рынок (для сбыта) продуктов американского сельского хозяйства и труда. Вы поймете, что проблема иностранных долгов имеет в глазах американцев тесную связь с проблемой разоружения и постоянным бременем, возлагаемым на весь мир соревнованием в вооружениях.

Мое правительство все же не смогло притти к выводу о необходимости, вследствие его влияния на экономическое восстановление, отложения платежа 15 декабря, причитающегося правительству Соединенных Штатов с французского правительства. Хотя мы и признаем, серьезные трудности, с которыми приходится сталкиваться французскому правительству, как и всем другим правительствам, сумма, о которой идет дело в данном случае и ее перевод не представляется моему правительству стеснительным или тяжким бременем, отзывающемся на мировой экономики или на восстановлении благосостояния. Сохранение в силе данных соглашений — в ожидании подходящего случая для рассмотрения всех факторов относящихся к вашему ходатайству о пересмотре (соглашений) и его принятия во внимание Конгрессом и американским народом — представляется имеющим большое значение, чем все соображения, представленные в пользу отсрочки платежа.

Я отдаю должное вашим об'яснениям относительно притока золота во Францию. Наличие во Франции этих запасов кажется все же относящимся к настоящей проблеме, имеющей ввиду превозмочь труд-

ности немедленного перевода, особенно относительно платежа 15 декабря.

Принимая во внимание ту позицию, которую, мне представляется, должно занять мое правительство, я убежден, что французское правительство оценит важность производства платежа 15 декабря, в том виде, как он предусмотрен, создавая, как мне представляется, тем самым для себя более благоприятное положение при всяком последующем рассмотрении проблемы обоими нашими правительствами.

№ 26.

Третья британская нота о согласии на уплату на известных условиях, 10 декабря 1932 г.

1. Правительство е. в., получив направленную ему 8 декабря ноту правительства Соединенных Штатов, с удовлетворением отмечает, что правительство Соединенных Штатов благожелательно отнеслось к пожеланию подвергнуть подробному рассмотрению обеих сторон весь вопрос, затронутый в британской ноте от 1 декабря.

Правительство е. в. считает предпочтительным отложить до этого совместного рассмотрения выражения своего мнения относительно некоторых точек зрения, выраженных в ноте Соединенных Штатов от 8 декабря; оно однако полагает правильным заявить, что после тщательного рассмотрения, оно не видит оснований изменять общие выводы, изложенные в своей ноте от 1 декабря.

2. Поэтому правительство е. в. коснется в настоящем сообщении только последней части ноты правительства Соединенных Штатов, относящейся непосредственно к вопросу о платеже 15 декабря. Правительство е. в. отмечает, что правительство Соединенных Штатов признает трудность перевода (валюты), но остается при своем убеждении, что никакое иное решение, кроме приостановки (платежей), не устранит этих трудностей.

Таким образом оно с глубоким сожалением отмечает, что, несмотря на доводы британской ноты от 1 декабря, правительство Соединенных Штатов решило не рекомендовать этой меры конгрессу.

3. Перед лицом такого решения правительство е. в. постановило произвести 15 декабря платеж, причитающийся согласно «Фандинг агримент» от 18 июня 1923 г. Однако оно считает желательным воспользоваться случаем ясно заявить свою позицию в отношении этого платежа и об'яснить при каких обстоятельствах оно пришло к этому выводу.

4. По соображениям, которые уже были изложены, правительство е. в. убеждено, что в том виде, как она существовала до инициативы президента Гувера 20 июня 1931 г., система междуправительственных платежей по военным долгам не может быть безболезненно восстановлена. Поскольку достигнуто соглашение о том, что весь вопрос в целом будет снова рассмотрен Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, нет необходимости останавливаться более полно на этом основном вопросе.

5. Тем самым по мнению правительства е. в. платеж, который должен быть произведен 15 декабря, не должен рассматриваться, как возобновление ежегодных платежей, имеющихся ввиду существующим соглашением. Он делается за недостаточностью времени для обсуждения соглашения, которым предстоит заменить (существующие); и потому что правительство Соединенных Штатов заявило, что по его мнению подобный платеж значительно увеличит перспективы удовлетворительного подхода к вопросу в целом.

6. Правительство е. в. предлагает соответственно считат платеж 15 декабря за капитальный платеж, учитываемый при всяком окончательном урегулировании. Правительство е. в. принимает также меры ко внесению этого платежа в золоте как наимение вредного в данных условиях из доступных ему способов.

7. Конечно этот порядок является исключительным и ненормальным. Поэтому правительство е. в. хочет настоятельно указать правительству Соединенных Штатов на важность скорейшего обмена мнений для того, чтобы закончить и завершить предлагаемое обсуждение до 15 июня с. г. с целью избежать риска всеобщего крушения существующих междуправительственных соглашений.

№ 27.

Ответ Соединенных штатов на третью британскую ноту.

11 декабря 1932 г.

Я с удовлетворением узнал, что Ваше правительство решило произвести взнос, причитающийся к 15 декабря в силу консолидационного соглашения от 18 июня 1923 г. Что касается, однако, заявления в нашей ноте, согласно которой «британское правительство полагает, что платеж, который должен быть сделан 15 декабря, не должен рассматриваться как возобновление ежегодных платежей, предусмотренных действующим соглашением», то я должен обратить ваше внимание на то обстоятельство, что казначейство не уполномочено принимать платежа вашего правительства иначе, как согласно условий консолидационного соглашения.

Как я подчеркивал в ноте от 23 ноября 1932 г., только конгресс имеет право принимать решения касательно всяких эвентуальных изменений, относящихся к междуправительственным обязательствам, и исполнительная власть не вправе изменять конвенций по этим вопросам.

Таким образом надо уточнить (вопрос в том смысле), что принятие Казначейством сумм, предоставляемых ему для покрытия платежей, причитающихся 15 декабря, ни коем образом не является одобрением условия или декларации относительно какой либо политики, которая не была бы согласна с условием существующих соглашений. Суммы, которые будут получены, подлежат занесению в кредит должников,— как капитал так и проценты — таким образом, как это предусмотрено.

Тем самым я предполагаю, что пунктами 5 и 6 нашей ноты вы не

предполагаете производить этот платеж иначе, чем в соответствии с условиями консолидационного соглашения, а излагаете свое мнение на счет мер, которое ваше правительство желало бы предложить впоследствии, после нового общего расмотрения вопроса.

Я счел необходимым оттенить этот вопрос, чтобы избежать в будущем всякой ошибки толкования. Я полагаю, что наша будущая позиция была достаточно хорошо уточнена в нашей переписке. В вашей первой ноте от 13 ноября вы просили о возможно наискорейшем обмене мнений по вопросу о режиме междуправительственных финансовых обязательств. В вашей второй ноте вы выражали свое удовлетворение нашей готовностью облегчить это обсуждение и касались необходимости приступить к углубленному рассмотрению обоими нашими правительствами всего этого вопроса, ввиду созыва Мировой экономической конференции.

Моя последняя нота от 8 декабря извещала вас, что Президент Соединенных Штатов готов всеми средствами, подохящими для сотрудничества обоих правительств — изучить в целом положение, в котором, конечно долги Великобритании Соединенным Штатам имеют значение, и рассмотреть могущие быть принятыми методы стабилизации курсов и девизов, чтобы вызвать возобновление торгового обмена и рост цен.

Тем временем, однако, как я уведомил вас в своей ноте от 23 ноября американское правительство и народ придают большое значение сохранению в силе состоявшегося соглашения о долгах и думают, что было бы гораздо легче приступить к этому вопросу, если следовать подобной политике.

Таким образом представлялось бы мало желательным принимать меры, которые будучи способными быть истолкованы в ложном смысле, сделали бы только более затруднительным достижение решения, удовлетворительного для обоих стран.

№ 28.

Четвертая Британская нота о безусловном платеже военного долга, 13 декабря 1932 г.

В ответ на ноту правительства Соединенных Штатов от 11 декабря правительство е. в. считает нужным подчеркнуть, что целью его ноты от того же числа являлось ясно уточнить свою собственную позицию перед платежом 15 декабря и определить обстоятельства в которых оно решилось произвести этот платеж.

Его нота, конечно, не имела намерения коснуться каких либо вопросов, могущих затронуть позицию правительства Соединенных Штатов по отношению американской конституции. Таким образом эта нота должна пониматься, как изложение позиции, которую после зрелого обсуждения британское правительство заняло само, а именно, что оно готово произвести платеж 15 декабря в свете соображений, представленных в этой ноте, и должно сохранить за собою право учитывать их при изучении в целом общего вопроса, с чем правительство Соединенных Штатов согласилось.

Я должен снова настойчиво указать на важность начать это рассмотрение не теряя времени.

№ 29.

Проект резолюции Французской палаты депутатов относительно военных долгов Соединенным Штатам, принятый финансовой комиссией Палаты,

14 декабря 1932 г.

Палата,

Верная общим воспоминаниям, связывающим народ Соединенных Штатов и французский народ;

Желая действовать во имя восстановления Европы в согласии с Великобританией, одинаково являющейся главным должником Соединенных Штатов и кредитором Франции;

Озабоченная приведением международных договоров и соглашений в соответствие с реальным экономическим положением, но также озабоченная и тем, чтобы не подать примера одностороннего разрыва свободно принятых обязательств, и тем, чтобы разногласия такого рода либо передавались самим сторонам для достижения соглашения, либо — когда это позволяет их характер — направлялись в порядке мирного разрешения споров, предусмотренном международными конвенциями;

Принимая во внимание, что в силу признанного принципа международного права договоры и конвенции должны исполняться при неизменившихся обстоятельствах;

Что режим платежей, которые Франция была вправе ожидать от Германии в силу существующих договоров, бесспорно являлся решающим обстоятельством для состоявшегося разрешения вопроса о долгах между Францией и Соединенными Штатами;

Что это обстоятельство было подтверждено как раз при подписании франко-американских соглашений, начиная с 29 апреля 1926 г., что оно было снова единогласно подтверждено французским парламентом в тот самый момент, когда ему пришлось ратификовать соглашения 1926 г. и что это явствует также из установленного планом Юнга точного соответствия между платежами, причитающимся Франции с Германией, и платежами Франции ее кредиторам;

Констатируя,

Что это решающее обстоятельство было полностью изменено приостановлением в июне 1931 г. всех международных платежей и Лозаннской конференцией, как следствием этой приостановки платежей;

Что инициатива этого изменения условий принадлежала г-ну Президенту Гуверу 20 июня 1931 г. и, таким образом, является делом рук самого правительства Соединенных Штатов;

Что, кроме всего прочего, вопрос о возобновлении оплаты долгов сможет рассматриваться Францией только при введении вновь в действие наиболее значительной части оплаты долгов, предусмотренной планом Юнга, что повлекло бы аннулирование Лозаннских соглашений,

вызвало бы всеобщее банкротство, невыгодное самим Соединенным Штатам, и разбило бы первые усилия по восстановлению и примирению Европы;

Палата заявляет, что, так как решающие обстоятельства были полностью изменены и что они должны остаться такими, чтобы не создать угрозы усугубления мирового положения,— то состоявшиеся соглашения о долгах потеряли силу обязательств, подлежащих исполнению, и должны составить предмет новых переговоров.

С другой стороны, Палата,

Полагая, что данные юридические и политические соображения особенно подкрепляются и соответственными экономическими соображениями;

Считая, что международный перевод валюты без компенсации несомненно является одной из существенных причин глубокого кризиса во всем мире, парализующего экономическую деятельность;

Считая сверх того, вместе с Базельскими экспертами, что особенно в отношении междуправительственных долгов «приведение совокупности этих долгов (репараций и других военных долгов) в соответствие с современным поколебленным мировым положением является единственной мерой, способной восстановить доверие, которое составляет условие экономической стабилизации и истинного мира».

По этим соображениям,

Палата просит правительство приступить в согласии с Великобританией и другими кредиторами к созыву Всеобщей конференции, имеющей целью приведение в соответствие всех международных обязательств и прекращения всех международных перводов валюты без компенсации, причем эта конференция будет связана с Мировой экономической конференцией для оздоровления денежного положения и восстановления кредита.

Что касается частного вопроса о платеже 15 декабря, то Палата, несмотря на юридическое и экономическое соображения, разрешила бы урегулирование платежей, но под тем условием, что Соединенные Штаты предварительно согласятся на созыв конференции с вышеуказанными задачами.

Ответ, посланный 11 декабря Британскому правительству Статс-секретарем Соединенных Штатов лишает Палату возможности продолжать далее поддерживать эту точку зрения.

Поэтому Палата, в ожидании необходимых всеобщих переговоров, просит правительство отложить оплату долга 15 декабря.

№ 30.

Сообщение французского посла в Вашингтоне,

15 декабря 1932 г.

Председатель Совета просит меня сообщить вашему превосходительству, что ввиду того, что его правительство пало вследствие голосования Палаты, отказавшей ему в праве произвести 15 декабря платеж по военным долгам, ему невозможно, согласно конституции, продолжать ведение переговоров, начатых с американским правительст-

вом, как как он отправляет только текущие дела. Г-н Эррио просит выразить вашему превосходительству свое горячее сожаление и искреннюю благодарность за ваше обходительное обращение в дипломатических сношениях с ним.

ЧАСТЬ VI. КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ.

Введение справка.

Конференция по разоружению, открывшаяся в Женеве 2 февраля 1932 г., прервала свои работы 23 июля 1932 г., приняв т. н. резолюцию Бенеша. Эта последняя содержала кроме общей декларации о разоружении, ряд указаний о дальнейшем порядке прохождения отдельных вопросов.

Президиум возобновил свои работы 21 сентября. Он постановил, что заседания Президиума будут гласными, что осведомление всех делегаций о его работах, предусмотренное резолюцией Бенеша, будет производиться путем рассылки им протоколов и что при слушании каких-либо вопросов, представляющих особый интерес для государств, не представленных в Президиуме или в комитетах, представителям этих стран будет дана возможность ознакомить с их мнением, но не увеличивая числа членов Президиума или комитетов. На одном из последующих заседаний (15 ноября) Президиум образовал Редакционный комитет из представителей Соединенного королевства, Франции, Австрии, Нидерландов и докладчика, бельгийца Буркена.

С самого начала работ перед Президиумом также встал вопрос об участии в работах Конференции двух правительств, голосовавших в свое время против резолюции 23 июля 1932 г.

Советское правительство, продолжая быть представленным в Президиуме и в Общей комиссии, частично прервало свое техническое участие в комитетах, отвечая на их письменные запросы, но перестав в ряде случаев посылать специальных представителей в технические комитеты. В одном ответе, данном в этом смысле (по поводу запроса сведений для Технического комитета бюджетной комиссии) в письме от 5 сентября 1932 г., т. Литвинов писал: «...В связи с этим я имею честь уведомить вас, г. Генеральный секретарь, что в соответствии с моей декларацией, сделанной на заседании Общей комиссии 23 июля, мое правительство не предполагает посылать из Москвы представителей в технические комиссии Конференции до тех пор, пока Конференция не примет существенных решений о сокращении существующих вооружений. Это в особенности относится к комиссиям, не заседающим одновременно с Общей комиссией...».

Указанное сообщение было оглашено Гендерсоном и принято к сведению Президиумом на заседании 21 сентября.

Германское правительство, также голосовавшее против резолюции Бенеша, вовсе прервало свое участие в Конференции. Письмо от 14 сен-

тября *) оно уведомило Гендерсона о том, что не будет представлено на заседаниях Президиума. Оно мотивировало это невозможностью участвовать в работах Конференции, до того, как вопрос о равноправии Германии не будет достаточно выяснен, чего не было сделано в резолюции 23 июля. Германское правительство заявило, что его дальнейшее решение будет определяться направлением работ Конференции. Ответ Гендерсона от 18 сентября *), в котором он пытался переубедить Германское правительство, не возымел своего действия. Тем не менее возвращение Германии на Конференцию продолжало служить предметом неформальных дипломатических переговоров. План Эррио и затем британский план, более благоприятно встреченный в Германии, имели целью дать некоторое удовлетворение германским требованиям.

После речи Саймона, изложившего на заседании Президиума 17 ноября основы британского плана в свете германских требований равноправия, ряд делегаций (Италии, Франции, США, Польши, Бельгии, СССР, Швейцарии и Австрии) заявили о желательности возвращения Германии на Конференцию. Под конец, усилиями британского и американского правительств, удалось начать переговоры с германским министром иностранных дел фон Нейратом, находившимся в Женеве во время заседаний Совета Лиги наций, в двадцатых числах ноября, и склонить Германское правительство к участию в неформальной конференции пяти держав (Соединенное королевство, Франция, Италия, США и Германия) для обсуждения вопроса о возвращении Германии. 6 декабря оффициальное коммюнике сообщило о начале заседаний такого рода конференции под председательством Макдональда. 11 декабря представители пяти держав заключили соглашение, в весьма общих выражениях, декларивовавшее равноправие Германии, не предрешая форм применения этого принципа. Это равноправие признавалось в системе режима безопасности всех наций, подтверждения участниками соглашения (кроме САШ) обязательства необращения к силе и сотрудничества всех пяти держав для выработки конвенции о разоружении. Соглашение было вручено оффициально Гендерсону в день подписания с приглашением участвовать в дальнейших переговорах (если они будут иметь место) и на заседании 13 декабря было доведено им до сведения Президиума, одобрившего положительный ответ Гендерсона на это приглашение. После этого Президиум прервал свои заседания, а созванная на другой день (14 декабря) Общая комиссия приняла предложенную Президиумом резолюцию из трех пунктов: 1) о принятии к сведению соглашения пяти; 2) о поздравлении Макдональда и других участников переговоров с успехом; и 3) об удовлетворении декларацией пяти держав относительно составления конвенции о разоружении, как это было формулировано в последнем пункте пятерного соглашения.

Параллельно с этим Президиум и комитеты занимались вопросами

*) Даты 16 и 19 сентября, помещенные в IV Сборнике документов по международной политике и международному праву (стр. 11, 112 и 189), на основании данных «Еуроп Нувель», должны быть заменены датами 14 и 18 сентября, оффициально оглашенными в Президиуме Конференции по разоружению.

исполнения резолюции 23 июля согласно порядка, предложенного Бенешем на XIV заседании Президиума 21 сентября и принятого (с правом внесения в него последующих изменений) большинством членов Президиума на его XV заседании, состоявшемся в тот же вечер. План этот предусматривал начатие работ со второстепенных технических вопросов, которыми Президиум главным образом и занимался вопреки возражениям т. Литвинова, настаивавшего на начатии работ с главных вопросов — определения размеров сокращения вооружений (на вечернем заседании 21 сентября).

Резолюция Бенеша касалась следующих конкретных вопросов: личный состав; орудия и танки; морские вооружения; воздушный флот; химическое оружие; торговля и производство оружия; военные расходы; контроль; перемирие в вооружениях; некоторые (политические) вопросы, не уточненные в тексте.

Итоги работ по этим отдельным вопросам были следующими. Три вопроса не получили никакого движения. Морской вопрос вообще не слушался. Согласование вопроса о предельном калибре тяжелой артиллерии и весе танков ограничилось назначением 22 сентября докладчика (Буэро) и затем —15 ноября — отложением его доклада, который так и не смог быть представленным. По вопросам авиации Президиум назначил 22 сентября докладчика (Мадариага), который мог, однако, только разработать порядок рассмотрения вопроса. 22 ноября Президиум постановил образовать Воздушный комитет, который так и не был создан за неназначением делегациями в него представителей.

В противоположность этому обширные работы велись по четырем другим, менее важным пунктам резолюции Бенеша: химической войне, контролю, торговле и производству оружия и военным расходам.

После многократных обсуждений в Президиуме (21 и 22 сентября, 8—12 ноября и 25—30 января) и второй сессии Химического комитета (17 ноября — 13 декабря) Редакционный комитет составил проект главы о воспрещении химической, бактериологической и зажигательной войны и подготовке к ней в мирное время, который и был затем инкорпорирован в проект Макдональда. Только один вопрос — о применении санкций в случае нарушения запрета употребления этих видов оружия — был отложен Президиумом (30 января) до решения общего вопроса о санкциях. Такое решение поддерживалось делегацией СССР (12 ноября и 30 января).

Еще большее внимание было уделено вопросу о контроле Постоянной комиссии разоружения над соблюдением условий конвенции. Президиум обсудил эти вопросы сам 21 и 22 сентября, 4—8 и 15 ноября, и 23 и 24 января. Президиум принял с рядом оговорок текст, составленный Редакционным комитетом, и 31 января передал один частный вопрос — о безнаказанности сообщений отдельных лиц о случаях нарушения Конвенции — Комитету юристов, который так и не приступил к работе. В дальнейшем контроль был затронут при обсуждении соответствующей главы британского плана. На заседании президиума 22 сентября и 7 и 8 ноября Советская делегация защищала необходимость включения в Конвенцию некоторых положений советского проекта.

как-то, рабочий контроль и устранение военных профессионалов и военных промышленников из контрольных органов.

Вопросы торговли и производства оружия не нашли своего разршения за этот период. 22 сентября Президиум образовал комитет из представителей Соединенного королевства, Франции, Италии, Японии, США, СССР (представитель не был назначен), Бельгия, Испании, Дании, Польши, Турции, Персии, Китая, Мексики и Ю. Африки. 18 и 19 ноября Президиум обсуждал доклад этого комитета, излагавший — в предвартельной форме и без конкретных предложений — итоги обмена мнениями, имевшего место на первой сессии Комитета 5 — 21 октября, и принял резолюцию процессуального характера.

Технический комитет Бюджетной комиссии с одной стороны продолжал рассмотрение сведений о военных расходах отдельных государств, а затем обсуждал вопросы, переданные ему Бюджетной комиссией весной 1932 г.

В 1932 г. Технический комитет заседал 17 и 18 марта, затем с 7 апреля по 28 июля и с 15 сентября по 22 декабря 1932 г. Президиум заслушал письменное сообщение о ходе работ 21 сентября.

Советская делегация не была представлена в Техническом комитете бюджетной комиссии, но сообщила запрошенные им дополнительные сведения о военных расходах СССР 21 сентября 1931 г. Эти сведения были рассмотрены Комитетом 19 октября.

Вопрос о перемирии в вооружениях, которое согласно резолюции 23 июля 1932 года было решено продлить на четыре месяца (т. е. с 1 ноября 1932 г по 1 марта 1933 г.) слушался Президиум 3 ноября. 47 правительств ответили согласием на продление перемирия. В их числе были все европейские государства, кроме Германии и Литвы, все прочие государства восточного полушария, кроме Китая и Геджаза, все северо- и средне-американские кроме Сальвадора и три южно-американских (Колумбия, Венецуэла и Чили). Сообщения Эквадора и Персии были посланы позднее (28 и 30 ноября). Хотя часть правительств повторила оговорки, сделанные при заключении перемирия от 29 сентября 1931 г., а делегат Франции сделал оговорку насчет Германии, Гендерсон, на заседании 3 ноября признал продление перемирия вступившим в силу в тех же формах, как это было сделано в 1931 г. В дальнейшем Германия нотой от 20 января, оглашенной в Президиуме 25 января, также присоединилась к продлению перемирия. Однако, по истечении его срока 1 марта 1933 г. перемирия в вооружениях продлено не было.

Наибольшее значение имели работы по вопросам личного состава. 22 сентября по предложению делегата США Вильсона Президиум решил образовать Специальный комитет личного состава не из экспертов, а политических представителей государств, представленных в Комитете личного состава, (безуспешно заседавшего весной 1932 года), и государств, представленных в Президиуме. Таким образом он должен был включать представителей Соединенного королевства, Франции, Италии, Германии (не была представлена), Японии, США, СССР, Бельгии,

Чехословакии, Польши и Югославии, Испании, Португалии, Нидерландов, Швеции, Швейцарии, Австрии, Греции и Уругвая.

Комитет имел девять заседаний с 30 сентября по 2 ноября. 3 ноября Президиум одобрил доклад Комитета, содержавший определение его мандата и программы работ. Комитет принял за основу программу, предложенную делегатом США. Она сводилась к изучению предложений Гувера *), начиная с определения способов исчисления сухопутных армий и кончая установлением самих цифр. Комитет одобрил идею Гувера о разделении войск на несократимый и сократимый элемент, причем Советская делегация сделала оговорку, формулированную в докладе Комитета следующим образом: «Советская делегация заявила, что присоединяется к основной идее предложения Гувера, поскольку она влечет существенное сокращение личного состава в одинаковой прорции, но не может допустить вышеприведенного различия, которое она считает произвольным и способным ввести суб'ективные факторы, которые затруднили бы соглашение». Комитет далее принял мысль Гувера об автоматическом определении численности несократимой части сухопутного личного состава метрополий на основе мирных договоров, исходя из количества населения, но допустив при этом еще учет ряда других факторов, не поддающихся количественному учету. Это решение вызвало также оговорку делегации СССР. Вопрос о войсках колоний был передан в образованный Специальным комитетом Колониальный комитет. Последний не мог довести своей работы до конца. Доклад образованного Колониальным комитетом Северо-африканского комитета, также констатировал невозможность достигнуть соглашения. Затем Специальный комитет, решив оставить пока в стороне морской и воздушный личный состав, подлежащий сокращению соответственно сокращению материальной части, включил в сухопутные силы так же морской персонал, предназначенный для сухопутных операций и охраны побережья. Дойдя до вопроса о том, какие силы должны считаться военными и в частности из числа полицейских сил, Комитет, после речи французского делегата Моссигли 14 октября относительно значительных размеров и военного значения германской полиции, образовал Технический комитет. Последний, рассмотрев данные о полиции большинства представленных в нем государств, составил доклад относительно критериев для определения военизированной полиции и морских сил, подлежащих отнесению к личному составу сухопутных войск. Этот доклад был утвержден Комитетом 2 ноября **). Техническому комитету было поручено рассмотреть полицейские силы государств, представ-

*) Предложение Гувера имело ввиду сократить на одну треть численность части сухопутного личного состава, остающуюся за вычетом количества войск, необходимого для поддержания внутреннего порядка и охраны границ. В меморандуме делегация США от 28 сентября это количество предположительно определялось в 2,32 человека на тысячу жителей метрополии (средняя цифра по мирным договорам) и 2,64 человека на тысячу жителей для заморских владений (средняя по заморским владениям восьми крупнейших колониальных стран).

**) Определения принятые комитетом, были затем включены в план Макдональда (ст. 12 и 13).

ленных в комитете, а затем и прочих правительств начиная с разоруженных по Мирным договорам. 4 ноября правительствам был разослан соответственный запрос. По мере получения ответов Технический комитет рассматривал представленные ему сведения *), после чего приостановил свою работу, которая возобновилась только после возвращения Германии на Конференцию по разоружению.

Наконец, резолюция Бенеша содержала туманно формулированный пункт о непредрешении более широких мер разоружения и предложений политического характера. Эти предложения как таковые не были включены Президиумом в программу работ осенью 1932 г. Конференция пяти не была также поставлена в связь с этим пунктом резолюции Бенеша. Однако, план Эррио, основы которого были оглашены Поль-Бонкуром 4 ноября и представленный затем в конкретной форме конференции 11 ноября, уже вносили, как и речь Саймона 17 ноября, вопросы политического характера. В этой стадии работ они не обсуждались, но были включены в программу будущих работ, что и было принято по предложению фрацузской делегации в Президиуме и Общей комиссии 13 и 14 декабря 1932 г. и в Президиуме 23 января 1933.

№ 31.

Выдержка из доклада Специального комитета личного состава, касающаяся плана Гувера.

Женева, 27 октября 1932 г.

Многие делегации желают, чтобы при исчислении несократимого элемента сверх цифры населения, являющейся единственным фактором предложенным американской делегацией, учитывалось бы известное число других исчислимых или неисчислимых факторов, относящихся к географическому положению и особым условиям разных стран: длина и характер границы, плотность и распределение населения, общая конфигурация страны, пути сообщения, социальная структура и степень развития государства, изрезаность территорий, расположение жизненных центров в отношении границы.

Кроме того, французская делегация заметила, что следует учитывать характер вооруженных сил различных стран, принимая во внимания, что основой для исчисления являются силы стран, подчиненных военным условиям договоров, и являющихся силами, составленными из профессиональных армий.

В конечном итоге комитет поручил подкомиссии изучить этот вопрос. Эта подкомиссия представила предложение, которое после легких изменений было принято в следующей редакции.

Комитет полагает, что для получения основы для исчисления личного состава несократимого элемента территорий метрополий, согласно режима, установленного для держав, силы которых ограничены мирными договорами, следует для получения первых приблизительных

*) Он рассмотрел сведения, полученные от правительства, представленных в комитет (кроме Германии, СССР, Греции и Уругвая) и кроме того от Болгарии и Литвы.

данных остановиться на численности населения. При этом исчислении коэффициенты могли бы измениться обратно пропорционально численности населения.

Полученные, таким образом, исходные цифры, относящиеся к численности личного состава, будут пересчитаны, согласно правил подлежащих определению, чтобы принять во внимание характер сил каждой страны.

Затем в подлежащем случае будут внесены изменения эмпирического порядка соответственно особым условиям различных географических районов, чтобы учесть, среди прочих, следующие факторы:

а) протяжение (территорий);

б) длину и характер границы;

с) положение жизненных центров в отношении границы.

Докладчик подкомиссии г. Вильсен к тому же пояснил:

1) что подкомиссия не устанавливала ни методов исчисления, ни классификации государств в отношении применения последней фразы первого абзаца, целью которого является учет особых случаев малых государств, для которых даже несократимый элемент соседних государств мог бы предоставлять опасность;

2) подкомиссия не определяла географических районов, имевшихся в виду в третьем абзаце. Основная мысль состояла в указанном в этом абзаце факторов, которые не могут иметь всемирного значения.

Советская делегация заявила, что не может присоединиться к вышеуказанному тексту, который кажется ей представляющим непреодолимые трудности, применения, и резервирует свои окончательные позиции.

Британский делегат заявил, что его делегация имеет сомнения относительно второго абзаца, и в этом вопросе придерживается позиции, занимавшейся еще в Подготовительной комиссии относительно системы средней ежедневной численности личного состава.

№ 31а.

Телеграмма т. Литвинова о продлении перемирия о вооружениях.

Москва, 22 октября 1932 г.

Имею честь уведомить вас, что поскольку делегация Правительства СССР на Конференции по разоружению голосовала за вышеуказанную резолюцию, правительство принимает предложенное продление перемирия, в том же самом смысле и на тех же самых условиях, которые были указаны в моей телеграмме 21 октября 1931 года.

№ 32.

Французский план организации мира.

Женева, 11 ноября 1932 г.

Представляя свои предложения, изложенные в настоящем меморандуме, французская делегация не имеет в виду направить работы Кон-

ференции по совершенно новому пути. Она стремится только воспользоваться уроками восьмимесячной дискуссии, происходившей в Женеве, и держаться уже принятых резолюций, Французская делегация надеется, что в представленных ею предложениях многие делегации увидят отражение их (собственных) взглядов и что изучив французские предложения Конференция найдет в них систему, которая, комбинируясь с предшествующими предложениями и, в частности, с предложениями президента Гувера, позволит довести работу до успешного конца.

Прения, развернувшиеся с 2 февраля 1932 г., дали много поучительного.

Они доказали, что на «сокращение национальный вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и с выполнением международных обязательств, налагаемых общим выступлением», нельзя надеяться, если не принять во внимание — как это предусмотрено статьей 8 Статута — географическое положение и особые условия каждого государства и даже каждого континента.

Они доказали также, что правительства считают возможным сократить вооружения только в тесной зависимости от условий существующей или имеющей быть созданной безопасности. На каждом этапе дебатов вставало это понятие безопасности, проектируемой не в интересах какого-либо или каких-либо нескольких (государств), а во всеобщих интересах. Таким образом поставленная проблема выступает, как политическа и как техническая: в деле разоружения и в деле безопасности успехи должны быть параллельными.

С признаниями этого обстоятельства связано другое,— встретившее единодушное одобрение во время дискуссий, вызванных предложениями президента Гувера: задача, стоящая перед Конференцией, состоит в усилении обороноспособности путем умаления средств нападения. В этих целях имелись ввиду (произвести) сокращение личного состава и качественное и количественное сокращение материала. При рассмотрении только в аспекте одного материала, проблема уже рисковала остаться неразрешимой; затем, когда дело шло о личном составе, возникла трудность сравнения различных типов воинской организации, из которых каждая имеет свои особые нужды и формы применения. Французская делегация убеждена, что, если Конференция хочет добиться успеха, она должна без колебаний рассмотреть проблему в целом; дело не столько в выяснении того, способствует ли нападению тот или иной материал, как в определении формы воинской организации, которая, в данном районе и в данных политических условиях сделает более трудной политику агрессии. Затем надо будет постепенно свести к этому типу различные армиии в имеющемся ввиду районе.

Этим методом, и только одним этим методом, может быть найдено решение проблемы, недавно остро вставшей перед Конференцией.

Если французское правительство восстало против условий, в которых было представлено домогательство равенства прав, если оно не признает ценности за юридическими аргументами, на которые опирается это домогательство, если оно продолжает думать, что всякое решение, влекущее вооружение вновь, было бы неприемлемым, как против-

ное самим целям Конференции, оно никогда не отрицало того, что данная проблема относится к числу политических проблем, поставленных перед Конференцией. Уже с 22 июля *) Председатель Совета (Министров) заявил это перед Общей комиссией. Французская делегация твердо верит в то, что ее предложения позволят дать этой проблеме в интересах всеобщего мира справедливое решение путем постепенного уравнения военных статусов и путем равного участия (всех государств) в тяготах и преимуществах (которые влечет) организации совместного выступления, без какого-либо вооружения вновь.

Ввиду сложности и множественности проблем, стоящих перед Конференцией, Французское правительство полагает, что было бы напрасным искать разрешения всех этих проблем теперь же при помощи всемирного плана. Поэтому оно предлагает, — под условием принятия Всеобщей конвенции, определяющей для совокупности держав обязательства по ограничению, сокращению и контролю сухопутных, морских и воздушных вооружений, — предусмотреть создание организации для Европы, способной разрешить там пролему сокращения вооружений одновременно, как в ее политическом, так и в техническом аспектах. Соглашения, которые надо будет заключить, фиксируют взаимные далее идущие или более точные меры по ограничению, сокращению и контролю, на которые согласятся государства, участвующие в этой организации; такое согласие явится компенсацией — за (согласие принять) взаимные обязательства на счет безопасности и в соответствии с особыми условиями Европы и каждого государства.

Французское правительство надеется, что эта европейская система будет представлять для держав, в ней участвующих, достаточно большой и общий интерес в смысле укрепления мира, чтобы они сделали возможным ее применение. (Для этого они должны) поскольку это их касается, дать возможность полностью осуществлять гарантии, вытекающие из связывающих их уже договоров: Парижского пакта и Статута Лиги наций. Без этого соглашения, проект оказался бы неосуществимым.

Вследствие этого французская делегация имеет честь представить Всеобщей конференции по ограничению и сокращению вооружений нижеприведенные предложения, составляющие одно связное целое.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глава I.

Все державы, участвующие в работах Конференции, будут приглашены торжественно признать на самом деле следующие принципы, принимаемые общим образом в качестве необходимых следствий Пакта об отказе от войны:

а) Всякая война, начатая в нарушение Парижского пакта, представляет интерес для всех держав и будет рассматриваться, как нарушение обязательств, принятых по отношению к каждой из них.

*) 22 июля 1932 г. было сделано германское сообщение о неучастии в дальнейших работах конференции до решения вопроса о равенстве.

б) В случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта, названные державы как можно скорее вступят в обмен мнениями (между собой), чтобы обратиться к общественному мнению и договориться о мерах, которые надо будет принять.

с) В силу применения Парижского пакта, ставящего войну вне закона, всякое нарушение пакта повлечет воспрещение всех прямых или косвенных отношений экономического и финансового порядка с нападающей страной. Державы обязуются принять меры, необходимые для того, чтобы сделать немедленно действительным это воспрещение.

д) Названные державы заявят о своем решении не признавать никакого совершившегося факта, происшедшего вследствие нарушения международного обязательства.

Глава II.

Введение в действие принципов, содержавшихся в предшествующей главе, позволит действительно осуществить обязательства, вытекающие для членов Лиги наций из Статута, так же как и из договоров, заключенных в согласии с принципами этого Статута: Всеобщей конвенции о мерах предотвращения войны, Конвенции о финансовой помощи.

Франция считает действительное и лойяльное применение статьи 16 Статута существенным элементом, составленного ею плана.

Глава III.

Создание особой организации для Европы — уже получившей свое первое осуществление в Локарнском договоре, которому, подразумевается, не могло бы нанести ущерба никакое из положений настоящего плана — повлечет политические меры и военные меры. Эта организация требует в первую очередь вхождение в нее достаточного числа держав,— учитывая их значение и их географическое положение — для того, чтобы безопасность каждой из них была гарантирована при всех обстоятельствах *).

Раздел А.

Основною целью политических положений явится определение условий, на которых каждое государство, участвующее в европейской организации [1]), будет иметь право на помощь со стороны других договаривающихся государств.

*) В речи произнесенной 4 ноября 1932 года в Президиуме конференции по разоружению Поль-Бонкур говорил по поводу европейского пакта следующее: «Затем — и здесь мы видим одну из самых поразительных, самых новых черт, еще раз неустанно обращающих нас по уже намеченному пути продолжения работ Комитета арбитража и безопасности, составившего ряд исключительно интересных текстов, которые, казалось бы, не предназначены для того, чтобы остаться лежать в наших архивах — мы предлагаем заключение договора о взаимной помощи, который, не будучи всемирным, — хотя конечно это было бы очень желательно, — был бы заключен между известным числом наций, которые в силу их положения и соседства в качестве континентальных держав, чувствуя себе особо подверженными известным

1. Согласно этих положений право на помощь будет возникать тогда, когда территория, подчиненная одной из договаривающихся держав, подвергнется нападению иностранных сил или вторжению с их стороны. К такого рода нападению не могут быть приравнены некоторые (особые) случаи, как-то, наличие конвенции, предусматривающей обратное, случай законной самообороны, т. е. оттеснение вооруженных сил, насильственно проникших на территорию государства, которое обороняется, выступление, предпринятое во исполнение статьи 16 Статута Лиги наций, или специально разрешенное по всякого рода иным основаниям Советом или Собранием Лиги наций.

2. Оказания помощи будет иметь целью принудить (агрессора) прекратить нападение и создать фактическое положение, которое позволяло бы справедливое урегулирование последствий агрессии.

3. Вопрос о оказании помощи будет решаться Советом Лиги наций по простому констатированию факта нападения или вторжения.

В целях облегчения установления таких фактов в каждом договаривающемся государстве будет образована Комиссия констатации, составленная из дипломатических агентов и сухопутных, морских и воздушных атташе, акредитованных при правительстве этого государства; члены (этой комиссии) будут назначаться Советом Лиги наций. Государство, которое считало бы, что ему угрожает опасность или претендовало бы на то, что оно является жертвой нападения, будет иметь возможность побудить (Комиссию) произвести необходимое признание этого факта.

4. Мирное разрешение споров между государствами, подписавшими европейское соглашение, будет достигнуто путем обязательного присоединения этих государств к Генеральному акту об арбитраже.

В случае, если бы одно из государств участников отказалось бы сообразоваться с методами мирного разрешения споров или выполнить арбитражное или судебное решение, или дать ход констатации Советом Лиги наций (факта) нарушении международного обязательства, то другая сторона может обратиться к Совету, который вынесет решение о мерах, которые надо принять. Договаривающиеся державы будут содействовать выполнению этого решения.

5. В вышеуказанных случаях Совет будет принимать решения по большинству голосов.

6. Для того, чтобы иметь возможность оказать немедленно помощь всякому государству, имеющему на нее право, согласно вышепри-

риском и более озабоченным иметь возможность противостоять им в более короткий срок. Этот договор должен быть очень точным, как заключенный между более ограниченным количеством государств, как пакт между нациями, находящимися в сходном положении в отношении проблемы разоружения, не будучи разделенными морями или обширными пространствами, которые сами по себе являются действительной охраной. Приученные в ходе истории ограждать свои сухопутные границы, так часто нарушавшиеся, эти нации континентальной Европы — если предположить, что, несмотря на желательность, другие нации не смогут присоединиться к этому договору — внесут в этот договор о взаимной помощи все необходимые уточнения, которые мы так часто искали в более общих пактах, которые как раз потому, что они являлись более общими, не могли содержать больших уточнений».

веденных пунктов 2, 3 и 4, договаривающиеся державы будут иметь в составе своих вооруженных сил части специального назначения на условиях, определенных ниже в разделе Б.

Раздел Б.

Положениям политического порядка, составляющим предмет вышеприведенного раздела А, соответствуют, в порядке военном, положения имеющие ввиду, на основе равенства оборонительного статуса:

1. Уменьшить наступательный характер национальных сил, согласно принципа, выставленного в американском предложении от 22 минувшего июня *);

2. Специально приспособить некоторые части и материалы для первых срочных операций при общем выступлении, предусмотренном в первом абзаце статьи 8 и во втором абзаце статьи 16 Статута Лиги наций.

а) Сухопутные силы, предназначенные для защиты границ метрополии государств континентальной Европы, будут сведены к общему единообразному типу, не подходящему для внезапного наступления, (а именно) к типу национальной армии с кратковременным сроком службы и ограниченным личным составом.

Для этого, с соблюдением условий, определенных ниже в литерах б, с, и д, и по мере осуществления этих условий, названные силы будут организованы на следующих основах.

Их личный состав и срок их обучения будут установлены так, чтобы обеспечивать оборонительный характер этих сил в соответствии с предписаниями статьи 8 Статута Лиги наций, т. е. так, чтобы обеспечить национальную безопасность каждого государства с учетом его географического положения и особых условий. В частности ограничение численности личного состава с кратковременным сроком службы будет принаровлено к неравенству и различиям источников пополнения армий различных договаривающихся держав; то же будет и в отношении срока обучения, причем, в форме, имеющей быть установленной. В срок обучения будет засчитываться время допризывной подготовки или военного обучения, полученного, например, в политических образованиях.

б) За исключением специальных частей для общего выступления, имеющихся ввиду в пункте II, ни одна договаривающаяся сторона не сможет сохранять в составе своих вооруженных сил, предназначенных для защиты территории своей метрополии, единиц составленных из военных профессионалов, или лиц, служащих сверх срока, установленного для ее национальной армии.

с) Профессиональный или долгосрочнослужащий личный состав (инструкторы, специалисты и кадры) национальных армий, указанных в литере а, будет ограничен на общей основе и в соответствии с личным составом их национальных армий.

д) Личный состав полиции метрополий, имеющей военных харак-

*) План Гувера был оглашен в общей комисии конференции по разоружению 22 июня 1932 г.

тер, и, в частности, личный состав, размещенный в казармах, будет ограничен на основе расчета, общего для всех государств участников. Всякое превышение численности личного состава, исчисленного таким образом, должно быть компенсировано одинаковым сокращением личного состава, указанного в литере а.

е) Национальные армии метрополии договаривающихся держав не будут пользоваться правом обладать, как минимум, каким либо подвижным материалом (большой) мощности, в частности, материалом, позволяющим аттаковать постоянные укрепления (артилерия большой мощности и танки большой мощности). Совершенно очевидно, что всеобщая конвенция должна быть составлена сообразно с этими ограничениями материала и со следующими (ниже) предписаниями.

II.

а) Каждая договаривающаяся держава будет содержать постоянно в распоряжении Лиги наций в качестве контингента для общего выступления, небольшое число особых частей особого назначения состоящих из войск, с более или менее долговременным сроком службы и снабженных мощным материалом, воспрещенным национальным армиям.

Для того, чтобы иметь возможность — по первому зову Лиги наций и по плану, установленному делегацией Постоянной консультативной комиссии *) — оказывать быструю помощь, предоставляемую государствам, участвующим в европейских соглашениях на условиях, указанных выше в разделе А, эти части особого назначения должны находиться в состоянии постоянной готовности к интервенции. Они должны быть сформированы по аналогичному типу. Конвенция определит в этих целях долю участия каждого договаривающегося государства.

б) Сверх того, что нормально полагается вышепредусмотренному контингенту, в каждом договаривающемся государстве подвижной сухопутный материал, воспрещенный национальным армиям, указанным в пункте I, будет находится на складах под международным контролем в каждом из договаривающихся государств. Эти запасы будут в подлежащем случае представляться сторонам, в пользу которых производится коллективная интервенция.

с) Всякая договаривающаяся сторона, которая оказалась бы в состоянии необходимой обороны, определенной в политических положениях вышеприведенного раздела А, получит возможность свободно распоряжаться содержимым ею контингентом, так же как и складками материалов, образованными на ее территории.

III.

Постепенно между всеми договаривающимися державами будет проведена унификация военного материала, как национальных оборонительных армий, так и контингентов для общего выступления, при

*) Предусмотрена ст. 9 статута Лиги наций. (Прим. переводчика).

чем производство военного материала будет контролироваться и будет организовано в международном порядке.

IV.

Между договаривающимися державами будет организован регулярный и постоянный контроль за выполнение их обязательств относительно их вооружений. При этом будет производиться по крайней мере раз в год обследование (состояния вооружений).

V.

После общей организации, определенной на вышеуказанных основах и проводимый в срок, который предстоит установить, дальнейшие этапы ее осуществления будут произведится так, чтобы всецело давать в любой момент каждой заинтересованной стороне необходимые гарантии на счет численности и качества наличных сил и чтобы за исключениями, должным образом обоснованными и принятыми Конференцией, (вооруженные) силы и расходы на вооруженя не были увеличены.

Глава IV.

Ясно, что морские силы и заморские силы не затрагиваются прямо континентальной системой, как та, которая была только что изложена выше.

Они прежде всего зависят с одной стороны от особых потребностей, как в отношении охраны заморских территории, лежащей на некоторых державах, так и в отношении обороны побережья метрополии и колоний и морских сообщений; с другой стороны — от морских и сухопутных сил держав, неучаствующих в соглашениях, предусмотренных в главе III.

Это, однако, не умаляет необходимости сохранения взаимной связи между общей системой сухопутных сокращений, принятой на европейском континенте, и ограничением вооружений на море и за морями.

Таким образом заморские силы должны быть строго расчитаны и приспособлены к выполнению лежащих на них задач; соответственные ограничения (этих сил) будут установлены Всеобщей конвенцией.

По морским вопросам, необходимое решение, как в отношении безопасности, так и ограничения и сокращения вооружений, должно быть найдено в общих рамках (соглашения) всех морских держав. Однако, заключение на Вашингтонской конференции Тихоокеанского соглашения, позволившего подписание Морского трактата 1922 года, ясно показало преимущество региональных соглашений политического характера, способствующих сокращению боевых флотов. Но если соглашение, касавшееся только некоторых запрещений относительно пользования морскими базами и простого обязательства обмена мнениями между договаривающимися сторонами, дало такие результаты, то, позволено думать, соглашение (предусматривающее) со всеми

нужными уточнениями, организацию сотрудничества флотов, в случаях аналогичных тем, которые предусмотрены в разделе А, главы III, будет способствовать значительно большему сокращению тоннажа. Это замечание имеет значение, в частности, на случай заключения между заинтересованными морскими державами Средиземноморского пакта.

Как бы то ни было, по смыслу предложений Гувера, в деле морских вооружений, как и в деле сухопутных вооружений, сокращение должны касаться главным образом классов кораблей, признанных наиболее агрессивными (и должно быть произведено) путем качественного сокращения характеристик, установленных в настоящее время для известных типов военных кораблей.

Что касается количественных сокращений и ввиду того, что согласно тексту предложения Гувера «морские вооружения различных наций развивались во взаимно зависимых пропорциях»,— следует искать «конкретных и положительных» сокращений тоннажей, не нарушая этого соотношения.

Отсюда следует, что — с оговоркой насчет особого положения флотов, глобальный тоннаж которых не превышает 100.000 тонн — сокращение на единообразный имеющий быть установленным процент должно быть применено к глобальным тоннажам, заявленным в 1931 г. различными державами в ответ на вопросы Совета Лиги наций о состоянии их вооружений.

Для морских вооружений нет необходимости устанавливать различия между общими силами и силами особого назначения. Но для того, чтобы восполнить на море выступление, предусмотренное для суши разделом II Б главы III, каждая договаривающаяся сторона, имеющая морские силы, должна будет по первому зову Лиги наций срочно оказывать помощь, предоставляемую всякому государству, являющемуся жертвой нападения, согласно условий раздела А, главы III. Эта помощь будет выражаться (в форме предоставления тоннажа, определяемого) в известной пропорции каждой категории кораблей, устанавливаемой заранее Конвенцией.

Глава V.

Очевидно, что воздушные силы, подобно морским силам, не могут прямо затрагиваться континентальной системой, как та, которая изложена в главе III. Тем не менее представляется возможным осуществить ныне один из самых важных этапов сокращения воздушных вооружений в рамках Всеобщей конвенции, так как на основе внесенных предложений о качественном разоружении и затем предложения Президента Гувера, Конференция предусмотрела в своей резолюции от 23 минувшего июля полное воспрещение воздушной бомбардировки, под условием специальных гарантий относительно невоенной авиации.

Большие результаты были бы все же достигнуты путем их своевременного уточнения в рамках региальной системы, которая оказалось бы еще более действительной в области воздушного (разоружения), если бы только все крупные военно-воздушные державы, кон-

тинентальной или неконтинентальной Европы, согласились в ней участвовать.

Вследствие этого, кроме положения, уже предусмотренных в проекте Конвенции Подготовительной комиссии, французская делегация предлагает совокупность следующих мер.

1. Всякая воздушная бомбардировка должна быть воспрещена и «бомбардировочные» воздушные суда должны быть отменены, на условиях, предусмотренных резолюцией от 23 июля.

2. Соответственные положения будут в принципе определены во Всеобщей конвенции; однако, по пунктам, не составляющим предмета всеобщего соглашения, эти положения будут дополнены специальным воздушным соглашением, относящимся в Европе и, в частности, касающимся создания «Европейского союза воздушного транспорта». По поручению этого союза в Европе управление и контроль общественных перевозок по воздушным путям будут осуществляться международным органам; будет также установлена система гарантий против того, чтобы гражданская авиация не была употреблена для военных целей.

3. Принятие обязательств в воздушной области имеет такое большое значение и последствие их нарушения были бы столь важны, что было бы существенно дать Лиге наций, по крайней мере в Европе, могучее средство воздействия, которым она могла бы в подлежащем случае немедленно воспользоваться для интервенции с целью гарантии выполнения обязательств, о которых идет речь.

Лига наций могла бы получить нужные силы путем предоставления в ее распоряжение воздушных отрядов особого назначения, имеющих, как и сухопутные (отряды), более мощные аппараты и средства (борьбы), чем обычные воздушные части.

Идя дальше по этому пути некоторые делегации, и в их числе французская делегация, высказали пожелание о создании чисто международных воздушных сил, постоянно содержимых Лигой наций. Решение вопроса о материале для (их) вооружения было бы облегчено воспрещением иметь в составе национальной авиации «бомбардировочные» аппараты и уступкой этих аппаратов Лиге наций, в порядке имеющегося быть выработанным исполнительного регламента. Личный состав вербовался бы прямой из числа волонтеров различного гражданства, в соответствии с имеющим быть установленным контингентом.

В заключение надо напомнить, что все части этого плана составляют одно целое. Рассмотрение плана обнаружило, что он базируется всецело на применении Парижского пакта и Статута Лиги наций, которые, согласно заявленного желания французского правительства, положены в основу его доктрин. Этот план может быть осуществлен только этапами, причем обоснование и, совершенно естественно, осуществление каждого из последующих этапов может иметь место (только) на основе опыта, извлеченного из предшествующих этапов. Это значит, что успешное проведение плана зависит от развития доверия, которое должно установиться между народами и от добросовестности, (проявленной) при выполнении плана. Этот план предполагает об'еди-

нение усилий, волю к победе над неизбежными трудностями и недопустимость того, чтобы реальное и положительное действие было бы принесено в жертву отрицанию и критике, которые всегда легки.

Долг каждого — этот долг Франция захотелы выполнить.

№ 33.

Речь британского делегата сэра Джона Саймона на заседании Президиума Конференции по разоружению.

Женева, 17 ноября 1932 г.

Я должен начать с выражения горячей признательности вам, г. Гендерсон, и моим коллегам в Президиуме, за то, что вы предоставили оратору Правительства Соединенного королевства возможность сделать заявление, выходящее за рамки, допускаемые нормальной программой непосредственных работ.

Это давало полезные результаты и раньше, как то при речи, произнесенной в Общей комиссии от имени Соединенных штатов г. Гибсоном, изложившем выдающиеся предложения Президента Гувера *), и еще раз недавно, когда г. Поль-Бонкур изложил французский план, подробности которого были изложены в разосланном документе, тщательно рассмотренному всеми нами, как он того заслуживает.

Попутно я позволил бы себе одно замечание относительно французских предложении.

Французские предложения так разарботаны и тесно связаны, что коротко высказаться о них не только неосторожно, но и невозможно. Они заслуживают всестороннего рассмотрения, чего, однако, я не имею ввиду делать сегодня. Я хотел бы все же сразу воздать должное от своего имени и от имени моего правительства столь полному и искреннему содействию французского правительства решению проблемы, стоящей перед нами. Я думаю, что могу сказать, что все мы оцениваем тот дух, в котором французское правительство подошло к своей задаче и действительно благодарны ему за это.

С самого начала я должен ясно указать каков характер участия Правительство Соединенного королевства, к которому оно стремится. Мы не представляем в настоящее время какого либо нового собственного плана, конкурирующего или противупоставляемого уже представленным другими детализированными планами. Мы надеемся, однако, что комбинируясь с преложениями, уже сделанными другими правительствами, то, что мы вносим, может помочь завершению основной цели Конференции по разоружению, каковой является достижение международного соглашения о разоружении. Но сейчас, мы касаемся предварительного вопроса, которым нам кажется надо серьезно заняться, в качестве предварительного условия для принятия детализированного плана. Мы озабочены тем, чтобы найти, если можно, основу для рассмотрения требований равноправия. Ведь эти требования задерживают

---

* См. Сборник документов по международной политике и по международному праву вып. IV № 50, стр. 88.

работу Конференции и мы надеемся, что декларация, которую и уполномочил сделать от имени правительства е. в. в Соединенном королевстве, поможет устранить данное предварительное препятствие и восстановить то положение, при котором все участники Конференции могли бы совместно работать над созданием конкретного плана международного разоружения на удовлетворяющих всех основах.

Подойдем сразу к нашей непосредственной задаче и рассмотрим об'ективные элементы проблемы. Ее об'ективные элементы могут быть суммированы в четырех следующих предложениях. Для простоты я ограничусь вопросом о Германии, хотя конечно, соответственные соображения относятся и к Австрии, Венгрии и Болгарии.

Каковы эти четыре предложения, выдвигаемые мною, при об'ективном анализе современного положения?

(1) Версальский договор является документом обязательного характера; подобно другим договорам он не может быть односторонне отменен; он может быть изменен, но только путем соглашения. Мы касаемся здесь в особенности статей относительно разоружения и развития того мирового доверия, которое делает разоружение возможным Действительно, высшим доказательством международной государственной мудрости явилось бы внесению поправок в эти вопросы путем взаимного благожелательства и взаимного согласия. Между прочим важно отметить, что французский план — которого я сегодня не обсуждаю — содержит в самом деле предложение — относительно метода комплектования континентальых армий — которое влечет изменение одного из условий части V Версальского договора *), и которое имеет целью применение принципа равенства. Это первое из четырех предложений ,о рассмотрении и принятии которого я вас прошу.

(2) С другой стороны, из вступления к части V договора и из об'яснения, приведенных тогда Клемансо от имени союзников **), бесспорно следует, что разоружение Германии являлось и было об'явлено предшественником существенных мер всеобщего разоружения. Я не касаюсь здесь юридических тонкостей, которые, как указывала сентябрьская британская нота, не относятся к сущности вопроса. Я говорю об общих намерениях следующих из того, что было сказано и подписано в 1919 г. Это мое второе предложение.

(3) Нисколько не недооценивая размеров одностороннего разоружения, произведенного некоторыми государствами со времени перемирия ***) — например моя собственная страна произвела в последние годы огромные сокращения и не может итти далее без наличия общего соглашения — остаются верными факты:

*) Предусматривающей разоружение Германии и в частности обязывающей ее иметь вольнонаемную армию с 12 летним сроком службы (Прим. перев.).

**) Нота Клемансо 16 июня 1919 г., пояснявшая, что разоружение Германии «составляет первый шаг того всеобщего сокращения и ограничения вооружений, которые названные державы ищут осуществить». (Прим. перев.).

***) Перемирие Германии с союзниками, заключенное в Компьенском лесу близ Ретонд 11 ноября 1918 г. (Прим. перев.).

(а) что в то время, как Германия продолжает подчиняться постоянным ограничениям Мирного договора, остальные нации мира до сих пор не связаны взаимными договорными обязательствами ограничить или сократить свои вооружения, не считая крайне важной области, охватываемой Вашингтонским и Лондонским морскими договорами; и

(б) что другим нациям до сих пор разрешено военнее оружие, воспрещенное Германии по договору.

Мои коллеги увидят, что я стараюсь констатировать факты, во всей их простоте для того, чтобы мы могли рассмотреть положение, с которым мы должны иметь дело.

(4) Тем временем Германия стала полноправным членом Лиги наций и конечно имеет неоспоримое право занять здесь свое место в качестве равного. Все сомнения относительно предмета предстоящего соглашения, не вызываются желанием как-либо наложить или навязать ей приниженное положение; они проистекают — и позвольте мне сказать это совершенно ясно — из беспокойства относительно возможного использования нового положения и страха перед вытекающей отсюда опасностью, угрожающей спокойствию Европы. Это соображение прямо касается Конференции по разоружению, т. к. разоружение не является самоцелью; оно есть средство для достижения цели. Главной целью разоружения является помочь достигнуть длительного и прочного мира.

Таковы четыре об'ективные предложения, в которых я посторался суммировать современные положения.

Мне кажется, что ни одного из них не может оспариваться где бы то ни было.

Но, если искренне высказать и близко подойти к данным четырем предложениям, из этого проистекают некоторые следствия, кратко изложенные правительством е. в. в Палате Общин в прошлый вторник *) и которые я теперь представляю от его имени на рассмотрение Конференции. Я высказываю их — позвольте повторить — не в качестве конкурирующего плана, но в качестве основного условия, выполнением которого может быть разрешен вопрос, возникший из требования равноправия положения.

Указанные выводы, к котороым пришло правительство е. в. могут быть снова лучше всего выражены в четырех пунктах.

Во-первых мы выдвигаем то предложение, чтобы все европейские государства совокупно торжественно об'явили, что ни при каких обстоятельствах они не будут пытаться разрешать каких-либо существующих или будущих споров между ними путем обращения к силе.

Можно сказать, что это было бы ничем иным, как подтверждением Пакта Бриана-Келлога. Но даже, если бы это и было только подтверждением, при данных обстоятельствах это было бы далеко не пустым повторением. Даже если бы это явствовало бы без слов, было бы много лучше сказать это. Препятствием для дальнейшего разоружения в Европе служат опасения и Европа вправе требовать, чтобы эти опа-

*) Заявление Саймона 10 ноября 1932 г. (Прим. перев.).

сения были умерены самой положительной и точной декларацией не только одного государства, но всех государств Европы по отношению всех спорных вопросов с их соседями.

То, что предлагает правительство Соединенного королевства, нисколько не имеет целью исключить или ограничить применение методов мирного приспособления — дипломатическим путем или по статье 19 Статута *) или иначе. Но то, что мы предлагаем, имеет целью обеспечить формальный отказ от применения силы и это выражение «применение силы» употреблено преднамеренно для того, чтобы избежать впоследствии разногласия о том, является ли то, что может иметь место, равнозначащим состоянию войны. Мы совершенно отвергаем то мнение, что подобное заверение, торжественно данное в этих условиях, явится обещанием, не имеющим значения. Весь мир осудил бы пренебрежение подобным заверением. Мы не можем поверить, чтобы миролюбивые намерения тех, кто искренно желает разоружения, когда-либо выразятся так, что какое-либо государство будет колебаться дать подобное заверение. Признание морального права на равенство в положении влечет для Германии вместе с другими государствами принятие данного соответственного обязательства.

Во-вторых, ограничение вооружения Германии, которое явится результатом наших работ, должно заключаться в той же самой Конвенции о разоружении, которая будет определять ограничение вооружений других государств.

Наша мысль состоит в том, что пределы, установленные в новой конвенции для каждого государства, будут пределами, принятыми данным государством после переговоров и в согласии с другими участниками. Таким образом, часть V Версальского договора, ограничивающая ныне вооруженные силы Германии, будет заменена, и ограничение вооружений Германии будет достигнуто тем же путем и выражено в том же документе, как и для других стран.

В-третьих, вновь выраженные ограничения в отношении Германии, будут действительны на тот же период времени и будут подлежать тому же методу пересмотра, как и для других стран.

Мои коллеги заметят, что это будет очень далеко идущим и очень знаменательным изменением. В настоящее время условия Версальского договора имеют неограниченное по времени действие, в то время как — за исключением весьма важных предписаний морских договоров — вооружения других государств не подлежат хотя бы на короткий срок никаким договорным ограничениям. Теперь мы стараемся составить международную конвенцию по ограничению и сокращению вооружений, которая должна быть подписана всеми государствами мира. Принцип равенства положения требует того, чтобы не было различия между го-

*) Ст. 19 Статута Лиги наций гласит «Собрание может время от времени приглашать членов Лиги приступить к новому рассмотрению договоров, сделавшихся неприменимыми, а также международных положений, сохранения которых могло бы подвергнуть опасности всеобщий мир». (Прим. перев.).

сударствами в отношении срока применения Конвенции. Каков будет этот срок, это ясно, вопрос дальнейшего обсуждения, в котором все члены Конференции будут иметь случай принять участие. Я также не касаюсь теперь вопроса о том, что случится, когда этот срок истечет, так как легко представить, что до того, как это случится, на последующих конференциях будет установлены новые соглашения. Или также можно сейчас договориться об условиях, предусматривающих методы пересмотра конвенции в дальнейшем. Все это является предметом последующего рассмотрения. Однако, если мы ограничимся принципиальным вопросом, то правительству Соединенного королевства кажется, что из этого принципа вытекает равенство прав в отношении предложительности, и все государства, подписавшие новую конвенцию, должны быть поставлены в то же самое положение в отношении ее пересмотра.

В-четвертых, остается вопрос о перечне вооружений. Германия заявила, что она не имеет намерения вооружаться вновь, но хочет признания принципа, что виды вооружений, разрешенные другими странами не могут быть ей воспрещены. Конечно, подразумевается, что в данной связи я говорю о видах вооружений, а не о количестве их, так как последний вопрос должен быть отдельно рассмотрен в дальнейшем. При согласии на равенство в положении должен быть признан принцип качественного равенства и правительство Соединенного королевства заявляет о своей готовности в сотрудничестве с другими членами Конференции по разоружению видеть этот принцип включенным в новую Конвенцию. Но средства и этапы применения этого принципа должны составить предмет детального обсуждения здесь в Женеве, в котором важно, чтобы Германия приняла участие. Правительство Соединенного королевства считает полезным заметить, что оно возражало бы против преждевременного обсуждения этих деталей, как бы важны они не были, считая, что эти вопросы могут быть соответственным образом обсуждены и согласованы только аппаратом Конференции.

В то же время правительство Соединенного королевства хочет отметить две вещи. Во первых, задачей Конференции по разоружению не является — и мы никогда не должны этого забывать — разрешение во имя равенства увеличивать вооруженные силы. Во вторых, полное осуществление на практике принципа равенства не может быть достигнуто сразу, потому что оно зависит от доверия. Вера в дальнейшее применение данного принципа будет возрастать по мере того, как будет видно, что безопасность в мире возрасла вследствии сделанного первого шага. Поэтому правительство Соединенного королевства полагает, что необходима практическая программа этапов, причем, каждый последующий этап будет обоснован и подготовлен засвидетельствованными последствиями того, что произошло ранее. Таковы, г. Гендерсон, те четыре пункта, которые я обязан представить вниманию Конференции.

Как я уже сказал, подобные же принципы должны применяться и подобные же методы должны быть приняты для достижения и выраже-

ния ограничений, применяемых к вооружениям Австрии, Венгрии и Болгарии.

Настаивая на том, что сейчас необходимо достигнуть соглашения по только что изложенным принципиальным вопросам и что детали применения этих принципов и материальное содержание Конвенции, на них основанной, должно быть оставлено для позднейшего обсуждения и решения, — правительство Соединенного королевства уполномочило меня добавить кое что путем об'яснения того, каким образом сделанные предложения могли бы быть осуществлены. Полное завершение подобного рода плана необходимо должно потребовать известного времени. Здесь играют роль как практические, так и политические соображения. Условия, в которых находятся различные страны в отношении вопроса о вооружении значительно рознятся соответственно географическому положению этих стран и ответственности, лежащей на них, для которой требуется их вооруженные силы. Например потребности нации, на которой лежит ответственность за разбросанные во всем мире заморские территории, должны значительно отличаться от потребностей континентальной державы, удовлетворяющей себя самое. Сравнить эти варьирующие обстоятельства не легко. Кроме того нельзя упускать из виду экономических соображений. Следуя прецеденту морских договоров, должно быть оставлено время для постепенного распределения расходов на замену (вооружений) в тех случаях, когда национальные вооружения должны быть приспособлены к более низким количественным нормам. Таким образом конечный результат может быть достигнуть только этапами. Непосредственной задачей Конференции по разоружению является установление самой программы первого этапа и, если возможно, установление общих линий второго этапа, для того, чтобы за это время нации могли приспособить к нему свои программы. Что касается политических трудностей, то несколько лет хороших добрососедских отношений за этот период прекрасно подготовят путь ко второму этапу.

А. Качественное разоружение.

1. Морские вооружения.

В свете этих соображений правительство е. в. считает, что следующие методы могут быть применены к первому этапу.

а) Правительство е. в. в настоящее время пытается достигнуть с руководящими морскими державами соглашения о существенном сокращении размеров пушек и тоннажа линейных кораблей и всего морского тоннажа и принцип предоставления Германи равноправия требует, чтобы Германии было разрешено строить корабли типа, подобного тому, о котором в конце концов согласятся великие морские державы. Обстоятельное обследование показало, что произвольно выбранная цифра в 10.000 тонн *) в качестве предела для линейных кораблей не сможет быть всеми принята. Однако, тот принцип, что реорганизация германских боевых сил должны быть произведены так, чтобы не про-

*) Предельные размеры линейных кораблей Германии по Версальскому договору (Прим. перв).

тиворечить ограничению и сокращению вооружений, требует, чтобы не считая легких приспособлений, предпринимаемые Германией постройки, не влекли увеличения общего тоннажа ни в одной категории, в которой ныне установлены ограничения для ее флота.

б) Правительство е. в. уже высказалось благожелательно относительно ограничения крейсеров кораблями в 7.000 тонн с шестидюймовыми пушками, каковой предел, надо заметить, близко подходит к пределу, установленному ныне для Германии *).

с) Правительство е. в. неоднократно требовало полной отмены подводных лодок. Оно считает это одним из наибольших проявлений содействия делу разоружения и всеобщего мира, которое может быть сделано, и в то же время является наилучшим путем пойти навстречу требованиям Германии равенства положения в отношении этого вида оружия.

2. Сухопутные вооружения.

а) Танки. Большие танки, употреблявшиеся во время войны, являются бесспорно оружием наступательным, что значит, что они были в первую очередь предназначены преодолевать и прологать дорогу через тщательно подготовленные позиции. Правительство е. в. совершенно согласно с недавно сделанным предложением правительства Соединенных штатов относительно желательности воспрещения специально наступательного оружия. Мы должны однако добавить следующее: новые танки более легкого типа осуществляют совершенно иную задачу и не могут рассматриваться, как наступательное оружие. Их сравнительно легкая броня и ограниченная способность пересекать окопы, делает их непригодными для аттаки высокосовершенных оборонительных сооружений. Такие танки оказывают совершенно необходимую защиту от пулеметного огня и огня автоматических ружей и для небольшой армии, состоящей из волонтеров, как наша — они существенным образом восполняют недостаток людей и ограждают человеческую жизнь, отчего было бы совершенно невозможно отказаться. Действительно, их всемирное воспрещение неизбежно повлекло бы — поскольку это касается Соединенного королевства с его ответственностью во всем мире — увеличение численности его теперешних сухопутных сил и, как мера разоружения, оказалось бы направленным против своих же собственных целей. Поэтому правительство е. в. предложило бы, чтобы, во всяком случае на первом этапе, все танки, превышающие известный вес, были отменены и этот вес был бы установлен с таким расчетом, чтобы воспретить танки, особо пригодные для наступательного применения во время боя. Допущение равноправного положения сделало бы в принципе невозможным отрицание права Германии иметь ограниченное число такого рода вооружений, однако, вопрос о том, будет ли это иметь место на практике, и, в подлежащем случае, какое число будет достаточно, зависит от соображений относительно целей, которым служит каждая национальная армия. Во всяком случае данный вопрос остается предметом переговоров и не может быть решен до обсуждения в Женеве с участием Германии.

*) 6 000 тонн для легких крейсеров по Версалю. (Прим. перев.).

(б) Крупная подвижная сухопутная артиллерия. Согласно Версальского договора максимальным калибром крупной подвижной артиллерии, разрешенным Германии, было 105 мм. Эта цифра ясно имеет целью ограничить данные орудия типом, пригодным для оборнительных операций. Образцы этого типа незначительно варируют в разных армиях, например британская четырехсполовинойдюймовая пушка, несколько превышающая 105 мм в диаметре, является пушкой того же самого типа. Несомненным средством предоставить Германии равноправное положение в отношении этого вида оружия и, в то же время, сделать значительный шаг в деле разоружения, — является настояние произвести всеобщее сокращение до этой цифры. Во время обсуждения в Женеве вопрос об ограничении размеров подвижной сухопутной артиллерии вращался преимущественно вокруг более высокой цифры не свыше 155 мм. Если, однако, максимальная цифра около 105 мм была бы установлена на будущее время в международной конвенции, это обеспечило бы то, что всякая замена или новое производство пушек не должно было бы превышать данного предела.

3. Воздушное вооружение.

Правительство е. в. уже сообщило, что нет более неотложного аспекта международного разоружения, как необходимость принятия без промедления наиболее действительных мер для охраны гражданского населения от страшных ужасов бомбардировки с воздуха. Правительство Соединенного королевства уже заявило о готовности итти как можно дальше для достижения этого в согласии с другими державами. На прошлой недел в Палате общин мой коллега г. Болдуин произнес по этому поводу речь, которая не только обратила внимание тех, кто его слушал, но и произвела впечатление во всем мире. Он указал на реальную опасность, грозящую будущей цивилизации, и невозможность уберечь от этой опасности при помощи половинчатых мер. Я не буду пытаться повторять описание г. Болдуина, которое, я надеюсь, читал каждый из здесь присутствующих и которое дало столь живую картину судеб человечества, если человечество не найдет способов, контроля над незлоупотреблением аппаратами, мирное использование которых может так сильно содействовать благосостоянию мира. Позвольте мне добавить несколько слов, чтобы обрисовать проблему со всей полнотой. Предложения об отмене всех бомбардировочных аппаратов делались с разных сторон, при чем заявлялось, что всемирное принятие этих предложений само собою создает гарантию окончательной отмены бомбометания. Это однако, не так, потому что машины, не предназначенные именно для бомбометания — каждая из машин с достаточной грузопод'емностью и дайоном действия — могут быть приспособлены и использованы для этой цели. Что из того следует — так это полная отмена путем международного соглашения военных и морских аппаратов и бомбометания — помимо использования таких аппаратов, необходимых для полицейских целей в необходимых местностях, комбинированные с действительным международным контролем над гражданской авиацией. Нельзя скрывать, что трудности, осуще-

ствления такой программы подобным путем международного соглашения, конечно, весьма велики, но правительство е. в. хочет сотрудничать с остальными главными воздушными державами в углубленном рассмотрении практической осуществимости столь обширного плана.

Пока производится полное изучение этих проблем, мы должны подойти к непосредственному вопросу, стоящему перед нами. Возьмем воздушные сиры правительства Соединенного королевства. Несмотря на его всемирную ответственность, были сокращены до такой степени, что оно стоит в настоящее время на пятом месте по размерам (воздушного флота). Тем не менее правительство е. в. готово, при согласии других держав сократить свои воздушные силы, итти дальше и предлагает в качестве практической и немедленной меры разоружения: (1) немедленное сокращение воздушных сил руководящих доржав до уровня воздушных сил Соединенного королевства; (2) сокращение на $33^1/_3\%$ всех сокращенных таким образом воздушных сил мира, включая в Соединенное королевство; (3) ограничение веса пустых военно-воздушных судов до наинизшей цифры, относительно которой может быть достигнуто международное соглашение. Правительство Соединенного королевства предлагает, чтобы полученные таким образом цифры подлежали последующим сокращениям на дальнейших этапах, так чтобы применить к воздушному разоружению принцип ограничения по этапам. На время рассмотрения только что указанных мною столь далеко идущих предложений, в котором, я надеюсь, Германия примет участие, правительство е. в. считает разумным, чтобы Германия воздержалась от каких-либо требований иметь военные или морские воздушные силы.

Б. Количественное разоружение.

Вопрос о количественном разоружении является одним из вопросов, требующим длительных и детальных переговоров. Я ограничусь в настоящее время замечанием по поводу личного состава. В этом вопросе принципиальное допущение претензии Германии на равноправие в положении и свободы приспособления ее вооруженных сил должно определяться условием, чтобы это приспособление было произведено таким образом, чтобы не нарушить принципа ограничения и сокращения вооружений. Это значит, что, если Германия, например, желает освободиться от запрета обязательной военной службы, установленной для нее в настоящее время, то число лиц, ежегодно получающих в Германии обязательное милиционное обучение, должно быть скинуто с численности ее долгосрочнослужащих войск в пропорции, о которой надо будет договориться. Также и сокращение срока службы этих долгосрочнослужащих войск с двенадцати лет до шести, если о том будет достигнуто соглашение, было бы обусловлено неувеличением численности долгосрочнослужащих резревов, т. е. в этих случаях число долгосрочнослужащих войск под знаменем должно было быть сокращено со 100.000 до 50.000 человек. Необходимо будет тщательно расчитать соответственные проценты, но руководящий принцип должен остаться; это значит, что реорганизация германских сил и других не должна повлечь увеличения арессивных сил Германии.

Правительство е. в. в Соединенном королевстве благожелательно

относится к предложениям Гувера на счет военного личного состава и готово принять его в принципе в качестве основ для обсуждения.

С. Контроль и надзор за разоружением.

Правительство е. в. принимает в принципе резолюцию, принятую Общей комиссией Конференции по разоружению 23 июля относительно контроля, т. е. что «будет учреждена Постоянная комиссия по разоружению, которая будет иметь в общем те же организации, права и обязанности, что и намечены в части VI проекта конвенции Комиссии по подготовке конференции по разоружению, причем права ее будут так расширены, чтобы позволить действительно применение конвенции».

Правительство е. в. убеждено в важности при выработке конвенции по разоружению предусмотреть действительный контроль, на условиях, приемлемых для всех государств, представленных в Женеве.

Я полагаю, что мы достигли поворотного пункта Конференции. Механическое продолжение разработки деталей разоружения не даст эффективных результатов без наличия атмосферы создания мира. Мы начали план здания—первого в своем роде в истории человечества, в котором все народы земли могут укрыться от опасностей и ужасов войны. Обширное здание, которое мы планируем, потребует укрепления его заверениями и пактами многих видов, но оно будет так прочно построено, чтобы противостоять напору, который ему может придется выдержать в последующем, если оно будет построено на твердом и справедливом основании международной доброй воли.

№ 34.

Постановление конференции пяти держав о равноправии и об участии Германии в конференции по разоружению.

Женева, 11 декабря 1932 г.

1. Правительства Соединенного королевства, Франции и Италии заявили, что одним из принципов, которым должна была бы руководствоваться Конференция по сокращению и ограничению вооружений должно бы было явиться предоставление Германии, так же как и другим державам, разоруженным по договорам, равенства прав в системе, дающей безопасность всем нациям, и что этот принцип должен был бы найти свое выражение в Конвенции, которая заключала бы выводы Конференции по сокращению и ограничению вооружений.

Из этого заявления следует, что ограничение вооружений всех государств должны были бы быть соответственно включено в имеющуюся ввиду Конвенцию о разоружении. Ясно подразумевается, что формы применения такого равенства прав составят предмет обсуждения Конференции.

2. Основываясь на этой декларации Германия заявила о своей готовности занять снова свое место на Конференции по сокращению и ограничению вооружений.

3. Правительства Соединенного королевства, Франции, Германии и Италии готовы участвовать в торжественном подтверждении всеми европейскими государствами того, что ни при каких обстоятельствах

они не будут пытаться разрешать путем применения силы каких-либо существующих или будущих разногласий между странами. Это не будет препятствовать всестороннему обсуждению вопроса о безопасности.

4. Пять правительств—Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Франции, Германии и Италии — заявляют о своем решении участвовать в Конференции совместно с другими, представленными на ней государствами, чтобы постараться без промедления выработать Конвенцию, предусматривающую существенное сокращение и ограничение вооружений с последующим ее пересмотром для дальнейших сокращений.

№ 35.

Выступление тов. Литвинова в Общей комиссии по поводу возвращения Германии на конференцию по разоружению.

Женева. 14 декабря 1932 г.

Т. Литвинов приветсвует возвращение на Конференцию представителей германского правительства. Он не видит надобности высказываться по поводу принципов, заключающихся в сообщении пяти держав: равенства прав, отказа от применения силы, в качестве средства разрешения споров, и безопасности. Позиция Советского правительства хорошо известна не только из его деклараций, но и из его общей политики и практики. Т. Литвинов не знает, означает ли сообщение председателя состоявшееся решение или приближение к решению по основным вопросам, возникшим в течение работы Конференции. Во всяком случае можно поздравить себя с тем, что конференция снова находится в своем первоначальном составе. Можно надеяться, что за последующие десять месяцев Конференция не понесет дальнейших потерь, восстановление которых потребует аналогичных усилий.

Т. Литвинова несколько беспокоит заявление председателя, что предвидятся дальнейшие переговоры между пятью державами, участвовать в которых приглашен он сам. Опыт показал, что такие переговоры не оставляют места для заседаний Конференции или Общей комиссии. Поэтому было бы практичным до установления даты следующего заседания Общей комиссии; удостовериться в том, что не собираются ли пять держав иметь какое-либо дальнейшее заседание в Женеве. Если это так, то следовало бы отложить Общую комиссию до того, как они разрешат свои разногласия. Может быть к тому времени правительства смогут явиться в Женеву для того лишь, чтобы приложить свою подпись к уже составленной конвенции.

ЧАСТЬ VIII. ДОКЛАД КОМИССИИ ЛИТТОНА.

Введение-справка.

Учрежденная Лигой наций «Комиссия обследования», созданная согласно § 5 Резолюции Лиги от 10 декабря 1931 г., собралась в Шанхае 26 марта 1932 г. и посетила Нанкин, Ханькоу, Пейпин, Чанчун, Мук-

ден, Харбин, Цицикар и ряд других городов, а также Токио. Комиссия закончила работу 31 августа 1932 г. Комиссия имела ряд встреч с китайскими и японскими политическими и общественными деятелями, с прежними руководителями Маньчжурии, а также с лицами стоящими во главе Манчжоу-Го. Председателем Комиссии был делегат Великобритании лорд Литтон. Членами Комиссии являлись: доктор Шне (Германия), граф Альдрованди (Италия), генерал Клодель (Франция) и майор Мак Кой (Соединенные Штаты Америки). В распоряжении Комиссии состоял многочисленный штат экспертов и технических работников. Китай и Япония были представленными Асессорами.

Об'емистый доклад Комиссии состоит из десяти глав. Здесь приводится краткое их содержание за исключением двух последних глав, приведенных полностью поскольку они содержат принципы и условия ликвидации конфликта, предлагаемые Комиссией.

Доклад Комиссии Литтона был рассмотрен на 69-ой Сессии Совета Лиги наций. 28 ноября 1932 г. Совет принял предложение своего Председателя Де Валера о передаче Доклада, а также материалов его обсуждения в Совете Собранию Лиги наций, которому весь вопрос был в свое передан Советом, его резолюцией от 19 февраля 1932 г.

Общее Собрание Лиги, обменявшись мнениями по поводу Доклада, приняло 9 декабря 1932 г. резолюцию по этому докладу.

№ 36.

Выдержки из доклада Комиссии Литтона.

Пейпин, 4 сентября 1932 г.

Глава I. Очерк современного развития Китая.

Для лучшего освещения конфликта, Комиссия считает нужным остановиться на предшествовавших ему событиях отмечая, что Маньчжурия является важным политическим центром, будучи расположенной между территориями России и Японии. Комиссия приводит краткую справку об отношениях Китая с другими государствами начиная с 1842 г., и о различных событиях политической жизни Китая со второй половины прошлого столетия. Комиссия констатирует, что авторитет центрального правительства Китая, находящегося в Нанкине, был к 1927 г. сильно подорван. Комиссия отмечает, что это правительство делает усилия для упрочнения своей власти и упорядочения внутреннего положения страны.

В Докладе отмечено наличие в Китае «националистического движения», целью которого является освобождение от «империалистического давления», которое по мнению китайцев их страна испытывает от иностранцев. Это движение направлено прежде всего против неравных договоров, предоставляющих иностранцам в Китае ряд исключительных прав.

Воздавая должное вышеупомянутым усилиям китайского правительства, Доклад констатирует, что эти усилия все еще не дали решающего результата, ибо центральное правительство все еще не руково-

дит фактически всеми вооруженными силами страны, не подавило пока бандитизма, не сумело справиться с достаточно мощным коммунистическим движением, приверженцы которого осуществляют фактическую власть над значительными территориями и имеют влияние во всем государстве. Доклад подчеркивает, что коммунистическое движение в Китае носит совершенно иной характер, чем в других странах, являясь серьезным соперником национального правительства, особенно теперь когда происходит реконструкция страны.

Так как Япония является наиболее близким соседом Китая, она, в большей степени чем другие государства, страдает от создавшегося в Китае положения. Вместе с тем Япония имеет в Китае гораздо большие интересы, чем другие государства: свыше двух третей иностранцев в Китае являются японскими подданными, за безопасность и жизнь которых Япония все время беспокоится.

Доклад отмечает, что описанное выше переходное положение Китая, находящегося на путях полной внутренней реконструкции, заставляет другие страны колебаться в вопросе о возможности отмены специальных прав их граждан до того момента, когда Китай действительно станет современным государством, организация которого исключит возможность международных трений, инцидентов, бойкотов и вооруженных вмешательств.

Глава II. Маньчжурия.

«Маньчжурия, известная в Китае под наименованием Три Провинции Северо-Востока, является плодородной областью обеспечивающей существование миллионам переселенцев из провинций Шантунь и Хубей». Характеризуя таким образом территорию современного Маньчжоу Го, доклад отмечает, что Маньчжурия представляет из себя арену для конфликтов между Россией, Японией и Китаем, прежде всего вследствие ее стратегического положения, а затем вследствие земледельческих и минеральных богатств. Доклад указывает, что население Маньчжурии достигает в настоящее время 30 миллионов человек, из коих 28 миллионов составляют китайцы или ассимилированные ими маньчжуры. Кроме того в Маньчжурии проживает 230.000 японцев, 150.000 русских и около 800.000 корейцев. Территория Маньчжурии равна территориям Германии и Франции вместе взятым и составляет около 380.000 квадратных миль. Урожай, снятый с полей Маньчжурии в 1929 году равен 876.000.000 бушелей. Общая годовая ценность сельско-хозяйственной ее продукции равна 130.000.000 фунтов стерлингов. В недрах земли имеются значительные запасы ископаемых, в частности угля и железа. Страна также богата лесами.

Доклад приводит краткую историческую справку о Маньчжурии отмечая, что Революция 1911 г. была встречена в Маньчжурии враждебно, и что Чжан Зо-Лин, захвативший тогда власть в Трех Провинциях Северо-Востока, хотя и признал переворот, однако фактически сохранил известную самостоятельность, а в 1922 г. отказался подчиняться власти центрального правительства Китая. Доклад отмечает

поддержку, которую Чжан Зо-Лин встречал со стороны Японии, в частности во время измены генерала Го-Су-Лина. Упрочив свое влияние Чжан Зо-Лин стал на путь борьбы с японскими интересами в Маньчжурии, стремясь прежде всего посредством развернутого железно-дорожного строительства освободиться от зависимости от Южно-Маньчжурской железной дороги. Отмечая гибель маршала 3 июня 1928 г., Доклад указывает, что «ответственность за это убийство никогда впоследствии не была установлена. Трагедия оказалась окутанной тайной, но подозрения японского соучастия явились дополнительным фактором в той натянутости китайско-японских отношений, которая чувствовалась уже в то время».

Приемник убитого маршала Чжан Сюэ-Лян встал на путь сотрудничества с Гомиданом и Нанкинским правительством. После формального об'единения Маньчжурии с собственно Китаем, в Маньчжурии стала особенно интенсивной пропаганда против неравных договоров и против специальных прав японцев. Доклад констатирует, что об'единение не привело к внутренней реорганизации Маньчжурии, судьбами которой по прежнему распоряжалось несколько генералов, облагавших население высокими налогами и обращавших 80% бюджета на покрытие военных издержек. Доклад всеже отмечает усилия обоих маршалов в области улучшения администрации и железно-дорожного строительства, а также усиление связей между Маньчжурией и остальным Китаем. Это усиление сказывалось как в экономической, так и в политической области, причем в последней все больше и больше стали преобладать тенденции, враждебные Советскому Союзу и Японии.

Говоря об отношениях к СССР, Доклад приводит справку по истории русского проникновения в Маньчжурию, начиная с 1894 г. Останавливаясь на стремлении Чжан Зо-Лина ликвидировать права СССР в Маньчжурии, доклад отмечает его неудачу, внешним выражением которой считает подписание Хабаровского Протокола от 22 декабря 1929 г. Глава заканчивается указанием на то, что Япония подозрительно относится к советской активности в Маньчжурии и что в противуположность тому, что имело место в эпоху царизма, Советско-Японский договор 1925 г. не устанавливает сотрудничества обоих государств в Маньчжурии.

Глава III. Маньчжурские споры между Японией и Китаем (до сентября 1931 г.)

1. Японские интересы в Китае.

Доклад указывает, что Маньчжурия составляла часть Китая, в которой японцы приобрели такие права, или требовали таких прав, что это должно было привести к конфликту.

Доклад приводит краткую справку о договорных отношениях по поводу Маньчжурии, существовавших между Китаем и Японией (Пекинский трактат 1905 г. с дополнительным к нему соглашением о ЮМЖД и Договор 25 мая 1915 г. предоставивший японским подданным право поселения и хозяйственной активности в Маньчжурии и в Восточ-

ной Внутренней Монголии и содержавший обязательство преимущественного использования Китайским правительством японских советников в Маньчжурии) и отмечает, что эти договоры создали для Японии «важное и необычное положение в Маньчжурии». Фактически Япония, при посредстве ЮМЖД управляет обширными территориями, контролируя там полицию, налоги, народное образование и коммунальное обслуживание; она содержит значительные вооруженные силы и имеет свою полицию.

Доклад констатирует, что на земном шаре нет второго места, в котором иностранное государство обладало бы столь широкими политическими и экономическими правами, как принадлежащие Японии в Маньчжурии, что создает положение чреватое всевозможными трениями и конфликтами.

2. Столкновение основных интересов Японии и Китая в Маньчжурии.

Подтверждая, что Китай всегда считал Маньчжурию своей составной частью, и что это положение проводится в многочисленных договорах между Китаем и Японией, Комиссия отмечает, что Маньчжурия прежде всего является для Китая первой линией обороны от России и Японии, надежной защитой Пейпина. В экономическом отношении Маньчжурия издавна рассматривается как «Житница Китая», доставляя кроме того заработки значительному числу китайских сезонных рабочих, и являясь местом широкой колонизации из перенаселенных окрестных провинций Китая.

Доклад признает, что Япония имеет в Маньчжурии интересы, совершенно иного характера, чем интересы любого государства. Маньчжурию часто называют «линией жизни» Японии. Именно из Маньчжурии Япония опасается действий, угрожающих ее существованию как со стороны будущего об'единенного и сильного Китая, так и со стороны России. Поэтому главнейшие интересы Японии в Маньчжурии, это интересы стратегического порядка.

Права вытекающие из договоров и постоянные заботы о военной обороне создают для Японии требования о «специальном положении в Маньчжурии», идущие за пределы того, что установлено в договорном порядке. Констатируя наличие таких требований, Доклад отмечает, что «другие государства считали всегда затруднительным и даже невозможным признать такое положение международными актами», и что в тех случаях когда в договорном порядке за Японией частично признавались особые права в Маньчжурии, сответствующие договоры не возобновлялись после истечения срока их действия. Договор 9-ти держав, подписанный в Вашингтоне 6 февраля 1922 г. неблагоприятен в этом отношении для Японии, как устанавливающий территориальную неприкосновенность Китая и равные для всех государств возможности в этой стране. Впрочем доклад отмечает, что как не возобновление отдельных, указанных выше договоров, так и наличие Вашингтонского Трактата, никогда не приводили к изменению Японией основной линии ее поведения. Эта линия поведения сводилась к стремлению развить япон-

ские инвестиции в Маньчжурии, расширить экспансию японских предприятий и оказать действительную защиту жизни и имуществу многочисленных японских подданных в Трех Провинциях Северо-Востока. При этом Япония всегда проявляла тенденцию рассматривать Маньчжурию и восточную часть Внутренней Монголии как нечто отличное от остальных частей Китая, что впрочем вытекает из японской концепции об ее «специальном положении в Маньчжурии». В этом отношении не было разницы между «примирительной политикой» кабинета Шидехара, действовавшего мирным средствами и «позитивной политикой» кабинета Танака, опиравшегося на воооруженную силу.

3. Китайско-Японские споры о железных дорогах в Маньчжурии.

Комиссия констатирует, что международная политика в Маньчжурии была в течение первого квартала XX столетия железнодорожной политикой, которая основывалась не столько на экономических предпосылках, сколько на соперничестве между Китаем и Японией. Поэтому постройка всякой железной дороги в Маньчжурии сопровождалась трениями между этими странами.

Доклад отмечает, что одна из важнейших железных дорот Маньчжурии, а именно Южно-Маньчжурская, хотя и является номинально частным предприятием, но в действительности составляет собственность японского правительства. В задачи этого предприятия входит управление железно-дорожным движением и осуществление исключительных прав в области политического администрирования. Являясь прекрасно действующим предприятием, ЮМЖД с ее школами, лабораториями и сельско-хозяйственными станциями много способствовала экономическому развитию Маньчжурии, являясь в тоже время для китайцев наглядным примером правильно поставленного хозяйства.

Существование этой дороги отрицательно оценивается китайцами, которые, в силу экономических ,политических и стратегических соображений, еще при Чжан Зо-Лине начали сооружение собственной сети железных дорог: Тагушан-Тунлиао, Мукден-Хайлунчен и Хулан-Хайлун.

Это обстоятельство расценивалось японским правительством как нарушение обязательства китайского правительства принятого по время Пекинской китайско-японской конференции в ноябре-декабре 1905 г., когда китайское правительство обязалось не строить по близости или паралельно ЮМЖД каких-либо железных дорог, или под'ездных путей, могущих повредить интересам ЮМЖД.

Споры по поводу так называемых «паралельных железных дорог» начались еще в 1907 году, когда согласно контракта между китайским правительством и британскими фирмами началась постройка железной дороги Синминтун-Факумен.

Доклад отмечает, что Комиссия, придавая большое значение этому вопросу, специально исследовала в Токио, Нанкине и Пейпине характер вышеприведенного обязательства китайского правительства, и пришла к заключению, что оно не включено ни в какой формальн

договор, но что речь о таком обязательстве шла на II-м заседании вышеупомянутой конференции. Таким образом, по мнению Комиссии, речь идет не о договорном обязательстве, а о заявлении о намерениях, или о констатировании наличия таких намерений китайскими делегатами на Конференции.

Другим спорным вопросом, является вопрос о японских займах предоставленных китайскому правительству для железно-дорожного строительства в Маньчжурии. Японцы инвестировали 150.000.000 иен в соооружение железных дорог Гирин-Чанчун, Гирин-Тунхуа, Супингай-Таонан и Таонан-Анганчи.

Японцы жалуются, что китайцы не оплачивают эти займы и не исполняют ряд их условий, в частности о приглашении японских железно-дорожных советников.

Китайцы отвечают, что упомянутые займы не являются нормальными финансовыми сделками, что японцы ставили себе цель монополизации Южно-Маньчжурской железной дорогой всего железно-дорожного строительства в Южной Маньчжурии, и что новые линии оборудованы таким образом, что пока что они не в состоянии возмещать произведенные по ним расходы.

Доклад констатирует, что действительно доходность этих линий, выстроенных главным образом с целью создать под'ездные пути к ЮМЖД невелика, и что последняя не ставила вопрос о займах пока указанные линии не оказались связанными с китайскими железными дорогами, и не потеряли характера подсобных для ЮМЖД предприятий. Фактором, осложняющим положение является политический характер некоторых из займов, являющихся результатом «21-го требования», или же (например заем Нишихара) сделок с отдельными генеральскими кликами.

Доклад останавливается и на других спорных вопросах: проект железной дороги Гирин-Кваней, споры о сквозных тарифах, споры о льготных тарифах, стремление китайцев обеспечить железно-дорожной связью порт Хулунтао в ущерб интересам портов Инкоу и Дайрена.

Доклад отмечает, что эти споры в общем находились в статическом состоянии до 1931 г., когда с обоих сторон были сделаны усилия для их разрешения на совместной конференции. Однако эта конференция, известная под названием переговоров Кимура-Као, не привела к положительным результатам, ибо различного рода отсрочки переговоров, за которые ответственны обе стороны, привели к тому, что к началу Маньчжурского конфликта вопрос указался не улаженым.

4. Китайско-Японский Договор и ноты 1915 г., а также споры по ним.

По мнению Комиссии наибольшее значение, после железно-дорожных споров имеют споры о толковании Договора и нот 1915 г., явившихся результатом так называемых «21-го требования». Наивиднейшие споры касаются:

(1) продления до 99-ти лет срока владения Японией арендованной Квантунской территорией;

(2) продления до 99-ти лет срока владения Японией Южно-Маньчжурской и Антун-Мукденской железными дорогами;

(3) предоставления японским подданным права аренды земли во внутренней Южной Маньчжурии вне зоны, открытой для пребывания и торговли иностранцев;

(4) права японских подданных на передвижение, пребывание, и предпринимательскую деятельность во внутренней Южной Маньчжурии, а также права участвовать в соединенных китайско-японских агрикультурных предприятиях в восточной Монголии.

Утверждая, что «21 требование», а также договор и ноты 1915 г. в равной мере неприемлемы, китайцы, не признают силы этих актов, считая, что они навязаны под угрозой войны. Китайское правительство неоднократно оффициально добивалось формальной их отмены, а также заявляло о невозможности их практического осуществления. Японцы считают, что отказ от этих актов не может иметь места, ибо они были должным образом подписаны и ратификованы.

Доклад констатирует, что важнейшие из указанных выше прав японцев, а именно арендные права на Квантунский полуостров и права на ЮМЖД оспариваются китайцами в порядке националистического движения «восстановления прав», направленного против иностранных интересов в Китае. Политика Чжан Сюэ-Ляна, приведшая к распространению в Маньчжурии влияния Гомидана, сильно обострила оба эти вопроса.

Китайские выступления против ЮМЖД, направленные к тому, чтобы либо выкупить эту железную дорогу, либо свести ее права к правам чисто коммерческого предприятия, привели к следующим спорам:

Спор о полосе отчуждения, сводящийся к тому, что оспаривается право японцев на управление пятнадцатью городами (в том числе Мукден, Чанчун и Антун), включенными в эту полосу, причем китайцы утверждают, что договор 1896 г. не может пониматься в том смысле, что предоставляет широкие административные права, права полицейского контроля, право взимать налоги и руководить народным образованием и коммунальным обслуживанием;

спор о земельных участках, которые дорога согласно того же договора может приобретать или брать в аренду для своих надобностей, и которые по мнению китайцев приобретаются лишь с целью расширения контролируемой японцами территории;

спор о праве дороги взыскивать налоги с лиц, проживающих в полосе отчуждения, сводящийся к тому, что китайцы, ссылаясь на суверенные права Китая протестуют против взыскания налогов японцами, которые полагают, что в силу «абсолютных и исключительных прав ЮМЖД» в полосе отчуждения, они вправе налоги взыскивать;

спор о праве Японии содержать войска охраны ЮМЖД, каковое право перешло от России; в свое время Китай оспаривал это право России и не согласился на переуступку этих прав Японии по Портсмутскому Трактату 1905 г. 22 декабря того же года между Китаем и Японией было заключено Соглашение, по которому Китай все же согласился на установление японской военной охраны ЮМЖД, но лишь до того

момента, когда Россия снимет свою военную охрану с КВЖД. Доклад констатирует, что в 1924 г. Россия отказалась от права содержать вышеупомянутую охрану, но Япония свою охрану не сняла, ссылаясь на то, что Китай неспособен оказывать должную защиту иностранцам;

споры, вытекающие из возражений китайцев против осуществления войсками охраны ЮМЖД полицейских функций вне полосы отчуждения, и против маневров этих войск вне указанной полосы.

Доклад далее перечисляет следующие разногласия, вытекающие из Актов 1915 г.: вопрос о консульской полиции, вопрос о праве японцев на передвижение, пребывание и коммерческую деятельность во внутренних частях Южной Маньчжурии и вопрос о праве аренды земли.

Консульская полиция организована японцами главным образом в Маньчжурии (всобственно Китае в некоторых местах такая полиция имеется в незначительном количестве), причем японцы утверждают, что этот институт вытекает как из права экстерриториальности, так и из необходимости защищать японских поданных. Китайцы возражают ссылкой на отсутствие каких-либо договорных постановлений по этому вопросу и утверждают, что наличие полиции нарушает суверенитет Китая.

Права японских подданных на передвижение, пребывание и коммерческую деятельность в Южной Маньчжурии оговорены в Актах 1915 г. Китайцы отрицают эти права и обязательность договорных о них постановлений, ссылаясь на свою традиционную политику недопуска иностранцев на территории Китая, расположенные вне «договорных портов».

Наконец, вопрос об аренде земли также предусмотрен в Актах 1915 г. Спорным является лишь определение срока такой аренды, которую китайцы желают видеть не превышающей 30 лет. Однако, независимо от этого, китайцы всячески препятствуют японцам арендовать землю, считая не обязательными постановления этих Актов и угрожая уголовными репрессиями тем своим местным чиновникам, которые рискнут оформить эту аренду. Впрочем японцы обходят создаваемые препятствия, в частности путем ипотечных операций. В настоящее время в руках японцев находится свыше полумиллиона акров земли, против 80.000 акров в 1923 г.

Доклад констатирует, что все вышеприведенные споры и взаимные упреки в нарушении международных обязательств основываются не столько на спорности отдельных вопросов, сколько на основном политическом конфликте между обоими государствами.

5. Корейская проблема в Маньчжурии.

Доклад подробно останавливается на положении корейцев в Маньчжурии, которое считает тяжелым, а также на спорах между Китаем и Японией, возникших вследствие стремления китайцев препятствовать иммиграции корейцев, являющихся с китайской точки зрения авангардом японского проникновения в Маньчжурию. Споры, о которых идет речь, касаются аренды земли, подданства корейцев, находящихся в

Маньчжурии, преследования корейцев китайскими властями и толкования Чентауского соглашения. Доклад считает, что до 1927 г. корейская проблема не отличалась остротой и китайцы даже положительно относились к корейским переселенцам. Статус корейцев регулируется рядом договоров между Китаем и Японией, а именно: Соглашением, заключенным в Чентао в 1909 г., Договорами и нотами 1915 г. и так называемым Соглашением Мицуйа 1925 г.

Вопрос о праве корейцев на поселение не урегулирован в договорах, за исключением поселения в округе Чентао. В виду отсутствия договорных постановлений, китайцы вообще отрицают право корейцев на покупку или аренду земли, вне Чентао, где это право предоставлено в порядке компенсации японцам за отказ от их юрисдикции над корейцами. Японцы считают, что договор, заключенный в Чентао, потерял силу с момента аннексии Кореи в 1910 г., и что корейцы став японскими подданными тем самим приобрели все права этих подданных, в частности право на поселение, предусмотренное в Актах 1915 г.

Вопрос о подданстве корейцев приобрел остроту, начиная с 1929 г. ибо раньше в Китае действовал закон разрешавший натурализацию лишь тех лиц, которым разрешено выйти из их прежнего гражданства. В 1929 г., когда был издан новый закон, в котором это условие не приводится, корейцы стали приобретать китайское гражданство. Несмотря на утверждение японцев, что такая натурализация не может быть признана с точки зрения японского закона, от 5 до 20 процентов корейцев каждого округа приобрело китайское гражданство. Таким образом возникло двойное гражданство этих лиц.

Двойное гражданство корейцев привело к острым спорам о полицейской юрисдикции. Не признавая китайское гражданство корейцев, японцы стремятся осуществлять над ними полицейскую юрисдикцию не считаясь с желаниями отдельных лиц; обыски и аресты, производимые японской полицией в отношении лиц подозреваемых в участии в движении независимости, или в коммунистической или противо-японской ориентации, не раз приводили к столкновениям между китайской и японской полицией.

Проводя свои мероприятия, направленные против корейцев, китайские власти проявляют особенно мало симпатии к не натурализовавшимся корейцам, отрицая за ними, даже в Чентао право приобретать и арендовать земли и утверждая, что договор 1909 г. имел в виду лишь натурализовавшихся корейцев.

Эта общая позиция китайцев вызывает возражения японцев, утверждающих, что, начиная с 1927 г., в Маньчжурии проводится систематическое преследование корейцев, в соответствии с инструкциями, данными нанкинским правительством.

Комиссии был представлен ряд переводов документов, содержавших распоряжения центрального правительства и местных властей, доказывающих наличие политики преследования корейцев, которых принуждают принимать китайское гражданство, изгоняют с их рисовых полей, понуждают к реэмиграции, облагают незаконными налогами, подвергают грубому обращению и которым препятствуют заклю-

чать контракты на аренду не только земли, но и жилищь. В особенности такие мероприятия направляются против корейцев, настроенных в пользу Японии и против ассоциаций, субсидируемых японским правительством.

Китайцы поясняют, что притеснения корейцев проводятся также и самими японцами, но в отношении лиц им неугодных, и что большинство корейцев в Маньчжурии не терпит каких-либо несправедливостей, будучи настроено враждебно Японии, захватившей их страну, и желая быть вне японского контроля.

Комиссия констатирует, что китайцы не отрицают фактов дискриминации ненатурализовавшихся корейцев, что не все обвинения выдвигаемые с японской стороны обоснованы, но что общая оценка даваемая японцами действиям китайских властей в отношении корейцев, правильна, применительно к некоторым частям Маньчжурии.

6. Дело Ванпошан и анти-китайские волнения в Корее.

Дело Ванпошан и случай с капитатом Накамура обычно рассматриваются как непосредственный повод к кризису китайско-японских отношений в Маньчжурии. Комиссия считает такую оценку преувеличенной, особенно в отношении дела Ванпошан, которое не серьезнее ряда других столкновений с японской полицией или японскими войсками в Маньчжурии.

Инцидент в этой деревне явился следствием протеста китайских крестьян против сооружения корейцами, арендаторами рисовых полей, оросительного канала, пересекшего поля китайцев, и плотины на реке Интун. При расследовании китайской жалобы выяснилось,, что арендные договоры корейцев, как не утвержденные подлежащими китайскими властями, вообще не имеют силы. Корейцы обратились за помощью к японской полиции, под охраной которой продолжали свои работы. 1-го июля 1931 г. примерно 400 китайских крестьян напали на корейцев, разогнали их и разрушили часть канала и плотину. Подоспевшая полиция открыла по китайцам огонь, не повлекший человеческие жервы.

Столкновение в Ванпошан, вызвало анти-китайские бунты в Корее, во время которых 127 китайцев были убиты, несколько сот ранены и уничтожено китайское имущество ценностью до 2 500.000 иен. Китайцы утверждают, что японские власти ответственны за эти беспорядки, не приняв во время должные меры и не пресекши антикитайскую пропаганду. Японцы, возражают, что бунты возникли неожиданно и были ликвидированы японскими властями насколько возможно энергично. Японское правительство выразило сожаление по поводу случившегося и предложило компенсацию за причиненный вред.

В течение августа-сентября 1931 г. оба правительства вели переговоры по урегулированию дела Ванпошан, во время которых японцы настаивали на том, что корейцы обладают всеми теми правами как и японские подданные, и что хозяйственная деятельность корейских крестьян не должна встречать препятствия. Китайцы утверждали, что в

деле Ванпошан виновваты сами японцы, содержащие полицию и вмешивающиеся в китайские дела. Вопрос не был исчерпан к моменту возникновения событий 18 сентября 1931 г.

Тем не менее события в Корее вызвали усиление противо-японского бойкота в Китае.

7. Дело капитана Накамура.

Капитан Накамура был убит китайскими солдатами летом 1931 г. в бездорожной части Маньчжурии. Он состоял на действительной военной службе и исполнял поручение японского командования. Прибыв в Харбин он представил китайским властям свой паспорт, рекомендовав себя в качестве эксперта по вопросам сельского хозяйства. Накамура направлялся в район изобилующий бандитами, что и было отмечено в его паспорте. Он был вооружен и имел при себе лекарства, включая наркотики, по словам китайцев не предназначенные для медицинских целей. 9 июня Накамура отправился со станции Иликоту (КВЖД) по направлению Таонаня, был с тремя своими спустниками задержан солдатами Кван Юхента командира третьего полка и расстрелян с ними 27 июня. Тела расстрелянных были сожжены для сокрытия следов преступления.

Японцы утверждают, что Накамура был незаконно задержан и расстрелян. Китайцы возражают, что Накамура был задержан потому, что оказался не тем лицом, за которое себя выдавал, и был убит при попытке к бегству.

Со стороны китайского правительства были все же приняты меры для миролюбового урегулирования этого случая: были назначены следственные комиссии, была послана специальная миссия в Токио, Кван Юхенг был арестован и препровожден в Мукден для военного над ним суда.

Таким образом можно было считать, что к ночи на 19 сентября дипломатические переговоры по поводу этого дела благоприятно развивались.

Доклад констатирует, что дело Накамура серьезно обострило озлобленность японцев и их агитацию в пользу принятия энергичных мер разрешения японо-китайских трудностей в Маньчжурии. Этот случай был кроме того осложнен делом Ванпошан, анти-китайскими бунтами в Корее, японскими маневрами на Маньчжурско-Корейской границе и насилиями в Цинтао, против местных патриотических японских организаций. Накамура был офицер и его убийство вызвало кампанию японской печати, требовавшей энергичных действий и заявлявшей, что армия решила применить вооруженную силу.

Комиссия отмечает, что к концу августа 1931 г. китайско-японские отношения были сильно обострены всевозможными инцидентами, числом до трехсот, почему общественное мнение Японии чрезвычайно живо реагировало на дело Накамура. Лозунг разрешения спорных вопросов силой стал необычайно популярен в Японии. Китайцы придавали меньше значения делу Накамура и считают что оно явилось лишь предлогом для японской оккупации Маньчжурии.

Глава IV. Описание событий в Маньчжурии 18 сентября 1931 г. и после этой даты.

Комиссия отмечает, что независимо от изложенных выше обстоятельств, некоторые внутренние факторы политического и экономического порядка в Японии, способствовали переходу к так называемой «позитивной политике» в Маньчжурии. Сюда относятся: недовольство армии, финансовая политика правительства, возросшее политическое значение военных кругов и националитически настроенной молодежи, требовавших возраста к минувшей доблести Старой Японии, падение производства и депрессия в торговой области. Все эти факторы подготовляли оставление «политики примирения» барона Шидехара. Дело Накамура, в котором китайцы проявили известную медлительность, возбудило молодых японских офицеров в Маньчжурии открыто выражавших недовольство создавшимся положением. Эти обстоятельства, а также кампании прессы в обоих государствах, как бы предуказывали неизбежность острого конфликта.

Утром 19 сентября, после ночной перестрелки, Мукден был занят японскими войсками. Согласно японской версии, японский патруль шедший ночью под командой лейтенанта Кавамото вдоль ЮМЖД был свидетелем взрыва пути этой дороги и был обстрелян китайскими солдатами. Взрыв настолько незначительно повредил путь, что шедший в это время поезд благополучно прошел взорванный участок. Командир японского батальона, расквартированного в Мукдене, считая взрыв и нападение на патруль делом китайских войск, вызвал подкрепления и решил атаковать китайские войска в Мукдене, численность которых доходила до 10.000, в то время как японцев было всего 500 человек. В результате боевых действий, продолжавшихся всю ночь, китайские войска, частично оказывавшие сопротивление, были вынуждены отступить из Мукдена.

Согласно китайской версии японское нападение не было вызвано какими-либо обстоятельствами, ибо согласно инструкций Чжан Сюэ-Ляна китайские войска воздерживались от каких-либо неприязненных японцам действий. 18 сентября японцы начали маневры в районе мест расположения китайских войск. Около 10 ч. вечера раздался в отдалении сильный взрыв и ружейная перестрелка, после чего японцы немедленно открыли огонь по баракам, занятым китайскими войсками. Около 11 часов вечера японцы предприняли атаку бараков. Согласно распоряжения своего военного командования, китайцы не оказывали сопротивления. Столкновение имел лишь 620 полк, путь отступления которого был отрезан японцами, и который был вынужден проложить себе дорогу.

Комиссия тщательно изучив инцидент 18 августа и опросив ряд свидетелей пришла к следующему заключению:

«Несомненно существовало натянутое положение между военными силами Японии и Китая. Японцы, как то несомненно было доказано Комиссии, имели точно составленный план поведения на случай возможных военных действий между ними и китайцами. В ночь с 18-го на

19-е сентября этот план был осуществлен быстро и точно. Китайцы в соответствии с приведенными выше инструкциями не имели плана нападения на японские войска или создания угрозы жизни и имуществу японских подданных, в это время или в этом месте. Они не совершили одновременного или разрешенного нападения на японские силы, но были застигнуты врасплох японской атакой и последующими операциями. Взрыв несомненно имел место вблизи железной дороги между 10-ю и 10½ часами вечера 18 сентября, но вред, если он был ненесен, не помешал пунктуальному приходу поезда следовавшего на юг из Чанчуна, и, сам по себе взятый, не являлся достаточным поводом для военной операции. Военные операции японских войск в течение ночи, описанные выше, не могут считаться мерами необходимой обороны». Комиссия все же допускает, что офицерам, действовавшим на месте могло казаться, что они находятся в положении необходимой обороны. Доклад отмечает, что в ночь на 19 сентября все японские вооруженные и полицейские силы в Маньчжурии были приведены в движение. Китайские гарнизоны в Чанчуне, Куанчендзы и Нанлине были атакованы японцами и выбиты с своих позиций. Чанчун и Гирин были заняты японскими войсками.

Хотя японцы и заявили, что дальнейшие военные операции не предполагаются, однако такие операции были впоследствии широко развернуты. Японцы об'ясняли это тем, что их выступления являлись следствием нападений китайцев.

Первой из таких операций была бомбардировка Чинчоу, резиденции губернатора провинции Ляонинь. Согласно японской версии, бомбардировке подверглись казармы и здание университета, в котором находились правительственные учреждения. Доклад констатирует незаконность нападения на правительственные учреждения и добавляет, что фактически бомбардировка велась не против казарм, которые совершенно не пострадали, а против других зданий.

Об'ектом следующей операции были мосты на реке Нонни. Столкновение с войсками генерала Ма Чан-Шаня, занимавшими позиции вдоль этой реки, японцы об'ясняют тем, что японцы подверглись нападению во время работ по исправлению этих мостов, взорванных по распоряжению упомянутого генерала.

Доклад констатирует, что мосты действительно были взорваны по распоряжению генерала Ма, против которого выступил китайский генерал Чан Хайпен, желавший свергнуть Хейлундзянское правительство.

Железная дорога Таонан-Анганчи, на которой находятся вышеупомянутые мосты, была выстроена на средства, предоставленные Южно-Маньчжурской Железной дорогой. После уничтожения мостов, японский Генеральный Консул в Цицикаре вступил в переговоры с генералом Ма о возможности исправления мостов. Согласно японской версии генерал Ма затягивал эти переговоры. 20 октября небольшая группа служащих ЮМЖД, подошедшая к одному из мостов в целях обследования его состояния, была обстреляна китайскими солдатами Японское командование обратилось к генералу Ма с требованием допустить ремонт мостов, угрожая прибегнуть к вооруженной силе. Не

получив ответа, японцы двинули на реку Нонни свои войска. После столкновений, продолжавшихся несколько дней, войска Ма были выбиты с своих позиций. Японское командование потребовало, чтобы генерал Ма увел свои войска к северу от Цицикара. Отказ генерала от исполнения этого требования вызвал новую атаку японских войск 18 ноября, следствием которой явилось оставление на следующий день Цицикара китайскими войсками.

Общая обстановка стала еще более напряженной вследствие инцидентов в Тянцзине, происшедших 8 и 26 ноября, по словам Доклада весьма неясных по своему происхождению.

Согласно японской версии в Тянцзине произошло столкновение между китайцами сторонниками и противниками маршала Чжан Сюэ-Ляна, при чем противники маршала напали на китайских полицейских. Японские войска не вмешивались в это дело до тех пор, пока занятый ими район не оказался под обстрелом китайской полиции. Требование японского командования о соблюдении известной зоны вокруг концессии, не изменило положения, после чего были вызваны для охранной службы все иностранные гарнизоны.

Согласно китайской версии, японцы сформировали в пределах концесси боевой отряд из китайских бандитов и переодетых японцев, в целях организации беспорядков в Тянцзине. Китайская полиция, во время предупрежденная об этом, приняла меры к ликвидации этой банды, немедленно по выходе ее с территории концессии. Это подтверждается показаниями арестованных лиц. Китайцы далее утверждают, что они приняли японское предложение соблюдать нейтральную зону вокруг концессии, но тем не менее японские солдаты напали на китайцев.

Положение продолжало оставаться натянутым вплоть до 25 ноября когда раздался взрыв, артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь и когда переодетые люди снова вышли с японской концессии и атаковали полицейские участки.

Японцы утверждают, что 25 ноября китайцы начали обстрел японских казарм, что и привело к форменному сражению между китайскими и японскими войсками, закончившемуся лишь вечером 27 ноября.

Результатом этих столкновений было ультимативное требование японцев об отводе китайских войск и китайской полиции, выполненное китайцами к 30 ноября.

Не удовлетворившись этим, японцы направили по железной дороге подкрепление, что вызвало новые столкновения между китайскими и японскими войсками, и привело к занятию японцами Чинчжоу и к отступлению китайских войск за Великую Стену.

В январе 1932 г. наибольшую активность китайцы проявили в районе Харбина, в котором сосредоточились сторонники прежних провинциальных правительств Хейлундзяна и Гирина. Японское наступление на Харбин, началось после столкновения между китайскими войсками. Генерал Си Ся, сторонник нового маньчжурского правительства начал наступление на Харбин. Си Ся не смог преодолеть сопротивление войск генералов Тин-Чао и Ли-Ту, расположенных в непосредственной близости от Харбина. В Харбине наступило тревожное положение, в виду

опасности разграбления города солдатами отступающей армии. Японцы утверждают, что не только их подданные, но даже китайские купцы, обратились к командованию Квантунской армии с просьбой о защите. Находившийся в Харбине японский полковник Дойхара с своей стороны доносил, что 4000 японцев и 1600 корейцев находятся под угрозой избиения; особенно тяжело было положение корейцев живших в китайском квартале. Убийство одного корейца и обстрел войсками Тин Чао японского военного самолета, вынужденного совершить посадку в зоне расположения этих войск, после каковой оба летчика были расстреляны китайцами, послужили поводом для японского вмешательства.

Японские войска встретили сопротивление китайцев и лишь 5 февраля вечером смогли занять Харбин, борьба за который продолжалась 10 дней. Японское командование утверждало, что китайские войска под общим командованием генерала Ма потерпели решительное поражение.

После занятия Харбина японцы предпринимали экспедиции против остатков войск этого генерала. Новые японские подкрепления прибыли в то время в Маньчжурию. Провинция Жохэ также оказалась вовлеченной в сферу боевых операций; ее населенные пункты стали подвергаться воздушным бомбардировкам японцев.

Поводом для операций в Жохэ был захват китайскими добровольцами в этой провинции японского чиновника Ишимото, на выручку которого были двинуты небольшие японские отряды, не смогшие, однако, выполнить эту задачу и имевшие ряд боевых столкновений с китайскими войсками. Японцы утверждают, что поддержание порядка в Жохэ является внутренним делом Манжоу-Го. Однако, губернатор этой провинции генерал Тан Ю-Лин не признает власти Чанчунского правительства и готовится оказать вооруженное сопротивление в случае попыток этого правительства установить свою реальную власть над Жохэ.

Доклад констатирует, что хотя главные силы китайской армии и отошли за Великую Стену, и хотя войска отдельных китайских генералов действовавшие в северной Манчжурии потерпели поражение, однако, китайское сопротивление продолжается в разных частях Манчжоу-Го. Японцы обычно называют «бандитами» всех, оказывающих им сопротивление. Доклад отмечает, что кроме бандитов в собственном смысле этого слова, в Маньчжурии существуют регулярные и иррегулярные военные силы Китая: в Гиринской и Хейлундзянской провинциях имеются остатки Северо-Восточной армии; в районе реки Сунгари и КВЖД имеются иррегулярные воинские части. Все эти силы находятся под командованием китайских генералов Ма Чан-Шаня, Тин-Чао и Ли-Ту. Кроме того в районе Тунхуа расположены иррегулярные силы генерала Ван Те-Лина. Наконец имеются еще и так называемые «маршрутные армии» волонтеров, оперирующие в районе Мукдена и Антун-Мукденской железной дороги, а также на границе провинций Фенкиен и Жохэ. Комиссия сомневается в том, чтобы удалось быстро ликвидировать, активность всех этих отрядов.

Доклад специально останавливается на вопросе о бандитизме, ме-

жду прочим отмечая, что эта деятельность всегда имела место в Маньчжурии, но за последние годы сильно возросла. Китайцы утверждают, что бандиты используются японцами в своих целях, и что в частности знаменитый вождь банд Лин Иин-Син получал из Японии оружие и пользуется услугами трех японских агентов, его обслуживающих.

Японцы утверждают, что наличие бандитов является следствием неспособности китайского правительства и отмечают, что Чжан Зо-Лин поддерживал связи с бандитами, считая, что в случае надобности он найдет среди них нужные кадры бойцов. Японцы считают, что в два или три года, реорганизованные военные иполицейские силы Манчжоу-Го покончат с этим явлением.

Доклад отмечает, что значительная часть бандитов является мирными земледельцами, лишившимися вследствие маньчжурских событий своего имущества и переключившимися на новую профессию. Восстановление порядка приведет к возвращению этих людей на их поля и к их мирной работе.

Глава V. *Шанхай.*

В этой главе подробно описываются события в Шанхае, начиная с 20 февраля 1932 г. по 30 марта 1932 г., когда между сторонами было достигнуто соглашение о прекращении боевых действий. Отмечая упорное сопротивление китайцев японскому наступлению, доклад указывает, что согласно китайской версии, с китайской стороны было убито и ранено 24 000 человек, а сумма нанесенных имущественных убытков достигла полутора миллиардов мексиканских долларов.

Комиссия констатирует, что шанхайские события оказали серьозное влияние на положение в Маньчжурии. Упорное сопротивление китайских войск в Шанхае, вызвавшее для японцев необходимость заменить трехтысячный отряд морской пехоты, тремя дивизиями и одной смешанной бригадой японской армии, оказало глубокое влияние на мораль китайцев. Повсюду в Китае окреп дух сопротивления японцам. Пессимизм вызванный малой боевой способностью китайских войск в Маньчжурии, сменился на преувеличенный оптимизм. В Маньчжурии значительно поднялся дух разрозненных, но все же боровшихся с японцами, китайских отрядов и их сопротивление возросло.

Глава оканчивается описанием бомбардировки Нанкина 1 февраля 1932 г. со стороны японских военных кораблей, бомбардировке не причинившей каких либо потерь в людях или материального вреда.

Глава VI. Манчжоу-Го.

Часть 1. Различные этапы создания нового государства.

Комиссия дает подробное описание событий в Маньчжурии, начиная от 18 сентября 1931 г. и до 9 марта 1932 г., когда в Чанчуне состоялось оффициальное провозглашение Манчжоу-Го. Доклад дает следующую оценку этим событиям:

«Начиная с 18 сентября 1931 г. активность японских военных властей как в вопросах гражданских, так и в вопросах военных, была проникнута чисто политическими соображениями. Прогрессировавшая военная оккупация Трех Восточных Провинций постепенно из'яла из под контроля китайских властей города Цицикар, Чинчоу и Харбин, и наконец все значительные города Маньчжурии; в результате каждой оккупации производилась реорганизация гражданского управления. Ясно, что движение независимости, о котором до сентября 1931 г. никто в Маньчжурии не слышал, могло быть осуществлено лишь благодаря наличию японских войск.

Группа японских гражданских и военных чиновников, находившихся на действительной службе или в отставке, имевших тесные связи с новым политическим движением в Японии, о котором мы говорили в главе IV, задумала, организовала и реализовала это движение, в качестве разрешения положения в Маньчжурии создавшегося после событий 18 сентября.

Она воспользовалась для этого фамилиями и активностью некоторых китайских особ, а также некоторыми национальными меньшинствами и туземными общинами, имевшими претензии к прежней китайской администрации.

Таким образом представляется, что японский Главный Штаб сразу, или во всяком случае быстро, понял какую пользу можно извлечь из такого движения за автономию; отсюда помощь и указания, которые могли даваться организаторам этого движения. Показания, которые Комиссия получала со всех сторон, убедили ее, что хотя некоторое количество факторов способствовало созданию «Манчжоу-Го», но двумя факторами, которые в своем взаимодействии были наиболее мощными и без которых, по нашему мнению, новое Государство не смогло бы быть образовано, являлись — наличие японских войск и активность японских чиновников как гражданских, так и военных.

Поэтому современный режим не может считаться результатом самопроизвольного и искреннего движения в пользу независимости».

Часть III. Современное правительство Манчжоу-Го.

Комиссия подробно описывает организацию центральной власти в Манчжоу-Го, а также структуру и функции местных органов управления. Комиссия подробно останавливается на организационных мероприятиях Манчжоу-Го и на финансовых вопросах, и в частности на вопросе о соляном налоге, излагая методы, примененные для того, чтобы лишить прежние Маньчжурские власти возможности пользоваться доходами этого налога.

По поводу структуры и деятельности правительства Манчжоу-Го, Комиссия приходит к следующим выводам:

«Описав таким образом организацию «правительства Манчжоу-Го», его программу и некоторые из мер, которые были им приняты для утверждения его независимости в отношении Китая, мы должны теперь

сформулировать наши заключения относительно его деятельности и его главных отличительных черт.

Программа этого «правительства» включает некоторое число либеральных реформ, применение которых является желательным не только в Маньчжурии, но и в остальных частях Китая; действительно, значительное число этих реформ равным образом, включено в программу китайского правительства. В своих разговорах с Комиссией, представители «правительства» заявили, что с помощью японцев они смогут в разумный срок установить мир и порядок, и что затем они окажутся в состоянии постоянно поддерживать таковые. Они добавили, что верят в возможность получить со временем поддержку населения, обеспечив ему честное и действительное управление, защиту от бандитских набегов, уменьшение налогового бремени путем сокращения военных расходов, денежную реформу, улучшение сообщений и народное политическое представительство.

Однако, учитывая должным образом краткий срок времени, которым до сих пор располагало «правительство Манчжоу-Го» для проведения своей политики, и принимая в надлежащее внимание проведенные уже мероприятия, нельзя найти указания на то, что это «правительство» будет действительно способно привести в исполнение большое количество своих реформ. Цитируя лишь один пример, программу по бюджету и денежному обращению, представляется, что и здесь сериозные препятствия мешают ее реализации. Невозможно выполнить полный план реформ, восстановить порядок и экономическое процветание, поскольку будет продолжаться положение необеспеченности и волнений, существовавшее в 1932 г.

Что касается «правительства» и обслуживания общественных нужд, то хотя оффициальные руководители и являются китайцами, проживающими в Маньчжурии, главные политические и административные полномочия находятся в руках японских чиновников и советников. Политическая и административная организация «правительства» такова, что она предоставляет этим чиновникам и советникам нетолько высказывать мнения по техническим вопросам, но и управлять и эффективно контролировать управление. Понятно, они не подчинены токийскому правительству и их политика не всегда совпадала с оффициальной политикой как японского правительства, так и Главной Квартиры Квантунской армий. Все же эти чиновники и советники, некоторые из которых могли в первые дни нового управления действовать более или менее самостоятельно, вынуждены осуществлять во всех важных проблемах, директивы оффициальных японских властей. Эти власти имеют при всех обстоятельствах в своем распоряжении действительные средства непреодолимого нажима, вследствие оккупации страны их войсками, зависимости от этих войск, в которой находится «правительство Манчжоу-Го» в деле поддержания своей власти внутри и во вне, а также вседствие все большего и большего значения ЮМЖД в деле эксплоатации железно-дорожных линий, находящихся под юрисдикцией «правительства Манчжоу-Го», и, наконец, вследствие присутствия японских консулов, выполняющих функции агентов связи

в наиболее значительных городских центрах. Связь между «правительством Манчжоу-Го» и оффициальными японскими властями еще более подчеркнута недавним назначением специального посла, который не акредитован оффициально, но находится в столице Маньчжурии, и который, в качестве Генерала Губернатора арендованной Квантунской территории, контролирует ЮМЖД и соединяет в своих руках права дипломатического представителя, начальника консульской службы, и Главнокомандующего оккупационной армией.

До сих пор было довольно трудно определить отношения между «Манчжоу-Го» и Японией. Все же последние дошедшие до Комиссии сведения свидетельствуют о том, что японское правительство намерено уточнить эти отношения в скором времени .Письмо адресованное Комиссии японским Асессором, датированное 27-ым августа 1932 г. гласит, что специальный посол, генерал Муто отбыл 20 августа из Токио в Маньчжурию. По приезде он начнет переговоры о заключении основного договора, имеющего целью установление дружественных отношений между Японией и Маньчжурией. Японское правительство рассматривает заключение этого договора как формальное признание Манчжоу-Го».

Часть III. Мнение жителей Маньчжурии.

Комиссия имела ряд встречь с представителями различных слоев населения Маньчжурии и получила значительное число писем от этих жителей. Из всех представленных ей документов, а равно из разговоров с теми или иными лицами, Комиссия приходит к следующему выводу:

«в общем китайцы не поддерживают «правительство Манчжоу-Го», которое маньчжурские китайцы считают оружием в руках японцев...

...Мы констатировали, что большинство китайского населения враждебно или индиферентно к Манчжоу-Го, но новое правительство получило известную поддержку некоторых групп национальных меньшинств в Маньчжурии, как например Монгол, Маньчжур, Корейцев и белых Русских. Все они, в различной степени были притесняемы прежней администрацией, а китайская иммиграция, столь значительная в последние декады была невыгодна для них с экономической точки зрения. Нет групп, которые были бы охвачены полным энтузиазмом, но все надеятся на лучшее с ними обращение при новом режиме, в политику которого к тому же входит поощрение этих групп меньшинств».

Глава VII. Японские экономические интересы и Китайский бойкот.

Комиссия приводит ряд цифр, характеризующих экономику Японии и то значение которое имеет Китай для этой экономики. Указывается, что в 1931 г., ценность японского экспорта в Китай составила 260 825 000 иен, при ценности импорта из Китая в 161 667 000 иен. Ценность японских инвестиций в Китае равна двум миллиардам иен.

Сумма различных займов, предоставленных Японией Китаю составляет 304 458 000 иен.

Что касается Китая, то для него торговый обмен с Японией также имеет важное значение: Япония занимает первое место во внешней торговле Китая, 24,1% всего экспорта которого, направляется в Японию.

Таким образом между обоими странами существуют различные и многочисленные экономические и финансовые связи, которые легко терпят ущерб от всяких непорядков. При этом Япония в большей степени зависит от Китая, чем Китай от Японии.

Доклад указывает, что методы бойкота свойственны китайцам с давних времен и применялись корпорациями купцов, банкиров и ремесленников. Традиции этих корпораций сохранились и в настоящее время, причем в деле бойкота они переплетаются с современным молодым китайским национализмом.

В текущем столетии в Китае было организовано одиннадцать бойкотов, из которых 1 был направлен против Соединенных Штатов Америки, один против Великобритании и 9 против Японии. Причиной каждого бойкота являлось то или иное политическое событие, толкуемое в Китае «как нарушающее его материальные интересы или его национальный престиж». Последний бойкот, об'явленный в 1931 г. явился результатом инцидента в Ванпошане, описанного выше, и принял особенно широкие размеры после Мукденских событий в сентябре 1931 г. и Шанхайских боев 1932 г.

Переходя к вопросу об организации бойкотов, доклад приводит следующее:

«Вдохновляемые новыми заповедями Д-ра Сун Ят-Сен'а, Торговые Палаты и Ассоциации студентов были вполне способны организовывать бойкоты, действуя под руководством секретных обществ и руководствуясь опытом и мышлением корпораций.

...Первоначальные правила бойкота имели целью воспретить покупку товаров страны, против которой был об'явлен бойкот. Однако, мало по малу движение расширилось вплоть до отказа от вывоза китайских товаров в данное государство, от продаж и оказания услуг его гражданам, находящимся в Китае.В конце концов, признанной целью последних бойкотов, стал полный разрыв экономических отношений с «вражеской страной».

После создания Гомидана «он оказал поддержку движению и усиливал свой контроль при каждом новом бойкоте. Сегодня он стал организатором, путеводителем, реальным контролером и инстанцией согласующей эти манифестации».

Доклад указывает, что Гомидан не роспустил прежние ассоциации, ведавшие делами бойкота, а предоставил в распоряжение движения свою мощную организацию, имеющую во всей стране бюро пропаганды и информации. В результате «понуждение, применявшееся к купцам и публике вообще, стало как никогда сильным, хотя разумная степень независимости и инициативы была оставлена за специальными частными ассоциациями по бойкоту». Методы бойкота постепенно стали более

единообразными, более строгими и более действительными. Правда инструкции Гомидана воспрещали разрушение торговых предприятий, принадлежавших японцам и акты насилия над личностью, однако нельзя сказать, чтобы жизнь японцев в Китае не оказывалась по угрозой.

В настоящее время бойкот сводится к следующему:

а) аннулирование уже сделанных заказов на японские товары;

б) приостановка погрузки японских товаров, заказанных, но еще не принятых;

в) отказ в приемке японских товаров, находящихся на складах и еще не оплаченных;

г) регистрация в анти-японской Ассоциации японских товаров уже закупленных, и временное прекращение продажи этих товаров.

Доклад отмечает, что обязательная регистрация японских товаров является мощным средством бойкота. Инспекторы анти-японских обществ следят за всяким передвижением японских товаров, производят обыски в помещениях, в которых они подозревают нахождение не зарегистрированных японских товаров и облагают штрафами купцов, нарушивших правила бойкота, конфискуя в тоже время их товары. Суммы вырученные от продажи последних идут в фонды указанных обществ.

Правила бойкота воспрещают также путешествие на японских пароходах, операции с японскими банками и использование услуг японцев в личных интересах, например в качестве домашних работников или работниц.

Во время бойкота, усилившегося после Шанхайских событий, были применены и иные насильственные способы: была брошена бомба в предприятие купца, которого подозревали в продаже японского угля, посылались угрожающие письма купцам.

Доклад констатирует, что бойкот причинил значительные убытки японцам, отмечая, что и сами китайцы потерпели от него материальный ущерб. С точки зрения политической, следствия бойкота обострили японское общественное мнение против Китая и бойкот явился одной из причин значительного ухудшения отношений между обоими странами.

Доклад останавливается на трех вопросах, вызывающих споры при обследовании политики и методов бойкота.

1. Является ли бойкот чисто самопроизвольным движением (китайский тезис) или представляет из себя организованное движение, навязанное Гомиданом (японский тезис)?

2. Легальны ли методы бойкота?

3. Ответственно ли за бойкот китайское правительство?

На первый вопрос Комиссия отвечает, что по ее мнению «китайские бойкоты являются одновременно и народным движением и движением организованным. Хотя они имеют своим источником выраженное национальное чувство, их поддерживающее, они в тоже время контролируются и направляются организациями, по своему желанию могущими их начинать и прекращать, и проводятся методами, несомненно граничащими с устрашением. Хотя многие отдельные организации вовле-

чены в движение, главной контролирующей его властью является «Гомидан».

По поводу второго вопроса, Комиссия замечает, что «незаконные акты постоянно совершались и недостаточно подавлялись ни властями, ни судами», Комиссия отвергает мнение китайцев, что бойкот обычно протекает законным порядком.

Что же касается вопроса об ответственности китайского правительства, то Комиссия отмечает, что в ее распоряжении имеются документы, указывающие на известное участи китайского правительства, в делах бойкота. Правительство поощряло это движение, а «официальные поощрения влекут некоторую ответственность».

Доклад констатирует, что ответственность Гомидана несомненна. «Возможно — отмечает Комиссия — что Гомидан образовывает правительство и является его хозяином, но проведение той демаркационной линии, начиная от которой прекращается партийная ответственность и начинается ответственность правительственная, является сложной проблемой конституционного права, по поводу которой Комиссия не считает себя вправе высказываться».

Доклад отмечает, что главный аргумент в пользу бойкота, выдвигаемый со стороны китайцев заключается в том, что бойкот является мерой законной обороны против военного нападения более сильной страны, особенно если предварительно не имела места процедура третейского разбирательства.

Глава заканчивается упоминанием о взаимных экономических интересах Китая и Японии, требующих экономического сближения. «Это сближение не может иметь места покуда политические отношения остаются настолько мало удовлетворительными, что одна сторона прибегает к военной силе, а другая к экономической силе — бойкоту».

Глава VIII. Экономические интересы в Маньчжурии.

По мнению Комисси экономические интересы Китая и Японии не являются в Маньчжурии непримиримыми. В Южной Маньчжурии японцами вложены значительные капиталы, большие чем капиталы других наций. В Северной Маньчжурии в аналогичном положении находится СССР.

Общее капиталовложение японцев составляет в Маньчжурии примерно 1 700 000 000 иен. Большая часть денег вложена в железные дороги, — затем идут: сельское хозяйство, рудники и леса.

Комиссия отмечает, что японская иммиграция в Маньчжурию не является делом большого масштаба, и что японская сельско-хозяйственная иммиграция была до сих пор слабой. По мнению Комиссии, Япония зависит от Маньчжурии главным образом в вопросе импорта соевых бобов и их производных, и что в области тяжелой промышленности японцы расчитывают получать из Маньчжурии сырье, необходимое для нужд оборны, как то: уголь, керосин и железо. Наконец Маньчжурия является хорошим рынком сбыта изделий фабрично-заводской промышленности.

Для Китая Маньчжурия является местом эмиграции крестьянства и рынком применения труда сезонных рабочих. Связи между Китаем и Маньчжурией в большей степени социальные и этнические, чем экономические, хотя за последнее время Китай стал принимать участие в железно-дорожном строительстве, торговле, промышленности и финансовых оборотах Маньчжурии. Многочисленные китайские иммигранты сохраняют связь с местами прежнего своего жительства и переводят туда своим родным значительные суммы денег. Товаро-обмен между Китаем и Маньчжурией сводится к вывозу в Китай соевых бобов и к ввозу хлопчато-бумажных тканей, табака, чая, бумаги и некоторых продуктов питания. Наконец Маньчжурские таможни и почта доставляли Китаю значительные доходы.

Комиссия считает, что для эксплоатации больших богатств Маньчжурии требуются рабочие руки, технические кадры, капиталы и порядок внутри страны. Рабочие руки до сих пор доставлял Китай, технические кадры и капиталы Япония и СССР, а также отчасти другие страны, имеющие интересы преимущественно в больших маньчжурских городах. Главная задача настоящего времени—установление управления, преимлемого для населения и способного обеспечить уважение к закону и поддержание порядка. Ни одна держава не сможет извлекать из Маньчжурии доходы и развивать страну, не заручившись поддержкой местного населения. Китай не сможет выйти из опасного положения пока «эти северные провинции не перестанут служить полем битвы, на котором сталкивается честолюбие соседних держав. Китаю необходимо удовлетворить экономические интересы Японии, имеющиеся на этой территории, а Японии — признать неизменно китайский характер маньчжурского населения».

Глава заканчивается указанием на то, что в Маньчжурии должен быть сохранен принцип «открытых дверей» не только на словах, но и на деле.

Глава IX. Принципы и условия регулирования конфликта.

Анализ предшествующих глав.

Из предшествующих глав настоящего Доклада вытекает, что хотя проблемы, вставшие между Китаем и Японией не были по своей сущности таковы, что они не поддавались разрешению третейским путем, порядок их трактования соответственными правительствами двух стран, в особенности же проблем, относящихся к Маньчжурии, до такой степени отравил их взаимоотношения, что конфликт стал неизбежен рано или поздно. Мы описали Китай в качестве нации, находящейся в периоде эволюции, подверженной всем политическим волнениям, социальным непорядкам и тенденциям расчленения, неизбежным при переходном состоянии этого рода.

Мы сказали сколь сильно были затронуты слабостью власти правительства центрального Китая, права и интересы, на которых настаивает Япония, и насколько Япония выявила свое желание держать Маньчжурию в сторсне от управления, действующего в остальной части

Китая. Мы указали в кратком изложении соответственных политик в Маньчжурии китайского, русского и японского правительств, что правители этих провинций более чем один раз заявляли, что их управления являются независимыми от центрального правительства Китая; все же население, в подавляющей своей части китайское, никогда не заявляло о своем желании отделиться от остального Китая. Наконец мы тщательно и подробно изучили сами события, происшедшие 18 сентября и после этой даты и высказали свое мнение об этих событиях.

Сложность проблемы.

Теперь наступил момент когда следует сосредоточить внимание на будущем, и мы желали бы с этой заключительной мыслью перестать говорить о прошлом. Каждый читатель предшествующих глав несомненно признает, что проблемы, которые ставит этот конфликт, не столь просты, как это часто говорят. Наоборот, они весьма сложны, и лишь действительное знание всех фактов и всего исторического фона может позволить высказать о них точное мнение. Настоящий случай это не случай государства, об'явившего войну другому государству не исчерпав предварительно возможности примирения, предоставляемые Пактом Лиги наций. Равным образом, вопрос не идет о простом случае нарушения границы вооруженными силами соседнего государства, ибо положение Маньчжурии, во многих отношениях не имеет равного себе ни в одной части света.

Спор возник между двумя государствами Членами Лиги наций по поводу территории столь же обширной как Германия и Франция вместе взятые, на которой оба спорящих претендуют на права и интересы, лишь некоторая часть каковых ясно определена международным правом; более того, эта территория хотя и является по праву нераздельной частью Китая, пользовалась автономией, достаточной для того, чтобы вести непосредственные переговоры с Японией по вопросам, которые являлись основой настоящего конфликта.

Положение Маньчжурии не имеет параллельного себе.

Япония осуществляет контроль над железной дорогой и над полосой территории, идущей от моря в самое сердце Маньчжурии, и она содержит для обеспечения этой собственности вооруженную силу примерно в 10 000 солдат, настаивая на договорном праве увеличить эту силу, в случае необходимости, до 15 000 человек. Она также обладает правом юрисдикации над всеми своими уроженцами в Маньчжурии и содержит консульскую полицию во всей стране.

Расхождения в толковании.

Таковы факты, которые должны быть приняты во внимание. Правильно, что без об'явления войны, значительная часть того, что безусловно являлось территорией Китая, была захвачена силой и занята японскими войсками, и что в результате этой операции, эта территория была отделена и об'явлена независимой от остального Китая.

Япония утверждает, что меры, с помощью которых был достигнут этот результат, совместимы с Пактом Лиги нации, с Парижским Пактом и с Вашингтонским договором Девяти Держав, договорами—которые все являются орудиями, созданными для предотвращения действий такого рода. Кроме того, операция, которая лишь была начата в тот момент, когда вопрос был впервые поставлен перед Лигой наций, была закончена в последующие месяцы, причем Японское правительство считает, что эта операция совместима с заверениями, которые были даны его представителями в Женеве 30 сентября и 10 декабря 1931 года. Оно утверждало, что все военные операции являлись актами, основанными на праве необходимой обороны, праве, признанном во всех вышеперечисленных многосторонних договорах, не отмененном ни одной из резолюций, принятых Советом Лиги наций.

С другой стороны, оправдание замены китайской администрации в Трех Восточных Провинциях, искалось в том факте, что новая администрация была установлена местным населением, которое самопроизвольно укрепляя свою независимость, порвало всякие связи с Китаем и создало свое собственное правительство. Ссылаются на то, что действительное движение независимости такого рода не воспрещено ни одним международным договором, ни одной из резолюций Совета Лиги наций, и что существевание этого движения коренным образом изменило применение договора Девяти Держав и придало совершенно иной характер проблеме, рассматриваемой Лигой наций.

Таков тезис, придающий конфликту столь сложный и в тоже время столь сериозный характер. Наша Комиссия его не обсуждает, но она пытается представить Лиге наций достаточную документацию, дабы дать ей возможность урегулировать спор соответственно чести, достоинству и национальным интересам обоих сторон в этом деле. Путем одной лишь критики нельзя достигнуть этого результата; надо также попытаться сделать практические усилия в целях примирения. Мы старались найти и откровенно высказать правду о событиях, происшедших в Маньчжурии. Мы признаем, что это лишь часть нашей задачи, и что это понятно не самая важная часть. В течение всей нашей миссии мы предлагали правительствам обоих государств помощь Лиги наций в деле урегулирования их споров. Мы заканчиваем нашу задачу, представляя Лиге наций наши предложения, имеющие целью обеспечить в соответствии с интересами мира и справедливости, постоянные интересы Китая и Японии в Маньчжурии.

Неудовлетворительные предложения урегулирования споров.

1. Восстановление «прежнего положения».

Из всей предшествующей части нашего доклада вытекает, что простое восстановление «прежнего положения» не явилось бы разрешением вопроса. Так как настоящий конфликт возник из положения, которое существовало до сентября 1931 г., то восстановление этого

положения было бы равносильно подготовке к возвращению к имевшим место трудностям. Это являлось бы трактовкой вопроса с теоретической точки зрения, без учета действительности.

2. Сохранение «Манчжоу-Го».

Из чтения двух предшествующих глав равным образом следует что сохранение и признание режима, существующего ныне в Маньчжурии, точно также не явилось бы удовлетворительным решением. Такое решение не представляется нам совместимым ни с существующими основными принципами международных обязательств, ни с духом дружбы между обоими странами, от которой зависит мир на Дальнем Востоке. Такое решение противоречит интересам Китая. Оно не учитывает желаний населения Маньчжурии, и является во всяком случае сомнительным, чтобы оно на долгое время обслуживало бы постоянные интересы Японии.

Что касается позиции населения Маньчжурии в отношении настоящего режима, действительно не может быть никакого сомнения. Что касается Китая, то он добровольно не принял бы в качестве длительного решения, полное отделение Трех Восточных Провинций. Аналогия с отдаленной провинцией — внешней Монголией — не может быть полностью применена, ибо Внешняя Монголия не имеет с Китаем значительных экономических и социальных связей и населена редким населением, большая часть которого не является китайским. Положение Маньчжурии радикально иное. Миллионы китайских крестьян ныне там осевших, превратили ее во многих отношениях в простое продолжение Китая к северу от Великой Стены. Три Восточные Провинции стали почти такими же китайскими по расе, культуре и национальному чувству, как и соседние провинции Хубей и Шантунь, откуда прибыла большая часть иммигрантов.

Кроме того история учит нас, что установленная в Маньчжурии власть оказывает значительное влияние на дела остального Китая, по меньшей мере — Северного Китая, и пользуется бесспорными политическими и стратегическими преимуществами. Отделить по праву или фактически эти провинции от остального Китая, равносильно созданию на будущее время сериозной ирриденты, которая будет являться угрозой миру, увековечивая китайскую враждебность и делая возможным продолжение бойкота японской торговли.

Комиссия оценила откровенное изложение японским правительством его точки зрения на вопрос о жизненных интересах Японии в Маньчжурии. Не преувеличивая экономическую зависимость Японии от Маньчжурии, зависимость, границы которой были определены в предшествующей главе и, во всяком случае, не желая из существования экономических отношений сделать вывод, что Япония имеет право контролировать экономическое развитие этих провинций, а тем более их политическое развитие, мы признаем, что эти отношения имеют большое значение для экономической экспансии Японии. Равным образом, мы не считаем неразумным ее требование об установлении в Маньчжурии стабильного правительства, способного поддерживать по-

рядок, необходимый для экономического развития. Но такое положение может быть гарантировано верным и действительным образом, лишь администрацией соответствующей желанию населения и полностью учитывающей его чувства и стремления. Равным образом, лишь в атмосфере доверия во вне и мира внутри, атмосферы сильно отличной от той, которая существует ныне на Дальнем Востоке, — могут быть найдены капиталы, необходимые для быстрого экономического развития Маньчжурии.

Несмотря на растущее перенаселение, японский народ еще не использовал полностью существующие возможности эмиграции, а правительство до настоящего времени еще не предусмотрело широкой японской эмиграци в Маньчжурию. Но Япония расчитывает еще более индустриализироваться, дабы противустоять аграрному кризису и проблеме населения. Эта индустриализация потребовала бы новых выходов на рынки, и лишь в Азии, и специально в Китае, Япония может найти таковые, достаточно значительные и относительно обеспеченные. Надо, чтобы не только Маньчжурия, но и весь китайский рынок были бы открыты для нее, и чтобы повышение жизненного уровня китайского населения, неотделимое от укрепления и модернизации Китая, увеличило товарообмен и возможности поглощения со стороны китайского рынка.

Это экономическое сближение между Японией и Китаем, являющееся жизненным интересом Японий, также соответствует китайским интересам: в более тесном экономическом и техническом сотрудничестве с Японией, Китай нашел бы содействие своей важнейшей задаче — реконструкции. Он мог бы благоприятствовать этому сближению, сдерживая наиболее нетерпимые тенденции своего национализма, и давая дейсвительные гарантии в том, что согласие раз установленное, не приведет к возврату к практике организованного бойкота. С своей стороны Япония могла бы облегчить это сближение, отказавшись от поисков разрешения Маньчжурского вопроса изолированно от общей китайской проблемы, и способом непримеримым с дружбой и сотрудничеством с Китаем.

В большей может быть степени чем соображения экономического порядка, заботы о внешней безопасности, возможно обусловили действия и политику Японии в Маньчжурии. Именно в этом смысле государственные деятели Японии и военные власти имеют привычку говорить, что Маньчжурия является линией жизни Японии. Можно понять эти заботы и стараться оценить действия и соображения тех, на которых лежит тяжелая обязанность обеспечить на всякий случай оборону их государства. Но, допуская заинтересованность Японии в том, чтобы воспрепятствовать превращению Маньчжурии в базу операций против японской территории, и — даже желание Японии быть в состоянии принимать всякого рода военные меры в случае если при некоторых обстоятельствах граница Маньчжурии была бы перейдена иностранными вооруженными силами,— является ли верным, что военная оккупация, к тому же тяжелая в финансовом отношении, установленная на неопределенный срок, действительно является лучшим

способом предотвращения всякой угрозы из вне? Если бы эти угрозы, став более определенными, реализовались бы, верно ли, что японские войска в Маньчжурии не оказались бы в сериозном затруднительном положении среди плохо сдерживаемого или восставшего населения, поддерживаемого враждебным Китаем? Несомненно Япония заинтересована в иных решениях вопроса своей безопасности, решениях более совместимых с принципами современной международной организации мира и аналогичных тем, которые применяются другими великими державами в различных частях света. Она могла бы, пользуясь симпатией и доброжелательством остальных частей мира, без ущерба для себя, достигнуть большей безопасности, чем та, которая имела бы место в результате дорого стоящего метода, к которому Япония теперь прибегает.

Международные интересы.

Другие державы мира, кроме Японии и Китая, также имеют первостепенные интересы, подлежащие защите при китайско-японском конфликте. Мы уже перечислили существующие многосторонние договоры: всякое длительное и добровольно принятое урегулирование должно быть совместимо с постановлениями этих основных конвенций, на которых покоится международная организация мира.

Соображения, которыми вдохновлялись представители держав на Вашингтонской конференции, остаются в силе. Сегодня, также как и в 1922 году, интересам держав соответствует помощь в реконструкции Китая, а также поддержание его суверенитета и его территориальной и административной целости, в качестве факторов необходимых для поддержания мира. Всякое распадение Китая рискует привести, и может быть быстро, к сериозным международным соперничествам, которые стали бы тем более острыми, если бы им пришлось совмещаться с соперничеством социальных систем. Кроме того, дело мира едино. Всякое ослабление доверия к применению принципов Пакта Лиги наций и Парижского Пакта в одной части света, какой бы она ни была, повсюду уменьшает действительность и ценность этих принципов.

Интересы Союза Советских Социалистических Республик.

Комиссия не смогла получить прямую информацию ни о масштабе интересов Союза Советских Социалистических Республик в Маньчжурии, ни о точке зрения правительства Союза Советских Социалистических Республик на маньчжурский вопрос. Но и без прямых сведений, Комиссия не может игнорировать роль, которую Россия играет в Маньчжурии и значение, которое сохраняют интересы Союза Советских Социалистических Республик, собственника Китайской-Восточной железной дороги и территорий, которые простираются за северными и северо-восточными границами Маньчжурии. Само собою разумеется, что всякое разрешение маньчжурской проблемы, которое не

учитывало бы важность интересов Союза Советских Социалистических Республик, рисковало бы превратиться в источник опасности для будущего мира и не было бы длительным.

Выводы.

Эти соображения достаточны для указания в каком смысле может быть достигнуто разрешение конфликта, если китайское и японское правительства отдадут себе отчет в совпадании их главных интересов, и если они пожелают включить в число этих главных интересов сохранение мира и начало эры взаимного согласия. Как уже сказано, дело не идет к возврату к положению, существовавшему до сентября 1931 года. Подлежащее созданию удовлетворительное положение, может развиваться без перебоев из существующего ныне положения. Следующая глава содержит некоторые для того предложения. Но Комиссия желает уже сейчас установить общие принципы, которым должно соответствовать всякое удовлетворительное разрешение конфликта. Эти принципы следующие:

Условия удовлетворительного разрешения конфликта.

1. Совместимость с интересами как Китая, так и Японии.

Обе страны являются членами Лиги наций; они имеют обе право требовать от нее одинаковое уважение. Решение, которое не было бы выгодным ни для одного, ни для другого государства, не служило бы делу мира.

2. Уважение к интересам Союза Советских Социалистических Республик.

Установление мира между двумя соседними странами без учета интересов третьей, не было бы ни справедливым, ни разумным, ни соответствующим интересам мира.

3. Соответствие существующим многосторонним договорам.

Всякое решение должно было бы соответствовать постановлениям Пакта Лиги наций, Парижского Пакта и Вашингтонского договора Девяти Держав.

4. Признание интересов Японии в Маньчжурии

Права и интересы Японии в Маньчжурии являются фактами, которые нельзя игнорировать; всякое решение, которое не признавало бы их, и которое также не учитывало бы исторические связи между Японией и Маньчжурией, не было бы удовлетворительным.

5. Установление новых договорных отношений между Китаем и Японией.

Новое определение в новых договорах соответственных прав, интересов и ответственности обоих стран в Маньчжурии, определение которое составит часть урегулирования конфликта договорным путем, желательно если следует избежать дальнейших трений и установить взаимное доверие в сотрудничестве.

6. Постановления, действительные для урегулирования будущих разногласий.

Для увенчания вышеизложенных предложений необходимо, чтобы были приняты постановления в целях облегчения быстрого урегулирования споров второстепенного порядка, по мере их возникновения.

7. Автономия Маньчжурии.

Маньчжурское правительство должно было бы быть изменено дабы обеспечить широкую автономию, удовлетворяющую местным условиям и специальным чертам Трех Провинций таким образом, чтобы это было совместимо с суверенитетом и административной целостностью Китая.

8. Порядок внутри и безопасность от внешнего нападения.

Порядок внутри должен был бы быть обеспечен местной жандармерией, силы которой были бы достаточны, а безопасность от внешнего нападения — достигнута выводом всех иных, кроме жандармерии, вооруженных сил и договором о ненападении между заинтересованными странами.

9. Экономическое сближение между Китаем и Японией.

Для этого желательно заключение нового торгового договора между обеими странами. Этот договор должен был бы предусматривать справедливое урегулирование комерческих отношений между обоими странами, дабы эти отношения улучшились таким же образом как и отношения политические.

10. Международное сотрудничество в реконструкции Китая.

Так как современная политическая неустойчивость в Китае является препятствием к дружбе с Японией и беспокоит остальной мир, и так как поддержание мира на Дальнем Востоке является вопросом международного значения, и так как вышеприведенные условия смогут быть выполнены лишь если Китай будет обладать сильным центральным правительством, последним условием удовлетворительного разрешения конфликта, является временное международное сотрудничество в деле внутренней реконструкции Китая, как то предлагал доктор Сун-Ят-Сэн.

Результаты, ожидаемые в случае выполнения этих условий.

Если бы существующее ныне положение могло бы быть изменено таким образом, что бы оно отвечало этим условиям и позволило применить эти идеи, было бы достигнуто урегулирование конфликта, и с этого момента в Японии и Китае могла бы развиваться новая политика тесного согласия и политического сближения между обоими странами. Если это сближение не произойдет, никакое урегулирование, каковы бы ни были его условия, не принесет в действительности плоды.

Почему такое сближение считать невозможным, даже теперь в часы кризиса? Молодая Япония требует энергичных мер в Китае и позитивной политики в Маньчжурии; те, которые пре'являют эти требования устали от до-сентябрьских отсрочек и раздражений; они горячи и нетерпеливы в достижении своей цели. Но даже и в Японии цель, какова бы последняя ни была, может быть достигнута лишь соответствующими методами. Невозможно после контакта с некоторыми наиболее горячими представителями этой позитивной политики, теми самыми, которые превратились в «Манчжоу-Го», не без личного самопожертвования и не без идеализма, в пионеров хрупкого дела, невозможно знать их и не понимать того, что на сердце японского общественного мнения лежит общая картина политического развития современного Китая и забота о своих будущих судьбах. Это беспокойство привело к акции, имеющей целью контролировать указанное развитие, направлять его таким образом, чтобы гарантировать экономические интересы Японии и обслуживать стратегические интересы обороны Империи.

Японское общественное мнение все же смутно чувствует, что отныне невозможно расчленять две политики, одну Маньчжурскую и другую в отношении Китая. Почему же, даже для обеспечения интересов в Маньчжурии, не смогло бы оно понять и принять без неудовольствия возрождение китайского национального чувства, стараться привлечь его, ориентировать его в свою сторону и предложить ему свою поддержку, хотя бы и только для того, чтобы оно не искало поддержки в другом месте? С своей стороны, китайское общественное мнение может, как это делают уже вдумчивые люди, убедить себя в том, что важнейшей задачей, настоящей сегодняшней национальной проблемой Китая, является проблема реконструкции и модернизации государства; что эта политика реконструкции и модернизации, уже начатая с значительными видами на успех требует развития сердечных отношений со всеми странами, но в особенности с великой и наиболее близкой страной; что она несомненно требует помощи экономических и политических кругов всех наиважнейших стран, но в особенности, поскольку то касается Маньчжурии, помощь японских политических и экономических кругов; что, наконец, все другие заботы молодого, пробуждающегося национализма, как бы законны и неотложны они ни были, должны быть подчинены первейшей заботе внутренней реконструкции государства.

Глава X. СОБРАЖЕНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СОВЕТУ.

Предложения, облегчающие окончательное решение.

Комиссия не уполномочена непосредственно представить китайскому и японскому правительствам предложения о разрешении настоящего спора. Однако, чтобы «облегчить основательное урегулирование спора ,который существует между обоими странами», таковы точные слова, к которым прибег господин Бриан, когда он пояснил Совету смысл резолюции, создавшей Комиссию, — мы представляем сегодня Лиге наций, в качестве результата нашего обследования, предложения имеющие целью помочь компетентному органу Лиги, составить точные предложения, которые могли бы быть сделаны обоим спорящим сторонам. Следует условиться, что эти предложения представлены в качестве примера тому, каким образом могут быть выполнены условия, которые мы изложили в предшествующей главе. План, помещенный ниже ограничивается изложением широких принципов; он оставляет для обсуждения многие подробности и допускает значительные изменения со стороны спорящих государств, если они согласны принять решения в этом роде.

Даже если бы до рассмотрения нашего Доклада, возникло обстоятельство, которое не может быть игнорировано Комиссией, а именно формальное признание «Манчжоу-Го» Японией, мы полагаем, что наш труд не пропадет даром.

Нам представляется, что во всяком случае Совет мог бы найти в нем специальные указания для своих решений или для своих предложений в отношении двух соседних стран, удовлетворяющих их жизненные интересы в Маньчжурии.

Именно с этой целью, и не забывая принципы Лиги наций, дух и букву договоров, касающихся Китая, и мир вообще, мы не забыли и существующую реальность и должным образом учли современный эволюционирующий ход управления Тремя Восточными Провинциями.

Совету принадлежит определить при всякой эвентуальности и с высшей заботой о всеобщем мире, каким образом те несколько директив, которые мы представляем, могли бы быть пополнены и изменены соответственно событиям, развертывающимся с каждым днем, в целях длительного сближения между Китаем и Японией, с помощью всех здоровых, идеальных и личных сил, мысли и действия, ныне находящихся в брожении в Маньчжурии.

Приглашение сторон обсудить вопрос урегулирования конфликта.

Прежде всего мы имеем в виду приглашение со стороны Совета Лиги, обращенное к правительствам Китая и Японии, обсудить вопрос урегулирования конфликта, согласно принципам предшествующей главы.

Консультативная конференция.

Если это приглашение будет принято, должна была бы быть созвана, насколько возможно скорее, консультативная конференция в целях обсуждения и формулировки подробных предложений по поводу создания специального режима управления Тремя Восточными Провинциями.

Эта конференция могла бы быть составлена из представителей китайского и японского правительства и из двух делегаций, представляющих местное население, одной — избранной в порядке предписанном китайским правительством, и другой — избранной в порядке предписанном японским правительством. Эта конференция пользовалась бы содействием нейтральных наблюдателей, если такое содействие было бы принято сторонами.

В случае разных точек зрения на какой либо вопрос, конференция представляла бы их Совету, а последний стремился бы достигнуть соглашения.

Одновременно с созывом консультативной конференции, но вне этой конференции, китайское и японское правительства обсуждали бы вопросы, стоящие между ними, относящиеся к соответственным правам и интересам. Это обсуждение также могло бы проходить при содействии нейтральных наблюдателей, если это содействие будет принято сторонами.

Наконец мы предлагаем, чтобы результаты этих обсуждений и переговоров были бы включены в четыре отдельных юридических акта:

1. В декларацию китайского правительства устанавливающую специальное управление Тремя Восточными Провинциями, согласно условий, рекомендованных консультативной конференцией;

2. В китайско-японский договор относительно японских интересов;

3. В китайско-японский договор о примирительной процедуре и арбитраже, ненападении и взаимной помощи;

4. В китайско-японский торговый договор.

Мы предлагаем, чтобы до созыва консультативной конференции, основные черты управления, вопрос о котором должен будет обсуждаться конференцией, стали бы предметом соглашения между сторонами, достигнутого при содействии Совета.

В числе вопросов, которые должны быть рассмотрены во время этого предварительного обсуждения, стоят следующие:

место созыва консультативной конференции, характер представительства на этой конференции и вопрос о том желательны ли или нет нейтральные наблюдатели;

принцип сохранения территориальной и административной целостности Китая и предоставление широкой автономии Маньчжурии;

создание специальной жандармерии в качестве единственного средства поддержания внутреннего порядка;

принцип урегулирования спорных вопросов посредством различных, предложенных договоров;

предоставление амнистии всем лицам, принявшим участие в недавних политических событиях в Маньчжурии.

Если все эти широкие принципы составят предмет предварительного соглашения, самое широкое поле для подробного обсуждения будет открыто для представителей сторон, как на консультативной конференции, так и при обсуждении договоров. Обращение к Совету Лиги наций имело бы место лишь в том случае, если бы соглашение не было бы достигнуто.

Преимущества такого образа действий.

В числе преимуществ такого образа действий, следует отметить, что будучи совместимым с суверенитетом Китая, он позволит принять действительные и практические меры относительно положения в Маньчжурии в том виде, в котором оно ныне существует; в тоже время он позволит внести последующие изменения, которые могли бы стать необходимыми вследствие перемен во внутреннем положении Китая. В настоящем Докладе были например учтены некоторые административные и финансовые изменения предложенные или только что примененные в Маньчжурии, как например реорганизация провинциальных правительств, создание центрального банка, применение иностранных советников. В этом заключаются изменения, внесением которых консультативная конференция могла бы быть заинтересована. Присутствие на этой конференции представителей жителей Маньчжурии, избранных предложенным нами способом должно было бы, в свою очередь, облегчить переход от современного режима к новому режиму.

Предусмотренный для Маньчжурии режим автономии предназначен для применения лишь к трем провинциям, — Ляонин (Фенкиен), Гиринской и Хейлундзянской. Права, которыми Япония пользуется в настоящее время в провинции Жохэ (Внутренняя Восточная Монголия) явились бы предметом постановлений в договоре, касающемся японских интересов.

Четыре юридические акта нами предусмотренные, могут быть теперь рассмотрены по очереди:

1. Декларация.

Окончательные предложения консультативной конференции были бы представлены китайскому правительству, которое придало бы им форму декларации, которая была бы передана Лиге Наций, а также участникам договора Девяти Держав. Члены Лиги наций и участники договора Девяти Держав приняли бы ее к сведению и было бы об'явлено, что она имеет для китайского правительства обязательную силу международного обязательства.

Условия, при которых последующий пересмотр декларации мог бы возможно иметь место, были бы приведены в самой декларации на основании соглашения достигнутого при помощи вышеуказанной процедуры.

Декларация проводила бы грань между полномочиями центрального правительства Китая в Трех Восточных Провинциях и — полномочиями местного автономного правительства.

Мы предлагаем, чтобы полномочия, оставляемые за центральным правительством были следующие:

Полномочия, оставляемые за центральным правительством.

1. Контроль над договорными отношениями общего характера и над иностранными делами, поскольку не были бы введены иные постановления, с тем, чтобы центральное правительство не брало на себя международные обязательства, не совместимые с условиями декларации.

2. Контроль над таможнями, почтой и соляным налогом и может быть над взиманием гербового сбора и налогов на табак и вина. Консультативная конференция урегулировала бы вопрос о справедливом разделе чистых выручек, между центральным правительством и Тремя Восточными Провинциями.

3. Право назначить, во всяком случае первого главу исполнительной власти правительства Трех Восточных Провинций, в соответсвии с процедурой подлежащей установлению в декларации. При освобождении этого поста, приемник подлежал бы назначению таким же образом или же определялся бы в Трех Восточных Провинциях в соответствии с системой, которая была бы принята консультативной конференцией, и включена в декларацию.

4. Право предписывать главе исполнителей власти применение международных обязательств, принятых центральным праительством Китая по вопросам, зависящим от управления автономного правительства Трех Восточных Провинций.

5. Все те права, о которых консультативная конференция вынесла бы решение.

Полномочия местного правительства. Выражение местного общественного мнения.

Автономное правительство Трех Восточных Провинций имело бы все остальные права.

Можно было бы найти практический метод, обеспечивающий выражение мнения населения по поводу правительственной политики, может быть применив традиционные средства предоставляемые торговыми палатами, корпорациями и другими гражданскими организациями. Равным образом должны были бы быть приняты постановления, обеспечивающие интересы русских белых и других национальных меньшинств.

Жандармерия.

Предлагается организация специальной жандармерии с участием иностранных инструкторов. Она явилась бы единственной вооруженной силой в Трех Восточных Провинциях. Организация этой жандармерии должна была бы быть закончена в заранее установленный срок, или же время, к которому эта организация должна была бы быть проведена, подлежало бы определению согласно процедуре, которую установила бы декларация. Так как этот специальный корпус явился бы единственной вооруженной силой на территории Трех Восточных Провинций, завершение его организации, должно было бы повлечь увод с этой территории всех иных вооруженных сил, как китайских, так и японских, включая специальный корпус полиции и железнодорожную охрану.

Иностранные советники.

Глава исполнительной власти автономного правительства назначал бы справедливое число иностранных советников, значительную часть которых должны были бы составлять японцы. Подробности были бы установлены согласно вышеописанной процедуры и составили бы один из пунктов декларации. Могли бы назначаться уроженцы малых государств, точно также как и великих держав.

На главе исполнительной власти лежало бы назначение двух иностранцев разной национальности, на которых был бы возложен контроль 1) жандармерии и 2) налоговой администрации, и которые избирались бы из числа лиц, помещенных в список представляемый Советом Лиги наций. Втечение периода организации и испробования нового режима, эти два советника имели бы широкие полномочия. Полномочия советников вообще, были бы определены в декларации.

Главе исполнительной власти принадлежало бы назначение иностранца в качестве генерального советника Центрального Банка Трех Восточных Провинций; советник избирался бы из числа лиц, помещенных в список, представляемый Правлением Банка Международных Расчетов.

Применение иностранных советников и чиновников отвечает политике основателя китайской национальной партии и политике современного национального правительства. Мы надеемся, что китайское общественное мнение не затруднится признать, что реальное положение вещей и сложность иностранных интересов, прав и влияний в этих провинциях, призывают к специальным мерам в интересах мира и хорошего управления.

Но следует подчеркнуть тот факт, что наличие иностранных советников и чиновников, здесь предлагаемое, включая тех, которые должны обладать специально широкими правами в течение периода организации нового режима, является лишь формой международного сотрудничества. Они должны избираться приемлемым для китайского правительства способом, совместимым с суверенитетом Китая. Будучи назначенными, они должны считать себя слугами правительства, которое ими пользуется, как то всегда имело место в прошлом в отношении иностранцев, работавших в таможенном и почтовом управлениях или в технических органах Лиги Наций, сотрудничавших с Китаем. В этом отношении представляет интерес следующее место из речи, произнесенной графом Ушида, в японском парламенте 25 августа 1932 года:

«Наше правительство, со времени реставрации Мейжи прибегло к большому количеству иностранцев в качестве советников или штатных чиновников. К началу 1875 г., например, их число превышало 500».

Имеется и другой пункт, на котором следует настаивать: назначение сравнительно большого числа японских советников, в атмосфере китайско-японского сотрудничества, позволило бы этим чиновникам предоставить в распоряжение правительства свой опыт и свое специальное знакомство с местными условиями. Целью, которую не следует

упускать из виду в течение переходного периода, является создание корпуса чиновников, составленного из китайцев, который в конце концов сделал бы излишней помощь иностранцев.

2. Китайско-японский договор относительно японских интересов.

Разумеется лицам, которые будут обсуждать три предложенные договора между Китаем и Японией, были бы предоставлены самые широкие возможности. Но может быть не бесполезно указать те вопросы, которые, по нашему мнению, подлежали бы включению.

Договор, относящийся к интересам японцев в Трех Восточных Провинциях, и к некоторым японским интересам в провинции Жохэ, касался бы главным образом некоторых экономических прав японских уроженцев и вопроса о железных дорогах.

Цели договора.

Цели договора были бы следующие:

1. Свободное участие Японии в экономическом развитии Маньчжурии, которое не влекло бы за собою право контролировать страну как с экономической, так и с политической точек зрения;

2. Подтверждение прав, которыми Япония пользуется в настоящее время в провинции Жохэ;

3. Распространение на всю Маньчжурию права поселения и обработки земли; в тоже время были бы внесены некоторые изменения в принцип экстерриториальности;

4. Соглашение об эксплоатации железных дорог;

Права японцев на поселение.

До настоящего времени права поселения японских уроженцев были ограничены южной Маньчжурией, хотя никогда никакая определенная демаркационная линия не была проведена между Северной и Южной Маньчжурией, а также и провинцией Жохэ. Эти права использовывались на условиях, которые Китай признал неприемлемыми вследствие постоянных трений и конфликтов. Что касается налогового обложения и суда, то статус экстерриториальности требовался как для японцев, так и для корейцев. В отношении последних имелись специальные постановления, плохо сформулированные и дававшие возможность их оспаривания. Показания, данные перед Комиссией, предоставили нам возможность полагать, что Китай согласился бы распространить на всю Маньчжурию право поселения, ныне ограниченное, лишь бы оно не сопровождалось статусом экстерриториальности, следствием которого явилось бы, как нам говорили, создание японского государства в самом сердце китайской территории.

Ясно, что право поселения и право экстерриториальности тесно связаны. В то же время не менее ясно, что японцы не отказались бы

от их статуса экстерриториальности до тех пор, пока отправление правосудия и финансовая система не достигнут гораздо более высокого уровня чем тот, который существует в настоящее время в Маньчжурии.

Нам представилось два компромиссных метода. Согласно первого, существующие права поселения, сопровождаемые статусом экстерриториальности были бы сохранены, и распространены как на японцев, так и на корейцев в Северной Маньчжурии в провинции Жохэ, но без статуса экстерриториальности. Второй метод следующий: японцы получили бы право поселения всюду в Маньчжурии и в Жохэ с статусом экстерриториальности; корейцы имели бы такое право, но без статуса экстерриториальности.

И то и другое решение рекомендует себя некоторыми преимуществами, но ни одно из них не может вызвать достаточно сериозные возражения. Само собою разумеется, что наиболее удовлетворительным разрешением проблемы было бы такое улучшение управления Провинциями, что отпало бы желание статуса экстерриториальности. В этих целях мы рекомендуем, чтобы по меньшей мере два иностранных советника, из которых один был бы японским уроженцем, были бы приданы Верховному Суду. Другие советники также могли бы с пользой для дела быть приданы другим судам. Мнения этих советников могли бы распубликовываться во всех случаях, когда суды разбирали бы дела, в которых были бы замешены иностранные уроженцы.

Равным образом мы думаем, что в течение периода реорганизации желателен известный контроль иностранцев в области финансового управления. Впрочем, мы уже сделали некоторые предложения по этому поводу, говоря о декларации.

Было бы достигнуто еще одно преимущество, если бы в силу договора о согласительной процедуре, был учрежден третейский суд, который рассматривал бы все жалобы, передаваемые ему китайским или японским правительством, как от своего имени, так и от имени их уроженцев.

Этот трудный и сложный вопрос должен был бы быть разрешен сторонами, которые будут обсуждать договор, но настоящая система защиты иностранцев, будучи примененной к столь большой группе меньшинств как корейцы, — число которых к тому же увеличивается и которые живут в тесном контакте с китайским населением, — неизбежно должна приводить к многочисленным трениям, которые в свою очередь создают местные инциденты и вмешательства из заграницы. Желательно в интересах мира, чтобы был уничтожен этот источник постоянных трений.

Всякое расширение прав поселения в пользу японцев, применялось бы в тех же условиях и к уроженцам всех других держав, пользующихся принципом «наиболее благоприятствуемой нации», но все же при условии, что державы, уроженцы которых пользуются правами экстерриториальности, заключали бы подобные же договоры с Китаем.

Железные дороги.

В главе III было указано, что между строителями железных дорог и китайскими и японскими властями было в прошлом весьма мало сотрудничества, даже никакого сотрудничества, в целях составления полной и выгодной для обеих сторон программы железнодорожного хозяйства. Если следует предотвратить будущие трения, то договор, который мы имеем в виду, разумеется должен предвидеть средства, кладущие предел старой системе свободной конкуренции и заменяющие ее соглашением о платах и тарифах на различных линиях. Этот вопрос рассмотрен в специальном обзоре № 1 приложенном к настоящему Докладу. Согласно мнения Комиссии ,существует два решения, которые могли бы быть приняты во внимание, либо являющиеся альтернативой, либо составляющие этапы окончательного урегулирования вопроса.

Первое, имеющее более ограниченные задачи, чем второе, состоит в практическом соглашении между китайской и японской железнодорожными администрациями, которое облегчило бы их сотрудничество. Китай и Япония могли бы согласиться об эксплоатации их соответственных железнодорожных сетей в Маньчжурии по принципу сотрудничества. Смешанная китайско-японская железнодорожная комиссия, включающая по меньшей мере одного иностранного советника, могла бы выполнить функции, аналогичные тем, которые выполняют Бюро, действующие в некоторых других странах.

Можно подумать и о более радикальном средстве, которым явилось бы слияние китайских и японских интересов в железнодорожных делах. Если можно было бы реализовать это слияние путем соглашения, оно явилось бы подлинным свидетельством того китайско-японского экономического сотрудничества, облегчение создания которого является одной из целей нашего Доклада. Обеспечивая интересы Китая, оно поставило бы в распоряжение всех управлений маньчжурскими железными дорогами большую и полезную техническую опытность «Южно-Маньчжурской железной дороги». Было бы нетрудно достигнуть слияния, исходя из системы, применяемой несколько месяцев к железным дорогам Маньчжурии. Такое слияние смогло бы даже расчистить путь к более широкому международному соглашению, которое включало бы Китайскую Восточную Железную Дорогу. В приложении можно найти довольно подробное описание слияния этого рода, описание, представленное в виде примера тому, что можно сделать; но лишь прямые переговоры между сторонами могут привести к точному плану.

Если бы вопрос о железных дорогах был разрешен в таком смысле, Южно-Маньчжурская Железная Дорога превратилась бы в чисто коммерческое предприятие, а безопасность, которую обеспечивал бы специальный корпус жандармерии, после его создания, позволила бы снять охрану железной дороги, что составило бы значительную экономию. В этом случае было бы хорошо предварительно издать для железнодорожной полосы специальные правила относительно земель и специальное муниципальное управление дабы обеспечить существующие интересы Южно-Маньчжурской Железной Дороги и японских уроженцев.

Если договор такого рода смог бы быть заключен, права японцев в Трех Восточных Провинциях и в Жохэ были бы поставлены на законное основание, что Японии было бы также выгодно, как и теперешние договоры и соглашения, но вместе с тем было бы приемлемо и для Китая. Возможно, что достигнув этого, Китай не испытывал бы больше затруднений признать точные преимущества, предоставленные Японии договорами и соглашениями, например заключенными в 1915 году, если бы таковые не оказались измененными или отмененными новым договором. Все права меньшего значения, требуемые Японией, действительность которых может казаться спорной, должны были бы явиться предметом соглашения. В случае разногласий, было бы прибегнуто к мерам, указанным в договоре о согласительной процедуре.

3. Китайско-японский договор о согласительной процедуре и арбитраже, о ненападении и взаимной помощи.

Нет необходимости подробно описывать содержание этого договора, так как тому имеется достаточное количество примеров.

Подобный договор установил бы орган примирительной процедуры, в задачи которого входило бы содействие разрешению трудностей, по мере того как они возникли бы между китайским у японским правительствами. Договор учреждал бы также третейский трибунал, составленный из лиц, имеющих юридический опыт, и обладающих достаточным знанием Дальнего Востока. Это трибунал разбирал бы всякий спор, возникающий между китайским и японским правительством по поводу толкования декларации или новых договоров, а также те или иные виды споров, которые могли бы быть определены в договоре о согласительной процедуре.

Наконец, согласно постановлениям о ненападении и взаимной помощи, введенным в договор, договаривающиеся стороны должны были бы совместно решить, что постепенно Маньчжурия превратится в демилитаризованную зону. С этой целью было бы условлено, что после организации жандармерии, всякое нарушение демилитаризованной территории одною или другою из сторн, или третьей стороной, являлось бы актом нападения и давало бы другой стороне, или обоим сторонам, если нарушитель был бы третьей стороной, — право принять те меры, которые она считала бы необходимыми для защиты демилитаризованной территории, не нанося тем ущерба праву, которым обладает Совет Лиги наций, принять меры, вытекающие из Пакта.

Если правительство СССР пожелало бы участвовать в постановлениях договора, относящихся к ненападению и взаимной помощи, соответствующие постановления могли бы найти место в отдельном трехстороннем договоре.

4. Китайско-японский торговый договор.

Естественно, что торговый договор имел бы своей целью установление условий, способных насколько то возможно поощрять обмен товарами между Китаем и Японией, одновременно сохраняя договорные

права, существующие у других стран. Этот договор также должен был бы содержать постановление, согласно которого китайское правительство обязалось бы принять все находящиеся в его распоряжении меры, дабы, без нанесения ущерба китайским потребителям, воспрещать и подавлять организованные бойкоты японской торговли.

Мы представляем на рассмотрение Совета Лиги вышеизложенные предложения и соображения, относящиеся к целям, предусмотренным декларацией и договорами, нами предложенными.

Каковы бы ни были подробности будущих соглашений, главное состоит в том, чтобы переговоры начались насколько возможно скорее и велись бы в духе взаимного доверия.

Наша работа закончена.

Уже год Маньчжурия находится в огне и крови.

Население большой страны, богатой и плодородной повергнуто в самое жалкое состояние, вероятно никогда не испытанное им раньше.

Отношения между Китаем и Японией, являются отношениями замаскированной войны, и будущее представляется беспросветным.

Мы описали обстоятельства, которые привели к такому положению вещей.

Нет кого-либо, кто не понимал бы полностью важность проблемы, перед которой стоит Лига наций, и трудность ее разрешения.

В момент окончания нашего Доклада мы читаем в газетах две декларации, сделанные Министрами Иностранных Дел Китая и Японии. Да будет позволено нам процитировать из каждой из них место наибольшей важности.

28 августа, г. Ло Вен-Кан заявил в Нанкине:

«Китай верит, что всякое разумное предложение об урегулировании настоящего положения будет несомненно совместимым как с буквой, так и с духом Пакта Лиги наций, Парижского Пакта и договора Девяти Держав, а равно с суверенитетом Китая, и что равным образом оно обеспечит действительным образом длительный мир на Дальнем Востоке».

Об'явлено, что 30 августа граф Ушида сделал в Токио следующее заявление:

«Правительство считает вопрос о китайско-японских отношениях более важным, чем вопрос о Маньчжурии и Монголии».

Мы не смогли бы лучше закончить наш доклад, чем воспроизведя здесь мысль, которая лежит в основе этих обоих заявлений, настолько она точно соответствует данным, которые мы собрали, результатам нашего изучения и, таким образом, нашим собственным убеждениям; мы твердо уверены что если бы быстро и действительно была осуществлена политика, указанная в этих заявлениях, она не могла бы не при-

вести к удовлетворительному разрешению маньчжурского вопроса, к наивысшей выгоде двух великих стран Дальнего Востока и всего человечества».

№ 37.

Резолюция Собрания Лиги наций по докладу комиссии Литтсна.

Женева, 9 декабря 1932 г.

«Собрание,

Получив доклад Комиссии обследования, созданной в силу резолюции, принятой 10 декабря 1931 г. Советом, а также замечания сторон и протоколы собраний Совета от 21—28 ноября 1922 г.,

Приняв во внимание прения, развернувшиеся на его заседаниях 6—9 декабря 1932 г.,

Поручает специальному Комитету, созданному в силу его резолюции от 11 марта 1932 г.:

1. Изучить Доклад Комиссии обследования, замечания сторон, а также мнения и предложения высказанные Собранию, какова ни была бы форма, в которой таковые были представлены;

2. Составить предложения, имеющие целью урегулирование спора, представленного ему резолюцией Совета от 19 февраля 1932 г.;

3. Представить эти предложения Собранию, в возможно краткий срок.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ЧАСТЬ I. ОТТАВСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ 20 АВГУСТА 1933 Г.

ЧАСТЬ II. КОНФЕРЕНЦИЯ В СТРЕЗЕ И РАБОТЫ ПАНЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

ЧАСТЬ III. АВСТРИЙСКИЙ ПРОТОКОЛ

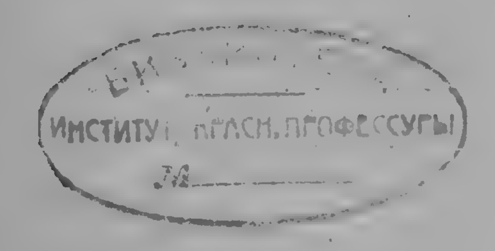
ЧАСТЬ IV. ТАМОЖЕННАЯ КОНВЕНЦИЯ, ЗАКЛЮЧЕННАЯ В УШИ

ЧАСТЬ V. ПОДГОТОВКА МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ЧАСТЬ VI. МЕЖДУСОЮЗНИЧЕСКИЕ ДОЛГИ

ЧАСТЬ VII. КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ЧАСТЬ VIII. ДОКЛАД КОМИССИИ ЛИТТОНА

Цена 3 руб.

